GIFT OF
DR. WALTER KOWAL

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

LIBRARY

Р1
6701
8071/2

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го апрѣля, 1847 года.

№ 9.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, апрѣля 26-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О ПАТЕРИКѢ ПЕЧЕРСКОМЪ [1].

I.

Названіе и содержаніе книги.

Названіе Патерика Печерскаго дано сей книгѣ вѣроятно еще Поликарпомъ, однимъ изъ Сочинителей сего собранія, или по крайней мѣрѣ у него заимствовано. Въ началѣ житія Марка Печерника онъ говоритъ [2]: „Древнихъ убо Святыхъ подражающе мы грѣшніи писанію, еже они изъясниша и многимъ трудомъ взыскаша ... инѣхъ убо сами видѣвше, инѣхъ же слышавше житіе и чюдеса и дѣла Богоугодная преподобныхъ мужъ написаша; и инѣхъ же слышавше прежде ихъ бывшихъ житіе же и словеса и дѣяніе еже есть *Патерикъ* [3], въ томъ сложше сказаша о нихъ они отци ... Азъ же худый ... слышанію послѣдую, еже ми сказа Преподобный Епископъ Симонъ и сія написахъ“ и пр. Поелику же изъ словъ Поликарпа въ началѣ житія Алимпія видно, что Симонъ описывалъ житія прочихъ Святыхъ еще прежде Поликарпа, то нѣтъ сомнѣнія, что первое собраніе Патерика состояло изъ житій, написанныхъ сими только двумя отцами. Посему-то, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ жи-

---

[1] Статья сія была напечатана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ книжкѣ за Октябрь мѣсяцъ 1838 года. Здѣсь она предлагается въ сущности безо всякихъ перемѣнъ, но исправленная.

[2] Вездѣ, гдѣ мы приводимъ слова изъ Патерика, должно разумѣть Патерикъ рукописный, а не печатный.

[3] Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ невѣжды писцы къ слову *Патерикъ* прибавили: *Печерскій*. Въ послѣдствіи мы укажемъ на это мѣсто. Съ этой цѣлію и сдѣлано замѣчаніе.

тіе Св. Ѳеодосія, описанное Несторомъ, полагается обыкновенно впереди прочихъ статей, заглавіе книги (*Патерикъ Печерскій*) находится послѣ онаго и послѣ похвалы Ѳеодосію, именно предъ самымъ посланіемъ Симона [4]. И такъ безсмертный Карамзинъ не безъ основанія сказалъ (Истор. Т. 1 стр. XXXIII), что *Патерикъ сочиненъ Симономъ и Поликарпомъ.* Уже въ послѣдствіи къ сказаніямъ сихъ двухъ Сочинителей присоединены другія статьи писцами или собирателями. Замѣтимъ, что рукописи, дошедшія до насъ, относительно статей, не всѣ равно полны. И такъ представимъ здѣсь всѣ статьи Патерика, какъ находимъ ихъ въ разныхъ, болѣе или менѣе полныхъ, спискахъ:

1) Житіе Святаго Ѳеодосія, Игумена Печерскаго, описанное Преп. Несторомъ.

2) Похвала Св. Ѳеодосію, неизвѣстнаго Автора.

3) Посланіе Симона къ Поликарпу, содержащее въ себѣ житія Угодниковъ Печерскихъ и сказаніе о созданіи церкви Печерской, съ разными эпизодами.

4) Посланіе Поликарпа къ Акиндину, заключающее въ себѣ также житія Печерскихъ Угодниковъ.

5) Житія Даміана, Іереміи, Матѳея и Исакія; статьи: о обрѣтеніи мощей Св. Ѳеодосія, и о началѣ Печерскаго монастыря [5]: — всѣ изъ Несторовой Лѣтописи.

6) Въ большей части рукописей находятся еще двѣ краткія выписки: одна изъ Новогородской Лѣтописи о Епископѣ Нифонтѣ, другая изъ Кіевской Лѣтописи о избраніи Попа Василія на мѣсто умершаго Архимандрита Поликарпа въ 1182 г. (см. Карамз. Истор. Т. 3. прим. 153). Сіи выписки столь не важны, что почти не стоили бы и того, чтобъ упоминать о нихъ, если бы первая не была взята за основаніе Издателями печатнаго Патерика къ составленію жизни Нифонта, которое они приписали даже Симону (!); вторая не ввела сихъ же Издателей, въ сочиненной ими жизни Поликарпа Писателя, въ то заблужденіе, что они смѣшали сего послѣдняго съ Архимандритомъ, упоминаемымъ въ вышесказанной Лѣтописи.

---

[4] Или предъ сказаніемъ объ основаніи церкви Печерской, которое взято изъ того же посланія.

[5] Послѣдняя статья Издателями печатнаго Патерика взята за основаніе къ составленію житія Св. Антонія.

7) Только въ древнѣйшемъ харатейномъ спискѣ мы нашли службу Преподобному Ѳеодосію.

8) Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится сочиненіе подъ названіемъ: отвѣтъ Ѳеодосія на вопросъ Великаго Князя Изяслава о Латинахъ. Статья безъ имени Автора и безъ сомнѣнія сочиненная въ XV столѣтіи, какъ увидимъ вскорѣ.

Вотъ всѣ статьи, составляющія рукописный Патерикъ Печерскій. Но поелику здѣсь не неумѣстно упомянуть все касательно содержанія сей книги и по печатному изданію оной, то замѣтимъ, что

9) Въ печатномъ Патерикѣ житіе Св. Антонія, къ составленію коего послужила Издателямъ основаніемъ выписка изъ Несторовой Лѣтописи о началѣ Печерскаго монастыря (заимствованная, впрочемъ, изъ Кассіановской рецензіи, о которой скоро скажемъ) и нѣкоторыя мѣста изъ потерянаго житія сего Святаго, приведенныя въ разныхъ мѣстахъ посланія Симонова и Поликарпова, также похвала сему Святому и все Пристеженіе, принадлежатъ Издателямъ, о трудѣ коихъ скажемъ подробнѣе послѣ.

II.

Цѣлость и достовѣрность сочиненій.

Статьи рукописнаго Патерика съ именами Сочинителей переходятъ къ намъ въ спискахъ разныхъ вѣковъ безъ малѣйшаго несогласія относительно содержанія и даже почти языка, исключая весьма маловажныхъ двухъ или трехъ вставокъ, во всей цѣлости съ начала XV вѣка, къ которому относится древнѣйшая извѣстная намъ харатейная рукопись. И такъ, въ подлинности сочиненій Симона и Поликарпа никто доселѣ не сомнѣвался. Сомнѣваются въ томъ, подлинно ли житіе Святаго Ѳеодосія писано Несторомъ, по причинѣ несогласій съ Лѣтописью, ему приписанною? Но, забывъ сіи несогласія, *во первыхъ:* жизнь Ѳеодосія относительно внутренняго содержанія представляетъ событія того времени отнюдъ не менѣе, или еще болѣе несомнѣнныя; во внѣшнемъ своемъ видѣ представляетъ слогъ и языкъ, отнюдъ не уступающія въ древности языку Лѣтописи. *Во вторыхъ:* мѣста изъ сего самаго житія [6] приводятъ и указываютъ на оное еще

[6] Впрочемъ, не называя Сочинителя, но это могло случиться даже и по причинѣ великой его извѣстности.

Симонъ въ сказаніи объ основаніи церкви Печерской и Поликарпъ въ концѣ житія Моисея Угрина. *Въ третьихъ*: въ харатейномъ прологѣ, находящемся въ библіотекѣ Графа Румянцева, относящемся, по мнѣнію Калайдовича, къ XIII вѣку, есть сокращенное житіе Св. Ѳеодосія, составленное именно по житію пространному, описанному Несторомъ: чему доказательствомъ можетъ служить не только самое содержаніе, но даже во многихъ мѣстахъ одинаковость выраженій и оборотовъ, что легко замѣтитъ всякій читатель, сличивъ то и другое. *Въ четвертыхъ:* во всѣхъ спискахъ не только писцы въ заглавіи сего жизнеописанія, но и самъ Сочинитель въ началѣ и заключеніи творенія называетъ свое имя, и сіе любезное и священное для насъ имя есть Несторъ. Теперь если возмемъ въ сравненіе съ симъ памятникомъ самую лѣтопись, которая не имѣетъ не только въ предисловіи, на даже въ надписаніи своемъ имени Нестора, какъ Сочинителя, то невольно удивимся смѣлости тѣхъ изслѣдователей, которые, находя достаточныя, по ихъ мнѣнію, основанія къ тому, чтобы приписать Лѣтопись Нестору, ни сколько не усомнились назвать житіе Ѳеодосіево, ему непринадлежащимъ. Наконецъ, *въ пятыхъ*: если отвергать житіе Ѳеодосіево, то должно также отвергнуть и житіе Бориса и Глѣба, въ заключеніи коего Несторъ также называетъ себя, и о коемъ упоминаетъ, какъ о своемъ сочиненіи, въ началѣ житія Ѳеодосіева. Но это было бы уже слишкомъ дерзко и произвольно: ибо, если дѣйствительно есть противорѣчія между сими житіями и Лѣтописью, то на какомъ основаніи мы отдадимъ въ отношеніи къ подлинности преимущество Лѣтописи предъ сими житіями? И такъ здравая Критика здѣсь указываетъ только путь обратный, т. е., что Лѣтопись принадлежитъ Преп. Нестору: — это возможно только подъ условіемъ, что въ ней нѣтъ важныхъ и несогласимыхъ противорѣчій съ житіями Ѳеодосія и Бориса и Глѣба [7]. Впрочемъ, все сіе касается только до Сочинителя, а отнюдь не древности самаго сочиненія. Лѣтопись, скажемъ

---

[7] Опытъ соглашенія сихъ противорѣчій и несомнѣнныя доказательства, что и Лѣтопись принадлежитъ также Преподобному Нестору, истекающія изъ совокупнаго обозрѣнія всѣхъ его твореній, предложены мною въ Историческомъ Сборникѣ 1842 г., въ статьѣ, подъ названіемъ: „Несторъ, первый писатель Россійской Исторіи, Церковной и Гражданской.“

смѣло, въ этомъ отношеніи есть памятникъ глубокой древности. Но объ этомъ довольно.

III.

Разряды или рецензіи списковъ.

Сличая разныя рукописи, я нашелъ между ними, относительно полноты, вставокъ и порядка статей, три разряда, такъ что каждый изъ 12 манускриптовъ, находившихся въ рукахъ моихъ, принадлежалъ или весьма близко подходилъ къ одному изъ сихъ разрядовъ [8]. Это произошло отъ того, что собранія Патерика были составляемы въ разныя времена и разными лицами, и что съ сихъ-то прототиповъ дѣлались потомъ уже другіе списки. Постараемся же показать различіе сихъ главныхъ собраній, или рецензій, замѣтивъ предварительно, что всѣ онѣ принадлежатъ къ одному столѣтію.

Древнѣйшая, извѣстная мнѣ, рецензія принадлежитъ Арсенію, Епископу Тверскому, сдѣланная въ 1406 году. Наиболѣе отличается она простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ помѣщеніемъ статей, безъ всякой перестановки оныхъ, какъ принадлежатъ онѣ своимъ Сочинителямъ. Жаль только, что составитель, въ Посланіи Симона, всѣ обращенія къ Поликарпу, и въ Посланіи Поликарпа, обращенія къ Акиндину, выпустилъ, удержавъ изъ нихъ одни только житія Святыхъ [9]. За-

---

[8] То же должно сказать и о Лѣтописи Несторовой. Только въ Лѣтописи вставокъ несравненно больше, такъ что при изданіи оной не довольно одной рецензіи, на пр., кому не извѣстно, что Никоновская Лѣтопись чрезвычайно отличается своими вставками отъ простой рецензіи Мниха Лаврентія или Кенигсбергскаго списка? И потому для изданія Лѣтописи можетъ быть необходимо издать рецензіи двѣ или три. Съ Патерикомъ сего дѣлать не нужно, ибо и въ одномъ изданіи можно указать на отличія другихъ рецензій, по маловажности варіантовъ и вставокъ.

[9] Драгоцѣный, единственный харатейный списокъ сей рецезіи принадлежитъ Ржевскому купцу, Г-ну Берсеневу. Въ 1836 году услышалъ я отъ И. И. Царскаго о сей драгоцѣнности и сообщилъ М. П. Погодину, который отнесся письмомъ къ бывшему Тверскому Гражданскому Губернатору, Графу Александру Петровичу Толстому, про-

мѣчательно еще то, что сіе собраніе не имѣетъ заглавія, но начинается службою Преп. Ѳеодосію, которой въ другихъ рецензіяхъ мы не нашли.

Вторая неизвѣстная, хотя также не содержитъ въ себѣ никакихъ важныхъ вставокъ и прибавленій, но отличается перемѣщеніемъ статей, именно тѣмъ, что сказаніе Симона объ основаніи церкви отдѣлено отъ его Посланія и помѣщено впереди онаго, что и понудило переписчиковъ, вмѣсто обращенія къ Поликарпу, сдѣлать въ этомъ сказаніи обращеніе ко всѣмъ Христіанамъ; а сія перемѣна нѣкоторыхъ любителей древности заставила сомнѣваться въ подлинности сего сочиненія, какъ Симонова. Сіе сомнѣніе не основательно, ибо самъ Поликарпъ въ житіи Алимпія указываетъ на это сказаніе, какъ принадлежащее Симону; въ древнѣйшемъ же харатейномъ спискѣ оно читается въ концѣ Посланія Симонова съ обращеніемъ къ Поликарпу. Далѣе, въ этой рецензіи изъ сего же Посланія отдѣлена статья о покованіи раки Св. Ѳеодосія и помѣщена за его жизнію. Указываемъ на сіи особенности списковъ, какъ на любопытныя и, можетъ быть, полезныя для будущихъ Издателей. Не извѣстно, когда и кѣмъ составлено сіе собраніе, но если мы почитаемъ его древнѣйшимъ слѣдующаго третьяго, то это потому, что въ немъ нѣтъ тѣхъ вставокъ, коими отличается сіе послѣднее. Простѣйшее и менѣе искаженное справедливо относится къ древнѣйшему времени. Теперь слѣдуетъ

Третья рецензія: она сдѣлана въ 1462 г. повелѣніемъ Инока Кассіана, Уставника Печерскаго. Отъ предъидущей отличается во первыхъ тѣмъ, что сказаніе объ основаніи церкви подвинуто еще болѣе впередъ; оно помѣщено въ началѣ самой книги, предъ Несторовымъ житіемъ Ѳеодосія. Во вторыхъ, особенно интерполаціею, сдѣланною въ сказаніи, взятомъ изъ Несторовой Лѣтописи, о началѣ Печерскаго монастыря. Въ этой приставкѣ говорится, что Св. Антоній отправился въ Святую гору еще при Св.

ся его употребить свое посредничество передъ владѣльцемъ рукописи для доставленія намъ оной на время. И такъ, при благодѣтельномъ посредничествѣ Графа и добромъ расположеніи въ пользу Наукъ хозяина, сія рукопись, въ концѣ сказаннаго года, доставлена къ намъ въ Москву. Я списалъ ее, судя по времени, довольно исправно. Подробное описаніе оной представлено въ концѣ разсужденія.

Владимірѣ (вѣроятно, по нѣкоторому благочестивому чувству; Сочинитель сего повѣствованія хотѣлъ начало Печерскаго Монастыря отнести къ началу Христіанской Вѣры въ Россіи). Далѣе, что онъ возвратился въ Россію при Владимірѣ же и поселился въ пещерѣ, ископанной Варягами; въ княженіе Святополка снова оставилъ отечество и возвратился въ княженіе Ярослава; потомъ все прочее, какъ разсказывается въ Несторовой Лѣтописи. Издатели печатнаго Патерика воспользовались симъ сказаніемъ въ сочиненіи житія Св. Антонія. Замѣчательно, что въ сей рецензіи статьи изъ Несторовой лѣтописи помѣщены уже съ надписаніемъ его имени, и къ извѣстнымъ словамъ: „къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ“ прибавлено: „Нестеръ.“ Въ-третьихъ, въ этой именно рецензіи обыкновенно помѣщается вышеупомянутый *отвѣтъ Ѳеодосія о Латинахъ*. Теперь, дѣлая отношеніе ко времени, легко угадать побудительныя причины къ составленію статьи сей.

Вотъ разряды или рецензіи списковъ, мнѣ извѣстныхъ. Но какъ въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ произвола писцевъ, то очень возможно, что кто-нибудь встрѣтитъ списки, въ коихъ одна рецензія перемѣшана съ другою, чего я, однакожь, не встрѣчалъ. Если теперь принять въ разсужденіе, сколь маловажна интерполація и двѣ или три вставки, коихъ подлогъ весьма легко отличить, въ третьей рецензіи: то какъ не порадоваться такой цѣлости сочиненій, составляющихъ Патерикъ, и какъ не пожалѣть, что сіи, столь изящныя произведенія древней нашей Литературы, еще доселѣ не изданы? Теперь будемъ говорить о Сочинителяхъ сей книги, достоинствѣ и источникахъ ихъ произведеній.

IV.

Несторъ.

Несторъ, какъ самъ онъ говоритъ въ заключеніи житія Ѳеодосіева, принятъ въ Печерскій монастырь Игуменомъ Стефаномъ, преемникомъ Св. Ѳеодосія, Стефаномъ же постриженъ и возведенъ въ санъ Діакона, и въ семъ санѣ онъ намъ извѣстенъ, какъ Сочинитель Ѳеодосіевой жизни. Это былъ одинъ изъ тѣхъ геніальныхъ людей, которыхъ Природа обрекаетъ быть Писателями на удивленіе вѣкамъ отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими Университетами и Академіями. Пламенное стремленіе къ изслѣдова-

нію причинъ событій, ясное изложеніе происшествій, истинно мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную характеру его и обстоятельствамъ, замѣтить сильную, разительную черту въ поступкѣ, наконецъ плѣнительный, патетическій языкъ — даютъ Нестору мѣсто между первыми повѣствователями всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со вниманіемъ жизнь Ѳеодосія — онъ увидитъ, что слова мои не амплификація. Первымъ опытомъ его повѣствовательнаго дара было сказаніе о житіи, смерти и чудесахъ Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. Впрочемъ, мученическая кончина Святыхъ страдальцевъ, пораженныхъ на зарѣ своей жизни убійственнымъ мечемъ свирѣпаго Святополка, представляя одинъ только сей плачевный случай, не могла доставить кисти Автора того разнообразія событій, картинъ и характеровъ, какое представило ему житіе Ѳеодосія. Но и здѣсь одна или двѣ черты обнаруживаютъ уже работу необыкновеннаго таланта, которой тщетно будете искать во многихъ высокоученыхъ повѣствователяхъ. Послѣ сего обратился онъ къ труду важнѣйшему и обширнѣйшему, какъ и самъ говоритъ, т. е., къ описанію житія Св. Ѳеодосія. Я думаю, что сіе твореніе написано уже послѣ игуменства Никонова, хотя Авторъ остановился на ономъ (какъ жаль, что не продолжалъ!). Думаю такъ, судя, во первыхъ, потому, какъ онъ непосредственно за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ повѣствуетъ о постриженіи матери Ѳеодосіевой, говоритъ о трехъ свѣтилахъ, сіявшихъ въ пещерѣ, т. е., Антоніи, Ѳеодосіи и Никонѣ. Вѣроятно это сказано о Никонѣ уже умершемъ. Лице, достойное почтенія во время своей жизни, становится еще почтеннѣе по смерти, а потому и говоримъ о немъ тогда съ большимъ уваженіемъ. Во вторыхъ, Преподобный Несторъ повѣствуетъ между прочимъ объ оскверненіи жабою брашна отъ преслушанія келаря во время игуменства Никонова, какъ о случаѣ былаго времени въ поученіе братіи. Въ третьихъ, потому, что тѣхъ старцевъ, отъ которыхъ онъ слышалъ о жизни Св. Ѳеодосія, тогда уже въ живыхъ не было, какъ говоритъ онъ въ заключеніи своего творенія. Наконецъ, изъ словъ его въ началѣ сочиненія, что скорбь и печаль, стѣсняющія его душу при помышленіи о томъ, что житіе Святаго мужа никѣмъ еще не описано, заставили его приняться за перо. Сіи слова показываютъ, что уже довольно прошло времени по смерти Угодника.

Касательно источниковъ житія Ѳеодосіева замѣтимъ, что о всѣхъ происшествіяхъ въ жизни сего Угодника Несторъ нигдѣ не повѣствуетъ какъ самовидецъ, но все разсказываетъ, основываясь на словахъ другихъ старѣйшихъ братій, самовидцевъ жизни Святаго, изъ коихъ нѣкоторыхъ называетъ по имени. Изъ сего, однако жь, не льзя заключать, что онъ никогда не видалъ Святаго мужа. Бывъ постриженъ и возведенъ въ санъ Діакона при Стефанѣ, онъ, вѣроятно, засталъ еще Ѳеодосія, при которомъ могъ быть еще подъ искусомъ. Это вѣроятно, особенно если принять въ уваженіе тѣ мѣста, гдѣ говоритъ онъ о наружномъ видѣ Святаго.

V.

Симонъ и Поликарпъ.

Симонъ, изъ Черноризцевъ Печерскаго монастыря, Епископъ Владимірскій, и Поликарпъ, Черноризецъ Печерскій — Авторы современники. Былъ ли Поликарпъ родственникъ Симона, какъ говорятъ Издатели печатнаго Патерика, сего опредѣлительно не видно изъ оставшихся ихъ твореній. Тамъ Симонъ называетъ Поликарпа братомъ и сыномъ, но конечно въ духовномъ смыслѣ; а Поликарпъ Симона своимъ господиномъ. Пусть изъ сихъ словъ всякій дѣлаетъ заключеніе по произволу. Знаемъ еще изъ житія Алимпія, что Поликарпъ былъ въ Ростовѣ и у Симона во Владимірѣ. „Аще бы ты былъ“—пишетъ Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу—„достоинъ таковаго сана (Епископскаго), то не быхъ тебе пустилъ отъ себе, но своима рукама съпрестольника тя себѣ поставилъ быхъ въ обѣ Епископіи Владимерю и Суждалю“ и проч. Вѣроятно изъ сихъ словъ Издатели печатнаго Патерика заключили, что Поликарпъ, во время отъѣзда Симона изъ Печерскаго монастыря во Владиміръ для принятія Епископства, сопровождалъ его, жилъ съ нимъ нѣсколько времени и тамъ слышалъ отъ него тѣ житія Святыхъ, которыя описалъ въ послѣдствіи. Это заключеніе произвольно. Поликарпъ могъ и не сопровождать Симона, а быть во Владимірѣ послѣ его отъѣзда. Могъ быть уроженецъ области Ростовской, если будемъ заключать также произвольно изъ житія Алимпія, гдѣ Поликарпъ говоритъ, что онъ видѣлъ чудо, совершившееся отъ одной иконы въ Ростовѣ, которая

была писана симъ Святымъ; могъ быть слѣдовательно извѣстенъ Симону еще до своего постриженія въ монастырѣ Печерскомъ. Сколь ни произвольны сіи заключенія, однакожь имѣютъ основаніе; но на чемъ Издатели печатнаго Патерика въ житіи Поликарпа основываются, утверждая, что онъ во время пребыванія своего у Симона описывалъ житія Святыхъ и прислалъ ихъ изъ Владиміра къ Акиндину? Въ Посланіи своемъ, ими же изданномъ, Поликарпъ говоритъ къ Акиндину: „Понудихся писаніемъ извѣстити тебѣ, еже о святѣй блаженнѣй братіи нашей, да и сущіи по насъ Черноризцы увѣдятъ благодать Божію, бывшую во святѣмъ *семъ* мѣстѣ“, и въ концѣ: „многаго же тщанія потребно, еже воспомянути всѣхъ и похвалити и ублажити о Господѣ скончавшихся *здѣ* во блаженномъ монастырѣ Печерскомъ“. Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что Поликарпъ не во Владимірѣ, а въ монастырѣ Печерскомъ описывалъ житія свои? Какъ могли Издатели чрезъ нѣсколько страницъ забыть то, что сами напечатали? Они не обратили вниманія на слова *здѣ* и *сей*. Но сія ошибка повлекла за собой другую: ибо далѣе въ той же Поликарповой жизни издатели утверждаютъ, что Симонъ описывалъ житія свои послѣ Поликарпа, а потому въ печатномъ Патерикѣ и поставили житія Поликарповы прежде Симоновыхъ. Но самъ Поликарпъ въ началѣ житія Алимпіева упоминаетъ о Симоновомъ Посланіи и въ рукописяхъ за Симоновымъ Посланіемъ слѣдуетъ всегда Поликарпово, которое посему обыкновенно въ отношеніи къ Симонову вездѣ называется *вторымъ*. Вотъ какъ Издатели, по историческимъ памятникамъ, составляли свои жизнеописанія. Но о нихъ мы будемъ говорить подробнѣе послѣ, теперь возвратимся къ своему предмету.

Поликарпъ еще въ юныхъ лѣтахъ постригся въ монастырѣ Печерскомъ [10]. Хотя онъ не былъ богатъ, но будучи набоженъ и усерденъ къ церкви, охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ на украшеніе храмовъ. Такъ для Печерской церкви онъ устроилъ двое дверей, какъ упоминаетъ Симонъ въ своемъ Посланіи. Отличный умъ и примѣрная нравственность, если заключать о Сочинителѣ по его сочиненіямъ, доставили ему такую славу, что

---

[10] „Да слышитъ твое благоразуміе глаголы моего *младоумія* и несовершенна смысла“, пишетъ онъ къ Акиндину. „Не внидеши во святое и честное мѣсто (Печерск. монастырь), въ немъ же еси *остриглъся*“. Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

многіе монастыри желали имѣть его Настоятелемъ; а Верхуслава, супруга Ростислава Мстиславича, сильно желала доставить ему санъ Епископа; но въ этомъ воспрепятствовалъ ей Симонъ. Юный Поликарпъ, какъ мы видимъ изъ Симонова Посланія, еще недовольно былъ знакомъ съ тѣмъ высокимъ Христіанскимъ самоотверженіемъ, которое и отличнѣйшіе подвиги добродѣтели заставляетъ вмѣнять въ простой и обыкновенный долгъ Христіанина, и отличныя способности ума считать за даръ Божій и орудіе Его воли. И такъ, цѣня высоко себя, можетъ быть, по недостаткамъ и дурнымъ поступкамъ другихъ, не укротивъ еще обуревающаго его духа любочестія, онъ желалъ степеней высшихъ и не былъ спокоенъ, если не оказывали ему должнаго уваженія; недовольный то Настоятелемъ, то братіею, онъ не разъ покушался оставить монастырь Печерскій, чтобы принять санъ Игумена въ другомъ монастырѣ. Въ такомъ-то, кажется, расположеніи души описавъ въ письмѣ всѣ свои огорченія и досады, онъ послалъ его къ Епископу Симону [11]. Сей, какъ называютъ его лѣтописи, учительный и книжный мужъ, видя душу Поликарпа, обуреваемую помыслами, опасными на пути отшельнической жизни, написалъ къ нему въ отвѣтъ Посланіе убѣдительное и строгое. И дабы заставить его не оставлять Обители, въ которой онъ рѣшился проводить дни свои, описалъ ему въ поучительный примѣръ житія нѣкоторыхъ героевъ Христіанства, которые подвигами самоотверженія и твердостію въ Вѣрѣ прославили Обитель Печерскую; представилъ также ужасныя слѣдствія поступковъ, противныхъ духу Христіанства, которыхъ Иноку убѣгать надлежало. Но въ Посланіи своемъ Симонъ связалъ, такъ сказать, всѣ житія въ одно цѣлое въ послѣдовательномъ порядкѣ поученій, т. е., житія Святыхъ не отдѣльно каждое имъ описаны, но приводятся какъ поучительные примѣры въ разныхъ, Иноку приличныхъ, добродѣтеляхъ, въ коихъ наставленіе и составляетъ собственно предметъ Посланія. Такимъ образомъ сіе твореніе, въ которомъ Авторъ то съ убѣжденіемъ истиннаго краснорѣчія обращается къ Поликарпу, то съ истиннымъ вдохновеніемъ Поэзіи повѣствуетъ о святой и разными напастями искушенной жизни Отцевъ Печерскихъ, есть что-то въ сво-

---

[11] „А еже *вписалъ* ми еси досаду свою, лютѣ тебѣ!“ Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

емъ родѣ особенно привлекательное. Но самую плѣнительную часть сего Посланія составляетъ заключеніе, въ которомъ содержится сказаніе о чудесномъ созданіи церкви Печерской.

Нѣтъ сомнѣнія, что убѣжденіе Симона подѣйствовало на душу Поликарпа: ибо онъ продолжалъ жить въ монастырѣ Печерскомъ, и здѣсь, какъ мы уже видѣли выше, описалъ для Архимандрита Акиндина житія другихъ Отцевъ Печерскихъ, слышанныя имъ отъ Симона. Твореніе Симона служило образцемъ для Поликарпа; этому служатъ доказательствомъ какъ его Посланіе къ Акиндину, такъ и частыя къ нему обращенія въ началѣ и заключеніи нѣкоторыхъ жизнеописаній, о которыхъ вообще можно сказать, что хотя они и не представляютъ такого единства, какъ Симоновы, въ связи одного съ другимъ, но отнюдь не уступаютъ имъ въ искусствѣ разсказа и гораздо любопытнѣе для насъ по многимъ подробностямъ, важнымъ и для историческихъ соображеній. Впрочемъ, если честь произведенія должна быть отнесена къ первому виновнику онаго, то и сіи жизнеописанія обязаны бытіемъ своимъ Симону, ибо отъ него слышалъ ихъ Поликарпъ.

Теперь представляется любопытный вопросъ: изъ какихъ источниковъ Симонъ (а слѣдовательно и Поликарпъ, который писалъ слышанное отъ Симона) заимствовалъ матеріалъ для своихъ жизнеописаній? Въ разсужденіи сего самъ Симонъ столь многое объясняетъ намъ, что нѣтъ никакой нужды прибѣгать ни къ какимъ предположеніямъ и догадкамъ. И такъ, благодаря Автора за его заботливость и въ этомъ случаѣ, мы можемъ привести всѣ источники къ слѣдующимъ классамъ. *Во первыхъ*, мы замѣчаемъ изустныя преданія, которыя, переходя отъ одного рода въ другой, образовались въ послѣдствіи въ сказанія. „О Кукши“ — говоритъ Сочинитель [12] въ его жизни — „*вси свѣдаютъ*, како бѣсы прогна и Вятичи крести, и дождь съ небесе сведе“ и проч. О Святошѣ: „*Вси* ту (въ монастырѣ Печерскомъ) сущіи *черньци свѣдаютъ* добродѣтельное его житіе.“ Въ началѣ своихъ житій, при повѣствованіи о недостойномъ черноризцѣ: „Слышахъ вещь предивну отъ блаженныхъ тѣхъ старець, яко рѣша слышавше

---

[12] Читатель тщетно будетъ искать сихъ любопытныхъ мѣстъ въ печатномъ Патерикѣ, Издатели коего всѣ сіи мѣста за благо разсудили исключить.

отъ самовидѣць таковаго чюдеси“ и проч. О исцѣленіи Вавилы, въ житіи Аѳанасія Затворника: „Се слыщахъ отъ слышавшихъ отъ того Вавилы исцѣленнаго“ и проч. Иное слышалъ какъ онъ говоритъ, отъ самовидцевъ. Въ концѣ житія Еразма: „Се слышахъ отъ тѣхъ свѣдѣтель святыхъ и самовидѣць, блаженныхъ старець.“ Сюда же относимъ то, чему и самъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ, на пр., чудеснаго исправленія Ареѳы и скоропостижной, ужасной смерти Евагрія. *Во вторыхъ:* имена нѣкоторыхъ Отцевъ, уведенныхъ въ плѣнъ иноплеменниками, записаны были для поминовенія въ памятцы или синодики, кажется, съ прозваніями, напоминающими важнѣйшія событія ихъ жизни. „Евстратій“ — говоритъ Симонъ Поликарпу — „сего ради (ради славной мученической кончины) зоветься Протостраторъ въ *поминаньи вашемъ*.“ О Никонѣ такъ же: „Сей убо Никонъ *Сухыи* зоветься въ поминаньи вашемъ. Истекъ кровію, изгни отъ ранъ и исхну (изсохъ).“ Здѣсь можно полагать, что иногда и народныя прозванія могли служить къ воспоминанію событій, какъ, на пр., народное названіе Моисея, Угринъ. *Въ третьихъ*: еще болѣе здѣсь имѣютъ важности нѣкоторые, сохранившіеся тогда памятники. Объ Еразмѣ говоритъ Симонъ, что онъ „многи иконы окова, иже и до нынѣ суть у васъ (обращеніе къ Поликарпу) надъ олтаремъ.“ О Святошѣ: „Суть же и книгы его (Святошины) многы и до нынѣ у васъ.“ О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ, постригшихся и умершихъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ сказаніи о созданіи церкви: „Суть же и нынѣ свиты ихъ на полатахъ и книгы ихъ Греческія блюдомы въ память таковаго чюдеси.“ Поликарпъ въ житіи Алимпія пишетъ, что во время пребыванія своего въ Ростовѣ, онъ самъ видѣлъ икону, писанную симъ Святымъ мужемъ, чудесно сохранившуюся во время пожара. Не менѣе сихъ памятниковъ важны и бренные останки иноплеменниковъ, погребенныхъ въ монастырѣ Печерскомъ. О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ говоритъ Симонъ тамъ же, что они „животъ свой скончаша во мнишьскомъ чину, и суть положени *въ своемъ притворѣ*.“ Въ жизни Никона, о Половцахъ, постригшихся и умершихъ въ монастырѣ Печерскомъ, точно также: „и ту животъ свой скончаша, въ покаяніи работающе плѣнику своему и суть положени *въ своемъ притворѣ*.“ Наконецъ, *въ четвертыхъ*, Симонъ и Поликарпъ часто указываютъ на какое-то житіе Антонія, въ которомъ повѣствуются житія и чудеса многихъ Святыхъ мужей, во время его живших. Поелику сіе жи-

тіе не дошло до насъ, а упоминается въ разныхъ мѣстахъ сими Сочинителями, какъ важный источникъ къ собранію свѣдѣній о житіяхъ Святыхъ мужей и о разныхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ, то соберемъ здѣсь сколько возможно болѣе мѣстъ, въ которыхъ о семъ житіи упоминается, дабы составить себѣ яснѣйшее понятіе о заключающихся въ немъ преданіяхъ, и отсюда уже судить о важности онаго относительно достовѣрности исторической.

Въ Посланіи своемъ къ Поликарпу Симонъ говоритъ объ Иларіонѣ: „Иларіона же Митрополита и самъ челъ еси въ житіи Святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть, и тако Священства сподобленъ.“ Въ концѣ повѣствованія о видѣніи Онисифора онъ же говоритъ (по харатейн. списку): „и ина такова (рѣчь идетъ о чудѣ, сотворенномъ молитвою Антонія) обрящеши брате Поликарпе въ житіи Святаго Антонія.“ Въ концѣ житія Аѳанасія Затворника: „Аще ли кому невѣрно мниться написанное се (говорится объ исцѣленіи Вавилы) да почтетъ житія Св. Антонія . . . и тако да вѣруетъ.“ Послѣ повѣствованія о чудѣ низведенія огня молитвою Антонія при основаніи церкви: „въ житіи Святаго Антонія сего пространнѣе обрящеши.“ Въ концѣ житія Агапита, Поликарпъ о намѣреніи своемъ описывать житія Святыхъ такъ говоритъ Акиндину: „Аще повелитъ твое преподобство написати, ихъ же ми умъ постигнетъ и память принесетъ, аще ти непотребно будетъ, да сущимъ по насъ ползы ради оставимъ, якоже Блаженныи Нестеръ въ лѣтописци написа о Блаженныхъ Отцѣхъ, о Даміанѣ, Іереміи и Матѳеи и Исакіи. Въ житіи же Святаго Антонія вся житія ихъ (это относится къ житіямъ Святыхъ, описаннымъ Поликарпомъ) описана суть, аще и вкратцѣ речена.“ Въ житіи Ѳеодора и Василія Поликарпъ даже заставляетъ самого Ѳеодора сдѣлать указаніе на житіе Антоніево при упоминаніи о Баряжской пещерѣ Князю Мстиславу Святополковичу, о которомъ лѣтописи наши упоминаютъ подъ 1099 г. Непонятно, какимъ образомъ сіе древнее, извѣстное Симону и Поликарпу житіе, не дошло до насъ, если не примемъ за несомнѣнное то положеніе, что первое собраніе Патерика состояло именно только изъ однихъ Посланій Симона и Поликарпа. Говоря здѣсь о житіи Антонія, выпишемъ кстати еще нѣсколько мѣстъ изъ Поликарпова Посланія, изъ коихъ видно, что кромѣ того много было и изустныхъ преданій о житіи сего Святаго мужа. Въ началѣ своего Посланія къ Акиндину онъ говоритъ:

„Подай же ми благопріятная твоя слуха, да въ ня возглаголю дивныхъ и блаженныхъ мужь житія . . . еже слышахъ о нихъ отъ Епископа Симона . . . иже и сказа мнѣ грѣшному о Святѣмь и велицѣмь Антоніи, бывшаго начальника Рускымъ мнихомъ [13] и проч.“ Въ концѣ житія Агапита Лѣчьца, который бывъ самовидцемъ, какъ Святый Антоній молитвою исцѣлялъ больныхъ, давая имъ вкушать своей пищи, святою жизнію самъ получилъ сей чудесный даръ отъ Бога: „Таковая и болша сихъ содѣяшася отъ тѣхъ Святыхъ черноризецъ, ихъ же воспомянувъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како премолчана быша великая исправленія Святаго Отца нашего Антонія [14]. Да еще толико свѣтило угасе небреженіемъ нашимъ, то како отъ него луча восіяютъ?“ и проч. Изъ сихъ словъ видно, что въ семъ житіи Антонія упоминалось эпизодически и вкратцѣ (житія ихъ аще и вкратцѣ речена, говоритъ Поликарпъ выше) и о другихъ Святыхъ — можетъ быть такъ же, какъ въ житіи Ѳеодосія Несторъ упоминаетъ о многихъ Святыхъ мужахъ, во время Ѳеодосіево живших, — и сими то извѣстіями воспользовался особенно Поликарпъ, дополнивъ оныя еще изустными преданіями, которыя онъ слышалъ отъ Симона. Издатели печатнаго Патерика думаютъ, будто сіе житіе было сочинено также Преподобнымъ Несторомъ, хотя ни Симонъ, ни Поликарпъ въ своихъ твореніяхъ не говорятъ сего.

---

[13] Въ рукописяхъ за симъ прибавляется: „и о Святѣмъ Феодосіи“, но сіи слова суть прибавка писца. См. въ I. гл. Зам. 3. Гдѣ писецъ къ слову: Патерикъ, прибавилъ *Печерскій*. И той и другой прибавки одно основаніе. Яснѣе это будетъ показано въ слѣдующемъ замѣчаніи.

[14] Сіе чтеніе несомнѣнно какъ изъ начала житія, гдѣ написано, что Агапитъ былъ самовидецъ *исправленіямъ Святаго Антонія*; такъ и изъ текста одного изъ списковъ, принадлежащихъ И. Н. Царскому, гдѣ сіе мѣсто читается такъ: „исправленія Пресвятаго Духа Отца нашего Антонія“. Въ другихъ спискахъ сіе мѣсто читается: „исправленія Святыхъ Отецъ нашихъ Антонія *и Феодосія*“. Кто знакомъ съ древними рукописями, тотъ знаетъ, какъ у невѣждъ переписчиковъ одно слово, по сопряженію идей, призываетъ другое, съ нимъ часто соединяемое. Такъ одинъ невѣжда за словомъ: *Пресвятаго* не усомнился прибавить: *духа*; другой за словомъ: *Антонія*, присоединилъ: *и Феодосія*.

Но пора уже намъ оставить Патерикъ рукописный, который — скажемъ утвердительно — не смотря на необразованность переписчиковъ, передаваемъ былъ ими очень *добросовѣстно* изъ одного столѣтія въ другое до 1661 года, когда изданъ въ Кіевѣ печатный.

VI.

Патерикъ печатный.

Читателямъ, незнакомымъ съ рукописями Патерика, должно сказать нѣсколько обстоятельнѣе, въ какомъ отношеніи Патерикъ печатный находится къ рукописному. Прежде всего надобно знать, что Издатели рѣшились передѣлать Патерикъ, или по крайней мѣрѣ, давъ ему новую форму, представить отъ лица своего, такъ сказать, новую работу. Съ этой цѣлію они: 1) многое, что Авторы житій говорили отъ лица своего и о себѣ самихъ (и такъ сколько любопытныхъ подробностей и случаевъ!) исключили. Мы уже указали выше на многія мѣста рукописнаго Патерика, которыхъ вотще будете искать въ печатномъ. 2) Дали, какъ мы уже сказали выше, твореніямъ почтенныхъ повѣствователей другую форму, что подробнѣе объяснимъ, когда будемъ говорить, какъ поступили они съ сочиненіемъ каждаго Автора въ особенности. 3) Составляя, или справедливѣе, передѣлывая и пополняя жизнеописанія, они вносили повѣствованія одного Автора въ повѣствованія другаго, на пр., повѣствованія Симона и Поликарпа въ повѣствованія Нестора и обратно; даже нѣчто заимствовали изъ другихъ источниковъ, на пр., изъ Лѣтописей. Такимъ образомъ часто они принуждены были соглашать въ разныхъ сочиненіяхъ противорѣчащія извѣстія, на пр., извѣстіе о заимствованіи Студійскаго устава изъ Лѣтописи и житія Ѳеодосіева; такъ смѣшали старца Яна въ Лѣтописи съ Боляриномъ Іоанномъ въ житіи Ѳеодосія, отъ чего Игуменъ Варлаамъ сдѣлался внукомъ Вышаты и правнукомъ Остромира, къ великому недоумѣнію Карамзина, который не зналъ источника сей родословной (см. Ист. Г. Р. II, прим. 138). Такъ различали они времена, духъ Писателей, лица, истину чистую и неясныя преданія. 4) Къ житіямъ, такимъ образомъ вновь составленнымъ, придѣлали свои вступленія и заключенія, которыя не имѣютъ уже изящной простоты, вкуса чиста-

го и истины въ чувствахъ и мысляхъ первыхъ Сочинителей [15]. 5) Измѣняли часто въ житіяхъ порядокъ повѣствованія, перенося разныя сказанія съ одного мѣста на другое, что особенно относится къ житію Ѳеодосія, описанному Нестором. 6) Заставляли иногда сочинителей отъ лица своего говорить то, о чемъ они повѣствуютъ, какъ о слышанномъ отъ другихъ, или даже то, чего совсѣмъ нѣтъ въ ихъ сочиненіяхъ. Такъ Симонъ въ печатномъ своемъ Посланіи указываетъ на житіе Нифонта, котораго онъ не описывалъ. Наконецъ 7) поновили языкъ, и въ этомъ поновленіи

---

[15] Не высокая ученость, не глубокость мысли, но остроуміе, но истина чувствъ свидѣтельствуетъ чистоту вкуса, который, съ принятіемъ сей точки зрѣнія, также принадлежитъ временамъ древнѣйшимъ, какъ и самымъ образованнымъ. Припомнимъ Гомера. Вообще до-Монгольскій періодъ нашей Литературы представляетъ въ этомъ отношеніи многіе образцы удивительные, но нисколько не невѣроятные. Къ числу такихъ Писателей принадлежатъ особенно: Несторъ, Кириллъ, Симонъ и Полікарпъ, и можетъ быть нѣкоторые другіе, которые доселѣ таятся въ книгохранилищахъ. Сколь желательно, чтобы и сего рода, т. е., собственно относящіеся къ Литературѣ, памятники были издаваемы. Конечно необходимо издать важный государственный актъ или грамоту; но можно ли пренебрегать памятники, изображающіе духъ народа, его Религію, письменность, нравы и преданія? Сколько житій, поученій, сказаній остается въ библіотекахъ! Если есть хартіи, то есть и ученыя Общества для разсмотрѣнія и изданія сихъ хартій. Любознательный читатель, раскрывая Исторію Карамзина, необходимо обращается къ источникамъ. Должно сдѣлать, чтобы сіи источники были изданы для всѣхъ; чтобы не только нѣкоторыя лица, но и всякій читатель былъ судьею въ Исторіи. Говорилъ ли бы Шлецеръ, что Патерикъ сочиненъ Симономъ, и Тимковскій, что Несторъ не писалъ Патерика, если бы изданъ былъ Патерикъ рукописный? И такъ изданіе всякаго памятника несравненно важнѣе самаго ученаго разсужденія. Когда есть матеріалы, то судитъ всякій; когда нѣтъ ихъ, то остается указывать на сужденія другихъ, которыя весьма часто бываютъ ложны. Теперь, если вспомнимъ превратность всего земнаго, если вспомнимъ, что книгохранилища Кіевопечерской Лавры, трудолюбиваго Историка Татищева, Графа Мусина-Пушкина и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и много другихъ въ 1812 г. сдѣлались добычею пламени, то необходимо скажемъ: *издавать должно спѣшить.*

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на мѣсто словъ для нихъ непонятныхъ, поставили свои по догадкамъ. Вотъ, что должно сказать о трудѣ Издателей вообще. Изъ всѣхъ сихъ перемѣнъ и поновленій можно бы извинить только поновленіе языка, дабы книгу сдѣлать болѣе вразумительною. Что же касается до прочаго, то не льзя не удивляться желанію сдѣлать столько перемѣнъ въ чужихъ сочиненіяхъ и притомъ безо всякой нужды. По какому-то роковому случаю, чѣмъ превосходнѣе Патерикъ прочихъ памятниковъ нашей древней Литературы, тѣмъ болѣе исправляемъ былъ Издателями. Изложимъ теперь, что сдѣлали Издатели въ каждой *части* Патерика *особенно*, разсмотрѣвъ напередъ нѣсколько подробнѣе слова ихъ касательно составленнаго ими житія Св. Антонія, особенно потому, что сіи слова подали поводъ нѣкоторымъ Ученымъ къ самымъ превратнымъ толкамъ о Патерикѣ.

Мы уже выше сказали, что житіе Антонія составлено Издателями изъ сказанія объ основаніи Печерскаго монастыря, помѣщеннаго въ третьей рецензіи (см. выше о рецензіяхъ). Это скажетъ всякій, кому извѣстенъ Патерикъ рукописный. Въ это повѣствованіе они также включили всѣ тѣ мѣста изъ Симона и Поликарпа, въ которыхъ что-нибудь упоминается о семъ Святомъ мужѣ. Спросите всякаго простолюдина, который прочелъ печатный Патерикъ отъ доски до доски, онъ не усомнится подтвердить это. Какимъ же образомъ новѣйшіе критики приписали это житіе Симону? Это произошло отъ недоразумѣнія словъ самихъ Издателей. Они въ предисловіи своей книги такъ говорятъ о житіи Св. Антонія: „Несторъ Святый, кромѣ лѣтописанія, въ иной книзѣ особной совершеннѣе житіе Св. Отца нашего Антонія написа“. Но мы не видимъ по рукописямъ, чтобы Несторъ описывалъ житіе Антонія. Даже указывая на житіе Ѳеодосія, Симонъ и Поликарпъ не называютъ однакожь Сочинителя онаго. Далѣе продолжаютъ: „Яже книга“ (только безъ имени Автора) „поминается во многихъ главизнахъ“, что мы уже и видѣли „въ Патерикахъ Печерскихъ древле писанныхъ“; не нужно было прибавлять: а мы, новѣйшіе Издатели, всѣ сіи мѣста изъ оныхъ главизнъ выбросили „но чрезъ похищеніе ратное отъ насъ удалися. Обаче прочте ю извѣстный свидѣтель Симонъ. И той намъ якоже лѣто, сице и мѣсяцъ и день преставленія Преподобнаго сего (Антонія) изъяви.“ Въ Симоновомъ сказаніи о построеніи церкви преставленіе Антонія полагается за годъ до Ѳеодосіева. Издатели, безъ сомнѣнія указываютъ на сіе мѣсто (только тамъ не

говорится о мѣсяцѣ и числѣ). Обратите вниманіе на слова ихъ. Они не говорятъ, что до насъ дошла жизнь Антонія, описанная Симономъ, не говорятъ и того, что онъ ее когда-нибудь описывалъ, а только: онъ прочелъ Несторово жизнеописаніе сего Святаго, изъ котораго довелъ до нашего свѣдѣнія лѣто, мѣсяцъ и день его смерти. Въ заглавіи первой части Патерика сказано, что въ ней кромѣ того, что принадлежитъ Нестору, помѣщено и сказаніе о чудотворной церкви Печерской, написанное Блаженнымъ Симономъ, *отъ него же*—прибавлено потомъ—*и прочая здѣ пополняются*. По точному разумѣнію Славянскаго языка это значитъ: „Изъ котораго (т. е., изъ сочиненій котораго) и прочее (т. е., что принадлежитъ Нестору) пополняется (т. е., нами Издателями)." Весьма справедливо и честно сказано [16]. Наконецъ въ жизнеописаніи Симона, сочиненномъ Издателями, сказано, что онъ „написа намъ чудеса (именно въ сказаніи о созданіи церкви, а не жизнь) Преподобнаго Антонія, окованіе раки Ѳеодосія и сказаніе о церкви Печерской." Все это сущая истина. И послѣ всего этого не льзя не удивиться, видя, какое заключеніе изъ словъ Издателей вывели ученѣйшіе розыскатели нашихъ древностей: Шлецеръ, Тимковскій и Митрополитъ Евгеній.

Первый въ своемъ Несторѣ говоритъ, будто бы „въ предисловіи къ Патерику сказано, что подлинникъ (Несторовыхъ жизнеописаній) потерялся во время военныхъ смятеній; а за остатки онаго обязаны мы Св. *Симеону*, Епископу Владимірскому и Суздальскому, жившему въ XII столѣтіи и выписавшему изъ онаго достопамятнѣйшее" (Несторъ, Ч. I, стр. 24). Но это говорилъ иностранецъ, который даже изъ Симона сдѣлалъ Симсона: онъ не зналъ хорошо по Русски. Тимковскій (въ Запискахъ и Труд. Общ. Истор. и Древн. Росс. Ч. I. стр. 60 64) и Митрополитъ Евгеній (въ Описан. Кіевопечерск. Лавры стр. 121. изд. 2.) утверждаютъ, безъ сомнѣнія основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Издателей изъ предисловія, что *Симонъ прочелъ Несто-*

---

[16] Точно такъ же приступая къ описанію чудесъ Св. Антонія, въ срединѣ жизнеописанія, они говорятъ: „Обаче о чудесѣхъ, аще и не всѣхъ, якоже и о честной предъ Господемъ Преподобнаго смерти нѣкая отъ Блаженнаго Епископа Симона и его споспѣшника Поликарпа скажемъ." И все это *нѣчто*, внесенное Издателями въ составленную ими жизнь Антонія, читатель легко найдетъ въ томъ же Патерикѣ въ сказаніяхъ Симона и Поликарпа.

рово жизнеописаніе Антонія, изъ коего довелъ до нашего свѣдѣнія годъ, мѣсяцъ и день преставленія сего Святаго. Утверждаютъ, говорю, будто Симонъ есть сочинитель житія Антоніева, находящагося въ печатномъ Патерикѣ. Сего мало: Тимковскій даже похвалы Антонію и Ѳеодосію приписываетъ Симону, хотя въ надписаніяхъ сихъ статей не говорятъ сего самые Издатели. Наконецъ, не понявъ хорошо вышеприведенныхъ словъ [17] изъ заглавія къ первой части печатнаго Патерика, онъ написалъ, что все и Несторомъ сочиненное дополнено Симономъ. Впрочемъ, и при поверхностномъ взглядѣ на рукописный Патерикъ, онъ предугадывалъ истину: ибо вотъ что говоритъ онъ въ послѣдствіи (стр. 69): „Можетъ быть со временемъ окажется, что Епископъ Симонъ и не помышлялъ никогда о дополненіи и поправкахъ того, что написано было Несторомъ, а что всѣ перемѣны произошли единственно отъ позднѣйшихъ издателей Патерика.“ Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что онъ не понялъ заглавія первой части: ибо откуда родилась въ немъ мысль, что Симонъ дополнялъ Нестора? И это ли говорятъ Издатели? Они утверждаютъ очень добросовѣстно, что они сами пополняли сказанія Нестора, заимствуя многое изъ сочиненій Симона, а отнюдь не то, будто Симонъ дополнялъ Нестора, коего сказанія посему конечно не могли бы дойти до насъ во всей цѣлости. Какъ не пожалѣть о слабости нашего разума и познаній, когда столь ученые люди иногда претыкаются въ вещахъ, по видимому весьма маловажныхъ, и выводя ложныя слѣдствія увлекаютъ за собою толпу, которая руководится ихъ авторитетомъ. Вотъ какъ происходитъ, что изъ рода въ родъ передаются заблужденія. Послѣ сего я не нахожу нужнымъ опровергать то, что говоритъ о Патерикѣ Митрополитъ Евгеній въ XVI главѣ вышесказаннаго сочиненія; я умалчиваю о ней . . . . изъ уваженія къ памяти Сочинителя, оказавшаго столько услугъ нашей древней Литературѣ. Впрочемъ, послѣ всего, мною сказаннаго, подробнѣйшій разборъ сего мѣста и не нуженъ, ибо читатель самъ уже легко отличитъ истину отъ несправедливаго. Теперь будемъ говорить о тѣхъ перемѣнахъ, которыя Издатели печатнаго Патерика сдѣлали въ каждой части *въ особенности.*

Мы уже видѣли, что важнѣйшая историческая статья въ Патерикѣ есть жизнь Ѳеодосія, принадлежащая Нестору. Въ ру-

[17] То есть, словъ: *отъ него же* (т. е., изъ сочиненій котораго) *и прочая здѣ пополняются.*

кописномъ Патерикѣ житіе Ѳеодосія составляетъ непрерывную Исторію Печерскаго монастыря до игуменства Никонова. И такъ въ него вошли, какъ эпизоды, извѣстія о другихъ достопримѣчательныхъ лицахъ, какъ, на пр., Варлаамѣ, Ефремѣ, Никонѣ и пр., коихъ Исторія соединена нѣкоторымъ образомъ съ Исторіею монастыря Печерскаго. Что жь сдѣлали новѣйшіе Издатели? Они все повѣствованіе Нестора разложили, такъ сказать, на части, по своему произволу; отдѣлили отъ житія Ѳеодосіева то, что принадлежитъ къ жизни сихъ лицъ и составили для нихъ особыя жизнеописанія. Придѣлали слѣдовательно къ нимъ особенныя, какъ мы сказали выше, вступленія и заключенія, включая также сюда разныя вставки изъ лѣтописей, но преимущественно изъ позднѣйшихъ сказаній Симона и Поликарпа, какъ и въ житіи Антонія. И вотъ причина, почему Тимковскій принялъ намѣреніе доказывать, что Несторъ никогда не сочинялъ Патерика, т. е., тѣхъ именно жизнеописаній, которыя составлены новѣйшими Издателями. Но это только отчасти справедливо, ибо сіи житія въ рукописномъ Патерикѣ заключаются всѣ въ одномъ житіи Ѳеодосія. Къ этой странной мысли присоединилась другая, именно та, что онъ не рѣшительно отвергалъ подлинность житія Ѳеодосіева: что должно было ему сдѣлать необходимо послѣ того, какъ онъ отвергъ подлинность тѣхъ житій, которыя составляютъ части того же самаго Ѳеодосіева житія. Отвергая части, должно бы было отвергнуть и цѣлое. Но онъ, кажется, не такъ думалъ. Вотъ слова его (стр. 70): „Должно упомянуть еще о житіи Ѳеодосія, которое встрѣчается подъ именемъ Несторова въ нѣкоторыхъ“ (надобно было сказать: *во всѣхъ*) „рукописяхъ и въ самомъ Патерикѣ“ (какъ будто рукописи не Патерикъ). „Конечно нѣсколько листовъ, посвященныхъ житію одного только Святаго, ни мало не могли бы опровергнуть моего мнѣнія, ибо я утверждаю то только, что Несторъ никогда не писалъ особенной книги, содержащей въ себѣ житія многихъ Святыхъ и названной *Патерикомъ*.“ И такъ ученый Тимковскій, не разсмотрѣвъ по рукописному Патерику, что отвергаемыя имъ житія заключаются всѣ въ одномъ житіи Ѳеодосія, въ одномъ мѣстѣ отвергалъ, а въ другомъ готовъ былъ допустить одно и то же. Правда, онъ напалъ послѣ на подлинность житія сего по причинѣ несогласій онаго съ Лѣтописью, но мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, что сіи несогласія скорѣе могутъ служить къ опроверженію подлинности Лѣтописи. И вотъ къ какимъ неправильнымъ сужденіямъ о Патерикѣ подалъ

поводъ Патерикъ печатный. Впрочемъ, если искреннее признаніе можетъ оправдать Издателей въ такомъ произвольномъ дѣлѣ, то нельзя не похвалить ихъ, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны. Вотъ, что говорятъ они о трудѣ своемъ въ концѣ сказанія о созданіи церкви Печерской: „По семъ сказаніи Блаженнаго Симона начинаются паки житія Святыхъ, написанная Блаженнымъ Несторомъ: отъ нихъ же житіе Св. Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаіи и Даміана воспоминаетъ Блаженный Несторъ на *различныхъ мѣстахъ въ житіи Преподобнаго Ѳеодосія* (изъ котораго, т. е., мы, издатели, ихъ извлекли и такимъ образомъ передѣлали трудъ Нестора). Наченъ же паки отъ Св. Даміана житіе Св. Іереміи, Матѳея и Исакія воспоминаетъ той же въ своемъ лѣтописаніи.“ Послѣ сего нужно ли было Тимковскому доказывать, что Несторъ не писалъ особой книги житій, когда сами Издатели или Сочинители оныхъ говорятъ то же?

Чтобы сказать все о перемѣнахъ, сдѣланныхъ Издателями въ житіи Ѳеодосіевомъ, прибавимъ еще то, что они многія главы или отдѣленія въ семъ житіи переставили съ одного мѣста на другое, на пр., поставленное въ срединѣ отнесли къ концу и проч., конечно въ томъ мнѣніи, что тѣмъ они сообщили жизнеописанію болѣе связи и порядка; но хорошо ли это сдѣлано въ семъ образцовомъ твореніи, увидятъ читатели тогда, когда оно будетъ издано по рукописямъ. Съ другими двумя сотрудниками Нестора, т. е., съ Симономъ и Поликарпомъ, поступлено такъ же. Житія Святыхъ, ими описанныя, Издателями, *по принятому правилу*, отдѣлены отъ ихъ посланій, которыя посему составляютъ въ печатномъ Патерикѣ особенныя статьи. Понятно, сколь отъ сего должны были потерпѣть единство и изящество сихъ твореній. Но поступая такимъ образомъ, Издатели вмѣняли себѣ въ обязанность придѣлывать къ симъ житіямъ свои вступленія и переходы для связи частей и заключенія, далеко уступающія изящной простотѣ древнихъ повѣствователей. Прочтите въ рукописномъ Патерикѣ вступленіе Преподобнаго Нестора въ житіе Ѳеодосіево, вступленіе, коего большая половина выпущена въ печатномъ. Какое трогательное краснорѣчіе! какой восторгъ! какая сила и истина въ чувствахъ! Послѣ сего можно ли не желать возстановленія сего прекраснѣйшаго, великолѣпнѣйшаго памятника нашей древней Литературы? . . .

Читатель проститъ мнѣ, что я не говорилъ ничего о Польскомъ переводѣ или сокращеніи нашего Патерика. Это произошло отъ незнанія языка.

ОПИСАНІЕ

ХАРАТЕЙНАГО СПИСКА

ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО. [1].

До открытія сего памятника ученый свѣтъ еще не зналъ о существованіи харатейнаго списка Патерика Печерскаго, ибо хранящіеся во всѣхъ извѣстныхъ библіотекахъ списки онаго суть бумажные и не раньше XVI столѣтія. Харатейный списокъ принадлежитъ къ самому началу XV вѣка. Я уже въ предыдущемъ изслѣдованіи сказалъ объ открытіи сего кодекса и главныхъ отличіяхъ онаго отъ другихъ рукописныхъ Патериковъ: предлагаю теперь подробное описаніе сей примѣчательной рукописи.

Въ матеріальномъ отношеніи рукопись совершенно полна и отъ перваго до послѣдняго листа включительно весьма хорошо сохранилась; писана на пергаминѣ, сложенномъ въ четвертую долю листа, очень красивымъ, повсюду одинакимъ уставомъ средняго размѣра въ два столбца. Всѣхъ четвертокъ 201; помѣчены онѣ внизу по тетрадямъ, которыя, впрочемъ, не одинакой величины. Каждый столбецъ, кромѣ перваго на первой и втораго на послѣдней страницѣ, и исключая страницу, содержащую въ себѣ послѣсловіе, содержитъ ровно 20 строкъ. Особенныхъ украшеній нѣтъ, исключая довольно красивой, разноцвѣтной, узловатой заставки на 1 столбцѣ. Цвѣтъ чернилъ также хорошо сохранился. Заглавія статей и послѣсловіе писаны киноварью.

---

[1] Статья сія также помѣщена была въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія, No 6. 1840. Теперь предлагается съ небольшими пополненіями.

Книга не имѣетъ особеннаго заглавія, подобно другимъ Патерикамъ, но начинается прямо службою Преп. Ѳеодосію, которой я не нашелъ ни въ одномъ изъ позднѣйшихъ манускриптовъ; затѣмъ уже слѣдуютъ самыя статьи. Чтобы прежде всего познакомить любителей древности покороче съ содержаніемъ и объемомъ книги, я выпишу заглавія статей, какъ онѣ сдѣланы писцемъ или составителемъ, дополняя, однакожь, увѣдомленіемъ о томъ, что пропущено въ оглавленіяхъ, коихъ, впрочемъ, языкъ, какъ наиболѣе зависящій отъ писца и ему принадлежащій, не очень исправенъ и отнюдь не соотвѣтствуетъ языку самыхъ сочиненій; а содержаніе не всегда вполнѣ соотвѣтствуетъ сочиненію, или статьѣ.

1) Мѣсяца Маия въ $\overline{\text{г}}$ день житье Святаго и Преподобнаго Отца нашего Игумена Печерьскаго Феодосья.

2) Похвала Святаго Отца нашего Феодосия Игумена Печерьскаго Архимандрѣта всея Руси. Начальникъ иже в Руси мнишьскому чину.

3) Сказаніе Симона Епископа Володимерьскаго о Печерьскыхъ черноризьцихъ иже в Кіевѣ в Лаврѣ Святаго Феодосія.

Примѣч. Подъ симъ общимъ заглавіемъ безъ особеннаго, содержится повѣствованіе о недостойномъ мнихѣ и повѣствованіе о мученической кончинѣ Евстратія. Потомъ слѣдуютъ частныя заглавія.

4) О Никонѣ.

5) О Купши и о Никонѣ.

Прим. Во второмъ имени описка. Слѣдовало сказать: О Купши (въ др. Кукши) и Пименѣ.

6) О Афонасии.

7) О Князи о Святоши.

8) О Еразмѣ.

9) О Арефѣ.

10) О Евагрии и о Титѣ.

11) О созданіи церкви Святыя Богородица Печерск(ая).

Прим. Слоги не написанные я дополняю въ скобкахъ. Подъ симъ общимъ заглавіемъ включено извѣстное сказаніе о Варягѣ Симонѣ и окованіи раки Св. Ѳеодосія. Потомъ частныя заглавія:

12) О Мастерѣхъ.

13) О Писцихъ.

Прим. За повѣствованіемъ о Живописцахъ слѣдуетъ непосредственно, безъ всякаго заглавія, повѣствованіе объ Іоаннѣ и Сергіи.

А за симъ, также безъ заглавія—сказаніе о трапезѣ или престолѣ и освященіи церкви.

14) Написаніе второе. Къ Архимандриту Игумену Печерьскому Акиндину отъ Поликарпа о черноризцихъ Святыхъ иже в Печерьскомъ монастырѣ. О Агапитѣ лѣчьци а̃. с. (т. е., первое).

15) О Блаженѣмъ Григоріи чюдотворци. в̃. с. (второе).

16) О Никитѣ.

17) О Лаврентіи Затворницѣ.

18) О Іоаннѣ Затворницѣ.

19) О Моисеи Угринѣ.

20) О Прохорѣ Черноризцѣ.

21) О Марцѣ Печерницѣ и о Ѳеофилѣ Черньци.

22) О Ѳеодорѣ Печернице и съвѣтницѣ его Василіи.

23) О Пуминѣ Печерницѣ.

24) О Демьянѣ.

Прим. Подъ симъ заглавіемъ включено также и сказаніе о Іереміи. Статья сія не есть Поликарпова, а взята изъ Лѣтописи.

25) О Спиридонѣ Проскурницѣ.

Вотъ оглавленіе всѣхъ статей Патерика. И такъ между житіями Святыхъ Печерскихъ Отцевъ, описанными Поликарпомъ, недостаетъ только одного Житія Алимпіева. По всему видно, что писцу какъ будто не достало пергамина: ибо послѣ словъ, коими оканчивается жизнеописаніе Спиридона: „угасиша силу огненную“, онъ тотчасъ присовокупляетъ сіи заключительныя слова: „Богу нашему“ (конечно, онъ хотѣлъ прибавить: слава), и рука его остановилась на половинѣ втораго столбца предпослѣдней четвертки, на оборотѣ.

На первомъ столбцѣ послѣдней четвертки съ лица написано: „Господи помози ра“ безъ сомнѣнія: рабу; но послѣднія двѣ буквы выскоблены. На второмъ столбцѣ сей же страницы написано киноварью, совершенно тою же рукою или печерскомъ, слѣдующее послѣсловіе:

„Влѣто ѕ̃ а̃. дї. Индикта дї мѣсяца Марта въ кѣ день на па„мять Святаго отца Якова созданы быша книги сия при благо„вѣрнѣмъ Великомъ Князи Иванѣ Михаиловичѣ замышленіемъ Бого„любиваго Епископа Арсенья Тфѣрьскаго. Аминь“.

Скажу теперь, что я нашелъ особеннаго въ выборѣ, формѣ и содержаніи статей и чѣмъ отличается наша рукопись отъ другихъ въ этомъ отношеніи.

1) Извѣстно, что во всѣхъ почти рукописныхъ Патерикахъ Житіе Ѳеодосія раздѣляется на главы съ надписями надъ каждой, часто весьма неумѣстно, и сіе раздѣленіе совсѣмъ не одинаково въ рукописяхъ. И такъ ясно, что оно принадлежитъ писцамъ, а отнюдь не Сочинителю. Въ нашей рукописи Житіе Ѳеодосія читается въ непрерывномъ порядкѣ, безъ всякаго раздѣленія на главы. Что же касается вставокъ въ семъ Житіи, то будущему издателю Патерика вообще должно посовѣтовать, чтобы онъ всего менѣе довѣрялъ рецензіи Кассіановской. На пр., въ нѣкоторыхъ спискахъ сей рецензіи, при повѣствованіи объ основаніи церкви, уже упоминается о чудесномъ назначеніи мѣста огнемъ и росою. Но это переписчиками внесено послѣ, изъ повѣствованія Симона, и не только въ харатейномъ, но даже и въ позднѣйшихъ лучшихъ спискахъ, совсѣмъ не упоминается. Далѣе, во всѣхъ почти спискахъ говорится о послѣднемъ свиданіи Князя Святослава съ болящимъ Ѳеодосіемъ, который завѣщалъ ему, между прочимъ, слѣдующее о монастырѣ своемъ: „И се поручаю „твоему благочестію святыи сіи монастырь Печерьскыи . . . да „не обладаетъ имъ ни Архіепископъ, ни инъ никтоже отъ кли„рикъ Софійскыхъ, но точію заповѣдаетъ его твоя держава и по „тебѣ дѣти твои и до послѣднихъ рода твоего“. Правда, мѣсто сіе сомнительно и само по себѣ, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ оно не читается; но чтобы отнять и малѣйшую тѣнь сомнѣнія, замѣтимъ для будущаго издателя, что всего сего мѣста о посѣщеніи Святослава и сего завѣщанія совсѣмъ нѣтъ въ харатейномъ спискѣ, а упоминается о посѣщеніи Князя уже послѣ сказанія о кончинѣ Преподобнаго, и то мимоходомъ. Наконецъ; въ харатейномъ спискѣ совсѣмъ не означенъ годъ постриженія Ѳеодосіева; въ прочихъ же спискахъ обыкновенно означается или въ самомъ текстѣ, или киноварью на поляхъ, что наиболѣе и дѣлаетъ сіе указаніе года сомнительнымъ [2].

2) Уже въ предыдущемъ Разсужденіи о Патерикѣ я упомянулъ, что предъ житіями, описанными Симономъ и Поликарпомъ, посланіе и потомъ всѣ обращенія перваго къ Поликарпу и втора-

---

[2] Причины къ указанію года постриженія Ѳеодосіева и дальнѣйшія отсюда заключенія позднѣйшихъ составителей Патерика изложены мной въ вышеупомянутомъ моемъ разсужденіи, помѣщенномъ въ Историческомъ зборникѣ.

го къ Акиндину выпущены. Видно, что это входило въ планъ составителя, который имѣлъ въ виду представить одни только Житія.

3) Въ томъ же разсужденіи сказано мною о непадлежащемъ помѣщеніи въ другихъ рукописяхъ сказанія объ основаніи церкви. Въ харатейномъ спискѣ симъ сказаніемъ заключается посланіе Симона. Онъ, послѣ повѣствованія объ Евагріи и Титѣ, начинаетъ повѣствованіе о построеніи церкви слѣдующими словами: „Приду „же и на другая сказанія, да увѣдятъ вси, яко самаго Господа промы„сломъ, и волею Того Пречистыя Матери, молитвою и хотѣніемъ соз„дася и свершися боголѣпная и великая церкы Святыя Богородица „Печерьская, анхимандритія всея Русьскыя земля, еже есть Лавра „Святаго Ѳеодосья. Бысть въ земли Варяжской“ и пр., какъ извѣстно. Въ заключеніи сего сказанія, послѣ словъ: „Кто изслѣдитъ „умъ Господень, или кто свѣтникъ Ему бысть?“ Симонъ прибавляетъ: „И много ти быхъ брате Поликарпе писалъ, но по„стигнетъ мя повѣсти дѣющаго лѣто. Здравъ буди и спасаи ду„шу свою.“ Позднѣйшіе составители, отдѣливъ сіе сказаніе отъ посланія Симонова, изъ обращенія къ Поликарпу сдѣлали обращеніе ко всѣмъ Христіанамъ.

4) Точно такъ же позднѣйшіе составители, отдѣливъ отъ сего Симонова сказанія главу о покованіи раки Преп. Ѳеодосія и помѣстивъ послѣ житія его, описаннаго Несторомъ, покрыли неизвѣстностію имя сочинителя сей статьи. Въ харатейномъ сія глава или статья послѣ словъ, коими заключается эпизодъ о посѣщеніи Ѳеодосія Шимономъ: „Георгиеви яко отцю предасть об„ласть Суждальскую.“ тотчасъ начинается, въ непрерывной связи съ предыдущимъ, такимъ образомъ: „Въсхотѣ убо сии Симо„новичь оковати гробъ Святаго Ѳеодосія“ и пр..

5) Въ семъ же сказаніи, въ главѣ о пришествіи мастеровъ, во всѣхъ почти рукописяхъ читается мѣсто, начинающееся словами: „Долженъ есмь похвалити прежде отшедшихъ Благовѣр„ныхъ Князей и Христолюбивыхъ боляръ“ . . и оканчивающее„ся словами . . . Богъ, иже огнемъ Божества своего попали „вещи тлѣнныя, древеса же и горы, путь ровняя дому Мате„ре Своея, на преселеніе рабомъ своимъ.“ Въ харатейномъ сего совсѣмъ не читается, хотя и при поверхностномъ взглядѣ сіе мѣсто всегда показалось бы сомнительнымъ.

Вотъ главнѣйшія особенности нашей рукописи; но, разумѣется, есть еще много другихъ, заключающихся въ словахъ отдѣльныхъ, которыхъ здѣсь показать не возможно. Знаю, что и сіи указанныя мною особенности не для всякаго читателя любопытны: но я имѣлъ въ виду будущаго издателя Патерика. По тлѣнности и превратности всего земнаго, кто знаетъ, уцѣлѣетъ ли наша рукопись до того счатливаго времени? Если жъ нѣтъ, то сколь будетъ намъ благодаренъ за сіи подробности будущій издатель Патерика!

Еще одно замѣчаніе. Извѣстно, что во всѣхъ рукописныхъ Патерикахъ, сверхъ исчисленныхъ статей, помѣщаются еще статьи касательно самаго Печерскаго монастыря и Угодниковъ онаго, взятыя изъ Несторовой Лѣтописи. Въ нашей рукописи изъ Лѣтописи помѣщено одно только мѣсто о Даміанѣ и Іереміи. Какимъ образомъ статья сія очутилась между жизнеописаніями Поликарпа? (См. выше помѣщенное оглавленіе статей. N° 24). Безъ сомнѣнія, писецъ, видя, что пергамина не достаетъ, хотѣлъ помѣстить на послѣднихъ листахъ жизнеописанія покороче, а потому не помѣстилъ и Житія Алимпіева, которое довольно продолжительно. А изъ сего видно, 1) что выписки изъ лѣтописи входили уже въ составъ Патерика Арсеніева; 2) что сія рукопись не есть однакожь прототипъ, т. е., списокъ, вышедшій изъ рукъ самаго Арсенія. Можно ли, чтобы для такого собирателя былъ недостатокъ въ пергаминѣ? Хотя же мы и должны посему допустить, что сей экземпляръ есть списокъ съ Арсеніева, и что, слѣдовательно, и приписка списана съ другой, древнѣйшей, но не можемъ не утвердить, что рукопись сія весьма близка ко времени составленія книги и безъ сомнѣнія и 20 годами не моложе своего оригинала: и слѣдовательно, древнѣйшая изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, списковъ Патерика Печерскаго.

Теперь слѣдуетъ говорить объ орѳографіи и произношеніи нашей рукописи. Конечно, въ этомъ отношеніи она имѣетъ много общаго съ другими рукописями древними, но тѣмъ не менѣе это общее должно быть указано.

Буква О, когда начинаетъ слогъ, удволяется, т. е., тогда пишется ѡ, на пр., ѡнъ, Ѳѡдосіи. Въ предшествіи же согласной всегда пишется О одинакое. Такое употребленіе сей буквы (о которомъ впрочемъ Добровскій не сказалъ ни слова въ своей Грамматикѣ) было господствующимъ въ нашихъ рукописяхъ XIV столѣтія, а можетъ быть и древнѣйшихъ. Этому же правилу слѣдовалъ и мнихъ Лаврентій въ Лѣтописи Несторовой, и если въ изданіи Тим-

ковскаго на стр. 46 мы читаемъ: гѡсподина, то, конечно, это ошибка писца, которую издатель не долженъ былъ вносить въ текстъ, а указать въ замѣчаніи.

Буква Е, когда начинаетъ слогъ, или, справедливѣе, сама по себѣ дѣлаетъ звукъ, всегда имѣетъ предъ собой І, соединенную поперечною чертою сверху: ѥмꙋ, срѣтаѥмъ. Для сбереженія же мѣста, слѣдовательно, въ сокращеніи, она получаетъ форму (которую я бы назвалъ *округленною*, или *продолженною*) какъ и въ другихъ рукописяхъ Є. Ибо дѣйствительно въ это время сія форма въ рукописяхъ употреблялась только какъ сокращенное ѥ, и тонкости въ употребленіи оной, въ послѣдствіи введенныя Грамматиками, совсѣмъ были не извѣстны, въ сложеніи же съ согласными употреблялось, какъ и въ нашей рукописи, Е менѣе округленное, которое мы называемъ *есть* [3].

Я подозрѣваю, что то же правило писанія сей буквы соблюдено и въ Лаврентьевской Лѣтописи, и не понимаю, почему Тимковскій началъ употреблять сію двоегласную форму только къ концу своего изданія, и то не однобразно, ибо въ одномъ мѣстѣ писалъ ѥ, въ другомъ Е, въ случаяхъ, подходящихъ подъ одно правило, на пр., въ концѣ стр. 96 онъ пишетъ: на благое посылаѥми, тогда какъ долженъ былъ писать: на благоѥ. Я подозрѣваю, что въ оригиналѣ въ этомъ мѣстѣ поставлено *е* округленное (Є) (т. е., сокращенное ѥ), которое онъ, по видимому, смѣшивалъ съ простымъ *есть* (е), чего онъ долженъ былъ остерегаться и, не имѣя формы сокращенной, долженъ былъ употреблять полную двоегласную, т. е., ѥ.

То же слѣдуетъ замѣтить и о буквѣ Я. При тѣхъ же условіяхъ, при коихъ ѥ, пишется и ꙗ; впрочемъ, обыкновенно ѧ; и такъ: ꙗко, твоꙗ, тѧ.

Несомнѣнно это же правописаніе въ разсужденіи сей буквы и въ Лаврентьевской Лѣтописи, какъ должно заключать по выпискамъ, сдѣланнымъ А. Х. Востоковымъ для предисловія Калайдовичева. Тимковскій, въ своемъ изданіи, совсѣмъ не соблюдалъ сей орѳографіи; но можетъ быть онъ упомянулъ бы объ этомъ въ предисловіи.

---

[3] Въ Грамматикѣ Добровскаго удивительно какъ перемѣшаны обѣ сіи формы.

Буква І въ нашей рукописи, кромѣ числительныхъ, отнюдь не принята за необходимую; и такъ, вмѣсто оной, вездѣ пишется И, на пр., крещение, приму и пр., и тогда только ставится *і* вмѣсто *и*, когда слогъ, оканчивающійся сею буквою, приходитъ къ концу строки, и писецъ хотѣлъ сберечь мѣсто, на пр., при переносѣ въ другую строку: прі-иму, крещені-емъ и пр.; въ такомъ случаѣ въ нашей рукописи ставятся надъ І двѣ черточки [4]. Сколько я могу судить по нѣкоторымъ харатейнымъ книгамъ, писаннымъ въ Великой Россіи, мнѣ кажется, что такое употребленіе сей буквы было общимъ въ XIV столѣтіи и началѣ XV-го.

Этому же слѣдовалъ и мнихъ Лаврентій въ Лѣтописи. И я не сомнѣваюсь, что во многихъ случаяхъ, гдѣ Тимковскій съ такою мелочною аккуратностію ставилъ *і* вмѣсто *и*, это *і* въ оригиналѣ приходило къ концу строки [5], тогда какъ онъ ставилъ его въ срединѣ безо всякой нужды сберегать мѣсто, что очень странно видѣть, особенно когда въ одномъ и томъ же словѣ употреблены двѣ разныя буквы, на пр., на стран. 14 его изданія читаете *Олгови*, а на стр. 15 *Ольгові*, на 16 же стр. опять *Олгови!* Или, на той же 16 стран. читаете: „учителя," и потомъ чрезъ 9 строкъ „учітеля." Я увѣренъ, что Тимковскій не примѣтилъ сего правила писцевъ. Впрочемъ, здѣсь должно сдѣлать одно замѣчаніе. Безъ сомнѣнія, не всякій писецъ былъ столь грамотенъ, чтобы хорошо могъ знать орѳографію своего оригинала.

---

[4] Замѣтимъ здѣсь кстати, что изъ сего обыкновенія произошло у позднѣйшихъ Славянскихъ Грамматиковъ правило ставить надъ І двоеточіе (ї). Но это правило вовсе было не нужно, ибо съ уничтоженіемъ древняго назначенія сей буквы, какая была нужда въ двоеточіи? У древнихъ сіи двѣ черточки надъ І показывали только сокращенное И. Замѣтимъ еще, что въ Гражданскую нашу Азбуку І съ одноточіемъ перешло изъ Латинской орѳографіи. Въ сей же послѣдней одноточіе произошло изъ одной черточки, или ударенія ставимаго надъ І для отличія отъ другихъ буквъ, въ коихъ прямыя линіи удвояются, какъ напр. въ ш, п, и т. И такое постоянное употребленіе і съ одною точкою по свидѣтельству Гаттерера утвердилось не ранѣе XVI столѣтія. См. Gatterer. Elem. art. diplom. §. 50. p. 49.

[5] Это предположеніе мое оправдалось справкою съ самою рукописью.

Могло случиться, что такой писецъ, списывая машинально, могъ поставить въ срединѣ строки ту букву, которая въ его оригиналѣ была написана въ концѣ строки, и могъ сдѣлать, слѣдовательно, въ своей рукописи то же самое, что сдѣлалъ Тимковскій въ своемъ изданіи. Впрочемъ, по моему мнѣнію, изъ повсемѣстнаго употребленія буквы *и* онъ долженъ былъ бы вездѣ писать ее, и если уже онъ полагалъ великую важность въ этомъ *і*, то долженъ бы былъ такія слова отмѣчать въ выноскахъ.

Теперь должно замѣтить, что каждая изъ упомянутыхъ мною доселѣ гласныхъ, начинающая слогъ, въ нашей рукописи всегда обозначается сверху кавычкою, или точкою, на пр. пріемлю Ѳеѡдосіи. Это же правило соблюдается и въ буквахъ *а* и *у*, когда ими начинается слогъ.

Сказанное мною о буквѣ І можетъ отнесено быть, нѣкоторымъ образомъ, и къ буквѣ Ъ, т. е., сія буква употребляется такъ же часто въ концѣ строки, какъ и предыдущая, съ тою только разницею, что *і* ставится для сбереженія мѣста, а *ъ* для дополненія онаго; а именно, при стеченіи двухъ или болѣе согласныхъ, когда надобно сдѣлать перепосъ въ слѣдующую строку, первая большею частію, если не всегда, дополняется въ концѣ строки *еромъ*: на пр., пришедъ-ши и пр. Далѣе, въ нашей рукописи (разумѣется, и въ другихъ древнѣйшихъ) замѣчательно употребленіе буквы *ъ* между двумя согласными для показанія твердаго ихъ выговора. Впрочемъ, такое употребленіе не повсемѣстно, но наиболѣе господствуетъ тогда, когда слово есть или составное, или получаетъ наращеніе, на пр. *въспять*, *призвавъше*, *шедъшю* и пр. Жаль, что Издатели древнихъ рукописей не указывали въ примѣчаніяхъ на сіи случаи; такъ, на пр., Тимковскій въ своемъ Несторѣ пишетъ (стр. 7) *Обрь* и *Обърь*; *Вятко* и *Вятъко*. Любопытно было бы знать, не приходили ли вторыя случаи къ концу строки?

Касательно начертанія буквъ нашъ манускриптъ не представляетъ рѣзкихъ особенностей; впрочемъ должно замѣтить, что *ы* пишется чрезъ ꙑ; вмѣсто *у* повсюду употребляется *оу*; буква ѕ имѣетъ обратную форму ƨ и кромѣ числительныхъ нигдѣ не употребляется. Въ числительныхъ также вмѣсто Ц (900) всегда ставится Ѧ. Буква *юсъ* нигдѣ не употребляется.

Въ титлахъ нѣтъ ничего особеннаго, исключая того, что слово *царь*, съ опущеніемъ буквы *а*, пишется не просто съ титломъ, но съ словотитломъ, что указываетъ на производство слова сего

отъ цесарь, какъ то и находится въ древнихъ рукописяхъ. Слово *день* пишется съ титломъ во всѣхъ падежахъ въ конхъ опускается е., на пр., дн҃и.

Къ выпущеніямъ принадлежатъ слѣдующіе случаи:

Опущеніе буквы *ъ* или (въ глаголахъ) *ь* предъ односложными словами: по сих-же, моляхут-и, нудит-мя и пр.; также въ предлогахъ: к-нему, в-пещеру, с-любовію. Если же за предлогомъ слѣдуютъ двѣ, или болѣе согласныхъ, то *ъ* удерживается: въ скорби, въскорѣ. Такъ обыкновенно, хотя не во всѣхъ мѣстахъ.

Буква *и*, въ окончаніи прилагательныхъ и причастій, также весьма часто выпускается, на пр., *блажены, сы* безъ особеннаго сверху знака. Тимковскій въ Лаврентьевской Лѣтописи принялъ за правило дополнять сію букву, и вносилъ въ текстъ, на пр., на стр. 78 *подобныи*, на стр. 102 *немогыи*, вмѣсто читаемыхъ въ оригиналѣ: *подобны, немогы* и проч. Принявъ столько неправильныхъ чтеній въ текстъ, я не понимаю, какую важность заключалъ онъ въ сей поправкѣ, которую даже едва ли можно назвать основательною?

Вотъ еще примѣры опущеній, болѣе примѣчательные: ишедъ, вм. изшедъ; смиреньемъ, вм. съ смиреньемъ; предверми, вм. предъ дверми; васъ, вм. въ васъ; сверстникы, вм. съ сверстникы; спѣхомъ, вм. съ спѣхомъ; сѣдъ, вм. съсѣдъ; слезами, вм. съ слезами, и многія сему подобныя. Сюда же принадлежатъ: судъ, вм. съсудъ, или сосудъ [6]; свѣтъ, вм. съвѣтъ, т. е., совѣтъ. Подобныя же выпущенія находимъ и въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, на пр., на стр. 91, росытити вм. розсытити: стр. 99 ицѣленье, вм. исцѣленье и пр., и если Тимковскій, на стр. 90 своего изданія, оставилъ въ текстѣ свѣтъ, вм. совѣтъ, то на стр. 78 могъ также не поправлять своего оригинала и не писать: съ судомъ, вм. судомъ. Этотъ выговоръ и орѳографія были, кажется, общими въ Великой Россіи; ихъ же замѣтилъ я и въ харатейномъ житіи Бориса и Глѣба, описанномъ Преп. Несторомъ.

Вообще изъ сихъ примѣровъ видно, какъ на Сѣверѣ смягчаемо было стеченіе согласныхъ. Сему же смягченію приписать должно и то, что вмѣсто, на пр., долженъ, предрѣжащю, стра-

---

[6] Все это признаки Великороссійскаго произношенія; мы и доселѣ говоримъ: судокъ, посуда.

стотрьица, вездѣ уже пишется: долженъ, предержащу, страстотерица и т. д., хотя въ рукописныхъ Патерикахъ и позднѣйшихъ, но писанныхъ въ Кіевѣ, соблюдается первое правописаніе. И такъ, это не суть, собственно признаки, древности, какъ утверждаетъ Добровскій, но скорѣе признаки мѣстности. По сей же причинѣ послѣ *г*, *х*, *к* обыкновеннѣе въ нашей рукописи пишется *и*, нежели *ы*: не пророкы, но пророки, и, пр., и обратно, вмѣсто юноша, отрочя, пишется: юноша, отроча, и пр.

Отъ сего смягченія выговора произошли нѣкоторыя неправильности, впрочемъ, довольно обыкновенныя въ рукописяхъ, принадлежащихъ къ разряду нашей, именно, когда писцы неудачно перемѣняли *ъ* на *о* и *ь* на *е*, на пр. когда писали *то*, вм. *тъ*, или *тый* (т. е., *тотъ*); *се* вм. *сь* (сей); *тако*, вм. *такъ* (т. е., такой); *положе*, вм. *положь*, и пр., Если это обыкновеніе писцевъ имѣлъ въ виду Тимковскій, то онъ очень удачно, на стр. 58 своего изданія Нестора, поправилъ *то* вмѣсто *ты*. Я думаю, что отъ сего смягченія буквы *ъ* произошли формы весьма обыкновенныя въ описываемой мною рукописи и другихъ (на пр., въ упомянутомъ мною Житіи Бориса и Глѣба и Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи), а именно: *вотъ*, вм. *въ тъ*, т. е., *въ той; въ градотъ*, вм. *въ градъ той*, *въ мірось*, вм. *въ міръ сей* и пр. И такъ, если бы надобно было раздѣлять сіи слова, то, съ принятіемъ сего предположенія, я раздѣлялъ бы ихъ не такъ, какъ Тимковскій въ своемъ Несторѣ на стран. 26 град-ось и на стр. 48 холм-отъ; но я бы писалъ: градо-сь, холмо-тъ.

Въ окончательныхъ слогахъ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частей рѣчи можно замѣтить слѣдующее. Въ падежахъ: тобѣ, собѣ, всегда въ концѣ пишется ѣ, т. е., когда въ срединѣ о; впрочемъ, тебе, себе. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ Житія Ѳеодосіева я замѣтилъ окончанія падежей, которыя нашъ знаменитый изслѣдователь языка Славянскаго, Востоковъ, называетъ древними, а именно: *ризами худами*, *великууму Никону*; но, какъ я сказалъ, мѣстахъ въ двухъ, или трехъ, не болѣе, такъ что скорѣй это можно принять какъ исключеніе изъ общепринятой въ то время орѳографіи. Окончаніе прошедшихъ временъ на *т* довольно обыкновенно, на пр., умре-т, отверзе-ть, приходи-т, и пр. Замѣчательно также окончаніе нѣкоторыхъ нарѣчій на *ы*, или *и* вмѣсто *о*, на пр., *малы*, вм. *мало*, какъ это слово читается нѣсколько разъ и въ Лаврентьевской Лѣтописи (см., на пр., изд. Тимк. стр. 37), также *тихи*, вмѣсто *тихо*. Въ составленіи предложеній замѣчатель-

по словосочиніе, которое я назвалъ бы сочиненіемъ *безъ субъекта*, на пр.: „И заповѣдано же бысть по всеи странѣ тои: аще гдѣ видѣвше таковаго отрока, да пришедше възвѣстят (кто?)“. И потомъ: „И се пришедше отъ Кіева повѣдаша“. Такихъ случаевъ много и въ Лаврентьевской Лѣтописи, на пр., на стр. 75 изд. Тимк.: „Рече же Володимеръ: да пришедше съ сестрою вашею крестятъ мя“. Стр. 76. „Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру Крестеяньску, рекуще сице.“ Стр. 28. „Заутра Волга сѣдящи въ теремѣ посла по гости, и придоша к-нимъ глаголюще.“

По моему мнѣнію, описаніе какого бы то ни было манускрипта недостаточно, если не будетъ упомянуто о важнѣйшихъ неправильностяхъ онаго. И такъ, относительно ороографіи въ нашемъ манускриптѣ (но несомнѣнно и въ другихъ, весьма многихъ) производитъ величайшее затрудненіе какое-то непонятно произвольное употребленіе буквы И, въ концѣ словъ, оканчивающихся на гласную, а весьма часто и на согласную. Подлинно тогда не знаете, что съ ней дѣлать, относить ли ее къ предъидущему, или къ слѣдующему слову, или считать за союзъ неумѣстно поставленный. Варіанты въ изданіи Тимковскаго Несторовой лѣтописи показываютъ, сколь часто онъ ее выкидывалъ. По моему мнѣнію, въ изданіяхъ лучшихъ манускриптовъ должно бы сколько возможно болѣе ее удерживать, присоединяя чертою къ предъидущему слову. Въ слѣдствіе такого употребленія сей буквы я назвалъ бы ее *припряженною;* на пр., въ описываемой мною рукописи: *По вся нощи-и безъ сна пребываше. Повелѣ ему дати-и пѣсти и пити. Си жалю-и его ради* (сокрушаюсь о немъ). И такъ, по моему мнѣнію, Тимковскій въ своемъ Несторѣ не долженъ бы былъ (стр. 20 его изд.) писать и раздѣлять: „Вземъ у Грекъ злато и паволоки, и на вся воя,“ хотя бы здѣсь и въ оригиналѣ стоялъ знакъ препинанія. Слѣдовало бы, по видимому, писать: „Злато и паволоки-и на вся воя.“ И обратно, буква сія весьма часто выпускается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ смыслъ требуетъ союза. Такихъ мѣстъ въ Лаврентьевскомъ Несторѣ очень много. Отъ сего часто издатель долженъ быть въ недоумѣніи, какое выбрать чтеніе, на пр., читать ли: „Грубъ сы и неразумиченъ“ или „Грубъ сыи, неразумиченъ.“

Заключу, сказавъ нѣсколько словъ объ источникѣ неправильности въ окончаніяхъ лицъ глаголовъ и причастій. Наибольшая часть сего рода неправильностей произошла несомнѣнно изъ сокращеній. Представьте, на пр., слово *бы*, представьте неясно на-

писанные надъ нимъ в, д, х, с, ш. Переписчикъ несомнѣнно дастъ окончаніе слову по своему разумѣнію, т. е., бывъ, быхъ, бысть, быша, и т. д. Особенно *ш* и *щ* въ окончаніи причастій были причиною наибольшей сбивчивости и смѣшенія родовъ и чиселъ въ сей части рѣчи. И откуду же могло произойти, что въ разныхъ рукописяхъ одного и того же сочиненія тоже слово, на пр., *видящ*, читаемъ: видяща, -ще, -щи, -щу и пр.? Безъ сомнѣнія отсюду наиболѣе, если не рѣшительно, произошло это неправильное употребленіе разныхъ окончаній причастія, о коемъ упоминаетъ и нашъ великій знатокъ языка Славянскаго, Г. Востоковъ (см. 17 часть Трудовъ Общ. Любит. Росс. слов. стр. 23). Такое произвольное употребленіе формъ въ окончаніяхъ служитъ новымъ подтвержденіемъ его положенія, что настоящее окончаніе родовъ и чиселъ сей части рѣчи въ это время уже приходило въ забвеніе. Не смотря на сіе, издатели древнихъ рукописей должны поступать весьма осторожно, ибо не рѣшительно еще извѣстно, такъ ли понимали орѳографію древніе писатели, какъ мы теперь понимаемъ; и дѣйствительно, имѣемъ ли мы хотя одну древнюю рукопись, которая бы удовлетворяла въ семъ отношеніи всѣмъ нашимъ требованіямъ? И такъ, лучше сохранять неправильности, пока не узнаны съ достовѣрностію законы древнихъ грамотѣевъ. Въ этомъ отношеніи изданіе Нестора Тимковскаго заслуживаетъ особенную похвалу.

Вотъ подробное описаніе харатейнаго Патерика. Въ семъ трудѣ я старался, сколько могъ, удовлетворить требованіямъ мужей ученыхъ (см. недавно упомянутое Разсужденіе Востокова, стр. 29 и 30). Думаю, что при всей точности много интересныхъ подробностей выпущено мною изъ виду. Но можно ли обнять всѣ отношенія и удовлетворить всѣмъ требованіямъ? Я старался показать то, что, по моему мнѣнію, казалось достойнымъ примѣчанія въ *особенностяхъ*; въ *общемъ* же то, о чемъ еще не было говорено въ разсужденіяхъ ученыхъ. Возможно также, что я много упомянулъ маловажнаго. Но всякій манускриптъ, особенно принадлежащій къ разряду мною описаннаго, заслуживаетъ подробнѣйшее разсмотрѣніе. Всегда можно предполагать, что сего рода книги писаны или людьми грамотными, или подъ смотрѣніемъ грамотныхъ, ибо предки наши не такъ были безграмотны, какъ мы, по гордости своей, о нихъ думаемъ. И орѳографія описываемаго мной памятника во многихъ отношеніяхъ совершеннѣе нашей. Но я имѣлъ въ виду и будущаго издателя сей книги.

Если я указывалъ на изданіе Лаврентьевскаго списка, то именно съ тою цѣлію, чтобы обратить его вниманіе на нѣкоторые пункты, которые, кажется, почтенный Тимковскій выпустилъ изъ виду. Ибо Лаврентьевскій списокъ Нестора, какъ и вышеупомянутый харатейный Житія Бориса и Глѣба, принадлежитъ къ одному разряду съ нашимъ Патерикомъ.

Теперь, въ образецъ языка, слога и орѳографіи, представлю краткія выписки изъ трехъ сочинителей Патерика: Нестора, Симона и Поликарпа. Изложивъ ясно употребленіе двоегласныхъ, я почитаю уже излишнимъ писать ихъ. Всякій читатель, по вышеизложенной орѳографіи, легко увидитъ мѣсто ихъ поставленія. Предлогъ *отъ*, которой обыкновенно пишется сокращенно чрезъ двойное *о*, съ поставляемою наверху буквою *т*, я буду писать двумя только буквами *от*, соединяя ихъ чертою съ слѣдующимъ словомъ, по подобію прочихъ предлоговъ, о правописаніи коихъ въ нашей рукописи упомянуто мною выше.

I. ИЗЪ НЕСТОРА.

(Начало Житія Ѳеодосіева и отступленіе (digressio). ***За вступленіемъ Авторъ начинаетъ свое повѣствованіе т. о.)***

Градъ убо [7] есть отстоя от-Кыева, града столнаго и̃ поприщь, именемъ Васильевъ. В-томъ бѣста родителя Святаго въ вѣрѣ Крестьяньстѣ живуща, и всякимъ благочестьемъ украшена. Родиста же сего блаженаго дѣтища, таче въ и̃ день принесоста къ ерѣеви Божыо [8], якоже есть обычаи Крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекуть. Прозвутеръ же видѣвъ дѣтища, сердечныма очима прозря еже о немъ, яко хощеть измлада Богу датися, Федосьемъ того нарѣцаеть. Таче яко минуша [9] м̃ днии дѣтищю, крещени-

---

[7] Такъ въ друг. спискахъ. Въ харат. *бо*.

[8] Въ подл. *Божьи*. Надлежащее чтеніе, и безъ справки съ другими манускриптами, очевидно.

[9] Такъ въ прочихъ спискахъ; въ харатейномъ вмѣсто сего написано: *имя нарекоша*. Какъ могло произойти столь неправильное чтеніе? Безъ сомнѣнія, въ оригиналѣ, съ котораго списывалъ сдѣлавшій сію ошибку, за *яко* находилось припряженное *и*. Теперь представьте нераздѣльно написанныя слова: *якоимиуша*. Сдѣлавъ изъ *ими* слово *имя*, естественно писецъ поправилъ *нуша* въ *нарекоша*.

емъ того освятища. Отроча же растяше кормимъ родителема своима; Благодать Божия бѣяше с-нимъ, и Духъ Святъ измлада вселися во-нь [10]. Кто [11] исповѣсть милосердие Божие? Се бо не избра от-премудрыхъ философъ, ни от-властелинъ градовъ пастуха и учителя инокимъ [12]. Но да о семь да прославится имя Господне, яко трубъ сы и невѣжа прѣмудрѣи философъ [13] явися. О утаеная тайно! Яко отнуду же не бѣ начаятися, оттуду же восия намъ деньница пресвѣтлая; якоже от-всѣхъ странъ, видѣвше свѣтѣние [14] ея, тещи к-ней, вся презрѣвше, тоя единоя свѣта насытитися. О благости Божия! еже бо исперва, мѣсто назнаменавъ, благословивъ, пажить створи, на нем-же хотя паствити стадо словесныхъ овецъ, дондеже пастуха изобра.

Бысть же родителема Блаженаго преселитися во нѣкъ градъ, Курескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, паки [15] же реку, Богу сице изволшю, да и тамо добляго отрока житье просияетъ. Нам-же, яко же есть лѣпо, от-въстока деньница изидетъ [16] собирающе окрестъ себе ины многи звѣзды, ожидающе Солнца Праведнаго, Христа Бога, глаголюще: Се азъ, Владыко, и дѣти, яже въспитахъ духовнымъ твоимъ брашномъ. И се, Господи, ученици мои: се бо Ти сия приведохъ, иже научихъ вся житиская презрѣти, и Тебе единого Бога и Господа възлюбити [17]. Се, Вла-

---

[10] Такъ я пишу по подобію на пр. *во-тъ*, вм. *въ тъ*.

[11] Такъ въ др.; въ харат. *что*.

[12] Такъ не однажды читается въ харатейномъ. Въ др. *инокомъ*.

[13] Въ подл. *Филосовъ*.

[14] Въ подл. написано: *свѣдѣние*. Но буква *д* написана другими чернилами на мѣстѣ выскобленной буквы, которая, примѣтно, была *т*. Такъ въ др. манускриптахъ.

[15] Въ др. паче.

[16] Курскъ лежитъ къ Востоку отъ Кіева. Но эта мысль о Востокѣ возбудила въ душѣ Автора плѣнительную, высокую аллегорію, и подала поводъ къ новому отступленію. Какъ умѣстно и торжественно выраженъ Авторомъ этотъ восторгъ, при воспоминаніи о мѣстѣ, въ которомъ началась жизнь святаго мужа! Читатель проститъ меня, что я уступаю своему чувству. Не льзя равнодушно читать сіи неподдѣльныя выраженія чувствъ, которыя составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій истины и достовѣрности первобытной письменности.

[17] Такъ въ др. Въ харат. *възлюбивши*.

дыко, стадо богословесныхъ овець, имъ же мя бѣ пастуха створилъ, и еже упасохъ на божественѣи Твоеи пажити. Сия Ти приведохъ честны, непорочныи. Таче Господь к-нему: Рабе благи и вѣрне умноживъ правыи талантъ! тѣмь же приими уготованыи ти вѣнець, и вниди [18] в-радость Господа своего. И ко ученикомъ его [19] рчеть: Придѣте, благое стадо добляго [20] пастуха, богословесная овчата, иже мене ради алкавше и трудившеся; примете уготованое царствие от-сложения миру.

Тѣм-же и мы, братие, потщимся ревнители и подражатели житью Преподобнаго Феодосья быти [21], и ученикомъ его, ихъ же тогда пред-собою къ Господу посла, да тако сподобимся слышати гласъ онъ, еже отъ Владыкы, Вседержителя рчется: Придите благословении Отца моего, примите уготованое вамъ царствие. — Нынѣ же паки поидемъ на первое исповѣдание Святаго сего отрока.

Расты убо тѣломъ [22], и душею влекомъ на любовь Божию, и хожаше по вся дни въ церковь Божию, послушая Божественыхъ книгъ съ всѣмъ вниманиемъ — и пр.

II. ИЗЪ СИМОНА.

(Начало сказанія о созданіи Церкви Печерской.)

Бысть въ земли Варяжскои Князь Африканъ, братъ Якуновъ слѣпаго, иже отбѣже золотые руды [23] биясь полкомъ по Ярославѣ с-лютымъ Мстиславомъ. Сему Африкану бяшета два сына, Фриандъ и Шимонъ. По смерти же отца ею изгна Якунъ обою брату области [24] ею. Прииде же Шимонъ къ благовѣрному нашему Князю Ярославу. Его же приимъ, во чти имяше, и дасть и сынови своему Всеволоду, да будетъ старѣи у него. Прия же

---

[18] По другимъ списк. Въ харат. *внити.*

[19] Изъ др. списковъ. Въ харат. *своимъ.*

[20] По др. спискамъ. Въ харат. *добльго.*

[21] Сіе слово внесено изъ др. списковъ. Въ харатейномъ не читается.

[22] Такъ въ др. спискахъ. Въ харат. *тьло.*

[23] Такъ во всѣхъ спискахъ, которыми я пользовался. Но въ Лѣтописи Несторовой, какъ извѣстно, читается *луды.*

[24] По др. спискамъ. Въ харат. *от-власти.*

велику власть отъ Всеволода. Вина же любве его такова къ святому тому мѣсту.

Въ княженье Изяславле Кневѣ Половьцемъ пришедшимъ на Рускую землю, изидоша си трие Ярославичи въ срѣтенье имъ, Изяславъ, Святъславъ и Всеволодъ съ собою имыи сего Шимона. Пришедшимъ же имъ къ Святому Антонию молитвы ради и благословенья, старець же отверзъ неложная своя уста и хотящюю быти погыбель ясно исповѣдаше. Сь же Варягъ, падъ на ногу старца, моляше схранень быти от-таковыя бѣды. Блаженныи же рече ему: О чадо! яко мнози падутъ остриемь меча, и бѣжащимъ вамъ от-супостатъ вашихъ попрани, язвлени будете и в-водѣ потонитеся: ты же спасенъ бывъ, сдѣ положенъ имаши быти в-хотѣщен ся здати церкви. Бывшимъ же имъ на Альтѣ, ступленію [25] полкома бывшю, Божиимъ гнѣвомъ побѣжени быша Хрестьяне. И бѣжащимъ имъ, убьени быша воеводы со многими вои въ съступѣ. Туже и Шимонъ бѣ лежа язвленъ посреди ихъ. Возрѣвъ на небо, и видѣ церковь превелику, яку же и преже видѣ на мори; въспомяну глаголы Спасовы и рече: Господи! избави мя от-горкыя сея смерти молитвами Твоея Матере и Преподобною Антония и Феодосья. И ту абие нѣкая сила изятъ и ранъ [26]. И вся своя обрѣтъ цѣлы и здравы. И пришедъ къ блаженному, сказа вещь дивну, тако глаголя, и пр.

III. ИЗЪ ПОЛИКАРПА.

(Начало житія Агапитова.)

Нѣкто от-Киева постриженся именемъ Агапитъ при блаженѣмь отци нашемъ Антонии, иже послѣдьствоваше жития того Ангельскаго, самовидець бывъ исправленіемь его. Яко же бо онъ великыи, покрывая свою святость, болныя цѣляше от-своея яди, мняся тѣмъ зелье врачевьное подаяти, тако сдрави бываху молитвою его: тако и сь блаженыи Агапитъ, ревнуя святому старцю, помагаше болнымъ. Егда кто от-братия разболяшеся, сии оставивъ кѣлию (не бѣ что крадомаго), пришедъ к-болящому брату,

---

[25] Смягчено вм. *съступлению.*

[26] Безъ сомнѣнія, здѣсь пропускъ. Въ другихъ спискахъ читается: *нѣкая сила изятъ его изъ среды мертвыхъ и абіе исцѣлѣ отъ ранъ.*

и служаше ему, подъимая же и полагая того, на свою руку изно-ся его, подавая тому отъ своея яди, еже варяше зелие; и тако сдравъ бываше болный молитвою его. Аще же ли продолжашеся недугъ боляцому—сице Богу благоволящю, да и вѣру и молитву раба своего умножитъ — сии блаженый Агапитъ неотступно пребываше у него, непрестанно моляся за нь, донде же Господь сдравие подасть болящему молитвы его ради. И сего ради прозванъ бысть Лѣчець. Сему Господь дарова дары исцѣления. И въ градѣ се слышано бысть: нѣкто въ манастыри лѣчець. И мнози приношаху к-нему болящая, и сдрави бываху.

Бысть же в-сего блаженаго время нѣкто, Орменинъ родомъ и вѣрою, хытръ же бѣ врачевати, яковъ же не бысть преже его, иже токмо видѣвъ болнаго познаваше и повѣдааше смерть его нарекъ день же и часъ, и никако же измѣниться слово его. Се уже никако же не врачюется. Отъ сихъ единъ болный принесенъ бысть в-Печерьскый манастырь, иже первый бысть у Князя у Всеволода, его же Арменинъ в-нечаяние введе, прорекъ ему по осми днии смерть. Блаженый же Агапитъ, давъ тому отъ зелия, еже самъ ѣдяше, сдрава створи. И промчеся слово о немъ по всеи земли Русьскои. Арменинъ же утъченъ бысть завистною стрѣлою, нача укаряти блаженаго. Посла в-манастырь нѣкого осуженна на смерть, повелѣвъ дати ему смертнаго зелия, да пред-нимъ вкусивъ, падъ умретъ. Блаженый же сего умирающа, дасть ему манастырьскы яди, и сдрава створи молитвою своею, отъ смерти избави повиньнаго. Отселѣ воружаеться на нь иновѣрныи, научая тожевѣрникы своя, хотя уморити мниха смертнымъ зелиемь. Блаженый же пияше без-пакости, ничто же зла приемля. Вѣсть бо Господь благочестивыя избавляти отъ смерти, Иже рече: Аще что и смертно испиютъ, ничто же ихъ не вредить, на недужныя рукы възложатъ, и сдрави будуть.

Д. Ч. Алексѣй Кубаревъ.

О

Древнихъ жилищахъ,

РУССКАГО НАРОДА.

Жилище народовъ, вообще, на основаніи критерій Исторической логики, искать должно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ страна удобонаселима, т. е., гдѣ довольно воды и лѣсу. Вся Русская земля, къ западу, ограничена Вислою, а за Карпатами, отъ Словенцевъ, Дунаемъ; съ Юга, Дунаемъ же; съ Востока, Чернымъ моремъ и проч. Въ топографическомъ обозрѣніи (см. ниже *) *Дунайской Долины*, мы покажемъ ея ненаселимость, какъ въ Венгріи, такъ и въ Валахіи, а равно и въ Новороссійскомъ Поморьи. И то и другое называлось, у древнихъ, *Гетскою пустынею*, посреди которой, между рѣкъ Днѣстра и Серета, тянется къ Дунаю, отъ главнаго хребта Карпатовъ, гористая, лѣсистая, орошаемая рѣками, благорастворенная страна, однимъ словомъ, Русская *Этрурія;* начиная съ Карпатовъ красной Руси, она пышно тянется чрезъ Буковину къ *Измаилу*, *Галацамъ*, *Браилову*, и мимо *Фокшанъ*, обнимаетъ, на южной опушкѣ Трансильваніи, долины и луга Карпатскіе.

Нѣтъ ничего прелестнѣе и *удобонаселимѣе* всей этой полосы, начиная почти изъ-подъ самаго Кракова до Венгерскихъ границъ, въ Малой Валахіи. Между этой полосой и Дунаемъ тянется *негостепріимная* и безлѣсная степь (т. е., южная половина Валахіи), которой обыкновенными жителями всегда бывали, большею частію, овечьи стада. Урѣки *Серета*, степь эта съуживается и кончается, такъ что, между Браиловымъ и Измаиломъ, *населимость* полосы переходитъ чрезъ Дунай между горъ *Исакчинскихъ* и *Тулчинскихъ* до самаго *Траянова* валу, тянущагося отъ *Кюстенджи* (у древнихъ *Томі*, мѣсто *Овидіева* заточенія) къ Дунаю.

---

* Это обозрѣніе будетъ напечатано особенною статьею. *И. Молнаръ.*

Мало было досель говорено о самой южной части Русской земли (народа); и не удивительно; Русь такъ велика, что едва ли въ состояніи обнять ее Русская голова. Конечно, люди, которые гонялись за Китайскою тѣнью, а не за *дѣломъ* (qui de verbis et non de re disputarunt), отыскавъ у Нестора слово *Русь*, и у Грековъ слово Ρως, и не зная какъ свести это, предпочли раздѣлить націю на Руссовъ *Сѣверныхъ* или *Балтійскихъ*, *и Южныхъ* или *Черноморскихъ*. Но спросите этѣхъ головъ, что онѣ подразумѣваютъ подъ именемъ *Черноморской Руси* (но имѣйте въ карманѣ *клеймо* т. е., цыфирь 50 милл.); онѣ, если разинутъ ротъ, съ видомъ учености скажутъ вамъ свое мнѣніе, на пр. (см. С. П. 1838, стр. 768) „*Руссы* кланъ Готскій, или Германскій; онъ обиталъ прежде на югѣ Россіи, при *берегахъ* (sic!) Чернаго и Азовскаго морей; во время бывшихъ тамъ войнъ, кланъ раздѣлился на *двое*; одна часть осталась при устьи (sic!) Дона, а другая удалилась на сѣверъ, къ своимъ одноплеменникамъ Готамъ (sic!) и поселилась при устьѣ (sic!) Нѣмана."

Истинное несчастіе для Исторіи народовъ, какъ науки, состоитъ, собственно, не въ недостаткѣ источниковъ, но въ томъ, что ею занимаются, большею частію, такія головы, которыя *во всемъ скорѣе убѣдятся и увѣрятся, нежели въ томъ, что онѣ нелѣпы.*

Подраздѣлять массу Русскаго народа, по названіямъ морей, на *Балтійскую* и *Черноморскую*, значило бы не имѣть вѣрнаго понятія о вещахъ. Вѣдь же, со временъ Тацита, Птоломея, между Балтійскимъ моремъ и краями Русской массы, всегда обитали и обитаютъ племена не-Русскія: южнѣе *Пруссы*, *Литва*, *Латыши*; сѣвернѣе *Чудскія* поколѣнія? Точно такимъ же образомъ масса Русскаго народа не примыкала и къ Черному морю. Но тамъ ее отдѣляли, на значительное пространство отъ береговъ, не Пруссы, Литва и Чудь, а *геологическія* причины. Если хотите опредѣлить границы *подлинныхъ* жилищъ какого-либо осѣдлаго народа, то ступайте не съ Несторомъ, или *Страбономъ* въ рукахъ, а съ *заступомъ* и съ *топоромъ;* ройте вездѣ къ юго-востоку, и когда дойдете до такой полосы, на которой нельзя дорыться до воды, воткните заступъ въ землю, и надпишите на немъ: „*Конецъ Русской земли.*" За этою границею и топоръ сдѣлается для васъ вещью ненужною, потому что безводная страна бываетъ по той же причинѣ и безлѣсная. Ступайте далѣе къ морю по этой *негостепріимной* равнинѣ, и если гдѣ въ голыхъ ея оврагахъ встрѣтите или

мутной прудикъ, или слабый родничекъ, то надпишите: „*Мѣсто притона стадъ жителей Руси.*“

Такова вся полоса отъ устья Дона до устья Дуная; полоса, отдѣляющая землю Русскую отъ береговъ Азовскаго и Чернаго морей; полоса, на которой ни дерево не можетъ приняться, ни Артезіанское искуство добиться до воды. Тѣ же *геологическія* причины дѣлали, во всѣ времена, эту полосу *негостепріимною.*

Такимъ образомъ, Трибуналъ, критерій Исторической Логики, принимаетъ *заступъ* за вѣрное *орудіе*, которомъ можно не только выказать нелѣпость выраженій новѣйшихъ фантастовъ, но и повѣрять свидѣтельства древнихъ; вотъ почему Страбонъ совершенно правъ, когда говоритъ (Кн. VII): „ἡ δε ὑπερκειμενη πασα χωρα του λεχθεντος μεταξυ Βορυσθενους και Ιστρου πρωτη μεν εστιν ἡ των Γετων ερημια επειτα ὁι Τυρηγεται,“ т. е., „что касается до всей страны между Днѣпромъ и Дунаемъ, то *первая* его часть (понимай приморская) представляетъ *пустыню* Гетовъ (Русьскую), подлѣ которой обитаютъ *Днѣстровцы.*“

Совершенная правда; проскакавъ отъ Николаева къ Тирасполю по этой утомительной пустынѣ, вы увидите, издали, возвышенное и зеленѣющееся *Задднѣстровье*, и въ радости воскликните, подобно Калумбовымъ матросамъ: „*Опять земля, Русская земля!*“ Русская. т. е., *населимая.* Эта населимость, однако, и за Днѣпромъ не простирается до самого моря: и мы, нынѣ, о такъназываемомъ *Буджакѣ*, можемъ только то сказать, что говоритъ о немъ Страбонъ (Кн. VII.): Μεταξυ δε της Ποντικης θαλαττης της ἀπο του Ιστρου επι Τυραν, και ἡ των Γετων ερημια προκειται, πεδιας πασα και ἀνυδρος: ἐν ἡ Δαρειος ἀποληφθεις ὁ Υστασπεω καθ' ὁν καιρον διεβη τον Ιστρον επι τους Σκυθας ἐκινδυνευσε πανστρατια διψει διαλυθηναι, т. е. „Между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, до (устья) Днѣ„стра, простирается, такъ называемая, *пустыня* Гетовъ, страна „*плоская* и *безводная.* Въ этой пустынѣ Дарій, сынъ Гистасповъ, „переправившись чрезъ Дунай противъ Скиѳовъ (понимай: про„тивъ жителей земли *населимой*), чуть было не лишился всего „своего войска отъ безводія.“

Если хотите обозначить столбами самую южную линію Русской земли, то опять ступайте съ *заступомъ.* Подъ Брайловымъ найдете точку, съ которой *Русская* земля расходится на двое; одна полоса поворачиваетъ къ западу, по Сѣверной Валахіи, а другая, между Брайловымъ и Измаиломъ, тянется чрезъ Дунай до Траянова вала, за которымъ, къ югу, простирается необозри-

мая степь. И такъ, сама Геологическая природа уже искони увлекла за собою, черезъ Дунай, часть *Руси* въ тамошнія ея усадьбы. Это засвидѣтельствовалъ и Страбонъ, говоря: „Ὁμογλωττοι δ'ἐισιν οἱ Γεται τοις Δακοις. Παρα μεν οὐν τοις Ἑλλησιν οἱ Γεται γνωριξονται μαλλον, δια το συνεχεις τας μεταναστασεις ἐφ' εκατερα του Ιστρου πεποιησθαι, καὶ τοις Θραξι καὶ τοις αναμεμιχθαι," т. е., „Геты и Дакійцы (т. е., жители восточной Венгріи, или Закарпатская Русь) „*говорятъ на одномъ языкѣ.* Но Грекамъ *Геты* гораздо извѣстнѣе, „нежели Дакійцы, потому что первые весьма часто заселяли обѣ „стороны Дуная и обитали, отчасти, въ смѣси между Ѳракійцевъ и жителей Мизіи."

Еще явственнѣе тамъ же объ ихъ жилищахъ: „Γετας μεν, τους πρ ς τον Ποντον κεκλιμενους, και προς την ἐω; Δακους δε τους ἐις τ' αναντια προς Γερμανιαν, και τας Ιστρου πηγας: 'ους οἰμαι Δαυους καλεισθαι το παλαιον, 'αφ' 'ον δε παρα τοις Αττικοις 'επεπολασε τα των 'οικετων 'ονοματα Γεται καὶ Δαυοι," т. е., „*Гетами* именуютъ тѣхъ, „которые обитаютъ болѣе къ востоку и къ Черному морю; ме„жду тѣмъ какъ тѣ, которые населяютъ мѣста западнѣе къ Гер„маніи и источникамъ (?) Дуная, слывутъ *Даками.* Послѣднихъ, „я полагаю, прежде называли не *Даками*, но *Давами;* вотъ по„чему въ комедіяхъ, у Аѳинянъ, служителей называютъ *Гетами* „и *Давами.*"

Προς τας Ιστρου πηγας нельзя принимать въ значеніи къ *источникамъ* Дуная, *во первыхъ*, потому, что Страбонъ противурѣчилъ бы себѣ, поставивъ прежде другія племена въ этихъ мѣстахъ; *во вторыхъ*, рѣка носила два названія; отъ источниковъ до Бѣлграда, или, лучше, до ея катарактъ, подлѣ Оршовы, имя *Дуная*, а оттуда до устья, названіе *Истра.* Въ этомъ мѣстѣ рѣка съуживается и между скалъ течетъ съ необыкновенною быстротою; такъ какъ πηγη имѣетъ значеніе и катаракты или порога, то и понятъ смыслъ Страбонова указанія. Слѣдовательно, *Даки*, или *Давы*, обитали отъ Оршовы къ сѣверу, между Тисою и горами Трансильваніи, и къ западу, по сѣвернымъ графствамъ нынѣшней Венгріи.

Если хотите узнать, кто были эти Давы и на какомъ языкѣ они говорили, то поступите слѣдующимъ образомъ. Протяните линію отъ Карпатовъ къ Песту, а оттуда, по Дунаю, къ Бѣлграду; и такъ, изо всего пространства, между этой линіей и Чернымъ моремъ, выкиньте тѣ народы, которые забрели туда только съ IX вѣка, а именно: *Волоховъ*, изъ Молдавіи, Валахіи, Трансильваніи и восточной

Венгріи; *Угровъ* (Мадяровъ) изъ восточной Венгріи и Трансильваніи; *Саксонскія* колоніи изъ Трансильваніи, то *оставшееся племя* представитъ вамъ остатки или *потомковъ* этихъ, такъ называемыхъ, Даковъ. Этотъ способъ открывать такъ вѣренъ, что его можно принять за *аксіому*, которую излишне доказывать, и которая лучше всякой лѣтописи. Кто же эти остатки *Davorum* или *Dacorum*? Взгляните на *народописную карту* этѣхъ странъ, и увидите, что эта *За-Карпатская Русь*, раздѣленная нынѣ на три эпархіи, *Пряшовскую* (Dioecesis Eperiessiensis), *Мукачевскую* (Munkacsiensis) и *Велико-Варадинскую* (Magno-Varadinensis; на Нѣм. карт. *Gross-Wardein*). И такъ, если Страбонъ сказалъ, что такъ называемые Греками *Геты*, населявшіе страну по Днѣстру, Пруту и Серету до Траянова вала, говорятъ на томъ же языкѣ, что и *Дакійцы* (Ὁμογλωττοι δ'εἰσιν 'οι Γεται τοις Δαχοις), то то же самое скажетъ и нынѣ всякій путешественникъ, что жители верховья *Тисы* говорятъ на томъ же языкѣ, что и обитатели *Подпѣстровья* и *Попрутья*. Кто иначе рѣшился бы, на ипотезахъ, пояснять смыслъ этихъ словъ древняго Географа, тотъ не *растворяй его книги*, писанной не для *шарлатановъ*.

Что же касается до произхожденія слова *Давы* (впослѣдствіи измѣненнаго Римлянами въ Даки, а посему и принятаго и Греками за офиціальное), то оно произошло отъ того обстоятельства, что большая часть именъ городовъ какъ За-Днѣстровской, такъ и За-Карпатской Руси оканчивалась на *ава*, *аво*, какъ и нынѣ (*Сочава*, *Смедерево*, *Оршава*), а иные на *дава* (*Молдава*, *Кладова*,); Греки, какъ простой народъ, такъ и Географы, для облегченія себя въ затвержденіи собственныхъ именъ Русскихъ мѣстъ на *ава*, усвоили себѣ формулу *дава* (δαυα); такъ, на пр., *Птоломей*, въ исчисленіи важнѣйшихъ *Южно-Россійскихъ городовъ* (Πολεις δε εισιν ἐν τῃ Δαχιᾳ ἐπιφανεστεραι ἁιδε), *Сочаву* называетъ Σουσδαυα или Σουσιδαυα; *Оргеевъ* (нынѣ древнія развалины, недалече отъ Днѣстра) Αργιδαυα и Σαργιδαυα; *Тямешево* Ταμασιδαυα; *Снятинъ* даже Νετινδαυα, и проч. Изъ числа 48 исчисленныхъ имъ городовъ, 19 оканчиваются на *дава*. Само собою разумѣется, что Греки, имѣвши сношенія съ людьми, приходившими изъ разныхъ *дава*, par sobriquet прозвали жителей этихъ *дава Давами*, а тамъ *Даками*.

Подробно о *Руси* и ея Географіи *см. въ томъ III*; * а здѣсь *sapienti sat*, т. е., и этого довольно для всякаго, кто въ состояніи

* О Древнихъ и Новыхъ Болгарахъ, и пр.

понять что либо. Да и какъ *не понять*, что жилищъ огромной, осѣдлой націи нельзя искать на полосахъ почвы *негостепріимной?!* Кажется легко узнать съ *заступомъ* въ рукахъ, гдѣ была, по Дунайской *долинѣ*, самая юго-западная, южная, и юго-восточная Русская борозда. Оттуда ступайте къ сѣверу и сѣверо-востоку, по *Тисѣ*, къ ея источникамъ; по долинамъ, усѣяннымъ деревнями и селами; дойдете до главнаго хребта Карпатовъ, на сѣверной опушкѣ котораго, если вы устали, присядете при хрустальномъ источникѣ *Прута*. Вы нашли безмезднаго пріятеля; онъ даромъ сведетъ васъ, чрезъ омываемыя имъ деревни и села, къ сѣверо-востоку, на равнины; или, западнѣе отъ *Тисы*, ступайте по *Латорицѣ*, или къ югу, къ ихъ источникамъ, черезъ гостепріимное Русское народонаселеніе, гдѣ также, перевалившись чрезъ высочайшій хребетъ, на которомъ вы можете присѣсть между нивъ ячменныхъ или овсяныхъ (чему, на хребтахъ системъ другихъ горъ, едва ли есть примѣръ), а послѣ, спуститься къ алмазнымъ источникамъ *Днѣстра* и *Сана*; или, еще западнѣе, ступайте по берегамъ *Латорицы*, *Теплой*, *Бодрой*, *Терпади*; такимъ же образомъ дойдете къ ихъ источникамъ, а за хребтомъ, къ источникамъ *Вислоки* и *Дунайца*. Дунаецъ, прямо къ сѣверу, отъ Карпатовъ до Вислы, составляетъ границу между Русью и Ляхами, а оттуда, искони эту должность исправляетъ сама Висла. Искони, какъ и нынѣ, Русскія дѣвы на восточныхъ ея берегахъ моютъ свои ноги, припѣвая:

Молоденькій Лукашко, коло города играе,
А въ городъ заглядае;
А въ городѣ Гануля
Съ рутки вѣночокъ вила,
Съ Лукашкомъ говорила:
„Ой Лукашку! душенько!
„Проси батенька о мене,
„Нехай выдастъ за тебе,
„Бо (ибо) якъ мене не выдастъ,
„То я и сама выскочу,
„И скриночку выточу,
„Золотомъ оковану,
„Дарами наполнену,“ и тому подобныя *.

Въ эту Русь, которой представителемъ, въ среднія времена, было княжество *Владимірское на Бугѣ*, Поляки вводили изъ-за

* См. Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony. Przez Lukasza *Gołębiowskiego*. W. Warsawie. 1830, *str. 109.*

Вислы (изъ Мазовіи) колоніи *Мазуровъ*, или *Ляшскія*. Эту *юго-западную* полосу Русской земли, ограничиваемую *Вислою*, Днѣстровцы, Днѣпровцы, Двиняне, называли, искони и нынѣ, *подъ-Ляхами*, *подъ-Ляшьемъ*; разумѣется, что это названіе проистекаетъ изъ *положенія вещей* (de la nature des choses). Потому то, именно, подобнаго рода и происхожденія имена принимаются критеріями Исторической Логики за свидѣтельство открытаго *новаго* Страбона или Птоломея. Это *народное* и *природное* слово и доселѣ дипломатически сохранено въ актахъ въ имени *Podlachia*, а Географически ограничено въ названіи *Подляшскаго* воеводства въ, такъ называемомъ, Царствѣ Польскомъ.

Между тѣмъ, какъ *Подляшская* Русапетка пѣла такимъ образомъ, то въ сосѣдней деревнѣ, потомокъ Завислянскихъ колонистовъ поетъ:

„Оженилемъ сѣ на Мазовшу,
Взянлемъ въ посагу тши цвѣрьци овсу,
Тши цвѣрци овсу, двѣ бечки сѣцки,
Тсеба сѣ цѣсиць съ такѣй дзѣвѣцки.“ *

О ненависти Под-Ляшскихъ Русаковъ къ Ляхамъ, Г. *Голембіовскій* (стр. 108) говоритъ слѣдующее: „Russini *Podlasci* Mazurów i szlachty tam osiadłéy nie lubią, różnemi powiastkami i przysłowiami ich wyszydzają;“ т. е., „*Подляшскіе* Русаки терпѣть не могутъ *осѣдлыхъ* между ними Мазуровъ и шляхты, надъ которыми издѣваются разными поговорками и прозвищами.“

Это обстоятельство, что *искони* Русь отдѣлялась отъ Ляховъ *Вислою*, подтверждаетъ *Птоломей* въ своей Географіи, когда говоритъ (Кн. III. гл. 5): Απο δε δυσμῶν τῷ τε Ουιστούλᾳ ποταμῳ καὶ τῇ μεταξὺ τῆς κεφαλῆς αὐτοοῦ, καὶ τῶν Σαρματικῶν ὀρέων γραμμῇ καὶ ᾽αυτοῖς ὄρεσιν, ῶν ᾽η θέσις ἔιρηται ᾽απὸ δε τοῖς τε Ιάζυξι τοῖς μετανάσταις: ᾽απὸ τοῦ νοτίου τῶν Σαρματικῶν ὀρέων πέρατος, ὅι ἐπέχει μοίρας: μβ. λ. μη. λ.“ т. е., „Сармація (переводи по-Русски: *Русь*) къ западу, оканчивается *Вислою* и линіею, протя„нутою отъ ея верховья къ цѣпи Сарматскихъ (понимай Карпатскихъ; а настоящей пореводъ *Русскихъ*) горъ, и самими го„рами, положеніе коихъ уже пояснено выше; къ югу она при„мыкаетъ къ *Языгамъ переселенцамъ*, а къ востоку, оканчивает„ся вмѣстѣ съ Сарматскими горами, коихъ конецъ подъ слѣду„ющими градусами: 42,30, 48,30.“

* Смотр. у того же стр. 64.

Кто не *глупъ какъ колода*, тотъ легко пойметъ, что *Птоломей* говоритъ *настоящее дѣло*. И дѣйствительно, *Русская* масса, къ западу, примыкаетъ къ Вислѣ, однако, не во всемъ ея теченіи, потому что она къ источникамъ своимъ заворачиваетъ къ Западу, въ Силезію; слѣдовательно, въ этомъ изгибѣ должно провести отъ нея линію къ хребту Карпатовъ. Выше, я принялъ рѣку Дунаецъ за эту этнографическую линію, которую, однако, трудно опредѣлить съ геометрическою точностію. Я зналъ сына одного Священника изъ окрестностей *Велички* и *Бохніи;* это показываетъ, что Русь хватила къ западу и черезъ Дунаецъ. Какъ бы то ни было, но Птоломей, проводя линію отъ *поворота Вислы* (μεταξὺ τῆς κεφαλῆς ἄυτοῦ) къ Карпатамъ, говоритъ *настоящее дѣло*. Если онъ прибавляетъ, что отъ этой Руси живутъ *Jazyges metanastae*, то онъ говоритъ опять *настоящее дѣло*, потому что, слѣдуя за этой линіей чрезъ Карпаты въ Венгрію, попадете между *Словаковъ*, которые говорятъ *po Slovenski*. Если онъ ихъ называетъ *переселенцами* (μεταναστα), понимай изъ-за Дуная, то опять говоритъ *настоящее дѣло*, потому что мы уже видѣли, выше (*См. §. 4. стр. 93, 98,* и *§. 5. стр. 99* и *102* *), *настоящую* причину этого переселенія.

Замѣть хорошо. Здѣсь весьма кстати кинуть Господамъ Профессорамъ Исторіи узелокъ для разрѣшенія: *почему* и на *какомъ основаніи* Птоломей употребилъ слово *переселенцы* (μεταναστα)? Весьма любопытно знать, чѣмъ они рѣшатся доказывать *подобный* смыслъ выраженія Птоломеева. На всякій случай, этого сдѣлать невозможно безъ упомянутыхъ параграфовъ, безъ принятія въ Исторію *Bellum Romano-Slovenicum*. Но если найдется человѣкъ, который рѣшился бы отдѣлываться тѣмъ только, что, де, были *Языги Метанасты*, тотъ стоитъ того, чтобъ его прогнали нагайками съ каѳедры. Вѣдь же легко понять можно, что приводить *цитату* еще не значитъ умѣть понимать *подлинный смыслъ*, т. е., *настоящее дѣло*, котораго рѣшительно ни доказать, ни понять нельзя безъ слова *Русь, Русская* масса.

Но, можетъ быть, отыскались бы *тупоумыя* головы, которыя съ недовѣрчивостію стали бы возражать. „Да на какомъ же основаніи Птоломеевыхъ Сарматовъ можно принимать за *Русское* племя?“

---

* Эта статья должна была войдти во II-й томъ изысканій Венелина. *И. М.*

Вмѣсто всякаго отвѣта, потребуйте у нихъ непремѣнно доказать вамъ, на какомъ основаніи Страбонъ, говоря о Гетахъ и Дакахъ, а Птоломей о Сарматахъ, говорятъ *настоящее дѣло?* Этого вопроса никакъ миновать нельзя, потому что эти два Географа писали для насъ и мы *обязаны* отдать отчетъ въ *подлинномъ* смыслѣ ихъ словъ. Съ этою обязанностію сопряжена и *опасность*, потому что, въ случаѣ анти-логическаго объясненія словъ древнихъ писателей, можно подвергнуться слѣдующему приговору: „*Не бросайте бисера предъ свиньями, да не потопчутъ его ногами!*“

Ссылаться на Птоломея и говорить вслѣдъ за нимъ: *Сарматы*, къ западу, граничили съ Вислою и линіею, протянутою отъ ея поворота къ Карпатамъ, которые, съ юга, отдѣляли ихъ отъ *Языговъ Метанастовъ*, — не значитъ понимать его словъ, но тому именно, что все таки его свидѣтельство остается загадкою, въ которомъ не видать, на какомъ основаніи онъ такъ выразился. Но если скажете: Птоломей говоритъ, что *Русь*, къ западу, граничитъ объ Вислу, и линію, протянутую къ Карпатамъ, которые, съ юга, отдѣляютъ *Русаковъ* отъ *Словаковъ*, — въ такомъ случаѣ понята причина, потому что *настоящее дѣло* названо *настоящимъ* своимъ *именемъ*.

Если Птоломей говоритъ, что, къ востоку, конецъ Русской земли соотвѣтствуетъ концу Рускихъ горъ (ἀπὸ τοῦ νοτίου τῶν Σαρματικῶν ὀρέων πέρατος), то онъ сказалъ опять настоящее дѣло, выразившись какъ опытный *Геологъ*. Мы видѣли выше линію воткнутыхъ *заступовъ*.

Что касается до обозначенія краевъ Русской земли къ сѣверовостоку и сѣверо-западу, то и въ этомъ протяженіи вездѣ ту же услугу сдѣлаютъ намъ *заступъ* и *опоръ*. Само собою разумѣется, что *населимость* (т. е., Русская земля) отъ Чернаго и Азовскаго морей простиралась всегда, какъ и нынѣ, вверхъ по рѣкамъ *Волгѣ*, *Дону*, *Днѣпру*, *Днѣстру*, *Ильману*, *Двинѣ*, *Волхову*, *Вислѣ*; слѣдовательно, легко догадаться можно, что подраздѣленіе Русской великой націи по жилищамъ на *Черноморскую* и *Балтійскую* не только не заключаетъ въ себѣ *никакой мысли*, но и *никакого смысла*, потому что, будучи сдѣлано на обумъ, оно противурѣчитъ не только свидѣтельству Географовъ, но и самой *природѣ вещей*.

Конечно, Русь велика, и нельзя обойтись, въ ученомъ обыходѣ, безъ ея подраздѣленія; но въ такомъ случаѣ, подраздѣленіе

должно быть чисто гидравлико-геологическое., т. е., *водопроводное*. Всѣ упомянутыя большія рѣки представляютъ большіе *водопроводы*, по которымъ воды и снѣга стекаютъ въ разныя моря *со всей Русской земли*. Возьмите карту и сообразите все пространство, чрезъ которое ручьи, рѣчки и рѣки, съ обѣихъ сторонъ, вливаются въ эти водопроводы; очертите все пространство, съ котораго поглощаетъ воды одинъ только богатырь *Днѣпръ*; вы увидите, что Царство, съ котораго онъ беретъ дань, едва не въ 10 разъ больше Царства Короля Саксонскаго. То же разумѣй и о прочихъ рѣкахъ.

И такъ, подраздѣленіе Русскаго народа, т. е., Русской земли, иначе сказать, ея населимости по *водопроводнымъ* полосамъ, будетъ самое естественное, а потому и понятное; потому-то и подраздѣлять ее можно только на *Дунайскую* (т. е., За-Карпатскую, и За-Днѣстровскую), *Подъ-Ляхы* или *Вислянскую*, *Нѣменскую*, *Днѣпровскую*, *Двинскую*, *Донскую*, *Волжскую*, и *Ильменьскую*.

Послѣ этого, спросите у людей, почему они подраздѣляли великій народъ на *Руссовъ Понтійскихъ и Балтійскихъ*? Они, конечно, скажутъ вамъ, что были *Русь*, которые, по Нестору, прибыли изъ за моря въ Новгородъ, и что были опять ἀι Ρως, по Византійцамъ, которые бушевали по Черному морю и грабили Цареградскія окрестности. Но если спросите, что это такое значитъ, то они *аза въ глаза* болѣе ничего не съумѣютъ сказать. Да, за то, какіе мастера писать о *происхожденіяхъ*, *древнихъ жилищахъ Руси!* Имъ не только дѣла нѣтъ до *естественности* (т. е., Геологіи), но и до Плинія, Тацита, Страбона, Птолемея, Евнапія, Малха, Марцеллина, Приска, Кесарія, Прокопія, и проч., и проч; Эти мужи не для этихъ людей писали! Мы уже видѣли выше (стр. 2), *высокопышное* мнѣніе, что̀ такое великая Русская нація? „Руссы есть *кланъ*“ (это слово значитъ почти тоже, что *аулъ*, или *Цыганскій таборъ* въ 15 повозокъ) „Готскій или Германскій, „жившій у *береговъ* (!) Азовскаго и Чернаго морей; часть его „осталась у *устья* Дона, а часть ушла къ *устью* Нѣмана (!)“.... для того, чтобы образовать Балтійскихъ Руссовъ?!

Подобное подраздѣленіе не ново между изслѣдователями эпохи до-Рюриковской. Вслѣдъ за Байеромъ, *Шлёцеръ* превратилъ это въ вопросъ, котораго сущность и доселѣ не пояснена; и доселѣ не знаютъ, съ какой Руси начинать Русскую Исторію. *Эверсъ* Византійскія извѣстія о Руси отнесъ къ Хазарамъ, и сдѣлалъ изъ нея какихъ-то *Татаръ!* Другіе спилились, вслѣдъ за Шлёцеромъ,

въ Балтійской Руси открывать *Шведовъ* или *Норманновъ!* Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, а въ особенности Гг. *Морошкинъ* * и *Максимовичъ* **, стали искать колыбель Руси или Русскую землю за Вислою, между Померанскими Славянами! Жаль, что они не обратили вниманія на то, что открываемые слѣды имени *Россовъ* или *Руссовъ* внѣ предѣловъ Русской земли, не могутъ быть доказательствомъ, что Русская была тамъ; на пр., развѣ слѣдуетъ заключать, Русская земля за Кавказомъ, въ Архипелагѣ, или Помераніи, оттого только, что разныя части Руси грабили въ этихъ странахъ? Вѣдь же позволено народу оставить память по себѣ вездѣ внѣ предѣловъ своей земли? Слѣдовательно, излишне и безполезно было бы дѣлать изысканія, и *стряпать системы* сѣверныя или южныя, опираясь на этихъ проявленіяхъ народа внѣ своей земли. Вотъ почему послѣдній изъ упомянутыхъ изыскателей напрасно говоритъ (стр. 147): „Въ 1829 же году *южный* разрядъ мнѣ„ній о Руси умножился *системою* (sic!) *Венелина*, принимающею „*исконное* или незапамятное пребываніе въ нашемъ отечествѣ *Рус*„*совъ*; это переходъ сего разряда къ Славяно-Русской школѣ, съ „юго-восточной стороны.“

Неправда! Не въ моихъ правилахъ придерживаться *одной* только стороны; для меня Русская земля простирается и къ югозападу, и къ сѣверо-западу, и къ сѣверо-востоку, слѣдуя за заступомъ.

Проявленіе Русскаго народа въ странахъ сосѣднихъ происходило изъ смежной съ ними Руси. Движенію этому давало направленіе самое свойство *водопроводныхъ* полосъ, т. е., въ направленіи, въ ту сторону, въ которую стекали ихъ воды, а съ водами и его добро. Вотъ почему *Ильменьская*, *Двинская* и *Повислянская* Русь такъ часто посѣщала Померанскіе города и берега. *Адамъ Бременскій* ***, въ описаніи богатаго города *Волина*, между прочимъ говоритъ:

---

* *См.* его Примѣчанія къ переводу опыта Исторіи Росс. Закон. Москва, 1836, *стр. 335 — 364.*

** См. его соч. *Откуда идетъ Русская земля.* Кіевъ, 1837, стр. 147.

*** *Adam. Bremens.* Hist. Eccl. II, 12. Nobilissima civitas *Julinum*, celeberrimam barbaris et *Graecis*, qui in circuitu, praestat stationem. De cuius praeconio urbis quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt *Slavi* cum aliis gentibus *Graecis* et barbaris.

„Благороднѣйшій городъ *Волинъ* доставлялъ богатѣйшее мѣсто-„пребываніе варварамъ и *Руси*, приходящей изъ сосѣднихъ мѣстъ. „Такъ какъ о немъ разсказываютъ почти невѣроятныя вещи, то „скажу еще слова два. Этотъ городъ изъ самыхъ величайшихъ „въ Европѣ, населенъ Померанцами, *Русью* и *Варварами*."

Такимъ образомъ, воды Волжскія увлекали народъ изъ Велико-Русскихъ губерній на Кавказъ, къ берегамъ Персіи. Тамъ о нихъ упомянутъ Арабы.

Днѣпръ, *Днѣстръ* уводили въ Крымъ и Черное море; За-Днѣстровская или Дунайская Русь бушевала по морю, и не разъ давала объ себѣ чувствовать Архипелагу. Тамъ говорятъ объ этой Руси Греки. И дѣйствительно, отыскались извѣстія у Византійцевъ о морскихъ набѣгахъ *Дунайской Руси* на Цареградъ и острова въ 859 — 860 годахъ; слѣдовательно, до *прибытія Рюрика въ Новгородъ*.

Что же сдѣлалъ *Г. Шлёцеръ* изъ подобныхъ извѣстій?! Вертѣлся и, наконецъ, выгадалъ: „*Доказательство*, что *Руссы*, бывшіе около 866 г." (не правда; 860 г.) „подъ Константинополемъ, были совсѣмъ отличный отъ *нынѣшнихъ*" (это что такое?) „*Рус-„совъ* народъ и, слѣдовательно, не принадлежитъ (?) къ Русской „Исторіи" (?!). Это знаменитое *доказательство* помѣщено въ II. ч. его *Нестора* по Русск. пер., стр. 86—117 (смотр., выше, стр. 230) *. Послѣ истинно *дѣтскихъ* догадокъ, знаменитый *Патронъ* свою *ауло-манію* силится доказывать сравненіемъ своего изобрѣтенія „Если бы" (говоритъ онъ, стр. 116) „какой-либо подмастерье, „родомъ изъ *Геттингена*, проходилъ чрезъ деревню *Геттингенъ* „близъ Улма, а послѣ еще чрезъ *Геттингенъ* у Боденскаго озера, „то не скоро повѣрилъ бы, что это совершенное сходство именъ „сдѣлалось только *по случаю*; онъ углубился бы въ размышленія, „сталъ бы искать *связи* между этими *тремя* мѣстами; если бы не „нашелъ ни какой" (чего мудрено отъ *Геттингенскаго* подмастерья!) „то заключилъ бы" (?), что все, называющееся *Геттингеномъ*, „на Лейнѣ, на Дунаѣ, на Боденскомъ озерѣ, есть одно и то же."

Конечно, если Геттингенскій подмастерье *глупъ какъ колода*, то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ три разныхъ города, чрезъ

Подъ именемъ Грековъ, Адамъ подразумѣваетъ Христіанъ, а именно Русскій народъ, если онъ, ниже нѣсколько, *Кіевъ называетъ славнѣйшимъ украшеніемъ Греціи* (clarissimum decus Graeciae); *Варварами* же называетъ язычниковъ.

* Это во II томѣ изысканій Венелина. *М.*

которые онъ проходилъ, приметъ за *одно и то же*; въ противномъ случаѣ должно сказать: три *разныхъ* города, но имя *одно и то же*. Такимъ образомъ, надобно быть истиннымъ подмастерьемъ, чтобъ не догадаться, что *Русь*, встрѣчаемая на Каспійскомъ, Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, означаетъ *три разныхъ* флота, но націю *одну и туже*. Continuandum de Nestore.

Геологическій и *топографическій* характеръ Русской земли имѣлъ свое особенное вліяніе на Исторію народа, чего нельзя сыскать въ другихъ странахъ. Эта черта Русской земли состоитъ въ ея огромномъ *растяженіи*. Мы говорили о *негостепріимныхъ* полосахъ; теперь *скажемъ*, что всякая рѣка принимаетъ человѣка подъ свое покровительство; слѣдуя за нею чрезъ степь *пустынную*, онъ вездѣ на ея берегахъ найдетъ убѣжище. Гдѣ вода, вездѣ есть и хорошій лугъ для его борзаго коня; если пожелаетъ поселиться, то рѣка ему привезетъ и плоты, а на нихъ всякое добро со своего верховья. Таковы рѣки: *Волга*, *Донъ*, *Днѣпръ*, *Днѣстръ*; всѣ онѣ представляютъ въ Исторіи *населенныя* линіи, тянущіяся къ морямъ изъ Русской земли чрезъ мѣста пустынныя (τῶν Γετῶν ἐρημια).

И такъ, видите, что Русскій народъ населялъ берега не *морей*, Чернаго и Азовскаго, но берега Дона, Днѣпра, Днѣстра. Вотъ почему, вопреки мечтаніямъ новѣйшихъ фантастовъ, древніе Географы, сообразно съ геологическою природою земли, не находили Руссовъ *Евксинскихъ*, но *Донцевъ*, *Днѣпровцевъ*, *Днѣстровцевъ* (Ταναΐται, Βορυσθενιται, Τυρι-Γεται). Какъ же иначе принимать и понимать и *Хвалынскихъ*, или *Каспійскихъ*, или *Кавказскихъ* Руссовъ у Арабскихъ писателей, или *Унновъ* (Гунновъ) *Ефталитовъ* у Прокопія и другихъ Византійцевъ? *

---

* Извѣстно, что слово *Caspium* мы заимствовали, вмѣстѣ съ прочими Европейцами, изъ древнихъ писателей; и что Русское его названіе было *море Хвалынское*, отъ названія города *Хвалыни*, лежавшаго у устья *Волги*. Прокопій, сопутствовавшій Велизарію въ Персію, слышалъ это слово или имя города, но вмѣсто *Χφαλις* писалъ *Φθαλις*, что ему, какъ Греку, было удобнѣе. Говоря о жителяхъ этого города, онъ къ имени прибавляетъ Греческое *цы*, т. е., *ται*, и вышло *Φθαλιται*; очевидно, переписчики Прокопія членъ *οι Φθαλιται* соединили въ *εφθαλιται*; слѣдовательно, переводи не *Ефталиты* (какъ у меня въ I Томѣ), а *Хвалынцы*. Чтобы означить ихъ сродство съ жителями прочей Руси, онъ прибавляетъ слово *Ουννοι*, и назы-

Такимъ образомъ, природа, протянувъ къ морямъ населенныя линія, завела человѣка въ такія мѣста, которыя заставили его переродиться; окруженный пустынею, онъ почувствовалъ необходимость въ конѣ, и въ оружіи, по крайней мѣрѣ для дороги; онъ, невольно, изъ Кіевскаго земледѣльца сдѣлался всадникомъ и воиномъ; живя у большой рѣки, плавая по ея лиману и близь моря за рыбою Камбулою, онъ уже сдѣлался и матросомъ. Таковъ былъ Донской и Запорожскій Козакъ, который нынѣ съ Ляхомъ, или Янычаромъ, воевалъ *пѣшкомъ*, вчера съ Татарами *верхомъ*, а третьяго дня разбивалъ Генуэзскія галеры на *открытомъ морѣ*.

И такъ, нечего было *гутарить* о *берегахъ* морей; и если кому непремѣнно хочется узнать мѣста, ближайшія къ морямъ, заселенныя Русью, то ищите не *поморянъ*, а *порѣчанъ*.

Дикость *пустынь* всегда отдѣляла этихъ *порѣчанъ* однихъ отъ другихъ; сообразите пространство отъ Астрахани до Бѣлграда Сербскаго! Вы увидите, что не только не возможно было имъ быть въ связи, но даже и затруднительно имѣть *сношенія*. Вотъ почему *Прокопій* (см. о войнѣ Перс. I. 3.) справедливо замѣчаетъ: Εφθαλῖται δὲ Οὐννικὸν μὲν ἔθνος εἰσί τε καὶ ὀνομάζονται, οὐ μέντοι ἀναμίγνυνται ἢ ἐπὶ χωριάζουσιν Οὔννων τισὶν ὧ ἡμεῖς ἴσμεν, ἐπεὶ οὔτε χωραν αὐτωῖς ὅμορον ἔχουσιν οὔτε πη ἄγχιστα ᾠκηνται,

---

ваетъ *бѣлокурымъ* народомъ (λευκοὶ). — Какъ *Волгу*, такъ и *Хвалынь* Азіатцы называли *Хозръ*, или *Хозаръ*; а этимъ именемъ прозвали и море: *Хозръ-баръ*; Турки, коихъ родина въ Бухарѣ, Хивѣ и Туркестанѣ, и доселѣ *Хвалынское* море называютъ *Хозръ-денисъ*. Такова страсть Азіатцевъ чужія имена замѣщать своими, на пр., по Русски *Днѣстръ*, по Греч. *Tyras*, по Тур. *Турла*. Нѣкоторые изъ Византійскихъ писателей, не зная слова *Хвалынца*, непослѣдовали примѣру Прокопія, и употребили названіе Восточное, *Χαζαροι*. Таковы *Θеофанъ* (изъ коего почерпнулъ и нашъ *Несторъ*), *Багрянородный* и нѣкоторые другіе. И такъ, разумѣется, что слово, по Русски, есть Хвалынцы. Объ этомъ см. подробн. въ томѣ III *, а здѣсь я мелькомъ упомянулъ только потому, что нужно будетъ тоже обратить вниманіе читателя на факты *о раннемъ обращеніи*, такъ называемыхъ *Chazari*, или иначе *Hunni Bosphorani* или *Cimmerii*.

* Вепелинъ статьи свои, издаваемыя нынѣ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскимъ, предполагалъ помѣстить въ III и слѣд. томахъ своихъ изысканій. *И. М.*

ἀλλὰ προσοικοῦσι μὲν Πέρσαις πρὸς βορρᾶν ἄνεμον; т. е., „*Хвалынцы* „не только одного племени (языка) съ прочими Уннами, но и „носятъ одно съ ними имя (разумѣется *Руси*, а не Унновъ), „не смотри на то, съ Уннами, конхъ мы знаемъ, нѣтъ у нихъ „никакого сношенія и связи, потому что они имъ не сосѣди, а „сосѣди Персамъ съ сѣвера“ *.

Подъ выраженіемъ: *конхъ мы знаемъ*, Прокопій разумѣетъ *Дунайскихъ*, нападенія конхъ на Мизію, Оракію, Македонію, Иллирикъ, Оессалію до самыхъ Оермопилъ, и даже на острова, въ царствованіе Іустиніана, онъ описываетъ въ Bell. Pers. II. 4.

---

* *Замѣть хорошо:* Прокопій, пишучи о дѣлахъ современныхъ, говоритъ *настоящее дѣло*, а потому весьма любопытно знать, какимъ образомъ Монголоманы и Финноманы съумѣютъ показать настоящій смыслъ словъ Прокопіевыхъ (вѣдь же онъ даромъ не писалъ!) о *сопленности* и *соименности* Поволжанъ съ жителями За-Днѣстровыя и Карпатовъ!? На всякій случай, они должны выбрать и представить налицо такой народъ, который, будучи поставленъ межъ Дуная и Волги, и выполнивъ эту статистическую мѣрку, выразилъ бы эту *соименность* и *сопленность*, слѣдовательно, и доказалъ бы, что Прокопій говоритъ *настоящее дѣло*. Доселѣ *Шлецеры* и *Клапроты*, и всѣ подобные имъ любители Русскихъ (?) древностей, не удостоивали Русскій народъ этого выбора для *мѣрки* и *повѣрки* словъ Прокопіевыхъ! Одинъ изъ нихъ погнался за *Зырянами*, или *Чухонцами*, а другой за какимъ-то *ауломъ* Шведскимъ, третій за *кланомъ* Германскимъ!!! и проч. Еще любопытно знать, какимъ образомъ Монголоманы, вѣрующіе, что, послѣ смерти Аттилы, его Гунны (они думаютъ Монголы!!) удалились въ Монголію, докажутъ, почему, ровно еще 100 лѣтъ спустя, они обитали еще между Волгою и Дунаемъ?? Это говоритъ Прокопій. Но онъ дѣлаетъ задачу Монголоманамъ еще больше; тамъ же онъ описываетъ морскіе грабежи *Унновъ* въ Архипелагѣ!! Какъ бы то ни было, но Монголоманы, и Чухломаны никогда не будутъ въ состояніи отдать отчетъ въ подлинномъ смыслѣ словъ Прокопіевыхъ безъ *помощи Русскаго* народа. И если онъ нынѣ, въ XIX вѣкѣ, безъ всякаго спросу, самъ собою, находится въ этой *мѣркѣ* для *повѣрки* писателя, и если другаго народа для этого подобрать нельзя, то надобно быть безтолковѣе *осиноваго чурбана*, чтобы бросаться за Монгольскимъ *ауломъ*, Шведскимъ или Норманскимъ кланомъ, и т. п.

Такимъ образомъ, масса народа, къ юго-востоку, отдѣлялась извѣстными пустынями (τῶν Γετῶν ἐρημίαι) и проводила время *отдѣльными обществами*. Но это топографическое *раздѣленіе* Русскаго народа тѣмъ больше уменьшалось, чѣмъ больше пойдете съ *заступомъ* въ рукахъ къ сѣверо-западу между этихъ рѣкъ, т. е., между Волги и Дона, Дона и Днѣпра, Днѣпра и Днѣстра, Днѣстра и Дуная, Дуная и Тисы; набредете на рѣчки и рѣки, съ обѣихъ сторонъ впадающія въ эти каналы. Это значитъ, что населимость распространяется въ обѣ стороны къ противуположнымъ каналамъ, съ коими, наконецъ, соединяется. А просто сказать: чѣмъ дальше къ верховью, тѣмъ населеннѣе губерніи. Проведите линію отъ береговъ Тисы чрезъ Карпаты, Львовъ, Житомиръ, Кіевъ, Черниговъ, Глуховъ, Орелъ, Москву, Угличь, то эта линія представитъ вамъ направленіе полосы, на которой *что ручей, то деревня; что лѣсокъ, то село*. Эта линія есть *исконный меридіанъ* бытія Русскаго народа, *меридіанъ*, съ котораго начиналось всякое его движеніе и проявленіе въ Историческихъ скрижаляхъ сосѣднихъ народовъ.

Если хотите понять это, т. е., воображать что либо согласно не только со свидѣтельствомъ древнихъ, но, что важнѣе, *согласно съ природою вещей*, то превратите весь этотъ меридіанъ въ цѣльный боевой строй; объявите войну всему юго-востоку и юго-западу, т. е., линіи отъ Астрахани до Бѣлграда; скомандуйте маршъ всему вашему строю. Не думаете ли, что весь этотъ строй вы заставите фрунтомъ маршировать, куда вамъ угодно, на примѣръ, подобно *ауломаномъ*, чрезъ пустыни?? Ни чуть не бывало; строй вашъ пойдетъ, какъ ему удобнѣе.

Поясню вамъ анекдотомъ, который не новъ, потому что всегда случался и всегда будетъ случаться. Въ сѣверо-восточной Венгріи, на самой границѣ, въ горахъ, есть Русское село *Раково* (Rahó), а въ немъ живетъ Карпато-Россъ, *Богданъ*, а у Богдана есть, въ Галиціи, по сію сторону хребта, въ *семи* верстахъ отъ Ракова, тесть *Держибаба*; вдругъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Богдана унесло подъ Бѣлградъ, въ южную Венгрію, а Держибабу въ Килію, на берега Чернаго моря! Что жъ это такая за *драгунская сила*, что тестя отъ зятя *уносила*? А вотъ какая: чрезъ Рахово протекаетъ рукавъ *Тисы* къ югу; а неподалеку отъ жилища *Держибабы* протекаетъ юный Прутъ. Въ полую воду по нимъ спускаютъ плоты, а на плотахъ и все, чѣмъ богаты горы, начиная съ пеньки и смолы, до драгоцѣнной медвѣжьей шубы. И такъ, видите, что

ихъ *весело разнесло*, вслѣдствіе чего, домой новыя блага *принесло ихъ рукомесло*.

Такимъ образомъ, по всему Русскому *меридіану*, человѣкъ вездѣ расчитывалъ, куда ему слѣдуетъ двинуться; въ какую сторону спустить плоды трудовъ своихъ. Если *Тиса* и *Прутъ* указали человѣку путь, то и прочія рѣки Руси подчиняли своей власти людей своего *царства* (regnum hydraulicum). И такъ, если привести въ движеніе человѣчество всего Русскаго *меридіана*, то та же самая драгунская сила опредѣляла направленіе его движенія. Этотъ командиръ есть и былъ *Геологія* или *Землепись*; а его знамя не шелковое полотнище, а желѣзный *заступъ*, на которомъ *золотая* надпись: „*Вѣчная Русская Лѣтопись*.“ Скомандуйте маршъ всему *меридіану*—вы увидите, что сперва онъ пройдетъ значительное пространство *цѣльнымъ* фрунтомъ, а послѣ разныя его бригады, на пр., *Угличане*, *Тверитяне*, *Москвитяне*, *Калужане* и проч., выступятъ изъ линіи и обходятъ центръ съ фланговъ діагонально, точно также, какъ и рѣки стремятся къ соединенію съ Волгою, *почти* діагонально же, и, въ пустынныхъ низовьяхъ, *фрунтовая линія* превращается въ колонну. Такъ какъ между движеніемъ человѣчества и движеніемъ водъ почти нѣтъ разницы, то можно употребить слово *воды* вмѣсто *дружины*, и сказать: такимъ образомъ всѣ воды Сѣверной Руси, отъ Казани до Астрахани, стремятся цѣльною *колонною* въ свое Каспійское *становище*.

Такія же эволюціи по всему Рускому *меридіану* низъ Дона, Днѣпра, Дуная и Тисы; закричите *стой*, и вы увидите, какъ далеко удалились отъ центра правое и лѣвое крыло вашего боеваго строя! На картѣ увидите, что ихъ отдѣляютъ необозримыя и *ненаселимыя* степи, такъ что ваша армія разстроилась, то есть, превратилась въ *отдѣльные корпуса*. Если Прокопій говоритъ, что *Хвальницы*, не имѣя сообщенія съ прочими своими единоплеменниками, ведутъ иногда войны со своими сосѣдями, Персіанами, за предѣлы своихъ владѣній, то ихъ точно можно назвать *отдѣльнымъ* Кавказскимъ корпусомъ.

Если Прокопій свидѣтельствуетъ объ этой *отдѣльности* въ Русскомъ народѣ, то онъ говоритъ *настоящее дѣло*, но только съ своей точки; а съ нашей, напротивъ, существовала неразрывная связь, потому что *низовое* Русскихъ рѣкъ съ своимъ верховьемъ составляли *цѣлое*; это разъ.

Во вторыхъ, если не было сообщенія по линіи отъ Астрахани до Бѣлграда, то, напротивъ, связь была въ плотномъ *мери-*

діапт. Такъ какъ низовья рѣкъ получили свои силы *вещами* и *людьми* изъ своего верховья, и наоборотъ, то меридіанъ, какъ хребетъ массы, подраздѣлялся относительно къ своимъ *низовьямъ*. Въ этомъ отношеніи, его *подраздѣлить* можно и должно на участки Хвалынскій или Каспійскій (Волжскій), Азовскій (Донской), Черноморскіе (Днѣпровскій и Дунайскій), Дунайскій (Тисовскій).

Всякое низовье никогда не могло быть такъ населено, чтобы само собою было въ силахъ производить великіе перевороты между сосѣдями. Оно одно могло составлять храбрую общину, подобно Сѣчамъ *Донской* и *Запорожской*, которая дѣйствительно могла тревожить сосѣдей своими нападеніями верхомъ и моремъ, какъ это дѣлали послѣдніе съ Турками. Но когда слѣдовало сдѣлать переворотъ не только въ Ляхо-Русской Рѣчи Посполитой, но и въ политикѣ всей Европы, то Запорожцы присоединили подъ свои знамена все верховье *Днѣпровское*, во время десятилѣтней *Богдановской* войны. Конечно, тогда Донцы и Запорожцы были отдѣлены отъ своего верховья границею Царства Московскаго, и Вел. Княжества Литовскаго; но такіе случаи переходчивы, и были времена, что низовья со своими верховьями составли *могущее цѣлое*.

На подобныя могущія цѣлыя было исконное *подраздѣленіе* Русскаго народа.

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

О

ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ НАЗВАНІЙ:

ГРЕЧЕСКОЕ, ЛАТИНСКОЕ, НѢМЕЦКОЕ, РУССКОЕ ИЛИ ГРАЖДАНСКОЕ, СЛАВЯНСКОЕ ИЛИ ЦЕРКОВНОЕ ПИСЬМО.

Извѣстно, что носится въ народѣ общее мнѣніе относительно происхожденія Церковнаго нашего алфавита и почерка, будто они изобрѣтены *Кирилломъ*. Такъ говорили *весьма многіе*, такъ говоритъ и нынѣ еще *Г. Глаголевъ* въ своемъ умозрѣніи (Ч. II. §. 76): „Славянская азбука *изобрѣтена* только въ 863 году Философомъ *Константиномъ* (въ монашествѣ *Кирилломъ*) и братомъ его *Меѳодіемъ*, Салоникскими жителями."

Нѣтъ ничего несправедливѣе этого мнѣнія. Если кто обратитъ вниманіе на Византійскую иконографію, надписи, а преимущественно на монеты IX, X, и отчасти XI вѣковъ, то, увидя на нихъ Церковныя буквы, непремѣнно задѣнетъ охота кинуться съ жаромъ на эти священные памятники Славянской старины. Но когда прочтешь слова Греческія нашими Церковными буквами, невольно руки опустишь. Разовъ съ пятокъ обжегся я подобнымъ образомъ надъ монетами, за Дунаемъ. Изъ этого выходитъ, что Греки, въ IX, X и отчасти XI столѣтіяхъ, писали тѣмъ же самымъ Уставнымъ почеркомъ, которымъ писали и Русскіе до Петра Вел. и которымъ и доселѣ печатаются наши Церковныя книги. Палеографія доставитъ этому кучу примѣровъ всякому любопытному.

И такъ, Кириллъ и Меѳодій точно также изобрѣли Греческій шрифтъ IX вѣка (принятый и Болгарами), какъ и мой Силистрійскій молодой сидѣлецъ * изобрѣлъ нынѣшній Греческій курсивный шрифтъ. Больше нечего сказать, какъ только то, что въ *одно и тоже* время съ Кирилломъ и Меѳодіемъ стали писать Греческимъ уставомъ разные Болгаре, какъ и нынѣ, вмѣстѣ съ моимъ сидѣльцемъ, стали писать множество Болгаръ новымъ Греческимъ шрифтомъ по разнымъ мѣстамъ;—потому что Кирилловы Болгаре находились точно въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и мой Силистрійскій сидѣлецъ съ своими соучениками.

Но умные люди возразятъ:

За то Кириллъ изобрѣлъ буквы, необходимыя для Славянскаго выговора, на пр., *ж, б, ш, щ, ч, ц, ы, я, ю, ъ,* и т. д., потому что этихъ звуковъ нѣтъ въ Греческомъ языкѣ.

На это скажемъ, что эти буквы (кромѣ сложныхъ *щ, ы, я, ю*) не *изобрѣтены*, не выдуманы, а просто взяты изъ *древле-Славянскаго* Алфавита, который нынѣ называютъ Глаголическимъ. Кромѣ сего рукописи Кирилла никто не видалъ, потому что она не дошла до насъ. Слѣдовательно, отдѣлаемся *на двое* (дилеммою): а) Если Кириллъ уже употребилъ эти фигуры, то все таки онѣ *не его выдумка*; б) такъ какъ его рукописи никто не видалъ, то опять не слѣдуетъ сказать, что эти фигуры его выдумка. Это могли устроить его послѣдователи тѣмъ вѣроятнѣе, что самая древняя рукопись нашими Церковными буквами довольно далече отстоитъ отъ его времени.

Какъ бы то ни было, но мнѣ негдѣ говорить объ этакомъ важномъ предметѣ въ бѣдной выноскѣ;—по этому я *долгъ оставляю за собою.* **

в) *Сказка* (или лучше *выраженіе*), что Кириллъ *изобрѣлъ Славянскія письмена*, принадлежитъ къ мнѣніямъ *позднѣйшимъ*, *новѣйшимъ.*

Я спрошу васъ: положимъ, что мой Силистрійскій сидѣлецъ сдѣлалъ бы себѣ въ Болгарской литературѣ значительное имя,

---

* См. статью Ю. И. *Венелина*, о зародышѣ новой Болгарской литтературы. М. 1838, стр. 18. *М.*

** См. *Венелина* Историч. Изыск. Т. II., стр. 161. *М.*

пишучи все Греческими буквами, то уже ли кто-либо скажетъ, что онъ изобрѣлъ этѣ буквы?? Да уже ли гдѣ-либо въ Швеціи, Богеміи, Польшѣ, тѣхъ мужей, которые первые начали писать Латинскими буквами, объявилъ кто-либо изобрѣтателями Латинскаго Алфавита?? Точно также и Кирилла, въ IX, X и XI вѣкѣ, никто не могъ объявить изобрѣтателемъ буквъ, которыя употребляли не только въ Болгаріи, но и по всѣмъ монастырямъ Греціи. Мысль объ *изобрѣтеніи* менѣе всего могла вылиться изъ головы Славянъ Задунайскихъ въ IX, X и XI вѣкахъ, потому именно, что никто такъ не былъ знакомъ и съ Греческимъ уставнымъ шрифтомъ, какъ они, и, слѣдовательно, никто такъ далекъ не былъ отъ мысли изобрѣтенія, какъ они.

Мысль объ *изобрѣтеніи* могла родиться тогда только, когда Болгаре и Греки отдѣлились одни отъ другихъ въ своемъ почеркѣ. Болгаре удержали на всегда *ломанный уставный* почеркъ (literas fractas) Греческаго Алфавита IX и X вѣковъ, а Греки, между тѣмъ, въ XII, XIII, XIV столѣтіяхъ, переходили къ *скорописи*.

Странными какими-то судьбами, IX, X и большая часть XI столѣтія были самые темные вѣка не только для Европы, но и для всей Византійской Имперіи. Съ 800 по начало XII вѣка писалъ въ сей Имперіи почти одинъ только Императоръ *Константинъ Багрянородный*, около 950 годовъ. Остальное *писачество* состояло въ переписываніи, по монастырямъ, *уставомъ* и *полууставомъ*, Богослужебныхъ книгъ. Писать *уставомъ* значитъ писать такъ, какъ подпился однажды подъ диктовку одинъ Козакъ: *полукружокъ* вышло С; *палку*, *опять палку*, *еще палку*, *сверху перекладина*, и вышло Ш; *палку*, *и еще палку*, *въ срединѣ перекладину*, и вышло Н; *палку*, *и еще палку*, *вверху перекладину*, и вышло П; *кружокъ*, и вышло О. и проч.

Если Греческій Алфавитъ, съ 800 по 1100 г., прошелъ, такъ сказать, *подъ палками*, то тоже самое случилось въ западной Европѣ, въ эти годы, и съ Римскимъ. Римляне, приближаясь ко временамъ Цицерона, цѣликомъ приняли Греческій Алфавитъ на мѣсто Этрусскаго, на которомъ писали не только они, но и вся Европа (Этрусскій былъ совершенно отличенъ отъ Греческаго). Проходя *темные вѣка* подъ палками, этотъ *круглый*, Цицероновскій, Алфавитъ очутился въ видѣ буквъ *угловатыхъ* Церковныхъ. Это, *такъ называемый*, Нѣмецкій Алфавитъ. На немъ писаны во всей западной Европѣ, по монастырямъ, не только Богослужебныя,

и Богословскія сочиненія, но и лѣтописи; слѣдовательно, его можно назвать и Испанскимъ, Французскимъ, Италіанскимъ.

Наконецъ, когда наступилъ XII вѣкъ, то не только въ Византіи явились писатели: Цесаревна *Анна Комнина*, супругъ ея, *Никифоръ Вріенній*, ученый *Киннамъ*, монахъ *Кедринъ*, и разные другіе, но и въ Россіи *Несторъ*, у Нѣмцовъ *Адамъ Бременскій*, и другія лѣтописи по монастырямъ; у Чеховъ *Козьма Пражскій* и проч.

Крестовые походы разшевелили Европу и Востокъ; множество новыхъ событій подстрекали и распространяли *писачество*. Такимъ образомъ, въ продолженіе послѣдующихъ столѣтій, алфавитъ какъ Восточной, такъ и Западной, Церкви изъ *устава* переходилъ въ *полууставъ*, изъ полуустава въ *курсивъ*, изъ курсива въ *скоропись*.

Между тѣмъ, *полууставъ* и *курсивъ* одного и того же алфавита у двухъ разныхъ народовъ, Грековъ и Болгаръ (Сербовъ и Россіянъ) такъ *разрознился* въ формахъ, что съ виду примешь ихъ за два разные алфавита, точно также, какъ и курсивы Латинскій и Нѣмецкій Цицероновскаго.

Наконецъ, настало время изобрѣтенія книгопечатанія. Такъ какъ первая цѣль изобрѣтателей была распространеніе экземпляровъ Латинской Библіи, то выливали буквы въ такихъ фигурахъ, какими она была писана, а именно *палочнымъ уставомъ;* а вскорѣ стали имъ печатать и другія Богословскія Латинскія книги, не только въ Германіи, но и въ Испаніи, Италіи, Франціи.

Между тѣмъ, въ Италіи давно уже, послѣ столькихъ вѣковъ темноты и униженія, проснулся духъ патріотическій (въ XIV и XV вѣкахъ); бросились на старый Римъ и на памятники его славы. Стали откапывать и воскрешать его мертвый языкъ; кинулись на надписи памятниковъ и проч., и, такимъ образомъ, получили свое начало двѣ науки — *Филологія* и *Археографія*. Наконецъ, къ великому облегченію Италіанскихъ Филологовъ и Археологовъ послужило изобрѣтеніе книгопечатанія, и къ успѣхамъ обѣихъ этѣхъ наукъ. Но и наоборотъ, эта страсть къ старинѣ причинила весьма ощутительное измѣненіе въ шрифтѣ типографскомъ. Одинъ изъ ученыхъ любителей старины, *Manutius Aldus*, поселившись въ Венеціи, завелъ типографію. Наглядѣвшись по всей Италіи многихъ Римскихъ надписей, и надивившись изящности ихъ шрифта, онъ вздумалъ вылить изъ свинца совершенно подобный шрифтъ, для *прописныхъ*, а для *строчныхъ* выгладилъ

подъ ихъ фигуру *угловатый палочный уставъ*. Такимъ образомъ составился новый типографскій шрифтъ, который онъ назвалъ *Antiquae*, а мы называемъ Латинскимъ, между тѣмъ какъ прежній уставный съ тѣхъ поръ стали называть *Monachales*, т. е., монашескимъ или церковнымъ.

Вскорѣ *Antiquae* приняты по всей Италіи, Франціи и Испаніи, а изъ сей въ ея Нидерландахъ и Англіи, наконецъ въ Польшѣ. Богемія приняла только въ XIX вѣкѣ, такъ что одни Нѣмцы остались при первыхъ *monachales*, которыя, съ недавняго времени, называются уже и Нѣмецкимъ шрифтомъ, такъ какъ употребляются одними только Нѣмцами.

Подобному перевороту подвергнулся и у Славянскихъ племенъ Греческій уставный шрифтъ. Стараніемъ и иждивеніемъ Волошскихъ Господарей Болгарской Династіи приготовлены матрицы по образцу рукописей, писанныхъ самымъ полнымъ уставомъ, и, такимъ образомъ, образовался и у Славянскихъ племенъ типографскій шрифтъ, удержавши весь характеръ IX и X вѣковъ.

Извѣстно, однако, что въ послѣдствіи Голландцы внушили Петру Великому *округлить* этотъ *угловатый* уставъ по способу и образцу *Антикввовъ* Мануція Алда. Такимъ образомъ и у насъ образовались *Antiquae* и *Monachales*, которыя, однако, мы переводимъ словами: *Гражданскія* и *Церковныя*. Первыя, кромѣ Россіи, приняты и въ Сербіи, а послѣднія удержала Русская Церковь, Молдаване, Волохи, Болгаре и Русаки въ Венгріи.

Я забылъ сдѣлать одно замѣчаніе, а именно, что первые образователи типографскаго шрифта могли избѣгнуть *уставъ* и *полууставъ*, и, наоборотъ выбрать *курсивъ* или же *скоропись*, какъ, на пр., это дѣлали образователи Армянскаго, Грузинскаго, Персидскаго, Арабскаго, Монгольскаго типографскаго шрифта. — Но почему и они этого не сдѣлали? — Потому что курсивъ и скоропись не такъ постоянны въ своихъ фигурахъ, какъ уставъ; притомъ же, въ подобныхъ рукописяхъ буквы бываютъ связаны между собою, слѣдовательно въ первую эпоху типографскаго искуства, въ которомъ всякая буква создана на особой палочкѣ, весьма трудно бы выполнить эту связь. По этой причинѣ и другимъ еще, предпочли первые мастера *крупный*, *понятный*, и не связный, *стоячій* уставъ. Притомъ же, начали печатать сперва Священныя и Богослужебныя книги, которыя нарочно писались уставомъ, чтобы всякому облегчить ихъ чтеніе.

Но скажете, почему Греческій типографскій шрифтъ взятъ не съ уставу или полууставу, а съ курсиву и скорописи? Причиною этому былъ тотъ же *Алдъ Мануцій*. Онъ рѣшился учредить и Греческую типографію; но 1) для сообщенія Филологіи, онъ не имѣлъ нужды въ Греческихъ Богослужебныхъ книгахъ, а въ древнихъ и среднихъ литераторахъ; 2) литераторы эти дошли до него въ новѣйшихъ спискахъ по послѣднему курсиву и скорописи; 3) онъ, будучи не въ Греціи, не видалъ образцовъ Греческаго Богослужебнаго уставнаго шрифта. По сей-то причинѣ онъ и былъ вынужденъ составить Греческій типографскій шрифтъ по находившимся подъ руками его рукописнымъ образцамъ, не *стоячій*, *палочный*, но *наклоненный*, *скорописный*, *связанный*. Замѣтьте, что въ старыхъ изданіяхъ по нѣскольку буквъ *связано*, т. е., вмѣстѣ вырѣзано въ связи на одной палочкѣ. Только въ повѣйшія времена стали вырѣзать всякую букву порознь на особыхъ палочкахъ, такъ что изъ типографской *скорописи* образовался *курсивъ*. Форму же прописныхъ Мануцій снялъ съ древнихъ Греческихъ надписей на камняхъ или на монетахъ, которыхъ много онъ могъ видѣть въ Италіи.

Теперь, раскройте передъ собой Греческую, Латинскую, Нѣмецкую, Русскую и Русско-Церковную печатную книгу, и сравните эти разные шрифты одного и того же алфавита и отмѣтьте то ощущеніе, которое произойдетъ въ васъ отъ разницы во впечатлѣніяхъ, производимыхъ этими шрифтами.

Но обратимся къ настоящей цѣли этой выноски, къ названіямъ этихъ шрифтовъ, употребляемымъ въ просторѣчіи, т. е., къ словамъ: буквы или шрифтъ *Греческій*, *Латинскій*, *Нѣмецкій*, *Русскій* или *Гражданскій*, *Славянскій* или *Церковный*, а именно къ эпохѣ *рожденія* этихъ словъ, потому что въ *искуствѣ повѣрять акты и дипломы* (т. е., Критической Прагматикѣ) необходимо знать время *рожденія словъ*.

И такъ, слово: *буквы Церковныя*, какъ всякому извѣстно, не старѣе 100 лѣтъ; оно пошло въ ходъ съ тѣхъ только поръ, съ коихъ пошелъ въ ходъ и Гражданскій шрифтъ, для отличенія стараго отъ сего послѣдняго.

Слово: *Нѣмецкія буквы*, тоже не очень давнее, потому что тогда, когда этимъ *ломаннымъ монашескимъ* уставомъ писали и печатали Испанцы, Французы, Англичане, Италіанцы, Нѣмцы,

Шведы и Славянскіе племена Западной Церкви, слово Нѣмецкія буквы не имѣло бы никакого значенія. Впрочемъ, и въ то время, когда Италія, Франція, Испанія, Англія, Нидерланды и Ляхи оставили эти ломанныя и приняліись за *круглыя*, Римскія, и въ то время, говорю я, ихъ не называли Нѣмецкими а просто *ломанными* (*Monachales, literae fractae, Fractur-Buchstaben*). Названіе *Нѣмецкихъ* стали носить онѣ съ новѣйшихъ временъ, съ которыхъ онѣ употребляются почти исключительно одними Нѣмцами.

Если взять слово *Славянскій*, то оно относительно своего происхожденія, находится въ одной и той же аналогіи со словомъ *Нѣмецкій*, или съ Русскимъ *Церковный*, т. е., что рожденіе выраженія *Славянскія буквы* могло произойти только въ то время, когда *угловатый уставъ* всей Восточной Церкви сталъ у Грековъ принимать другой видъ, другія формы отъ усиленнаго у нихъ *писачества*. Тогда, конечно, по раздѣленіи *одного* на *два*, родилась необходимость въ новомъ имени; тогда, говорю я, *угловатый Греческій* уставъ, нашедшій прибѣжище и поддержку у Болгаръ, Венгровъ и Россіянъ, могъ принять названіе *Славянскаго* (точно такъ же, какъ и *ломанный* западный, родившійся въ монастыряхъ Испаніи и Франціи, а по обращеніи Франками Нѣмецкихъ племенъ, перешедшій и къ Нѣмцамъ—*Нѣмецкимъ*), для отличенія его отъ *Ново-Греческаго*. Но это время рожденія слова: *Славянскія буквы* не можетъ выходить далѣе *начала* XII вѣка, хотя, впрочемъ, Греческая иконографія XII и XIII вѣковъ носитъ еще на себѣ всю печать буквъ, такъ называемыхъ, Церковныхъ.

Выраженіе: *Греческій шрифтъ* имѣетъ двоякое значеніе, *общее* и *частное*. Если понимать подъ именемъ *Греческій*, вообще, шрифтъ, употреблявшійся Греками во всѣ столѣтія ихъ существованія, какой бы онъ, впрочемъ, ни былъ, то это будетъ *общее* значеніе, потому что въ немъ таятся разные *почерки* разныхъ столѣтій. Посему, это слово не йдетъ къ нашему предмету, какъ неопредѣленное и можетъ быть употреблено только въ Исторіи *измѣненій шрифта у Грековъ*.

Нынѣ же употребляемое выраженіе *Греческій шрифтъ* означаетъ только *почеркъ* Греческой *скорописи* новѣйшихъ (XIII, XIV или XV) столѣтій, съ которой *Алдъ Мануцій* составилъ типографской алфавитъ для Греческихъ сочиненій. Такъ какъ этотъ *скорописный* почеркъ этихъ столѣтій далеко ушелъ отъ *угловато-уставнаго* почерка Восточной Церкви (Греко-Болгарской) IX и

X вѣковъ, то выраженіе *Греческій почеркъ* родилось только съ того времени, какъ *Алдъ Мануцій* и его преемники распространили по Европѣ о немъ понятіе въ тысячахъ своихъ печатныхъ экземпляровъ.

Такимъ образомъ, шрифтъ, общій Грекамъ и Болгарамъ въ IX, X и XI столѣтіяхъ, раздѣлившись въ почеркѣ въ XII, XIII и XIV вѣкахъ, въ эти столѣтія могъ потребовать для себя уже *два* названія: *Греческаго* и *Славянскаго*, но не прежде; точно такъ же, какъ и *ломаный монашескій* на Западѣ, не могъ быть названъ *Нѣмецкимъ*, пока былъ общимъ и у прочихъ народовъ Запада.

Слѣдовательно, выраженіе *Славянскія буквы* до XII вѣка было *не нужно, не естественно, не возможно.*

Но мнѣ сдѣлаютъ возраженіе, что въ одной изъ Буллъ Папы Іоанна VIII (на которыхъ съ такимъ жаромъ опирается Шлёцеръ въ своемъ Несторѣ, часть II) къ Велико-Моравскому Князю *Святополку* отъ 880 году, между прочимъ, говорится: „Literas denique *slavicas*, a Constantino quodam repertas, quibus Deo laudes debitas resonent, jure laudamus, et ut in eadem lingua Christi Dei nostri proeconia et opera enarrentur, jubemus," и проч., то есть „Наконецъ, *Славянскія* письмена, *изобрѣтенныя* нѣкіимъ философомъ Константиномъ, которыми воспѣваютъ должныя Богу похвалы, по справедливости *похваляемъ* и *повелѣваемъ*, чтобы на *ономъ языкѣ* говорились проповѣди и возвѣщались дѣла Христа Бога нашего." и проч.

На это скажемъ, что это самое показываетъ и доказываетъ, что приписываемыя папѣ Іоанну VIII булы *сочинены въ XIV столѣтіи*, т. е., что онѣ *подложны.*

1) Выраженіе *Славянскія письмена* есть явный анахронизмъ, ибо противурѣчитъ обстоятельствамъ Палеографіи.

2) Выраженіе *изобрѣтены* заключаетъ въ себѣ явную *ложь.*

3) Употребленіе слова *Slavi, Slavicas*, въ общемъ значеніи, не старѣе XII вѣка, съ котораго Несторъ и Адамъ Бременскій стали подводить подъ это слово всѣ Славянскія племена. И такъ булла употребляетъ это слово или въ *общемъ* или въ *частномъ* смыслѣ. Если въ *общемъ*, то это будетъ анахронизмъ, который показываетъ, что булла сочинена послѣ XII столѣтія. Кромѣ сего, не заключаетъ въ себѣ никакого смыслу, потому что иныя племена (Западныя) писали Латинскимъ ломаннымъ шрифтомъ, другія Глаголическимъ, третьи Греческимъ. Какія же письмена булла

называетъ Славянскими?! — Если же въ *частномъ*, т. е., въ смыслѣ того племени, которое само себя называло *Словенцами*, тогда булла говорила бы о жителяхъ Штирiи, Каринтiи, о Далматинцахъ (ихъ только и называли какъ Византiйцы! такъ и Италiя словомъ Sthlaveni, Sclavini, и т. п.,) : но эти Словенцы имѣли свой *отдѣльный* Алфавитъ, такъ называемый, Глаголическiй, и доселѣ еще сохранившiйся въ Далмацiи. Но въ этомъ случаѣ не будетъ смыслу въ словахъ буллы, *Глаголическiй* ли или нашъ *Церковный* подразумѣваетъ она. Но булла говоритъ о Константинѣ (въ монахахъ *Кириллѣ*), изобрѣтателѣ, слѣдовательно, она говоритъ о Болгарахъ. Но опять нѣтъ смыслу, потому что не извѣстно, въ какомъ значенiи *Греческiй* Алфавитъ, принятый Болгарами, она величаетъ *Славянскимъ!!!* Изъ этого явно выходитъ на повѣрку, что булла завралась *анахронически*, т. е., по понятiямъ, принадлежащимъ только XIV вѣку.

4) Булла совершенно противурѣчитъ историческимъ обстоятельствамъ и политическимъ отношенiямъ IX вѣка. Въ это время, области, зависѣвшiя отъ Болгарскаго Правительства (имѣвшаго свое мѣстопребываніе въ *Великой Преславѣ*, что нынѣ называется по Турецки *Эски-Стамбулъ*, т. е., старый Царградъ или столица, въ *Балканахъ*), въ Венгрiи простирались до самыхъ Карпатовъ, въ Россiи по предѣлы Смоленской области и по Вятку. Къ Востоку это же правительство владѣло Сербiею и Кроацiею; а За-Дунайская Венгрiя и Штирiя зависѣли отъ него на феодальномъ отношенiи. Къ Югу владѣла она половиною Ѳракiи и Македонiи. По свидѣтельству Византiйцевъ тогдашняго времени, Византiйская половина Ѳракiи и Македонiи была заселена тоже Болгарами, какъ и нынѣ, потому-то окрестности Салоникскiя не разъ слыли *Скиѳiею*.

Эту обширную монархiю въ VII и VIII столѣтiяхъ Византiйцы называли *Болгарами* (а въ сущности, по большинству ея народонаселенiя, слѣдовало называть *Русью*), а Западные *Абарами* (Обрами). Я уже доказалъ (см. мое соч. *Скандинавоманiя и ея поклонники*. Москва 1836 стр. 86—90), что *Obr* на языкѣ Германскихъ Славянъ значитъ, просто *великанъ*, и что оно не есть настоящее имя народа.

Замѣтъ же хорошо. Повелитель этой Монархiи, *Крумъ* (собственно *Крунъ*) семь лѣтъ воевалъ съ Карломъ Великимъ за Словенiю. Наконецъ, Франки побѣдили, и По-Дунайская Словенiя причислена къ Франкской державѣ. Баварскимъ Фирштамъ по-

велѣно было учредить (или лучше стеречь) пограничную крѣпость (что нынѣ *Вѣна*). Война эта съ *Крумомъ* на языкѣ Западныхъ писателей называется *Абарской* (Bellum contra *Habares*, *Avares*).

Вскорѣ, этотъ же самый *Крумъ* затѣялъ войну съ Византійцами; нѣсколько разъ осаждалъ Цариградъ безуспѣшно въ началѣ IX вѣка и, наконецъ, собираясь въ походъ и отправивъ впередъ 5,000 телѣгъ со стѣнобитными орудіями, занемогъ отъ простуды и внезапно скончался въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Смерть его подозрительна. Эту войну съ Крумомъ Византійцы называютъ войною съ Болгарами. Слѣдовательно, *Авары* (Обры) и *Болгаре* одно и тоже.

Крумъ имѣлъ мысль, въ родѣ мысли Петра Великаго, устроить столицу на морѣ; для этого онъ перевелъ Дворъ свой изъ Преславы въ Анхіалъ. Во время войны и въ его и сыновей его отсутствіе изъ Анхіала, Византійская эскадра сдѣлала вылазку на Анхіалъ, ограбила казну и увезла малолѣтнюю дочь его, какъ разсказываютъ современники. Между тѣмъ, Крумъ во все свое царствованіе слылъ гонителемъ на тайно-обращенныхъ Болгаръ.

Братъ его, *Драгъ*, царствовалъ не долго (замѣчательно что наслѣдство у Болгаръ, какъ и на Руси, переходило не на дѣтей, а на дядей). *Драгъ* тоже отличался гоненіемъ на новыхъ Болгарскихъ Христіанъ. Умеръ скоропостижно.

Послѣ *Драга* вступилъ на престолъ старшій сынъ Крума, *Владиміръ I.* Онъ былъ мягокъ, не веленъ войнъ, ѣздилъ путешествовать въ предѣлы Византіи, былъ въ Салоникѣ, гдѣ, между прочимъ, онъ, язычникъ, посѣтилъ Христіанско-Болгарское училище. Возвратившись, онъ, не задолго спустя, внезапно скончался. Подозрѣніе падаетъ на языческихъ патріотовъ.

Послѣ него вступилъ на престолъ братъ его, *Борисъ* (собственно Боричь), тоже душа миролюбивая. Въ это время Цареградцы стали заниматься пропагандизмомъ, подъ покровительствомъ благочестивой Императрицы, Ѳеодоры. Сама она, несчастная мать, въ развратномъ сынѣ Михаила, лелѣяла высокую плѣнницу, Архипринцессу Кіевскую, Черниговскую, Рязанскую, Офенскую, Трансилванскую, Анхіальскую, Филиппопольскую: она ее крестила и воспитала въ ученіи Христіанскомъ.

По возшествіи Борисовомъ на Престолъ, начались переговоры о продолженіи мира. Со стороны Бориса, между прочими, было условіице, *возвратить милую сестрицу*.

Θеодора не могла не согласиться на требованіе, но, чтобы питомица ея не осталась безъ духовнаго стража, то рѣшились въ Цариградѣ отправить съ нею духовника въ страну языческую. Зная народную ненависть Болгаръ къ Грекамъ, опасались послать съ нею Грека, который произвелъ бы подозрѣніе на счетъ Княжны и Двора, боялись тоже отправить въ клобукѣ. Затрудненіе устранилось тѣмъ, что отыскали въ Цариградѣ монаха, родомъ изъ Болгаръ, а ремесломъ живописца, именемъ *Меѳодія*. Его переодѣли, т. е., сняли только клобукъ, и надѣли шапку, и Меѳодій сдѣлался міряниномъ, и отпустили его въ званіи живописца Ея Высочества. Грека было опасно послать, потому что навлекъ бы подозрѣніе и ропотъ на Княжну, при общей ненависти къ Грекамъ. Меѳодій пробылъ около 15 лѣтъ при Дворѣ Царя Бориса въ званіи живописца, а тайно бывши духовникомъ Царевны. Любовь къ сестрѣ, мягкость и доброта характера, вѣротерпимость Царя Бориса, не только развязали руки Меѳодію, но и позволили свободнѣе дышать Болгарамъ, тайно исповѣдывавшимъ Христіанскую вѣру, преимущественно въ областяхъ Забалканскихъ.

Подробности придворной жизни Меѳодія, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны: однако, намъ извѣстны ея послѣдствія, а именно: крещеніе Двора и отмѣнная образованность и ученость младшаго Борисова сына *Владиміра* (старшій сынъ, *Пружанъ*, не хотѣлъ ни креститься, ни учиться).

Византійцы утверждаютъ, что слѣдующее обстоятельство ускорило крещеніе Бориса. Меѳодій написалъ большую картину, на которой отлично былъ изображенъ *Страшный судъ*, и осужденіе грѣшниковъ и *язычниковъ* на вѣчныя муки. Эта картина такъ подѣйствовала на Царя, что рѣшился креститься. Заочнымъ воспріемникомъ былъ Императоръ Михаилъ; по этой причинѣ и Борисъ въ крещеніи принялъ имя *Михаила*, а сынъ его, Владиміръ, имя *Симеона*, подъ которымъ онъ, большею частію, и извѣстенъ у Византійцевъ, какъ именемъ не языческимъ. Въ Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, о немъ говорится, что самъ многое переводилъ на Болгарскій языкъ и что путешествовалъ по Греціи. По вступленіи на престолъ, онъ былъ изъ величайшихъ монарховъ и людей своего времени во всей Европѣ: нѣсколько разъ безуспѣшно громилъ Цариградъ (одинъ разъ вмѣстѣ съ *Олегомъ*); отправлялъ посольства къ Арабскому Халифу о союзѣ противъ Грековъ; Халифъ отплатилъ ему посольствомъ, которое въ 921 году и

прибыло, и члену котораго, *Ибнъ-Фоцлану*, мы обязаны за прекрасныя извѣстія о жителяхъ По-Волжскихъ того времени.

Какъ бы то ни было, но во Владимірѣ II-мъ видѣнъ трудъ Св. Меѳодія, точно такъ же, какъ въ Эпаминондѣ трудъ Пиѳагорейца, въ Александрѣ Великомъ трудъ Аристотеля въ Сципіонѣ трудъ Поливія, въ Фридрихѣ II вліяніе Вольтера.

Крещеніе Болгарскаго Двора совершилось почти въ томъ же году, въ которомъ Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ. Болгарскіе патріоты и приверженцы *Перуна* и *Лады* возмутились такъ, что только около 870 году удалось Двору угомонить недовольныхъ.

Во время этого труднаго времени, Меѳодій вызвалъ къ себѣ изъ Салоники брата, Константина, и другихъ Болгаръ Христіанъ. Константинъ постригся и принялъ имя *Кирилла*. Съ тѣхъ поръ подвизались они на поприщѣ Апостольскомъ.

Вотъ вкратцѣ все то, что извѣстно отъ современныхъ *Византійцевъ*.

Источники Болгарскіе ежедневно *закапываются*, какъ доказалъ намъ, съ прискорбіемъ отецъ Неофитъ *.

Относительно извѣстія Несторова я въ недоумѣніи.

Теперь обратимся къ буллamъ, приписываемымъ Іоанну VIII и къ Латинскимъ Легендамъ.

И такъ: ничто такъ не выражаетъ подложности буллъ, какъ его повелительный тонъ. Въ буллѣ къ Меѳодію, будто отъ 879 году, между прочимъ, сказано: „Доходитъ до свѣдѣнія нашего, что ты учишь не тому, чему Св. Римская Церковь проповѣдуетъ, а вводишь народъ въ заблужденіе. Почему, симъ Апостольскимъ нашимъ посланіемъ, *повелѣваемъ* тебѣ, отложивъ все немедленно, явиться къ намъ, дабы . . .“ и проч. Ниже: „Мы слышали также, что ты поешь литургію на *варварскомъ языкѣ*; почему, посланіемъ нашимъ *запретили мы тебѣ* пѣть литургію на семъ языкѣ,“ и проч.

Жалкіе выдумщики этой буллы XIV или XV вѣка, не сообразили, что Папа Іоаннъ VIII могъ запрещать или позволять Меѳодію служить по-Болгарски точно такъ же, какъ и нынѣшній Папа, въ 1836 году, можетъ позволять или запрещать служить по-Славянски Ново-учрежденному Греко-Россійскому Архіерею въ Варшавѣ, и что точно также могъ требовать къ себѣ Меѳодія

---

* См. *Венелина:* о Зародышѣ новой Болгарской литературы. Кн. I. Москва, 1838, стр. 33, 41, 42. и проч. *М.*

отъ Двора Болгарскаго, какъ и нынѣшній Папа можетъ вызывать къ себѣ на отвѣтъ духовника Россійскаго Императора!!!

Это явное противорѣчіе буллы политическимъ обстоятельствамъ IX вѣка показываетъ, что она состряпана въ XIV или XV вѣкѣ. Этотъ тонъ *повелительный* не существовалъ еще въ IX вѣкѣ; онъ родился только со времени Григорія VII, т. е., съ половины XI вѣка. Этотъ *повелительный* тонъ явиться на судъ принадлежитъ вѣку *Іоанна Гуссинцкаго* и *Мартына Лютера*.

5) Есть еще въ буллахъ, приписываемыхъ Іоанну VIII, и другія *поздненькія* выраженія, на прим.: „что ты учишь не тому, чему *Святая Римская Церковь*."

Чтобъ это понять, нужно небольшое *предисловіще*.

Извѣстно, что первый Никейскій Вселенскій Соборъ созванъ былъ противъ Арія.

Тамъ установленъ Символъ Вѣры, въ который, на Константинопольскомъ Вселенскомъ Соборѣ, вставлены были нѣкоторыя поясните льныя слова. На Ефесскомъ Вселенскомъ, чтобъ предохранить текстъ Символа отъ измѣненій и разныхъ толковъ, постановлено было запретить *самомалѣйшее* измѣненіе въ текстѣ Символа, установленнаго Св. Отцами въ Никеѣ. То же подтверждаетъ и Св. Кириллъ, бывшій на семъ Соборѣ, въ письмѣ къ Іоан., Патр. Антіох., гдѣ говоритъ: „*И не только себѣ, но и никому другому не позволено измѣнять въ Символѣ ни малѣйшаго словца, не выкидывать или прибавлять ни малѣйшей буквы, памятуя слова рекшаго: Не сдвигай предѣла* (межи), *поставленнаго Отцами твоими.*" На седьмомъ Соборѣ, послѣ прочтенія Символа, всѣ единодушно вскричали: „*Мы хранимъ постановленное Св. Отцами; мы тѣхъ, которые что либо прибавятъ, или убавятъ, предаемъ анаѳемѣ.*" равно и Папа (лучше, сказать Архіепископъ), *Вигилій*, въ письмѣ къ *Евтихію*, Патр. Цареград., предаетъ анаѳемѣ *всякаго, кто дерзнетъ учить тому, чего нѣтъ въ Никейскомъ и Константинопольскомъ Символахъ.*"

Соборы *Вселенскими* назывались потому, что на нихъ съѣзжались духовные депутаты со всего Христіанскаго міра и отъ всѣхъ народовъ. Только эти собранія *Вселенскія* имѣли право рѣшать и пояснять всѣ затрудненія въ дѣлахъ Вѣры. Собраніе духовенства какой-либо одной страны, у себя дома, на пр., Армянскаго въ Арменіи, или Испанскаго въ Испаніи, не имѣло никакой власти и силы въ догматахъ Христіанскаго вѣрованія.

И такъ, анаѳема, объявленная депутами всего Христіанства противъ измѣнителей Символа Вѣры, относится не только къ этимъ провинціальнымъ собраніямъ, но даже и къ частнымъ лицамъ.— И такъ, только одинъ *Вселенскій* Соборъ имѣлъ власть прибавить или убавить къ Символу Вѣры. Эта власть, принадлежащая только *одному Вселенскому* Собору, выражена въ самомъ Символѣ: *и воединую* Святую *Соборную* и Апостольскую Церковь.

Наше слово *Церковь* (отъ Circus) не есть буквальный переводъ Греческаго слова Ἐκκλησία, т. е., *Соборъ*, *Собраніе*. Вѣровать въ *Соборъ* или *Собраніе* (Церковь) значитъ вѣровать въ его *рѣшеніе*. Соборъ (Собраніе, Церковь) названъ *Апостольскимъ* потому что рѣшенія его имѣли силу рѣшенія самихъ Апостоловъ. Кромѣ сего, назывался еще *Каѳолическимъ*. Происхожденіе этого слова слѣдующее: такъ какъ каноны Вселенскаго Собора постановлялись со всеобщаго согласія и одобренія Отцовъ, то они назывались рѣшеніями: κατὰ (*по*) τὸν λόγον (*словеси*) τῶν ὅλων (всѣхъ), а короче καθ'ὅλων, что, по Французски, можно буквальнѣе перевести: *selon tous*. Здѣсь τ предлога κατὰ превратилось, по правилу Греческаго языка, въ θ', потому что слово послѣдующее начинается гласною съ воздыханіемъ (Aspiration); изъ этого образовали сложное Καθολικὸς Catholicus, что значитъ *вѣрующій въ рѣшенія со всеобщаго согласія Вселенскаго Собора*. И такъ, *Catholicus* у насъ переводится словомъ *Соборную*. Прибавленіе слова: „И *воединую* Святую," значитъ: Вѣрую въ рѣшенія *одного* только Вселенскаго Собора, признаю постановленія *одного* только Всел. Соб. Впрочемъ, само собою разумѣется, что Каѳолическою Церковью называлось и все Христіанство, имѣвшее своихъ представителей на Вселенскомъ съѣздѣ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи догматическомъ, въ дѣлѣ вѣрованія, частныхъ Церквей, т. е., частныхъ ученій, не допускалъ этотъ членъ Символа Вѣры, то есть, не могло быть Римскаго, или Португальскаго, или Армянскаго ученія; въ противномъ случаѣ это объявляли ересью.

Конечно, позволялись и частныя собранія, но не по дѣлу догматовъ вѣры, а по дѣламъ управленія паствою и внѣшняго Іерархическаго устройства.

Между тѣмъ, какъ ни громили Вселенскіе Соборы всѣхъ отступающихъ отъ всеобщаго ученія, все таки Аріево ученіе распространилось по всей Европѣ; въ Италію занесли его Ост-Готѳы, во Францію и Испанію Вест-Готѳы, въ Африку Вандалы. Не знаю,

могли ли они на своемъ языкѣ вѣрно выразить мысль Аріеву, выраженную по Гречески; по крайней мѣрѣ, не переставали спорить объ этомъ предметѣ, за который Вандалы, въ Африкѣ, гнали Православныхъ немилосердымъ образомъ.

Между тѣмъ какъ Аріанизмъ сталъ утихать, на оборотъ, съ Запада догматъ относительно Пресвятыя Троицы сталъ распространяться въ новомъ видѣ противъ Никейскаго Вселенскаго. Послушаемъ объ этомъ лучше Римско-Католическаго Богослова, *Газзаниту* (*Petr. Mar. Gazzaniga* Ord. Praedic. in Vindobonensi Universitate, S. S. Theologiae Professoris publici. De Aug. Trinit. Dissertat. V, cop. 3):

„Между тѣмъ какъ въ Символѣ вѣры, установленномъ Св. Отцами въ Никеѣ, а послѣ поясненномъ нѣсколькими словами на Вселенскомъ Константинопольскомъ Соборѣ, читается о Св. Духѣ: *иже отъ отца* исходящаго, — на Западѣ постепенно стали прибавлять слово *и сына* (*Filoque*). Вообще полагаютъ, что первые вставщики этого слова были Испанцы въ исходѣ VI столѣтія, а именно: когда Готоы, въ царствованіе *Рекареда*, отвергнувъ ересь Аріанскую, приняли Православное Исповѣданіе, какъ видно изъ актовъ *третьяго* Толедскаго Собора 589 году. Примѣру Испанцевъ (т. е., Готѳовъ?) послѣдовали Французы, но, когда, неизвѣстно. *Pithoeus* относитъ это къ концу VIII вѣка, что тоже подтверждаетъ разными свидѣтельствами и доводами ученѣйшій отецъ, *Bernardus de Rubeis*. Въ IX же столѣтіи пѣли Символъ съ прибавленіемъ *и сына* (Filioque) не только во Франціи, но и въ Германіи. Наконецъ, съ половины XI вѣка приняли это въ Римѣ и Италіи, что видно изъ актовъ собора, созваннаго (вѣроятно, по этой причинѣ), въ 1054 году, въ Константинополь Патріархомъ *Михаиломъ Керуларіемъ*, и изъ его письма къ *Петру*, Патріарху Антіохійскому. *Вѣроятно* въ самомъ Римѣ эту вставку сдѣлалъ *Бенедиктъ VIII*, когда въ 1014 году, по просьбѣ Императора Генриха I, велѣлъ въ литургіи громогласно пропѣть Символъ Константинопольскій, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ *Berno Abbas Augiensis*. Этотъ поступокъ *Бенедикта VIII* не очень похваляетъ Кардиналъ *Бароній*, когда говоритъ: *намъ бы пріятнѣе было остаться при священномъ тысяче-лѣтнемъ употребленіи, нежели хвататься за нововведеніе.*“ *

---

* *Baron.* Nobis gratius esset, si venerandae antiquitati annorum mille magis delatum esset, quam novitati.

Ниже, въ VIII возраженіи, говоритъ Газзанига: Карлъ Великій отправилъ, въ 810 году, въ Римъ *Бернарія*, Вормскаго Епископа, *Есу*, Епископа Амбіанскаго, *Адаларда*, Аббата Корбейскаго монастыря, къ Папѣ *Льву III*, чтобы упросили его одобрить постановленіе Ахенскаго Собора 809 г. объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, и чтобъ онъ приказалъ это вставить въ Символъ Вѣры. Мудрѣйшій Папа, хотя одобрилъ рѣшеніе, но вставить въ Символъ *Filioque* ни какъ не хотѣлъ, повинуясь постановленію Св. Вселенскихъ Отцовъ. „Я, отвѣчалъ онъ, не только не поставляю себя выше ихъ (вставляя одинъ, самовластно), но даже далекъ и отъ того, чтобы дерзнулъ сравниться съ ними“ *. Этого мало, чтобъ отвратить и пресѣчь дорогу къ тому опасному нововведенію, онъ велѣлъ Символъ Вѣры, безъ малѣйшей вставки вырѣзать на двухъ серебренныхъ доскахъ по Гречески и по Латыни, и эти доски велѣлъ прибить въ Храмъ (Старомъ) Св. Петра **. Это разсказываетъ *Смарагдъ*, Аббатъ монастыря Св. Михаила въ Лотарингіи. “

Конечно, и Бароній правъ, и Левъ III правъ, потому что Вселенскіе Отцы догматъ объ исхожденіи Св. Духа взяли 1) изъ Евангелія Св. Іоанна (глава 15.), слѣдовательно, прибавлять слова къ словамъ Евангелія предосудительно; 2) этотъ самый догматъ взятъ со словъ самаго Спасителя; слѣдовательно, всякая прибавка ни коимъ образомъ не позволительна; 3) эта вставка началась *самымъ частнымъ* образомъ, распространялась тайкомъ по Франціи, безъ вѣдома Вселенскихъ представителей, и вопреки Вселенскому же постановленію, и подъ анаѳемою отъ имени всѣхъ.

Не мое дѣло судить объ этой вставкѣ въ догматическомъ отношеніи; мнѣ нужно только историческое ея отношеніе. *Замѣть хорошо*, что

1) *Левъ* III не посылалъ молніи анаѳемской на Карла В., потому что Римскіе Епископы тогда не имѣли еще власти, какую присвоили себѣ Папы съ XI вѣка, послѣ Григорія VII. Изъ того, что Левъ III велѣлъ прибить православный Символъ на стѣнѣ

---

* *Nam ego*, inquit, *me illis non dico praeferam, sed etiam illud absit mihi, ut coaequare praesumam.*

** Кажется, от. Газзанига опять въ противорѣчіи: Слова Льва III показываютъ, что онъ, вопреки Св. Отцамъ, никакъ не рѣшался одобрить вставки. За чѣмъ же Льву присылать было одобреніе, отъ котораго онъ отрекался такъ ощутительно?!

въ Храмѣ Св. Петра, видно, до какой степени тайно онъ не одобрялъ Франко-Германскаго нововведенія.

2) Левъ III, въ IX вѣкѣ, не знаетъ о другомъ возможномъ ученіи, кромѣ ученія отцовъ Вселенскихъ, т. е., Вселенской Церкви. И дѣйствительно,

а) До отпаденія Запада отъ Вселенской Церкви, въ XI вѣкѣ, мысль объ *ученіи* какой либо *частной Церкви* была неестественна и невозможна. Да и что значило бы выраженіе: *ученіе Сирійской Церкви*, *ученіе Цареградской*, *Александрійской*, *Римской Церкви!!!* Другаго ученія, кромѣ *Вселенскаго*, никто себѣ не воображалъ; вотъ почему Левъ III, какъ и всѣ вообще, ссылался, и могъ ссылаться, только на ученіе *Св. Отецъ*.

б) Выраженіе: *ученіе Римской Церкви* могло пойти въ ходъ только со времени ея отпаденія отъ Вселенской, т. е., съ XI вѣка, или съ принятія Римомъ *Filioque*.

в) От. Газзанига ставитъ эпоху принятія Римомъ *Filioque* 1014 годъ, по тому случаю, что, де, Императоръ *Генрихъ I* просилъ Бенедикта VIII пропѣть публично (in Ecclesia Romana *publice* in missa) Символъ Константинопольскій, а это думаетъ такъ только, говоря: „*вѣроятно тогда*“ (probabile est, etc.). Это одна только догадка, не кстати привязанная къ этому времени, потому что требованіе Императора Генриха I пропѣть Православный (К-польскій) Символъ былъ, очевидно, въ духѣ поступка Льва III. — Если бъ эта вставка дѣйствительно была принята въ Римѣ въ 1014 году, то въ Константинополѣ гораздо раньше созвали бы Соборъ и предали бы анаѳемѣ вставщиковъ. Но этотъ Соборъ былъ только 1054 году. Въ этомъ году скончался *Левъ IX*, почитаемый Святымъ, слѣдовательно, православнымъ, въ этомъ же году наслѣдовалъ ему Викторъ II.

И такъ, всего вѣроятнѣе, что *вставка въ* Символъ принята въ Римѣ только съ 1054 году.

Такъ какъ дѣло идетъ не только о времени появленія словъ: „*ученіе Римской Церкви*,“ но еще и о времени словъ „*повелѣваемъ, позволяемъ*,“ которыми насъ угощаютъ буллы, приписываемыя Іоанну VIII, то это заставляетъ меня взглянуть, вкратцѣ, на *политическія* эпохи Римской Епископіи.

Не надобно забывать, что *четверопрестолiе* основано Апостолами: въ Александріи *Св. Маркомъ* Евангелистомъ, въ Іерусалимѣ братомъ Господнимъ, *Іаковомъ*; въ пышной и многолюдной столицѣ востока, Антіохіи, Св. Петромъ; въ мѣстечкѣ Визан-

тѣ, Св. Андреемъ Первозваннымъ. Въ Антіохіи Петръ Апостолъ училъ 7 лѣтъ; число вѣрующихъ до того умножилось, что явно стали именовать себя Христіанами, что и обратило на нихъ вниманіе Римскаго Правительства. Петръ былъ схваченъ и отвезенъ въ Римъ, гдѣ и пріялъ мученическую смерть. Отправляясь на мученичество, Петръ Апостолъ оставилъ ключи своея паствы ученикамъ своимъ, *Св. Еводію* и *Св. Игнатію*.

Какъ ни были кровавы гоненія Римскаго Правительства въ продолженіе 300 лѣтъ, Христіанство быстро распространялось и устроивалось въ управительномъ отношеніи. Церкви, которыя болѣе прочихъ имѣли вѣсу, каковы Александрійская, Антіохійская, Іерусалимская, Ефесская, Смирнская и другія, отправляли къ вѣрующимъ наставниковъ, которые, наставляя, вмѣстѣ наблюдали и за *единомыслiемъ* въ вѣрованіи, и за *поведеніемъ* обращенныхъ: потому-то они и назывались *послашниками* (*Пресвитеры*). За Пресвитерами наблюдали Епископы.

Въ продолженіе этого времени, въ Римѣ менѣе всего, нежели гдѣ либо, можно было ожидать новообращаемыхъ, при строгомъ вниманіи полиціи. Конечно, и въ Римѣ было небольшое собраніе Христіанъ, но оно состояло, большею частію, изъ Восточныхъ уроженцевъ, жившихъ въ столицѣ имперіи по дѣламъ или изъ торговли. Къ нимъ пріѣзжали посланные (Пресвитеры) съ Востока, который не могъ не присматривать за своими въ этомъ центрѣ гоненій. Вотъ почему въ тѣ времена всѣ тѣ, которые, какъ вообще говорится, были преемниками Петра, были или Греки, или Сирійцы.

И такъ, не большое общество Римскихъ Христіанъ нельзя и въ сравненіе приводить съ объемомъ и степенью Восточныхъ Епископій. И послѣ Діоклетіана такова была ненависть Рима противъ Христіанъ, что Константинъ В. не рѣшался объявить въ Римѣ Христіанскую религію публичною открытіемъ для нея публичнаго храма. Это сдѣлалъ его преемникъ, *Констаптій*, около половины IV вѣка, превративъ храмъ *Побѣды* (templum Victoriae) въ Церковь Христіанскую. *

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

---

* Статья прервана смертію ея автора. *М.*

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

СКАЗАНІЕ И ПОВѢСТЬ,

ѥ́же содѣяся

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ

МОСКВѢ,

И

О РАСТРИГѢ,

ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,

И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сообщаемъ „Сказаніе и Повѣсть“ эту по двумъ спискамъ, доставленнымъ въ Общество Гг. Д. Членами его, Иваномъ Петровичемъ Сахаровымъ, и Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ. Перваго списокъ въ 4-ку, на 30 л., писанъ одной рукой, если не ошибаемся XVII вѣка, сначала хорошими чернилами и рачительно, но чѣмъ далѣе, тѣмъ чернила становятся блѣднѣе, а почеркъ связнѣе, съ оборота же 20 л. совершенно желтоватыя. Заглавіе сдѣлано киноварью, а въ концѣ, въ самомъ низу, находится приписка другой рукой и чернилами (блѣдными), указывающая на одного изъ владѣтелей списка, въ началѣ прошлаго столѣтія, именно: „Списокъ Святаго Евфимъева монастыря Подячихъ Гаврила да Ивана Дамаковыхъ, а подписалъ Иванъ Раминъ ҂АѰД҃І года, Ѳевраля И҃І д.“ Но между первою и второю строкою этой приписки, къ лѣвой рукѣ, читаете еще имя одного владѣльца списка, и притомъ написанное одной рукой и чернилами съ самой рукописью, „Григоря Захарова,“ вѣроятно, самаго списчика. Списокъ этотъ полученъ нынѣшнимъ вла-

дѣтелемъ его отъ Г. Кастерина, 1846 г., какъ означено это внизу перваго листа. Языкъ и многія другія особенности этого списка заставили насъ положить его въ основаніе при изданіи и подвесть къ нему одни только разнословія изъ другаго списка, упомянутаго выше. Этотъ послѣдній сдѣланъ въ новѣйшее время, но, судя по объявленію, приложенному въ началѣ его, снятъ съ рукописи начала прошедаго вѣка, писанной скорописью, въ 4-ку, на 79 листахъ, въ которой это Сказаніе и Повѣсть составляетъ первую статью, въ коей, послѣ заглавія, прибавлено: „съ присовокупленіемъ записи, данной въ 1604 году, Мая 25, Лжедимитріемъ Юрью Сендомирскому (Грам. Т. II. № 76), и показаній Бучинскихъ о Самозванцѣ (Т. II. № 140), что, однако же, въ самомъ текстѣ не означено явственно, но нами отдѣлено. Прочія статьи этой рукописи: 2) л. 44. Грамота отъ Россійскихъ Бояръ въ Тушино къ Гетману Ружинскому и къ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, съ увѣщаніемъ отложиться отъ втораго Самозванца, 7114 (1606), авг. 16. 3) л. 46. Милостивая грамота Царя Василія Іоанновича Боярину Князю Михаилу Васильевичу Скопину Шуйскому, съ моленіемъ поспѣшить на избавленіе бѣдствующаго отечества, 7117 (1609), іюн. 2. 4), л. 50. Грамота Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Сѣверскіе города, 7120 (1612), іюня (Грам. Т. II. № 281). 5) л. 55. Грамота изъ Ярославля Князя Дм. Мих. Пожарскаго Митрополиту Казанскому Ефрему, 7120 (1612), іюля 29 (Т. II. № 285). 6) л. 56. Грамота Стольника Князя Дм. Мамстрюковича Черкасскаго къ Австрійскому Посланнику, Якубу, увѣдомительная объ отправленіи къ Императору Матіасу Россійскихъ Пословъ съ прописаніемъ несправедливостей Короля Польскаго. 7) л. 62. Письмо изъ Кобыща Польскаго вельможи, Адама Киселя, къ Боярину Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищами, съ увѣдомленіемъ объ отправленномъ отъ Короля, по желанію Царя, Алексѣя Михайловича (Русскомъ) мраморномъ надгробномъ

камнѣ съ надписью, и съ испрашиваніемъ отъ Царя нѣкоторыхъ наградъ, обѣщанныхъ Киселю, за доброхотство его Россійской Державѣ, 1648, февр. 25. 8) л. 63. Грамота отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, собравшихся въ Москвѣ, въ Царево-Сенчурскъ, съ упрекомъ за неприсылку выборныхъ людей и съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, 7121 (1613), февр. 28. 9) л. 70. Отписка Казанская съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича и отправленіи по сему случаю благодарственнаго молебствія. 10) л. 75. Гласъ рыданія на преставленіе святыя и блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Божіею милостію всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россія Самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, еже бысть 7184 (1676) года, генваря съ 29 числа противъ 30, въ 4-мъ часу нощи. И паки гласъ утѣшный на возведеніе на престолъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича (Элегическое стихотвореніе Симеона Полоцкаго.). Изъ этѣхъ статей, находящіяся подъ №№ 2, 3, 6 и 7, присовокуплены къ самому разсмотриваемому списку и будутъ изданы нами въ скоромъ времени особо.

Незабвенный Исторіографъ нашъ, Н. М. *Карамзинъ*, много пользовался этѣмъ Сказаніемъ и Повѣстью въ своей И. Г. Р., какъ это видно изъ выписокъ въ Томахъ X и XI, именно Примѣчанія: Тома X, 247; Т. XI. 194, 196, 199, 200, 202, 207, 216, 322, 332, 356, 405, 407, 410, 460, 462, 474, 481, 517, 519, 522, 524, 527, 556, 537, 538, 552, 562. Но списокъ Исторіографовъ, подъ № 93-мъ, не вездѣ хорошъ, какъ это показываетъ сличеніе выписанныхъ имъ мѣстъ въ примѣчаніяхъ съ издаваемымъ нами; приведемъ, для образца, два, три примѣра: Монастырь *Свинскій* названъ у Ка-

рамзина двояко въ одной и той же выпискѣ (XI, 196): *Шильскій* и *Сянскій*; или (пр. 199): *Воловичи* названы *Виловичи*. Впрочемъ, и въ спискѣ Сахаровскомъ, равно какъ и Архивскомъ, доставленномъ Княземъ Оболенскимъ, довольно таки разнорѣчій одного другому, отмѣченныхъ нами особо, подъ конецъ. Что до Г. *Арцыбышева*, то онъ въ своемъ „Повѣствованіи о Россіи“ не имѣлъ подъ руками у себя этого Сказанія и Повѣсти, а пользовался только выписками Карамзина.

Д. Ч. О. Бодянскій.

Москва.
Мая 26, 1847 г.

СКАЗАНІЕ И ПОВѢСТЬ,

еже содѣяся

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ

И

О РАСТРИГѢ ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,

И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

Въ лѣто 7092, Марта въ 19 день, преставися Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи, и по немъ воспріемлетъ скиѳетръ Россійского Государства [1] сынъ его, Благовѣрный Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоановичь всеа Россіи. Другій остася [2] сынъ его Царевичь Димитрей Іоановичь [3], младъ сый лѣто едино [4] и мѣсяцъ пять. И при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоановича всеа Россіи бысть властелинъ, Царевъ шуринъ, Борисъ Годуновъ, и съ родомъ своимъ начаша [5] умышляти на Царскій родъ и на великихъ бояръ, подъискивая Государства Россійскаго [6], какъ бы Царскій родъ извести и великихъ бояръ, и въ Россійское Государство воцаритися. Въ первое лѣто по преставленіи Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Россіи посылаетъ Борисъ сына его Царевича Димитрія Іоановича на Углечь [7] съ Царицею, его матерію, Маріею, и Нагихъ съ нею, отца ея Ѳеодора Нагова, и иныхъ Нагихъ [8] Аѳонасья, да Андрея, да Семена посылаетъ по городомъ по Низовскимъ въ темницы, и тамо ихъ голодною смертію помориша и иныхъ Царскихъ дворянъ многихъ.

И въ лѣто 94 году Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляетъ и присовокупляетъ къ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаетъ его себѣ отцемъ, и брата его Василья, и возводитъ не истинною, но злымъ своимъ умышленіемъ на великого болярина, на Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского напрасно измѣну, и посылаетъ его на Бѣло Озеро въ Кириловъ монастырь въ заточенье, и постригоша его въ иноческій образъ, и по малѣхъ лѣтѣхъ тамо преставися. Въ лѣто 95 году возводитъ своимъ умыш-

леніемъ измѣнное слово и составляетъ [10] соборъ лживый на образъ истинный [11], изводя великихъ и славныхъ боляръ Царскихъ Православныя [12] Христіанскія вѣры правителей, на Шуйскихъ, на Князя Ивана Петровича, и на Князя Василья Ивановича, и на Князя Андрея, и на Князя Дмитрея, и на Князя Александра, и на Князя Ивана Ивановича, и розсылаетъ ихъ по городомъ въ темницы въ заточенія: Князя Ивана Петровича на Бѣло Озеро, Князя Василья, да Князя Александра въ Галичь, Князя Андрея въ Буй городъ, Князя Дмитрія, да Князя Ивана въ Шую городъ. И повелѣша на Бѣлѣ Озерѣ Князя Ивана Петровича мученически скончати Князь Ивану Туренину огнемъ и дымомъ подушити въ темницѣ, и тако преставися Благовѣрный Князь Иванъ Петровичь въ лѣто 97 году, мѣсяца Апрѣля въ 10 день, и положиша мощи его въ Кириловѣ монастырѣ; а Князя Андрея Ивановича Шуйского въ Буй [14] городѣ повелѣша въ темницѣ смертнѣ [15] Маматову убити, и тако преставися мученически въ 97 году, мѣсяца Маія въ 8 день. И на Москвѣ много казниша гостей и торговыхъ людей и смертію умориша семь человѣкъ, а многихъ Царскихъ дворянъ и служивыхъ людей, и приказныхъ, и гостей, и торговыхъ людей, Православныхъ Христіянъ разослаша въ Поморскіе городы, и въ Сибирь, и на Вологду [16], и на Терекъ, въ темницы и въ пустыя мѣста; и тамо многіе Православные Христіяне помроша мученическою смертію, гладомъ, и наготою, и скорбію великою въ бѣдахъ, и въ темницахъ, и въ узахъ, и въ нестроеніяхъ всякихъ, ихъ же имена написана въ книгахъ животныхъ. И оттолѣ нача Борисъ Годуновъ умышляти о убіеніи Царевича Димитрія Іоановича на Угличѣ, и посылаетъ лютаго и звѣрообразнаго Михайла Битяговскаго, да сына его, Данилка, съ товарищи на Углич, и повелѣваетъ убити Царевича Димитрія Іоановича на Угличѣ въ лѣто 7099 году, Маія въ 15 день, отъ Данилка Битяговскаго, да отъ Никитки Качалова, и положены мощи его тутъ же на Угличѣ у Всемилостиваго Спаса во храмѣ; а которые Православные Христіане стали за убіеніе Царевичево, и тѣхъ Православныхъ Христіанъ Борисъ Годуновъ повелѣлъ въ Сибирь разослать, и въ Пермь Великую въ заточеніе и въ пустыя мѣста. И послѣ того не по многѣ времени въ лѣто 7106 году, Генваря въ 6 день, преставися отъ Бориса же Благовѣрный Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Россіи, и смиренный и кроткій. И послѣди начатъ Борисъ Годуновъ возвышатися, и укрѣплятися на Россійское Государство, и приводить къ себѣ всякихъ вельможъ, овыхъ лестію, и дары, и словесы лукавыми, обѣщаніемъ, а иныхъ угрозами, и свирѣпствомъ, и розысканіями, и тако воспріемлетъ Россійское Государство, поставленъ бысть Царемъ въ лѣто 7106 году, мѣсяца Сентября въ 1 день. И во 112 году, при державѣ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Россіи Самодержца, иже на востокъ лежащія вселенныя части превеликія и многонародныя человѣки о власти Россійскаго Государства славнаго и великаго царствующаго града Москвы того великаго Государства, воста зельная

буря противными вѣтры [17], изыде лютый неукротимый левъ и воскочи злый и свирѣпый змій еретическимъ ухищреніемъ самомнительною лестію [18], Антихристовъ предтеча, умысли злымъ своимъ лукавымъ совѣтомъ, не убояся смертнаго послѣдняго часу и неустрашися неизмолимаго и трепетнаго Божія суда, быстрообразно паки же и напрасно и безстудно воскочи, яко левъ восхити солнца круга высока пресвѣтлую и великую церковь [19], иже отъ начала отъ Іерусалима законъ и вѣру воспрія, Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чудотворцовъ Московскихъ, Петра, Алексѣя, Іоны, сихъ великихъ Святыхъ злокозненно и злобѣсно своимъ еретическимъ и Латинскимъ прикосновеніемъ оскверни, грѣхъ ради нашихъ, окрестные же грады Россійскаго Государства всѣ возмяте и прельсти Антихристовымъ дѣйствомъ. Яко же убо древній вражебникъ человѣческаго рода плевелы своя всѣвати извыче, тако же и той Антихристовъ предтеча, Гришка Отрепьевъ, Богомъ насажденный и многочеловѣчный виноградъ прелестію своею яко птицы уязви. Кто бо есть отъ благочестивыхъ и благоразумныхъ человѣкъ, еже не помянетъ глаголы Пророческіе [20], яко же есть писано озоба и вепрь отъ луга, инокъ (?) дивій поядая? Кого не подвиже жалость и не ужаснется сердцемъ, видя волка воскочивша и человѣки Антихристовымъ дѣйствомъ [21] прельстивша? Или кто не восплачется и не смирится и паки не усумнится новаго еретика и отступника явственнаго Антихристова предтечу, кто не умилитъ сердца своего, видя Богомъ насажденный виноградъ прельщающь и поклоняющася звѣрю и змію [22], реку же и лживому пророку, сему треглавному христіянскому злодѣю, повергшему Ангельскій образъ и восхитившему преславный престолъ напрасно, его же пришелъ есть день во время неправды, егда [23] открышася нечестія наша и явишася беззаконія наша, умножишася и злобы наша, яко же Пророкъ глаголетъ: [24] И ты старѣйшина Израилевъ, иже пришелъ день во время неправды сей [25], глаголетъ Господь, сойми клобукъ и положи вѣнецъ, та не такова будетъ, смиривый высокое и вознесе смиренное, неправдою неправду положу, и та не такова будутъ, и прочая? Сей треглавный лютый змій, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отъ юности своея, яко лютый звѣрь, витая и надымаяся по дѣйству сатанину, и крыя злобу на сердцѣ своемъ, како бы ему получити желаніе свое, сего лукаваго совѣту отнюдь никому не объяви, но скрывая злобу въ утробѣ своей, понеже Богу попущающу, а врагу дѣйствующу; рожденіе и воспитаніе имѣя града Галича [26]; дворянскаго чину, отъ предстоящихъ Царю знаемъ отъ многихъ боляръ. Во единъ день преступи предъ Царемъ, и съ нимъ въ томъ же преступленіи бысть того же чину родомъ Серпьянинъ Михайла Трофимовъ [27] сынъ Повадинъ. Той же Гришка Отрепьевъ утаився страха ради Царя Бориса, иже гоненіе воздвиже на великихъ боляръ и въ заточеніе посылая, яко же [28] овыхъ и смерти предавая. Царскій же благодатный корень, Ѳеодора Никитича Романова и съ братіею прочіею его, тѣхъ въ заточеніе посылаетъ [30], тако же и Князь Бориса Кебулатовича, и Княгиню его, и

сына его, Князя Ивана Борисовича Черкасскихъ тако же въ заточеніе посла. Сей же Гришка Отрепьевъ ко Князю Борису Келбулатовичу въ его благодатный домъ часто приходилъ и отъ Князя Ивана Борисовича честь пріобрѣталъ, и тоя ради вины на него Царь Борисъ не годова; той же лукавъ сый, вскорѣ избѣжавъ отъ Царя, утаився во единъ монастырь, и постриженся; но по многомъ же времени пріиде въ царствующій, градъ Москву и пребысть мало въ Чудовѣ монастырѣ, и восхити діяконскій чинъ, и вселися ко Іеву Патріарху, и тамо научився книгамъ зѣло. И абіе нача злобу являти и злодѣйственно свое дѣло простирати, мыслить окаянный итти во градъ Брянескъ въ Свинскій монастырь, и призываетъ къ себѣ въ совѣтъ Михаила Повадина, его же выше именовахомъ: Съ тобою ми рѣчь насладитися [31] благихъ, понеже Сѣверская страна [32] кипящи обиліемъ всѣхъ, да тамо вселимся и поживемъ въ Путимлѣ и въ Черниговѣ, помолимся святымъ мѣстомъ [33], и паки возвратимся [34], въ царствующій градъ. Сіе же ему рекшу, не объяви емуотнюдь лукавый прелести своей. Михаилъ же сія слыша, радостенъ бысть, простъ сый въ разумѣ, не утвержень, и призываетъ Михаилъ третіяго друга своего, Варлаама, во единомъ Чудовѣ монастырѣ жилище имать, яко да шествуютъ въ Сѣверскія страны и насладятся благихъ; имя же старцу [35] тому Варламъ, священничества [36] чиномъ почтенъ, и той паки итти восхотѣ, и снидошася вся три вкупѣ, и начаша глаголати о томъ же, и пріидоша къ Живоначальнѣй Троицѣ въ паперть, еже есть на рву, и знаменовашеся образомъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, яко да другъ отъ друга не разлучатися, но быти намъ вкупѣ и въ любви, и другъ друга слушати во всемъ, аще явится угодно имъ. И сіе рекъ, знаменовавшеся образомъ Матери Божія, сій лютый волкъ, Гришка Отрепьевъ, и утаився Святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, со оными двѣмя мнихи бѣгуся ятъ, и вскорѣ достиже Сѣверныя страны, града Брянска, и пріидоша въ Свинскій [37] монастырь, и тамо пребысть 7 дній въ покоѣ и въ изобиліи [38]. Той же лютый волкъ отнюдь не воспрія питія, но желаше насытитися въ питья мѣсто крови Святыхъ; старца же она, Мисаилъ, и Варлаамъ, зѣло не годующи о томъ на него, яко да съ ними не піетъ, но творитъ себе, яко святъ. И ту абіе умысли, яко иные скудости ради тѣлесныя по сей Сѣверной странѣ со образомъ ходити и на церковное сооруженіе [39] сбирати, Пречистыя Богородицы въ Саватіевъ монастырь, и бысть угодно и мнихома двѣма и обтецающе вся Сѣверскія страны, сбирающе сребро [40] и вся, яже суть угодно имъ. И внидоша въ нѣкую весь близъ Литовскаго рубежа, и видятъ ту велій пространный путь, и воспрія ихъ въ домъ едина жена, и честно ихъ угостивъ; и егда же сѣдяще за столомъ, и вопросиша жену о пути, гдѣ сей пространный путь и въ кою страну прилежащъ? И глагола жена: путь сей, господине, за рубежъ въ Луеву гору, и нынѣ на томъ пути заставы суть отъ Царя; не вѣмъ, кто съ Москвы безъ вѣсти въ сія страны бѣгуся ятъ, того ради во всей странѣ сей крѣпкія заставы сія. И тогда Гришка Отрепьевъ отъ

страху яко мертвъ, Мисаилъ же рече: Повѣжды намъ, о жено! гдѣ путь къ Чернигову прилежащъ? Мы бо Клирики суть, хощемъ помолитися тамъ; жена же имъ скоро путь показа и возвратися въ домъ свой. Миниха же она шествія творяше къ Чернигову и отъ солнечнаго зженія почиста подъ нѣкоемъ древомъ прекраснымъ зѣло. Тогда же Гришка Отрепьевъ откры совѣтъ свой мнихома двѣма и рече: Слышаста ли, братія, гласъ отъ жены, яко заставы по всей Сѣверской странѣ, и не вѣмъ кто съ Москвы наречеся бѣгунъ? И нынѣ, братія, послушайте мене: насъ ради заставы сія, азъ же утаився Іева Патріарха и съ вами бѣгу ся ятъ; имѣю нынѣ быти, аще въ руцѣ впадемъ Бориса Царя и отселя не имамъ живота, аще ли вы будете на Москвѣ, то мене ради гознете живота, аще ли нынѣ придемъ въ Черниговъ, и то такожде связанныхъ и позорныхъ насъ приведутъ ко граду царства Бориса Царя, и тамо не имѣ отъ него воспріяти живота; аще нынѣ восхощете послушати мене и помните обѣщаніе свое, еже обѣщастеся въ паперти у Живоначальные Троицы на рву, еже есть на Москвѣ, да послушати другъ друга, и нынѣ послушайте, братія, мене, да избѣжимъ сѣти напрасные смерти Бориса Царя, да пойдемъ чащею сею и лѣсомъ симъ за рубежъ, и пришедше за рубежъ [41] да объявимся въ Литвѣ, да пребудемъ время сіе въ Кіевѣ и помолимся Антонію и Ѳеодосію, чудотворнымъ мощемъ, да объявится дѣло сіе кого ради заставы сія. И ся рекъ Гришка Отрепьевъ и постави образъ Пречистыя Богородицы и нача молитися, да избѣгнутъ отъ руки Бориса Царя, и угодна бысть мнихомъ его словеса, и совратишася съ пути, и пойдоша къ Востоку къ Кіеву, прямо Луевы горы, и пройдоша непроходимыя дебри, и идоша три дни и три нощи, мѣсто же то едва проходимо, лѣсъ и чаща велія. И пріидоша въ четвертый день на нѣкій боръ велій зѣло, и тамо видятъ ходяща человѣка и кошницу на плещу носяща, и устрашишася мниха, чающе Рускій человѣкъ, отъ нихъ же бѣжаста, и близъ его пріидоша и познаша его, яко Польскій человѣкъ, и ради быша, яко избѣжаша отъ сѣти ловца. И нача вопрошати его Гришка Отрепьевъ: Повѣжды ми, Пане, кая страна сія и кая область, и кто владѣетъ ею; Рускихъ ли страна, или Польскихъ, молютися, скажи ми? Полякъ же рече: Страна сія Бѣлорусская суть, владѣетъ ею Польскій Августъ [42] Жигимонтъ Краль, мѣсто имѣнье двою братовъ, Миколая и Яна Воловичей; мой панъ, Миколай Воловичь, недалече отселя на пути въ Луевой горѣ; добрѣ васъ пріиметъ и угоститъ. А который же братъ Янъ, вѣрою Люторъ, жестокъ зѣло сый и немилостивъ; [43] едва кто преходитъ сквозѣ имѣніе его. Азъ есмь бортникъ Миколая Воловича, имя же мое Якубъ. [44] Скажите ми, коея вы есте страны и ка копроидосте изъ Великія Россіи крѣпкія заставы сія по всей Сѣверной странѣ? Мисаилъ же рече: Мы, Пане, клирицы суть, вольность имѣемъ по всей вселеннѣй, яко же вольность въ нашихъ странахъ; и о семъ молимъ тя, нѣсть ли выдачи отъ вашія страны на Великую Русь, аще кто преселится сѣмо? Полякъ же рече: Нѣсть; но пойдемъ до Государя Пана мо-

моего! Они же радовахуся, и идяху къ Миколаю Воловичу, и пріяти бысть радостни, угости ихъ вельми и пребысть въ дому его девять дней. Глаголаше убо, сѣдяще съ нимъ Гришка Отрепьевъ, отъ книгъ той Панъ Миколай искусенъ Грамотическіе премудрости, но не возможе претися, часто попираемъ въ словесѣхъ. И почте ихъ, угости и отпусти ихъ съ миромъ, и наказа имъ, како бъ имъ притти къ брату его, Яну, Лютору сущу, и како бъ имъ сохранитися отъ него. Они же шедше отъ Миколая къ брату его, къ Яну Воловичу, и пришедше во имѣніе его, и видѣ его по двору ходяща и съ Паны своими рыцарствующи; они же внидоша на дворъ, онъ же нача ихъ карати, что сѣмо пріидосте, шпини, и хотя ихъ посѣщи; они же сказаша ему, како пріидоша и како братъ его, Миколай, угостивъ ихъ, и принесоша къ нему картечку отъ Миколая брата его, дабы надъ ними помилованье учинилъ. Такожде и Янъ любезно ихъ воспріялъ, и послалъ ихъ въ каморы своя, самъ же еще на дворѣ мѣшкая. Они же внидоша въ каморы его, и видѣвъ ту сѣдяща шурина его, Лютора же суща, именемъ Флоренцъ, и воста, и витаяся, и нача глаголати о Вѣрѣ: коея Вѣры есте? Гришка Отрепьевъ вся подробно ему отвѣща и многія мудролюбныя словеса къ нему изрече, и тогда Флоренцъ воста и цѣлова ихъ любезно, и рече: [45] Истинныи есте премудрыи клирицы суть, да пришли есть въ нашу Орду о духовныхъ бесѣдовати. И возва изъ свѣтлицы зятя своего, Яна Воловича; онъ же вниде въ камору свою, поклонитися [46] имъ, и витаяся, и рече Флоренцъ ему: Пане Яне! Истинныи клирицы мудролюбезныи зѣло, Вѣры же Кафалическія. Янъ же, витаяся, рече: Истинно, Пане, Кафалическая Вѣра съ нашею единака зѣло; Гришка же Отрепьевъ рече: Пане [47]! Не единака Кафалическая Вѣра съ Польскою: вы Божеству приносите опрѣснокъ [48], а мы, Кафолики, приносимъ жертву о хлѣбѣ живомъ. И сими словесы угодно бысть Яну Пану, и учреди ихъ въ дому своемъ вяще Миколая, брата своего, и пребысть въ покоѣ 40 дни, бесѣдующе и глаголюще о Вѣрѣ и о противленіи, и во всѣхъ словесѣхъ побѣждены быша отъ него; тако бѣсѣдова [49] во всѣ 40 дней и отпущены быша къ Луевымъ Горамъ коннымъ путемъ. Отъ Луевыхъ горъ до града Луева путь 15 [50] миль, и пріидоша въ Луевъ городокъ, бѣ бо тутъ Воевода и Панъ Станиславъ Прокулицкій, и той пріятъ ихъ любезно [51], и угостивъ ихъ и отпусти ихъ въ Кіевъ коннымъ же путемъ. И егда достигоша великаго града Кіева, и пріидоша во градъ во Острозѣполь [52], иже въ Волынстѣй землѣ лежащъ, отъ Кіева 30 миль, идѣ же живяше Князь Констянтинъ Констянтиновичь, Воевода Кіевскій, Панъ Острожскій и Маршалокъ земли Волынской, Староста Владимерскій и Господинъ Бѣлорускій. И пріидоша въ Острозѣполь и повѣдаша объ нихъ Князю Констянтину Констянтиновичу, и повелѣ имъ внити въ полаты своя, и внидоша и поклонишася ему, и видѣхъ благовѣрнаго Князя, сѣдяща на мѣстѣ своемъ, возрасту мала суща, браду имѣя до земли, на колѣнѣхъ же его посланъ бысть платъ, на немъ же лежаще его брада. И воста Великій Князь Констянтинъ, и любезно ихъ воспріятъ, и повелѣ имъ сѣсти, и вопроси у нихъ, коея Вѣ-

ры и коея страны, и нача глаголати Гришка Отрепьевъ вся поряду жъ, иже выше именовахъ и возрадовася о семъ Великій Князь. Въ той же день покоивъ я зѣло, наутріе повелѣ имъ службу совершити во храмѣ своемъ, бѣ бо у него храмъ въ Острозѣполѣ во имя чюднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, украшенъ всякими красотами и иконами, и книгами, и всякимъ церковнымъ строеніемъ, объ единомъ версѣ. И егда служба совершися, и паки учредиша ихъ, и пребыша въ дому его два мѣсяца и всѣмъ ихъ угости, и отпусти ихъ въ Кіевъ въ Печерскій монастырь. И пріидоша въ Кіевъ и почиша у теремѣ [53] день единъ; во утріе же пріидоша въ Печерскій монастыръ и возвѣстиша Архимандриту, и пріятъ ихъ Архимандритъ Киръ Іелисѣй, и благослови ихъ и повелѣ имъ пребыти въ монастырѣ. Той же Гришка Отрепьевъ всегда во градѣ Кіевѣ поучающеся Латынству, и Лютерству, и Римскому мнишеству, и всякимъ причинамъ ихъ; и поживъ мало время въ Кіевѣ, и оттолѣ оставляетъ братію свою, Мисаила и Варлама, и утаився отъ всѣхъ ибѣгу ся я, и приложися къ Запорожскимъ Козакомъ въ роту старшины ихъ, Герасима Евангилика суща, пріятъ бысть ими честно и много съ нимъ крови, разбойнымъ обычаемъ, проливалъ и святыхъ мѣстъ разорялъ, понеже Запороги воевали окольныя мѣста окрестъ Кіева града пенязей ради своихъ. И дойде слухъ объ немъ ко Князю Константину Константиновичу, яко и той обрѣтеся съ ними ту, и заповѣда его поимати. И бысть тамо лютый левъ съ Ротмистромъ Герасимомъ время немало, и пріиде орудія ради своего въ Печерскій монастырь, тогда же Печерскаго монастыря Архимандритъ Киръ Іелисей [54] позна его и благослови, и повелѣ его чашнику, старцу Іеву, поити и кормити, да напився не избѣжитъ изъ монастыря. Онъ пивъ много и бесѣдовавъ довольно съ чашникомъ, Іевомъ, вопроша про братію свою Мисаила и Варлама; Іевъ сказа ему, яко изволи по твому отшествію взяти Князь Константинъ Константиновичь въ свой благовѣщенской монастырь, идѣже его родители лежатъ, а тебя, брате, Архимандритъ, Іелисей, и до себя не велѣлъ спустити, бѣ бо тогда Архимандритъ Іелисей въ день недѣльный поѣхалъ въ Кіевъ къ Пречистой Богородицѣ въ Соборъ. И пріятъ на сердцѣ своемъ Рострига Гришка Отрепьевъ великій страхъ, како бы ему уйти изъ монастыря, дондеже Архимандритъ во градѣ. И егда же пойде Іевъ чашникъ по питье, еще да упоитъ его и да не утечетъ изъ монастыря, онъ же, лукавъ сый, егда же пойде чашникъ по питье, въ мгновеніи ока изъ монастыря утече и безвѣсти бысть, старецъ же вся и всюду ища его, и не обрѣте. Егда же сей злодѣй утече и паки бѣжа, и тогда окаянный пріиде во градъ Самборъ, во имѣніе великаго Пана, Михаила Ратомскаго, и Пана Александра и Князь Юрья Свирскихъ, и пріятъ бысть ими радостно, и послаша его въ Стодольскій монастырь, идѣже у нихъ родители лежатъ, тамо жъ и костелъ Вѣры Латинскія и мниховъ 40 и Язовитъ пять. Житіе же ихъ и причины имѣя, ряски аки чюги препоясаны, при грудяхъ [56] бархатъ зелень, и вишневъ, и лазоревъ и темносинь,

и всякихъ разныхъ суконъ амоноти имѣяху около шеи малы зѣло до плещу, и шапки съ пухомъ, а въ рукахъ четки. Сице у мниховъ у Язовитъ. Онъ же лютый волкъ пріиде въ той Стодольскій монастырь и поверже съ себя Ангельскій образъ, и бысть ложный Латинскій мнихъ по причинамъ тѣхъ. Обычай же того Князя Александра и Князя Юрья Александровичевъ Свирскихъ на всякую недѣлю монастырь прекормить и братію удоволить. Въ тоже время той окаянный лютый змій испущаетъ свой лютый злодѣйственный ядъ и открываетъ потаенную злобу, сокрывшую сердца своего, и абіе нача изнемогати, и рече Игумену Пимену, мниху сущу, да повелитъ ему пріяти въ болѣзни духовнаго отца по Вѣрѣ своей Кафалическія. Игуменъ же Пименъ повелѣ ему пріяти отца по прошенію его; и пріиде къ нему его духовный отецъ, Грекъ сущій, именемъ Арсеній, и исповѣда его. Во исповѣданіи же своемъ рече ему сей треглавный и треокаянный волкъ, и не устыдѣся худости своей, не усрамися благочестиваго Царскаго корене пресвѣтлыхъ Великихъ Россійскихъ Московскихъ[57] Царей, дерзнувъ окаянный нарещися великаго и превысочайшаго кореви и многовожделѣнныя вѣтви превозлюбленнаго плюща и непорочнаго агнца, Великаго Царевича Димитрія Ивановича всеа Россіи, Углицкаго Царевича Святаго и Праведнаго, возвася окаянный въ его Царское имя. Послушайте мене, отче Арсеніе! Аще изволитъ Богъ по душу мою послати, и по смерти же моей не скрый Бога ради, восписуй и на Великую Россію къ Московскому Государству о моей смерти, яко аще здѣ, въ Самборѣ градѣ, въ Стодольскомъ монастырѣ, смерть мя постигнетъ; азъ же, отче Арсеніе, Царскій сынъ Великаго Царя Ивана Васильевича всеа Россіи, имя же мое Димитрій Царевичь Углецкой. Избѣжалъ оттуду отъ злаго раба[58] и лютаго властолюбца, восхитившаго престолъ отца моего напрасно, и мене уморити хотѣлъ, но Богу соблюдающу мя. Ты же, отче Арсеніе, потщися быти другъ Небесному Царю, возвѣсти по смерти моей, дабы память сотворяли на Руси со отцемъ моимъ и братьею; а нынѣ не возвѣсти никому, дондеже азъ есть въ животѣ. Отецъ же его духовной, Арсеній, сія слышавъ и усумнися, яко тако Великій Царь обнища, аще истина есть, и шедъ повѣда того жъ монастыря Игумену, Пимену, мниху сущу, Вѣры же Латинскія, вся по ряду сказа, еже ему той окаянный возвѣсти; Игуменъ же Пименъ, сія слышавъ, и пріятъ сердцемъ своимъ, дондеже его Князя пріидутъ въ монастырь молитвы ради, да возвѣститъ имъ о семъ. Егда же въ день недѣльный пріидоша Князь Александръ и Князь Юрій Свирскій, и внидоша въ келію ко игумену Пимену благословенія ради, онъ же имъ вся по ряду возвѣсти, и отца его духовнаго, Арсенія, свидѣтеля постави, и потомъ поидоша по костельной молитвѣ на трапезу ясти, бѣ бо Панъ Александръ угости братію всю, и поставъ на трапезѣ предъ столомъ, витатися со всѣми мнихи; обычай же тамо, егда кто великій и навышній Панъ въ витаніи своемъ руку свою полагаше сверху, а мнихи же полагаху руку свои сысподи, да не подвигнутъ его на гнѣвъ. Той же треглавный левъ и пріиде, и витаяся съ Паны,

не восхотѣ руки своея положити сысподи, но сугубо руками витаяся съ Паны. И уразумѣвъ Князь Александръ, яко не проста роду есть сій, и учредивъ братію всю, и упокоивъ я добрѣ; по обѣдѣ же пріиду ко игумену въ келію оба Князя на прохладъ, и позва ту священноинока Арсенія, Грека суща, и посади его за запонъ, и повелѣли возвати Князя сего, безстуднаго волка и новаго еретика. И поставъ Князя оба противу его, и витаяся, повелѣ ему сѣсти, и потомъ нача глаголати ему игуменъ: Брате и милый Пане! Повѣждь симъ нашимъ питателемъ и великимъ Санатыремъ его же Кралевскія тайныя Думы и нашему Бернадинству [59], како ты изъ земли Рускія преселися сѣмо, и како Царскій сынъ въ послѣднюю нищету уклонися, и како престола своего Царскаго лишися; свидѣтельствуетъ о тебѣ отецъ твой духовный, Арсеній. Такоже и Князи начаша его вопрошати о томъ; онъ же первіе нача ротитися и со отцемъ своимъ духовнымъ сваритися, и понося, и глаголя къ нему, яко не учитель, но губитель суть и тайнамъ объявитель. [60] Отецъ же его духовный паки нача предъ Игуменомъ и предъ Князи тоже глаголати; треокаянный же левъ сій лютый, прелукавый еретикъ, нача съ рыданіемъ повѣдати и дерзнувъ нарещися Царевичемъ Димитріемъ, и како избѣжа отъ руки Бориса Царя, все лукавымъ совѣтомъ, вся поряду изрече. Тогда же Князи послушаше его и отпустиша во свою келію; по отшествіи же его заповѣдавъ Князи во всю седмицу по Гречески поститися ему, въ день же недѣльный пріидутъ Князи и видятъ, аще истинна есть [61], и сія рекъ, пойдоша Князи во имѣніе свое; и егда совершивъ окаянный постъ, въ день же недѣльный пріидоша Князи въ монастырь и повелѣли литоргисати въ Рустѣй [62] Церкви Святыя мученицы Екатерины священнику Арсенію, бѣ бо та церковь отъ монастыря поприще, слобода Руская. Что же сего страшнѣе и ужаснѣе паче же и лютѣйшее, сей безстудный и лютый волкъ како нарещися? Како въ то время земля его жива не пожре? Но о долготерпѣнію Твоему, Владыко, иже попусти злаго сего еретика грѣхъ ради нашихъ. Егдаже изнесоша изъ Царскихъ дверей живодательное тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа и пріидоста оба Князя и близь стаста [63] и сего волка призваша и вся мнихи монастыря того и Бернадинство и Язовиты [64] на смотрѣніе пріидоша; и егда причащаху его, и нача глаголати къ нему отецъ его духовной, Арсеній, и оба Князя, и игуменъ Пиминъ: Повѣждь намъ, брате и господине [65] предъ сею страшною и живодательною трапезою, истинный ли ты еси Царскій сынъ, или нѣсть? Онъ же съ клятвою изрекъ и крестнымъ знаменіемъ себе огради и зря на Владычинъ образъ дерзостно, рече: На томъ пріимаю тѣло Господне и кровь, яко истинный есмь Царскій сынъ, Царевичь Димитрій [66] имя мое. И сія рекъ, причастися окаянный безстудно; по совершеніи же Божественной [67] литоргіи, облечеся окаянный въ мірскія [68] ризы, по достоянію Царску. На трапезѣ же предъ нимъ по чину Царску предстояша оба Князя яко рабы и чрезъ день той веселяхуся и рыцарствоваху, и отолѣ его поята Князи съ великою

честію во градъ свой и въ малѣ времени промчеся [70] слава о немъ во всей Польской земли и въ окрестныхъ граничныхъ государствахъ. И дойде вѣсть на Великую Русь [71], къ Московскому Государству, къ Борису Царю, и тогда Царь Борисъ, дары великія въ Острозеполь посла ко Князю Константину Константиновичу Острожскому, къ воеводѣ Кіевскому и прочія, дабы ему выдать тѣхъ мниховъ трехъ [72], Гришку Отрепьева, и Михаила Повадина, и старца Варлама. Князь Константинъ Константиновичь благовѣренъ зѣло и обѣщашеся отдати ихъ Борису Царю, и посылаетъ по два мниховъ [73] во свой Благовѣщенской монастырь, идѣже у него родители лежатъ, разстояніе имѣя [74] отъ Острозеполя пять миль. И егда пріидоста два мниха, Мисаилъ и Варлаамъ и посылаемы бысть во градъ Самборъ, въ имѣніе Князя Михаила Ратомскаго и двухъ братовъ, Князя Александра и Князя Юрья Свирскихъ Пановъ, да проповѣдаютъ, кто сей есть Царевичь Димитрей: Не сей ли мнихъ, иже отъ васъ бѣгу ся ятъ? Мисаилъ же и Варламъ дойдоша во градъ Самборъ; и гда входя ко Княземъ во дворъ, бѣ бо тамо просто зѣло, тогда оба Князя съ Гришкою Ростригою по обѣдѣ на дворѣ рыцарствоваху. И егда же возрѣ на нихъ Гришка Отрепьевъ, и позна ихъ, и звати ихъ нача по имяномъ во свѣтлицу [76] свою; Панове же вопрошающе его, что есть мнихи сія и почему бо знаешь ихъ? Онъ же рече: Сіи мнихи съ Великія Россіи утекли; аще бы не облекся въ ризы чернические, то бъ было невозможно отъ злаго властолюбца утекти, и меня бъ, Царскаго сына, позорною смертію уморили. И возва дву мниховъ и рече: Знаете ли убо мене, иже съ вами съ Великія Россіи утекалъ [77]? Они же слабы суще и не утверждени, падше, поклонишася ему; онъ же довольно ихъ угости, и учреди, и повелѣ жити у себя; они же повѣдающи ему, како послани быша отъ Царя Бориса многіе дары ко Князю Костянтину Костянтиновичу, и како Князь Костянтинъ хотѣлъ ихъ посланникомъ Царя Бориса отдати, и како послани быша къ нему. Не по многихъ же днѣхъ Князь Александръ и Князь Юрій Александровичи отписаша объ немъ все поряду къ Августу Жигимонту Королю и ко всѣмъ Раднымъ паномъ, и абіе присылаетъ [78] Король два Рускихъ Дворянъ, Осипа да Кирила Хрипуновыхъ, понеже они при Царѣ Борисѣ [79] измѣнили и отъѣхали въ Литву, а Димитрія Царевича на Угличѣ знали зѣло, а служили на Руси, съ Великаго Новагорода [80], да быша провѣдали объ немъ, аще истинна есть, и возвѣстили бъ Королю. Они же шедше въ Самборъ, и пріидоша, и поклонишася ему; онъ же обѣщася имъ дати много злата и сребра, и прельсти ихъ, и отпусти ихъ, къ Королю; они же шедше, и сказаша Королю про него, яко истинный Царскій сынъ; мы бо его знаемъ зѣло. Король же повелѣ ему быти въ Краковѣ градѣ столичный, и пріятъ его весело съ великою честію, и срѣтеніе сотвори ему, и постави его въ Краковѣ въ Арменской слободѣ, и повелѣ ему приходити своея Королевскія Думы разнымъ Паномъ, и повелѣ его примѣчати и узнавати въ разумѣ, и мудролюбіи, и въ книжномъ чтеніи [81] и во всѣхъ при-

чинахъ его. Самъ же Король въ размышленіе впаде, да не можетъ то быти правда, яко Царскій сынъ, а Іосифъ и Кирилъ глаголютъ его прямымъ ко всѣмъ; измѣнникъ [82] своему Государству не хощетъ добра. Не по многомъ времени пріидоша съ Москвы послы и принесоша много златыхъ къ Королю, яко да выдастъ сего еретика Борису Царю; и абіе Краль въ большое размышленіе впалъ: аще бы не истинный Царскій сынъ, не бы Царь Борисъ крѣпцѣ доступалъ и дары великія ко мнѣ и ко Князю Костянтину объ немъ присылалъ, паче же и мои Радные Паны глаголютъ его смышлена и хитра зѣло. И повелѣ Августъ Король Жигимонтъ Польскій всѣмъ своимъ Арцыбискупомъ, и Бискупомъ, и Езувитамъ, и Бернадынамъ и всему духовенству [83], тако же Паномъ, и Гетманомъ, и Княземъ, и всѣмъ своей Кралевскія тайныя Рады [84] итти къ тому окаянному злодѣю, и повелѣ имъ говорити, дабы оставилъ Греческую Христіянскую Вѣру и принялъ бы Римскую и Латынскую Вѣру; да аще тако сотворитъ и свою Христіанскую Вѣру [85] оставитъ, то прямой воръ, а не Царскій сынъ, но лестно повелѣ испытати его. Аще оставишъ, рече, Вѣру свою, то Краль хощетъ тя посадити на Царскомъ твоемъ отческомъ престолѣ высокія степени Царства Московскаго. И пріидоша къ нему все духовенство и Радные Паны Кралевскія Думы, сія вся къ нему изрекоша; онъ же поникъ и стоя на многъ часъ, и отверзе уста своя, яко же древній змій, и откры злодѣйственный свой ядъ: Послушайте убо мене, Панове Королевскія тайныя Думы и все духовенство, не съ мудрыми съ вами Краль сіе умыслилъ, но съ простцы и съ неразумными, Московскаго ради Царства велитъ мнѣ Вѣру Христіянскую оставить [86]. Почто Апостола Марка презрѣлъ еси, рекшаго во своемъ писаніи: аще весь міръ пріобряцетъ, а душу свою отщетитъ, что дастъ измѣну души своей; потомъ же много ему глаголющу и попирая ихъ во всѣхъ словесѣхъ, и удивлены быша все духовенство, и панство, и все Кралевское рыцарство словесы его. И еще треокаянный сіе слово прирекъ: Аще Краль мене отдастъ Борису Царю, то Богъ судитель между мною и между имъ, аще не возритъ нынѣ въ мене, имамъ бо итти къ Цесарскому Кралю, или къ Персидскому Царю, и оттолѣ своему властолюбцу отмщеніе [87] сотворю. И сія вся слышавше отъ него, возвратишася вси къ Кралю и вся по ряду сказаша ему: Истинный и великій и найяснѣйшій Кралю! Прямый и премудрый [88] Царскій сынъ; аще бъ не прямый Царскій сынъ, не бы объ немъ Царь Борисъ толико взысканіе показа и его ради казну свою истощи. Сія же слыша и усумнися Краль, и учини день, дабы ему притти къ Кралю, и повелѣ Краль урядити вся полки, и Венгряне, и желныри, и рыцарство, и Ляхи, и отъ своея Кралевскія полаты Гайдуки [89], и Нѣмцы по обѣимъ странамъ постави, даже и до Армеиской слободы и до двора Гришки Ростриги, и повелѣ ему къ себѣ быти въ силѣ велицѣй, въ нарядѣ и въ ратной збруѣ, со многими своими Кралевскими людьми, съ Люторы, и Кальвинцы, и съ Поляки, и съ желныри. И егда впиде въ

Кралевскую полату, и воста Краль противъ его; одесную же Краля второе Царское мѣсто учинено, яко же есть лѣпо Царемъ, и поставиша его на высокое мѣсто противу Краля, и нача у него Краль вопрошати: Повѣжды ми, милый Пане, Царевичь Димитрей Московскій! Како отъ злыя сѣти избѣжалъ и како сѣмо пріиде, не скры отъ мене ни что же! Той же лютый волкъ испусти свой злодѣйственный ядъ, отъ начала до конца прелесть свою со слезами Кралю изрече. Сія жъ слышавъ Польскій Краль, и бысть весь слезенъ и не возможе удержатися отъ слезъ, послушающе его прелести, и всѣхъ тако же Пановъ прелестными глаголы своими всѣхъ слезныхъ сотвори, и вся по ряду сказа, еже выше именовахомъ о немъ. И егда рѣчь свою соверши и словесы своими всѣхъ въ прелесть приведе, тогда Краль оставъ, взя его за руку, и облобыза его, и посади его на Царское мѣсто, еже уготовано одесную Краля, и много съ нимъ Краль бесѣдующе, и повелѣ ему быти съ собою за столомъ, и бысть пированіе [90] брани его ради съ тимпаны, и органы, и музыки, и всякими хитростьми, яко всему граду отъ тоя потѣхи гремѣти отъ литаврскаго треску и отъ трубнаго звуку. По обѣдѣ же отпусти съ великою честію Краль, и пребысть въ Краковѣ у Краля время не мало, и слышавше Латинскаго языка [91] Папа Римскій извѣтъ отъ Короля Польскаго, что пріиде къ нему Россійскаго Государства Царевичь Димитрей Ивановичь, съ веселіемъ пріемлетъ грамоту его, и пишетъ Папа къ Королю чтити его великою честію. Папа жъ моли Короля, дабы утверждалъ его и поучалъ ересемъ лютымъ Латинскону закому [92], и бѣсовскому собранію, и звѣздочетію, и волхвованію, и всякимъ еретическимъ ученіямъ. И видѣвъ же себя честна темный и лукавый злоименитый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, отъ Короля и отъ Папиныхъ поганыхъ посланниковъ, но и паче злымъ своимъ смысломъ возвысився [93], отъ Православныя Христіянскія Вѣры отвержеся конечно и обѣщается Королю Польскому, и Папѣ Латинскому, и Арцыбискупомъ, и Бискупомъ, и Кардиналомъ, и Капланомъ, и всему еретическому собору, что быти ему въ ихъ Люторской и въ Папежской ихъ еретической Вѣрѣ крѣпку и неподлебиму, и совѣтъ свой даетъ и рукописаніе, глаголя: Аще достигну прародительской престолъ Россійскаго Государства, приведу Патріарха и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епискуповъ, и и Архимандритовъ, Игуменовъ, и весь соборъ, и всѣхъ Православныхъ Христіянъ въ Римскую [94] Вѣру, и сотворю и совокуплю воедино всѣ три земли. И по посланію Короля Польскаго ко всѣмъ Паномъ, и Гетманомъ, и Воеводамъ земли Польскія и Литовскія, съѣхашася всѣ Панове на Раду въ Лашевъ градъ, и быша на сонмищи, и совѣтоваху, глаголюще, яко въ прежнихъ лѣтѣхъ слышахомъ, что Царевичь Димитрей убитъ на Угличѣ отъ Бориса Годунова, и нынѣ како объявися живъ, и совѣтующу Королю, дабы проповѣдали объ немъ достовѣрно. Онъ же лукавый и злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, многи словеса лживы сказуетъ, что есма [95] прямый Царевичь Димитрей Ивановичь. И въ то время, по дѣйству діаволю [96] прилучишася на сонмѣ томъ лживые [97] измѣнники

изъ Россійскаго Государства, дѣти боярскіе, и разбойницы, и грабители, иже избѣгоша въ Литву, и тѣ на соймѣ повѣдаша имъ по его еретическому наученію Гришкину, яко той есть прямый Царевичь Димитрей Ивановичь. И оттолѣ съ сонма взя его къ себѣ воевода Сендомирской, Юрья Мнишекъ, въ свою вотчину, въ Сендомиръ городъ, и бысть въдому его больше года, учася ересемъ Латинскимъ и Езовитской вѣрѣ, и волхвованію, и звѣздочетію, и чаротворенію, и всѣмъ злымъ дѣломъ; и умышляетъ съ Юрьемъ со Мнишкомъ о кровопролитіи Православныхъ Христіянъ и о разореніи истинныя Православныя Вѣры, како привести на Латинскую ересь. И пребывающу ему у Юрья Мнишка въ Сендомирѣ, и возлюби у него Юрья дщерь Мариху, и восхотѣ понятію въ ложню, отецъ же радъ бысть вельми, и въ томъ межъ собою положиша обѣтъ и великое рукописаніе, то напередъ скажемъ, нынѣ же настоящее глаголемъ. Къ Папѣ Римскому посылаетъ, къ Королю и къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, именуя его Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ, и поучаетъ и утверждаетъ его на кровопролитіе Христіанское, и повелѣваетъ ему итти войскомъ на Россійское Государство. Онъ же злый еретикъ вельми тому радъ, и умышляетъ злыми своими умыслы съ Сендомирскимъ съ Юрьемъ со Мнишкомъ, поне же бо слышахомъ отъ нихъ, Литовскихъ людей, что Юрья Мнишекъ бывалъ въ Римѣ въ Латинскихъ мнисѣхъ и сверже съ себя мнишескій чинъ, и бысть бѣлецъ, и воеводою во своей вотчинѣ, яко же и Гришка, отвержеся, и быша оба Стриганове и еретицы, помраченіи бѣси, потому и прозванъ бысть Мнишекъ. И смысливше злыми своими совѣты, приходя въ Лашевъ къ Кралю, просятъ и молятъ у него людей воинскихъ и наряду итти войною на Россійскій Государство; Король же Литовскій преступаетъ крестное цѣлованіе и мирное постановленіе съ Россійскимъ Государствомъ, и дая ему многи люди Польскія, и Литовскія, и Ляховъ, и Угрянъ, и снарядъ [98] городовый съ ними посылаетъ; да къ тому же наймуетъ Юрій Мнишекъ многіе люди жолнеры и Нѣмцы. И поидоша въ Кіевъ со всею ратью, и посылаетъ передъ собою въ Сѣверные городы, въ Черниговъ и въ Путимль грамоты ко Княземъ, и къ Воеводамъ, и ко всѣмъ приказнымъ людемъ, и всѣмъ Христіяномъ Россійскаго Государства лживыя словесы и съ ласкою: Азъ есми Царевичь Димитрей Ивановичь всея Россіи, прирожденный вашъ Государь; хотѣлъ меня Борисъ Годуновъ убити, и я отъ него укрылся и соблюдеся до сего времяни; а нынѣ иду къ вамъ на свою вотчину, на престолъ отца своего, и вы не можите мнѣ противитись, а азъ васъ радъ жаловáть, и беречи, и любити во всемъ. И по его прелестнымъ грамотамъ бысть мятежъ во всѣхъ Сѣверскихъ странахъ и въ городѣхъ, и смута въ служилыхъ людехъ, и въ черныхъ, и начаша многіе люди измѣняти. И пріиде подъ градъ Стриганъ [99], и сдаша ему граждане, и пріиде жъ подъ Черниговъ градъ, напередъ посылая лестныя грамоты къ чернымъ людемъ, и смутишася черные людіе, и перевезаша Воеводъ, Россійскихъ Князей, Князя Ивана Татева съ товарищи, и даша ему Черниговъ градъ, и Вое-

водъ приведоша къ нему на станъ связанныхъ; окаянный же еретикъ Гришка радъ бысть. И потомъ пойде къ Путимлю, и тако же посылаетъ къ Путимльцемъ лестныя грамоты съ великимъ уничиженіемъ. Слышавъ же въ Путимлѣ Князь Василей Мосальской, да Дьякъ Богданъ Сутуповъ съ черными людьми, приступиша крестное знаменіе и цѣлованіе, измѣниша, и перевязаша иныхъ Воеводъ, Михаила Салтыкова сътоварищи, и сдаша Путимль градъеретику Гришкѣ Отрепьеву, и мняше его Царевичемъ быти Димитріемъ Ивановичемъ. И Путимляне со многими людьми пріидоша къ Новуграду; тутo жъ сѣдоша Бояре Россійскаго Государства, Князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Басмановъ, и сѣдоша въ городѣ крѣпко надежно девять недѣль и по милости Божіи спасенъ бысть градъ отъ безбожнаго еретика Гришки Отрепьева, и многіе ему пакости изъ града сотвориша. И пріидоша на него Россійскіе Воеводы, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарищи, со многими людьми, во 113 году, Декабря въ 10 день, въ пятницу [100], и сступишася обои люди, Россійскіе и Литовскіе, въ бой и велика сѣча бысть во весь день, и падоша вои со обою странъ, и раздѣли ихъ нощь, и разыдошася. И на томъ бою раненъ бысть Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской. И на третей день пойде отъ Новагорода прочь Гришка Ростригa въ Семскій Острожекъ, а Юрья Мнишекъ пойде въ свою землю Польскую, со многими людьми, съ Поляки. Тогда пріиде съ Москвы полки Россійскіе, а съ ними Воевода Князь Василей Ивановичь Шуйской, и бысть радость велія въ полцѣхъ, и пойдоша на проклятаго еретика Гришку Отрепьева подъ Семскій Острожекъ, и не дошедше, сташа въ Добранечахъ [101] съ полки. И тогда пріидоша къ Гришкѣ Ростригѣ изъ Запороговъ на помощь многіе Литовскіе люди, и повѣдаша ихъ же Литва, что пріидоша тринадцать [102] тысячь Запорожанъ. Окаянный же еретикъ Гришка Отрепьевъ возрадовася радостію великою, и пойдоша съ нимъ скоро на Руское Государство, на Князей, и Бояръ, и Воеводъ, и на все Россійское воинство подъ Добраничи и сступиша обои вои [103], и бысть брань велія и сѣча зла, и поможе Богъ Православнымъ Христіяномъ надъ окаяннымъ еретикомъ Гришкою и надъ поганою Литвою, далъ Богъ побѣду, побили множество и сѣчаху ихъ на семь верстъ, и положиша трупъ ихъ много, проліяша кровь ихъ яко воду, и едва самъ Гришка утече; много множество ихъ погибоша, а иніи побѣгоша въ свою землю многими дорогами. И хотѣша его, Гришку, Запорожане убити, онъ же злый еретикъ свѣдавъ умышленія ихъ, убѣжа въ Путимль въ малѣй дружинѣ, и тамо пребываяй. Бояре же и Воеводы Россійскіе поидоша подъ грады, которые сдашася Гришкѣ Ростригѣ, подъ Рылескъ, и оттолѣ пойдоша подъ Кромы, и тутo сѣдоша въ Кромахъ многіе Литовскіе люди и Козаки Польскіе, и Путимльцы, и Рыляне, и Чикореляне [104] Козаки сътоварищи; и стояху Бояре подъ Кромами многіе дни, и не возмогоша взяти. Проклятый же еретикъ Гришка изъ Путимля пишетъ лестныя грамоты къ Бояромъ, и Воеводамъ Россійскимъ, и ко всему воинству, гла-

голя, что, оставше главу, къ ногамъ бесѣдуете? Что отвергше мене, природнаго своего Государя, холопу работаете, Борису Годунову? И всѣхъ у васъ Борисъ Годуновъ отцовъ, и братій, и сродниковъ побилъ, и вотчины многія поималъ, и всѣхъ васъ оскорбилъ; а вы за него помираете, а меня, прироженнаго своего Государя, избѣгаете? И оттолѣ бысть въ полцѣхъ мятежъ великъ и смута велія: овіи глаголаху, яко прямый есть Царевичь Димитрей Ивановичь, а иныи глаголаху, яко неистинный есть Царевичь Димитрей Ивановичь, но льстецъ и воръ, Гришка Отрепьевъ Ростриrа, и быша въ полцѣхъ уныніе и нерадѣніе о взятіи города Кромъ. Борисъ же Годуновъ повелѣ Бояромъ быти къ Москвѣ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Василью, да Князю Дмитрію Ивановичемъ Шуйскимъ. И въ то время на Москвѣ преставися Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ въ 113 году, Апрѣля въ 13 день, въ суботу вторую по Пасцѣ, канунъ Святыхъ женъ Мироносицъ, и царствоваше шесть лѣтъ и полъ осма мѣсяца. И остави царство сыну своему, Ѳедору Борисовичу, и вѣнчанъ бысть на Россійское Государство отъ Патріарха Іова и всего освященнаго [105] собору. И послаша съ Москвы въ полки подъ городъ Кромы приводити къ крестному цѣлованію Воеводъ и все воинство Россійское, Петра Басманова; и слава [106] въ полцѣхъ, что на Москвѣ Царя Бориса не стало, а сынъ его остася младъ; и смятошася вельми и восколебашася воины, и не цѣловаша многіе креста, и бысть распря велія между собою [107]. И во 113 году, Маія въ 9 день, воскликнуша въ полцѣхъ воинскіе люди Рязанцы, яко Царь намъ [108] Дмитрей Ивановичь истинный и прямый, и тому служимъ, и предашася съ ними Бояре и Воеводы, Князь Василей Голицынъ, да братъ его, Князь Иванъ [109], да Петръ Басмановъ, да Михайло Салтыковъ, и съ ними рать, и взяша Воеводу Ивана Годунова, и поведоша его въ Путимль къ Ростригѣ, а иные Воеводы побѣгоша къ Москвѣ, и съ ними многіе ратные люди. И прибѣгоша, и сказаша, что Боляре Московскіе и Воеводы, Князь Михайло Катыревъ [111], да Князь Адрей Телятевской, и съ ними многіе люди, и все воинство, предашася; и бысть мятежъ во всѣхъ людехъ. Иніи глаголаху, что прямый Царевичь Димитрей Ивановичь, а овіи глаголаху, что непрямый Царевичь Димитрей Ивановичь, то есть воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига; но великою скорбію одержимибяше Православные Христіане царствующаго града Москвы, что предашася Боляре и Воеводы, и вся рать, и отъидоша къ нему, Ростригѣ, Воеводы, и рать въ Путимль, чающе его яко прямаго Царевича и истиннаго Дититрія Ивановича. Воспріемшу ему честь, и пойдоша съ нимъ къ Россійскому Государству, къ Москвѣ, наричающе его на прародительскую отчину, и не дошедше города Кромъ, сташа у града Орла, на рѣцѣ на Плавѣ, и отпущаетъ посланниковъ своихъ къ царствующему граду Москвѣ съ грамоты прелестными, и съ ласкою, и съ угрозами, къ Бояромъ и Воеводамъ, къ Окольничимъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ, и Чашникомъ, и ко всему Царскому чину и къ Приказнымъ людемъ, и къ гостемъ, и къ торговымъ людемъ, и ко всѣмъ чернымъ людемъ, Га-

врила Григорьева [111] сына Пушкина, да Ивана Наумова сына Плещеева, объявлястъ себя яко истиннаго Царавича Димитрія Ивановича, обѣщается въ грамотахъ Бояръ, и Воеводъ, и Дворянъ, и всякихъ людей жаловать, а нареченнаго Царя, Ѳеодора Борисовича, и матерь его, повелѣваетъ изымати и посадити до своего указу въ крѣпость. Повелѣваетъ же имъ, пріѣхавъ къ Москвѣ втай, въ Красное[112] село, и тутъ поняти съ собою черныхъ людей и пойти въ городъ на лобное мѣсто. Ови[113] же посланцы повелѣнное сотвориша, и пріидоша на Москву въ суботу первыя недѣли Петрова поста, въ 9 день[114], на лобное мѣсто, сташа, и снидеся къ нимъ народъ многъ, и вызваша изъ града Бояръ, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Богдана Яковлевича Бѣльскаго, и иныхъмногихъ,и начашаграмотычести велегласно[115], и услышавше всѣ людіе прелестныя грамоты, смутишася, и возопиша всѣ великимъ гласомъ: Да будетъ здравъ Царь нашъ Дмитрей Ивановичь! И пойдоша съ лобнаго мѣста Бояре во градъ и весь народъ, и поймаша Борисова сына, Царя Ѳеодора Борисовича, и матерь его, Царицу Марію, въ Царскихъ полатѣхъ, и всѣхъ Годуновыхъ, а иныхъ взяша на дворѣхъ, и обратишася изъ града, и разграбиша дворы Боярскіе многіе, и Годуновыхъ, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ, и Дьячьи, и Дохтурскіе, и много зла сотворилося въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И въ третій день послѣ того пойдоша съ Москвы къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, чающе его прямымъ Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, Великіе Бояре, и Власти, и Окольничіе, и Дворяне, и Дьяки Большіе, и гости, и служилые люди, и торговые, и всякихъ чиновъ люди на Тулу, и поклонишася ему, чающе его истиннаго Царевича Димитрія Ивановича. И радостенъ бысть злый еретикъ, Гришка, о приходѣ Великихъ Бояръ и Властей, и оттолѣ посылаетъ къ Москвѣ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, да любимаго своего Князя, Василья Мосальскаго, да дьяка Богдана Насупова [116], со многими служивыми людьми и съ Казаки, и повелѣваетъ имъ на Москвѣ убити нареченнаго Царя Ѳеодора Борисовича, и матерь его, Марію, а Годуновыхъ всѣхъ разослати по тюрьмамъ. И прiйде Князь Василей на Москву со многими людьми воинскими, и убіенъ бысть нареченный Царь Ѳеодоръ Борисовичь, и съ матерію своею во 113 году, Іюня въ 19 день, въ четвертокъ, на старомъ своемъ дворѣ на Борисовскомъ, палачи удавиша по повелѣнію Князя Василья Голицына съ товарищи, положиша ихъ въ монастырѣ въ Варсунофьевскомъ, на Срѣтьинской улицѣ [117], а Царь Борисъ Годуновъ положенъ бысть съ древними Цари въ соборѣ Архангела [118] Михаила, и оттолѣ выняша и положиша его тутъ же, въ монастырѣ въ Варсунофьевскомъ. И взыскася кровь неповиннаго Благочестиваго Царевича Димитрія Ивановича Углицкаго и многихъ великихъ Бояръ и Воеводъ, напрасно отъ Бориса Годунова побитыхъ и разореныхъ, надъ Борисовымъ сыномъ, и надъ женою его, и надъ всѣми Годуновыми. И разосланы быша Годуновы всѣ по тюрьмамъ. И тогда же быша на Тулѣ Бояре, и ту опознаша его, Гришку Ростригу, два боярина, Князь Василей да Князь Дмитрей Шуйскіе, и не воз-

могаша его обличити многаго народа ради, что предашася ему вси [119] Вельможи, и Власти, и весь народъ, и величаху его яко истиннаго Царя Россійскаго, и отолѣ же не може [120] никто словеси провѣщати о немъ [121], Ростригѣ. И пойде злонравный еретикъ съ Тулы къ царствующему граду Москвѣ, и напередъ себя послалъ гонца, и повелѣ Святѣйшаго Патріарха Іова Московскаго и всея Россіи, отъ Соборныя и Апостольскія церкви честнаго и славнаго Успенія Пресвятыя Богородицы отставити и сослати его во градъ Старицу, въ монастырь. Посланни [122] тако сотвориша; повелѣ [123] же онъ еретикъ на Святительскій престолъ Россійскаго Государства на Патріаршество нарещи призвати съ Рязани Епископа Игнатія Греченина, угодника своего и возлюбленника, не пастыря и не учители во святѣй Соборнѣй Апостольской церкви Пресвятыя Богородицы, но піяницу и сквернословника, по волѣ своей еретической самъ избираетъ. И пріиде на Москву во 113 году, мѣсяца іюня въ 20 день, и встрѣтоша его царствующаго града Москвы на полѣ со многими дары [124] гости большіе и торговые лучшіе люди, всѣ Православные Христіане, Московскіе граждане, со златыми кубцы, и съ блюдами, и отласы [125] золотыми и бархаты; онъ же звѣрообразный еретикъ восхищати повелѣ себѣ; и встрѣтоша его въ царствующемъ градѣ Москвѣ вси Власти Россійскаго Государства, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь Священный Соборъ съ живоносными кресты и иконами на Лобномъ мѣстѣ. Онъ же окаянный еретикъ противъ живоносныхъ крестовъ и чюдотворныхъ иконъ и всего Освященнаго Собора съ коня не сниде, и повелѣ предъ собою итти Ляхомъ и Литвѣ и играти въ сурны, и трубы, и политавры и по набатомъ бити по ихъ еретическому обычаю, и войде окаянный злый еретикъ [126] въ Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, и съ собою введе многихъ еретиковъ Ляховъ, и Угрянъ, и Латынь, и въ церкви Божіей стояще поганіи еретицы, яко искони себѣ непріяля соборная церковь, ниже слышно бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ; посемъ вниде въ Царскія полаты и пребывая въ нихъ. По малѣ жъ времени благородные и благочестивые [127] Князи, Православію поборницы, правители и радители истинныя Христіанскія Вѣры, Князь Василей съ братомъ своимъ съ Князь Димитріемъ Шуйскіе, познаша его еретика Гришку, и повѣдаша торговымъ людемъ, Ѳедору Коневу съ товарищи, что непрямый Царевичь Димитрей Ивановичь, но злой врагъ Христіанскій, еретикъ и воръ, Гришка Отрепьевъ, присланный [128] отъ Литовскаго Короля разорити Вѣру Христіанскую, да проповѣдуетъ тайно въ въ мирѣ, дабы стояли Христіане въ Православной Христіанствѣй Вѣрѣ кротко, а еретика познали. И они же торговые люди повѣдаша безъ разсужденія многимъ, и услышано бысть совѣтнику Ростригину, Петру Басманову, и повѣдаетъ Ростригѣ; онъ же злонравный еретикъ Гришка, повелѣ благочестиваго [129] Князя Василья Ивановича Шуйскаго взяти въ крѣпость за пристава, и умысливъ съ своими совѣтники [130] и угодники, повелѣваетъ Князя Василія Петру Басманову казни-

ти [131] посредѣ народа; и приведенъ бысть на площадь въ великую среду царствующаго града Москвы ; повелѣно же бысть многимъ воиномъ и стрѣльцомъ предстояти со оружіемъ, и сотвориша просто мѣсто и велико , а воини и стрѣльцы стали вкругъ въ стѣну. И ту введоша благочестиваго [132] Князя Василія Шуйскаго на посѣченіе отъ злаго еретика; народи же Христіанскіе, видѣвше сіе, уныли и восплакашася вси горько; онъ же благочестивый [133] Князь, Василей Шуйскій, воздѣвъ руцѣ на небо, и возопи веліимъ гласомъ: Боже вседержителю и всевидче, за истинную Вѣру Христіанскую кровь свою проливаю отъ врага Христіанскаго и еретика не по коей [134] винѣ; и возопи крѣпко ко ксему народу: За правду умираю и за Христіянскую Вѣру, и за васъ, всѣхъ Христіанъ. Тогда восплакася весь народъ царствующаго града Москвы плачемъ веліимъ и рыданіемъ, но помощи не возмогоша дати ему ни которыя, понеже мнози воины дружатъеретику, Гришкѣ Ростригѣ, и не смѣяху у никто же слова проещи. И милостію Божіею, Вседержителя и всещедраго Владыки, смирилъ сердце у злодѣя гордаго еретика, Гришки Отрепьева и Ростриги, и присла [135] посланника своего, не велѣ его казнити, повелѣ же ихъ розвести [136] по городомъ въ темницы [137], а имѣнія ихъ и дворы повелѣ на себя взяти [138]. Егда же разосла ихъ, благочестивыхъ Князей Шуйскихъ, въ заточеніе, и умышляетъ съ совѣтники своими и угодники, по прежде реченному обѣту своему съ Королемъ Литовскимъ и съ Папою Римскимъ, что ему врагу превратити Вѣру Христіанскую въ Латинскую [139] ересь и поставить на патріаршество Игнатія Греченина, мужа глупа, и пьяницу, и пакостника [140] иныхъ Властей, иже Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ оскорби, и весь Освященный Соборъ постави ни во что же. И Ляхомъ повелѣ по церквамъ, и монастыремъ, и по святымъ мѣстамъ ходити и безобразно наругатись, и по семъ воспрія Царскій вѣнецъ и скипетръ Россійскаго Государства, и вѣнчанъ бысть Царемъ , возлюбленнымъ своимъ Игнатіемъ, названнымъ Іерархомъ, наемникомъ, а не пастыремъ [141], Іюля въ 8 день. Потомъ же по малѣ времени повелѣваетъ изъ опалы и заточенія взяти къ Москвѣ благочестивыхъ, выше реченныхъ Бояръ , Князя Василія съ братьею Шуйскихъ, и повелѣ имъ быти у себя въ Боярѣхъ по прежнему. И тогожъ году 114, предъ Рождествомъ Христовымъ, уразумѣша многіе люди Бояре и Дворяне, что непрямый Царевичь, Димитрей Ивановичь, но воръ Гришка Отрепьевъ Ростriга, и познаша его и восхотѣша его убити; и дойде вѣсть ему, Ростригѣ, о семъ, и поимали многихъ Бояръ и Дворянъ Царскихъ, и служилыхъ людей , и всякихъ разныхъ чиновъ , и повелѣ многими пытками пытати , и много бысть кровопролитія. Въ то же время пріидоше къ нему, Ростригѣ, посолъ отъ Римскаго Папы; писа же къ нему Папа, чтобъ ему быть крѣпку и непоколебиму въ ихъ Латинской [142] вѣрѣ, и привести Православныхъ Христіанъ въ Латинскую [143] Вѣру, и устроити бъ ему во Святыхъ церквахъ костелы и ропоты (?) по ихъ Римскому закону. И послы Римскіе говорили съ Ростригою самъ на самъ , а толмачемъ Ростriга бы-

ти не велѣлъ, потому чтобъ Бояре ближніе, и торговые, и всякіе люди, никто про то не вѣдали [144]. И [145] говорилъ Рострига Папинымъ посломъ, что, де, у меня подъ мою руку подведены Патріархъ, и Митрополитъ, и Архіепископы, и Епископы, и Бояре, всѣ меня слушаютъ, и весь міръ что велю я, то дѣлаетъ, или кого велю убить, тотчасъ скоро убіютъ. И даритъ Папиныхъ пословъ вельми великими дары, и отпустилъ ихъ; самъ же окаянный еретикъ, Гришка Рострига Отрепьевъ, нача смущати въ Вѣрѣ Христіянской, и повелѣ Ляхомъ и Литвѣ честные кресты носить на поясахъ и ниже пояса у колѣна, и ругатися Христіаномъ, и во Святыя Божія церкви входяще Ляхове и Римляне [146] Святымъ иконамъ ругающеся, и ко гробомъ Святыхъ Чюдотворцовъ прихождаху и опирахуся безчестнѣ поругаяся всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, и по улицамъ и по рядамъ ходяще сѣчаху, и убиваху, и грабляху [147], и изъ самопаловъ стрѣляху, и бысть въ Христіанѣхъ скорбь и страхъ великій во градѣ Москвѣ [148]. Изліявъ кровь Христіанскую [149] по вся дни, пріѣзжаху въ Москву [150] Поляки, и Ляхове, и Римляне, и скорбляху зѣло Христіане [151]. Во единъ же день нѣкогда повелѣ убити [152] Рострига на дворцѣ семи человѣкъ стрѣльцовъ [153], что его узнали, что онъ воръ Рострига, и въ Латинскую вѣру не хотяше [154]; и поиманныхъ многихъ Христіанъ повелѣ побивати и.... [155] измѣняя и по вся нощи, проливая кровь Христіянскую. Времяни мало минувшу, той воръ Гришка Отрепьевъ умыслилъ съ своими совѣтники, и съ Ляхи, и съ Литвою, по прежнему ихъ совѣту, посылаетъ въ Литву [156] къ Королю Польскому пословъ [157], казначея своего любимаго, Аѳанасья, Иванова сына [158], Власьева, съ товарищи [159], и извѣщаетъ [160] ему о царствіи своемъ еретическомъ, и еще моля у него, Короля, по прежде реченному ихъ слову и по договору [161], чтобъ прислалъ къ нему и выдалъ за него Люторку [162] Мариху. Юрьеву дочь, Мнишкову, Сендомирскаго воеводы [163], для того, что обрѣлъ Рострига въ Литвѣ въ дому Пана Юрья, и гостилъ у него, и сговорилъ съ нимъ, что женитися ему на дочери его, Паннѣ Маринѣ, и о томъ онъ ему бьетъ челомъ, чтобъ то дѣло было, которое было между ими, было бы ему, Кралю, вѣдомо и повелѣлъ бы имъ то учинить невозбранно [164]. Посла же [165] съ посломъ многіе великіе дары, злата, и сребра, и соболей дорогихъ много множество, да и къ Сендомирскому воеводѣ, Юрью Мнишку, къ тестю своему, о томъ пишетъ и посылаетъ дары великіе, и дочери его, прежереченной Маринѣ, къ невѣстѣ своей, писалъ и дары великіе послалъ на подъемъ, для таковаго дальнаго проѣзду, и къ наряду клейнотовъ, и сребра, и бархатовъ златыхъ многое множество, посла же, чтобъ онъ, воевода Сендомирской, тесть его, ѣхалъ къ Москвѣ и съ дочерью своею, Панною Мариною. Егда же посолъ Аѳанасій Власьевъ пріиде къ Королю въ Литву [166], пребысть въ Литвѣ многіе [167] дни держимъ; онъ же еретикъ Гришка многіе гонцы посылая въ Литву [168] и дары, прося тое обрученницу свою за себя. И тако по велѣнію Королевскому въ Литвѣ и по Папину благо-

словенію обручаше ему прежде реченную Люторку Марину, по ихъ Люторскому обычаю, въ костелѣ съ посломъ, съ Афанасьемъ Власьевымъ, и въ Ростригино мѣсто Гришкино [169]. И прінде изъ Литвы о томъ вѣдомость, и начатъ окаянный еретикъ Гришка глаголати Властемъ своимъ, и Бояромъ, и всѣмъ своимъ ближнимъ людемъ: Повѣдаю вамъ, что идетъ ко мнѣ изъ Литвы Великій Воевода Сендомирской, Юрій Мнишекъ, а съ нимъ идетъ посолъ Королевской, и ведетъ мнѣ супругу, свою дщерь, что есмь я сговорилъ у него понять за себя, какъ язъ былъ въ Литвѣ, и на словѣ съ нимъ положилъ; и вы, Власти, благословите мя женитися и вѣнчати въ Соборной церкви, не крестя, и костелъ Римскому закону устроити, и капланъ поставити по нашему Царскому возлюбленію [170]. Патріархъ же Игнатій, совѣтникъ Ростригинъ, благословляетъ его, глаголя: На твоей воли буди. Оніи Власти молчаху и не смѣяху глаголати противу, понеже бо многихъ побиваетъ. Великій же Преосвященный [171] Митрополитъ Гермогенъ Казанскій и Свіяжскій [172], и Коломенскій Епископъ Іосифъ, Православію поборницы и истинные пастыри и учителіе, Святымъ Духомъ отвѣщаша ему наставляемы [173]: Христіанскому Царю не достоитъ поимати некрещенную и во Святую церковь вводити, и костелы Римскіе и ропоты строити. Не буди, Царю, тако сотворити, ни которые бо прежніе Цари тако не творили, а ты хощеши тако сотворити. Онъ же окаянный Ростригa, возъярився великою яростію и гнѣвомъ великимъ, повелѣ [174]Митрополита Гермогена сослати въ Казань, и тамо [175] повелѣвая съ него санъ Святительскій сняти и въ монастырь заточити, но милостію Божіею сохраненъ бысть до умертвія Ростригина; а Іосифа, Епископа Коломенскаго, послѣди же хотѣлъ сослать въ заточеніе, и отъ вельможъ добраго Православія поборника, Михаила Игнатьевича Татищева, послать на Вятку, а имѣніе его повелѣ [176] на себя взяти. И по семъ возгордѣвся вельми, и, превозносящеся гордынею и убійствомъ, посылаетъ послы своя во многія Орды бусурманскія не о смиреніи, но о раздорѣ, не любви, но о кровопролитіи [177], и въ грамотахъ своихъ пишетъ сіе: Яснѣйшій, Первосвѣтлый и Непобѣдимый Царь Дмитрей Ивановичь всея Россіи, Обитатель Восточныхъ странъ и вашихъ бусурманскихъ государствъ. Окольные же Царіе, слышавше грамоты, начаша подыматися на Русь съ яростію. Того жъ [178] лѣта Маія въ 2 день въ Московское Государство пришедъ изъ Литвы и съ Польши Сендомирской воевода и староста Санборской, въ нарядѣ и ратной збруѣ, со многими людьми разныхъ земель, и съ Люторы, и Калвинцы, и съ Поляки, и съ желныры, и дочь свою, Панну Маринку, съ собою привезъ. Тойже Гришка Отрепьевъ Рострига тестю своему, Юрью Мнишку, и дочери его, Паннѣ Маринкѣ, а своей прежде реченной женѣ, воздалъ честь великую, и велѣлъ Боляромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Дворяномъ Большимъ, и Стольникомъ, и Чашникомъ, и Стряпчимъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ изъ городовъ, и Подъячимъ, и Дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства, встрѣчати уредясь, на аргамакахъ и на конѣхъ

избранныхъ, и въ чѣпяхъ златыхъ и серебряныхъ въ гремячихъ, и въ чистомъ и въ цвѣтномъ платвѣ и въ саженьѣ, и во всякомъ нарядѣ конномъ, и пѣшимъ отъ Москвы за 15 верстъ и больши; а гостемъ, и посадскимъ людемъ, и всему народу Московскаго Государства велѣлъ встрѣтити за городомъ, за посадомъ, съ хлѣбомъ и съ солью. А какъ Панъ Юрій съ своею дочерью, съ Панною Маринкою, въѣхали въ Китай Городъ въ Никольскіе ворота, и Ростригѣ Гришкѣ бысть радость велія; велѣлъ въ тѣ поры по накрамъ (?) и по литаврамъ бити, и въ трубы трубити въ разные, и въ сурны играти во многія. И ѣхалъ Сендомирской съ Панною съ Маринкою площадью гораздо тихо, а въ тѣ поры, для прелести, игра была многая немѣрная до тѣхъ мѣстъ, какъ вошли въ Кремль Городъ, а на Фроловскихъ воротѣхъ по тому жъ была игра въ музыки, а поставлены были подъ накры и подъ сурначе многія трубы, отъ Никольскихъ воротъ ко Фроловскимъ воротамъ, подлѣ церквей. А у Сендомирскаго воеводы, у Юрья Мнишка, и у дочери его, Панны Маринки, въ полку Литовскіе люди, и Поляки, и Люторы, и иные многіе, тако жъ играли ѣдучи, били по накрамъ и по литаврамъ, и въ трубы, и въ свирѣли, и въ Венгерскія дуды, и въ рожки, и въ иныя многія игры Литовскаго и Польскаго обычая играли [179]. И егда вниде въ Россійское Государство, въ царствующій градъ Москву, изъ Литвы Сендомирской Воевода, Юрья Мнишекъ, и приведе дочь свою, Люторку Панну Маринку[180], а съ нимъ пріидоша изъ Литвы многіе Воеводы, и Гетманы, и Старосты съ Каштеляны [181], и Рохмистры съ ротами, и множество Ляховъ и Литвы [182] съ женами и съ дѣтьми. И повелѣ имъ давати Ростригѣ кормы великіе, а идучи изъ Литвы пустошилъ грабленіемъ и всякимъ насильствомъ дорогу Смоленскую. И пріиде подъ Царствующій градъ Москву на Свѣтлой [183] недѣли въ четвергъ, а съ ними пріиде посолъ о великомъ градѣ Смоленскѣ и о Сѣверскихъ городѣхъ, что ихъ Ростригѣ отсулилъ[184], будучи въ Литвѣ, что хочетъ тѣхъ градовъ отдать ему, Королю, въ то время, какъ будетъ на Московскомъ Государствѣ [185]. А на Москву пришедъ [186] повелѣ и Литву и Ляховъ ставити по большимъ Боярскимъ, и по Княжескимъ дворамъ, и по подьячимъ, и по Владычнымъ, и гостинымъ и торговыхъ людей, по большимъ, и по добрымъ, и по богатымъ дворамъ. И бысть мятежъ великой, и крикъ и вопль многъ, и изъ дворовъ добрыхъ [187] людей метаху и выбиваху насильно, на дворѣхъ же имаху всякіе запасы, и грабляху до конца, и насиліе бысть великое всѣмъ добрымъ людемъ [188].

[189] По Велицѣ же дни, на четвертой недѣли, въ четвертокъ, Маія въ 8 день, на праздникъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, противъ праздника Великаго Святителя и Чюдотворца Николая, женися злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ [190], понялъ Люторскія вѣры дѣвицу [191], Юрьеву дочь Сендомирскаго, Мариху [192], а по Руски Марину [193], и вѣнчася [194] съ нею въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ некрещенною въ Православную Вѣру; вѣнча же его возлюбленникъ его и единомысленникъ, Игнатій, названной Патріархъ Московской, ро-

домъ Переградецъ, Греченинъ, что былъ на Рязани. И внидоша за нею многіе Литовскіе люди во Святую церковь, Ляхи, и Люторы, и Калвинцы, и иныхъ многихъ вѣръ люди, и Римскаго закону Панове въ саблѣхъ, и въ магиркахъ, какъ кто ходитъ по своей Вѣрѣ, и жены ихъ, и Божіимъ образомъ-ругалися, и прикладываючися цѣловали во уста, и безчинствоваху во Святѣй церкви. Сами Ляхове у Святыхъ образовъ преклоняхуся, и спали, а иные и лежали во время Святаго пѣнія, а жены ихъ безчинствоваху мочью въ церкви; не бѣ бы зрѣти скверно и смрадно отъ поганыхъ беззаконниковъ по его еретическому Ростригину наученію[195]. Да на его жъ беззаконной свадьбѣ, для поруганія Святымъ Божіимъ церквамъ, по три дни игра всякая была, и по накрамъ били на площади, на струбахъ, что поставлены были по его Ростригину велѣнію для той игры съ трубы, отъ Соборныя церкви и до Архангела, противъ самыхъ церковныхъ дверей и образа Пречистыя Богородицы, что въ кіотѣ надъ дверьми, и крикъ, и вопль, и всякой безмѣрной неподобной говоръ, и игра на папертѣхъ и около церкви была многая. И паки проѣзжали и сажалися съ коней на самой паперти у Соборнаго храму. Да для осквернѣнія Православныхъ Христіанъ, по его Растригину велѣнью, на его свадьбѣ, на другой день, въ пятницу, ѣли еству мясную, телята нарядныя и иныя разныя яди Литовскаго и Польскаго Люторскаго обычая и Вѣры, а приспѣшники [196] всякіе были Литовскіе же [197].

О велико Божіе милосердіе и долготерпѣніе! Како тогда не сниде огнь съ небеси и не позже того сквернующаго и безчествующаго [198] во Святѣй Божіей церкви, во время Святаго пѣнія! Что [199] не восплачемъ и что не возрыдаемъ всѣ Православные Христіяня о таковомъ и великомъ нашествіи поганыхъ на Святыя Божія церкви и на все Православное Христіанство? И многіе люди, вѣдуще сія, плакахуся тайно. И совершивъ свою пагубную свадьбу окаянный еретикъ Гришка, совѣтъ составляетъ со единомышленники своими, съ Литовскими Воеводы, и Старосты, и Гетманы, и Рохмистры, и съ Дворяны съ Королевскими, и со всѣми Поляки, и съ Ляхи, и съ Угряне, о разореніи Святыхъ Божіихъ церквей и о потребленіи Православныхъ Христіанъ, и о убіеніи Православныхъ Россійскихъ Бояръ и Великихъ Воеводъ, и о иманіи, и вязаніи Бояръ же и Воеводъ, и гостей, и о побіеніи всѣхъ Православныхъ Христіанъ Царствующаго града Москвы, которые не учнутъ въ Латинскую Вѣру присягати. И уложивъ злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, совѣтъ свой, и росписати повелѣ, которому Литовскому Воеводѣ убити котораго Боярина, какъ будетъ выѣздъ за городъ, на потѣху, за Стрѣтенскіе ворота, и изъ наряду стрѣляти, и въ тѣ поры Рострига повелѣ убити Князя Ѳеодора [200] Ивановича Мстиславскаго Михаилу Рожанскому [201], Князя Василія Шуйскаго Князю Константину Вишневецкому, Князя Ивана Шуйскаго Пану Скляцкому, Князя Василья Ивановича съ братьею Паномъ Буерскимъ, да Ротмистру Доморацкому, а всѣхъ Бояръ двадцать человѣкъ большихъ людей, а иныхъ Бояръ перевязавъ свести велѣлъ

въ Польшу къ Королю, и Дворянъ, и Дьяковъ, и гостей, и лучшихъ людей.

Во 114 году, по Велицѣ дни на пятой [202] недѣли въ среду, повелѣ окаянный еретикъ, Гришка Отрепьевъ, снарядъ самой большой, опричь Царя пушки, и середней полковой, и городовой, волочить за деревянной городъ, за Стрѣтенскіе ворота, на конецъ самыхъ Красныхъ слободъ, съ лѣвые стороны, а вмѣщая таково слово быти [203] для потѣхи, а Паномъ, и Полякомъ, и Литвѣ, всѣмъ повелѣ быти готовымъ со оружіемъ, въ доспѣсѣхъ и съ самопалы, и съ копьи, пѣшимъ же и коннымъ Властѣмъ, и въ шеломѣхъ, и въ шишакахъ [204]. И стояли всѣ Литовскіе люди по Ростригину велѣнью готовы три дни и три нощи, по дворамъ стрѣляху безпрестанно нощію, и по три нощи бысть шумъ, и крикъ великъ, и стрѣльба; днемъ же хождаху по рядомъ и по улицамъ со оружіемъ и съ самопалы, и стрѣляху въ Христіянъ, и грабляху, и біяху, и жены, и дщери сильно у мужей отнимаху, и насиліе зло творяху. И по Велицѣ жъ дни пятые [205] недѣли, въ воскресенье, была стрѣльба за городомъ послѣ обѣда, а стрѣляли Ляхи изо всего наряда по статьямъ, какъ которой нарядъ на сволокахъ къ стрѣльбѣ изготовленъ, а стрѣляли по струбахъ, а струбъ былъ насыпанъ землею, да изъ верховыхъ, и изъ огненныхъ пушекъ, и изъ ручныхъ пищалей; и у стрѣльцовъ, которые были на той потѣхѣ за Ростригою, стрѣльба жъ была; и отъ злаго умышленія Ростригина на той стрѣльбѣ Православныхъ Христіанъ, которые стрѣльбы смотрѣли, Богъ сохранилъ, а иные многіе люди изъ служивыхъ на той стрѣльбѣ за городомъ не были, и послѣ той стрѣльбы нарядъ весь стоялъ за городомъ же на готовѣ къ стрѣльбѣ же. И увѣдаша же Московскаго Государства Бояре совѣтъ и умышленіе злаго еретика на Христіанскую Вѣру, и на нихъ Бояръ, и на все Православное Христіанство, и возопиша ко Господу Богу въ молитвахъ, и оскорбѣшася о Христіанствѣ, и начаша межъ себя совѣтовати втайнѣ, какъ отъ врага отъ еретика избыти. И присовокупиша себѣ православныя Вѣры воиновъ избранныхъ, Царскихъ Дворянъ и служилыхъ людей изо многихъ розныхъ городовъ, а паче всѣхъ Бояръ радѣніе за Православную Христіанскую Вѣру и промыслъ на еретика на Ростригу Бояръ: Князя Василья, да братьвъ его, Князя Дмитрея, да Князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ. И прислаша они втайнѣ ко всему народу, и торговымъ, и чернымъ людемъ Царствующаго града Москвы, глаголюще: Мы убо готовы пострадати за Святыя церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, а вамъ бы тако же съ нами быти готовымъ со оружіемъ на богоотступника и на еретика, на Гришку, такоже и на поганыхъ разоряющихъ Православную Христіанскую Вѣру, въ тѣ поры, какъ ударятъ въ колокола у церквей и въ набаты. Се нынѣ, братіе, смертію живота купимъ, да аще пострадаемъ, то и вѣнецъ непобѣдный [206] воспріимемъ; аще ли спасены будемъ, то Вѣра Христіанская непорочна и славима будетъ во вѣки. Еже слышавше Христіане отъ благочестивыхъ Князей радѣніе о Православной Вѣрѣ, и возопиша со слезами ко Всемилостивому Спасу и

Вседержителю и Пречистой Его Богоматери Божіей: Не остави насъ грѣшныхъ, уповающихъ на Тя, Боже, но избави насъ отъ злаго еретика и отъ Литвы поганые, Заступница Христіанская, моли Сына своего и Бога нашего, да избавитъ насъ и градъ нашъ отъ поганыхъ нахожденія! И быша готовы [207] всю ночь, ожидающе реченнаго звону.

И въ субботу пятыя [208] недѣли по Пасцѣ, свитающу утру и восходящу солнцу, и бысть [209] ведрено, и пріидоша во градъ къ Соборной и Апостольской церкви Князи Шуйскіе, Князь Василей и Князь Дмитрей, и вшедше въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы, и предъ честною иконою падше, со слезами моляхуся, глаголюще: Помози намъ, Госпоже, Богородце [210], Христіаномъ на онаго еретика! И на тотъ часъ изшедше изъ церкви и воскликнувше Православныхъ воиновъ, и стечахуся къ нимъ воины въ доспѣсѣхъ и съ самопалы, и съ копьи, и пойдоша въ домъ Царскій, къ Ростригѣ, и начаша его въ хоромѣхъ искати; онъ же окаянный нача бѣгати съ совѣтники своими и въ полатѣхъ запиратися и битися; благочестивіи же Князи повелѣша ударити въ колокола, первое у Святаго Пророка Иліи въ рядѣхъ, потомъ же по Ильинской улицѣ у Святыхъ церквей, такоже въ Соборѣ у Пречистыя Богородицы, потомъ же и въ набаты градные, тако же и по всему Царствующему граду Москвѣ у всѣхъ Святыхъ Божіихъ церквей и въ честныхъ монастырѣхъ, и бысть звонъ великъ, и шумъ, и крикъ. И пойдоша Московскіи народы и все Православное Христіанство, конные и пѣшіе, Князи, и Боляре, и Воеводы, и Дворяне, и Дѣти боярскіе, и Дьяки, и всѣ Приказные люди, гости же, и торговые, и черныхъ слободъ; и всякіе люди, и стрѣльцы и пушкари, и Боярскіе люди, съ нарядомъ, и самопалы, и съ копьи, и съ рогатины, въ доспѣсѣхъ, и въ латѣхъ, и въ шеломахъ, и со всякимъ браннымъ оружіемъ, и глаголюще другъ другу: Богъ на помощь и сила Пречистыя и Преславныя Госпожи Бородицы! Пресвятая Богородица, помогай намъ! И поступиша на поганую Литву, и побивающе ихъ по улицамъ, и по переулкамъ, и по рядомъ, и по хрестцамъ, и по дорогамъ, гдѣ кто кого застигъ, сѣкуще, и колюще, и побивающе ихъ всякими обычаи. Князь же Иванъ Шуйской, скачюще на конѣ по площади, къ рядомъ вопіяше: Отцы и братія, Православною Христіанскою Вѣрою побѣждайте враговъ своихъ Христіанскихъ! И тогда Православные Христіане, скачуще и рыщуще по всему граду, яко львы рыкающе, яко серны побивающе, поганыхъ еретиковъ. Поганіи же Ляхове и Литва противъ Божія помощи стояти и противъ Православныхъ Христіанъ сотворити не возмогоша ничто же. И слышаше окольніе слободы того Царствующаго града Москвы звонъ великъ и шумъ во градѣ, и прискакаша многіе люди изо всѣхъ слободъ черныхъ, овіи на конѣхъ, а иніи на колесницахъ, а иніи пѣши, со оружіемъ и со дреколіемъ, многое множество побивающе Литву, и имѣніе ихъ разграбиша до нага, и побѣдиша ихъ до конца. Благочестивіи же Князи и Бояре, и все Христолюбивое воинство, изымаша злаго еретика, Гришку [211]

и убиша его въ полатѣ за дворцомъ два [212] избранные воины, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, да Григорей Волуевъ, и друга его и совѣтника, Петра Басманова; и ту испроверже еретикъ окаянный темную свою душу, и сниде во дно адово; и влачаху его смрадный трупъ изъ града на площадь въ Китай [213] подъ рядъ, и ту поруганъ бысть 4 дни; въ пятый день, свезше его на поле, на конецъ [214] за курганы, и тамо сожгоша его въ его замышленье, въ древянномъ адѣ. Благочестивіи же Князи, и Бояре, и Воеводы, всѣ выѣздиша изъ града и сташа ѣздити по улицамъ и по дворамъ, гдѣ Литва стояла, и елицыхъ засташа живыхъ, тѣхъ не дающе убивати Христіаномъ, но имаше ихъ, посадиша ихъ въ крѣпости за приставы. Се же бысть побѣда и одолѣніе на враги и еретики Православнымъ Княземъ, и Боляромъ, и Воеводамъ, и всему Православному Христіанству, лѣта 7114 году, Маія въ 17 день, въ субботу на память Святаго Андроника пятые [215] недѣли по Пасцѣ, и біяху Литву со втораго часа дни до девятаго часа. А того жъ дни, съ утра рано, напередъ приходу въ городъ Кремль всякихъ чиновъ людей, желая пострадати за Православную Вѣру дьякъ Тимофей Осиповъ, иде на обличеніе вора Гришки, не устыдя лица своего и не пощадѣвъ себя и до смерти. И пришедъ къ Срѣтенію къ Ростригинымъ хоромамъ [216] за сторожу, гдѣ стояли Нѣмецкіе люди, Арцыры съ протазаны, и алабарники съ алабарды, и учатъ того вора Ростригу обличати, что онъ назвался Царевичемъ, Димитріемъ Іоанновичемъ Углецкимъ, и пишетъ себя въ титлахъ и въ грамотахъ Цесаремъ, непобѣдимымъ Самодержцемъ. И то слово Господу нашему Іисусу Христу противно и грубо, а онъ, воръ, еретикъ, подлинной Рострига, Гришка Отрепьевъ, ругатель Христіанскія Вѣры. И за то отъ того злочестиваго ругателя Тимофей убіенъ бысть, и сѣченъ саблями, и сверженъ съ сѣней на землю, гдѣ нынѣ житницы стоятъ; тѣло же его страдальческое взято съ честію [217] и погребено у Архангела [218] Гавріила, въ Бѣломъ Городѣ [219], въ Патріаршей слободѣ. И снидеся весь народъ Царствующаго града Москвы въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Бояре и Воеводы, и Христолюбивое воинство, и всѣ Православные Христіане, по всѣмъ Святымъ церквамъ падоша вси на землю предъ иконою Пресвятыя Богородицы, со слезами молящеся: О Пресвятая Владычице Богородице, Всемилостивая Заступнице! Умоли, Госпоже, Сына своего и Бога нашего, Іисуса Христа; избавила, Госпоже, градъ нашъ Москву отъ злаго еретика и отъ поганскихъ нахожденій, и отъ ихъ разоренія, днесь радуемся. И изходя изъ церкви, цѣловаху другъ друга съ радостію, и бысть веселіе и тишина во всемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Благочестивыи же Князи и со [220] Боляры повелѣша трупія [221] мертвыхъ носити изъ града къ убогимъ домомъ [222], и на полѣ копати ямы, и полотнами покрывати, и погребсти ихъ. И слышавше, что побито пять воеводъ Польскихъ, да два воеводы Литовскихъ, да три старосты Грацкихъ Польскихъ же, шесть Гетмановъ Литовскихъ [223], восемь Бурмистровъ Угорскихъ [224], три Ротмист-

ровъ Римскихъ, и Нѣмскихъ, да дворянъ Королевскихъ ближнихъ, Поляковъ и Ляховъ шестьдесятъ пять человѣкъ, да Римскихъ учителей побито, которые было пріѣхали съ Ростригою и съ Сендомирскимъ съ Юрьемъ Мнишкомъ [225] учити въ Россійскомъ [226] Государствѣ Римскому закону, три человѣка [227] Гординала, да четыре Каплана, да два Студента, что Апостольскія платья носили, да всякихъ людей Польскихъ, и Ляховъ, и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ побито того дни двѣ тысячи шестьдесятъ два человѣка, да раненыхъ тысяча триста семь человѣкъ, а послѣ того и тѣ помроша, не мнози осташася, да побитыхъ [228] ослопы и грабленныхъ донага лежали покинуты за мертво двѣ тысячи двѣсти семьдесять три человѣка, опричь тѣхъ, которыхъ побили по дорогамъ, кои бѣжали изъ Москвы и которые побиты въ стадихъ конскихъ, и кои гуляли по лугомъ [229], и тѣхъ невѣдомо сколько побито, а грабленыхъ и худыхъ выбрано и отпущено въ Литву тысяча девятьсотъ семьдесять человѣкъ, а на Москвѣ оставлено Польскихъ, людей двѣ тысячи семьдесять три человѣка [230].

Переводъ съ Посольскаго письма, списаннаго съ отверженаго Ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомирскому, а сказалъ Бучинскій, что письмо руки Воеводы Сендомирскаго, Юрья Мнишка, и самъ Воевода передъ всѣми Бояры сказалъ, что письмо его, Воеводина, рука.

Мы, Дмитрій Ивановичь, Божіею милостію Царевичь всея Россіи и Угличкій, Дмитровскій и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ Московскихъ государствъ Государь и отчичъ, помнячи себе перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди Христіанскіе, за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ. Котораго живетъ начало и конецъ, аже и смертъ бываетъ, отъ него же усмотрилъ есмя и улюбилъ себѣ, будучи въ Королевствѣ, въ Польскомъ дому честнѣмъ, великаго роду, житія честнаго и побожнаго, пріятеля и товарища, съ которымъ бы мнѣ, за помочью Божіею, въ молитвѣ и въ любви житіе свое проводить, сію гельможную Панну Марину съ великихъ кончинъ Мнишковку, воеводенку Сендомирскую, старостенку Литовскую и Самборскую, дочь ясневельможнаго Пана Юрья Мнишка, человѣка великія доброты и любви. И для того есмя взялъ его себѣ за отца и о томъ сего просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любитель, и дочь бы свою, Панну Марину, за насъ далъ. А что теперь мы есть не на государствахъ своихъ и теперь не до часу; а какъ дастъ Богъ буду на государствахъ, буду вмѣстѣ съ Панною Мариною за присягою, а язъ помню свою присягу, и намъ бы то прямо обѣма сдержати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ писаніемъ своимъ укрѣпляемся; а впередъ во имя Святыя Троицы даю ему слово свое прямое Царское, что женюся на Панѣ Маринѣ; а не женюсь я, проклятство на себя даю. А кой часъ доступлю государства отчины Московскіе, и я, Пану отцу ее милости, дамъ десять тысячь золотыхъ Польскихъ, также и Панѣ Маринѣ, женясь на ней, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для того дальняго провзду, къ наряду клейнотовъ, и сребра, и бархатовъ золотыхъ дамъ, и посланниковъ его милости, Пана отца и Панны Марины, не задержавъ отпустити, и ихъ жаловать, и дарить нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое: вступимъ не нашъ Царскій престолъ, отца на-

шего, и мы той часъ пословъ своихъ пришлемъ до найяснѣйшаго Короля Польскаго, извѣщаючи ему и бьючи челомъ, что то наше дѣло, которое нынѣ между насъ, было бъ ему вѣдомо и поволиль бы, Пане, сдѣлать безъ убытка. Третіе: той же прежереченной Паннѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе, Новгородъ да Псковъ со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, и со всякимъ владѣніемъ, и съ поволностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствы владѣли и сказывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ государствахъ, въ Новгородѣ и во Псковѣ, ничѣмъ не владѣть въ нихъ, ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаніемъ подкрѣпляемъ и даруемъ ей, Паннѣ, то за тѣмъ своимъ словомъ прямо. А какъ за помочью Божьею съ ней вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ письмѣ написано, отдадимъ ему и въ канцеляріи нашей то во вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами и дѣти не будутъ, и тѣ оба государства ей приказать намѣстникомъ своимъ владѣть ими и судить, и вольно ей будетъ своими слуги и всѣмъ людемъ помѣстья и вотчины давать, и купить, и продать, тако же вольно, какъ ся ей полюбитъ что, въ своихъ прямыхъ уѣздныхъ государствахъ и монастыри и костелы ставить Римскіе, и школы, и бискупы, и попы Латинскіе, поставлять и ихъ наполнять, какъ имъ впредь жити, а самой ей жить съ нами, а попы свои себѣ держать неженатыхъ, сколько ей надобно, также и набожество своей Римской Вѣры держать безо всякой забороны, яко же и мы сами съ Божіею милостію, съ великою трудностью то принесли есмя и стали въ томъ накрѣпко промышлять, чтобъ все государство Московское въ одну Вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы Римскіе устроить. А того, Боже, намъ не давай, будетъ тѣ наши ризы въ государствахъ нашихъ не полюбятся и въ годъ того не сдѣлать, ино будетъ вольно Пану отцу и Паннѣ Маринѣ со мною развестись, или будетъ пожалуютъ больши того, подождать до другаго году; и язъ теперь въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою, съ крестнымъ цѣлованьемъ, что мнѣ все то сдѣлать по сему письму, и цѣлую Крестъ и присягаю на томъ на всемъ, при свѣтскомъ чину, при.... что мнѣ все, по сей записи, сдержать крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ Вѣру Латинскую привесть. Писано въ Самборѣ Маія 25 дня, лѣта отъ воплощенія Божія 1604; а на исповѣди написано Дмитрій Царевичь рукою своею. — Воевода же Сендомирской, Юрья Мнишекъ, сказалъ передь всѣми бояры, что писалъ къ нему Рострига Гришка съ Москвы за своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ, да и се вѣру всю поволилъ въ нихъ, костелы и матринъ (?) Римской ставити. — Да онъ же воръ Рострига Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскóму съ попомъ его, съ Андреемъ Езувитомъ, а въ грамотѣ его написано въ томъ, что мысль его вся Ростригина и раденіе ото всего сердца и къ Папѣ Римскому и къ его Латинской Вѣрѣ, и какъ ему обѣщался, а подлинно онъ о томъ

о всемъ приказалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, Андреемъ Езувитомъ, рѣчью, и впредь къ Папѣ хотѣлъ писать, а что онъ, Папа, слышелъ его, Ростригино, дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что сговорилъ жениться у Сендомирскаго Воеводы, Юрья Мнишка, на дочери его, Маринѣ, за его писаннымъ благословеніемъ; а то отъ Папы благословеніе иному никому не достается, только тѣмъ, которые его Литовскіе Вѣры; а ты, де, мнѣ, Ростriга, воздати то и Греческую Вѣру въ Латинскую отпустити и всѣхъ людей своего Государства на то привести хотѣлъ, и на томъ, онъ Ростriга, Папѣ челомъ бьетъ, что онъ, Папа, о Московскомъ государствѣ ему, Ростригѣ, радѣетъ и промышляетъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государство въ Латинскую Вѣру привести, а онъ, Ростriга, во всемъ въ томъ крѣпокъ и неподвиженъ въ Латинской Вѣрѣ, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому Королю.—А къ Гришкѣ къ Ростригѣ Кердиновъ начальной отверди въ Римской Вѣры, Мартинъ Малакрида, писалъ отъ Папы, а въ грамотѣ пишетъ, какъ вѣстка къ Папѣ придетъ, что онъ, воръ, еретикъ, Гришка Отрепьевъ, Ростriга, и Латинску Вѣру принесъ, и имъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, и всѣ они о томъ станутъ веселитись, и всегда ему, Ростригѣ, Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что онъ, воръ, во многое Христіанство широкъ и Московское государство своимъ злохитрствомъ въ вѣру Латинскую своей рукой привесть и укрѣпить, какъ онъ, Ростriга, напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ, Клименту, изъ Саегора писалъ, а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ, воръ, Ростriга, хочетъ во всемъ Московскомъ государствѣ учинити Вѣру Латинскую и Римскую, и ему бъ, вору, вскорѣ во всемъ Московскомъ государствѣ Латинскую Вѣру укрѣпить, и самому быть крѣпку въ той же Латинской Вѣрѣ неподвижно.—„Да къ нему жъ, къ вору, и еретику, Гришкѣ Отрепьеву, къ Ростригѣ, писалъ Папинъ Легатъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганулъ, для утвержденія Латинскіе Вѣры; а въ Грамотѣ его написано: надобно ему, Ростригѣ, сверхъ всего исполнити, что Папѣ и имъ обѣщался, что въ Московскомъ государствѣ Греческую Вѣру съ Латинскою соединитъ, и они тому его слову вѣрятъ; и онъ бы воръ, Ростriга, по тому своему слову то вскорѣ учинилъ и своему имени отъ Папы и отъ иныхъ всѣхъ честь пріятъ.—Да Папа же писалъ къ Кардиналу Краковскому; а въ грамотѣ пишетъ, что онъ, Папа, его, Кардинала, укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу любительныхъ дѣтей своихъ, Ростригу Гришку Отрепьева съ дѣвкою Мариною, Сендомирскаго дочерью; а то Папѣ на него, Кардинала, добрѣ радостно, что онъ Ростригу и дочь воеводы Сендомирскаго на обрученіе благословилъ по Римскому закону въ костелѣ, съ посломъ съ Ростригинымъ, съ Афанасьемъ Власьевымъ, въ мѣсто его Ростриги; а онъ, Папа, ихъ сердечнымъ хотѣніемъ также благословляетъ, что онъ, Кардиналъ, любительную воеводичну Сендомирскую укрѣплялъ и думалъ ей чтобъ накрѣпко Латинскую Вѣру держа-

ла и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московскаго государства людей, своихъ подданныхъ, къ Латинской Вѣрѣ привести; и подлинно, онъ, Папа, начается, что они по ся мѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ. А будетъ Кардиналъ его не станетъ слушать, и онъ его проклинаетъ, а онъ, Папа, начается, что Московскіе люди въ Латинской Вѣрѣ будутъ, только ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не все любовью и волею, надобѣ и неволею и жесточью; а кто станетъ крѣпко, и того убивать не ужаснулся бы.— А Рострига къ Папину Легату, которой въ Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латинскіе Вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ясти для Московкихъ людей, а отъ Рускаго Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ того, что онъ, Рострига, чинитъ негораздо, цѣловалъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латинской Вѣрѣ крѣпку и не подвижиму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую Вѣру; а нынѣ хочетъ жену свою причастити у Рускаго Патріарха, да и для людей въ субботу мяса ясти; и онъ ему на то не позволяетъ, чтобъ онъ того ни какъ не дѣлалъ, помнилъ бы, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причаститися и въ субботу мясо ясти не велѣлъ. — Рострига Гришка къ Папину Легату писалъ, что онъ вамъ виноватъ и впредь во всемъ самъ крѣпокъ въ Латинской Вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приводить къ Латинской Вѣрѣ, а инако слово его не будетъ. — Да сказывали въ распросѣ Станиславъ, да Янъ Бучинскіе, которые жили въ Верху и тайныя думы и всякихъ его тайныхъ дѣлъ: канунъ, де, того дни въ пятницу, Маіа въ 17 день, какъ того, Ростригу убили, говорилъ тотъ Рострига, наединѣ со Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ, а они были тутo же: Время, де, мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердить, Вѣру Костела Римскаго распространить, а начальное дѣло, чтобъ бояръ побить; а не побить, де, Бояръ, и мнѣ, де, самому отъ нихъ быть убиту; а только, де, побью Бояръ, и я, что хочу, то учиню. И Рострига, де, молвилъ: То уже у меня умышлено; тѣмъ обычаемъ велѣлъ язъ вывезть за городъ нарядъ весь, будто для потѣхи, и въ сю, де, недѣлю Маія въ 18 день, велѣлъ тутъ выѣхати за городъ, будто стрѣльбы смотрѣть, воеводѣ и сыну его, старостѣ Сенатскому (?) и парломъ (?) всѣмъ Устаницкимъ (?) съ Ротмистромъ Доморацкимъ, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Литвѣ, въ збруѣ со всѣмъ со оружіемъ. И какъ язъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ Бояре всѣ и Дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударить на Бояръ и на дворянъ, и побивать, а то де, есми указалъ же, кому на кого на Бояръ пріѣхати и убити: Князя Ѳедора Мстиславскаго убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тардуда (?) Ставницкимъ; а про иныхъ Бояръ тако же приказано, кому кого убити; а будетъ веселе, и есми Бояръ, которые здѣ ся владѣютъ, двадцати человѣкъ, и какъ, де, тѣхъ побью, и во всѣхъ будетъ моя воля. И они, де, Бучинскіе, молыли Московское государство великое, станутъ

за Бояръ всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву самихъ всѣхъ побьютъ. Рострига Гришка говорилъ: Поляки, де, и Литва выѣдутъ всѣ вооружены; да и звычей у меня тотъ уложенъ, что на потѣхы со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, урядивъ, какъ на битву; былъ бо есми на веселіе, и со мною былъ Ротмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзжаютъ, урядясь какъ на битву, и то, де, будетъ уже ни кому неприятно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ, а Бояре и Дворяне, ѣздя за мною простымъ обычаемъ, безъ оружія, и имъ, де, безъ оружія, то учинить. А какъ, де, тѣхъ Бояръ побью, и достальные, де, всѣ устрашатся, еще, де, иные на нихъ же пойдутъ и станутъ побивать. И они, де, Бучинскіе молвили: Велико то дѣло, надобѣ начать, чтобъ его совершить; а только не совершится, ино самымъ будетъ худо и самихъ насъ побьютъ. Рострига Гришка говорилъ: Вѣрьте, де, мнѣ, что однолично то все совершится; азъ же уже такія статьи видалъ сего году въ Великой постъ; поговорили, де, про меня немногіе Стрѣльцы, что азъ Вѣру ихъ разоряю, и мнѣ, де, тотчасъ сказали, и азъ, де, тѣхъ Стрѣльцовъ велѣлъ сыскать, и приказалъ быть на дворецъ всѣхъ приказовъ Стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили тутo, то же велѣлъ привести, и учалъ, де, есми вину и ихъ измѣну всѣмъ Стрѣльцомъ сказывать; а у меня, де, уже, говорено съ Григорьемъ съ Микулинымъ, какъ ему тутo говорить и что надъ тѣми Стрѣльцами учинить. И какъ, де, измѣну ихъ объявили, и Григорій, де, учалъ мнѣ говорить: Освободи, Государь, мнѣ; я, де, у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не только что головы поснимаю, и чрева ихъ у нихъ своими зубами повытягаю; да мигнулъ, де, Григорій на нихъ Стрѣльцовъ, и Стрѣльцы, де, блюдясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли, сѣкучи ихъ; а то, де, чаю, также будетъ. На кого, де, только укажу, что измѣнникъ, и тому, де, уже не пробудетъ; всѣ, де, отъ меня блюдутся, дѣлаютъ то, что я велѣлъ. И они, Бучинскіе, молвили, что, де, такихъ Думныхъ Бояръ хощешь побить, да кому у тебя въ государствѣ всякую расправу править и уряжать, и кому въ Приказѣхъ быть? И Гришка, де, Рострига говорилъ: То, де, уже у меня умышлено; нынѣ де; у меня здѣся готовы: воевода Сендомирской, да староста Сѣнницкой, да ты, Князь Вишневской, да Ставницкіе, да вы, Бучинскіе, и иные пріятели; а по иныхъ, де, Поляковъ, и по Литву пошлю, и они, де, будутъ же безо всякаго опасенія, и надежно Государство мое будетъ, и въ Римскую Вѣру вскорѣ всѣхъ приведу; а то, де, азъ уже видѣлъ здѣсь, хотя кого безвинно велю убить, никто ни за кого слова не молвитъ. И они, де, Бучинскіе, говорили: Слышали есмя здѣсь что и такъ насъ не любятъ, а только станемъ неволею приводить въ Римскую Вѣру, и за то станутъ всѣмъ народомъ. И Рострига, де, воръ, Гришка Отрепьевъ, говорилъ: Видѣли есте вы сами, что здѣсь дѣлается. Нарокомъ, де, есми я приказалъ Полякамъ и всѣхъ разныхъ вѣръ людямъ ходити здѣсь въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ; и какъ, де, ходить по-

чали, и они, де, сперва немного поговорили межъ себя, и то тайно, а нынѣ, де, уже перестали, и то поставили не за что; и язъ, де, велѣлъ Полякомъ носить кресты у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назади, и они, де, тому кланяются; въ церкви, де, ихъ такъ ходили и за то никто, никаковъ человѣкъ, слова не молвилъ. А какъ, де, есми вѣнчался, и у меня, де, въ то время было опасенье, потому что, по ихъ Христіанскому обычаю и закону, первое крестить, да то же ввести въ церковь, а не крестивъ никому и иныхъ Вѣръ въ церковь не входити; и язъ, де, нарочно велѣлъ быть въ тѣ поры въ церковь Лютеромъ и Кальвинцомъ и Сверлиникомъ (?) и Папеженомъ, и Греческаго закону и иныхъ вѣръ людемъ, и они, де, въ церкви были, и слышалъ де есми что и образомъ ихъ ругалися, и смѣялись, и въ церкви сидѣли иные въ обѣдню, а иные спали, на образъ прислонясь; и за то, де, ни каковъ человѣкъ не смѣетъ слова молвить; а больши, де, всего есми боятся, что Царева моя Римскіе Вѣры, и егда на то Митрополитъ, и Архіепископъ, и Епископы, упрямятся, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтье не станутъ поминати, и какъ, де, есми вшелъ вѣнчатися въ церковь, и язъ, де, что хотѣлъ, то дѣлалъ, все, де дѣлалось по моему хотѣнію и воли; а которые, де, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и протопопы, учали было прежъ сего о томъ говорити, и язъ, де, ихъ поразослалъ, и нынѣ, де ни каковъ человѣкъ не смѣетъ молвить, и во всемъ волю мою творятъ. И говорилъ, де, ту Рострига Гришка съ клятвою, что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣльбѣ, Мстиславскаго, и Шуйскихъ, и иныхъ Бояръ, и дворянъ лучшихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и огородныхъ людей, которые любо станутъ за нихъ, побити всѣхъ, а совершить тотчасъ велю костелы Римскіе ставить, а въ церквахъ Рускихъ не велю пѣти, и то, де, совершенно все, на чѣмъ же есми присягалъ Папѣ, и Кардиналу, и Арцибискупу, и Бискупомъ, и какъ, де, есми воеводѣ подъ клятвою въ письмѣ своемъ написалъ, да и Вишневецкому приказалъ, чтобъ Киледъ со всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно.

РАЗНОСЛОВІЯ.

Въ спискѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ читаемъ:

1. Царствія:
2. Остался.
3. Прибавлено: „всея Россіи.“
4. Лѣта единаго.
5. Начатъ.
6. И на великихъ Россійскихъ Боляръ, подъискивая Государствъ Россійскихъ.
7. Угличъ.
8. Прибавл.: „съ нею.“
9. Пропущено: „злымъ.“
10. Возставляетъ.
11. Пропущ.: „образъ истинный.“
12. Пропущ.: „Православныя.“
13. Взято изъ Архив., а по Сахаровскому списку: „на Князя Ивана Петровича и на Князя Дмитрія, и на Князя Александра, и на Князя Ивана Ивановичей.“
14. Суй.
15. Смирному.
16. Волгу.
17. Противный вѣтръ.
18. Прелестію.
19. Престольную и честную и великую церковь.
20. Глаголъ Пророческихъ.
21. Пропущ.: „дѣйствомъ.“
22. Свирѣпому звѣрю.
23. Да.
24. Рече.
25. Пропущ.: „сей.“
26. Прибав.: „роду.“
27. Трифоновъ.
28. Проп.: „яко же.“
29. Же.
30. Посла.
31. Наслѣдитъ.
32. Совершенія.
33. Проп.: „свят. мѣстомъ.“
34. Возвратися.
35. Черницу.
36. Священства.
37. Сянскій; а выше „Шильскій.“
38. Питьѣ.
39. Строеніе
40. Отсюда все пропущено въ Сахаровскомъ спискѣ, и потому взято изъ Архивскаго.
41. Доселѣ пропускъ.
42. Проп.: „Августъ.“
43. Немилосердъ.
44. Опять пропускъ до 45.
45. Доселѣ пропускъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
46. Поклонися.
47. Прибавлено: „Яне!“
48. Опрѣснокую.
49. Бесѣдоваша.
50. На 10-тъ.
51. Прибавл.: „зѣло.“
52. Острогополъ.
53. Отсюда до „пріятъ“ пропущено въ Архивскомъ спискѣ.
54. Опять съ этѣхъ мѣстъ до „и до себя не велѣлъ спустити“ пропущено въ сп. Архивскомъ.
55. Поправлено по Архивскому списку, а въ Сахаров.: „Свинскихъ.“
56. Пригожъ де.
57. Пропущ. въ Архив.: „Московскихъ“.
58. Вора.
59. Бернадикту.
60. Поправлено по Архив., а въ Сахаров.: „и нѣсть не учители, но губители суть.“
61. Приб.: „сіе.“

62. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Россійстѣй.“
63. Пріидоша и сташа.
64. И ей досити (что нелѣпость).
65. Пропущ. въ Сахар.: „брате и Господине.“
66. Пропущ. въ Сахар.: „Царевичъ Дмитрій.“
67. Проп. въ Сах.: „Божественной.“
68. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Римскія.“
69. Пропущ. въ Сахар.: „На трапезѣ же предъ нимъ по чину Царску предстояша.“
70. По Архив., а въ Сахар. „прорчеся.“
71. Россію.
72. Приб. по Архив.: „трехъ.“
73. По два мниха.
74. Имяше.
75. Въ Архив. „яко сысканы“ вм. „и посылаемы.“
76. Спальницу.
77. Утекъ.
78. По Архив., а въ Сахар. „посылаетъ.“
79. Отъ Царя Бориса.
80. По Архив., а въ Сахар. „Смоленскаго города.“
81. Ученіи.
82. Здратца.
83. Въ Архив. послѣ „Бискупомъ“ слѣдуетъ еще „Кардиналомъ.“
84. Державы Тайныя Думы.
85. Пропущ. въ Архив. 6 послѣднихъ словъ.
86. Попрати.
87. Мщеніе.
88. Прибавл.: „Русскій.“
89. Козаковъ.
90. Пропущ.: пированіе.“
91. Закона.
92. Прибавл.: „и кадельному и Езовитской вѣрѣ.“
93. Водрузися.
94. Прибавл.: „ и Езовитскую.“
95. Есть.
96. Изъ Архив. „по діаволю дѣйству,“ пропущенное въ Сах.
97. Лстивые.
98. Народъ.
99. Стрижанъ.
100. Приб.: „передъ Рожествомъ Христовымъ.“
101. Добрынечахъ.
102. 30.
103. Полцы.
104. Короля Казань (?).
105. Прибав. изъ Архив.: „освященнаго.“
106. Слышаша.
107. Изъ Архив. „между собою.“
108. Нынѣ.
109. Князь Василей, да братъ его, Князь Иванъ Голицынъ.
110. Сетревъ.
111. Изъ Архив. „Григорьево.“
112. Въ „Тамваресенье,“ что нелѣпо.
113. Иные.
114. Изъ Архив. „въ 9 день.“
115. Пропущ.: „велегласно.“
116. Сутукова.
117. Пропущ.: „на Срѣтьинской улицѣ.“
118. Въ Архангеловѣ храмѣ.
119. Прибав.: „народа.“
120. Не смѣя.
121. Растригѣ.
122. И пріидоша посланники и тако сотвориша.
123. Изъ Архив., вм. Сахар.: „повелѣша.“
124. Людьми.
125. Кончаны.
126. Пропущ.: „окаянный злый еретикъ.“
127. Пропущ.: „благочестивые.“
128. Наученный козелъ.
129. Прибавл.: „Болярина.“
130. Изъ Архив.: „Совѣтника.“
131. Казни предати.
132. Прибавл.: „Болярина.“
133. Прибавл.: „Боляринъ.“
134. Моей.

135. Прибавл.: „на площадь.“
136. Разослати.
137. Прибавл.: въ „опалы.“
138. Поймати.
139. Литовскую.
140. Потаковщика.
141. Изъ Архив. „а не пастыремъ.“
142. Люторской.
143. Люторскую.
144. Прибавл.: „Папины.“
145. Да.
146. „Образомъ и святымъ иконамъ не покланяючись.
147. Рубляху.
148. Всѣмъ Православнымъ Христіяномъ скорбь и велія бѣда.
149. Изъ Литвы же по вся дни пріѣзжаху.
150. Къ Москвѣ.
151. И Православное Христіянство оскорбляху, крове проливаху, убивавше.
152. Убити Растрига на Дворцѣ.
153. Старцовъ.
154. Не восхотѣша.
155. Въ Сахаров. ни какъ не льзя разобрать, а въ Архивскомъ пропускъ.
156. Пропущ.: „въ Литву.“
157. Посла.
158. Въ Литву.
159. Пропущ.: „съ товарищи.“
160. И пишетъ въ грамотахъ и возвѣщаетъ.
161. И проситъ и молитъ его, Короля, по прежнему ихъ слову и договору.
162. Панну.
163. Прибавл.: „Старосты Самборскаго.“
164. Невозбранно.
165. Изъ Архив. „съ посломъ“ и слѣд. до „для такого.“
166. Прибавл.: „къ Королю.“
167, Время не мало.
168. Пропущ.: „въ Литву.“
169. Растригино совѣщаніе о бракѣ, посольство и обрученіе въ Сахаровскомъ спискѣ поставлены тотчасъ послѣ вѣнчанія его іюля въ 8 день.
170. Все это пропущено въ Архивскомъ.
171. Степень Святѣйшій.
172. Свирскій.
173. Пропущ.: „наставляемы.“
174. Повелѣваетъ.
175. Тѣмъ.
176. Повелѣвая.
177. Не осмиреніи, но о разореніи любви и кровопролитіи.
178. Это до „егда вниде“ поставлено въ Сахар. тотчасъ за посольствомъ Растриги въ Польшу по невѣсту.
179. Тутъ въ Сахар. слѣдуетъ описаніе свадьбы.
180. Пропущ.: „Панну Маринку.“
181. Пропущ.: „съ Каштеляны.“
182. Пропущ.: „Литвы.“
183. Той.
184. А съ ними пріиде посолъ Кн. Литовскаго, прося великаго града Смоленска и Сѣверныхъ городовъ, а таковаго града велика, яко вѣчно ему Ро-Ростриги отсулилъ.
185. Изъ Архив., а въ Сахар. „въ Новѣгородѣ и Псковѣ, чтобъ ему Ростригѣ отдати.
186. Егда же внѣ Москвы Сандомирской воевода, посолъ моливъ, тутъ повелѣ ихъ оставить.
187. Самыхъ.
188. Тутъ помѣщено все предыдущее иначе, нежели въ Сахаровскомъ.
189. Это въ Сахаров. поставлено передъ: „егда вниде въ Россійское государство.“
190. Злый еретикъ, ругатель Христова закона, воръ Гришка Отрепьевъ, Растрига, женися.

191. Дѣвку.
192. Марюху.
193. Маринку.
194. Вѣнчанъ бысть.
195. Велѣнію.
196. Прибавл.: „и повара.“
197. Прибавл.: „люди.“
198. Бѣснующаго.
199. Коли.
200. Дмитрія.
201. Ростовскому.
202. Четвертой.
203. Будто.
204. Шишехъ.
205. Четвертые.
206. Подобный.
207. Прибавл.: „всѣ.“
208. Четвертыя.
209. Прибавл.: „утро.“
210. Владычице.
211. Прибавл.: „Отрепьева.“
212. Прибавл.: „нѣкоторые.“
213. Пропущ. въ Архив.: „въ Китай.“
214. На котелъ.
215. Четвертые.
216. Воротамъ.
217. Честно.
218. Архистратига.
219. Изъ Архив.: „въ Бѣломъ городѣ.“
220. Прибавл.: „многими.“
221. Трупіе.
222. Домамъ.
223. Угорскихъ.
224. Римскихъ.
225. Пропущ.: „Мнишкомъ.
226. Рускомъ.
227. Пропущ.: „человѣка.“
228. По сихъ.
229. Которые побѣжали.... и которыхъ побили.... и которые....
230. Въ Архивскомъ таковъ конецъ: „а на Москвѣ оставлено Польскихъ и Литовскихъ: воеводы Юрья Мнишка съ товарищи, 14 воеводъ, да 13 старостъ Грацкихъ, да 73 человѣка дворянъ Королевскихъ, да Шляхтовъ оставлено и Поляковъ 670 человѣкъ, да Ростригина жена, Марюха, Литовка, съ паньями и дѣвками, по головамъ 75, да посолъ Королевской и дворянъ Александра Гасевской засаженъ, а съ нимъ всякихъ людей 450 человѣкъ.

ГЛАВА XXVIII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО; О КАЗНИ НАДЪ ЛИЧИНОЮ МАЗЕПИНОЙ И СООБЩНИКОВЪ ЕГО; О ОПУБЛИКОВАНІИ ТОЙ ИЗМѢНЫ; О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТЪ МАЗЕПЫ КЪ ЦАРЮ КОЗАЦКИХЪ ПОЛКОВНИКАХЪ И ПРОЧИХЪ; О СЛѢДОВАНІИ ПО МАЛОЙ РОССІИ ШВЕДОВЪ; О ПРИЛОЖИВШИХСЯ КЪ ШВЕДАМЪ КОЗАКАХЪ СѢЧЕВСКИХЪ И О ИСТРЕБЛЕНІИ ЗА ТО ИХЪ ЖИЛИЩА И ИХЪ СѢЧИ.

ЦАРЬ И ВОЙСКО ЕГО ПРИБЫЛИ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Между тѣмъ войски Россійскія пришли къ Глухову, куда и Государь, 5 числа Ноября, прибыть изволилъ, а Князь Меньшиковъ прибылъ на другой день. Онъ представилъ Государю взятыхъ имъ измѣнниковъ, и обо всемъ дѣйствіи своемъ, въ Батуринѣ произшедшемъ. Куда также премножество черни Козацкой и старшина, по указу Его Величества, собрались.

О ВСЕЙ ТОЧНОЙ ИЗМѢНѢ ТОЙ И УМЫСЛАХЪ КЪ ТОМУ ВАЖНЫХЪ, ЦАРЬ ПУБЛИКУЕТЪ МАНИФЕСТОМЪ КЪ ПОДНЯТІЮ ОРУЖІЯ НА ИЗМѢННИКОВЪ И НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Въ сіе жъ самое время Его Царское Величество выдать изволилъ манифестъ о поднятіи на Шведовъ и измѣнниковъ оружія, съ объясненіемъ въ ономъ всѣхъ ихъ предпріятій и злаго намѣренія, разославъ оной по всей Малой Россіи, для лучшаго знанія и объявленія, всему жившему, не только тутъ одному народу, и по и цѣлому свѣту, какъ сколько о измѣнѣ Мазепиной съ его единомышленниками, ко вреду всей Россіи чинимой, такъ тѣмъ болѣе о дѣлахъ обидныхъ и наглыхъ, отъ Короля Шведскаго и разныхъ пасквилей съ клеветами и ругательствами Его Царскому Величеству учиненныхъ, съ выраженіемъ произведенныхъ, съ жалобою и сожалѣніемъ о всѣхъ тѣхъ Королевскихъ и его подчиненныхъ поступкахъ и дѣлахъ публиковать повелѣть соизволилъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Царскій манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и куреннымъ атаманомъ, и прочимъ всякаго чина, гражданскаго и купеческаго, людямъ, и поселянамъ, и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ, что, понеже Намъ извѣстно учинилось, какъ непріятель, Король Шведскій, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противу многочисленныхъ храбрыхъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получити,

когда, по претерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ поворотиться, не вступая въ оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійскій край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы, вошедши, оной завоевать и городы знатнѣйшіе взявъ, въ оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, и налогами, и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыя, подъ образомъ защитителя, вошелъ, такожъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истеченіи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмуди и Лифляндіи Польской, которыя Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійскій край завоевавъ, отдать, а измѣнника, Мазепу, въ Украйнѣ самовластнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника богоотступнаго, бывшаго Хетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось, которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напередъ о себѣ генеральной старшинѣ и полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, указъ итьти противъ непріятеля, для воинскаго промыслу, съ нѣсколькими Компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было; такожъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго полковника, Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенигсека, и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ въ гарнизонѣ, и, подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго великой пушечной снарядъ Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ насъ воевать и Малороссійской край поработить могъ. Что Мы увѣдавъ, отправили къ тому городу генерала Нашего отъ кавалеріи, Князя Меньшикова, съ частію войска, который, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя съ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ къ помянутому полковнику, Чечелю, и Фридриху Кенигсеку, и ко всему гарнизону говорить, чтобы они войска наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника

Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашимъ Царского Величества войскамъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ нашъ, Князь Меньшиковъ, по Нашему указу учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимутъ достойную казнь И тако, видя онъ, Король Шведскій, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо, и знатное войско свое съ генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячь онаго и трехъ тысячь человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, прочіе воинскіе клейноты и обозъ свой, въ восьми тысячахъ возахъ состоящей, со многими имяніями, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи, награбленными, въ добычь нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ полоненниковъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингріи войско его Шведское побито, подъ командою генералъ-Маіора Лебенера, въ двадцать тысячь состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября, въ 12 день, а имянно: когда тотъ Лебенеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санкт-Петербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ Нашимъ и уѣздамъ, то Наши войски, подъ командою адмирала нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ генералъ, Лебенеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и, сдѣлавъ транжаментъ въ ономъ, сталъ и послалъ къ адмиралу Шведскому, въ близости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и такъ бы отъ конечной погибели спасъ. И потомъ, видя оной Лебенеръ войски наши мужественно на себя наступающія, не видя инаго спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячь, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мелкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли возить, что увѣдавъ наши войски мужественно на транжаментъ непріятельской наступая, оной взяли и войска Шедскаго двѣ тысячи человѣкъ, въ ономъ найденаго, трупомъ положили, многіеже, которые въ тѣ суда сѣсть и ѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались, и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Тако жъ, усмотря онъ, Король Шведскій, непрестанной здѣсь свой уронъ и ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ, и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оные гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ какъ Великороссійскія наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народа жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать, для спасенія своего, паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ полоненники и перебѣжчики

изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживаніемъ его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря, Король Шведскій и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способамъ, а имянно: издавая къ вѣрнѣйшимъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа прелестныя свои письма, въ образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыждается Нашу высокую особу и славу безчестными клеветы и фалшивостьми ругати, и во первыхъ, нарекати, будьто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ явственная ложь есть, ибо какъ Мы сію войну, ради обороны государствъ нашихъ и приращенія отъ предковъ его за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго государства неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно: Ижерской и Карельской, и подъ игомъ его стенящихъ Православныхъ церквей, и поданныхъ нашихъ Благочестивыхъ, съ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такъ и особливо за учиненныя собственой особѣ нашей и посламъ нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ губернатора Далберта, на котораго онъ, Король Шведскій, Намъ по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестія учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ Потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда поданнымъ его мученія ни какого чинить не повелѣвали, но наипаче плѣненные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскій, нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ, и гладомъ томитъ и помирати допущаетъ, и ни на какую размѣну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть. Но что злѣе того, по Фрауштатскомъ бою взятыхъ Нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей, генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ, ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ Нашимъ людемъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскій, пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ напалъ и оную разбилъ, что оные, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство всему Малороссійскому народу, оныхъ обшедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, побить велѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ многихъ поселянъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми, порубить повелѣлъ, а въ церквахъ благочестивыхъ войска Шведскія, въ поруганіе

Православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ чего довольно его, Короля Шведскаго, злѣйшую злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ Благочестію, всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведскій, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитками въ домахъ своихъ жили и отправляли торговли и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, приманя оныхъ, хочетъ онъ ихъ потомъ ограбя и всего имѣнія лишивъ, употребить то на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніями нашихъ подданныхъ выше объявленнымъ образомъ поработитъ ихъ Лещинскому и измѣнику Мазепѣ, и отъ Вѣры Православной и церквей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирки свои Лютерскія и Уніятскія, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви Православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно, въ Минску, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуда въ войско наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали послѣдовавшія мерзости запустѣнія, которыя Шведы тамъ чинили, что изъ всѣхъ церквей потиры и оклады иконъ святыхъ серебреные ободрали и ограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ довѣдався побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвящшѣе всего и ужаснѣе, въ церкви соборной Могилевской, Святѣйшій сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потпръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народъ Шлёнскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманувъ, назвавъ себя всѣмъ имъ оборонителемъ и вольностей ихъ защитникомъ, потомъ же ограбя ихъ до основанія, и ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больше семидесяти костеловъ Римскихъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ и богоотступнаго Мазепы измѣнника прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ Нашихъ не прилучится, отъ ихъ наступленія укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ пожившенію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель Нашъ вящше истощенъ быть могъ и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварный непріятель Нашъ хочетъ въ тѣхъ же своихъ прелестныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто онаго прежнія права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены, и городы ихъ отъ воеводъ и войскъ

Нашихъ завладѣны, напоминая ихъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа знать, что то самая явная ложь и, токмо ради возмущенія, всѣянныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по поставленнымъ пактамъ, оному привилеи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безъ всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бываютъ, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено, а которыя для обороны отъ непріятеля, осажены, изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будуть, какъ то изъ Почепа и Погара, уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ по отдаленіи отъ нихъ непріятельскомъ, Великороссійскіе гарнизоны выведены будутъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привилеями, и вольностію похвалитись не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости, Малороссійской, ибо ни единаго пенеза въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краи съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ своими войски и иждивеніи Малороссійскій край, святыя Православныя церкви и монастыри, и городы, и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ Малороссійскому народу думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всѣмъ старымъ жителямъ сего народа и, чаю, самимъ младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какія они до приступленія подъ Высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ наипаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведскій, напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польское и Лещинскаго, такожъ и измѣнника Мазепы, порабощеніе привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ до той фальшивой укоризны непріятельской, будто по указу Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленные, ибо мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу ни какого разоренія и обидъ отнюдь ни чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники, при Почепѣ и смертію казнены. А ежели что малое отъ жилищъ ихъ, или хлѣба, пожечь принуждены были, то по крайней нуждѣ, дабы непріятелю ко

пропитанію не досталось то, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, безъ жилища и пищи, погибать, что уже и учинилось бы было при Стародубѣ, ежели бъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣхъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣнымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи. И такъ бы видя вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа сіи лжи непріятельскія, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали, тако жъ ежели какіе прелестные универсалы, или подсылки отъ бывшаго Хетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнническихъ, не слушали и по нимъ не исполняли, но приносили бъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церкви святыя и весь Малороссійской край Благочестія лишити и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами, и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, а за Вѣру Христіянскую, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городовъ некрѣпкихъ, селъ и деревень, въ наступленіе непріятельское, жители бъ сами, особами своими, съ женами и дѣтьми, и пожитки, укрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакой харчь не доставляли, а особливо ни по какимъ универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы, на продажу и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бъ надъ ними, непріятельми, всякой военной промыселъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побить, и Малороссійскій край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія, и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами высокою своею особою, на оборону Малороссійскому народу сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляемъ, что, кто изъ Малороссійскаго народу, изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ генерала, тому за онаго, дать двѣ тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иныхъ офицеровъ, за каждого, по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ, а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ, и сей указъ, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оной по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибыть, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ 1708 года, Ноября въ 6-й день.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

О ИЗБРАНІИ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЦАРСКОМУ, ВЪ ХЕТМАНЫ РАДОЮ И О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ТУ СТЕПЕНЬ, ПОЛКОВНИКА СКОРОПАДСКАГО.

А какъ по измѣнѣ Мазепы вся Малороссія, а паче войско Козац-

кое, уже оставалось безъ своего главнаго начальника, отъ чего бы могли воспослѣдовать разныя замѣшательства и раздоры междуусобные, сего ради нужно было Государю все оное предупредить, не меньѣ жъ для военнаго того случая, къ распоряженію во оной потребнаго, онъ, по насланному своему указу, тотчасъ повелѣть соизволилъ собрать Раду, и во оной бы чтобъ избрали себѣ Хетмана, но подали бъ напередъ ему для того достойныхъ въ оной чинъ кандидатовъ. Начальники Малороссійскіе собрали тотчасъ Раду, состоящую изъ Козаковъ изъ ихъ начальниковъ и поспольства, и подали Государю назначенныхъ кандидатовъ, достойнѣйшихъ людей изъ первенствующихъ полковниковъ своихъ, Черниговскаго, Павла Полуботка, и Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, быть достойными. Государь изъ оныхъ выбралъ и назначилъ въ Хетманы послѣдняго, человѣка надежнаго и заслуженнаго, а о Полуботкѣ сказалъ: „Этотъ очень хитръ; онъ можетъ „Мазепѣ уравниться.“ Посему, Ноября 7 числа, въ собравшейся той Радѣ, общими голосами того Скоропадскаго и избрали, почему, въ силу Высочайшаго указу, на тотъ чинъ опредѣленной министръ, Князь Григорій Феодоровичь Долгорукой, за подписаніемъ прежнихъ Хетманскихъ и вновь въ ономъ Глуховѣ сочиненныхъ статей, вручилъ ему, Хетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, всѣ принадлежащіе до Хетманскаго достоинства клейноты, какъ то: грамоту, булаву, бунчугъ, знамя, печать, чернильницу, литавры съ бубнами и прочее, и притомъ со всѣми начальниками обнадежилъ Высочайшею Царскою милостію и подтвержденіемъ ихъ привилегій, а Хетманъ присягалъ Его Царскому Величеству, и наслѣдникамъ, и Царству Россійскому на вѣчную вѣрность, а старшина и чернь Хетману, при присутствіи прибывшихъ къ тому Архіереевъ, Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переясловскомъ.

ЧРЕЗЪ ПОЙМАННЫХЪ БАТУРИНСКИХЪ ИЗМѢННИКОВЪ ОБЪЯВИЛАСЬ ТОЧНАЯ ПОДРОБНОСТЬ ИЗМѢНЫ МАЗЕПЫ.

По семъ, 8 числа Ноября, по указу Его Величества, слѣдованы и разыскиваны Батуринскіе измѣнники и бунтовщики, и извѣдано чрезъ нихъ о измѣнѣ Мазепиной обстоятельно, что Мазепа почти уже лѣтъ за семъ какъ вознамѣрился отклониться отъ Россійскаго державства и изыскивалъ для того только способнаго случая; когда война Шведская уже вмѣшалась въ Польшу и Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда, какъ по указу Монаршему былъ онъ съ войскомъ своимъ въ оной, имѣлъ сообщеніе съ властьми Польскими и, узнавъ изъ нихъ противныхъ Россійской сторонѣ, открылъ онымъ намѣреніе свое, а будучи на пиру у Княгини Дульской договоры о томъ съ ними заключилъ, чтобъ помогать Королю Шведскому и Конфедераціи Польской, Малороссію же отрѣшить бы отъ Россійскаго ига и быть бы ему самовластнымъ Княземъ, о чемъ и дано Королю Карлу XII вѣдать. По сему уже и Король, имѣвъ твердую надежду, послѣдовалъ въ Украйну съ тѣмъ, что будетъ онъ ему вспомоществовать противъ Его Величества своимъ войскомъ и удо-

вольствовать армію его всѣми потребностяии, при томъ и то, что Турецкой верховной визирь, Чорлилы Али паша, помогая въ томъ ему, побуждалъ Крымскаго Хана, Капланъ Гирея, чтобъ онъ въ томъ Мазепѣ подалъ всякое вспоможеніе, дабы Король тѣмъ болѣе усилиться, а Государя во изнеможеніе привесть могъ, обнадеживая при томъ, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ такъ же на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ, напротивъ чего польстился онъ, по обѣщанію Короля, быть дѣйствительнымъ самовластнымъ Государемъ, или Княземъ, Малороссійскимъ, и подъ рукою бы Шведскою состоять, а сообщникамъ его всѣмъ получить высокое достоинство и немалое награжденіе.

О ПРЕДАНІИ ЗАКЛЯТІЮ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

А послѣ сего, то есть 9 числа, по собравшемуся премножественному числу народа, въ соборной церкви, по литургіи божественной, цѣлымъ духовнымъ соборомъ, яко первѣйшаго клятвопреступника, измѣнника и всякой казни достойнаго, Ивана Мазепу, и со всѣми его сообщниками, проклятію (анафемѣ) предали, и принесенная личина его, Мазепы, съ лишеніемъ съ него орденовъ, брошена была въ руки палачевы, который, прицѣпя оную веревкой, таскалъ по улицамъ и на площадяхъ, даже до висѣлицы, гдѣ и повѣшенъ, и при томъ съ прописаніемъ о измѣнѣ, со всѣми его къ тому злыми дѣлами, указъ былъ выставленъ.

НАКАЗАНІЕ ИЗМѢННИКОВЪ.

Потомъ, въ 10 день Ноября жъ, пятерили всѣхъ тѣхъ Батуринскихъ начальниковъ, старшинъ, полковниковъ и прочихъ измѣнниковъ, коихъ части разосланы были по всѣмъ знатнымъ городамъ во всей Малороссіи, и при указахъ же къ поставленнымъ на то столбамъ прибиты, а головы на колы взоткнуты были; любимцовъ же Мазепиныхъ и свойственниковъ его, Обидовскаго, Эрцика, Мировича и прочихъ, съ семьями, конфисковавъ имѣніе ихъ, въ Сибирь въ сылку сослали.

О ПРИВЕДЕНІИ НАРОДА ВЪ СТРАХЪ ЗА ИЗМѢННИКОВЪ И О ВООРУЖЕНІИ ИХЪ ЗА ТО НА НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

И такъ, Божіимъ смотрѣніемъ, все не по намѣренію непріятельскому и измѣнническому пошло. Столичной городъ, Батуринъ, мѣсто войнѣ назначенной, разоренъ, артилерія Мазепина забрана, Сердюки и прочее выборное войско (сила измѣны изряднѣйшая), часть большая тамъ же побита, а прочіе разбѣжались нарозно, при томъ страхъ чрезъ казненныхъ измѣнниковъ смирилъ многихъ такихъ, естьли которые были того жъ духа, да и инымъ, коимъ несчастилось чрезъ непріятеля. Потомъ вскорѣ Государя увѣдомили, что и мужики Малороссійскіе, кои могли вооруженно дѣйствовать, въ нѣкоторомъ при Деснѣ мѣстечкѣ, въ то жъ время съ полтораста человѣкъ Шведовъ часть порубили, а часть въ полонъ взяли; многіе же изъ стана Мазепина или по вѣрности своей къ Монарху, ибо много та-

кихъ было, которые по неволѣ, а не добровольно, за измѣнникомъ послѣдовали, или по изданной клятвѣ убоялись, или увидѣвши неудачу измѣнникову, къ сторонѣ Царской и къ новому Хетману перебѣгали.

О ВОЗЗРАТИВШЕМСЯ ОТЪ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ПОЛКОВНИКѢ ГАЛАГАНѢ И О ЯВКѢ ЕГО САМОМУ ГОСУДАРЮ.

Изъ оныхъ былъ первой Компанейской полковникъ, Игнатѣй Ивановъ сынъ Галаганъ, которой съ своимъ полкомъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Царь, явился и, по объявленіи о себѣ и по докладу, къ Государю представленъ, которой, шедъ къ Его Величеству, велъ за собою, подъ своимъ Козачьимъ конвоемъ, плѣнныхъ Шведскихъ драбантовъ 60 человѣкъ и, оставя ихъ за нѣсколько, не дошедъ еще до Государя, отброся отъ себя саблю свою, подошелъ съ покорностію къ Государю, которой того для, чтобъ видѣть то странное пришествіе его и порядочное веденіе имъ плѣнныхъ, вышелъ къ нему. Галаганъ, бросившись къ ногамъ и ставъ на колѣни, отдавалъ себя и весь свой полкъ во власть Его Величества, а въ знакъ своей проступки и въ залогъ своей неотмѣнной Государю вѣрности, представляя препоручалъ привезенныхъ Шведскихъ плѣнниковъ. Чему Государь довольно надивиться не могъ и, смотря на него пристально, спросилъ: „Галаганъ! Вить ты съ Мазепою вмѣстѣ мнѣ измѣнилъ?“—„Нѣтъ, Государь, отвѣчалъ Галаганъ.“—„Да ты съ нимъ бѣжалъ?“—говоритъ ему. „Я не бѣжалъ, но какъ намъ отъ него объявлено, что, по повелѣнію Вашего Величества, велѣно Намъ съ нимъ противъ Шведовъ итьти, то потому мы за нимъ и слѣдовали, но, вмѣсто того, когда мы близъ Шведовъ стали, объявлено намъ, чтобъ мы ему послѣдовали, а онъ предался уже Королю съ тѣмъ, чтобъ отбыть намъ отъ Россіи и быть подъ Мазепинымъ управленіемъ, отъ всѣхъ Монарховъ вольнымъ, что коль скоро услышали, то многіе, бывшіе съ нами Козаки, съ немалымъ ропотомъ, подъ разными видами, отставши, разбѣжались, а меня съ полкомъ, какъ равно и другихъ, понудивши, за собою конвоемъ взялъ. Что жъ я, какъ нѣкоторые и другіе, хотя и усумнился, но отважась, пустился на власть судбины, потому что возвратиться уже отъ силы непріятельской, какъ представлялось, ни какъ было невозможно; притомъ и разсуждалъ я о себѣ, что можетъ быть и высвобожусъ еще изъ сѣтей сихъ, какъ то и удалось мнѣ теперь. По впущеніи въ лагерь, Король принялъ насъ пріятно, обѣщалъ намъ свою милость и велѣлъ всѣхъ насъ внутри лагеря умѣстить. Изъ сего не только я, но и всѣ Козаки мои начали роптать и пеняли, что зачѣмъ въ такое мѣсто заѣхали? Я утѣшалъ ихъ и обнадеживалъ, что будемъ еще и на свободѣ. Принужденъ того для на третей день чрезъ Мазепу дѣлать докладъ, чтобъ дана была намъ свобода и чтобъ имѣли мы свой кошъ не внутри, но внѣ лагеря, подъ видомъ для продовольствія лошадей, что намъ, съ воли Короля, и дозволено, чтобъ мы съ того времяни чи-

---

* О семъ мнѣ самъ Галаганъ, Игнатѣй Ивановичь, о себѣ разсказывалъ, въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу Сенатскому, быть у него въ Прилукахъ.

нили разъѣзды и поиски, но съ великимъ завѣщаніемъ, чтобъ мы измѣны Королю сдѣлать не могли. Я тутъ не долго думалъ. Хотя служить и обѣщался имъ, токмо въ мысляхъ держалъ своихъ, что не для нихъ, но своему Царю, кому я присягою обязанъ. И такъ, коль скоро мы стали быть на свободѣ, тогда, подъ видомъ разъѣздовъ въ партію, слѣдуючи, я нечаянно наѣхалъ весьма вдали отъ войска на отъѣзжихъ сихъ драбантовъ, которые мною сюда до Вашего Величества приведены 60 человѣкъ, кои, не опасаясь насъ, яко своихъ уже людей, были во оплошности. Мы же, окружа, тотчасъ взяли всѣхъ со всею ихъ аммуниціею, поскакали въ путь свой и, приведа сюда, препоручаемъ ихъ и себя въ соизволеніе Вашего Царскаго Величества, и просимъ естьли можемъ быть еще въ довѣренности, чтобъ мы были такіе же слуги, какъ и прежде, несумнительные."

ГОСУДАРЬ ПРЕПОРУЧАЕТЪ ГАЛАГАНУ ЧИНИТЬ РАЗЪѢЗДЫ И ПОИСКИ НАДЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

Государь, со удивленіемъ слушавъ, простилъ его въ той проступкѣ, и только сказалъ: „Не сдѣлай ты и со мною такой шутки, какую сдѣлалъ Карлу!" на то Галагановъ отвѣтъ былъ: „Развѣ принесть свою голову къ нему за взятыхъ сихъ драбантовъ? Вотъ Тебѣ, Государь, сіи Шведы въ закладъ нашъ!" Государь, давъ ему свободу, повелѣлъ чинить надъ Шведами поиски и доставать языки, что Галаганъ и исполнялъ, и такъ удачливо, что не только разъѣзды, но и самыхъ Шведскихъ курьеровъ, бѣгущихъ съ письмами, почти всѣхъ и отовсюду приводилъ къ Государю, и тѣмъ дѣлалъ ему немалую услугу. А въ одинъ случай, напавъ на обозъ, слѣдующей изъ Польши подъ немалымъ конвоемъ съ денежною казною до арміи Шведской, разбилъ и, привезя оной, къ Государю представилъ, но его Величество ту денежную казну пожаловалъ ему и на полкъ его, такъ какъ ихъ добычу, а самъ доволенъ былъ орудіемъ, аммуниціею, приведенными людьми и разными его дѣйствіями, и что пресѣкалъ вездѣ комуникацію Шведскимъ партіямъ.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ О ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ССЫЛКИ ПОЛКОВНИКА ПАЛІЯ.

Тутъ Государь вспомнить изволилъ, а можетъ быть кто и напомнилъ, о славномъ наѣздникѣ, воинѣ и партизанѣ, Хвастовскомъ полковникѣ, Семенѣ Палію, которой Мазепою невинно сосланъ въ ссылку, и потому повелѣлъ немедленно онаго освободить обратно, которой бы къ сему случаю потребенъ былъ, почему за нимъ и указъ въ то мѣсто гдѣ онъ находился, посланъ.

ГОСУДАРЬ ПИСЬМОМЪ ПРИЗЫВАЕТЪ МАЗЕПУ О ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО.

При всемъ ономъ озлобленіи Мазепиномъ, Государь писалъ къ нему, чтобъ онъ возвратился, обнадеживая даровать животъ и прощеніе ему, но отвѣта на то не воспослѣдовало. При семъ случаѣ не укоснилъ и Преосвященный Митрополитъ Рязанской, Стефанъ Яворскій,

отъ лица всея Россіи выдать на онаго измѣнника Мазепу стихи.*

О СЛѢДОВАНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ СЪ МАЗЕПОЮ ВДОЛЬ МАЛОРОССІИ.

Король, слѣдовалъ съ войскомъ своимъ и съ Мазепою вдоль Малороссіи, точію не могъ, за занатіемъ уже вездѣ войсками Россійскими мѣстъ, пройти свободно, какъ ему хотѣлось, при томъ поджидалъ къ себѣ своего генерала, графа Левенгаупта, слѣдующаго за нимъ изъ Лифляндіи съ корпусомъ, съ денежной казной, съ аммуниціею и провіантомъ. Но, когда получилъ уже извѣстіе, что Левенгауптъ совсѣмъ его корпусомъ, отъ Россіянъ

---

* *Стихи, изданные отъ Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго, на измѣнника Мазепу.*

Изми мя, Боже, вопіетъ Россія,
Отъ ядовитаго змія,
Его же ждаша адскіе заклепы,
Бывшаго вождя, Ивана Мазепы.
Ахъ! Тяжку горесть терпитъ мати бѣдна,
Утробу мою снѣдаетъ ехидна.
Кто мнѣ даспъ слезы, яко же Рахилѣ,
Восплачуся горько въ моемъ смутномъ дѣлѣ?

Се второрый Иродъ, исполнь смертна яда,
Мазепа лютый убилъ мои чада.
Уподобися Россія Давиду,
Иже отъ сына терпяще обиду.
Авессаломъ сынъ былъ неблагодарный,
Подобенъ ему Мазепа коварный.
Возлюбихъ его, яко мати сына,
Откуду убо такова измѣна!

Къ нему бысть моя материая любы,
Той же изостри люте на мя зубы.
Азъ сотворихъ и съ вельможи сидѣти,
Той же смертныя сплетъ на мя сѣти.
Азъ, яко чадо носихъ во утробѣ,
Той же мя хощетъ видѣть во гробѣ.
Азъ напоихъ и изъ камене меда,
Той же пагубна исполни мя вреда.

Толику на мя отрыгнулъ есть злобу,
Люте снѣдающъ матерню утробу.
Азъ, любящъ его мати выше мѣры,
Чаяхъ отъ него сыновскія вѣры,
Той же бысть на мя бритва изощренна,
Отъ нея же есмь люте уязвленна.
Яко прельсти мя и не познахъ бѣса,
Ангела видомъ, прелестію жъ бѣса.

О Мняхъ, яко агнецъ, но волкъ ядовитый,
Вчею лестно кожею покрытый.
Сладокъ языкомъ, но прегорькій дѣлы,
Уши на мя пагубныя стрѣлы.
Сахаръ во устахъ и сладкія слова,
Въ сердцѣ желчь, въ рукахъ погибель готова.
О лицемѣре! о Сатанинъ сыне!
Терніемъ остримъ красящійся крыне!

Какъ простерти дерзнулъ еси длани,
Люте матери уязвити раны?
Аще бы мы врагъ поносилъ сугубо,
Претерпѣла бы казни его любо:
Но отъ своего чада прелюбима,
О коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? Что творихъ ти худо?
Чесо ради мя гониши, Іудо?

За моя хлѣбы, за моя трапезы,
Горькія въ жажду даеши ми слезы.
Горе проклятый тебѣ, лицемѣру!
Какъ дерзнулъ еси измѣнити вѣру,
Юже предъ крестомъ и Евангеліемъ,
Утвердилъ еси твоимъ лобызаніемъ?
Горе ти, горе, злобу исполненну!
Подобенъ еси гробу повапленну,

Иже снаружи является красенъ,
Внутрь ядовитымъ червіемъ ужасенъ.
Горе ти, горе, второму Каину!
Горе ти, горе, погубленну сыну!
Проліялъ еси звѣрски кровь премногу,
Яже вопіетъ гласно на тя Богу.
Божія храмы быша, днесь же вертепы,
Отъ Шведскаго льва и волка Мазепы.

Другъ твой левъ, ты волкъ, ты ярость сугуба,
А людямъ бѣднымъ послѣдняя пагуба.
И что речеши на страшномъ судищи,
Лишенный неба и Райскія пищи?
Въ крови невинной осквернившій руцѣ,
Повиненъ еси нестерпимой муцѣ.

разбитъ и всего, что было для арміи его везено, лишился, то ему не осталось уже болѣе надежды, какъ только на обѣщанія Мазепины.

Онъ не взиралъ на разореніе Батурина и думалъ непремѣнно, что Украинскій народъ, а потомъ и Татара, пристанутъ къ нему, и для того не останавливался нигдѣ, да и не находилъ онъ нигдѣ, чего надѣялся, кромѣ сожженныхъ и опустошенныхъ деревень.

Онъ слѣдовалъ непремѣнно своимъ путемъ, и вездѣ гдѣ чаялъ сыскивать себѣ пропитанія, тратилъ токмо тамъ людей своихъ, какъ то при Ирятинѣ, гдѣ весьма много въ сраженіи отъ Россіянъ побито, такъ равно и при прочихъ мѣстахъ, но все былъ въ непрерывной надеждѣ въ полученіи у Козаковъ съѣстныхъ припасовъ и людей. Точію надежда сія была тщетна, Козаки пребыли Государю своему вѣрны, а Царь Петръ Алексѣевичь еще предъ тѣмъ велѣлъ всѣ запасы увезти, такъ что развѣ мало гдѣ что оставалось.

Инымъ рече Богъ: Благій рабе, вѣрный,
Понеже благъ и нелицемѣрный,

Вниди въ радость, въ Рай Господа Бога,
За твою вѣру, се тебѣ мзда многа!
Тебѣ же горе, преступниче вѣры!
Воспріимеши часть со львомъ лицемѣры,
Извѣщенъ буди, яко шебе вора,
Адъ ожидаетъ и погибель скора.
Боже мой, къ тебѣ молитву пролію,
Услыши горцѣ сшенащу Россію!

Ты намъ самъ суди, и маперь и сына,
Виждь, чья правда, виждь, чья измѣна!
Суди, Господи, обидящія ма,
Посрами гордость восшающихъ на_ма!
Пріими мечь и щитъ, буди помощь моя,
Возсіяй ми свѣтъ мира и покоя,
Мене Россію возвесели бѣду,
А ядовиту попри ехидну!

ПОДАЕТСЯ КОРОЛЮ СОВѢТЪ, ЧТОБЪ НЕ ВХОДИТЬ ВЪ УКРАЙНУ ПО НАСТУПАЮЩЕЙ ЗИМѢ, НО ИМЪ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ.

При такихъ обстоятельствахъ, хотя первой его министръ и сродственникъ, графъ Пиперъ, подавалъ ему совѣтъ, чтобъ не вступать такъ далеко въ опустошенную землю, при наступающей зимѣ, точію представленіе сіе, по своеобычливости его, осталось безъ успѣха.

ВСТУПЛЕНІЕ ШВЕДСКОЕ ПО ГОРОДАМЪ УКРАИНСКИМЪ.

Мазепа, какъ будучи Королю вожатымъ, велъ его въ города Ромны и Гадячь, которымъ путемъ не касался города Нѣжина и прочихъ тамо мѣстъ, вѣдая въ нихъ быть силѣ Россійской. Они проходили и становились постоями въ Прилукахъ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Рашовкѣ и въ прочихъ городахъ, и такъ, съ мѣста на мѣсто переходя, не имѣли ни единаго города, чтобъ волею которой повиновался имъ, чрезъ что видимо было, что суетное было Мазепино на народъ Малороссійскій упованіе, а потому и обнадеживаніе Шведамъ.

НАДЕЖДА НА ЗАДНѢПРОВСКУЮ СТОРОНУ ОБМАНУЛА МАЗЕПУ.

На другой же сторонѣ Днѣпра еще болѣе ему вопреки пошло, нежели чаялъ и надѣялся Мазепа. Онъ только имѣлъ попеченіе, какъ бы Малороссію по сю сторону отъ Государства Россійскаго отторгнуть, а о другой весьма былъ безопасенъ, такъ какъ о отдаленной и къ Польшѣ прилегшей сторонѣ,

откуда и Короля Польскаго, Лещинскаго, быть скоро въ помощь свою надѣялся. Онъ съ тѣмъ полагалъ, что когда бы сей стороны Днѣпра удержать не могъ, на другой, каторая тогда еще подъ его властію состояла, прибѣжище имѣть себѣ умышлялъ, но все противу мыслей его пошло. Ибо коль скоро Князь Димитрей Голицынъ, Кіевской Воевода, разослалъ указы именемъ Царскаго Величества въ тамошніе города, объявляя народу измѣну Мазепину и увѣщевая тѣмъ онаго къ непремѣнному послушанію державѣ Россійской, то, сверхъ чаянія, нашелъ онъ тамъ людей всѣхъ самовѣрнѣйшихъ и послушнѣйшихъ, которые тотчасъ со всѣхъ городовъ прислали начальниковъ своихъ въ Кіевъ подтверждать вѣрность свою Монарху Россійскому предъ Воеводою и примать указы, естьли бъ что имъ надлежало исполнять во оное время. Такъ же чрезъ нихъ объявилось, что сохраняется въ Бѣлоцерковской крѣпости и Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ тайнѣ великимъ числомъ Мазепиной казны, каторая тотчасъ безъ всякого затрудненія взята.

МАЗЕПА РАЗСЫЛАЕТЪ ПО ВСЕЙ УКРАЙНѢ ПЛЕВЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА НА ГОСУДАРЯ, ДУМАЯ ТѢМЪ НАРОДЪ КЪ СЕБѢ ПРИВЛЕЩИ.

Между тѣмъ сложилъ Мазепа плевельныя письма и во всей Малой Россіи разослалъ оныя, которыми тщился увѣрить и къ своей сторонѣ привесть народъ, объявляя ложно о намѣреніи Государевомъ, будто бъ свободности отнять у нихъ мыслитъ и совсѣмъ ихъ поработить хощетъ. А что въ Батуринѣ произошло, то яко бы по нуждѣ, а не чрезъ него стало. Оное онъ простымъ людямъ въ неправильное мучительство толковалъ, и иныя многія клеветы на Государя и его Министровъ сѣялъ. Письма же оныя велѣлъ при народномъ собраніи въ церквахъ прочитывать; но коварство его не могло быть дѣйствительно, потому что тѣ письма, гдѣ кто получилъ, не объявляя народу, отвозили или въ Кіевъ, или въ Глуховъ, или въ другой которой городъ къ начальникамъ Государевымъ; такъ же и въ Заднѣпровскіе города, въ Чигиринъ, Корсунъ, Богуславлъ и иные посылалъ отъ себя нѣкоихъ съ молвотворными письмами жъ, иныхъ же съ властію полковничею, но и тѣмъ способомъ ничего не успѣлъ, ибо нѣкоторые изъ оныхъ его подосланныхъ переловлены и въ Кіевъ приведены, а другіе сами къ Царской сторонѣ добровольно перешли.

ПОСЫЛКА ВЪ СѢЧУ ДЛЯ УВѢЩАВАНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ ПРИ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ.

При такомъ случаѣ нужно было въ Кошъ Сѣчевскій, къ Козакамъ Запорожскимъ, послать съ тѣмъ увѣщаніемъ, чтобъ они въ службѣ Царской непремѣнны и вѣрны были, и какъ къ непріятелю Шведу, такъ и къ помощнику его, Мазепѣ, не переходили. Для чего отправлены къ нимъ были отъ Государя, стольникъ одинъ, да при немъ отъ Малороссійской стороны изъ духовныхъ, Иродіонъ Жураховскій, архимандритъ потомъ бывшей монастыря Межигорскаго, и одинъ изъ мирскихъ людей, посланникъ Хетманскій, и съ ними

въ даръ Царское великое денежное жалованье, сверхъ обыкновенной имъ платы; но посольство оное и съ Царскимъ жалованьемъ, отъ суровости и звѣрства ихъ не умягчало, какъ только еще посланцовъ оныхъ, противъ всѣхъ правъ и законовъ всемірныхъ, ругать и терзать не устыдились, а найпаче Хетманскаго посланника и монаха, которыхъ утопить, или сжечь, стращали, и съ тою грубостію и со угроженіемъ, наконецъ, отъ себя отослали. Государь сію суровость ихъ до времени оставилъ, вмѣняя оную простонародному ихъ неразумію, и благоразумно обождать положилъ, не угаснетъ ли по времени то злострастное звѣрство ихъ, а естьли когда непреклонны будутъ, то въ то время безъ мщенія чтобъ не оставить.

ПОХОДЪ ЦАРСКОЙ ЗА ШВЕДАМИ.

Когда жъ непріятель въ Ромнѣ, Рашовкѣ и Гадячѣ взялъ себѣ непремѣнную квартиру, тогда и Царь Петръ приналъ путь въ тѣ жъ стороны. Онъ отбылъ изъ Глухова 16 Ноября, на Хоружевку, Коморовку, въ Лебединъ, а изъ онаго къ Веприку, гдѣ было конное войско Московское, а въ замкѣ полторы тысячи пѣхоты. Оное все осмотрѣлъ и возвратился паки въ Лебединъ, но изъ онаго пошелъ съ полками къ Гадячу атаковать непріятеля, коего было въ немъ, то есть, Шведовъ, 6,000 человѣкъ. Король, слыша сіе, и самъ изъ Роменъ на помощь своимъ пустился было, но, за великими тогда морозами, каковыхъ отъ многихъ лѣтъ люди не запомнили, дойтить одному къ приступу, а другому въ помощь, не могли, и много солдатъ отъ зимней лютости дорогою поморозили, съ чѣмъ назадъ каждой въ свое мѣсто принужденно возвратились.

ПОЯВИВШИМСЯ МАЗЕПИНЫМЪ ПЛЕВЕЛЬНЫМЪ ПИСЬМАМЪ ХЕТМАНЪ СКОРОПАДСКІЙ, ВЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ОНЫХЪ, ПУБЛИКУЕТЪ СВОИМЪ УНИВЕРСАЛОМЪ.

Появившимся же разнымъ разсѣеваемымъ отъ измѣнника Мазепы плевельнымъ разглашеніямъ и писмамъ долженъ былъ Хетманъ Скоропадскій составить для обнародованія во всей Малой Россіи отъ себя универсалъ, изобличая онымъ всѣ его измѣнника лжи и неправды, и утверждая тѣмъ, дабы не были Россійскіе подданные, живущіе въ Украйнѣ, по тѣмъ разсѣеваемымъ плевеламъ легковѣрны, но пребыли бъ во всякомъ случаѣ тверды въ вѣрности своему Царю Государю и непремѣнны, да и вооружалися бы противу непріятелей и измѣнника того, которой универсалъ и публикованъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Универсалъ Хетмана Скоропадскаго.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Великаго, Его Царскаго Величества войскъ Запорожскихъ Хетманъ, Іоаннъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войска Запорожскаго господамъ полковникомъ, обознымъ, судьямъ, писарямъ, асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ и городовой и куренной, со всѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ, туде жъ войтомъ, бурмистромъ, со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ об-

ще, яко духовнаго, такъ и рыцарскаго стану, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдать теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ универсаломъ ознаймуемъ. Достаточне Вашимъ милостемъ объявлено, въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя нашего, грамотахъ и нашихъ универсалахъ о измѣнѣ богоотступнаго бывшаго Хетмана Мазепы зъ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизны нашей тую измѣну и прихиленіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовласцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ неизносное намъ ярмо Польское, яко жъ тое намѣреніе злостное въ власныхъ его универсалахъ прелестныхъ, до того 10 числа Ноемврія писанныхъ и во всѣ полки разосланныхъ оказалось, которые универсалы зъ тѣхъ полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, старшина до рукъ нашихъ поприсылали. А въ тѣхъ универсалахъ, забывши онъ страхъ Божій и погордивши милость Монаршую, о якой онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, особливо передъ народомъ нашимъ, тѣмъ барзѣй вымышляти помовками невдячными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Великороссійскаго народу славѣ смѣлъ дотыкати, а могу мовити и ясными показати доводами, же въ тѣхъ его универсалахъ, альбо рачѣй срамотныхъ пашквиляхъ, жадного правдиваго не машъ слова, кромѣ того, гдѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ вспоминаетъ, альбовѣмъ, на початку въ пашквилѣ своемъ первѣе положилъ, удаючи лживѣ, яко бы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народови Малороссійскому завше ненавистенъ, издавна въ замыслахъ своихъ поставилъ злосливыхъ народъ нашъ до згубы приволити, а то самая всему народови нашему явная неправда его измѣнническая, понѣважъ мы повинны зо всею отчизною нашею, славно достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону, отъ несносной тиранской неволи Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей Нашихъ Православныхъ Монарховъ милость, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квитучое и щасливое повоженье, помножилась зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей, и распространилась въ городы, мѣста и въ села, урожаями земными и купецкими гандлями во всякой изобиловала достатокъ. И не только жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ недѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва, какъ онъ измѣнникъ удаетъ, городы наши знищивши, почала въ свою область приводити и отбирати, и, поработивши, изъ мѣстъ выгоняти и въ Москву загоняти, и

ная всемъ неправда, гды жъ яко Его Царское Пресвѣтлое Величество войска Великороссійскіе не для грабованья и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшей особы отъ наступленія на насъ непріятельскаго пришли, такъ за помощію Вышняго отъ всякаго разоренія и непріятельскаго на ступства, которое, по измѣнничьемъ его Мазепы терпѣти бъ имѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгоняли, лечъ со всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые задобровольно, яко не военные люди, выѣзжали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отлучился непріятель съ тѣхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жаднаго Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель зближился, не впроважено, а пишетъ онъ, измѣникъ, тое въ своемъ пашквилѣ съ того фундаменту, разумѣючи, же тое уже учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшанья и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войскъ тамо впроважено, яко тое явно изъ писемъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдуючихся, отъ Его жъ Царскаго Величества и намъ показыванныхъ, вѣдомо, однако же той совѣтъ его не принятъ. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободнаго и спокойнаго часу въ нашихъ городкахъ не чинено, овшемъ, при своихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованны, естьли бы не его ненасытнымъ Мазепинымъ лакомствомъ збиранья грошей, черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтягченъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его обогащенія. По трете: явная его, Мазепы, неправда, для прикрытья измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества пересторогу, же хотятъ его всю старшину генеральную и полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ же дать посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми населити. Кто бы, розумъ имѣючи, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы суть вражіе? Альбовѣмъ, яко тое можетъ статися, что Царскому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрнохристіянскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по Его и предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленье естесьми приведены и такъ многіе лѣта вѣрно Ему, Великому Государю, служили, а для чего жъ бы такой невинной гнѣвъ на насъ завзати и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской солдацкой службы неспособный,

окромѣ своего обыкновеннаго порядку Козацкаго, и для чого жъ такого прикладу не показано не только надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живучими, гдѣ непремѣнно удержаются оные при старожитейскихъ своихъ обыклостяхъ, и отправуютъ Козачую, а не Драгунскую службу? Такъ же, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи змешканья ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши, за Волгу пересилати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой причины до того и пожитку, а особливо подъ сей часъ военный то чинити, чого и въ покою зостаючи, не мышленно нигды чинити? А такъ явно есть, же то и самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытья своей богомерзкой измѣны, альбовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганья будто яковему укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нигдѣ правдивымъ не былъ сыномъ, такъ и барзѣй теперь явнымъ супостатомъ и изгубцею стался) учинилъ, але для приватной своей чести, умышленно хотячи отчизну нашу въ такій лабиринтъ и пустошенье привести, затягнулъ Короля Шведскаго усиловнѣ, который любо и ввойшолъ было, лечъ мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба до такого приведенъ былъ положенья, ижъ назадъ уходити на Волынь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), естьли бъ онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою его изнову не удержалъ и не повернулъ. По четверто: что о посылкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшенья народу нашего тое дѣется, и то есть такая жъ прохирная его ложъ, понѣважъ мы подъ его Высокодержавною рукою Монаршею живемъ, теды наша должность за Благочестиву Вѣру, за достоинство Монаршое и за общее добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскія войска насъ подъ часъ потребы, по указу Монаршему, обороняютъ такъ и намъ, по его жъ Монаршему указу, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ надлежитъ, гды жъ за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и вольностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: чтобъ свѣтлѣйшій генералъ Римскаго и Россійскаго государствъ, князь, его милость, Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, котораго онъ наругаясь укоряетъ, чего каждому цнотливому не надлежало чинити, и такъ же его милость, Кіевскій воевода, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ измѣнникомъ, походъ свой съ войскомъ отправовали, и то все фальшивые его также вымыслы, гды жъ, естьли бъ кто зналъ его измѣну, альбо кто хотѣлъ его, по указу Монаршему, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити; лечъ яко князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для свободнѣйшаго совокупленія съ головнымъ войскомъ, посля битвы и звитяства надъ Шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ, а не для якого иншаго замыслу пошолъ, такъ и его милость, Димитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его, измѣнника, увойшолъ

былъ въ Нѣжинъ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ былъ до двору его Царскаго Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для постереганья того, и для оборо-ны Малороссійскаго краю, оному воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до котораго измѣнникъ обѣщалъ по-слати Наказнаго отъ себя съ частію своего войска, и для чего жъ такъ многократны войска Наши Мало-россійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнія. По шесто; ар-гументъ его измѣнничій барзѣй смѣху годный, нежели правдивый извѣтъ, будто для того онъ из-мѣнилъ, же войски Московскія не военныя, отъ Шведа утекаютъ; Мы зась сами тому свѣдомы, съ мно-гими знатными полковниками, съ старшиною и товариствомъ войска Запорожскаго, ижъ Великороссій-скіе войска, при помощи Божес-кой, не убѣгаютъ отъ Шведовъ, да-же отважно его бьютъ и гонятъ, яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добрымъ, гдѣ великая ихъ Швед-ская сила подъ генераломъ Розе-номъ была, а потомъ подъ Милю-вичами на самого Короля Швед-скаго его переднѣйшую кавалерію избранная часть драгуніи Велико-россійской, при лицѣ всего вой-ска Шведскаго, съ не малою ихъ шкодою, досыть отважна была и про-гоняла безъ всякой своей шкоды, въ якой оказіи и самъ былемъ. По-томъ еще приводомъ самаго Царска-го Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій генералъ Левенгауптъ съ войскомъ 16,000 будучи, отъ 10,000 Великороссійскихъ войскъ на голо-ву збитъ, ижъ мало что съ тѣхъ зостало. Въ Ингріи зась генералъ Лебекеръ зъ 12,000 отъ пана адми-рала Апраксина збитъ на голову. А и самаго Короля Шведскаго вой-ско головное въ разныхъ отваж-ныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаю-чихъ Царскаго Величества войскъ умаляется, надѣя е же, за помощію Вышняго, и достатка знесено и зъ отчизны нашей выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Мало-россійскій, отъ того згубца не-пріятеля и еретика, котораго из-мѣнникъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безумія, а барзѣй мовити, отъ без-законія, обралъ, свобождена зоста-нетъ, гды жъ войска Великороссій-скія не уступаютъ изъ Украйны, лечъ заступаютъ оную отъ непрі-ятельскаго наступленія, въ чомъ самъ себѣ онъ, измѣнникъ, прекословячи, двояко въ едномъ универ-салѣ пишетъ: въ початку напи-салъ, будто онъ, его протекторъ, Ко-роль Шведскій, не на Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣд-чаетъ, же внутрь Украйны всту-паетъ, а за нимъ будто и Лещин-скій послѣдуетъ, и то явная его неправда, ижъ не для цѣлости ми-лой отчизны нашей, але для разо-ренія оной, по его злости, призва-ны и затягнены тіе непріятели, на-ступаютъ, и ежели бы не его Цар-скаго Пресвѣтлаго Величества Вы-сокомощная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна на-ша запевне, чрезъ его, проклятого, подавномъ въ работу Лядскую при-шла, а церквы Божіи въ Лютер-скіе костелы и въ Римскую Унію, отъ оныхъ его протекторовъ обер-нены были. И яко уста его бого-отступные отворяются, же тѣхъ Церкви Православной Католиче-ской противниковъ, и вороговъ, и нарушителей правъ и вольностей

Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церквей Православныхъ и вольностей нашихъ? А заправды, кто тилько подъ Шведскаго Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованья и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же Саксонія и почасти Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайную руину понесли; любо Саксонія и Шліонско, съ нимъ единовѣрные суть, однако жъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютеранскіе обвернены и всякіе имъ утиски и неволя учинена: чего жъ Мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ ни границы наши близкости и сполности не маютъ, ожидати себѣ можемъ? А любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то можетъ изъ за Балтійскаго моря и въ такой дальной отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ есть противникомъ, оборонцею быти? И естьли бы и похотѣли (чого Боже не дай!) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшей Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ разореніе совсѣмъ, якъ и процлыхъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды по волѣ Виговскаго и Тетери, такихъ же измѣнниковъ, яко и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучилися, але узнавши потомъ свой упадокъ, знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крылами высокопарнаго орла Всероссійскаго, и такъ по сей часъ, за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженію пребывали. Пре то зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію измѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю, а на судъ Бога Всемогущаго, призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарха, котораго милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжею честію Римскаго Панства его почтилъ и милостью свою изходатайствовалъ, однако и тую милость проклятымъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечь якъ такимъ вымысламъ вѣрить, понѣважъ жадный знакъ нигды до того зъ стороны Царскаго Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намѣреніи, то бъ и безъ его, Мазепы, соизволенія чинено, и колижъ бы колвѣкъ могли якіе знаки и початки того явитись, чого никогда не бывало, и ниже кто зъ насъ, опрочь милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко всему Малороссійскому народу, не узналъ, яко и теперь, при обранью моему на Хетманство, изъ устъ милостивымъ словомъ и грамоты своей Монаршей за подписомъ власной руки содержать вольности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачилъ, которыя никогда отъ Его Величества не нарушены, овшемъ маемъ отчизна наша Малороссійская остерегатись отъ того называючогося сына, а рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ, по змовѣ съ Королемъ

Шведскимъ и поставленнымъ отъ него въ Польшѣ на Королевство Лещинскимъ, хочетъ запродати оную, для своего ненасытнаго властолюбія, въ давное горькое ярмо Лядское. Альбовѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чего Боже не дай!) ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, кромѣ своего единомышленника, Станислава Лещинскаго, отъ котораго, яко запевнѣ доходять насъ вѣсти, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польшѣ воеводствъ, а такъ очевидно его клятвопреступленіе въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общаго и лѣпшаго добра тую измѣну учинилъ? Что жъ принадлежитъ до пашквильнаго его Мазепина дореканія, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Величества нигды данная обѣтница не одержана, и то самая всеявная неправда, онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы что противнаго правамъ нашимъ, по указамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣятися, и о чемъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества, и тое знову не исправлено было. Ащо онъ причитаетъ до нарушенья правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ компанею указалъ чинить, и тое надлежитъ до вѣдомости, ижъ сами мы той указъ видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе по его жъ доношенью въ Жолквѣ, жебы по давнему звычаю и постановленью учинить реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство бы управляли; лечъ, гды панове полковники и старшина напотомъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову иный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указъ, жебы того, по общому прошенію нашему, занехано. Также и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, але по части зъ общей порады и ухвалы войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочаго войска постановлены, а больше по самовольному ненасытному его, Мазепину, лакомству, съ подвышеніемъ, що разъ, арендоваго, порукавичнаго и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный измѣнникъ, Мазепа, честь Монаршую лживѣ поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержанія трактатовъ и данныхъ обѣтницъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы съ постороннимі Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями Дацкимъ, Польскимъ и Прусскимъ, оные свято содержалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договоры ненарушимо содержуваетъ, любо отъ иныхъ коллигатовъ Ему, Великому Государю, не одержано. Зъ того и зъ инаго всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣть, ижъ цѣлый помянутый универсалъ альбо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоноснаго, лест-

ною облудою прикрытого, и не до чого иннаго, только до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бы то нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха, и поддались бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Лядскую. Пре то упоминаю и обязую Вашихъ милостей всѣхъ, отъ старшинъ и до найменшихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ повоженіемъ, а найбарзѣй Вѣрою святою Православною, страхомъ праведнаго суда и гнѣва Божого, абисте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ измѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего собору публично, со всѣми его единомышленниками, проклятъ и отъ Церкви Божіей отлученъ, бывшемъ абисте вмѣстѣ едностатно, всѣ зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Величества Великороссійскихъ, стояли, и на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы онаго якъ найскорѣе зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародовнихъ вольностей нашихъ, мешканье одержати могли. А и мы, зъ мѣстца уряду нашого упевняемъ словомъ нашимъ Хетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ податкахъ, якые зъ утяженіемъ посполитаго народу, отъ Мазепы наложены были, яко выше именовалося, полегкость и ослабу учинити. Що те жъ споминаетъ онъ, безбожный измѣнникъ, о прилучившемся нещастіи Батурину и въ немъ кровопролитію, кто жъ иный до того причиною, опрочь его? Поневажъ тамъ будучіе малоразсудные люди заведены отъ его, противилися своему власному Государю, не хотячи добровольнѣ на лагодное упоминанье и обнадеживанье милостію и жалованьемъ Монаршимъ, здатися, а овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той и зо всею войсковою арматою и аппартаментомъ военнымъ, Королю Шведскому отдати, поднесши противъ своего жъ Монарха по непріятельски руку, Государскаго войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго генерала князя, его милости, Меньшикова, будучое войско, штурмомъ добувати, а добувши въ той часъ, яко звычай, каждой жолнѣръ на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могль быти унятый, однакъ же, що о жонахъ и дѣтяхъ, о гвалтованью паніямъ и о инномъ написано въ измѣнничомъ универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ не только тые, не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ и изъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ домы, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ князя, его милости, Меньщикова, отпущены. Аже бы и инымъ, указови и облудамъ измѣнничимъ Мазепинымъ повинующимся, таковый припадокъ и гнѣвъ

Монаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ Христіанско и горливѣ всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомысленной съ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ Высокодержавную и крѣпкую руку Православнохристіанскаго нашего Монарха взываючи, добраго отъ Господа Бога здоровья и спокойнаго помѣшканья всѣмъ Вашимъ Милостемъ упріймѣ желаемъ и спріямъ. Данъ въ Лебединѣ, 8 Декабря, 1708 году.

Въ подлинномъ подписъ таковъ: Звышъ именованный Хетманъ рукою власною.

О ВОЗВРАЩЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ СТАРШИНЪ ОТЪ ШВЕДОВЪ КЪ ЦАРЮ.

Во время жъ слѣдованія Шведскаго, изъ находящихся при Мазепѣ, полку Миргородскаго полковникъ, Данила Апостолъ, славный въ Малороссійскомъ войскѣ воинъ, которой принужденно слѣдовалъ за онымъ, изобравъ способной случай, уклонился отъ него съ людьми своими и явился въ войскѣ Россійскомъ, у самаго Царя, въ городѣ Лебединѣ, за что получилъ не только прощеніе отъ Государя, но и прежній свой чинъ, полкъ, маетности и пожитки; такъ равно возвратившійся жъ генеральный хорунжій, Иванъ Сулима, которые по семъ, такъ же равно съ прочими, противъ Шведовъ и Мазепы воевали.

О ПРЕПОНѢ ВЪ ДОСТАВАНІИ ШВЕДАМЪ СЪѢСТНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Мазепа, хотя по обѣщанію своему довольно домогался продовольствовать армію Шведскую, но, за безпрестанными, вездѣ бываемыми, Россійскими партіями, не въ силахъ былъ столько доставать, колико потребно было, понеже Шведовъ однихъ съ начала 24,000 находилось, да Полякъ и Козаковъ разныхъ 18,000, при томъ съ Россійской стороны тѣми партіями вездѣ на Шведовъ нападали, и тѣмъ, какъ способы въ доставаніи провіанта, такъ и число Шведовъ, наиболѣе умаляли.

УМЫСЕЛЪ ИЗМѢННИКА ОБРАТИЛСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ РОССІЙСКОМУ ВОЙСКУ.

Спомоществовали и то голоду, которой въ семъ случаѣ претерпѣвали Шведскіе войска, что Мазепа, стараясь вящимъ усердіемъ къ службѣ Петра Великаго утаитъ свою измѣну, повелѣлъ всѣ припасы народу въ крѣпкія мѣста свозить, яко бы чрезъ сіе хотѣлъ отнять способъ пропитанія Шведскому Королю, но, въ самомъ дѣлѣ симъ способомъ онъ дѣлалъ магазейны для Шведовъ, надѣяся, что при первомъ вступленіи оныхъ въ Украйну, народъ взбунтуется, и городы, съ собранными припасами, Карлу XII предадутся; но когда онъ въ томъ обманулся, то самое сіе его коварство въ пользу Россіи обратилось.

КОРОЛЬ, ВЫСТУПЯ ИЗЪ РОМЕНЪ, ПОЛУЧАЕТЪ ВЕПРИКЪ, А ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЗЯЛИ У НЕГО РОМНЫ.

По взятьѣ жъ праздника Рождества Христова, Государь изъ Лебедина пошелъ въ Сумы, а Король Шведскій, со всѣмъ войскомъ сво-

имъ, изъ Роменъ къ Гадячу а оттоль къ Веприку, и оной городокъ, въ которомъ тогда только 1,500 человѣкъ гарнизону было, по трекратномъ штурмованіи, съ великимъ трудомъ и уроном своихъ людей, взялъ, и то тогда, когда у Россіянъ уже зарядовъ не стало, да и подмоги получить надежды не имѣли, за коменданта полковникъ Ферморъ, не дождавъ четвертаго уже приступа, отдался ему Генваря 6, 1709 году, на договоръ. Токмо между тѣмъ войско Російское, осадя Ромны, изъ онаго оставшихъ Шведовъ выгнали и многихъ побивши въ полонъ взяли, а городъ одержали, почему Король принужденно нашелся, оставя войска въ Веприкѣ, прозимовать въ Гадячѣ, гдѣ Шведовъ вездѣ на квартирахъ Малороссіяня убивали тайно и явно, знатнѣйшихъ ловили и къ Его Царскому Величеству отводили.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ПО МѢСТАМЪ ВОКРУГЪ ШВЕДОВЪ.

Но чтобъ ихъ отовсюду въ осадѣ держать, для того Государь указалъ по нужнымъ мѣстамъ расположить свои пѣхотные полки, какъ то, во первыхъ, снабдилъ оными Полтаву, потомъ введены въ Сумы, въ Лебединъ, и около оныхъ по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, а конницу въ Ахтырку и отъ оной въ Городенькѣ и по засѣкѣ до Сѣвернаго Донца, почему тайное намѣреніе Короля не могло обмануть предосторожности Петра Великаго. Симъ осажденіемъ Шведамъ пресѣкаемы были многія, посылаемыя отъ нихъ для добычи и полученія съѣстныхъ запасовъ, партіи и притомъ оными всегда обезпокоивали ихъ; при томъ же, когда время и удобный случай непріятелю къ движенію окажется, то чтобъ тогда всѣ корпусы вдругъ соединиться къ одному мѣсту могли, и тамъ, по намѣренію Его Величества, съ Королемъ Шведскимъ всячески управиться и сдѣлать конецъ толь долговременной войнѣ и многому кровопролитію.

САМОНРАВІЕ И УПРЯМОСТЬ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО ПРОТИВУ ПСДАЮЩИХЪ ЕМУ БЛАГІЕ СОВѢТЫ ОТЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ЕГО.

Завоеваніе Веприка такъ же не пользовало Королю, кромѣ зимованія войска его во оном, потому что съѣстныхъ припасовъ тамъ не было, а число войска его со дня на день умалялось; однако жъ намѣренія своего, чтобъ итьти въ Москву, онъ ни мало не премѣнялъ. Походъ его въ Украйнѣ былъ конечно противенъ его генераламъ; они не могли опустить не отвращать его отъ такаго предпріятія; Карлъ намѣренъ былъ итьти въ престольный Россійскій городъ, Москву, чтобъ низвергнуть Царя съ престола, такъ какъ учинилъ онъ въ Польшѣ съ Королемъ Августомъ. Совѣты вѣрныхъ его министровъ и генераловъ, неизвѣстная ему сторона, куда онъ идетъ, малое число солдатъ, съ коими онъ думаетъ побѣдить найвящее въ свѣтѣ государство, все то не было въ состояніи его отвратить отъ того намѣренія. Но куда идетъ онѣ чрезъ Украйну? Онъ намѣренъ итьти въ Москву, а идетъ къ Царюграду; путь Московской оставилъ онъ у Смоленска, а пошелъ къ Черному морю.

МАЗЕПА ПОДАЕТЪ КОРОЛЮ СОВѢТЪ О ВЗЯТЬѢ ПОЛТАВЫ.

Измѣнникъ Мазепа объявлялъ Королю о Полтавѣ съ тѣмъ, что во оном довольно запасено имъ всякаго запаса и что оной городъ взять безъ дальнаго труда весьма можно, тѣмъ меньше, понеже надѣялся, что окрестные Козаки пристанутъ къ нему, а на Запорожцевъ уже и совсѣмъ полагался, потому что имѣлъ онъ прежде тайную переписку съ ихъ начальникомъ, Кошевымъ атаманомъ, Гордіенкомъ.

МАЗЕПА ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ВЪ ПОЛЬШУ КЪ КОРОЛЮ ЛЕЩИНСКОМУ.

Но когда еще непредвидимы было всѣ обѣщанія Мазепины, ниже помощь являлась Запорожская, а на Крымцовъ и надежды не было, да еще дивнѣе было, что не имѣли никакого извѣстія отъ Лещинскаго, для чего онъ до сего времяни въ Украйну не спѣшитъ, и гдѣ, и какъ находится, того ради Мазепа, котораго была должность, по его съ Поляками договору, Польскихъ силъ просить, писалъ сего для въ оное время къ Королю Лещинскому, приложно прося его тѣмъ, чтобъ онъ ему въ предпріятіи его помогъ, дая тѣмъ знать нужду и надобность свою. И послалъ письмо оное чрезъ простаго мужика, жителя Роменскаго, прозываемаго Хлюса, надѣялся вѣрнѣе чрезъ него доставить, что никто въ немъ такого посланца быти не помыслитъ, но доброжелатель нѣкто объ немъ извѣстилъ, и мужикъ оной пойманъ уже по другую сторону Днѣпра, въ городѣ Лысянкѣ, у коего письмо то, задѣланное въ полозѣ санномъ, найдено, писанное языкомъ Польскимъ, которое и вручено Царю, а по прочтеніи Государь сказалъ: »Желалъ бы я, дабы и Станиславъ прибылъ; тогда бъ я тремъ Королямъ праздникъ славный составилъ!“

ПОИМКА ШПІОНА МАЗЕПИНА.

А другой посланной шпіонъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, Менской сотни, Козакъ Григорей Пархомовъ, съ даннымъ же отъ измѣнника словеснымъ клеветнымъ наставленіемъ, безвинно на знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ, клеветы взнесть, что чрезъ пытку потомъ объявились его, измѣнника, коварство и злоба съ тѣмъ точно, дабы довесть безвинныхъ въ немилость Царскую и во истязаніе, чрезъ чтобъ привести весь народъ въ роптаніе и огорченіе, что въ безвинности уже и знатные особы страдаютъ отъ Московскаго владѣнія.

НА ВСѢ МАЗЕПИНЫ ПАШКВИЛЬНЫЯ ПИСЬМА ИЗДАНЪ ЦАРСКОЙ МАНИФЕСТЪ.

Чрезъ таковое измѣнниково писаніе и чрезъ пасквильныя со шпіонами подсылки, ясно открылось его Мазепино намѣреніе и предательство всей Малой Россіи и ея народа, въ прежнее иго тяжести ярма Польскаго, и тѣмъ болѣе, что себя измѣнникъ называлъ рабомъ и вѣрнымъ подданнымъ Лещинскому; почему ложь его открылась, противу разсѣянныхъ плевелъ его и разосланныхъ писемъ пасквильныхъ, которыми объявлялъ всему Украин-

скому народу, будто бъ они, выбившись изъ подъ державы Московской, не имѣютъ болѣе быть ни подъ Московскою, ни подъ Польскою властію. О сей лжѣ хотя первостатейнымъ людямъ довольно извѣстно было, но, дабы не усумнѣвался о томъ коварствѣ измѣнничьемъ и народъ простой, Его Царское Величество указать соизволилъ письмо оное на Русской языкъ перевесть и напечатать, и при своемъ манифестѣ по всѣмъ мѣстамъ Малой Россіи, для всенароднаго читанія, листами выставить въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Малороссійскаго народа духовнаго и мірскаго чина людемъ, а особливо войска нашего Запорожскаго старшинѣ генеральной, полковникамъ, сотникамъ, асауламъ, атаманамъ городскимъ, и куреннымъ, всѣмъ Козакамъ, такожъ и посполитству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: чаемъ что уже всѣмъ то вѣдомо, какъ мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Иванъ Ильичь Скоропадской, во универсалахъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Хетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить Благочестія и привесть въ Унію, хотя онъ въ пашквилахъ своихъ, въ образъ универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народа Малороссійскаго выданныхъ, съ богоотступною совѣстію кленется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному бы не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзкая ложь объявилась явно, что онъ какъ все въ пашквилѣ своемъ фалшиво, такъ и сіе ложно пишетъ, прельщая народъ Малороссійской, ибо отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпигъ, Роменской житель Фесько * Хлюсъ по имяни, сего Генваря мѣсяца поиманъ въ мѣстечкѣ Лисянкѣ и привезенъ въ Кіевъ, у котораго между инымъ найденъ его, измѣнника Мазепы, листъ за рукою его, печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля ввереннному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Хетману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, и повелѣли оной объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оной, для лучшаго выразумѣнія, на Россійской языкъ, списокъ съ онаго переложить повелѣли, въ кото-

* Θеодосій.

ромъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто, по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія вольностей, и чтобъ имъ будто ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ, по тѣмъ его богоотступнаго измѣнника письмамъ, явилась явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народа. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особь извѣстно, что оный, желая себя подъ Польскую власть поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго себѣ гоноръ воеводства въ Польшѣ и титулъ княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу духовнаго и мірскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числахъ пойманъ близь Глухова въ селѣ Коренцѣ шпигъ отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланной, Менской сотни Козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ нашу главную квартиру въ Сумы, гдѣ, по распросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмами къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому (сей Архіерей именовался Іоанъ Максимовичъ), и Глуховскому сотнику Турянскому, и Князю Четвертинскому (оной Князь Четвертинскій былъ стольникъ и полковникъ, именемъ Князь Юрій Михайловъ сынъ), и къ атаману Глуховскому, Карпецѣ, которыя письма будто въ навечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ помянутые, Князь Четвертинскій, и атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпигъ и въ очи говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ донесеніямъ, велѣли того шпига въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпигъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ къ онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя письма будто онъ имъ отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, и которой шпигъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И такъ надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы къ предательству отчизны Вашей въ Польское несносное ярмо намѣреваемую, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ Малороссійскаго народа, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегатись, и оныхъ отнюдь не слушати, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу, измѣннику Мазепѣ, и единомышленникамъ его приклю-

чать всякой вредъ, и при войскахъ нашихъ Великороссійскихъ стояти противу непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки, или шпиги явятся съ письмами, или безъ писемъ, тако жъ къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21 дня, 1709 года.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Списокъ съ листа измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому.

„Найяснѣйшій милостивый
„Король!

„Государь мой милостивый!

„Уже то вторый листъ изображе-
„ніемъ подданской моей униженно-
„сти къ Вашей Королевской ми-
„лости посылаю, сумнѣваясь, еже-
„ли моглъ прежній въ такомъ за-
„мѣшенномъ состояніи дѣлъ, въ сво-
„емъ пути дойти. А какъ я въ пре-
„жнемъ желаемымъ усердіемъ и пу-
„бличнымъ всей Украйны ожидані-
„емъ покорно просилъ Вашей Ко-
„ролевской милости, дабы, ко осво-
„божденію наслѣдія своего, непо-
„бѣдимою изволилъ подать десни-
„цу, такъ и нынѣ паки то жъ са-
„мое повторяю и ожидая, ожидаю
„щастливаго и, скораго Вашей Ко-
„ролевской милости прибытія, что-
„бы мы могли соединеннымъ ору-
„жіемъ и умыслы непріятельскаго
„Московскаго намѣренія въ началѣ
„усмиритъ дракона, а найпаче ны-
„нѣ, когда начала Москва грамота-
„ми своими простой бунтовати на-
„родъ и гражданскую сочинять
„„войну, и хотя оной еще ни какого
„не имѣетъ виду, однако жъ, тѣ ис-
„кры, утаенныя въ пеплѣ, надобно
„завременно гасить, чтобъ изъ нихъ
„къ публичному вреду какой не
„произошелъ огонь, для чего, яко
„овцы лимбѣ ожидаемъ пришествія
„Вашей Королевской милости, аки
„избавителя нашего, и, прося о томъ
„покорно, лобызаю тысячекратно
„непобѣдимую вашу десницу.“

„Вашей Королевской милости,
„моего милостиваго Государя
„вѣрный подданный и слуга
„жайшій,

„Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна.
Декабря 5 дня, 1708 году.“

РОССІЙСКОЙ КОРПУСЪ ПОСЫЛАЕТСЯ НА ГРАНИЦУ ПРОТИВУ ЧАЕМАГО ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО.

Чтобъ пресѣчь требуемую измѣнникомъ отъ Польши помощь получить и на то надежду имѣть, Царь Петръ Алексѣевичъ послалъ сего ради на границу Польскую корпусъ одинъ, чтобъ оной сдѣлалъ препятствіе въ томъ Лещинскому, когда бы онъ самъ, или командующій отъ него, хотѣлъ въ Украйну идьти, что и успѣлъ было.

ЦАРЮ ПРИНОСИТСЯ КОРОЛЕВСКОЙ УНИВЕРСАЛЪ, НА КОТОРОЙ ИЗДАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ МАНИФЕСТЪ.

Но въ сіе самое время принесено къ немалому удивленію Его Величе-

ству изданной Универсалъ Короля Шведскаго, за подписомъ руки его и печати съ многими на Его Величество несправедливыми разглашеніями и клеветами для обнародованія во всю Малороссію, противу чего Его Царское Величество тотчасъ указалъ выдать, для опроверженія всѣхъ тѣхъ студныхъ лжей, свой манифестъ, съ тѣмъ, дабы всѣмъ извѣстно было, какія его самохвальства, и киченіе, и лжи вымышленныя наноситъ Король, въ слѣдующемъ содержаніи:

Царской Манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и коемуждо особно, особливо же вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ своихъ грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ ясными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель, со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, тако жъ, и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ что и не потребно бъ было больше сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ, выданный за подписью и печатью Короля Шведскаго, отъ 16-го Декабря, мѣсяца, прошлаго 1708 года, безстыдной универсалъ на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лжи, касающейся высокой персонѣ Нашей, и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то, что, умнымъ людемъ, лжи, самохвалства и киченія его, удобнѣе можетъ стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ универсаломъ, названъ быти, и хотя Мы, Великій Государь во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіянскими народы, а не то что Коронованными главами, незвычайныхъ хулъ, персонѣ его Королевской какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однако жъ принуждены были уже многократно отъ него такія королевскимъ особамъ не приличныя хулы, особы своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить, и наипаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную, обиду Нашу мстить намѣряя. Но нынѣ, выдя въ семъ названномъ универсалѣ наипаче прежнія хулы и лаю мѣру превзошедшія, и како познаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы къ подданнымъ нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принужденны на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы Мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданыхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не умыслилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ не-

пріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы Мы не могли студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ, что въ его, клеветъ исполненномъ возмутительномъ, письмѣ, будто Мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинціи его начали, и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сей войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, такожъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтныхъ временъ, предкомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій, Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истинѣ рещи, измѣнически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ смятеній внутренныхъ, и отъ непріятелей иностранныхъ въ Россійскомъ государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими государствы оная Корона то жъ учинила, въ кравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ, въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря паки труднѣйшее Россійскому государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова, до невольнаго уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ государствъ своихъ отторгнутаго, стараніе свое прилагати, того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подъисками, и измѣнами, и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути, ибо оные предки его не токмо отъ Нашего Россійскаго государства, но и отъ Римскаго императора, и отъ Датскаго, и Польскаго королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ государства тогда сильно наступающихъ, какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, на наипаче измѣнами, и учиненными факціями возмущеніями подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію вмянсь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣнія пограбя, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и съ злымъ намѣреніемъ, склоня измѣника Мазепу обѣщаніи своими, во-

шелъ въ Украйну, хотя ему поработить народъ Малороссійскій и, отторгнувъ отъ Нашея державы, привесть паки подъ прежнее несносное ярмо Польское, и послушника волѣ своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведскій ложно того отрекается, объявляя, будто того никогда не намѣревалъ, чтобъ Украйну Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить, но то первое уже явно изъ письма помянутаго Мазепина, къ Лещинскому писаннаго, второе жъ съ присвоенія Княжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и губернаторы Шведскіе уже поставовлены. Что же напоминаетъ Король Шведскій о приступленіи измѣническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту измѣну учинилъ для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край впровадилъ непріятеля, изнищалое и изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ походѣ, съ гладу и нужды истаявъ, и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто жъ изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ отъ него жъ измѣнника Мазепы единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникѣ нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, не могуще убѣгнуть, тамо остатися принуждены, ибо отъ какой бы неволѣ всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда, подъ Высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при Вѣрѣ Благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался? Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенязя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, но развѣ отъ тогожъ измѣнника Мазепы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и, кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой во время нужное, военное, ничего съ нихъ себѣ не спрашивали, а какую добротливость Король Шведскій, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіянтовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; тако жъ, какъ уже многія мѣста свирѣпо, по указу его пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тиранско порублены. Что же принадлежитъ о самовольныхъ его, Короля

Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во осмотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями, ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какіе же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствіями приключены непріятелю уроны, то признаваютъ сами Шведскія главнѣйшія особы въ перенятыхъ отъ оныхъ письмахъ до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе, непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близь половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля, не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, въ двое или больше передъ Нами людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято, но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска, насилу съ 3,000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, 250 возовъ нашимъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной генералъ вплавь съ достальнымъ чрезъ рѣку бѣгствомъ спасшись, ушелъ; однако жъ себѣ съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью, въ побѣду и побіеніемъ Нашего войска приписуетъ; тако жъ и генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, насилу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ, и незнаемо какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало терялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но познатномъ уронѣ непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ оттуду отведены. Тако жъ онъ, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигрышъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть разпространять, ибо оныя ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашеннымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходя-

щихъ, вѣры не даетъ, и Король ихъ лживой во всей Европѣ никому неимовѣренъ; но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Чтоже принадлежитъ о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ онъ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой нашей церкви и Православной Вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи Вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о Благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною доказати никто не возможетъ. А что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римлянамъ костелы на Москвѣ имѣти и Іезуитамъ школы отправлати, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, для иноземцевъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ государствахъ Нашихъ, купечество отправляющихъ, позволено не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской Вѣры костеламъ быть, и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ, въ Казани жъ, и Астрахани, и Сибири, и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и бусурманамъ мечети, а Калмыкамъ и инымъ поганамъ мольбищи свои имѣти; и знатно, что вержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія, и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей Благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краи, о чемъ пространнѣе прежде сего объявлено. Обнадеживаніе же Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Къ тому же укоряетъ онъ Насъ отягощеніемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифлянская, которую предки его, за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Полской власти оторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ, ибо всю Шляхту, безъ всякихъ причинъ, маетностей ихъ и имѣній лишили, и откупщикамъ оныя отдали; которые же изъ нихъ знатные на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертьми тирански казнили. Однако жъ, не устыжается онъ, Король Шведскій, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать неможетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ всегда ненарушимо

содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высокодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, свято содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противо Коронованныхъ Главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бъ потентанту честилюбивому обходиться такими, возмутителемъ однимъ обыклыми, дѣлами, но наипаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержанной, объявить сіе потребно быть разсудили, напоминая ихъ паки притомъ милостиво, дабы, на сіи злодѣйственныя и къ конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести не смотрѣли, и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель Нашъ, наипаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать могутъ, отъ Насъ же за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получатъ.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ.

Того жъ Февраля 15 числа генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, чрезъ посланной деташаментъ, подъ командою генералъ-маіора Бема, находящихся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Шведовъ, подъ началомъ ихъ полковника, Алфенделя, почти всѣхъ побилъ, а оставшихъ, полковника того съ девятью оберъ-офицерами и съ нижними служителями, 266 человѣкъ, въ полонъ, а въ добычь до 2,000 лошадей и многихъ генераловъ и офицеровъ оставленной тамо обозъ взялъ.

БУДУЧИ ВЪ ПАРТІИ КОРОЛЬ ЕДВА ОТЪ ПОРАЖЕНІЯ РОССІЙСКАГО СПАССЯ.

А какъ Шведы принуждены были почасту доставать себѣ сами съѣстные припасы, сего для они партіями бродили и сыскивали въ разныхъ околичныхъ мѣстахъ, и даже по Сѣверному Донцу, до села Краснаго, куда проходили, какъ то случилось въ мѣсяцѣ Февралѣ жъ войска Россійскія, ихъ близь мѣстечка Городенки, такъ же побили и многихъ въ полонъ, да и самаго Короля, приводца той партіи, осажденнаго въ мельницѣ, едва было не взяли, прочихъ же прогнали, и набранной Королемъ довольное число скота и провіанта, на другой день подъ Опошнею, куда они слѣдовали, отбили, вмѣсто чего Король сжегъ многія мѣстечки, села и деревни.

ЦАРЬ, БУДУЧИ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ, УКРОТИЛЪ МЯТЕЖНИКОВЪ И ПРИВЕЛЪ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОГРАНИЧНЫЯ МѢСТА.

А какъ разсудилъ Государь, чтобъ время ему втунѣ не проходило, изволилъ между тѣмъ ѣздить для осмотра войскъ своихъ изъ Сумъ въ Ахтырку и въ Бѣлгородъ, отколь уже и въ Москву; но чтобъ безопасну быть и съ стороны Татарской, при Азовскомъ морѣ, то, при самомъ началѣ весны, былъ онъ, слѣдуя съ Воронежа водою, рѣкою Дономъ, въ городѣ Черкаскомъ, въ Азовѣ и въ Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ; тамъ бунтовщиковъ смирилъ, и сообщника Мазепина, Таганрогскаго протопопа, казнилъ, и поставилъ между тѣмъ все въ оборонительное состояніе.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Потомъ въ Апрѣлѣ, когда извѣстно стало, что деташаментъ Шведской при мѣстечкѣ Будищахъ стоялъ, и въ оной была главная ихъ квартира, гдѣ и Мазепа измѣнникъ былъ, оныхъ войско Россійское, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Шаумбурга и полковника Кропотова, изъ укрѣпленія ихъ выгнало, присланную отъ Короля помощь разбило, въ полонъ многихъ побрало и невольниковъ, жителей тамошнихъ, Черкасъ, нѣсколько сотъ отъ нихъ освободило.

БЛИЗЬ ПОЛТАВЫ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Карлъ XII, не смотря на правильную предосторожность Петра Великаго, заподлинно вѣрилъ, что Фортуна, которая противъ Короля Польскаго и противъ Русскихъ ратоборцевъ у Нарвы и нынѣ ему споможествовала, не можетъ его оставить никогда; въ такомъ мнѣніи приближился онъ къ Полтавѣ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и войско его уже подкрѣплено было нѣкоторымъ числомъ Запорожскихъ Козаковъ. Завоеваніе онаго города обѣщало ему сообщеніе съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую дорогу къ Москвѣ; однако жъ Полтава, какъ пограничное мѣсто, состоящее по теченію рѣки Ворсклы на правой сторонѣ, хотя была и не довольна укрѣплена, но довольно выборнымъ войскомъ снабжена, Король, не взирая на всѣ трудности, которыя имѣли содержать его въ сумнѣніи о счастливомъ успѣхѣ таковаго предпріятія, приготовлялся къ формальному осажденію сего города, и затрудненія умножали токмо нетерпѣливость его. Онъ послалъ, Апрѣля 12 числа, генерала-маіора Круза съ 4,000 Шведовъ и Запорожскихъ измѣнниковъ 3,000 ударить на корпусъ Россійскаго войска, которой находился тогда уже по другую сторону рѣки Ворсклы при мѣстечкѣ Соколкѣ, которую переправясь рѣку, и обшедъ оныхъ, атаковалъ ихъ генералъ-порутчикъ Шаумбургъ, увидѣвши ихъ, съ ними сразился и, по жестокомъ боѣ, Шведы были разбиты, и 800 человѣкъ на мѣстѣ положены прочіе жъ бѣжали со всевозможнымъ поспѣшеніемъ; большая часть измѣнниковъ, какъ равно и Шведовъ, была на бѣгу порублена, а другіе на переправѣ въ рѣкѣ потонули. На мѣстѣ побоища найдено потомъ двѣ из-

рядныя мѣдныя пушки со всѣми ихъ припасами, и одно знамя драгунское, два барабана, да въ полонъ взято: маіоръ одинъ, капитановъ три, порутчикъ одинъ, праворщикъ одинъ, вахмистровъ два, и сто человѣкъ рядовыхъ драгунъ и солдатъ.

ПОСЫЛКА ВЪ ЗАПОРОЖЬЕ И ИСТРЕБЛЕНІЕ ИЗМѢННИЧЕСКАГО КОША СѢЧЕВСКАГО.

Когда усмотрѣно, что прелестьми Мазепиными улещены и уговорены къ измѣнѣ Козаки Сѣчевскіе, а что они не скоро переходили къ непріятелю, то можетъ быть для того, что не скоро могли устроиться къ походу, или не скоро между собою согласились, а можетъ бытъ и промедливали нарочно время, наджидая извѣстнѣйшаго непріятельскаго поведенія, какъ то и въ грубой простотѣ живетъ лукавая хитрость, и когда уже заподлинно увѣдано, что они въ упорности окаменѣли и часть войска своего оставили въ Сѣчѣ, а часть, подъ предводительствомъ своего Кошеваго атамана, Костки Гордіенка, въ началѣ Маія, пришла къ Королю Шведскому и къ Мазепѣ, тогда, по указу Царскому, для совершеннѣйшаго искорененія всего ихъ Коша Запорожскаго, посланъ былъ, съ часть ію конницы и Козаками, полковникъ Петръ Яковлевъ, чтобъ, за измѣну ихъ, истребить всѣхъ, живущихъ за Днѣпромъ, и жилище ихъ, называемую Сѣчу, разорить, которая состояла тогда ниже пороговъ близь Днѣпра, по теченію его на правой сторонѣ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Онъ, достигши той крѣпости ихъ, куда былъ вожакомъ съ нимъ, яко знающій тамошнія мѣста, Компанейскій, а прежде бывшій Чигиринскій, полковникъ, и бывшій же ихъ Кошевой атаманъ, Игнатій Ивановъ Галаганъ, съ своимъ полкомъ, сдѣлалъ къ ней приступъ; и тѣмъ хотя сперва съ великимъ отъ Запорожцевъ сопротивленіемъ, но, наконецъ, устрашившись и при усмиреніи ихъ, оной взять, людей, сколько въ ней застать было можно, всѣхъ побилъ, начальниковъ, яко главныхъ измѣнниковъ, казнилъ, артиллерію ихъ, коей состояло разныхъ пушекъ до 100, всѣ такъ же снаряды, оружіе, а паче ихъ Козачьи знаки, какъ то: знамена, бунчугъ, булавы, перначи, литавры и прочее все, взялъ, городъ разорилъ и выжегъ, и съ тѣмъ возвратясь, главнокомандующему генералу, Князю Меньшикову, реляцію о томъ подалъ, почему отъ него Его Царскому Величеству донесено.

КОРОЛЬ ОСАЖДАЕТЪ ПОЛТАВУ.

При наступленіи жь уже настоящей весны, то есть, съ самаго начала Маія, Король приступилъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, для формальной осады къ Полтавѣ, въ которой было три полка, и, осадя оную, дѣлалъ жестокіе приступы; во время которое изъ города сильными вылазками Шведы многіе побиты, и нѣсколько сотъ Малороссійскихъ рабочихъ людей отъ работъ освободились. Въ которой случай посланной для подкрѣпленія гарнизона, бригадиръ, Алексѣй Головинъ, съ девятью стами человѣкъ и, въ виду непріятеля, счасливо въ городъ, безъ всякаго урону, прошелъ.

ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ ПРИСТУПИТЬ КЪ ПОЛТАВѢ И САМЪ КЪ ОНОЙ ПОСПѢШАЕТЪ.

Коль скоро принесена Царю вѣдомость, что Король Шведскій слѣдуетъ уже со всею своею арміею для осажденія города Полтавы, тотчасъ послалъ свои указы, чтобъ всѣ отдаленные корпусы его войска, какъ наискорѣе придвинули къ Полтавѣ ж, а самъ, какъ находился еще въ Троицкой крѣпости, изъ оной, Маія въ 27 день, послѣдовалъ чрезъ Міюсъ, Крынку, Левонтьевы Буераки, Алховатку, Глухіе Буераки, Бахмутъ, Торъ, Изюмъ, Андреевку, Харьковъ, Люботинъ, прибылъ, наконецъ, къ арміи своей Іюня 4, и заключилъ тутъ конечно славу своего оружія и своего царства предать участи главнѣйшаго сразительнаго съ нимъ соитія.

ЦАРЬ СЪ АРМІЕЮ, ПЕРЕШЕДЪ ВОРСКЛУ, ПРИДВИНУЛСЯ КЪ АРМІИ ШВЕДСКОЙ.

Государь, видя въ томъ мѣстѣ, гдѣ опыты его были, что есть невозможность къ переходу всей арміи его, того для 19 числа, оставя ту шанцовую работу, послалъ Рена съ корпусомъ его впередъ, и самъ изволилъ пойти, чтобъ конечно выручить Полтаву отъ усильной атаки Шведской, вверхъ по Ворсклѣ, и въ двухъ миляхъ, гдѣ стоялъ уже съ конницею Рень, 20 числа переправившись, построилъ свой станъ, въ разстояніи отъ непріятеля въ трехъ или четырехъ верстахъ, а въ 24 день придвинулся ближе къ Шведской арміи за одну или полторы версты, и построилъ тутъ себѣ ретраншаментъ, въ которомъ находился съ войскомъ своимъ до баталіи только два дни.

КОРОЛЬ, РЕКОГНОСЦИРУЯ, ЧРЕЗЪ СВОЮ ПРОДЕРЗОСТЬ, СДѢЛАЛСЯ ПОРАНЕННЫМЪ.

Но между тѣмъ Король не оставилъ, чтобъ не высматривать Россійскаго стана, въ какомъ положеніи оной находится, въ которомъ случаѣ, наѣхавъ на Россійской Козацкой небольшой отъѣзжій караулъ, которой случился быть въ тотъ часъ нѣсколько въ неосторожности, сидя при огнѣ, усмотря оное, поѣхалъ къ нимъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ, сошедъ съ лошади, застрѣлилъ, кои Козаки, вскоча, тотчасъ изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили и прострѣлили ему въ то время ногу. Иные же повѣствователи хотя объявляютъ, будто бы во время подъѣзда его для осмотра крѣпости прострѣленъ часовымъ съ вала изъ ружья, но несправедливо; со всѣмъ тѣмъ, какъ бы то ни было, но рана ему весьма жестока была. Сей случай обличилъ продерзость его; онъ, ничего не говоря объ ономъ, можетъ быть, въ злобной ярости своей будучи, того не чувствовалъ, или не хотѣлъ дать знать кому, и, сѣвъ на лошадь, ускакалъ въ лагерь свой; да и тамъ, когда уже сама кровь, которая въ сапогѣ умножилась, объявила опасность, тогда принужденъ былъ дать перевязать ногу и лечить себя.

КОРОЛЕВСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ДНИ, КОГДА БЫТЬ БАТАЛІИ.

Предъ симъ же Король распустилъ разглашеніе, что онъ намѣренъ день тезоименитства Царя Россій-

скаго торжествовать наиславнѣйшимъ образомъ у него въ шатрѣ, то есть Іюня 29 числа, и оной день назначаетъ всей оной ихъ войнѣ быть рѣшительнымъ. Сіе Государю извѣстно учинено, которой разумѣвъ намѣреніе и жадность его тщеславія, сказалъ: „Я въ желаніи „брата моего согласенъ и буду спо„койно ждать дня того, которой „конечно докажетъ, кому по спра„ведливости торжествовать о по„бѣдѣ подлежать будетъ.“

ЦАРЬ УКРѢПЛЯЕТЪ СВОЙ СТАНЪ.

Царь не оставилъ и съ своей стороны, чтобъ не осмотрѣть самому находящіяся между Шведскимъ и своимъ станомъ мѣста и расположенія непріятельскаго лагеря, и, усмотря, что къ сторонѣ Шведской, между лѣсомъ и буераками, весьма свободное поле къ проходу и нечаянному нападенію ихъ на станъ его, велѣлъ тотчасъ мѣсто оное отъ одного до другаго лѣса для преграды, шестью редутами въ равныхъ между ими растояніяхъ, укрѣпить, а отъ середины въ прямую жъ черту впередъ къ непріятелю, для перекрестныхъ выстрѣловъ, четыре редута жъ построить, позади жъ первыхъ всю конницу свою въ подкрѣпленіе поставить, дабы тѣмъ воспятить нечаянное удареніе непріятельское къ укрѣпляющемуся еще его траншаменту и къ располагающейся арміи, а между тѣмъ повелѣлъ войску своему, пріуготовя себя, всѣмъ къ наступленію на непріятеля быть во всякой готовности.

КОРОЛЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ КЪ 27 ЧИСЛУ БЫТЬ КЪ БАТАЛІИ ВЪ ГОТОВНОСТИ.

Король же, съ своей стороны, отъ 26 числа, усильно возжелалъ тутъ произвесть съ Царемъ генеральную баталію, не принимая о томъ и совѣтовъ отъ кого; онъ обнадеживалъ уже побѣдою войско свое, и въ поле пріуготовлающимся къ бою солдатамъ не велѣлъ и хлѣба брать, сказывая, что въ Русскомъ обозѣ обѣдать имъ подлежитъ, и такъ утрешній день къ баталіи опредѣлилъ.

ШВЕДСКАЯ АРМІЯ НАСТУПАЕТЪ НА РОССІЙСКІЙ СТАНЪ НЕЧАЯННО.

Посему вдругъ, въ 27 день почти еще до свѣта, отъ Шведской стороны сдѣлалось нападеніе на отводные редуты. Что услышавши въ Россійскомъ главномъ лагерѣ, тотчасъ, разбудя Государя, донесли ему, что Шведы дѣлаютъ атаку. Государь, воспрянувъ, вышелъ изъ шатра своего и усмотрѣлъ, что точно конница Шведская уже напала на конницу его, и немедленно приказалъ, какъ возможно наискоряе всей арміи, вооружась, выступить изъ стана и, пріуготовясь къ бою, въ боевой порядокъ стать; самъ же поворотился въ шатеръ, чтобъ и себя пріутотовить.

НЕЧАЯННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ НА АРМІЮ РОССІЙСКУЮ.

Нечаянное то наступленіе учинилъ Король потому, что усматривалъ, что Царь уже пріуготовлялся, наступя на него, сдѣлать съ нимъ баталію; того для, предваряя сіе, приказалъ, при вознамѣреніи своемъ, вынести на носилки себя, и, чтобъ предупредить своего непріятеля, послалъ конницу свою, съ подкрѣпленіемъ ея пѣхотою, чтобы напасть онымъ на правое отвод-

ное крыло Россійское, состоящее при редутахъ, пока онъ самъ, со всею арміею, выступитъ за ними. Шведскій корпусъ оный, подъ предводительствомъ генералъ-маіоровъ, Розе и Шлиппенбаха, напавши на конницу Россійскую, учинилъ такой стремительный ударъ, что оная принуждена была уступить, а въ то самое время пѣхота завладѣла двумя отводными редутами, кои были не совсѣмъ еще отдѣланы.

АРМІЯ РОССІЙСКАЯ УСКОРИЛА СТАТЬ КЪ БОЮ.

Между симъ временемъ Россійская армія, уже вышедъ изъ стана, въ боевомъ порядкѣ въ готовности стала, а Царь, съ наивозможнѣйшимъ поспѣшеніемъ вооружась и принеся теплую молитву къ Вышнему, вышелъ и сказалъ: „Теперь на начинающаго Богъ, а по Немъ и мы,“ и съ тѣмъ поспѣшно поскакалъ самъ предводительствовать арміею своею и ободрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ. Но чтобъ иногда коммуникація къ Полтавѣ пресѣчена быть не могла и чтобъ путь оной, въ случаѣ нужды, въ своихъ рукахъ имѣть, Государь тотчасъ послалъ часть нѣкоторую войска, и самаго Хетмана Скоропадскаго съ Козаками, въ монастырь на гору.

ШВЕДСКАЯ КОННИЦА НАПАВШАЯ ПОРАЖАЕТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Конница та Шведская, обольстясь тѣмъ небольшимъ успѣхомъ своимъ, гналася за уступающими Россійскими такъ далеко, что уже была отдѣлена отъ своей арміи, а жестокая пальба изъ пушекъ съ батарей Россійскихъ привела ее въ замѣшательство, и опасаясь, дабы внезапно она обхвачена не была, уклонилась позадь одного небольшаго лѣса; но конница жъ Россійская, собравшись опять и исправившись, ударила на Шведовъ, и такъ жестоко, что чрезъ короткое время корпусъ оной разбила и взяла въ полонъ генералъ-маіора Розе, а потомъ и Шлиппенбаха.

СРАЖЕНІЕ ДВУХЪ АРМІЙ СЪ ПОБѢДОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ.

Между тѣмъ Король, слѣдуя со всею арміею, и съ великою трудностію пробиваясь между редутъ, съ немалою своихъ тратою, но, по-фуріи своей, прошедъ ихъ, приступилъ предъ Фронтъ Россійской арміи жъ; устроившись порядочнымъ образомъ, стали къ дѣйствію тутъ, въ девятомъ часу предъ полуднемъ, и началась генеральная баталія. Легко каждому себѣ представить можно, что она была съ обоихъ сторонъ не меньше отчаянна, коль и жестока, въ которой случай, сохраняя жизнь и здравіе воины, Государя своего просили, чтобъ щадилъ себя и въ себѣ надежды Россійскія; естьли же ему смерть его не страшна, то помыслилъ бы, что имъ всѣмъ и всему отечеству потеряніе его страшно; на то онъ объявилъ, что „они поставлены теперь „вооруженные не за Петра, но за „государство, Петру врученное, за „родъ свой и за народъ Россій-„ской, и для того не страшились „бы о славѣ непріятельской,, но „помнили бъ, сколько кратъ онъ „былъ отъ нихъ самихъ побѣжденъ, „слѣдовательно, и нынѣ, по храб-

„рости своей, побѣдить, могутъ.“ Царь Петръ Великій оказывалъ тутъ въ себѣ все то, что дѣлаетъ самыхъ великихъ полководцевъ, удивительную храбрость, неустрашимую бодрость въ самыхъ крайнихъ бѣдствіяхъ и чрезвычайное присутствіе разума въ самомъ жарѣ дѣйствія; не устрашили его прострѣленныя на немъ въ разныхъ мѣстахъ платье и шляпа. Однако жъ Шведы, приведены будучи въ непорядокъ, начали уступать, только съ непрерывнымъ урономъ, понеже Россіяне уже жестоко наступили на нихъ съ обнаженными шпагами, штыками и копьями, и убивали всѣхъ безъ пощады; замѣшательство было вездѣ великое, чрезъ что, наконецъ, какъ мѣсто сраженія, такъ и весь непріятельской лагерь былъ завоеванъ вооруженною рукою.

ПОРАЖЕНІЕ И ПОВѢГЪ ШВЕДОВЪ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Король Шведскій, во время онаго жестокаго сраженія, увидя, что ему болѣе ничего не остается къ избавленію своея арміи отъ погибели, а паче себя, ибо и носилки уже его подъ нимъ пушечнымъ ядромъ разбиты были, принужденъ былъ сего для бѣжать къ Днѣпру отъ того, котораго того дня считалъ ни за что и котораго помышлялъ съ престола въ Москвѣ низвергнуть. Подъ сей самой случай, получивши прощеніе, бывшей въ ссылкѣ Малороссійскій полковникъ Хвастовскій, Палій, прибылъ, и былъ во время онаго сраженія, и коль древенъ уже ни былъ, ѣздилъ на конѣ съ Козаками, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мазепу.

КЪ АРМІИ РОССІЙСКОЙ ПЛѢННЫЕ ШВЕДЫ ПРИВОДЯТСЯ. — ВСЕ ВОЕННОЕ ОРУДІЕ И ПРОЧЕЕ ВЪ ДОБЫЧЬ ВЗЯТО. — ЧИСЛО УБИТЫХЪ ШВЕДОВЪ. — ПОГОНЯ ЗА БѢГУЩИМИ ШВЕДАМИ ПОСЫЛАЕТСЯ.

Побѣдители приводили къ Государю плѣнныхъ, коихъ набралось до 3,000 человѣкъ рядовыхъ, кромѣ что по объявленію ихъ разбѣжалось и безъизвѣстно пропало. Изъ начальниковъ же генерала фельдмаршала, графа Рейншильда, генералъ-маіоровъ, Шлиппенбаха, Роза, Штакельберга, Гамельтона, и Королевскаго министра, графа Пипера, со всѣми его канцелярскими служителми. Потомъ привезли всю Шведскую артиллерію, обозъ и лагерь весь, и денежную казну, состоящую до трехъ милліоновъ, собранную съ Поляковъ и Саксонцовъ. Убитыхъ же сочтено, на мѣстѣ 9,280; оставшіе жъ всѣ и большая часть за Королемъ побѣжали, за коими Государь, по окончаніи счастливаго бою, ввечеру за непріятелемъ въ погоню послалъ генералъ-порутчиковъ: гвардіи Семеновскаго полку полковника, князя Михайла Михайловича Голицына, и Баура, съ пѣхотными и драгунскими полками, а 28-го числа генерала Князя Меньшикова съ корпусомъ

БѢГЪ САМАГО КАРЛА XII И ПРОЧИХЪ СЪ НИМЪ.

Короля, между тѣмъ, какъ больнаго человѣка и ослабѣвшаго, сперва унесли съ мѣста баталіи гренадѣры, потомъ, чрезъ помочь Польскаго полковника и его камердинера, онъ увезенъ верхомъ до обоза, а оттоль уже колескою. Но какъ

оная дорогою изломалась, то хотя съ крайнею нуждою, однако жъ довезли верьхомъ до Переволочны. Измѣнникъ же Мазепа съ нѣсколькими стами своими единомышленниками Козаками еще прежде Короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ Турецкую область. Съ Королемъ же бѣжали графъ Понятовскій, канцлеръ Миллеръ, Польскій полковникъ, офицеровъ нѣсколько, драбантовъ 300 и нѣсколько Поляковъ. Они старались о своей переправѣ чрезъ рѣку Днѣпръ, но не только моста на ономъ, ниже лодокъ, кромѣ малаго числа, и то самыхъ малыхъ, тамъ было. Король тотчасъ велѣлъ тутъ церковь и нѣсколько строенія сломать и плоты подѣлать, на коихъ самъ, со свитою своею, переправился. Однако жъ за случившеюся тогда погодою, чтобъ не утонуть, ибо до опасности уже доходило, принуждено было сундуки Мазепины съ богатствомъ и деньгами, почти три доли оныхъ, въ воду сбросить. Оставшіе жъ конные всѣ пустились вплавь, и, сгрудившись вмѣстѣ, благополучно переплыли; кои же на плаву ономъ уже поотстали, или отъ волненія кто поплылъ какъ особо, такъ равно и тѣ, кои, будучи пѣшіе, за Королемъ плыть помѣшкались, тѣ всѣ, по обширности рѣки и волненія, перетонули.

КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ СЪ КОРПУСОМЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА РЕТИРУЮЩИМИСЯ ШВЕДАМИ.

Князь Меньшиковъ, слѣдуючи къ Днѣпру съ корпусомъ, и будучи близъ Переволочны, поймалъ одного Шведскаго квартермейстера, которой объявилъ князю, что Король и Мазепа, съ атаманомъ Запорожскихъ Козаковъ и съ нѣсколькимъ выборнымъ войскомъ, перебрались чрезъ рѣку Днѣпръ, а команду надъ оставшимъ войскомъ Король препоручилъ генералу, графу Левенгаупту, который такъ же у Днѣпра находился; Князь пошелъ тотчасъ прямо къ непріятелю.

ОСТАТКИ ШВЕДСКОЙ АРМІИ БЕРУТСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Оставшій же Шведской корпусъ, состоящей около 16,000 Шведовъ, подъ командою Левенгаупта, ожидалъ своей судбины, что далѣе съ ними воспослѣдовать можетъ, ибо не только на чемъ за Королемъ переправиться было можно, но ниже у кого куска хлѣба и одного заряда пороху уже было, и вдругъ тутъ увидѣли слѣдующей къ нимъ десятитысячной корпусъ конницы, и столько жъ пѣхоты, сидящей на лошади, за каждымъ драгуномъ. Меньшиковъ, приближась къ нимъ послалъ одного бригадира съ трубачемъ, совѣтуя Левенгаупту сдаться съ своими войсками, понеже, въ противномъ случаѣ, не имѣетъ онъ надѣяться никакой пощады. Левенгауптъ, не видя себя въ состояніи въ чужой и незнакомой землѣ биться съ непріятелемъ, уже торжествующимъ, разсудилъ лучше сдаться на честный договоръ, нежели послѣдовать продерзости Государя своего; такъ заключено было съ ними къ сдачѣ себя, 30 числа, военно-плѣнными письменно. Шведы въ иное бъ время никогда сего не учинили, но, будучи безъ пороха и снаряда, а паче отъ голода, ибо сколько шедъ до сего мѣста почти ничего не ѣдали, положили ружье свое и шпаги и изъ оныхъ выступили. Тутъ взялъ Меньшиковъ въ

полонъ весь тотъ корпусъ и генераловъ: графа Левенгаупта, генералъ-маіоровъ: Крейца, Круза и прочихъ многихъ штабъ и оберъ офицеровъ, и привелъ ихъ всѣхъ къ Государю, коихъ, по вѣдомости, оказалось 15,753 человѣка.

ЦАРЬ ТОРЖЕСТВУЕТЪ О ПОВѢДѢ НАДЪ ШВЕДАМИ И ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВОЕРО ПРАЗДНУЕТЪ.

Государь, при всякомъ приводѣ плѣнныхъ, спрашивалъ: „Нѣтъ ли тутъ брата Карлы?“ ибо весьма видѣть его желалъ, и, какъ будучи о такой преславной побѣдѣ, а паче о рѣшительной войнѣ, въ неизреченной радости, по принесеніи Богу благодарности, подлинно торжествовалъ тутъ же на мѣстѣ день тезоименитства своего, и къ обѣденному столу удостоены были всѣ плѣнные Шведскіе генералы, кромѣ одного графа Пипера, о коемъ говорить изволилъ, что „онъ при„чиною въ продолженіи оной ра„зорительной войны, и естьли бъ „не онъ мѣшалъ, то бъ, конечно, дав„но, по желанію Его Величества, „миръ былъ, и потому, де, нынѣ „Король несчастливъ.“ Генерала фельдмаршала, графа Рейншильда, за храбрость и мужество его, изволилъ пожаловать шпагою, вышеупомянутымъ же всѣмъ дозволилъ ходить, хотя предъ присмотромъ, однако жь, по волѣ, а Пиперъ содержанъ подъ арестомъ, потомъ въ Петербургѣ, наконецъ въ Шлисельбургѣ, гдѣ чрезъ три года и скончался; за обѣденнымъ же столомъ изволилъ пить за здоровье своихъ учителей, тѣхъ, кои его воевать научили.

ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ И ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ.

По полученіи оной преславной побѣды, Государь писалъ объ ономъ ко всѣмъ союзникамъ, такъ равно и въ города къ начальникамъ своимъ, увѣдомляя ихъ тѣмъ для обнародованія, изъ коихъ писанное одно къ Воронежскому вицегубернатору, Степану Колычеву, при семъ сообщаю:

Царская реляція о побѣдѣ.

„Господинъ Колычевъ!

„Объявляемъ вамъ, что по учи„ненной викторіи, къ посланнымъ „за разбитымъ непріятелемъ двумъ „генераламъ лейтенантамъ, по„сланъ въ 28 день генералъ князь „Меньшиковъ, которой, въ 30 день „Іюня, оныхъ непріятелей у Пере„волочной достигъ, и по многимъ „посылкамъ оное войско, яко воин„скіе полоненники, положа ружье, „со всѣми людьми и съ артиллеріею, „нашимъ безъ бою сдались. Только „Король съ шестью или семью „стами, генералы Шпаромъ и Ла„гаркрономъ, и Мазепою, ушли, за„которыми тако жъ послано, и уже „изъ оныхъ многіе побиты и взя„ты, о чемъ пространно изъ реля„ціи видѣть возможно. А что взя„то людей, знаменъ и артиллеріи „о томъ изъ посланной росписи „видѣть возможно. И таковая не„пріятельская армія Намъ чрезъ „помощь Божію въ руки доста„лась, которою, въ свѣтѣ неслыхан„ною, викторіею васъ поздравляемъ, „и прошу объявить товарищамъ

„вашимъ, *Козницу*, *Іосифу*, *Ною* * „и прочимъ.

Питеръ.

Изъ лагеря отъ Полтавы, въ 9 день Іюля, 1709 году."

ПЕРВАЯ

обстоятельная Реляція о счастливой главной баталіи межъ войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего Іюня въ 27 день, 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли Мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной, съ малую милю отъ непріятельской арміи, стали, потомъ же, 24 числа, пошли Мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на Насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ, но Наша кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажено. Изволилъ Его Царское Величество всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію непріятеля, однако жъ оной, по своей обыкновенной запалчивой отвагѣ, въ томъ Насъ упредилъ, и 27 числа, по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, изъ дефелеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на Нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею, съ такою Фуріею напалъ, что, хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ Нашей кавалеріи и отъ Нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ былъ, однако жъ Наша кавалерія, понеже оную Нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣ не много къ Нашему ретраншаменту отступить принуждена, однако жъ паки скоро остановилась и непріятеля атаковала, и онаго правое крыло весьма сбили, и генералъ-маіора Шлипенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли; между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость, генерала князя Меньшикова, да при немъ генерала лейтенанта, Ренцеля, съ нѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, тако жъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генералъ-маіора, Роза, съ непріятельскими войсками атаковать, и помянутый городъ, отъ блокады весьма освободить. И выше упомянутой, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервный, состоящей въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, который они поставили позади своего праваго крыла при селѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбили и въ полонъ побрали; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту, Ренцелю, велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, до котораго прибытія ретировался генералъ-маіоръ, Розе, съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланные предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы, но оной отъ помянутаго генералъ-лейтенанта, Ренцеля, тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми, при немъ будущими людьми, на дискрецію

* Сіи три особы были корабельные мастера.

сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, для собранія главнаго войска, отъ Нашей кавалеріи уступила, и со всею инфантеріею паки случилась, и поставила всю свою армію въ ордеръ баталіи предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ Нашего обозу. Между тѣмъ Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ Нашей инфантеріи изъ траншамента выступить, а трѣтью во ономъ назади оставилъ; и такъ ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ среди, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ ихъ же стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ-лейтенантъ Бауеръ, понеже генералъ-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости показалъ, въ бокъ прострѣленъ, лѣвое жъ крыло командовалъ его свѣтлость князь Меньшиковъ, понеже тамо Его прибытіе потребнѣйшее было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Величество Высокою особою своею, и притомъ господинъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, тако жъ господа генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ, и Алартъ, купно съ генераломъ лейтенантомъ, Белингомъ, и прочими генералами, а артиллеріею управлялъ генералъ-порутчикъ отъ артиллеріи, Брюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли съ изрядными опыты мужества и воинскаго искуства своего. И такъ, войско Наше таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда отъ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обоихъ сторонъ начался, которая атака отъ Нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія, по получасномъ бою, съ малымъ урономъ Нашихъ войскъ, еже притомъ наивяще удивительно, какъ кавалерія весьма опровергнута, такъ Шведская инфантерія ни единожды потомъ не останавливалась, но безъ остановки отъ Нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизу лѣса, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генералъ-маіоръ Штакельбергъ, потомъ же генералъ Гамельтонъ, тако жъ послѣ и фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртенберской, Королевской родственникъ, купно съ многими полковниками и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячь рядовыхъ, которыхъ большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались, въ полонъ взяты, и тако стадами гнаны отъ Нашихъ. Въ погоню жъ за уходящимъ непріятелямъ послѣдовала Наша кавалерія больше полутора мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣталися, и чаемъ оныхъ отъ осьми до десяти тысячь побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, тако жъ, сколько съ Нашей стороны побито и ранено, тамо прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятела, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе

и персональной храброй и мудрой приводъ, одержана. Его Величество въ томъ свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искуство, не опасаясь ни какого страха своей Царской высокой особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ, и притомъ шляпа на немъ пулею пробита, подъ его же свѣтлостію, княземъ Меньшиковымъ, которой тако жъ мужество свое при томъ довольно показалъ, три лошади ранено. При семъ и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна линія, въ которой съ 10,000 обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того не дошла, ибо непріятели, будучи отъ нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ жъ Король самъ обрѣтался, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зенфта, или носилки, въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части растрѣлена, такъ что и Фельдмаршалъ Рейншильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣетъ. За непріятелемъ въ погоню далѣе, тако жъ и ради взятья багажу его, посланы вчерашняго числа генералы лейтенанты отъ гвардіи, князь Голицынъ съ обоими гвардіями, съ Ингермоландскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою, и Бауеръ съ десятью полками кавалеріи, и ожидаемъ Мы повсечастно, что оные учинятъ. Графъ Пиперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхалъ самъ въ Полтаву, почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, тако жъ и отъ кавалеріи мало осталось. Куды жъ оные обратятся далѣе бѣгомъ спастися, о томъ время окажетъ. Сего 28 дня и его свѣтлость князь Меньшиковъ за непріятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи послѣдовало. О непріятелѣ мы имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ онаго обрѣтаются, и его еще конечно застанутъ; что далѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщить.

Получено извѣстіе, отъ посланныхъ для погребанія мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ онаго сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8,619, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго жъ Нашего войска за непріятелями получили вѣдомость, что непріятели бѣгутъ отъ Нашихъ съ достальнымъ войскомъ своимъ, уже съ 3000 возовъ въ добычь Нашимъ покинули, тако же и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаяся; однако жъ чаемъ, что тѣ посланныя Наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонять и атаковать будутъ.

Посланныя войски настигли непріятеля у Днѣпра при Переволочнѣ, и взяли его на договоръ подъ командою генерала графа Левенгаупта съ генералами, штабъ, оберъ и унтеръ офицерами и рядовыми, въ числѣ болѣе 17,300 человѣкъ. При чемъ сочинена и роспись, что чего всего во время баталіи побито и обще съ догнанными въ полонъ взято и въ добычу получено, и объ ономъ, при оной реляціи, для обнародованія, пріобщена (въ каковой же силѣ та роспись состояла, оную видѣть можно въ Журналѣ Его Величества, и за тѣмъ здѣсь прилагать за излишнее разсудилось). Чрезъ посланныхъ же въ погоню

по полученіи вѣдомостей, что Король съ небольшимъ числомъ войска, въ провожаніи измѣнника Запорожскаго атамана, Гордіенка, и Польскаго графа, Понятовскаго, за Днѣпръ бѣжалъ въ Турецкое владѣніе и подъ ихъ покровительство, посланъ сего ради былъ генералъ-маіоръ Яковлевъ съ деташаментомъ. Оной, гнавшись за непріятелемъ до самой рѣки Бога, тамъ увидѣлъ, что Король только успѣлъ чрезъ оную напередъ переправиться, а отъ свиты его оставшую на сей сторонѣ рѣки партію, коя состояла сотъ до 4 человѣкъ, въ виду его напавши, всѣхъ въ полонъ побралъ, и съ тѣмъ къ Государю возвратился.

ЦАРЬ, РАЗДѢЛЯ АРМІЮ СВОЮ НА ТРИ ДИВИЗІИ, РАСПРЕДѢЛЯЕТЪ ИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ.

Спустя нѣсколько дней послѣ баталіи собралъ Государь военной совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ всю армію раздѣлить на три дивизіи: одной, подъ командою генералъ-фельдмаршала, графа Шереметева, быть въ Курляндіи и Лифляндіи, другой, подъ командою князя Меньшикова и князя Голицына въ Польшѣ, а третьей, съ княземъ Репнинымъ, остаться на границахъ между Россіею и Волыніею, для наблюденія движеній Турковъ и Татаръ, и содержать Козаковъ въ ихъ должностяхъ.

МИЛОСЕРДІЕ ЦАРСКОЕ КЪ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ВЕЗВИННО ПОСТРАДАВШАГО КОЧУБЕЯ.

Между симъ времянемъ Государю представлена была несчастнаго судьи генеральнаго, Кочубея, жена съ дѣтьми, о которой, жалѣя въ безвинной казни мужа ея Мазепою, спросить изволилъ, чего она желаетъ, просила бъ отъ него? Она, павши въ ноги, будучи въ горькихъ слезахъ, просила изъ милости возращенія своего имѣнія отнятаго, и дѣти бъ ея сирыя высокою милостію Его Величества оставленыне были, и, буде можно, правленіе Полтавское полковничье сыну пожаловать. Государь охотно на то соизволилъ и именнымъ своимъ указомъ, даннымъ отъ себя, повелѣлъ все имѣніе ихъ имъ возвратить, и быть, по возрастѣ, дѣтямъ ея въ Полтавѣ и въ другихъ Малороссійскихъ полкахъ полковниками, а между тѣмъ удостоены бунчуковыми товарищами, изъ коихъ старшій, Василей, потомъ отъ 1727 году и былъ на мѣсто Черныша Полтавскимъ полковникомъ; сынъ же его, Семенъ Кочубей, отъ 1747 году Нѣжинскимъ, а отъ 1756 генеральнымъ обознымъ и тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Святыя Анны, а прочіе, Василей, Павелъ и Петръ, бунчуковыми товарищами, потомъ изъ сихъ первой коллежскимъ, а второй штатскимъ совѣтникомъ произошли.

ВЪ МѢСТЕЧКѢ РЕШЕТИЛОВКѢ ЦАРЮ ПОДАЮТСЯ ОТЪ ХЕТМАНА НА РЕЗОЛЮЦІЮ ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

По одержаніи наисчасливѣйшей для всей Россіи славной той Полтавской побѣды, Его Царское Величество, будучи случайно въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ, гдѣ Хетманъ Скоропадскій подалъ Его Величеству о нужныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ на Высокое разсмотрѣніе докладные пункты, на что и воспослѣдовалъ ему отъ Его Ве-

личества въ слѣдующемъ, на ниже объявленные пункты, рѣшительной указъ, 1709 году, Іюля 17 дня.

Пункта, первѣе въ докладъ Великому Государю Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, подъ Рѣшетиловкою поданные:

1.

По превеликой милости своей, изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене, Хетмана, и старшины, въ Глуховѣ обѣщати заховати и утвердити всѣ наши войсковые вольности, права и порядки на тихъ статьяхъ, якія были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти отца и брата Вашего Царскаго Величества, за прошлыхъ Хетмановъ всему войску Запорожскому данныя и утвержденныя, пре то теперь о милостивомъ тихъ статей, вольности и права наши утверждающихъ, паданіи Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тихъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ призрѣнія.

2.

Когда, по премощнѣйшемъ Вашего Царскаго Величества указу, случится кому отъ насъ, безъ генеральнаго походу, съ частію войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ поменинымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Хетманской команда, абы, по благозрительной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію самъ, не будучи у генераловъ и офицеровъ подъ командою, подлугъ указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію съ ними, войско, себѣ врученное, управлялъ; а то для того, чтобы генералы и офицеры не заживали Козаковъ до воженья дровъ, сѣна и пасенья быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Польши походахъ дѣялось, що себѣ войско за великую прикрость, нужду и утискъ имѣло.

3.

Артиллерія Войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, съ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдуется, всепокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества указу, дабы войску нашему была отдана.

4.

Арматы взятыя въ полку Гадяцкомъ зъ разныхъ сотенъ и въ харковъ запроваженныя, абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ привернены; тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда да того полку Гадяцкаго належала, абы и теперь по прежнему до того жъ полку прислушала.

5.

Господа воеводы гдѣколвекъ, по давныхъ президіяхъ зостаютъ, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовались, але жебы самихъ только замковъ пилновали, и людей Ма-

лороссійскихъ разсвирѣпѣвшихъ и власти себѣ належной непослушливыхъ на службу не принимали, такъ тежъ обидъ людемъ мѣскимъ не чинили, и сами себѣ, въ приключающихся справахъ, управы, безъ старшины нашей, не чинили; кгварнѣзоны ново по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествія, осаженые, абы теперь, когда непріятель такъ преславно и вѣчно памятно, щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Императорскаго Величества силами, есть побѣжденъ и уже въ отчизнѣ нашей не обрѣтается, милостивымъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведены.

6.

На Козацкихъ дворахъ самовольнѣ абы никто изъ Великороссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становилися посланніи и посланники, гдѣ отъ старшины городовой или сельской указано будетъ, бо чрезъ тое вольность Козацкая, за которую едину только служатъ, нарушается.

7.

Подводъ жебы самовольно не брано, и коней, взятыхъ въ подводу, не завожено, яко передъ тимъ въ сихъ часахъ нѣсколько тысячъ съ разныхъ полковъ забрано и не поотдавано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людьми збитковъ, бючи ихъ и мордуючи, не чинено, а особливо войска Великороссійскія, когда лучится имъ переходить чрезъ Украйну, абы обидъ и разоренія людемъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятаго Мазепу и его единомысленниковъ, великое во многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе, такъ же уставичными походами Козаки вельми знищали; пре то для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ, не малъ по всей Украйнѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой пофолгованія.

9.

Любо то Запорожци проклятые, чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ оттоль рыбами и солью питался, и на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по ускромленію помененыхъ проклятыхъ Запорожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ вольный туда съ Украйны былъ путь для помянутой добычи, и яко отъ господина воеводы Камянозатонскаго, такъ и отъ людей, въ кгварнѣзону томъ будучихъ, таковымъ промышленникамъ жадная не чинилася обида и препятствіе.

10.

Единъ проклятый Мазепа съ малымъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣнилъ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего Царскаго Величества непоколебимо зоставшихся, порокъ и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда называютъ насъ измѣнниками, натягается; пре-

то абы всемощнѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана указомъ.

11.

Войска охочіе, которые вѣрно служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, якото компанѣя Федкова, Ковбасина и Чучина, такъ же Сердюцкій полкъ Бурляевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣвали станціи, съ тихъ полковъ иные чрезъ непріятеля разореніе и до иншихъ Шведовъ полонниковъ для прокормленія послано. За чимъ где тіи Компанѣи и Сердюки впредь маютъ мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которые уставично, будучи нагіе, по всѣ часы упоминаются, на тое отнюдь жадного тедь готоваго скарбцу, яко и способу, иль подъ сее разореніе отколь бы онымъ грошей на заплату помянутому охотницкому войску и на всякіе иные росходы и потребы войсковые взяти, не имѣемъ. Скарбы зась войсковые и измѣнничій Мазепинъ одни разобраны, другіе съ нимъ же завезены, а намъ за нихъ ни единой деньги не осталося. Въ томъ теды просимъ Вашего Царскаго Величества призрительнаго разсмотрѣнія и милостиваго указу.

12.

Прежде нашествія непріятельскаго двору, по указу Вашего Царскаго Величества, въ Чернѣговѣ и внутрь города и поза городомъ, на тридцать сажень поломанные зостали, о томъ по челомбитью гражданъ Черниговскихъ милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ указу, абы могли они знову на тихъ купленныхъ плацахъ селитися, поневажъ оные суть не малымъ ихъ коштомъ покупленные.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству нашимъ поклономъ и о семъ всепокорнѣйше челомъ добываемъ, дабы въ надлежащихъ погребахъ власные именные Вашего Царскаго Величества указы, не отъ многихъ въ различные регименту Гетманского полки и городы, но отъ Васъ, Великаго и всенадежно милостиваго Государя нашего, и не до кого иншого, только до самой власти Гетманской, были посыланные, и дабы тіе Гетманъ отъ себе въ городы регименту своего розсылалъ.

14.

По всеподданнѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ грамотахъ, за которыми еще болшъ и подъ чімъ именемъ подорожными имѣются по городахъ и по селахъ Малороссійскихъ выдавати подводы, и о томъ просимъ указнаго Вашего Царскаго Величества опредѣленія. О семъ всемъ, паки и паки припадающе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества стопы, неотреченной милости и всемощнѣйшаго грамотнаго Вашего Царскаго Величества указу, вторично и всесмиреннѣйше просимъ.

НА ПОДАННЫЕ ОТЪ ХЕТМАНА ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ЦАРСКОЙ РѢШИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ.

Рѣшительный указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана Ивана Ильича Скоропадскаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетиловкою, Іюля 17-го дня 1709 году.

На 1.

Права и вольности, и порядки войсковые, отъ прежде бывшихъ Великихъ Государей Царей Всероссійскихъ и отъ Его Царскаго Величества прежнимъ Хетманамъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя Царя, Алексѣя Михайловича, Всероссійскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ грамотѣ своей, за подписаніемъ своея Монаршескія Высокія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманскій урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя въ подтвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допуститъ, понеже нынѣ, за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Польшу, того учинить не возможно.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ генераловъ, тому сбыться невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ воеводъ войскъ Великороссійскихъ и генераловъ, а помянутымъ генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни въ какія свои приватныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Велилества указу, и ему, господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царскаго Величества указовъ жестокій гнѣвъ.

На 3.

Частъ не малая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а достальныя пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленныя, отвезены быть въ Московскій цейхаузъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ хотя 24 числа бившее, за добычъ признавается.

На 4.

Пушки, взятыя изъ полку Гадяцкаго для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Царское Величество по прежнему укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ для близости и удобства въ присутствѣ Ахтырского полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено въ вѣдѣніе. Того ради, того Его Царского Величества Указу нынѣ уже отмѣнить невозможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей не нарушивали, и въ суды и росправы ихъ не вступались; а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ полковниковъ или старшины, розыскъ и справедливость, по правамъ ихъ, чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельского наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо болшая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайній городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы, съ единомысленники своими не учинили паки какого возмущенія, выведены будутъ.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такія обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, то бъ о томъ объявили будучему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ или вблизи онаго случится, то Воеводѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ: что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей, и волности, и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и, сверхъ того, всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю, Короля Шведского, и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели, и руины, и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польского, Турского и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды,

и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царского Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотные полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великого разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отъ походу военнаго уволняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные росходы и потребы войсковые нужнымъ: того ради потребно, дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, такожъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ, Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати, и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчіе налоги и подати и съ чего, приходили со всѣхъ полковъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить; но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстѣхъ удобныхъ, земли, сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Великаго Государя, указы надлежащіе въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по дорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямского Приказовъ; а изъ

походу, за подписаніемъ господъ Фелтъ-маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучится, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Комендантскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

ЦАРСКОЕ ПРИБЫТІЕ ВЪ КІЕВЪ.

По распредѣленіи войска по мѣстамъ, Государь прибылъ, 22 Іюля, въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, Кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говоренною на то ему торжественною рѣчью * чрезъ ректора Кіевобратскаго монастыря, Ѳеофана Прокоповича, въ которое время, вмѣсто отпадшаго полковника Троцинскаго, въ Гадячь пожалованъ полковникомъ же, Иванъ Чернышъ, а съ 15 Августа изволилъ Государь отъѣхать въ Польшу, и былъ у своего генералъ-фельдмаршала лейтенанта, барона Фондергольца, которой находился тамъ съ союзнымъ войскомъ Польскаго графа Синявскаго, бывшаго всегда Государю въ союзѣ вѣрнымъ. Потомъ, 8 Октября, прибылъ въ Польскую Пруссію и слѣдовалъ до города Торуна, гдѣ за двѣ мили встрѣчалъ его Августъ, Король Польскій; тамъ были приносимы другъ другу искреннія поздравленія, какъ первому о счастливой побѣдѣ, такъ послѣднему о вторичномъ благополучномъ восшествіи на престолъ свой, что слыша Лещинскій, оставя престолъ, удалился изъ Польши. Тамъ возданы были Государю великолѣпнѣйшіе пиры и торжества, въ которые Великій Петръ безъ всякаго выговору, за его, учиненныя ему, обиды въ отреченіи своемъ отъ союза, учинилъ Августу молчаливое порицаніе, давъ ему видѣть опоясанну на себѣ ту шпагу, которую онъ, Августъ, Шведскому Королю, во время его бытности у него въ Саксоніи, въ день конференціи ихъ, подарилъ. Сія шпага найдена была во время Полтавской баталіи въ обозѣ Королевскомъ. Оттоль послѣдовалъ Государь въ Марьенверденъ, гдѣ ожидалъ его Король Прусскій, и пробылъ съ нимъ 9 дней, а 5 числа Ноября послѣдовалъ въ Курляндію, до столичнаго города, Митавы. Тутъ, составя армію, подъ командою генерала фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, отправилъ до Риги для блокады, въ коемъ числѣ были и Малороссійскіе Козаки, куда и самъ изволилъ послѣдовать, и, учредя къ военному дѣйствію, отбылъ до Санктпетербурга, а изъ онаго въ Москву, гдѣ тріумфальной входъ съ ведущими Шведовъ плѣнныхъ, добычи и трофеи, изволилъ имѣть 1 Генваря, 1710 году.

ПРИБЫТІЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО СЪ ИЗМѢННИКАМИ ВЪ АЧАКОВЪ.

Карлъ XII между тѣмъ поспѣшно дошелъ съ Мазепою измѣнникомъ до Турецкаго города, Ачакова, лежащаго при Черномъ морѣ и при устьѣ рѣки Днѣпра на правой сторонѣ; но паша ихъ не впу-

* Рѣчь сія имѣется въ журнальной книгѣ Петра Великаго.

стилъ въ городъ, опасясь Султана. Король пользовался только въ предмѣстіи отъ болѣзни своей и оттуда писалъ къ Султану о учиненіи ему вспомоществованія въ путевомъ проходѣ до государства его; на то ему письменно знать дано, что для препровожденія его, куда онъ похочетъ, пристойнаго числа войска дать опредѣлено, и на содержаніе его въ каждой день по 500 левковъ и прочихъ припасовъ производить Бендерскому сераскиру велѣно. По нѣсколькомъ выздоровленіи его, онъ отправился въ Бендеры, гдѣ съ честію и съ пушечною пальбою принятъ, и все то получалъ, что ему опредѣлено было, а въ бывшемъ пути, доколѣ онъ отъ Ачакова до Бендеръ слѣдовалъ, премножество измѣнническихъ Козаковъ къ нему сбѣжалось, такъ равно и разсѣявшихся отъ Полтавской побѣды Поляковъ и Шведовъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЕ ОТДАЛИСЬ.

Запорожскіе жъ Козаки, отъ разрушенія ихъ Коша или Сѣчи, разбѣжавшіеся и оставшіе всѣ, кои въ отъѣздахъ были, собравшися, съ общаго согласія побѣжали къ Крыму и тамъ отдались Хану, представляя свое гоненіе и разрушеніе общества и всего ихъ Коша, такъ же и то, что Россійскимъ войскомъ пограблены не только ихъ пожитки, но и знаки ихъ Козацкіе, равно и орудіе все безъ остатку, что они пришли къ нимъ добровольно въ подданство. Тогда Даны имъ отъ Хана по прежнему знаки, какъ то: бунчугъ, булава и прочее, кромѣ пушекъ, такъ же на первой случай хлѣбное и денежное жалованье, и дозволили имъ селиться, гдѣ они пожелаютъ на ихъ Крымской землѣ.

ВНОВЬ ПОСЕЛИВШАЯСЯ СѢЧА СГОНЯЕТСЯ СЪ МѢСТА.

По сему измѣнники оные, Запорожцы, поселились было по той же сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже при самомъ устьѣ, гдѣ въ Днѣпръ впадаетъ рѣчка Каменка, и устроили себѣ новую Сѣчу; точію коль скоро объ ономъ извѣстно стало, и что они уже состоять подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана, то, чрезъ посланную партію, ихъ опять такъ какъ по близости съ Россійскихъ мѣстъ, согнали и Кошъ ихъ разорили.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НА ИНОЕ МѢСТО ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ.

Тутъ Запорожцы должны уже были перейти за Днѣпръ на Крымскую сторону и, по показанію Крымцовъ, построиться еще ниже близъ Днѣпра жъ, на урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свою Сѣчу или Кошъ безпрепятственно до 1733 году.

КОНЕЦЪ ЖИЗНИ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

Во время той бытности Мазепы при Королѣ въ Бендерахъ, съ Россійской стороны требовано было отъ Порты о выдачѣ измѣнника и бѣглеца того съ его сообщниками и о отогнаніи отъ себя Запорожцевъ, почему и уповательно они бы и выданы были, если бъ жизнь его, слишкомъ семидесятилѣтняя въ Сентябрѣ, 22 числа, тутъ не прекратилась. И такъ измѣнникъ

Мазепа изчезъ, и память его, какъ дымъ по воздуху, разсѣялась *.

НА МѢСТО МАЗЕПЫ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ ОРЛИКЪ. — 48.

Филипъ Орликъ, генеральный писарь Мазепинъ, видѣлъ свою уже неизбѣжную гибель, паче по смерти Мазепиной; а чтобъ оную избѣжать, то былъ во первыхъ поставленъ на мѣсто Мазепы Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, и всѣми, въ измѣнѣ бывшими, Козаками, Хетманомъ, въ которомъ чинѣ находился по 1715 годъ. Но дабы не отданъ былъ по усильному отъ Россіи требованію, принялъ, наконецъ, законъ Магометанскій и, для лучшаго Туркамъ увѣренія, женился на Турчанкѣ. Тогда Запорожцы, яко бусурманина Хетмана, имѣть его у себя не захотѣли и, отказавшись отъ него, остались при своемъ Кошевомъ атаманѣ, Гордіенкѣ, и подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана.

ОРЛИКЪ ВЕСЬМА СКЛОНЯЛЪ КОЗАКОВЪ ПОДЪ СВОЕ ХЕТМАНСТВО.

Сей Орликъ, въ бытность свою Хетманомъ, многими лестными письмами своими, не только полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ себѣ подговаривалъ, какъ равно и Заднѣпровскіе, ово прельщая, а иногда на оные войною и разореніемъ съ Татарами и Запорожцами наступая, себѣ покорялъ, и долго въ Украйнѣ смущеніе дѣлалъ, какъ ниже значится; а какъ состоялся, наконецъ, совершенной миръ съ Турками, тогда и оный Хетманъ Орликъ, съ скопищемъ своимъ, изчезъ.

---

* Сего злодѣя съѣла вошь, понеже, при напавшей на него печали, о лишеніи всей надежды своей, такая вошь напала, что не могъ онъ, перемѣняючи рубашку на каждый день по утру и въ вечеру, освободишься отъ нея, и тѣмъ, или тою болѣзнію, изчезъ. А иные объявляютъ, что ядомъ отправилъ себя.

ПЕРВОЕ

Повѣствованіе о Мазепѣ.

Нѣкоторой Европейской историкъ, въ книгѣ Разговора въ царствѣ мертвыхъ, печатанной Нѣмецкимъ языкомъ, въ Лейбцигѣ 1725 году, между прочимъ, въ дѣлахъ Государя Императора Петра Великаго, пишетъ, что назывался онъ Иванъ Мазепа и былъ Польской шляхтичъ изъ Украйны. Рожденной близь Бѣлой Церкви, въ бывшей деревнѣ Мазеповкѣ, по коей и прозвище свое имѣлъ, онъ, въ юношествѣ своемъ при Польскомъ Королѣ Казимирѣ, придворнымъ пажемъ былъ и находился безотлучно при ономъ. Въ то время въ Польшѣ все междуусобное несогласіе было, и Король магнагамъ, а магнаты Королю, недовѣряли. При чемъ будучи Мазепа какъ хитрецъ, имѣлъ лучшее время тутъ всѣмъ штатскимъ хитростямъ научиться, отъ чего онъ, во время войны Козацкой, первые опыты оказалъ. И хотя казалось, что при томъ случаѣ худой выигрышъ имѣть будетъ, потому что вотчина его, находящаяся въ Украйнѣ жестокость же получить должна, но онъ умѣлъ себя на обѣ стороны благосклонно представить,

а особливо къ Польскому Коронному Хетману, Дорогинскому, такъ вкрался, что онъ ему и наиважнѣйшія дѣла ввѣрялъ, и, наконецъ, посольство къ Татарскому Хану, котораго дружба тогда имъ весьма нужна была, препоручилъ. Мазепа исполнилъ все по желанію, и хотя онъ, при обратномъ пути своемъ Запорожскими Козаками въ полонъ пойманъ, но оной случай былъ ему самымъ началомъ его благополучія, ибо сыскалъ онъ тогда въ Козацкомъ Хетманѣ, Иванѣ Самуйловичѣ, не только то, что имѣлъ, но еще болѣе, все имущество свое, какъ то заступилъ у сего мѣсто тайнаго секретаря и былъ ближней комнатной его, которые чины у сихъ особъ важнѣйшіе есть, могли обои въ одномъ весьма согласны быть. При всемъ ономъ оказался Мазепа не только разуменъ, но еще, когда до сраженіевъ доходило, былъ и храбръ, почему и былъ уже генеральной старшина, а потомъ, когда Самуйловичъ отставился и въ Сибирь сосланъ, пожалованъ былъ, 1687 году, Хетманомъ надъ Козаками.

Во ономъ званіи своемъ былъ онъ съ Козаками обще съ войсками Московскими противу Татаръ, и тѣмъ заградили границу противу ихъ построеніемъ крѣпости Самарской. Потомъ воевалъ противу Турокъ, и взяты были городы, какъ то, въ 1695 году Кизикерменъ, Тавань, Сингирей и Аслань-Кермень, съ великимъ уроном Турецкимъ, а 1697 укрѣпилъ Тавань и снабдилъ оной не малымъ числомъ войска, которые потомъ Турокъ, наступившихъ на нихъ, храбро отбили, и во ономъ же году укрѣпилъ и Кизикерменъ; но обои сіи мѣста, по воспослѣдовавшемъ потомъ вскорѣ замиреніи и по разрушеніи всего того строенія, паки Туркамъ возвращены. Въ то жъ самое время женился онъ на вдовѣ Козачкѣ, и со оною дочь одну прижилъ, которая и съ матерью въ 1702 году умерла.

По прошенію жъ Мазепы былъ принятъ ко Двору племянникъ его, Обидовскій, чашникомъ, которой вскорѣ потомъ получилъ полкъ и мѣсто комендантское въ Нѣжинѣ, въ 1700 году командовалъ онъ, вмѣсто дяди своего, за Гетмана, корпусомъ, состоящимъ изъ 16,000 Козаковъ, и когда войско Россійское въ Лифляндію вступило, оказалъ и онъ свои храбрости противу Шведовъ подъ Псковомъ. Всѣ оныя ему, Мазепѣ, и родственникамъ его, оказанныя милости были еще неважны, чтобъ сего лукаваго мужа могли удовлетворить и вѣрнымъ оставить, ибо въ 83-лѣтней старости его, пришло ему еще чрезвычайное высокомѣріе съ тѣмъ, дабы ему въ Украйнѣ самодержавнымъ княземъ быть. Ко исполненію сего намѣренія заключилъ онъ, такъ, какъ лицемѣръ, Царя оставить и Шведскую сторону принять, отъ которой онъ то счастіе себѣ получить надѣялся. Для чего, какъ скоро войско Россійское къ Деснѣ обратилось, послалъ тайно вѣрнаго своего Бесницкаго къ Королю Шведскому съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ него себѣ протекціи, и какъ ему оное обѣщано было, то и не мѣшкалъ онъ долго оное предпріять. Онъ твердо думалъ, что вся сила Козацкая ему послѣдуетъ и къ Шведамъ съ нимъ предастся, почему далъ повелѣніе, чтобъ оная былъ къ походу въ готовности, не объ-

являя имъ отнюдь о своемъ намѣреніи. Когда жъ приспѣло время и назначенной день насталъ, пошелъ онъ съ Козаками и Десну рѣку перешелъ, потомъ поставилъ ихъ всѣхъ въ боевой порядокъ, и открылъ имъ, что онъ вознамѣрился партію Шведскую принять, въ томъ упованіи, что и они ему въ томъ послѣдовать будутъ. Точію весь корпусъ оный удивясь противу рѣчи, отводилъ усильно отъ предпріятія его, и когда то все и ничто его отъ того отвесть не могло, то угрожали ему жестоко и объявили, что въ вѣрности къ Царю они навсегда непремѣнны пребудутъ. Изъ сего онъ принужденнымъ нашелся только съ тысячами тремя или четырьмя и нѣсколькими старшинами, коихъ могъ деньгами обольстить, въ безопасность себя, съ поспѣшностію въ лагерь Шведской доставить; отклонившіеся жъ отъ него Козаки возвратились паки чрезъ Десну, переправились и дали объ ономъ, что происходило, и что имъ предлагаемо было, Царю тотчасъ знать.

Мазепа жъ, прежде исполненія своего намѣренія, велѣлъ секретаря и двухъ Козацкихъ полковниковъ своихъ, которые о всѣхъ тайныхъ его умыслахъ и о другихъ коварствахъ, кои онъ противу Царя предпринималъ, вѣдали, казнить смертію, чтобъ они соръ оной прежде времени не вынесли, а Царя объ ономъ увѣдомилъ, что они казнь за то заслужили, что тайную переписку со Шведами имѣли.

Уже при всемъ томъ не съ порожними руками къ Шведамъ перешелъ, но прежде отбытія своего, уже въ разные времена тайно до 30 телѣгъ съ золотомъ и съ прочими драгоцѣнными вещами наполненныхъ къ нимъ отправилъ, что Шведамъ, для полученія жалованья своего, весьма кстати было.

Коль скоро Царь о измѣнѣ Мазепиной извѣстился, немедленно послалъ онъ съ деташаментомъ князя Меньшикова, городъ его, Батуринъ, находящейся въ Черкасахъ, то есть, въ Украйнѣ, одержать, которой вооруженною рукою и взять, и во ономъ, на воздвигнутомъ столпѣ, экзекуцію надъ Мазепиною личиною или изображеніемъ его чрезъ палача исполнить, съ лишеніемъ съ него ордена, повѣсить велѣлъ. Такъ повѣствуетъ и симъ кончаетъ объ немъ авторъ.

ВТОРОЕ

Повѣствованіе, писанное Вольтеромъ.

Въ книгѣ, сочиненной имъ о дѣлахъ Шведскаго Короля, Карла XII, съ Россійскимъ Царемъ, Петромъ I, между тѣмъ и о Мазепиныхъ поступкахъ, описалъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Былъ во оное время Козацкимъ Хетманомъ нѣкоторой Польской шляхтичъ, именемъ Мазепа, родомъ изъ воеводства Подольскаго. Онъ при Польскомъ Королѣ Іоганѣ Казимирѣ пажемъ служилъ и искусно тамъ писать и письма сочинять научился; и когда, будучи еще молодымъ, имѣлъ тѣсную дружбу съ женою одного Польскаго шляхтича, то то сдѣлалось, нако-

нецъ, откровенно; шляхтичь за то его жестоко розгами высѣкши и на бѣшеную лошадь нагаго привязавши, посадить и, въ полѣ пустя, прогнать велѣлъ, съ тѣмъ, чтобъ оная его замчать могла. Но какъ та лошадь, будучи породою изъ Украйны, его въ ту сторону отъ страха, труда и голоду полумертваго привезла, крестьяня, видѣвши въ такомъ состояніи, изъ жалости надъ нимъ милость оказали. Они взяли его къ себѣ, гдѣ онъ нѣсколько времени между ими живши, уже во многихъ набѣгахъ противъ Татаръ отличнымъ себя оказалъ, а великой его разумъ пріобрѣлъ ему не малое у Козаковъ почтеніе, и какъ слава его изъ дня въ день умножалась, то Царь его княземъ въ Украйнѣ сдѣлать принужденъ былъ.

Потомъ, въ одно время обѣдалъ въ Москвѣ съ Царемъ, которой ему говорилъ, чтобъ Козаковъ регулярному военному искуству обучить, и тѣмъ сей народъ еще паче вымуштрованными сдѣлать; Мазепа отвѣтствовалъ на то, что состояніе и нравъ сего народа дѣлаетъ то невозможнымъ; Царь разгорячившись, какъ и всегда, не могъ гнѣва своего удерживать, назвалъ его измѣнникомъ и угрожалъ, что прикажетъ его на колъ посадить, естьли по волѣ его не будетъ сдѣлано.

Мазепа какъ возвратился потомъ въ Украйну, замыслилъ сей досады ради измѣну сдѣлать. Къ чему послужило, что когда Шведская армія, которая вскорѣ къ тамошнимъ границамъ приближалась, тогда казалось, что и способы ему къ тому уже обѣщали, онъ вознамѣрился быть независимымъ отъ Россіи и изъ Украйны и нѣкоторой части Великороссіи сдѣлать себѣ сильное владѣніе. А какъ онъ былъ человѣкъ смѣлой, къ предпріятіямъ скоръ и въ трудахъ неусыпенъ, въ такомъ случаѣ сыскалъ онъ способъ тайно съ Королемъ Шведскимъ согласиться, съ тѣмъ, чтобъ Царя низложить, а себя по намѣренію своему возвысить.

Шведскій Король назначилъ ему съѣзжаться при рѣкѣ Деснѣ; Мазепа обѣщалъ ему туда прибыть съ 30,000 человѣками войска своего, съ военною аммуниціею, съѣстными припасами и безчисленнымъ сокровищемъ; и такъ Шведская армія, къ великому удивленію всѣхъ офицеровъ, которые о Королевскомъ съ Мазепою договорѣ ничего не вѣдали, туда послѣдовала. Между тѣмъ Каролусъ къ Левенгаупту указъ послалъ, чтобъ онъ ему войско и припасы въ Украйну доставилъ, ибо онъ тамо зимовать вознамѣрился; а дабы тѣмъ себя снабдить, и будущею весною Москву завоевать, то самъ между тѣмъ приближался къ рѣкѣ Деснѣ. Всѣ, бывшія до сего времяни по дорогамъ, трудности, были весьма способнѣе, нежели тѣ, кои въ семъ новомъ пути случились; тутъ надобно было переходить лѣсъ, на 50 миль распространяющейся и болотами наполненной. Шедшій напередъ съ 5,000 человѣкъ генералъ Лагеркронъ и шпіоны Шведскую армію 30 миль въ южную сторону отъ прямой дороги завели, четыре дни уже идучи, Король усмотрѣлъ Лагеркронову погрѣшность, отъ сего насилу на прямую дорогу выправился, но почти вся артиллерія и

телѣги въ грязи загрязли и остались.

Насилу по 12-ти днѣхъ толь труднаго похода, въ которомъ Шведы и остальные свои сухари сглодали, оная армія, отъ труда и голоду изнуренная, пришла къ берегу рѣки Десны, на то мѣсто, гдѣ Мазепа сбираться назначилъ. Но вмѣсто того, чтобъ его тамо найтить, увидѣли они тутъ корпусъ Россійскаго войска, которой на тотъ берегъ рѣки приближался. Король и самъ тому удивился, однако жъ тотчасъ вознамѣрился чрезъ Десну перейти и непріятеля атаковать. Берега сей рѣки такъ круты были, что солдатъ по веревкѣ спускать надлежало. Шведы рѣку переходили по всегдашнему своему обыкновенію, одни на сдѣланныхъ тотчасъ плотахъ, другіе жъ вплавь. Россійской корпусъ, который въ самое то же время туда пришелъ, состоялъ только въ 8,000 человѣкахъ, и оный долгаго супротивленія не учинилъ, а потому Шведы сіе препятствіе превозмогли.

Каролусъ въ ту новопреданную землю шелъ, не зная ни дороги, ни вѣрности Мазепиной. Сей Козакъ, наконецъ, явился, но не яко сильный союзникъ, а паче яко бѣглецъ, ибо Россіяне, узнавши, предупредили замыселъ его, на сихъ Козаковъ напали и въ куски ихъ изрубили, главные его друзья, въ числѣ тѣхъ же 30,000, погибли, кои колесованы, города его въ пепелъ обращены, имѣнія ихъ разграблены, приготовленныя имъ для Короля Шведскаго провизіи взяты, и онъ насилу, съ 6,000 человѣкъ и нѣсколькими золотомъ и сребромъ навьюченными лошадьми ушелъ. Однако жъ онъ еще не оставлялъ Королю надежду подавать, что онъ, по своему знанію, въ той, для Короля незнаемой, землѣ, его подкрѣплять можетъ, и Козаки, по усердію ихъ къ нему, и какъ будучи раздражены отъ Россіянъ, во многомъ числѣ въ лагерь приходить и запасу привозить станутъ.

Каролусъ надѣялся, что, по меньшей мѣрѣ, генералъ Левенгауптъ поправитъ его состояніе, ибо генералъ оной около 15,000 тысячъ Шведовъ, кои лучше 100,000 Козаковъ стоятъ, и всякіе военные и съѣстные припасы привесть имѣлъ; но оной почти въ такомъ же состояніи, какъ Мазепа, къ Королю пришелъ. Тѣмъ кончаетъ о Мазепѣ господинъ Вольтеръ.

ТРЕТІЕ

Повѣствованіе.

Малороссіяне жъ повѣствуютъ, что объ оной измѣнѣ коль скоро вѣрнымъ особамъ въ Малой Россіи извѣстно стало, былъ Царю доносъ, съ тѣмъ, что возмечталось Мазепѣ уклониться отъ своего Государя; а доносительми оному были двое начальники, первой, генеральной судья, Василей Левонтьевъ сынъ Кочубей, да своякъ его, Полтавской полковникъ, Иванъ Искра. Они объ ономъ къ Государю предварительно писали, и донося, просили, естьли дозволено имъ будетъ явиться къ Его Величеству, то точнѣе изустно донесть могутъ. Царь Петръ Алексѣевичь, призвавъ ихъ въ Санкпетербургъ, гдѣ

онъ тогда случился бытъ, и, распросивъ о точности объ ономъ, услышалъ, что Мазепа противъ его яко бы подлинно намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ, призывая его вступить въ Украйну, для того, чтобъ соединиться ему съ нимъ и обще воевать противу Его Величества, почему могъ бы Король всю Россію завоевать, царство раздѣлить и низложить самого Царя, а ему, Мазепѣ, быть бы самовластнымъ княземъ во всей Украйнѣ. Государь хотя и слушалъ ихъ доносъ, но весьма тому не вѣрилъ; онъ тотчасъ отписалъ къ Мазепѣ и требовалъ отъ него на то объясненія. Хетманъ не утаилъ отъ Государя то, что онъ писалъ къ Шведамъ, но съ тѣмъ будто бы намѣреніемъ, чтобъ ихъ выманить изъ Польши и завесть въ такіе предѣлы, гдѣ бы ихъ окружить Россійскими силами свободнѣе возможно было и тѣмъ рѣшительное окончаніе войны съ ними сдѣлать. А какъ бы скоро получилъ на то желаемое извѣстіе объ ономъ, въ тотъ самой часъ хотѣлъ увѣдомить Его Величество. А что онъ къ такому замыслу приступилъ, извинялся тѣмъ, что онъ, нося на себѣ Его Величества высокомилостивую довѣренность, можетъ то, почему и за должность считалъ къ полезнымъ и къ нужно надобнымъ дѣламъ всякіе способы пріискивать. Кочубеюжъ о намѣреніи своемъ будто для искушенія объявилъ, и дабы до времяни о томъ никому не объявлялъ, для того, чтобъ, прежде времяни иной кто узнавъ о подлинномъ предпріятіи, къ предосторожности Короля извѣстить не могъ. Но Кочубей, какъ видно, озлившись на него за то только, что онъ дочъ его, при себѣ держа, не отдаетъ ему, по требованіямъ его, и для того вздумалъ тѣмъ самымъ надобнымъ, а ему всегда извѣстнымъ, дѣломъ, оклеветать и обнесть его, объявя тайну оную, которую весьма бъ до времени никому извѣщать не должно было, а паче своякуу своему, Искрѣ, такому человѣку, которой, и кромѣ сего, заслужилъ уже по дѣламъ своимъ наказаніе и лишеніе своего чина полковничья, и съ тѣмъ съ нимъ сообщась, въ доносъ вступилъ. Онъ еще то яко бы за счастіе считалъ, что объ ономъ только Его Величеству объявили, а не иному кому, чрезъ кого бъ могла иногда тайна сія откровенною сдѣлаться; при томъ увѣрялъ Государя и тѣмъ, что можетъ ли онъ противу Его Величества, за всѣ Высочайшія милости и награжденія, себѣ полученныя, помыслить, кои онъ ничѣмъ инымъ, какъ кровію своею заслуживать долженъ, не только сдѣлать какое зло, а паче измѣну ему; онъ хотѣлъ бы за всѣ тѣ Его Величества благодѣянія, естьли бъ ему только докончить дозволено было, то самымъ дѣломъ доказать, чтобъ привести къ Государю Короля на жертву; впрочемъ, предаетъ себя во власть Его Величества и подвергаетъ во Всевысочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе его.

Государь любилъ Мазепу и весьма увѣренъ былъ въ немъ, ибо зналъ его достоинство и дѣла, кои заслуживали Монаршей милости; онъ увѣрился на сказкахъ его, а доносителямъ не повѣрилъ, съ чемъ ихъ, такъ какъ бы подлинно изъ злобы вздумали оклеветать его, отослать, яко оскорбителей своего Хетмана,

на собственное сужденіе его въ Батуринъ, приказалъ. Мазепа, какъ скоро ихъ получилъ, то, чтобъ, во первыхъ, Государь объ нихъ не передумалъ и не возвратилъ бы ихъ назадъ къ себѣ, во вторыхъ, чтобъ родственники и друзья, коихъ было у нихъ въ Украйнѣ много, о привозѣ ихъ не свѣдали и за нихъ, по знатности ихъ породы, требуя имъ свободу, не возволновались, тотчасъ отправилъ за Кіевъ до Бѣлой Церкви; но чтобъ и тамъ того не знали, не довезя до города того, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ отсѣченіемъ головы казнить ихъ *, о которыхъ Государь, по совѣту генералитета, хотя скоро потомъ передумалъ и тотчасъ нарочнаго курьера о возвращеніи ихъ, въ слѣдъ за указомъ своимъ, наскоро послалъ, но оный самымъ малымъ временемъ казни той упредить и ихъ въ живыхъ уже застать не могъ, что такъ и осталось.

Наконецъ, когда Король, по намѣренію своему и по призыву и обѣщанію Мазепину, уже вздумалъ въ Украйну вступить, и оттоль, чтобъ слѣдовать до Москвы, такъ равно и всею Великою Россіею, вмѣсто всѣхъ взятыхъ Россіянами въ Ингерманландіи, Кореліи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, городовъ и земель, овладѣть, перешедъ чрезъ границы, сталъ уже приближаться. Вошедъ изъ Польши отъ Могилева, въ Малороссію, и, слѣдуючи ею, увѣдомилъ Мазепу, съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться на уреченномъ мѣстѣ, при Деснѣ рѣкѣ, что имъ и исполнено. Но коль скоро съ Царской стороны о слѣдованіи Короля увѣдано, то тотчасъ насупротивъ посланы были деташаменты, чтобъ тѣмъ чинить ему вездѣ всякое сопротивленіе. Король, приступивъ для переправы своей къ Деснѣ, увидѣлъ съ удивленіемъ, что, вмѣсто вспоможенія, оказалось супротивное войско Московское, состоящее изъ 8,000 человѣкъ, отъ коихъ и имѣлъ затрудненіе въ переходѣ своемъ чрезъ рѣку, но однако жъ, отбивъ, перешелъ Десну.

* Тѣла сихъ, безвинно за вѣрность къ своему Государю пострадавшихъ, мужей потомъ погребены въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

ЧЕТВЕРТОЕ

Повѣствованіе, Россійское жъ.

Что сей Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, родомъ изъ Волыни, Малороссіянинъ, или какъ просто называютъ, Черкасинъ, а воспитанъ у такихъ людей, которые могли нечувствительно вкоренить въ сердце его ненависть къ Россійскому, а склонность къ Польскому правительству. Воспитатели его были Поляки и Езуиты въ Польшѣ, у коихъ обучался онъ по Латыни и всего того, что выше сказано. Онъ служилъ въ юномъ возрастѣ своемъ при Польскихъ дворахъ, чрезъ которое обращеніе свое отложилъ онъ отъ себя грубость, своей земли обыкновенную; онъ, навыкшись тамошняго нрава, хотя безчестно оттоль, какъ повѣствуется, вышелъ, однако жъ къ народу оному весьма преклоненъ, и паче, нежели къ отечеству своему, являлся, показывалъ всегда въ себѣ такіе знаки люд-

кости, какіе были способны удостоивать его въ любовь и почтеніе у своего народа, а чрезъ сіе, какъ онъ, будучи въ Козацкой службѣ, происходилъ между ими чинами, былъ у него при Хетманѣ Дорошенкѣ старшиною или войсковымъ писаремъ, потомъ, по сдачѣ Хетманства Дорошенкомъ, достался къ Хетману жъ Самуйловичу и былъ при немъ генеральнымъ асауломъ, во время котораго по немъ и получилъ онъ достоинство Хетманское, по случаю такому, какъ въ сей лѣтописи, 26 главы, 1687 году, повѣствуется. Потомъ въ походахъ Государя Петра Великаго на Азовъ, въ коихъ былъ и Мазепа, оказывалъ онъ снаружи такіе знаки своего разума, вѣрность и послушаніе, что Государь изволилъ потомъ не весьма рѣдко призывать его къ себѣ, съ нимъ совѣтоваться, у него мнѣнія требовать и во многихъ дѣлахъ полагаться на него, каковой чести и довѣренности прочіе Хетманы не имѣли; а наконецъ пожаловалъ его и орденомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, потомъ и Польской Король, Августъ, своимъ Бѣлаго Орла.

Онъ, не имѣя уже чего болѣе надѣяться отъ своего Государя и благодѣтеля, вознамѣрился искать средства, какъ бы уравниться съ нимъ, то есть, свободить себя отъ подданства и быть самовластнымъ Государемъ. Тогдашнія обстоятельства казалися ему благовремяннымъ случаемъ, а Король Шведскій, котораго оружіе славою было проводимо, могъ быть ему самымъ лучшимъ средствомъ и помощію къ произведенію его вѣроломнаго намѣренія. Сего ради онъ, вымышляя, сыскивалъ времяни того, въ которое и какимъ бы способомъ то желаніе свое къ совершенству привесть; а какъ скоро въ Польшу вмѣшалась Шведская война и оная Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда уже наиспособнѣйшимъ случаемъ и времянемъ къ исполненію своего измѣннического желанія быть судилъ. Онъ вздумалъ напередъ, какъ бы Запорожцевъ, коихъ онъ однихъ опасался, отвратить отъ вѣрности къ Государю своему, въ чемъ весьма хитро поступилъ; онъ началъ часто Государю на нихъ всякіе плевелы внушать и совѣты подавать, чтобъ конечно ихъ изъ воровскаго гнѣзда выгнать и крѣпость ихъ, Сѣчу, разорить, такъ какъ помѣшателей мира и безпрестанныхъ виновниковъ домашнихъ мятежей; а паче, что когда Запорожцы караванъ купцовъ Греческихъ разбили, заплачено изъ казны Царской тѣмъ людямъ сто тысячь ефимковъ по иску отъ Порты Оттоманской. Напротивъ же того старшинѣ ихъ наговаривалъ, что Царь ихъ ненавидитъ и изкоренить хочетъ, но онъ за нихъ яко бы обстаиваетъ и тщится гнѣвъ Царской укротить; въ самой же вещи думалъ, что, по наущенію его, Государь будетъ неотмѣнно Запорожцевъ гнать, и потому предвѣщаніе его имъ исполнится. Такимъ образомъ простаковъ оныхъ раздражалъ противу Монарха своего, подобно какъ и нѣкоторымъ Малороссійскимъ начальникамъ клеветы на Государя внушалъ и плевелы въ народъ сѣялъ, будто бы Государь мыслитъ всю Малую Россію Полякамъ отдать, и всѣхъ начальниковъ городовыхъ истребить, а на мѣсто ихъ воеводъ своихъ ввесть хочетъ; такъ же, будто бъ намѣренъ переформи-

ровать Козаковъ и обучить ихъ регулу солдатскому и драгунскому (будтобы то вредно было!) Ложь оную внушалъ людямъ простымъ, вѣдая, что имъ то непріятно будетъ, хотя того вводить монархъ никогда не мыслилъ, потому что, кто бы хотѣлъ народъ мятежный и къ бунтамъ склонный ученіемъ регулярнымъ подкрѣпить? Такими и другими лестьми пріуготовлялъ дорогу къ измѣнѣ своей, между тѣмъ высматривалъ, какъ бы и когда умыслъ свой произвесть въ дѣйство, и съ Шведами, такъ и съ Поляками противной стороны, на то согласиться.

Въ то самое время, когда по указу Царскому, былъ долженъ ходить онъ съ войскомъ своимъ противу Польскихъ матежниковъ въ Польшу, тогда во оной случай имѣлъ онъ сообщеніе съ Польскими вельможами и, проразумѣвъ чрезъ обыкновенныя свои хитрости, кто куда думаетъ и уклоняется, открылъ противнымъ нашей сторонѣ свое намѣреніе, и, на пиру у княгини Дульской, какъ сказывали, договоры о томъ заключилъ, чтобъ быть Украйнѣ подъ Польшею по прежнему, а ему обѣщано княженіе опредѣлить Сѣверское со властію и титломъ княжескимъ, тако жъ и княгиню Дульскую ему въ жену отдать, что послѣ подтвердилъ Король Станиславъ Лещинскій.

Объ ономъ тотчасъ было увѣдомлено Королю Шведскому, которой тѣмъ весьма доволенъ быть оказался, что получаетъ такую сильную себѣ помощь напротивъ непріятелей своихъ, съ тѣмъ только, чтобъ Мазепу со всею Украйною освободить отъ Россійскаго державства и поставить его самовластнымъ княземъ, за что обязывался онъ ему своею вѣрною службою съ крѣпкимъ обѣщаніемъ, ежели вступитъ онъ въ Украйну, то не токмо пристанетъ къ нему со всѣмъ Козацкимъ народомъ, но и дастъ арміи его всякіе съѣстные припасы. Сверхъ того обнадежилъ онъ Короля, что въ томъ случаѣ прійдетъ имъ такъ же въ Украйну сильное отъ Татаръ вспоможеніе; и подлинно Мазепа не опустилъ нимало предъ тѣмъ сообщить намѣреніе свое верховному въ Цареградѣ визирю, Чорлили, или пашѣ, которой и приялъ оное тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе надѣялся онъ наградить уронъ, которой Порта въ потеряніи Азова претерпѣла, а ради того и побуждалъ онъ Крымскаго Хана, Каплана Гирея, дабы, какъ скоро Король Шведскій вступитъ въ Украйну, подать Мазепѣ всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобы такожде на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; однако жъ Провидѣніе разсыпало всѣ сіи коварные замыслы, а Шведамъ стали оные весьма дороги.

Король Шведскій приялъ предложеніе Мазепино безъ дальняго размышленія и обѣщалъ взаимно сильную свою помочь къ произведенію его въ достоинство, безъ посредственнаго и ни отъ кого зависящаго Государя, самъ же радовался, что сіе Мазепино предательство приведетъ его въ Москву къ низложенію Петра Великаго съ престола удобнѣе, нежели какъ онъ надѣяться могъ. Разсуждалъ онъ, что, когда армія его усилится толь

съ великимъ числомъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, народами отважными, то уже кто возможетъ стать противу оружія его? Въ такомъ дурномъ мечтательствѣ послалъ указъ онъ къ своему генералу, графу Левенгаупту, въ Лифляндію, чтобъ ему, какъ наискорѣе, возможно поспѣшить съ своимъ корпусомъ къ нему.

По симъ вышеписаннымъ объявленіямъ вѣрить можно, что Мазепа подлинно уроженецъ изъ Украйны, а имянно изъ Волыни, и такъ какъ Малороссійской повѣствователь объявляетъ, что онъ породы шляхетской изъ Бѣлоцерковскаго повѣту, а Европейской историкъ именно говоритъ, изъ села Мазеповки, близъ онаго города находящагося.

Мазепа, какъ получилъ уже обнадеженіе отъ Короля о своемъ желаніи, тотчасъ началъ всякое пріуготовленіе припасать къ намѣренному своему дѣлу, наипаче въ городахъ Батуринѣ, Полтавѣ, Ромнѣ и въ Гадячѣ, которые нарочито укрѣпилъ и съѣстными запасами наполнилъ, Батуринъ же опредѣлилъ быть главнымъ мѣстомъ измѣннической войны, для чего сложилъ въ немъ большую часть военныхъ припасовъ и гарнизонъ составилъ изъ лучшихъ Козаковъ, на Малороссійскомъ жалованьѣ состоящихъ, Сердюковъ именуемыхъ; на случай же неудачи своей, естьли бы силы ихъ не превозмогли намѣренію его исполниться, и по сю сторону Днѣпра остался бы по прежнему въ Россійскомъ владѣніи, то, въ такомъ случаѣ, полагалъ быть убѣжищу своему въ Заднѣпровской Украинской части, въ границахъ Польскихъ, которая тогда еще подъ его управленіемъ и властію состояла, куда предварительно отправилъ великое число казны своей, въ городъ Бѣлую Церковь, равно жъ содержалъ скрытно и въ монастырѣ Печерскомъ, а въ Бѣлоцерковскомъ повѣтѣ и въ другихъ, тамъ ближайшихъ, мѣстахъ, себѣ и ближнимъ своимъ служителямъ занялъ многія вотчины, мельницы и иныя помѣстья.

И какъ все сіе къ начинанію своему устроилъ и дожидался только прихода къ себѣ Шведскаго, и чрезъ письма звалъ Короля въ Малую Россію съ обнадеживаніемъ во всемъ и въ возможномъ ему; по сему Король, какъ сдѣлалъ уже превратъ въ Польшѣ по желанію своему, и какъ скоро перешедъ ея и Литву, достигъ до города Могилева, направилъ походъ свой отъ онаго къ границамъ Россійскимъ, и, перешедъ Днѣпръ и Ипотъ при мѣстечкѣ Дроковѣ, послѣдовалъ Стародубовскимъ полкомъ въ Украйну, гдѣ достигъ до мѣста (при селѣ Псаровкѣ), бывшаго его, Мазепы, къ Деснѣ рѣкѣ, къ слученію съ нимъ, измѣнникомъ, отколь уже былъ онъ, Мазепа, вожакомъ ему. Такъ въ Малороссіи повѣствуется.

И при томъ объявляютъ, что онъ столь хитръ и лукавъ былъ, что тѣ самые, которые всегда при немъ обращались, хотя съ примѣчанія видѣли, что онъ весьма къ Полякамъ благосклоненъ и усерденъ былъ, но думать и вѣрить не могли, чтобъ то въ истинную отъ него происходить могло; онъ такъ притворяться и пристрастіе свое утаивать могъ, что тѣмъ, коихъ опасался, весьма не таковъ, каковъ въ самой вещи былъ, имъ быть казался; Великороссійскому наипа-

че народу, котораго весьма ненавидѣлъ, такъ любовымъ, доброжелательнымъ и привѣтливымъ себя представлялъ, что таковой его злобы, какую послѣ отъ себя изрыгнулъ, отнюдь чаять невозможно было. Такъ и Царскому Величеству себя въ довѣренность ввелъ, не преставалъ различными мнимыми услугами и всякимъ вѣрности видомъ утверждать о себѣ доброе мнѣніе, и тѣми обманами своими достигъ, что и кавалеріею Россійскою, а потомъ и Польскою, почтенъ и въ совѣты тайные допущенъ былъ. При томъ долговременное его на Хетманствѣ бытіе, (которой урядъ до 30 лѣтъ имѣлъ), и старость знатная, около 70-лѣтняя, оборонила его отъ подозрѣнія; еще жъ и немощь себѣ и всего тѣла дряхлость притворялъ, и, наконецъ, слабость въ себѣ такую представилъ, единственно для того только, дабы не ити ему съ войскомъ своимъ, по повелѣнію Царскому, напротивъ Шведовъ, которые уже вступили въ границы Россійскія, какъ выше о томъ упомянуто; чего за подлинно въ немъ не было, чтобъ онъ такъ безсиленъ, каково являлъ себя, будто бы уже и стоять и сидѣть долго не могъ, и для того лѣкарей безпрестанно и неотступно при себѣ держалъ, и часто съ постели не вставалъ, обложенъ будучи пластырями, стоня тяжко, и едва голосъ испущалъ, какъ бы разслабленъ и полумертвъ былъ. Такимъ притворствомъ такъ обуялъ и ослѣпилъ многихъ людей, что всякой за истину думалъ и увѣренъ былъ въ немъ только чаямой смерти быть. Онъ былъ чрезъ мѣру догадливъ и прозорливъ, а иногда и мнителенъ, что изъ всѣхъ словъ и дѣлъ чужихъ высматривалъ, нѣтъ ли какой тайны въ нихъ. Сіе жъ свое любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, и такъ лице и глаза свои въ бесѣдахъ управлялъ, будто онъ произнесенную отъ кого какую рѣчь, которая бы хота въ двоякомъ разумѣ была, не больше разумѣлъ, какъ только что слышалъ. Естьли же что ясно было предложено, на то разумно отвѣчать тщился, дабы его прочіе считали за простосердечнаго, да и не за глупаго. Хитръ же весьма былъ и въ томъ, какъ пристрастія людскія познавать, и кто кому доброжелателенъ, или противенъ, и къ чему кто склоненъ, узнавать различные прибиралъ на то способы; болѣе жъ всего во время бесѣдъ и пировъ, угащивая, на коихъ весьма щедръ былъ и допьяна употчивать людей любилъ, причемъ и самъ, какъ бы излишно хмѣленъ дѣлался, открывая имъ будто бы добросердечіе свое, а въ такихъ коварствахъ своихъ часто съ воздыханіемъ нареканіе клалъ на хитрыхъ людей, а простосердечіе похвалялъ, и такъ тѣмъ присутствующихъ гостей ловилъ и чрезъ нихъ извѣдывалъ о друзьяхъ и начальникахъ ихъ, и кто кому другъ и искренень, и какихъ они замысловъ; такъ же поступать наущалъ и нѣкоихъ тайниковъ своихъ, однако жъ такъ, чтобъ гостямъ тѣмъ, или гдѣ бъ то ни было, никто того признать не могъ, что они секрету его служатъ. Паче всего же прельщали всѣхъ честь, достоинство, богатство и великое имущество его, и усердныя его услуги къ Монарху своему, и за то, что оказаны любовь и милость Царская къ нему. Че-

го жъ больше сего ему возможно было желать себѣ? Все сіе умышленіе его покрывало счастіе. А какъ намѣреніе его было издавна оттогнуть отъ Россійской державы Малую Россію и по прежнему подвесть подъ иго Польское, того для, чтобъ народъ Малороссійскій, какъ съ природы отъ Поляковъ отвращенъ, не догадался того его умыслу, великимъ показывался предъ ними Православія ревнителемъ, церкви каменныя созидалъ, сосуды и утвари церковныя. И другія его подаянія во многихъ мѣстахъ были, хотя иногда и видѣлъ иную свою мысль, какъ то случилось въ одно время быть въ академіи Кіевской, и увидѣлъ великихъ школъ каменныхъ начатое строеніе, оборотился къ учителямъ и сказалъ: „Стройте, да не знаю, вамъ ли тутъ учить доведется!“ и случившемуся тогда съ нимъ Іезуиту Заленскому (который часто пріѣзжалъ къ нему и былъ соучастникъ измѣны его, какъ потомъ объявилось) обѣщалъ, когда бы онъ при немъ жить хотѣлъ, то бъ одного его тѣмъ иждивеніемъ снабдилъ, которымъ питается вся Коллегія Кіевскаго училища, состоящая больше какъ изъ 30 человѣкъ, кромѣ послушниковъ.

Таковъ былъ сей коварникъ во всю Хетманскую жизнь свою. Онъ не только одному Монарху и благодѣтелю своему по умыслу измѣну явилъ, но и самой отчизнѣ своей оковы ковалъ, какъ то за всѣ благодѣянія намѣрялся воздать гибельное воздаяніе; Провидѣніе жъ Всевышнее за такое его зломысленное ухищреніе и лицемѣрство предъ всею святостію, опровергло его желанія, кои самаго его въ самую гибель низринули, со всѣми сообщниками измѣны его, чрезъ что лишились нѣкоторые земляки и послѣдователи его сожитія, имѣнія и спокойствія своего, а паче жизни и отчизны своей, какъ то измѣнниковъ же и Запорожцевъ довелъ лестію до странствованія ихъ или лучше сказать, до скитанія въ чужихъ странахъ, гдѣ, будучи принуждены были, по неразсудному своему легкомыслію, отдаться подъ чужую державу и власть, да еще и подъ невѣрное правленіе, подъ которою находились уже не такъ какъ природные, но какъ самые бѣглые пришельцы, коимъ ни должной довѣренности, ни мѣста изобильнаго дано не было. Запорожцы хотя Крымцами на первой случай на нѣкое число денежное и хлѣбное жалованье приняты были, но и то по тогдашнему только неимуществу ихъ, а послѣ, какъ скоро у нихъ они поселились, отъ онаго ихъ отрѣшили и опредѣлили имъ, вмѣсто того, имѣть рѣчные перевозы, и собирать бы имъ доходы тѣ самимъ на войско свое, какъ то на Днѣпрѣ, при Кизикерменѣ, Каменкѣ и на Богѣ рѣкѣ, такъ же при Мертвыхъ Водахъ и Бердѣ; при всемъ томъ имъ пушекъ имѣть и крѣпости строить, такъ же въ Крыму и Ачаковѣ торговать, не дозволили, какъ только тамо покупать и отвозить къ себѣ въ Сѣчу, а у нихъ торговлю всякими товарами чтобъ свободно производить Татарамъ, Туркамъ, такъ же Грекамъ, Армянамъ и Жидамъ велѣно. Вмѣсто сего въ выгоду имъ, для содержанія своего, позволено имъ еще было только производить подъ Ачаковымъ и Крымомъ въ степяхъ звѣриную, въ вѣдом-

ствѣ Ачаковскомъ же въ рѣкахъ и рыбную ловлю, такъ же и зимовья имѣть.

ХЕТМАНЪ ОРЛИКЪ ВСЯЧЕСКИ ДОМОГАЕТСЯ ВСѢХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПРЕКЛОНИТЬ ПОДЪ СВОЕ ПРАВЛЕНІЕ, НО ВЪ ТОМЪ БЫЛЪ НЕУДАЧЕНЪ И ВОСПРЕПЯТСТВОВАНЪ.

По смерти жь Мазепы, будучи отъ Турецкой стороны надъ измѣнившими Козаками Хетманомъ Филипъ Орликъ, весьма и всячески старался подосланными своими письмами Малороссійскіе и Слободскіе полки къ себѣ склонить, подущая ихъ къ измѣнѣ противъ Царя Россійскаго, а въ Польской Украйнѣ 1710 году разными прельщеніями и войною съ Татарами и Запорожцами Козаковъ себѣ покорять и безпокоить во все то время старался, но, по всегдашнимъ противу его, какъ съ Россійской, такъ и съ Польской стороны въ томъ ему разнымъ препятствіямъ, желаемаго исполнить не допущали, слѣдовательно и исполнить былъ не въ состояніи.

ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО ОТЪ ГОСУДАРЯ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ЧИНЪ И УРЯДЪ ЕГО ГРАМОТЫ.

Хетманъ же Скоропадскій, съ возведенія своего на Хетманство въ Малой Россіи не имѣлъ еще данной грамоты отъ Государя на урядъ его, о чемъ всеподданнѣйше просилъ Его Царскаго Величества тѣмъ его снабдить, почему и прислана было отъ Его Величества изъ Санктъ-Петербурга на то ему грамота въ слѣдующемъ содержаніи:

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА НА УРЯДЪ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земѣлъ, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошлаго 1708 года, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи дан-

ную Намъ, присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякія данныя къ тому причины измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, грамота къ генеральной старшинѣ, полковникамъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допущая помянутаго зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ старшины или изъ полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными голосы, добраго и справедливаго человѣка, кого народно похотятъ; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорей Федоровичь Долгорукой. И потому Нашего Царскаго Величества указу они, полковники и старшина, зъ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійскій, будучи для помянутого обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными голосы, выбрали въ Гетманы его, подданнаго Нашего, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ, отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе Мы, Великій Государь, Наше, Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры, дать повелѣли. И онъ, подданный Нашъ, Гетманъ и прочіе, потомъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церкви, со всею генеральною старшиною и полковники и прочими войска Нашего Запорожскаго, присягу, при Святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи, и то его обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ, подписаніемъ утверждено. И Февраля въ 16 день нынѣшняго 1710 году, къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ генеральнымъ асауломъ, Жураковскимъ, да и съ судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловать его, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли, и на урядъ Гетманскій, и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное его, подданнаго Нашего, прошеніе, и видя его къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнниками Нашими богоотступными, Мазепою и единомышленники его и, что онъ противъ ихъ служилъ Намъ, Великому Государю, и всякія воинственныя дѣла и все отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, тако жъ и подъ часъ счастливой баталіи Полтавской, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли

сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную грамоту на подтвержденіе уряда Гетманскаго дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ бывшіе прежніе Хетманы въ вѣрности своей къ намъ содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по поставленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавнѣйшую руку отца Нашего, блаженная и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и маетностями, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Хетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы видя, подданный Нашъ, Гетманъ, къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ наслѣдникамъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ региментомъ своимъ, обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ, народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ непріятелей, во всемъ, противъ данной своей вышеимянованной, при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но напаче умножится, и для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали, и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктъ Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1711 мѣсяца Генваря 5 дня. Государствованія Нашего 29 году.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

ТУРКИ, ПО НАУЩЕНІЮ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО, НАРУШАЮТЪ МИРЪ И ОБЪЯВЛЯЮТЪ РОССІИ ВОЙНУ.

Чрезъ наущеніе жъ Короля Шведскаго, въ 1711 году Турки нарушили съ Россіею миръ и объявили оной войну, для чего, по указу Царскому, Хетманъ Скоропадскій долженъ былъ для охраненія своихъ границъ съ войсками своими итьти до Самары и до Каменнаго Затона, а самъ Царь, съ арміею, вступилъ въ земли непріятеля и, вошедъ въ Молдавію, имѣлъ тамо при Прутѣ рѣкѣ съ Турками сраженіе, но, наконецъ, тутъ съ ними миръ вѣчный, Іюля 11 числа, заключилъ, съ возвращеніемъ Туркамъ, по прежнему, Кизикерменя съ прочими завоеванными крѣпостьми, и Азова съ его Крымскою преж-

нею границею и съ уничтоженіемъ тамо при рѣкѣ Самарѣ вновь состроенныхъ отъ Россіи крѣпостей Богородицкой (Самарской то жъ), также и Каменнаго Затона, какъ и Троицкую крѣпости, состоящей на урочищѣ Таганрогѣ, при Азовскомъ морѣ и близъ устья рѣки Міуса, съ лѣвой стороны, со всѣми, вокругъ облежащими крѣпостями жъ.

НАПАДЕНІЕ ТАТАРСКОЕ НА УКРАЙНУ ПОЛЬСКУЮ.

Въ ономъ же году, до замиренія, по наущенію Короля Шведскаго, Ханъ Крымской, Девлетъ Герай, съ ордою и съ Запорожскими Козаками, коихъ было 7,000, подъ предводительствомъ Польскаго воеводы Кіевскаго Потоцкаго, въ Украйну до Немерова и до слободъ тамошнихъ, разоряючи доходилъ, но войсками Россійскими разбиты и до 5,000 человѣкъ побито, и съ 10,000 уѣздныхъ плѣнныхъ Малороссіянъ возвращено, генералъ порутчикомъ Реномъ.

При Прутѣ жъ въ арміи съ Государемъ находились и Малороссійскія войска, какъ равно и Донскіе Козаки и Калмыки, не малое число.

МЯТЕЖНИКИ ПОЛЬСКІЕ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ.

Отъ заключенія жъ мира была въ Украйнѣ тишина, точію мятежники Польскіе, сообщась съ измѣнниками Запорожцами и съ Татарами, нападали на небольшія войска Россійскія въ Польшѣ, токмо, наконецъ, оными всѣ разбиты и въ полонъ многіе Козаки и Татара взяты, а оставшіе разогнаны.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

По вторительномъ возмущеніи жъ Королемъ Шведскимъ Султана Турецкаго противу Царя въ 1713 году, Турки, а паче Татара, Бешлѣи Азовскіе и Кубанцы, въ разныя времена дѣлали великимъ числомъ своимъ на Донъ и на Украйну нечаянныя нападенія, и болѣе 1500 человѣкъ побили, да слишкомъ 14,000 въ полонъ взяли, кромѣ премножественнаго числа скота и лошадей.

О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ ИЗМѢНѢ ПАКИ ВЪ РОССІЮ.

Въ 1714 году, по увѣщаніи и обнадеживаніи Монаршаго прощенія и милости, бывшими въ Царѣградѣ, господами полномочными послами, Графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, Бароном Петромъ Павловичемъ Шафировымъ, и при нихъ Графами жъ Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ, бывшіе съ измѣнникомъ Мазепою, а по немъ при Орликѣ, старшины: Дмитрій Горленко, зять его, Бутовичъ, писари: Иванъ Максимовичъ, Михайла Ломиковскій, да канцеляристъ Антоновичъ, съ письменнымъ видомъ возвратясь, прибыли въ Глуховъ и явились у Хетмана, которой отправилъ ихъ въ Москву къ Государю, гдѣ они приносили Его Величеству повинность и прощены за тѣмъ были.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ БЫВШИХЪ ПОДЪ СУМНѢНІЕМЪ.

1715 году Хетманъ Скоропадскій во все лѣто находился подъ Кіевомъ со всѣмъ своимъ войскомъ, для обереженія границъ отъ мятежныхъ непріятелей, и во ономъ году отпущены изъ Москвы бывшіе подъ сумнѣніемъ: Лубенскій полковникъ Григорей Гамалѣй, и Мазепиной Канцеляріи канцелярістъ, Андрей Кандыба, да бывшей Гадяцкій протопопъ, Лисовскій, которой, по сложеніи сана, пожалованъ былъ въ Новгородокъ Сѣверскій сотникомъ.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И О НАЧАЛѢ ПОСТРОЕНІЯ ЦАРИЦИНСКОЙ ЛИНІИ.

Въ 1716 году измѣнникъ Орликъ, обще съ Татарами и Запорожцами, дѣлалъ въ Украйну нападеніе, для чего Хетманъ Скоропадскій все лѣто простоялъ и зимовать долженъ былъ въ Гадячѣ; а для пресѣченія въ Россію Татаръ отъ Кубанской и Черкесской стороны набѣговъ, послано было съ генеральнымъ хорунжимъ, Иваномъ Сулимою, къ Царицину не малое число войска, для дѣланія Царицинской линіи и канала по Камышенкѣ рѣчкѣ, отъ Волги до Илавлы рѣки, для соединенія съ Дономъ, чему былъ мастеръ Перри.

О СЛѢДОВАНІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ГЕРМАНІЮ И О ПРИСЫЛКѢ ОТТОЛЬ НА ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ, КЪ НЕМУ СЪ РЕЗОЛЮЦІЕЮ ГРАМОТЫ.

Въ 1717 году Государь Царь Петръ Алексѣевичь изволилъ въ Германію и во Францію шествовать, гдѣ будучи, изъ Голландіи, города Амстердама, прислалъ къ Хетману Скоропадскому, на отписки его, отъ 1717 году, Генваря 8, грамоту, писанную о дѣланіи впредь всякаго облегченія въ разставкѣ полковъ Великороссійскихъ въ Малой Россіи, съ обнадеживаніемъ милостію и содержаніемъ, и о прочихъ приносимыхъ жалобахъ удовольствія; въ каковой же силѣ та грамота состоитъ, тому при семъ нижеписанной списокъ прилагается:

Царская грамота до Хетмана Скоропадскаго.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Благодѣтеля, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ ихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 года писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностію Нашего похода и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносите прошеніе свое о облег-

ченіи Малороссійскаго народа въ станицахъ и квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвратятся изъ Польши. И понеже тѣ наши войска еще нынѣ суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть тамо еще имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времяни, когда онымъ имѣетъ учиниться возвращеніе. И хотя тебѣ, вѣрному подданному Нашему, самому вѣдомо, коликую тягость отъ, такъ долгопротяжкыя съ неспокойнымъ и непримирительнымъ Нашимъ непріятелемъ, Королемъ Шведскимъ, войны, Нашъ народъ Великороссійкій въ податяхъ и людѣхъ во всѣмъ прочемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такожде и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною нашею живетъ въ покою; а что чрезъ нѣсколькіе немногіе годы разставлено было по нѣсколько полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ, и что тѣмъ давали по указу Нашему провіантъ и фуражъ, то для вышеписанныхъ причинъ во отягощеніе ставить имъ не принадлежитъ, и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сея трудныя войны, своею милостію и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія; однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, видя изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облегленіе впредь въ разставкѣ полковъ и въ провіантѣ, учинить укажемъ; и о томъ, въ то время, ежели указано будетъ войскамъ Нашимъ команды Генерала Рена паки изъ Польши возвратиться, Наши надлежащіе Указы въ Сенатъ отправимъ, къ которымъ вы, подданной Нашъ, можете тогда о опредѣленіи того писать, ибо по отсутствіи Нашемъ дали Мы указъ имъ, Сенаторамъ, такія случившіяся дѣла управлять и разсмотрѣніе надлежащее чинить. Что же требуете Вы Нашего указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пришли и вины свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оныхъ распустить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственныхъ своихъ; но что изъ нихъ тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, и стоятъ даромъ по квартерамъ, а угодны явятся въ службу охочую, въ Сердюки, прибирать ли тебѣ оныхъ въ ту службу, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ явной противъ насъ измѣнѣ, и всегдашнихъ самовольниковъ и легкомысленныхъ, въ службу Сердюцкую прибирать тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной службы Намъ уповать и впредь нечего, но опасаться всякаго худа. А ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то соизволяемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать изъ вѣрныхъ и въ измѣнѣ не приличившихся, въ ту службу годныхъ, Коза-

ковъ; а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употреблять въ какую работу и домашную службу, ежели оные подъ городомъ гдѣ жилища себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотять, и сыскать себѣ пропитанія не могутъ; а что ты, вѣрный подданный Нашъ, приносишь Намъ жалобу на дьяка Овинова и на Фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ указу Нашего, самовольно интересуются присылкою людей рейменту вашего, тако жъ и дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, обиду, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему полковнику, Афанасію Головкину, розыскать, понеже оные, дьякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинить, для чего они то чинили; и когда отъ него, Нашего полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ буди ты, вѣрной подданной Нашъ, на Нашу къ тебѣ милость благонадеженъ, и тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Хетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чиниться будетъ, къ Нашему Царскому Величеству писать. Данъ въ Нашемъ походѣ, въ Амстердамѣ, лѣта Господня 1717, генваря 8, государствованія Нашего 35 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

ХЕТМАНЪ ПРИЗЫВАЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

1718 году Государь возвратился въ Москву и долженъ былъ о-томщевать винимъ за извѣстное оскорбленіе, причиненное ему отъ сына Его, Царевича, Алексѣя Петровича, для чего ѣздилъ и Хетманъ съ своими старшинами, Черниговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, Лубенскимъ, Андреемъ Марковичемъ, и прочими старшинами, а оттоль за Государемъ въ Петербургъ, отколѣ Его Величествомъ уже отпущены въ Украйну.

ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДЛЯ КВАРТИРОВАНІЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

1719 году, по указу Его Царскаго Величества, ко установленію, съ общаго совѣта, для расположенія въ Малой Россіи драгунскихъ полковъ по квартирамъ и для порядочнаго содержанія ихъ, въ самой веснѣ Хетманъ, со всею генеральною старшиною и съ полковниками своими, въ Гадячѣ былъ.

ГРАФЪ ТОЛСТОЙ ОПРЕДѢЛЕНЪ ВЪ НѢЖИНЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Во ономъ году, зять Хетманской, графъ Петръ Петровичъ Толстой, вскорѣ по свадьбѣ его, указомъ Царскимъ пожалованъ и опредѣленъ въ Нѣжинъ полковникомъ.

1720 годъ продолжался спокоенъ и безъ всякихъ въ Украйнѣ знатныхъ дѣлъ.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА, И О ПОСЫЛКѢ ТУДА РАБОТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ началѣ лѣта 1721 году, по имянному Его Величества указу, для дѣланія Ладожскаго канала,

послано было Козаковъ 12,000, подъ командою полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Лубенскаго, Марковича, да генеральнаго хорунжаго, Ивана Сулимы, но сей на пути скончался.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ СО ШВЕДАМИ.

Сего году заключенъ въ Нейштатѣ, въ мѣсяцѣ Августѣ, со Шведами, полезной для Россіи, вѣчной миръ, въ которомъ включена и Польша; Козаки жъ, кои оружію Шведскому послѣдовали, изключены.

ЦАРЬ ПРІЕМЛЕТЪ ОТЪ СЕНАТА И СИНОДА ИМПЕРАТОРСКІЙ ТИТУЛЪ. — ТРІУМФАЛЬНЫЙ ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРСКІЙ ВЪ МОСКВУ. — УКАЗОМЪ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ ПРИ ХЕТМАНѢ БЫТЬ КОЛЛЕГІИ.

По совершеніи жъ, для такого всерадостнаго и давно желаемаго наиполезнѣйшаго мира, великолѣпнѣйшаго въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, торжества, и отъ онаго, какъ равно и отъ Синода, именемъ всего государства, Царь титлу: „Петра Великаго, Императора Всероссійскаго и Отца Отечествія,“ изволилъ принять; въ самомъ же началѣ 1722 году, прибывши въ Москву, въѣздъ имѣлъ съ торжественною славою; куда и Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Ильичь Скоропадскій, съ генеральною и полковою старшиною своею, прибылъ, для поздравленія Его Императорскаго Величества полученнымъ счастливымъ миромъ и съ принятіемъ Императорскаго титула. Гдѣ будучи, онъ получилъ отъ Его Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту съ тѣмъ, что быть при немъ, Хетманѣ, въ Глуховѣ, Коллегіи, Малороссійской, въ которой президовать бригадиру, Стефану Вельяминову да шести офицерамъ отъ гарнизона, погодно, чтобъ денежные и хлѣбные сборы собирать въ доходы Государевы, о чемъ, для вѣдома въ Малороссію, печатные манифесты присланы.

ВЪ МОСКВѢ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСІИ ВОЙНА, КУДА САМЪ ИМПЕРАТОРЪ ВЪ ПОХОДЪ ПОШЕЛЪ И 10,000 МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЙСКА ПОСЛАНО.

Будучи жъ Государь Императоръ въ Москвѣ объявилъ противу Персіи войну и пошелъ самъ сего для Волгою рѣкою до Астрахани, а оттудова моремъ до рѣкъ Терка и Сулака, гдѣ, при оной рѣкѣ, заложилъ крѣпость Святаго Креста, отколь пошедъ далѣе, взялъ городъ Персидскій, Дербентъ, повоевалъ тамъ многихъ Кумыцкихъ и Дагестантскихъ Горскихъ Татаръ владѣльцовъ, а въ провинціи Персидскія, какъ то: въ Гилянъ, въ Баку, Куру, Ширванъ, Шамаху, Тенгинскъ и прочіе мѣста, послалъ свои войска оныя отобрать, которыя всѣ тѣми и заняты были. Для чего и Малороссійскаго войска 10,000, подъ командою полковника Миргородскаго, Данилы Апостола, съ полковниками жъ, Прилуцкимъ, Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили. Самъ же Государь, между тѣмъ, назадъ въ Астрахань, а оттоль въ Москву, возвратился.

КОНЧИНА ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО. — ПРИСЫЛАЕТСЯ ГРАМОТА СЪ ТѢМЪ, ЧТОБЫ, ДО ИЗБРАНІЯ НОВАГО ХЕТМАНА, ВѢДАТЬ И УПРАВЛЯТЬ МАЛОЮ РОССІЕЮ ПОЛКОВНИКУ ПОЛУБОТКУ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЮ СТАРШИНОЮ, ОБЩЕ СЪ БРИГАДИРОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

По отбытіи жъ Государя Петра Великаго въ тотъ походъ, Хетманъ Скоропадскій, въ самой Петровъ постъ, въ Малороссію возвратился, и Іюня 3 числа, по вѣрной своей къ Государю службѣ, съ покойнымъ духомъ, по волѣ Всевышняго, скончался, и въ 5 день того мѣсяца въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ погребенъ. А отъ 4 числа того мѣсяца, о кончинѣ того Хетмана изъ Глухова доношеніемъ Его Императорскому Величеству было донесено и прошено, кому то Хетманское правленіе препоручить повелѣно будетъ. На что, отъ 11 числа Іюля жъ, по именному Его Императорскаго Величества указу изъ Правительствующаго Сената, бывшему тогда въ Москвѣ, прислана въ Малую Россію, Черниговскаго полку, къ полковнику, Павлу Полуботку, и ко всей генеральной старшинѣ, грамота съ тѣмъ, дабы Малую Россію, до избранія другаго Хетмана вѣдать и управленіе чинить по правамъ Малороссійскимъ, ему, полковнику Полуботку, и всей генеральной старшинѣ вообще, но съ тѣмъ, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, и въ посылкахъ по Малороссіи универсаловъ, имѣть имъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа, бригадиромъ Вельяминовымъ, о чемъ и ему указъ данъ. Въ какойже силѣ та грамота прислана, тому при семъ списокъ прилагается:

Присланная грамота къ Полуботку и къ генеральной старшинѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому полковнику, Павлу Леонтіевичу Полуботку, и генеральной старшинѣ, Наше Императорское милостивое слово:

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова Іюля 4, извѣстно учинилось, что сего жъ Іюля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный, Хетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскій, волею Божіею умре, того ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Хетмана, по прошенію вашему, вѣдать и всей той Малой Россіи управленіе чинить по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, полковнику, и генеральной старшинѣ обще, токмо во всѣхъ дѣлехъ и совѣтахъ и въ посылкахъ въ Малую Россію универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа Малороссійскаго, бригадиромъ Нашимъ, Вельяминовымъ. И какъ вы сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту получите, и вамъ чинить по вышеписанному Нашему Император-

скаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества указъ о томъ къ Бригадиру Нашему, Вельяминову, посланъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Графъ Брюсъ,
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Баронъ Петръ Шафировъ.
Князь Григорій Долгорукой.
Графъ Андрей Матвѣевъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.
Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ *.

Прим. 1718 году, Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, взятъ въ Петербургъ, но въ пути будучи, умеръ и погребенъ во Твери.

1718 году въ Кіевской и Азовской губерніяхъ, и въ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городахъ, было на людей моровое повѣтріе.

Отъ 1721 году въ Кіевѣ былъ Архіепископомъ Варлаамъ Ванатовичъ.

ГЛАВА XXIX.

О ПРАВЛЕНІИ, ПО СМЕРТИ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО, МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ, ВЪ СИЛУ ИМЯННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ, СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ВО ОНОМЪ ПРАВЛЕНІИ БЫТЬ БРИГАДИРУ ВЕЛЬЯМИНОВУ СО ЧЛЕНАМИ.

УЧРЕЖДАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ КОЛЛЕГІЯ И ВСЯКІЕ СБОРЫ ВЪ МАЛОРОССІИ НАЛАГАЮТСЯ.

20 числа Іюля въ Глуховъ прибылъ бригадиръ Стефанъ Вельяминовъ, уставилъ сборы сбирать со всего и со всѣхъ, кто бъ какого званія ни былъ, не обходя, ни Козака, ниже старшину какого, что на представленіе отъ полковника Черниговскаго, правящаго Хетманскую должность, съ генеральною старшиною, по силѣ пунктовъ Хмельницкаго, указомъ Правительствующаго Сената; оставить было велѣно, но, по прибытіи Его Величества изъ Персіи, на представленіе Вельяминова, паки велѣно было доходы сбирать, кои и наложены, и для того учреждены были сборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціи Малороссійскаго правленія, со всякаго товара, вещи, промысла и угодьевъ, деньги и хлѣбъ сбирали въ казну Государеву.

ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА ЛАДОЖСКОЙ КАНАЛЪ НА СМѢНУ ПРЕЖНИМЪ.

Сего жъ году 12,000 Козаковъ на смѣну прежнимъ послано для работъ на Ладожской каналъ, подъ

командою Полтавскаго полковника, Ивана Черныша.

ПО ПРИБЫТІИ ИЗЪ ПЕРСІИ ГОСУДАРЬ КОРОНУЕТЪ СУПРУГУ СВОЮ, ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ, ВЪ МОСКВѢ.

По прибытіи Его Императорскаго Величества изъ Персіи въ Москву, изволилъ, въ 1723 году, короновать супругу свою, Ея Величество, Государыню Екатерину Алексѣевну, на Всероссійскій Императорскій Престолъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ей и по немъ наслѣдною Императрицею Всероссійскою, что соверша, отбыть изволилъ въ Санктпетербургъ.

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ ПЕРСІЮ НА СМѢНУ ТАМЪ ПРЕЖНИХЪ.

Въ самомъ началѣ весны сего 1723 года посланы были на смѣну прежнимъ, на Сулакъ, 10,000 же Малороссійскихъ Козаковъ, подъ командою Лубенскаго полковника, Андрея Марковича, по чему бывшій тамъ, отъ прошлаго 722 году полковникъ, Апостолъ, со всею командою своею благополучно назадъ въ Украйну возвратился, и, по прибытіи своемъ въ осени, съ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицинымъ, ходилъ, съ 12,000 Козаковъ, подъ Коломакъ, противу Татаръ и ихъ Козаковъ.

ПО ПРИБЫТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ ГОСУДАРЕМЪ АРЕСТУЮТСЯ. — НА МѢСТО АРЕСТОВАННЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДРУГІЯ СТАРШИНЫ ВЪ МАЛОРОССІЙСКУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по указу Его Императорскаго Величества, правящій Хетманскую должность, Черниговской полковникъ, Павелъ Полуботокъ, и съ нимъ генеральной судья, Иванъ Чернышъ, да генеральной же писарь, Семенъ Савичъ, и прочая старшина, въ Санктпетербургъ отбыли, съ тѣмъ, чтобъ при томъ испросить отъ Его Величества о подтвержденіи и пожалованіи, по прежнимъ, даннымъ Хмельницкому, статьямъ и жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ, о вольности Козацкой и о избираніи вольными голосами себѣ Хетмана, но, по смѣлымъ и отважнымъ объ ономъ представленіямъ, привели на гнѣвъ Его Императорское Величество, за что, Ноября 10 числа, арестовать Полуботка и товарищевъ его, Черныша, Савича, да находящихся въ Малороссіи при правленіи, въ Глуховѣ, генеральнаго есаула Василья Жураховскаго, бунчужнаго, Якова Лизогуба, Переясловскаго наказнаго полковника, Карпича, изъ Гадяча, полковаго судью, Григорья Грабянку, войсковой Генеральной Канцеляріи регента, Дмитрія Володковскаго, канцеляристовъ, Ханенка и Романовскаго, кои всѣ взяты и въ Санктпетербургской крѣпости посажены подъ караулъ, а имѣніе ихъ, движимое и недвижимое, конфисковано. По арестованіи жъ всѣхъ оныхъ на мѣсто ихъ, присланнымъ генераломъ Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ, въ ту Генеральную Войсковую Канцелярію выбраны и опредѣлены правителями: Полтавской полковникъ, Иванъ Левенецъ, да сотникъ Глуховской, Иванъ Мануйловичь, и Феодоръ Гречаный. Да и потомъ многіе полковые старшины и сотники, кои состояли по тому дѣлу подъ сумнѣніемъ, были взяты и содержаны въ

Глуховѣ подъ арестомъ, гдѣ и сидѣли больше года.

ТРЕТИЧНАЯ ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА СМѢНУ ВЪ ПЕРСІЮ.

Сего 1724 году третично 10,000 войска Малороссійскаго на смѣну прежнимъ и полковника Марковича на Сулакъ послано, подъ командою Гадяцкаго полковника жъ, Михайлы Милорадовича.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКІЙ ПРИНЯЛА СУПРУГА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНА I.

1725 года, Генваря 28 дня, Россія лишилась, чрезъ окончаніе жизни отца отечествія, Его Величества, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, а державу Всероссійскую воспріять изволила супруга Его, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна.

ПО СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ОСВОВОЖДАЮТСЯ МНОГІЕ АРЕСТАНТЫ.

По смерти блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Его Императорскаго Величества, многіе, содержащіеся въ заключеніи, въ томъ числѣ и въ Санктъ-Петербургской крѣпости, первой Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, которой въ прошломъ году, послѣ Коломацкаго походу, позванъ въ Петербургъ и тамо задержанъ, прежде всѣхъ къ своей должности въ Украйну отпущенъ. Потомъ генеральные: судья, Иванъ Чернышъ, писарь, Семенъ Савичъ, есаулъ Василій Жураховскій, бунчужный, Яковъ Лизогубъ, бунчуковой, Константинъ Савичъ, и прочіе всѣ освобождены и все имѣніе ихъ по-прежнему возвращено, и въ домы отпущены. Но полковники, Полуботокъ, по немъ Карпичъ, за онымъ регентъ Володковскій, еще въ 1724 году, а во оном 725, скоро по выпускѣ, Константинъ Савичъ, въ Петербургѣ померли.

ПОСЫЛКА 2,000 КОЗАКОВЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Въ Персію жъ за Дербентъ, въ Гилянъ, изъ Малороссіи послано Козаковъ 2,000 человѣкъ, подъ командою Наказнаго полковника, Прилуцкаго полку обознаго, Михайлы Ограновича, и съ нимъ Бунчуковые товарищи: Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко; сіи два послѣдніе, по плутовскому доносу одного Зміевскаго монастыря черница, взяты были въ Санкт-Петербургъ, но вскорѣ оттоль, по безвинности ихъ, обратно въ домы отпущены. На мѣсто жъ ихъ въ походъ посланъ былъ, бывшей Корсунской полковникъ, Кандыба, гдѣ находились оные лѣтъ до пяти.

ВМѢСТО ПОСЫЛКИ ВЪ ПЕРСІЮ КОЗАКОВЪ БЕРЕТСЯ СЪ НИХЪ ДЕНЬГАМИ

1726 году въ Коллегію Малороссійскую посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указъ съ тѣмъ, чтобъ въ Сулацкой походъ высылать Козаковъ, или платежемъ за всякого Козака деньгами, сколько подлежательно будетъ, въ мѣсто ихъ похода. О чемъ, по объявленіи во всѣ полки, хотя нѣкоторые полковники въ Коллегію представляли, дабы, вмѣсто людей, лучше деньгами, полагая съ каждаго Козака, иной по два, другой по три, а иной и по четыре рубли съ че-

ловѣка, но другіе неотмѣнно самихъ Козаковъ указное число въ походъ посылать совѣтовали, а деньгами откупать ихъ отъ службы той за стыдъ предлагали. О чемъ донеся, Сенатомъ велѣно было, съ того числа колико посылать требовалось, съ каждого человѣка взять деньгами по 4 рубли, коихъ и собрано было 40,000 рублей, и въ Малороссійскую сумму положены, а Козаковъ въ походъ не посылать.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I. — ПРЕСТОЛЪ ПРІЕМЛЕТЪ ВНУКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРЪ II. — ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ХЕТМАНУ ВЫТЬ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ПО ПРЕЖНЕМУ.

1727 году, Іюня 7 дня, Ея Императорское Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, по власти Всевышняго, скончалась, и того жъ дня, на мѣсто ея, внукъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, на престолъ Всероссійской возшелъ. Потомъ, соизволеніемъ Его Императорскаго Величества, Коллегія Малороссійская, со всѣми ея членами, отрѣшена, и положенные сборы оставить велѣно было, а быть по прежнему Хетману и онаго избирать вольными голосами, безъ коего Малороссія была 5 лѣтъ.

Сего году, по учинившемуся несчастію съ господиномъ графомъ Толстымъ, сынъ его, Нѣжинской полковникъ, Петръ Толстой, изъ Малой Россіи взятъ, и на мѣсто его полковникомъ же опредѣленъ Иванъ Семеновичъ Хрущовъ.

ГЛАВА XXX.

О ИЗБРАНІИ, ПО ИМЯННОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА II, УКАЗУ, ВНОВЬ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ЦѢЛЫМЪ ВОЙСКОМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ ИЗБРАНЪ МИРГОРОДСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА АПОСТОЛЪ, И О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ТОТЪ ЧИНЪ СЪ КОНФИРМАЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГРАМОТЫ, И О ПРИСЫЛКѢ ПОТОМЪ НА УПРАВЛЕНІЕ ТОГО УРЯДА РѢШИТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОВЪ, ВЪ СИЛУ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА, ИЗЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА, И О ПРОЧЕМЪ.

О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

По соизволенію Его Императорскаго Величества, Петра Втораго, чтобъ быть въ Малой Россіи по прежнему Хетману, присланъ былъ въ Глуховъ, отъ Двора Его Величества, Министръ и кавалеръ, Феодоръ Васильевичъ Наумовъ, съ грамотою о избраніи онаго вольными голосами въ слѣдующемъ содержаніи:

Императорская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею милостію, Мы Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра полковникомъ, полковой стар-

шипѣ, сотникомъ, и городовой старшинѣ, Козакамъ и всему посполству. Понеже настоящаго 1727 году въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, указѣхъ къ вамъ, Малороссійскому народу, посланныхъ, объявлено, что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, по высокой Нашей милости, указали васъ, подданныхъ Нашихъ, обнадежить, что въ Малую Россію и войско Запорожское Гетманъ и старшина будутъ опредѣлены вскорѣ, какъ прежде было по договору Гетмана Богдана Хмельницкаго, а которые всякіе доходы положены по опредѣленію Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала Маіора Вельяминова, тѣмъ отставить и впредь не сбирать: и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о васъ, Нашихъ подданныхъ, повелѣли въ Малой Россій Гетману и старшинѣ генеральной быть и содержать ихъ по прежнимъ привиллегіямъ и пунктамъ, а для присутствія при томъ обраніи Гетмана, по прежнему вашему обыкновенію, кого изъ Малороссійскаго народа, посылается въ Глуховъ Тайный Нашъ Совѣтникъ и Министръ, Федоръ Наумовъ, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, для того избранія съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ полковой, и бунчуковымъ и значковымъ Козакамъ, къ означенному отъ того, Наумова, термину, и при томъ Нашемъ Министрѣ, Наумовѣ, выбрать себѣ Гетмана по прежнимъ обыкновеніямъ Впрочемъ, имѣетъ тотъ Нашъ Тайный Совѣтникъ объявить вамъ Наше Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, которому вамъ вѣрить и быть къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Императорскому Величеству, всегда въ непоколебимой вѣрности и при должномъ подданническомъ послушаніи; а Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, въ Нашей Монаршей милости васъ содержать будемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1727, Іюля 25, государствованія Нашего 1 года.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ МИРГОРОДСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЬ АПОСТОЛЪ.

Почему, по собраніи всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и архіереевъ съ духовными, Козаковъ и черни, изобранъ и удостоенъ онымъ, Октября 1 числа, Миргородской полковникъ, Данила Павловичь Апостолъ, и, по совершеніи Хетманской элекціи, по приведеніи его, всей генеральной и полковой старшины и Козаковъ къ присягѣ, Министръ препоручилъ ему всѣ Хетманскіе клейноты, булаву, знамя, бунчугъ, печать и прочее, въ которое время и полковниками пожалованы изъ бунчуковыхъ товарищевъ, на мѣсто его, Миргородскимъ, старшій его сынъ, Павелъ Апостолъ, а Полтавскимъ Василей Кочубей, сынъ пострадавшаго за доносъ о измѣнѣ Мазепою, на мѣсто Ивана Черныша.

ПОСЛАНЫ ОТЪ ХЕТМАНА ДО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСЛАНЦЫ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ, ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ, БЛАГОДАРЕНІЯ И СО ИСПРОШЕНІЕМЪ ХЕТМАНУ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По окончаніи того избранія на Хетманство, какъ Хетмана Апостола, такъ и ото всей Малой Россіи, по отбытіи Министра Наумова изъ Глухова, отправлены, до Его Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ посланцы съ благодарностію о пожалованіи имъ Хетмана, при чемъ всеподданѣйшіи просили о Всемилостивѣйшей Его Императорскаго Величества на то конфирмаціи и пожалованіи на урядъ Его Хетманской Высочайшей грамоты, почему Его Императорское Величество и указалъ пожаловать, на все просимое ему, Хетману, свою Высочайшую жалованную Грамоту, и съ тѣмъ, при пожалованіи посланцамъ особо милостивымъ жалованьемъ, они отпущены обратно въ Глуховъ, гдѣ, по прибытіи своемъ и по врученіи той Грамоты Хетману, обнародована оная во всей Малой Россіи. Въ каковомъ же содержаніи та Грамота прислана, съ онаго при семъ списокъ пріобщается:

Императорская грамота жалованная о удостоеніи Хетманскаго чина.

Божію милостію Мы, Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Даніилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, писалъ ты, подданный Нашъ, съ посланцы своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, съ Михаиломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сотникомъ, съ Григоріемъ Стороженкомъ, Переяславскаго полку съ полковымъ асауломъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ полковымъ судіею, съ Мартиномъ Стишевскимъ, о избраніи отъ всѣхъ Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа вольными голосами тебя, Даніила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, и просишь на то обраніе Нашей Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей конфирмаціи. И Мы, Великой Государь, Наше Императорское Величество, пріемля то ваше, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, всего Малороссійскаго народа, избраніе тебя, Даніила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, жалуемъ и Всемилостивѣйше конфирмуемъ и повелѣваемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ войска Нашего Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, тебя, Даніила Апостола, за Нашего вѣрнаго подданнаго Хетмана признавать и почитать, и належитое послушаніе отдавать, и надѣемся Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, что ты, подданный Нашъ, Хетманъ, видя къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества превысокую милость, въ семъ пожалованномъ чину и повѣренномъ урядѣ Намъ, Великому

Государю, Нашему Императорскому Величеству, служить будешь во всякой вѣрности непоколебимо, и по учиненной подданической присягѣ неотмѣнно, за что Мы, Великій Гусударь, Наше Императорское Величество, тебя, Нашего вѣрнаго подданнаго, Хетмана, въ Нашей Императорской милости содержать будемъ. Посланцы твои, Забѣла съ товарищи, предъ Насъ допущены и листы у Насъ приняты, и словесное благодарствіе на Нашу милость и обѣщаніе о вѣрной къ Намъ службѣ Мы выслушали, и пожалованы они Нашимъ Императорскаго Валичества жалованьемъ и отпущены съ сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою къ тебѣ, подданному Нашему. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1721, Декабря 26 дня, государствованія нашего 1 году.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврила Головкинъ.

ХЕТМАНСКОЕ ПРИБЫТІЕ ВЪ МОСКВУ КО ДНЮ КОРОНОВАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ДЛЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ И ПРИНЕСЕНІЯ СВОЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ, ГДѢ ПОЖАЛОВАНЫ ЕМУ, НА УПРАВЛЕНІЕ ЕГО УРЯДА, РѢШИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

А 1728 году, ко дню коронаціи Его Императорскаго Величества, которая назначена была въ мѣсяцѣ Февралѣ, для принесенія къ тому всеподданническаго поздравленія и благодарности за удостоеніе и пожалованіе въ Хетманы, Данило Павловичь Апостолъ, съ многими генеральными и прочими своими старшинами, ѣздилъ въ Москву, гдѣ, при милостивомъ пріемѣ, на прошеніе его о урядномъ правленіи, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, даны ему рѣшительные пункты въ слѣдующемъ содержаніи, а именно:

Рѣшительные пункты,

Учиненные, по Его Императорскаго Величества указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Господина Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Хетмана и всѣхъ подданныхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и то имъ подтвердить своею Императорскою грамотою, и суду и расправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ именно въ пунктахъ Хетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которымъ пунктамъ сами они подтвержденія просятъ, и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ городѣхъ на ратушахъ, и сотникамъ, и полковой старшинѣ, и полковникамъ, которые бъ были въ такихъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какимъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ. Когда же кто симъ изъ обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апеляцію на неправые и продолжительные суды, на сотенные полковникамъ, а на полковниковъ въ Глуховъ, къ Генеральному Суду. А понеже напредь сего на тотъ Генеральной Судъ отъ Малороссійскаго народа многія жалобы и Его

Императорскому Величеству челобитья бывали въ неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что тѣ суды чинятся съ великими наклады и взятки, отъ чего бѣдные Козаки и посполство и съ правдою обвинены бываютъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, яко главной судіи Всероссійской Имперіи, желая вездѣ между подданными своими установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ, изъ Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да изъ Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ Малороссійскими судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ судьямъ по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только безъ накладовъ и безъ взятковъ и разоренія народа, и отправлять имъ тотъ судъ съ сообщенія Гетмана, яко президента того суда, и по разсмотрѣнію дѣлъ ежели явится, что судьи нижнихъ судовъ обвинили кого неправедно и изъ взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать по разсужденію судей и по разсужденію Гетманскому, и изъ взятаго съ нихъ, судей, штрафа чинить обидимымъ награжденіе. А не бивъ челомъ прежде въ нижнихъ судахъ по порядку, въ Генеральномъ Судѣ ни кому ни на кого ни въ какомъ иску не бить челомъ и челобитень нигдѣ не подавать. Ежели же кто Генеральнаго Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Обранію Гетмана вольными голосами быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ воли и соизволенія Его Императорскаго Величества, какъ и прежде было, а безъ указу Его Императорскаго Величества въ Гетманы не обирать и не отставливать; и кто обобранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему, Гетману, клейноты и на Гетманство жалованную грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному, безъ совѣту старшины и посполства, въ генеральную старшину, въ полковники, и въ полковую старшину, и въ сотники, не выбирать и не ставить; а выбирать генеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ вольными голосами и по прежнему ихъ обыкновенію, изъ заслуженныхъ и знатныхъ и вѣрныхъ къ Его Императорскому Величеству и не изъ подозрительныхъ людей, и отъ того бъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и въ генеральную старшину и въ полковники выбирая прежде кандидатовъ человѣка по два или по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать указу, и которые въ тѣ генеральные чины и въ полковники, по представленію Гетманскому и народному, указомъ Его Императорскаго Ве-

личества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману, безъ Рады и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа указу, не отставливать, дабы никому изъ Малороссійскаго народа напрасно ни какая обида не была учинена, наипаче же того генеральную старшину, ни полковниковъ, и ни какихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть по пункту 12-му Юрія же Хмельницкаго. А въ полкахъ на порожныя мѣста въ полковую старшину выбирать полковнику съ полковою старшиною, съ сотниками и съ знатными Козаками, а въ сотники выбирать въ каждой сотнѣ всѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ, годныхъ, добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣкъ двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто изъ нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволять единому быть и опредѣлить его на тотъ урядъ Гетманскимъ универсаломъ, и, по учиненіи того, писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны; а въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ полковую старшину и въ сотники приводить къ вѣрѣ по обычаю, и кромѣ православныхъ Христіанъ (въ войску Малороссійскомъ) начальнымъ людямъ иныхъ ни которыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же. А буде на полковую старшину и на сотниковъ будетъ отъ кого челобитье о обидахъ и въ прочемъ, или оные станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какія народу обиды и разоренія, и за такія тяжкія ихъ вины наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артиллеріи генеральной, служителей, и для строенія фурмановъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ, ежели прежде на артиллерію належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артиллерію по прежнему, и чтобъ съ онаго города оная артилерія, со всѣми къ ней принадлежностями и припасы была всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованы жалованьемъ по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, о чемъ особливо стараться и попеченіе имѣть генеральному обозному по прежнему ихъ обыкновенію; а въ какомъ состояніи та артиллерія нынѣ есть, о томъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе и впредь по всягодно присылать.

5.

Что Великороссійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ ны-

нѣ стоятъ, и то чинится по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей, и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно съ пунктами, постановленными съ прежними Гетманы; а расположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено съ общаго опредѣленія главнаго командира Великороссійскихъ войскъ, и его, Гетмана, съ старшиною, не обходя ни кого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣльцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ въ сборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, въ которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ въ прошломъ 1727 году въ грамотѣ своей, къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной, повелѣлъ объявить, что сборы, бывшею Малороссійскою Коллегіею опредѣленные, указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой своей къ народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ, а тѣ сборы, которые надлежатъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, повелѣлъ собирать въ войсковой скарбъ. А понеже о томъ войсковомъ скарбѣ, поскольку въ Малороссіи того въ годъ въ сборѣ бывало, извѣстія не имѣется, и вѣдать не по чему, что прежніе Гетманы доходы въ Малой Россіи собирали по своему расположенію, за что отъ народа и жалобы доходили, такъ же и въ расходъ тѣ собираемые доходы употребляли какъ хотьли, а въ войсковомъ скарбѣ ничего не оставалось, наипаче же, что тотъ сборъ бываетъ подъ вѣденіемъ Гетманскаго дому людей, какого непорядку ни въ которомъ государствѣ нѣтъ, чтобъ съ народа государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ користоваться, отъ чего народу была несносная тягость, сего ради, Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь отъ такихъ непорядковъ тягости не было, и чтобъ тотъ сборъ, для полегченія Малороссійскаго народа, въ настоящей порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго указу, для сбору съ Малороссійскаго народу въ войсковой скарбъ доходовъ, учредить двухъ подскарбіевъ, одного изъ Великороссійскаго, а одного изъ Малороссійскаго, которыхъ опредѣлять по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ изъ ратушныхъ урядниковъ и иныхъ сборщиковъ, и, собирая, привозить въ казну, какъ въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго именно изображено. А изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы съ запискою, и давать въ приходѣ и въ расходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится, и дабы Его Императорское Величество о доходахъ съ подданныхъ своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь въ своемъ государствѣ чинитъ) вѣдать могъ. И понеже о тѣхъ сборахъ въ войсковой скарбъ и о расходахъ

войсковыхъ прямаго извѣстія не имѣется, безъ чего подлиннаго опредѣленія о сборахъ съ народа и о расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не можно; для того Его Императорское Величество до впредь будущаго вящшего въ томъ осмотрѣнія и указу, а особливо для нынѣшняго мирнаго состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійской народъ податьми безъ нужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ въ тотъ войсковой скарбъ собирать только съ промысловъ, а имянно: покуховное и скатное, съ продажнаго вина въ шинки, и въ отвозъ въ Великороссійскіе городы, да изъ дегтю такъ же покуховное и скатное, съ винокуренныхъ казановъ; а со пчелъ и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ ярмарки, въ торги, съ купецкихъ людей съ продажнымъ товаромъ, и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, съ перевозовъ и съ гребель съ проѣзжающихъ людей, съ откупныхъ разныхъ статей, съ ратушныхъ селъ годовой платежъ, и за живность. И собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцовъ и съ монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ, а сверхъ того иныхъ ни какихъ поборовъ, ни какого изъ Малороссійскаго народу ни кому, безъ имяннаго Его Императорскаго Величества указу, отнюдь не накладывать и ни чемъ ихъ не тяготить. И сколько за годовымъ расходомъ денегъ въ остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству, и безъ имяннаго Его Величества указу въ расходъ не держать. И понеже здѣсь донесено, что тѣ сборы по полкамъ собираются не равнымъ числомъ и отъ того можетъ быть однимъ передъ другими не безъ тягости, того ради Гетману со всею старшиною и съ полковники подать о томъ извѣстіе, въ которыхъ мѣстахъ какая тѣхъ сборовъ рознь, и для какихъ резоновъ, и не имѣется ль отъ того неравнаго сбору кому отягощенія, и впредъ какъ оные сборы поравнять, и о томъ донесть въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ со мнѣніемъ.

8.

Имѣній Козацкихъ, за войсковыя службы данныхъ и купленныхъ, и маетностей, которыя кому по правамъ принадлежатъ, а послѣ умершихъ Козаковъ у женъ ихъ, покамѣсть они будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякаго чина у людей, ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать; а ежели Гетманъ съ старшиною кого за какія показанныя знатныя услуги за достойно почтутъ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемъ, и о такихъ доносить ему Гетману, Его Императорскому Величеству, съ представленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое его, Гетманское, доношеніе Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетъ, ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе есть, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ за службы въ милости своей содержать и награждать.

9.

По пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву Гетманскую староство Чи-

гирпнское, а потомъ, по указамъ предковъ Его Императорскаго Величества, опредѣленъ на булаву ключь Гадяцкой, противъ того прежняго Хмельницкаго опредѣленія съ великою прибавкою иныхъ городовъ и мѣстъ, и Его Императорское Величество соизволяетъ ключь Гадяцкій съ прочими мѣстечками и со всѣми доходы отдать ему, Гетману, на булаву, какъ и прежніе Гетманы онымъ владѣли, а о маетностяхъ, ежели какія еще на булаву надлежали, и Гетманъ Скоропадской взялъ себѣ и утвердилъ жалованными грамоты женѣ своей и дѣтямъ въ собственное владѣніе, и къ монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которыя подлинно надлежали, на булаву жъ и тѣ возвратить.

10.

Маетности жъ, принадлежащія къ чинамъ старшины генеральной, полковниковъ, и старшины полковой и сотниковъ, которыя напредь сего во владѣніи у той старшины были на урядѣ ихъ, такъ же и къ ратушамъ, а по Гетманскимъ универсаламъ тѣ жъ старшины и другіе получили тѣ маетности въ собственное свое владѣніе, и побрали на оныя жалованныя грамоты, и владѣютъ по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а иные и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти, и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядамъ, а ратушныя къ ратушамъ, и тѣмъ возвращеннымъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Да которыя маетности и къ Канцеляріи войсковой ис удовой надлежали, тѣмъ такожде быть по прежнему при тѣхъ Канцеляріяхъ, и впредъ тѣхъ урядовыхъ маетностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы изъ Глухова перевесть въ иной городъ, чтобъ Гетманъ, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, изобравъ мѣсто, представилъ, именно куда ту резиденцію перенесть, и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть, тогда Его Императорскаго Величества о семъ указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать подъ страхомъ за пріемъ смертной казни, однако жъ нынѣ Его Императорское Величество указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по указамъ 1718 и 1723 годовъ, которые указы въ Малороссійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ указовъ, для того, что Великороссійскіе помѣщики отъ побѣгу крестьянъ и людей своихъ несуть великія обиды и тягости отъ платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго окладу и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ, не чиня отнюдь Малороссіянамъ сверхъ тѣхъ указовъ ни какихъ излишнихъ тягостей и нападокъ; а ежели при Коллегіи Малороссійской въ отдачѣ бѣглыхъ чинены кому изъ Малороссіянъ обиды и нападки, и отъ кого какія обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣ-

домость, и по розыску учинена будетъ въ томъ справедливость.

13.

Индуктѣ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупныя деньги принимать въ казну Его Императорскаго Величества, понеже сей сборъ индукты не съ однихъ Малороссіянъ, но и съ Великороссійскихъ, и съ пріѣзжающихъ изъ за границы иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ, а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде отпущики что сверхъ прежнихъ обыкновеній съ народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать, и тѣ излишніе сборы отставить, а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людямъ въ пограничные городы въ мирное время съ незаповѣдными товары, и изъ за границъ въ Малую Россію, съ товары купцамъ проѣздъ дозволенъ свободной; къ тому жъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества указу, для распространенія Россійскаго купечества учреждена особливая Коммисія, и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ въ Малую Россію на ярманки для купеческаго промыслу въѣзжать позволяется; только продавать имъ свои товары обтомъ, а въ рознь, на локти и фунты не продавать, а на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары жъ, а денегъ, золота и серебра, изъ Малой Россіи за границу отнюдь не вывозить, и чтобъ оные Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ не ввозили, и того накрѣпко смотрѣть приказать, а жить Жидамъ въ Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается, и имѣетъ то быть по силѣ указа прошлаго 1727 году.

15.

Хотя въ указѣ Его Императорскаго Величества, прошлаго 1727 года изъ Сената отправленномъ, писано, что въ Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, хуторовъ, мельницъ и прочихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которые купили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить, однако жъ Его Императорское Величество соизволяя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ, какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцовъ) въ Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу въ Великороссійскихъ городѣхъ, всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно. А при семъ опредѣляется всѣмъ Великоросоійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впредь себѣ купятъ, надлежащія въ Малой Россіи съ тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять, и все нести съ прочими Малороссіянами равно, и быть подъ судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочія Малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Только Великороссій-

скимъ вотчинникамъ при семъ запрещается, чтобъ они въ Малороссійскія свои деревни Русскихъ крестьянъ изъ Великороссійскихъ деревень, для поселенія тамо, не переводили; а ежели кто въ томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; такъ же и Малороссіяномъ, которые купятъ себѣ въ Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Раскольщиковъ, которые въ Малой Россіи, въ Стародубовскомъ и въ Черниговскомъ полкахъ поселились изъ Великороссійскаго народа, и по указу изъ Сената, переписаны и обложены въ окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно въ Кіевогубернскую Канцелярію, съ тѣхъ мѣстъ выслать, по важнымъ резонамъ, невозможно, а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ, и, пославъ добраго офицера, освидѣтельствовать, и, буде ихъ, сверхъ прежней переписи, прибавилось, то къ окладу на нихъ прибавить по разсмотрѣнію, и деньги собирая присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И кому изъ Малороссіянъ тѣ раскольщики чинить будутъ обиды, тѣхъ судить, и, по сыску, указъ чинить Гетману обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что они, раскольщики, другихъ къ своей ереси превращаютъ и прельщаютъ людей народа Великороссійскаго и Малороссійскаго, о томъ имъ, раскольщикамъ, претитъ смертною казнію и велѣть по возможности и ихъ самихъ отъ той ереси отводить, какъ и здѣсь то чинится, и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ съ уѣздомъ, что надлежитъ ли онъ къ Гадяцкому полку, справясь, учинено будетъ рѣшеніе впредь, а которые владѣльцы Слободскихъ полковъ покупили себѣ земли у полчанъ Гадяцкихъ и Полтавскихъ и поселили слободы, тѣмъ быть противъ пункта 15, какъ въ ономъ о Великороссійскихъ людехъ, которые въ Малой Россіи маетности имѣютъ, опредѣлено.

18.

Въ Малой Россіи монастырямъ обрѣтающимся, попамъ и всякаго духовнаго чина людемъ, Козачихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать, и Козакамъ и всякаго мірскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать и въ поминовеніе вкладомъ и никакими сдѣлками не давать и не укрѣплять. А кто изъ сего указу у Козаковъ и у иныхъ что изъ какого недвижимаго имѣнія въ монастырь купитъ, или безденежно получитъ, то отъ монастырей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безденежно, и отдавать Козакамъ наслѣдникамъ тѣхъ имѣній, или кому надлежитъ, понеже и въ Великой Россіи о непокупкѣ къ монастырямъ вотчинъ такіе жъ указы. А кто изъ Малороссіянъ похочетъ въ монастыри и къ церквамъ вкладъ дать, тѣ бъ давали деньгами. И всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣльцовъ оныхъ кто изъ Малороссіянъ будетъ бить челомъ въ какихъ обидахъ, быть подъ

судомъ Малороссійскимъ противъ пункта 16, выше сего изображеннаго.

19.

По даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не повелѣно имъ, Гетманомъ, къ постороннимъ Монархомъ и къ инымъ ни къ кому во окрестныя государства ни о чемъ не писать, и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ; когда же изъ которыхъ государствъ и земель прибудутъ къ нему, Гетману, посланцы отъ кого съ письмами о какихъ Государственныхъ дѣлѣхъ, и тѣ письма принявъ ему, Гетману, сообщитъ тому, кто при немъ, Гетманѣ, по указу Его Императорскаго Величества, будетъ, и, переводя, присылать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланныхъ, до полученія указу, удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Польскихъ городовъ, или мѣстъ, отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присыльщики о дѣлахъ пограничныхъ, ссорныхъ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присыльныхъ къ себѣ допущать ему, Гетману, при присутствіи, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣты чинить, и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ, для извѣстія доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійской народъ судятъ разными правами, которыя сими словами названы: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по коимъ судится Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійскій языкъ, и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей, для своду изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, и для апробаціи прислать ко Двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ, что къ службѣ и къ высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежатъ, съ совѣту присланнаго къ нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманѣ, быть будетъ повелѣно, также и съ совѣту генеральной старшины и полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Въ подлинномъ рѣшеніи подписано:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.

При отпускѣ жъ Хетмана со всею свитою его, изъ Высочайшаго благоволенія, Его Императорское Величество пожаловалъ Хетману, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, жалованную жъ грамоту на Хетманство его, и на булаву и содержаніе войсковой ар-

тиллеріи, въ нижеслѣдующемъ содержаніи, съ чемъ и прибылъ онъ, со всѣми своими старшинами, въ Глуховъ Октября 1 числа.

Жалованная Грамота на Хетманство.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Наше Императорское Величество пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетмана, Данила Апостола, повелѣли ему дать сію Нашу Императорскаго Величества жалованную Грамоту, для того: въ прошломъ 1727 году, Іюня 20 дня, Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о подданныхъ Нашихъ Малороссійскаго народа, повелѣли въ Малой Россіи быть Гетману и генеральной старшинѣ, и послана Наша Императорскаго Величества Грамота Малороссійскаго народа къ духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ полковникамъ и полковой старшинѣ, къ сотникамъ и къ городовой старшинѣ, и къ Козакамъ, и ко всему поспольству, дабы они, по прежнему обыкновенію, обрали въ Гетманы кого изъ Малороссійскаго народа, на которое обраніе отъ Нашего Императорскаго Величества посланъ былъ Нашъ Тайный Совѣтникъ, Федоръ Наумовъ, и по тому, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему соизволенію, они, Малороссійскаго народа духовные и полковники и старшина съ войскомъ и все поспольство, будучіе, для помянутого обранія Гетманскаго, въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными голосы выбрали въ Гетманы его, Данила Апостола, при вышепомянутомъ Нашемъ Тайномъ Совѣтникѣ, которой, по Нашему, Императорскаго Величества указу, ему, Гетману, клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры отдалъ, и онъ, поданной Нашъ, Гетманъ, по томъ обраніи своемъ учинилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, въ вѣрности своей, въ Глуховѣ, въ церкви, присягу, предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи. И прошлаго 1727 года, Ноября въ 27 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, доносилъ онъ, поданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, полковымъ, съ Михайломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сот-

никомъ, съ Григоріемъ Сторожен-комъ, Переяславскаго полку съ асауломъ полковымъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ судіею полковымъ, съ Мартыномъ Шгишевскимъ, прося Наше Императорское Величество, дабы Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать ему Императорскаго Величества жалованную грамоту. И Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Наше Императорское Величество, призирая на вышеписанное его подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе Всемилостивѣйше, и вѣдая его къ Нашему Императорскому Величеству, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, повелѣли сію Нашу, Императорскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и силою сей Нашей, Императорскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату, или артиллерію, и клейноты, данные при обраніи, имѣть такъ, какъ, прежніе Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу прадѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Гетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, по Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ опредѣленнымъ, и впредь опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы, видя онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества милость, Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наслѣдникамъ служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей вышеимянованной, при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для вящей къ нему, подданному Нашему, Гетману, Нашей милости и утвержденія, сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали, и Нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1728, Сентября 7 дня, государствованія Нашего втораго году.

Въ подлинной грамотѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Петръ.

Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ СТАРШИНСКІЕ ЧИНЫ.

По силѣ вышеписанныхъ рѣшительныхъ пунктовъ, въ 1729 году, изъ числя представленныхъ Хетманомъ кандидатовъ, по Указу Его Императорскаго Величества, пожалованы, изъ генералънаго бунчужнаго въ генеральные обозные: Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, въ Хетманскіе подскарбіи изъ Лубенъ полковника Андрея Марковича, въ генеральные жъ судьи Корсунскаго полковника Андрея Кандыбу, и Борзенскаго сотника Михайла Забѣлу, Господаря Гадяцкаго въ генеральные писари Михайла Турковскаго, въ генеральные есаулы сотниковъ Глуховскаго Ивана Мануйловича, Березинскаго Феодора Лисенка, изъ бунчуковыхъ товарищей въ генеральные хоружіе: Якима Горленка и Ивана Владиславова сына Борзну, и онымъ даны, сверхъ собственныхъ ихъ вотчинъ, на чины ихъ ранговыя маетности, первому 400, вторымъ тремъ по 300, а оставшимъ всѣмъ по 200 дворовъ. Да въ полковники жъ на порожнія жъ мѣста, въ Гадяцкой, на мѣсто умершаго Сербина, Гавриилы Милорадовича, Григорья Грабянку, бывшаго судью того полку, въ Стародубовской, на мѣсто отставленнаго, Ильи Ашкова, который по Кокошкинѣ былъ, изъ отставныхъ маіоровъ, Дурова, но вскорѣ потомъ, за зловымышленныя хитрости, похищенія и великія въ томъ полку подчиненнымъ обиды, съ сообщниками его, взятъ и осужденъ въ Глуховѣ.

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ СЪ ПОЛЬСКАГО НА РОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ СТАТУТА.

Въ силу рѣшительныхъ же пунктовъ 20 статьи, для переводу имѣющихся въ Генеральной Войсковой Канцеляріи Магдебургскихъ и Саксонскихъ правъ, называемыхъ Статуты, и для своду оныхъ съ правами Россійскими, опредѣлено быть въ Глуховѣ весьма немалое число ученыхъ и разумныхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, которыя съ Польскаго и Латинскаго языковъ должны переводить, соображая въ одинъ, на Россійской языкъ переложить, а потомъ, для апробаціи, чтобъ представить въ Вышнее Правленіе.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II. — О ВОЗШЕСТВІИ НА ИМПЕРАТОРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ КУРЛЯНДСКОЙ ГЕРЦОГИНИ, АННЫ ІОАННОВНЫ.

Въ наступившій 1730 годъ надежда Всероссійская, Его Императорское Величество, въ самой своей цвѣтущей младости, Генваря въ 17 день, оспою скончался и оставилъ по себѣ вѣрноподданнымъ своимъ плачь и рыданіе, но изъ затмившагося свѣта вдругъ просіяло солнце и озарило Россію возведеніемъ на престолъ Ея Высочества Царевны и вдовствующей Герцогини Курляндской, Анны Іоанновы, дочери блаженныя памяти Государя Царя Іоанна Алексѣевича, которая и коронована Апрѣля 28 числа. При сихъ двухъ важныхъ случаяхъ, будучи въ Москвѣ, удостоился быть и Хетманъ Апостолъ съ старшинами своими зрителемъ, гдѣ будучи, по всеподданнѣйшему челобитью, Ея Императорское Величество Грамотою пожаловала повелѣла быть Гадяцкому ключу и прочимъ маетностямъ при Хетманѣ Апостолѣ на урядъ его, кото-

рая дана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Грамота Гетману на маетности.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Пожаловали Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли маетностямъ, опредѣленнымъ на булаву ключу Гадяцкому, быть за тобою со всѣми доходы, такъ что никакихъ доходовъ съ оныхъ маетностей въ войсковой скарбъ, опредѣленнымъ подскарбіямъ не брать; маетностямъ же отписнымъ у Гетманши Скоропадской, которыми ты владѣлъ безъ опредѣленія, а имянно: въ Стародубовскомъ полку, въ мѣстечку Новому Роиску, съ принадлежащими къ нему селы, слободки и деревнями, въ Кіевскомъ полку, селахъ: Евменкѣ и Рудковкѣ, въ Переясловскомъ полку, волости Быковской, съ селы жъ и съ деревнями и хуторы (кромѣ села Мокіевки, которое отдано Кіевскому полковнику, Антону Танскому), въ которыхъ тысяча триста семнадцать дворовъ, да къ тому еще изъ маетностей, бывшихъ за тою жъ Гетманшею по смерть ея, близъ Глухова, Нѣжинскаго полку, въ селу Коцуровкѣ, съ приселки: Сопичемъ и Потаповкою, сто пятьдесятъ два двора, быть за тобою, подданнымъ Нашимъ; и еще, по прошенію твоему, къ тѣмъ, вышеобъявленнымъ маетностямъ, дать, въ прибавку, въ Стародубовскомъ полку Шептаковскую волость, которая и за прежними Гетманы была, а потомъ и за Меньшиковымъ, и по немъ отписана, а въ той волости двѣ тысячи шестьсотъ девяносто восемь дворовъ; и тѣ всѣ маетности даются тебѣ на урядъ Гетманскій, и для того тебѣ никому тѣхъ маетностей не отдавать. По прошенію твоему, на содержаніе доктора, лекаря и аптеки, имать по шестисотъ рублевъ на годъ изъ сборныхъ въ войсковой скарбъ денегъ, и тебѣ, Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, видя сію Нашу Императорскаго Величества къ тебѣ, подданному Нашему, милость, служить Нашему Императорскому Величеству вѣрно и непоколебимо; а о томъ же вышеписанномъ, посланы Наши Императорскаго Величества указы къ Нашему генералу маіору Князю Алексѣю Шаховскому и къ подскарбіямъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1730, Мая 26 дня, государствованія Нашего 1 году.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ СЫНА ХЕТМАНСКАГО ВЪ ЛУБЕНСКОЙ ПОЛКЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Сего года Ея Императорскаго Величества грамотою пожалованъ въ полкъ Лубенской полковникомъ сынъ Хетманской, Петръ Даниловичь Апостолъ, при томъ возвра-

щенъ изъ Москвы, бывшій Прилуцкой полковникъ, Дмитрій Горленко, въ отечество чрезъ 16 лѣтъ, въ Прилуки, къ женѣ и дѣтямъ своимъ.

ХЕТМАНУ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

1731 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, Хетманъ паки въ Москву позванъ, гдѣ пожалованъ ему орденъ Святаго Великаго Князя Александра Невскаго.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ УКРАИНСКОЙ ЛИНІИ.

По возвращеніи Хетмана въ Глуховъ, въ силу Высочайшаго Указу, съ самаго начала весны послано, на рѣчку Берестовую, для дѣланія Украинской линіи, Козаковъ 20,000, да посполитыхъ мужиковъ 10,000, подъ командою полковника Антона Танскаго.

1732 году, такъ же и то жъ число Козаковъ и работныхъ людей изъ Малой Россіи на Украинскую линію, прежнимъ на смѣну, послано, подъ командою Прилуцкаго полковника, Игнатія Галагана.

Такъ равно и въ 1733 году на смѣну жъ прежнимъ въ линейную работу, къ рѣкѣ Орелу, Козаковъ 10,000 и посполитыхъ 10,000 же ходило, подъ командою Лубенскаго полковника, Петра Апостола.

О КОНЧИНѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, АВГУСТА, И ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА, АВГУСТА ЖЪ.

Во ономъ году Польской Король, Августъ, скончался, на мѣсто котораго часть нѣкая Польши возжелала бывшаго у нихъ Короля, Станислава Лещинскаго, возвесть паки на престолъ Польскій, но въ томъ ему, Лещинскому, по согласію Полякъ же, помѣшала Россія, а возстановила имъ сына покойнаго Короля Августа, Августа жъ, для чего, по усмиреніи въ томъ конфедератовъ, подъ предводительствомъ генерала аншефа, графа Лассія, войска Великороссійскія и Малороссійскія, съ своимъ главнымъ командиромъ, за Хетмана, генеральнымъ обознымъ, Яковомъ Лизогубомъ *, въ Польшу вступили и тамъ зимовали.

---

* Сей мужъ за свои, а паче предковъ своихъ заслуги, испросилъ себѣ Монаршее подтвержденіе на пожалованіе прежде данной Царской грамоты на дворянство ихъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ, что войска Нашего Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, изъ генеральной старшины, обозной Яковъ Ефимьевъ сынъ Лизогубъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ донесъ и предложилъ дѣда Нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго грамоту 7175 года, данную Каневскому полковнику, Якову Кондратьеву сыну Лизогубу, дѣду его, обознаго генеральнаго, Якова Лизогуба, за службы его, на дворянство, и всеподданнѣйше онъ, генеральной обозной, Яковъ Лизогубъ, Насъ просилъ о подтвержденіи того дворянства, ему, обозному Лизогубу, и дѣтямъ и потомкамъ его. И сего ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, его, генеральнаго обознаго, Якова Лизогуба, за его службу, въ чину генеральнаго обознаго оказанную, Всемилостивѣйше жалуемъ и подтвер-

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ УСМИРЯЮТЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

Сего жъ году, въ наступившую зиму, еще въ Польшу отправлено, подъ командою генерала-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ съ полковникомъ Прилуцкимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, которыя войски имѣли сраженія въ Польшѣ съ конфедератами Лещинской стороны, и побѣждали ихъ все съ отмѣнною храбростію, при чемъ мужество свое оказали: генеральный обозный Лизогубъ и полковникъ Галаганъ.

ждаемъ ему, дѣтямъ и потомству его, данную вышеобъявленную грамоту дѣда Нашего, Государя, Его Царскаго Величества, на дворянство, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ, его, Якова Лизогуба, дѣтей и потомство его во дворянѣхъ признавать и почитать; а ему, Якову Лизогубу, и дѣтямъ и потомству его, получа сію Нашу Императорскую милость, служить Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, вѣрно и непоколебимо, какъ вѣрнымъ и добрымъ слугамъ принадлежитъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, изъ Нашей Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за Нашею Государственною печатью, лѣта отъ Рождества Христова 1755, а отъ сотворенія міра 7241, Октября 18 дня, государствованія Нашего 4 году.

Къ подлинномъ подписалъ:
Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Примѣч. Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, 1732 году скончался.

ГЛАВА XXXI.

О БЫТНОСТИ, ОТЪ ВРЕМЯНИ ИЗМѢНЫ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВЪ КРЫМСКОМЪ ВЛАДѢНІИ И О ПРИНЯТІИ ПО ПРОШЕНІЮ, ИХЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ *.

Отъ времяни жъ измѣны Мазепиной, во всѣ сіи прошедшія лѣта, Запорожцы, Татарами употребляе-

---

* Сіе Повѣствованіе списано съ сочиненія, бывшаго, отъ 1736-го по 1740 годъ, въ Сѣчѣ, для построенія тогда ко оной крѣпостнаго укрѣпленія, инженеръ-подпоручика, Князя Семена Иванова сына Мышецкаго, которой, по сказаніямъ тогдашняго Кошеваго атамана и прочихъ старѣйшихъ Козаковъ, ему разсказывавшихъ, сію повѣсть составилъ, будучи еще въ Сѣчи.

— И такъ, вотъ кто творецъ этого, въ высшей степени, замѣчательнаго сочиненія, напечатаннаго нами въ „Чтеніяхъ Общества“, въ N. 6-мъ (Засѣданіе 25 генваря), подъ именемъ: „Исторія о Козакахъ Запорожскихъ,“ и пр. Въ предисловіи къ ней мы, основываясь на сходствѣ текста ея съ помѣщеннымъ у Ригельмана по 1-му списку этого Лѣтописнаго Повѣствованія о Малой Россіи (см. предисловіе) и, не имѣя еще въ рукахъ вѣрнаго полнѣйшаго списка, съ коего печатается оно нынѣ, приписали сочиненіе князя Мышецкаго самому Ригельману, не скрывая, однако же, что, „намъ хотѣлось бы имѣть болѣе неопровержимыхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ (стр. VI),“ и что „со временемъ, быть можетъ, откроется и самое имя сочинителя этого описанія, или Исторіи.“ Теперь тотъ самой, кому мы, по нѣкоторымъ благовиднымъ причинамъ, приписывали честь сочиненія, объявляетъ намъ настоящаго виновника этого, превосходнаго въ своемъ родѣ и вѣкѣ, творенія.

О. Бодянскій.

мы были во всякія ихъ службы и работы, городовыя и прочія, равно и на войну, какъ то многажды случалось быть имъ съ Крымцами противу Горскихъ Черкесъ и Кумыкъ, и даже до рѣки Сулаку доходили безъ всякаго за то жалованья.

Изъ сего жъ роду Козаковъ, кои въ прежнія времена, отъ бывшаго безпутнаго Польскаго правленія, отшатившись, подъ Крымское жъ владеніе отдалися, жили немалымъ числомъ, при рѣкѣ Самарѣ, а во время съ Россіею войны, въ Крыму, и близь оной, а по замиреніи паки по Самарѣ, оныхъ присвоивали Сѣчевскіе, такъ какъ бы живущихъ на ихъ земляхъ, и налогами своими притѣсняли ихъ безмѣрно, налагая на нихъ разныя тяглы, какъ бы на подчиненныхъ своихъ, дѣлали при томъ нѣкоторыя имъ обиды и насильства, что съ немалою прискорбностію сносить принуждены были, и до того времяни терпѣли, доколѣ Сѣчевскимъ Козакамъ съ Крымскимъ Ханомъ въ множественномъ числѣ случилось быть въ походѣ противу Черкесъ. Тогда собрались немалымъ числомъ Самарскіе, вдругъ на Сѣчу ихъ напали и Кошъ ихъ весь разграбили, выжгли и разорили, людей оставшихъ побили, и разныя казни, во отомщеніе своей обиды, имъ учинили. Но какъ Запорожцы изъ походу возвратились и нашли Сѣчу свою разоренную, Кошевой собралъ остатокъ разоренныхъ людей своихъ, переселился того для отъ Алешекъ паки къ рѣчкѣ Каменкѣ и, по устроеніи тамо Коша своего, пошелъ съ силою на Козаковъ Самарскихъ, разорилъ ихъ селенія, людей, сколько найтить могъ, побилъ, имѣніе побралъ и возвратился въ Сѣчь.

При всемъ томъ, хотя Запорожцы подъ Крымскимъ владѣніемъ состояли, но, по обыклымъ ихъ промысламъ, не оставляли добычи своей и отъ самыхъ Крымцовъ притяжать. Они такъ же, какъ и прежде своего подданства, табуны отгоняли, разбой дѣлали и людей отъ нихъ уводили и убивали, такъ равно и изъ Польши, по старой на нихъ злобѣ, какъ бы нарочно изъ положеннаго на то для ихъ оброчнаго мѣста. И когда тѣмъ воровствомъ они изобличены, или въ томъ пойманы бывали, взыскивалъ Ханъ съ нихъ возвратъ и платежъ, такъ какъ въ одинъ случай принуждены цѣлымъ войскомъ, по повелѣнію Ханскому, за учиненное ихъ Козаками воровство, Польшѣ заплатить 24,000 талеровъ и оставить для Польши населенной ими Кайдакъ, и оной разорить. А иногда воровъ головою, а плѣнныхъ на размѣнъ выдавали. За бѣглецовъ же, если изъ Христіанъ бѣжатъ изъ Крыму, безъ изъятія за тѣхъ платить всегда повинны были, такъ какъ за слабое ихъ въ томъ смотрѣніе по границѣ, хотя бъ они объ оныхъ и не вѣдали. Можетъ быть они бъ и въ Россійскихъ границахъ свои добычи искали, токмо, по недовѣркѣ, подъ жестокимъ наказаніемъ, отъ Хана запрещено было, чтобъ ни подъ какимъ видомъ въ оную не входили. Напротивъ чего и съ Россійской стороны повелѣніе имѣлось, что, какъ бы скоро Козаки Запорожскіе при границахъ явились, то на томъ же мѣстѣ оныхъ измѣнниковъ поймавши, безъ представленія, вѣшать, и за тѣмъ они одноземцовъ своихъ не посѣщали.

Во всю ту бытность ихъ подъ Крымомъ, почасту для осмотру войска, бытія и селенія ихъ, или когда и за инымъ дѣломъ, присылалъ Ханъ къ нимъ своихъ Султановъ, Мурзъ и прочихъ старшинъ съ Татарами, коихъ не менѣе 200, а иногда и болѣе, къ нимъ пріѣзжало, то должны были всегда Козаки съ особливою честію ихъ принимать, и сколько бъ времяни они у нихъ ни пробыли, довольствовать ихъ и лошадей ихъ кошмъ, а на отъѣздѣ ихъ еще и дарить.

Въ одно время случившіеся на Днѣпрѣ рѣкѣ, Крымской стороны, въ урочищѣ Карай Тебенѣ, въ рыбномъ своемъ промыслу, Козаки, нечаянно въ подмытомъ водою крутомъ берегѣ усмотрѣли одну малую пушку, и объявили объ оной своему Кошевому, которой тотчасъ съ надежными Козаками оную отрылъ, и, вмѣсто одной, нашли ихъ тамъ 50; коихъ взявъ, сохранили въ тутошномъ зимовнику, содержа оныя потаенно, чтобъ Татары объ нихъ не свѣдали, и ихъ такъ же, какъ и прежде бывшія у нихъ пушки, не отобрали. А какъ пришли по прежнему въ подданство Россійское, тогда оныя раздѣлили по своимъ куренямъ, и съ того времяни, до опроверженія ихъ, употребляли они ихъ на военныхъ думбасахъ своихъ.

Наконецъ, Запорожцы возчувствовали прямо свою неволю и утѣсненіе отъ Татаръ, и пришли тогда единодушно въ раскаяніе о измѣнѣ своей, усердно возжелали, принеся свою повинность, паки прибѣгнуть къ Россійской державѣ. Старались того для просьбами своими сыскивать у оной себѣ прощеніе и о принятіи ихъ по прежнему въ число вѣрноподданныхъ рабовъ Россійскихъ. Но какъ по многимъ, а паче по той послѣдней ихъ немалой измѣнической винѣ, принять ихъ не разсуждалось, потому что вѣрить имъ, яко вѣроломцамъ, было сумнительно, отказывали сего ради при всякомъ ихъ прошеніи до 1733 году.

Во время жъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, когда на мѣсто покойнаго Польскаго Короля, Августа Втораго, слѣдовало возвесть сына его, наслѣдника Саксонскаго, Августа жъ, на престолъ Польской, то нѣкоторая часть Польши, на мѣсто онаго, возжелала было паки себѣ бывшаго прежде сего, во время Короля Шведскаго, Каролуса XII, на Польскомъ престолѣ Королемъ, Станислава Лещинскаго, принуждена того для Россія во оное вступиться, чтобъ Лещинскаго до того не допустить, а возстановить Королемъ Августа того Саксонскаго. Изъ чего та часть Польши противу Россіи и своихъ, кои въ Станиславѣ имъ несогласны были, вооружилась, и, для умноженія своихъ силъ, просила отъ Крымскаго Хана себѣ вспоможенія, чтобъ далъ имъ нѣсколько тысячь Татаръ и Козаковъ, которые бы могли съ ними противу Россіянъ супротивляться. Ханъ Крымской въ томъ служить имъ не отрекся и немедленно нарядилъ желаемое число войска своего, Татаръ и Козаковъ, и велѣно уже было имъ въ Польшу въ походъ выступить.

Но Козаки никогда за Польшу воевать противу Россіи желанія не имѣли; при томъ какъ были уже огорчены Татарами, искали сего

для ежечасно отбыть отъ Крымскаго правленія, чего ради, съ согласія всѣхъ, писали въ Россійское державство, принося свою повинность и раскаяніе и испрашивая прощеніе въ извѣстной винности ихъ и о принятіи по прежнему въ свое вѣчное подданство и покровительство, за что съ клятвою обѣщались всю ту вину свою заслуживать кровію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ повелѣно будетъ.

Сіе самое прошеніе ихъ было къ сему случаю весьма кстати. Имѣя объ ономъ довольное разсужденіе и положа на мѣрѣ, о приношеніи ихъ повинности, и что предаютъ себя въ вѣчное подданство съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ велѣно послать къ нимъ грамоту съ милостивымъ прощеніемъ и что пріемлются въ подданство, уровняются съ прочими вѣрными рабами Россійскаго государства, и что имѣютъ владѣть всѣми тѣми жъ мѣстами, коими и прежде владѣли, а въ неотмѣнномъ ихъ пребываніи въ ономъ, привесть бы ихъ къ присягѣ, такъ же для переселенія ихъ на прежнія въ Россійскихъ границахъ мѣста, произвесть, съ Высочайшаго матерьняго милосердія, имъ денежное жалованье. Для чего со всѣмъ онымъ къ нимъ и отправленъ былъ офицеръ одинъ.

Коль скоро о слѣдованіи и о приближеніи того посланца къ Сѣчи Козаки свѣдали, тотчасъ, собравшись со всѣми своими старшинами, вышли изъ Сѣчи, или селенія своего; и стали по обоимъ сторонамъ дороги той, гдѣ слѣдовать посланцу было надобно. Кошевой, бывшей тогда Иванецъ, съ старшинами встрѣча его съ радостію, приносилъ ему отъ всего войска поздравленіе съ благодарностію, при слѣдованіи жъ его до города, производили пальбу пушечную и оружейную, шедъ тѣмъ порядкомъ до самой церкви, гдѣ встрѣчали его духовные во облаченіи и со крестами, архимандритъ со священниками и съ ихъ причетомъ, коихъ имѣли они данныхъ у себя отъ Патріарха Цареградскаго. Говоря ему такъ же привѣтствіе и введя его въ церковь, благодарственной молебенъ пѣли, съ возношеніемъ при томъ о Высочайшемъ здравіи Ея Величества, и, при окончаніи онаго, изъ пушекъ палили. Вышедши жъ изъ церкви били Раду, то есть созывъ, чрезъ литавры, и созывали все войско свое въ кругъ къ церкви, куда вынесли и всѣ знамена, бунчугъ и булаву, и предъ ними во ономъ кругу была прочтена имъ всѣмъ въ слухъ Высочайшая Грамота, и требовано на то, чрезъ есаула, отъ нихъ соизволеніе, на что всѣмъ войскомъ единогласно объявлено было, что всѣ желаютъ усердно быть подъ державою и въ подданствѣ вѣчно у Царя Православнаго, а не у бусурмановъ, въ чемъ тотъ же самой часъ и тутъ же предъ церковью учинили присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ; равно и подписками оное утвердили. По семъ приняли ту присланную къ нимъ жалованную Грамоту и денежную казну, торжествовали съ немалымъ веселіемъ и воздая честь присланному съ истиннымъ почтеніемъ.

Вскорѣ по прибытіи въ войско Запорожское того Россійскаго посланца, прибылъ къ нимъ и Турецкой, по причинѣ, что Ханъ Крымской увѣдомилъ Султана, что

Запорожцы отклоняютя отъ ихъ державства, и что отдаются въ вѣчное подданство Россійской Имперіи; прислала того для Оттоманская Порта къ нимъ своего посла, съ грамотою жъ, съ денежною казною и съ дарами, чтобъ тѣмъ ихъ удержать, или возвратить къ Порте наилучше возможно было. Онъ прибылъ къ Сѣчи и, видя, что ему Козаки достойной чести не дѣлаютъ, сдѣлалъ для извѣстія о прибытіи своемъ къ нимъ выстрѣлъ изъ пушки, напротивъ чего и Запорожцы отвѣтствовали ему, въ знакъ поздравленія о прибытіи его, одною жъ пушкою. Посолъ, видя ихъ неуклонныхъ, оставилъ требовать всѣ, подлежащія ему, чести, но только, домогаючись, вручилъ имъ Султанскую и отъ Гетмана, измѣнника Орлика, присланныя грамоты, для которыхъ, по обычаю, сдѣлали Раду, или сборъ, всему войску, при которомъ собраніи съ надлежащею честію присутствовалъ и Россійской присланной, и прочли всѣмъ въ слухъ тѣ грамоты, въ коихъ приглашаемы были, чтобъ войско Запорожское отъ Порты не отступало и было бъ всегда подъ покровительствомъ и защитою ея, а за услуги Козацкія и за вѣрность ихъ, жалуется имъ всегдашняя Султанская милость, и великое жалованье. Точію коль скоро Козаки оныя грамоты выслушали, по обыкновенной вольности своей всѣ крича, ругали и бранили за всѣ прежнія отъ Татаръ имъ огорченія и худое содержаніе, такъ же и Орлика поносили за измѣну его и за отступленіе отъ закона Христіанскаго, которое онъ учинилъ въ Бендерахъ предъ постановленіемъ его въ Гетманство, и что они издревле Христіане и подданные Россійскіе; довольно, де, и то, что Мазепа и Орликъ измѣною своею и ихъ къ тому лестью привели, для чего отнынѣ навсегда, какъ уже обѣщались, останутся въ подданствѣ Россіи неотмѣнными. А Кошевой и вся старшина, съ атаманами и со всѣми старшинами и лучшими Козаками, подошедъ къ Россійскому офецеру съ почтеніемъ, все то повторя, подтвердили, что будутъ навсегда вѣрные и неотмѣнные рабы Ея Императорскому Величеству, и съ тѣмъ Рада разошлась.

Посолъ, слыша оное и получа отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, наполненной съ тѣмъ, что какъ недовольны Ханомъ Крымскимъ, Татарами, Турецкими начальниками и всѣмъ ихъ правленіемъ, понося ихъ за то урекательно, немѣшкавши Турки отбыли изъ Сѣчи въ путь свой, не получа и проводниковъ себѣ. Козаки по отпускѣ отъ себя, на степи ограбили, и отняли отъ нихъ казну и всѣ подарки, что къ нимъ ни прислано было.

Россійской же присланной офицеръ, по собраніи и по привиденіи имъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ, кои были въ отлучкахъ, къ присягѣ, отбылъ изъ Сѣчи съ такою же честію, съ какою принятъ былъ, и выпровоженъ чрезъ всю Запорожскую степь даже да Украинскихъ границъ. И такъ со онаго времяни до разрушенія ихъ потомъ навсегда Коша, были Запорожцы въ непремѣнномъ подданствѣ Россійскомъ. Они городъ свой или селеніе, съ рѣчки Каменки, по повелѣнію, перенесли по Днѣпру въ верхъ къ рѣкѣ Подполной, которая находится по теченію Днѣпра на правой сторонѣ, и построили тутъ свою Сѣчу, гдѣ и понынѣ оная на-

ходится, въ семи верстахъ отъ Днѣпра (подъ именемъ уже Покровской крѣпости, по разрушеніи ихъ Коша), и съ того времяни употреблены были Козаки оные въ дѣйствительныя военныя службы съ пользою, какъ то противу Полякъ, а потомъ и Турокъ, что все исполняли охотно.

Турецкой же посолъ, прибывъ въ Константинополь, представилъ Портѣ присланной съ нимъ отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, и при томъ объявилъ, что они уже дѣйствительно Россійской державѣ, еще до прибытія его къ нимъ, отдалися, и въ томъ, при присланномъ Россійскомъ посланникѣ, подписками своими и присягою уже утвердились, такъ же, что ему, яко послу, будучи въ Сѣчи, никакой чести не сдѣлали, но еще на обратномъ пути его совсѣмъ ограбили и всю казну и дары къ нимъ, отъ Порты посланныя, отняли. За что Султанъ посланными Ферманами, то есть указами, въ Крымъ и въ прочія, къ нимъ близлежащія, мѣста, велѣлъ, чтобъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ и въ иныхъ оставшихся Запорожцевъ ловить и въ каторжныя работы опредѣлять безъ пощады, что услыша Козаки не укоснили и сами имъ за то отплатить, тотчасъ всѣхъ Турокъ и Татаръ, находившихся у нихъ въ Сѣчи, порубили и тѣмъ оказали имъ неустрашимость.

Вскорѣ по семъ отъ Оттоманской Порты еще къ Запорожцамъ посланникъ былъ присланъ съ тѣмъ, что когда войско оное отъ Турецкаго владѣнія уже отложилось и отдалось въ подданство Россійское, то бъ и мѣсто то, на коемъ они жительство свое имѣютъ, такъ какъ отчину Турецкую, оставили бъ и имѣли бы пребываніе свое въ границахъ Россійскихъ, а не Турецкихъ, въ противномъ же случаѣ, если того исполнено не будетъ, то за оное наисуровѣйшимъ образомъ съ ними поступлено будетъ. На то Козаки посланнику отвѣтствовали, что они жительство свое всегда имѣли и нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ земляхъ, а не на иныхъ, и для того бъ, и впредъ съ такими угрозами къ нимъ не присылали, или они ихъ угрозы сами сокращать станутъ, и съ тѣмъ посланника отпустили.

Съ сего времяни начали они служить, по обѣщанію своему, Россіи, и были того жъ 1733 году съ Хетманскими Козаками въ Польшѣ, гдѣ весьма ревностно оказывали свою храбрость.

ГЛАВА XXXII.

О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ ПО КОНЧИНѢ ХЕТМАНА АПОСТОЛА ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ПО ДАННОЙ ИНСТРУКЦІИ ДО ПОЖАЛОВАНІЯ, ПО СМЕРТИ ГОСУДАРЫНИ АННЫ ІОАННОВНЫ, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ ПАКИ ХЕТМАНА, И О НАЧАТОЙ ВЪ СІЕ ВРЕМЯ ОТЪ РОССІИ СЪ ТУРКАМИ И КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ ВОЙНЫ, И О ЗАМИРЕНІИ СЪ ОНЫМИ.

КОНЧИНА ХЕТМАНА АПОСТОЛА.– ПРАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ПРЕПОРУЧАЕТСЯ ГЕНЕРАЛУ ПОРУТЧИКУ, КНЯЗЮ ШАХОВСКОМУ.

Въ самомъ началѣ 1734 года, то есть, въ 17 число генваря, Хет-

манъ Малороссійскій и кавалеръ, Данила Павловичь Апостолъ, въ Глуховѣ занемогъ и отъ удара параличнаго скончался, а 28-го числа погребенъ въ городѣ Сорочинцахъ. На мѣсто коего, по указу Ея Величества, до изобранія новаго Хетмана, препоручено Малороссійское правленіе генералъ-поручику и генералъ-адъютанту, Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому, которой для того въ Февралѣ и прибылъ въ Глуховъ, а объ ономъ, до прибытія его, прислана въ Войсковую Канцелярію, за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Грамота съ Инструкціею, какимъ образомъ быть между тѣмъ тому правленію. Въ каковой же силѣ та Грамота, съ оной прилагается точной списокъ:

Грамота Императрицы Анны Іоанновны.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрноподданнымъ, Малороссійской генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой и городовой старшинѣ, и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что по волѣ Божіей, Нашъ вѣрной подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Данила Апостолъ, сего генваря 17 числа, преставися, и будучи Мы его вѣрною службою довольны, о немъ Всемилостивѣйше сожалѣемъ. А понеже въ избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человѣкъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ котораго бъ Намъ невѣрности показано не было, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятаго измѣнника ихъ, Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній, сего ради, покамѣсть такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданного, Гетмана, въ правленіи Малороссіи, во всякихъ дѣлахъ не учинилось остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго, и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго изобранія Гетмана, Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ, Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику Нашей конной гвардіи и Нашему генералу-адъютанту, Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ васъ, Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть, на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согла-

сія и совѣту, и подписывать тѣ дѣла и указы всѣ по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ, и по Малороссійскимъ вашимъ правамъ, по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году; при томъ же смотрѣть и перестерегать, дабы ничего, противнаго интересамъ Нашимъ, не произошло, и вамъ, народу Малороссійскому, въ тѣмъ тягости показано не было; а опредѣленному генеральному войсковому суду и подскарбіямъ войсковымъ для сборовъ, быть на прежнемъ основаніи, и о всемъ вышеписанномъ сію Нашу Императорскаго Величества грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ матерпее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно, и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ высокодержавную руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти дѣда Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Данъ въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія нашего 5 года.

Инструкція,

по которой поступать опредѣленнымъ отъ Нашего Императорскаго Величества къ правленію Гетманскаго уряда.

1.

До предбудущаго избранія Гетмана и, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику конной гвардіи и Нашему жъ генералу-адъютанту, князю Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые, по благоизобрѣтенію, назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ, по прежнимъ ихъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману, Апостолу, въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту, и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонамъ, въ то правленіе употребленнымъ, обще.

2.

Въ истцовыхъ судебныхъ расправахъ и криминальныхъ дѣлахъ быть суду и расправѣ по прежнему обык-

новенію, сотеннымъ и полковымъ, а надъ ними, по аппеляціямъ, генеральному Войсковому Суду на прежнемъ основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ. Когда же кто судомъ Генеральнаго Суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить апеляцію въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, гдѣ оныя дѣла разсматривать и рѣшить въ правду и безволокитно; а ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ, однако жъ всякой бы поступалъ въ томъ со осмотрѣніемъ и съ яснымъ доказательствомъ обидъ своихъ, а не безъ основанія и не ради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Доходы въ войсковой скарбъ, положенные по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ по немъ Гетмановъ, собирать учрежденнымъ двумъ подскарбіямъ, одному Великороссійскому, а другому Малороссійскому, и отъ нихъ опредѣленнымъ по полкамъ сборщикамъ, по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 году, и данной онымъ подскорбіямъ инструкціи 1729 году, и по Всемилостивѣйшему Нашему указу 1730 годовъ, и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ деньги и хлѣбъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы, и по обыкновенію давать о приходѣ и расходѣ отчетъ въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовавъ, отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходы жъ, которые сбирались Гетману на булаву и на кухню, и прочіе, кои ему приходились по Гетманству, сбирать, до изобранія новаго Гетмана, по прежему опредѣленнымъ къ тому особливымъ сборщикамъ, и тѣ доходы держать особливо, и ни на какіе расходы безъ имяннаго Нашего Императорскаго Величества указу не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ генеральную старшину, и въ полковники, и въ полковую старшину и въ сотники, поступать по рѣшителному 3-му пункту непремѣнно.

6.

Содержаніе полковъ охочекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, такожде имѣетъ быть по 6-му пункту рѣшительныхъ 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго права, названныя Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, по которымъ судится Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійской языкъ и изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, но по сіе время всего того не сдѣлано, и нынѣ о томъ стараніе приложить и учинить по тому прежнему указу, какъ возможно безъ упущенія времяни, понеже состоитъ въ томъ великая польза Малороссійскому народу для правосудія.

8.

Впрочемъ во всемъ тому Гетманскому уряду правленію поступать по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ и по даннымъ рѣшительнымъ пунктамъ умершему Гетману, Даніилу Апостолу, и что къ службѣ и высокому интересу Нашего Императорскаго Величества принадлежитъ, дѣлать вѣрно и радѣтельно, и ежели что по тамошнему усмотритъ въ томъ правленіи къ лучшему и удобнѣйшему для предосторожности интересу Нашего Императорскаго Величества и для цѣлости и содержанія въ добромъ порядкѣ Малороссійскаго народа, о томъ доносить съ приложеніемъ своего мнѣнія. Дана въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія Нашего 5 году.

Подлинная за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки тако:

Анна.

Таковая подлинная Инструкція за шнуромъ и печатью Государственною большою.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

По сей Грамотѣ и учреждено въ Малой Россіи, по смерти Хетмана, правленіе Хетманскаго уряду въ шести особахъ: въ трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которыя и имѣли свое засѣданіе такъ, какъ въ Высочайшей Грамотѣ имъ засѣдать велѣно; и были первые: генералъ-поручикъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковникъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, и Малороссійской генеральный обозный, Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, но послѣ велѣно ему, для приведенія въ порядокъ Суда Генеральнаго, присутствовать во ономъ; прочіе жъ члены были: съ Великороссійской стороны: бригадиръ Князь Андрей Трофимовичъ Борятинскій, а за отсутствіемъ его, полковникъ Василей Гурьевъ, а съ Малороссійской стороны, генеральные: судья Михайло Тарасовичъ Забѣла, подскарбій Андрей Марковъ сынъ Марковичъ, и асаулъ Федоръ Ивановичъ Лысенко. Сему правленію предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Хетману Апостолу данныхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

собрано и составлено

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ IV^я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ДѢЛЪ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ И ПОЖАЛОВАНІИ ПО СЕМЪ ВЪ ОНУЮ ХЕТМАНА, А ЗА ТѢМЪ, ПО УПРАЗДНЕНІИ ТОГО ХЕТМАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, О УЧРЕЖДЕНІИ, ВМѢСТО ТОГО, МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ И ПРИ ОНОЙ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ И О ЕЯ ПРАВЛЕНІИ;

ГЛАВА

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВСЕГО СѢЧЕВСКАГО КОЗАЦКАГО КОША ИЛИ ВОЙСКА ТОГО,

ЗА СИМЪ

О РАЗДѢЛЕНІИ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НА ТРИ ГУБЕРНІИ И УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОНЫХЪ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ, ИЗДАННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОИЗВОЛЕНІЮ, ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ, ПОДЪ ВѢДОМСТВОМЪ И УПРАВЛЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОГО ГОСУДАРЕВА НАМѢСТНИКА, И О ПЕРЕПИСИ ВЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ДУШЪ, СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ ПОДУШНОЙ ОКЛАДЪ ПО РОДАМЪ ЛЮДЕЙ, ТАКЖЕ И О СФОРМИРОВАНІИ ИЗЪ КОЗАКОВЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ КОННЫХЪ ПОЛКОВЪ;

ПОТОМЪ

О ВСЕМЪ, МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА, ОБРЯДѢ И ЖИТЕЛЬСТВѢ, СЪ БЫВШИМИ ИХЪ УПРАВЛЕНІЯМИ И ДОМОВОДСТВОМЪ; ТАКЖЕ НѢСКОЛЬКО И О СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ, КАКЪ РАВНО И О ЧУГУЕВСКИХЪ КОЗАКАХЪ, И О ПРОЧИХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ПРОИЗОШЛИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга шестая.

ГЛАВА XXXIII.

О ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ВРЕМЕНИ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ.

О ВОЙНѢ У РОССІИ СЪ ТУРКАМИ И ТАТАРАМИ. — О ВЗЯТЬѢ У ТУРОКЪ ГОРОДА АЗОВА.

Въ 1735 году, при начатіи съ Россійской стороны объявленной противу Турокъ войны, когда увѣдано, что Турки и Татара хотятъ учинить нападеніе въ Малороссію, тогда выступило противу Крыму, подъ командою генералъ-порутчика и кавалера, Михайла Ивановича Леонтьева, войско Великороссійское и Козаковъ Малороссійскихъ нѣсколько полковъ, вообще съ нѣсколькими числомъ Запорожцевъ, которые, доходя до Перекопа, Орды Татарской не мало побили и лошадей ихъ, пасущихся табунами, премножество въ добычу получили, въ которое время и Азовъ отъ Турокъ генераломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Петровичемъ Лассіемъ, взятъ.

О ПЛѢНЕНІИ РОССІЙСКОЙ АРМІЕЮ КРЫМА.

А въ 1736 году, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Фонъ Минихъ, съ арміею, въ коемъ числѣ было не малое число Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ и Запорожцевъ, входилъ во внутрь самаго Крымскаго полуострова, и взялъ тамо Татарскіе города: Перекопъ, Козловъ, Крымсарай и, столицу Ханскую, Багщи-Сарай, и Кинбурнъ Турецкій.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НАГРАЖДАЮТСЯ КЛЕЙНОТАМИ И ДЕНЬГАМИ.

За которую службу Запорожскіе Козаки, отъ Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, при милостивой и похвальной грамотѣ, получили, для всего своего войска, знамя большое съ Россійскимъ гербомъ, и четыре малыхъ, писанныхъ золотомъ на камнѣ (?), бунчугъ, обвитой парчою золотою, булаву, и перначь, все серебренные вызолоченные и дорогими камнями украшенные, при томъ особо для Кошеваго, насѣку, или палицу, и нѣсколько тысячь рублей денегъ.

КОНЧИНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МАЛОРОССІИ, КНЯЗЯ ШАХОВСКАГО, И НА МѢСТО ЕГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ, КНЯЗЪ БОРЯТИНСКІЙ.

Въ ономъ же году, по умертвіи князя Шаховскаго, опредѣленъ, на мѣсто его, въ Малороссію, генералъ-порутчикъ, сенаторъ, Московской генералъ-губернаторъ и кавалеръ, князь Иванъ Федоровичь Борятинскій, съ тою уже разностію противъ князя Шаховскаго, что онъ не просто членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но главнымъ командиромъ въ Малой Россіи и надъ оберегавшими оную войсками поставленъ былъ.

ВЗЯТІЕ ОТЪ ТУРОКЪ ГОРОДА АЧАКОВА.

Въ 1737 году, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графъ Фонъ Миниха, также были всѣ войска, въ томъ числѣ и Козаки Малороссійскіе, Донскіе и Чугуевскіе, и взято всѣми оными Турецкой городъ Ачаковъ.

ПОХОДЪ АРМІИ ДО ТУРЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕЯ.

А 1738 году съ нимъ же, фельдмаршаломъ, графомъ Минихомъ, тѣ жъ войски ходили до Турецкой области, до рѣки Днѣстра, и имѣли сраженія съ Татарами, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

ПО УМЕРТВІИ КНЯЗЯ БОРЯТИНСКАГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФЪ, РУМЯНЦОВЪ.

Въ ономъ же 1738 году, померъ въ Малой Россіи главнокомандующій помянутой генералъ-аншефъ, князь Борятинскій, на коего мѣсто такъ же главнокомандующимъ опредѣленъ генералъ же аншефъ, Александръ Ивановичь Румянцевъ; но какъ оной генералъ состоялъ въ арміи и обязанъ былъ отлучиться отъ мѣста своего, то Дворъ, оставляя навсегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ первымъ членомъ въ Генеральную Канцелярію генерала-маіора и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку премьеръ-маіора, Ивана Аѳанасьевича Шипова, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы имя генерала Румянцова во всѣхъ актахъ выражаемо было.

О ВЗЯТЬѢ ТУРЕЦКАГО ГОРОДА ХОТИНА И ВСЕЙ МОЛДАВІИ.

Потомъ, въ 1739 году, подъ Миниховскимъ же предводительствомъ съ войсками, побѣдивъ въ Молдавіи при деревнѣ Стаучанѣ Турецкую армію, взяли тамо Турецкій

городъ, Хотинъ, и одержали Молдавской столичной городъ, Ясы.

О УСТАНОВЛЕНІИ СЪ ТУРКАМИ МИРА.

Въ ономъ же году, у Цесаря съ Турками, съ коими и онъ, такъ равно какъ и Россія, имѣлъ войну, состоялся миръ, со включеніемъ въ оной и Россію, для чего оставили всѣ Турецкія и Татарскія завоеванныя мѣста, имъ, по прежнему во владѣніе, исключая Азовъ, которой положено разорить и оставить его отъ обоихъ сторонъ въ баріерѣ, почему армія, сдѣлавъ тишину, возвратилась паки въ Россію.

НАГРАЖДЕНІЕ КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ СЛУЖБУ.

За сіи выше описанные походы, что въ оныхъ Запорожцы отмѣнную усердность и отважную храбрость, какъ сухопутно, такъ и на водѣ своею лодочною флотиліею, оказали, пожаловано имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное, жалованье, а равно Малороссійскимъ, Донскимъ и прочимъ Козакамъ выдано опредѣленное жалованье жъ.

ЗА ПОСЫЛКОЮ ГЕНЕРАЛА РУМЯНЦОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ ПОСЛОМЪ, ОПРЕДѢЛЕНЪ НА ЕГО МѢСТО ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ КЕЙТЪ.

Въ 1740 году, генералъ Румянцовъ, по назначеніи его посломъ къ Портѣ Оттоманской, опредѣленъ на мѣсто его лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ и кавалеръ, Кейтъ; но сей добродѣтельный мужъ въ Малороссіи не долѣе былъ, какъ только по 1741 годъ, и когда начата была со Шведами война, взятъ былъ къ оной.

ВЪ ОНОМЪ ГОДУ ВЫЛО РАЗГРАНИЧЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ИМПЕРІЯМИ РОССІЙСКОЮ И ТУРЕЦКОЮ.

А въ 1740 же году, по мирному съ Турками трактату, было разграниченіе между имперіями Россійскою и Портою Оттоманскою, въ коей пограничными коммиссарами были, съ Россійской стороны, съ регулярными полками и Козаками, тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичь Неплюевъ, а съ Турецкой, съ Яничарами и Татарами, было трое пашей, которое и производимо было, начавъ отъ устья рѣки Синюхи, впадающей въ Богъ рѣку, и отъ онаго мѣста чрезъ степь прямою чертою, чрезъ многія впадающія въ Богъ рѣчки, на урочище Громоклей и Редькинъ Бродъ, на Ингулецъ, а съ сего мѣста на вершину рѣки Каменки, и по оной внизъ до устья ея и до рѣки Днѣпра, чрезъ которую назначено на устье рѣки жъ Конскихъ Водъ, гдѣ былъ на той сторонѣ пограничнымъ же князь Василей Аникитичь Репнинъ, съ полками и Козаками, и съ ними Турки, по которой рѣкѣ вверхъ до ея вершины, и на вершину жъ рѣки Берды, слѣдуя по ней до ея развилины, а отъ сего мѣста чрезъ степь прямою жъ чертою до рѣки Міуса, гдѣ оная въ Азовское море впадаетъ, отъ которой черты до берега того Азовскаго моря положено отъ обоихъ имперіевъ, уничтожа Азовъ съ его околичною землею, состоять ему въ баріерѣ, почему, начиная такъ же отъ

устья рѣки Темника, впадающей въ рѣку Донъ, и чрезъ оной и озеро Темерницкое, на Кубанскую сторону, обходя баріеромъ Азовъ до рѣки Ею и до поставленнаго за оною, въ 1704 году, пограничнаго кургана, а съ онаго вверхъ по Ею по Кубанской степи до вершины рѣки жъ, которая граница и состояла только до 1774 году, паки до другой съ Турками войны, и состоявшагося съ Россійскою арміею въ Болгарахъ, при деревнѣ Кучучь-Кайнаржѣ, замиренія.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Сего жъ 1740 году, Октября 18 числа, по власти Всевышняго, Ея Величество Государыня Императрица, Анна Іоанновна, скончалась, а правленіе Государственное оставалось незанятымъ, отъ времени сего до возшествія прямой наслѣдницы, и Богомъ назначенной, дщери Государя Императора Петра Великаго, Государыни Цесаревны, Елисаветы Петровны, которая и воспріять соизволила отческій наслѣдный Императорскій престолъ свой и скиптръ, 1741 году, Ноября 24 числа, и объ ономъ Высочайшимъ Манифестомъ тогда жъ всей Россіи обнародовано.

ЗА ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ КЪ ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ КЕЙТА, ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ЛЕОНТЬЕВЪ. — НА МѢСТО ЛЕОНТЬЕВА БЫЛЪ ОПРЕДѢЛЕНЪ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ НЕПЛЮЕВЪ, НО ВСКОРѢ НА ЕГО МѢСТО ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ КРИГСЪ-КОМИСАРЪ БУТУРЛИНЪ, А НА МѢСТО СЕГО ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ БИБИКОВЪ.

Въ 1741 году, начата была война съ Шведами, и Кейтъ, какъ искусный генералъ взять, туда къ командѣ, на которое мѣсто присланъ былъ Кіевскій генералъ-губернаторъ и кавалеръ, Михайла Ивановичъ, Леонтьевъ. Но скоро на его мѣсто, въ началѣ 1742 года, опредѣленъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Токмо, чрезъ короткое жъ время, по вступленіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оной взять въ Петербургъ, а на его мѣсто прибылъ въ Глуховъ генералъ-порутчикъ и генералъ кригсъ-комисаръ и кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; но какъ оному предписано ко дню коронованія Ея Императорскаго Величества быть въ Москву, то и опредѣленъ, въ 1743 году, главнымъ командиромъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бибиковъ.

А въ 1744 году, упомянутая Государыня Императрица, по обѣщанію своему, для поклоненія Святымъ мощамъ, удостоила Малороссійскій край своимъ посѣщеніемъ, обще съ любезнымъ своимъ племянникомъ, Всероссійскимъ наслѣдникомъ, внукомъ Государя Петра Великаго, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ, Петромъ Феодоровичемъ, и съ обрученною Его невѣстою, Государынею Великою Княгинею, Ангальтъ Цербскою, Екатериною Алексѣевною, и съ ея матерью, Ея Свѣтлостію, слѣдуючи изъ Санктпетербурга чрезъ Москву, въ города: Глуховъ, Королевецъ, Батуринъ, Борзну, Нѣжинъ, Носовку, Козелецъ и Кіевъ, къ которому вожделѣнному пришествію построены были въ Глуховѣ, Нѣжинѣ и Кіевѣ тріумфальные ворота, гдѣ ве-

здѣ, со всерадостнымъ восторгомъ, всѣ оныя великія особы, какъ духовными, такъ и свѣтскими, встрѣчаемы со всеусерднѣйшими привѣтствіями были. И во все ихъ, отъ 27 числа Августа, двунедѣльное пребываніе, всѣ три Кіевскіе города иллюминованы и разныя торжественныя почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посѣщать всѣ тутошные монастыри и награждать ихъ своимъ богатымъ подаяніемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить, между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостію, дворецъ, а въ верхнемъ, то есть, старомъ городѣ Кіевѣ, въ его замкѣ, возобновить по прежнему каменнымъ строеніемъ церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Да внутри города жъ, близъ золотыхъ вратъ, чрезъ данный вкладъ, отъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ и прочихъ, сосостроилась съ онаго времени по прежнему церковь же Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, каменная. А 10 Сентября благоволила Ея Величество со всею своею Высочайшею фамиліею возымѣть возвратный свой путь изъ Кіева, гдѣ, въ проѣздѣ Ея, поданы были прошенія отъ генеральныхъ старшинъ и всего общества Малороссійскаго о учрежденіи Хетмана, которое милостиво принято было и позволено, ко дню брачному сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, прислать торжественную депутацію.

ДЛЯ ИСПРОШЕНІЯ ХЕТМАНА МАЛОРОССІЙСКІЕ ДЕПУТАТЫ БЫЛИ ВЪ ПЕТЕРВУРГѢ.

Въ оную, въ 1745 году, опредѣлены были генеральные: обозный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, Хорунжій Николай Даниловичъ Хаенко и бунчуковый товарищъ что былъ генеральный подскарбій и тайный совѣтникъ и кавалеръ, Василей Андреевичъ Гудовичъ, съ приличною свитою. Сіи депутаты почтены быхъ при торжествѣ брачномъ весьма почтенными мѣстами. Прошеніе о учрежденіи Хетмана возобновлено было ими, депутатами, на что и обѣщано было, по именному повелѣнію, что дана будетъ на то резолюція.

КОНЧИНА БИБИКОВА, А УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАНЦЕЛЯРІЕЮ БЫЛО ЕЯ ЧЛЕНАМИ.

Между тѣмъ въ ономъ году генералъ-порутчикъ Бибиковъ скончался, и по смерти его не было уже главнаго командира въ Малой Россіи, но управляли ею разные члены, Великороссійскіе: бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковники: Алексѣй Петровичъ Извольскій, Иванъ Алферьевичъ Челищевъ, и Малороссійскіе, генеральные: судья Феодоръ Ивановичъ Лысенко, подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій, и асаулъ Петръ Васильевичъ Валкевичъ, что и продолжалось до 1750 году.

А въ 1747 году вышла резолюція въ Малороссіи быть Хетману, на основаніи бывшаго Хетмана Скоропадскаго, о чемъ велѣно Сенату дѣлать надлежащія распоряженія.

ОТЪ СНѢДѢНІЯ САРАНЧЕЮ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ВЕЛИКА НУЖДА БЫЛА ВЪ ПРОПИТАНІИ.

Въ 1748 году Малая Россія претерпѣла крайній голодъ отъ снѣ-

дѣнія во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба саранчею, и городъ Глуховъ, при сильномъ въ Маѣ мѣсяцѣ приключившемся пожарѣ, приведенъ почти въ небытіе. Отъ стороны Ея Императорскаго Величества поданы были всѣ средства къ облегченію бѣдствія жителей, не довольно что ограничено винокуреніе и разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія народнаго, но были выведены и стоявшіе въ Украйнѣ на квартирахъ регулярные полки, а бѣднымъ роздано на пропитаніе въ 3 года 84,000 рублевъ.

ДЕПУТАТЫ ВОЗВРАЩЕНЫ СЪ ОБѢЩАТЕЛЬНЫМЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

Въ Декабрѣ 1749 году депутаты, Ханенко и Гудовичь, отпущены изъ Петербурга съ обѣщательною грамотою о данномъ позволеніи выбрать Хетмана, при уполномочномъ къ тому министрѣ, генералѣ-майорѣ, что потомъ былъ аншефъ и кавалеръ, графѣ Иванѣ Симоновичѣ Гендриковѣ. При отпускѣ жъ пожалованы они собольими шубами бриліантовыми перстнями, и по 1,000 рублевъ деньгами.

Прим. На мѣсто умершаго Варлаама, Архіепископомъ былъ въ Кіевѣ, отъ 1738 году, Рафаилъ Заборовскій.

Въ 1745 году Кіевскій Архіепископъ Рафаилъ произведенъ въ оную жъ Епархію Митрополитомъ, гдѣ потомъ и скончался 1747 года.

На мѣсто Рафаила, отъ 1748 году, былъ въ Кіевѣ жъ Митрополитомъ Кіевопечерской лавры изъ Архимандритовъ, Тимофѣй Щербацкій.

ГЛАВА XXXIV.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО И О ЕГО ПРАВЛЕНІИ.

ПРИБЫТІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ДЕПУТАТОВЪ И МИНИСТРА ВЪ ГЛУХОВЪ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ХЕТМАНА.

По прибытіи изъ Москвы, 1750 году, Февраля 3 дня, депутатовъ въ Глуховъ, въ слѣдъ за ними, того жъ мѣсяца 16 числа, пріѣхалъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, почему тотчасъ воспослѣдовало повелѣніе о прибытіи и собраніи въ Глуховъ Преосвященнымъ Архіереемъ съ духовенствомъ, всѣмъ Малороссійскимъ полкамъ, генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ съ ихъ подчиненными, всему шляхетству, и съѣздъ всѣхъ тѣхъ нижеслѣдующимъ порядкомъ происходилъ:

Церемоніальный обрядъ для избранія Хетмана.

По утру, по пробытіи утренней зори, по данному изъ трехъ пушекъ выстрѣлу, собирался народъ къ учрежденному лобному мѣсту, гдѣ устроенъ былъ, между церквами, Троицкимъ и Никольскимъ, театръ въ три ступени высотою, обведенной перилами, покрытыми алымъ сукномъ, а театръ устланъ гаруснымъ штофомъ; потомъ приходили полки, во первыхъ Глуховскаго гарнизона полкъ, въ строевомъ порядкѣ, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ

музыкою, которой сталъ позади театра, на западной сторонѣ онаго; потомъ изъ за города маршировали Малороссійскіе Козацкіе полки пѣшіе, такъ же съ разпущенными полковыми и сотенными знаменами, съ музыкою и съ литавреннымъ боемъ, подъ предводительствомъ полковниковъ и съ старшинами, во первыхъ Лубенской, за онымъ шли Миргородской, Гадяцкой, Переяславской, Прилуцкой, Стародубовской, Нѣжинской, Черниговской, Кіевской и Полтавской, которые поставлены были по обоимъ сторонамъ Глуховскаго полку; около того жъ театра восемь полковъ, то есть, по четыре на каждой сторонѣ, а оставшіе два, за неумѣщеніемъ тамъ, поставлены по мостовой улицѣ вдоль. Оными полками командовалъ асаулъ войсковый генеральный, Яковъ Якубовичъ.

По второмъ данномъ пушечномъ же сигналу, по пробытіи восьми часовъ, собрались во дворъ къ министру, графу Гендрикову, вся генеральная войсковая старшина, бунчуковые товарищи и знатное Малороссійское шляхетство, а Преосвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Тимоѳѣй Щербацкій, и архимандритъ Кіевопечерскія лавры, Іосифъ Оранскій, съ прочими трехъ Малороссійскихъ епархій епископами и духовенствомъ, съѣхались въ церковь Николая Чудотворца.

А по пробытіи девяти часовъ, по данному таковому жъ третичному пушечному сигналу, послѣдовало изъ двора министра церемоніальное шествіе до театра, какъ, во первыхъ, 16 человѣкъ вооруженныхъ выборныхъ Компанейцовъ, подъ предводительствомъ ихъ старшины; за ними ѣхала Хетманская войсковая музыка съ литаврщикомъ, играя походъ; потомъ ѣхалъ Колегіи Иностранныхъ дѣлъ секретарь, Стефанъ Писаревъ, въ богатой каретѣ цугомъ, держа въ рукахъ на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, высочайшую Ея Императорскаго Величества грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдавали честь ружьемъ, съ играніемъ музыки и съ барабаннымъ и литавреческимъ боемъ, съ наклоненіемъ знаменъ, а по сторонамъ той кареты шли съ ружьями 12 гранодеръ, за каретою жъ несены были Хетманскіе клейноты, какъто: большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Втораго бывшему Хетману, Даніилу Апостолу, и несенъ бунчуковымъ товарищемъ, Иваномъ Гамалѣемъ; по обоимъ сторонамъ того шли два знатные бунчуковые товарищи, а въ слѣдъ ихъ шелъ Хорунжій генеральный Николай Ханенко, которому асистовали 12 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей. Послѣ сихъ несена была Хетманская булава, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и по угламъ золотыми жъ кистями, двумя бунчуковыми товарищами, Яковомъ Марковичемъ и Федоромъ Ширяемъ, въ слѣдъ оныхъ шли, судья генеральный, Акимъ Горленко, подскарбій генеральный, Михайла Скоропадскій, и писарь генеральный, Андрей Безбородько, коимъ асистовали 24 человѣка бунчуковыхъ товарищей; за симъ Хетманскій же бунчукъ, на бархатной же, подобно прежней, подушкѣ, которой несенъ двумя бунчуковыми това-

рищами, Иліею Лизогубомъ и Петромъ Чернолускимъ; за ними шелъ бунчучный генеральный, Дамьянъ Оболонскій, а въ слѣдъ его шли всѣ бунчуковые товарищи и Малороссійское шляхетство. За оными несена была Хетманская печать, на таковой же бархатной подушкѣ, двумя, бунчуковыми товарищами, Петромъ и Григоріемъ Горленками за коими шелъ писарь генеральнаго суда, Иванъ Пиковецъ, а по сторонамъ его два бунчуковые товарищи, Иванъ Журавка, да Илья Журманъ, а за ними слѣдовали войсковой генеральной канцеляріи и суда генеральнаго канцеляристы. За сими несенъ былъ войсковой прапоръ бунчуковымъ товарищемъ, Павломъ Мокріевичемъ, а за нимъ слѣдовали всѣ войсковые товарищи. За оными ѣхалъ въ богатой каретѣ, цугомъ министръ, его превосходительство, господинъ генералъ-майоръ, лейбъ-компаніи подпорутникъ, Ея Высочества, Великой Княгини дѣйствительный камергеръ и орденовъ Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ, и при немъ его асистенція. Въ заключеніи сей церемоніи шли пѣшіе 16 человѣкъ выборныхъ Компанейцовъ съ ружьями, при одномъ ихъ старшинѣ. А дорогу оную, которою шла сія церемонія, прикрывали по обоимъ сторонамъ ея до самой парадной площади, стоящіе при ружьѣ Компанейцы и жолдаки, съ тѣмъ, чтобъ отъ народа помѣшательства не было.

Къ оглашенію жъ сего дѣйствія, или Хетманскаго избранія, на театрѣ поставлены были два стола, покрытые красною камкою, на которые положены, на правой сторонѣ, Высочайшая Государственная Грамота, а на лѣвой сторонѣ помянутые Хетманскіе клейноты, и по правую жъ сторону перваго стола, возлѣ Высочайшей Грамоты, поставленное Государственное большое знамя, поддерживаемое тѣмъ же, кто его несъ, бунчуковымъ товарищемъ, а за онымъ митрополитъ съ епископами и архимандритами и со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ церковномъ одѣяніи. По лѣвую жъ сторону, того другаго стола, близъ Хетманскихъ клейнотъ, стояли генеральная старшина и бунчуковые товарищи, а вокругъ всего театра обнимало все шляхетство Малороссійское. Посреди жъ самаго театра сталъ министръ, его сіятельство, графъ Гендриковъ, съ коего мѣста имъ всѣмъ вслухъ говорена слѣдующая рѣчь: „Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малой Россіи Хетману, и повелѣваетъ избрать межъ себя изъ природныхъ своихъ людей Хетмана, по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избранія я, съ Высокою Монаршею Грамотою, сюда, въ Малую Россію, и присланъ.“

По окончаніи той рѣчи, вышеупомянутой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь, Писаревъ, читалъ вслухъ же всему собранію Высокомонаршую грамоту въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная грамота къ избранію Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Елисаветъ Первая, Импе-

ратрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, генеральной старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, полковой старшинѣ, сотникамъ, и городовой старшинѣ, козакамъ, и всему поспольству, Коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которыя Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше матерinское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облегченъ и освобожденъ, и при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ, вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ, яко же и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской старшины, именемъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Хетману по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Хетманъ Иванъ Скоропадскій учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Хетмана, изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ, Нашей лейбъ-компаніи подпорутчикъ, и Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезной племянницы, Великой Княгини камергеръ и кавалеръ орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны, графъ Иванъ Гендриковъ, которой при томъ избраніи Хетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ пол-

ковой, бунчуковымъ и значковымъ товарищамъ и Козакамъ, въ такое время, какъ упомянутый графъ Гендриковъ назначитъ; и при немъ выбрать вамъ себѣ Хетмана по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ, изъ вѣрныхъ и искусныхъ особъ; а впрочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ, тому новоизбранному Хетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы, отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Хетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, имѣли, свято, нерушимо и цѣло содержать, и вопервыхъ Своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова, 1749 года, Декабря 15 дня, государствованія Нашего девятаго года.

Оригинальная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

*Елисавет*ъ.

МИНИСТРОМЪ СПРАШИВАЕТСЯ ОТЪ ОБЩЕСТВА КОГО ОНИ ЖЕЛАЮТЪ СЕБѢ ХЕТМАНА? — ОБЩЕСТВО НАЗНАЧАЕТЪ БЫТЬ НАДЪ НИМИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА РАЗУМОВСКАГО.

По прочтеніи той Всемилостивѣйшей грамоты, за таковое Ея Императорскаго Величества къ Малороссійскому народу милосердіе, Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ принесено отъ всего общества всеподданнѣйшее благодареніе. Послѣ чего его сіятельство, графъ Гендриковъ, оборачиваясь на всѣ стороны, громогласно всѣхъ вопрошалъ: Кого желаете себѣ Хетмана? На что всѣ единогласно, какъ духовные, такъ и всѣ генеральная старшина, бунчуковые и войсковые товарищи, полковники, и всякая старшина, и шляхетство, какъ равно и Козаки, и чернь, вскричали, объявляя желаніе, чтобъ быть въ Малой Россіи Хетманомъ, Ея Императорскаго Величества дѣйствительному камергеру, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, академіи наукъ президенту и орденовъ Святаго Александра Невскаго, и Святыя Анны кавалеру, его сіятельству, графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому, яко природному Малороссіянину, что трикратнымъ желаніемъ подтвердили.

ПО ПОЗДРАВЛЕНІИ МИНИСТРОМЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА СЪ ПОЛУЧАЕМЫМЪ СЕБѢ ХЕТМАНОМЪ, ПРОИЗВОДИТСЯ, ВЪ ЗНАКЪ РАДОСТИ И УДОВОЛЬСТВІЯ, ПУШЕЧНАЯ И РУЖЕЙНАЯ ПАЛЬБА.

По семъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, новоизбраннымъ въ

Малороссію Хетманомъ всѣхъ предстоящихъ тутъ духовныхъ, и старшинъ, и шляхетство, благопристойнымъ образомъ поздравилъ, и для знанія всѣмъ вообще онаго избранія, выпалено съ города изо сто одной пушки, а послѣ сего, въ знакъ той радости своей, по всѣмъ полкамъ Козаки изъ ружья бѣглымъ огнемъ стрѣляли.

ВХОДЪ ВСЕГО СОБРАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ СЪ ВНЕСЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМОТЫ И ВСѢХЪ ХЕТМАНСКИХЪ КЛЕЙНОТЪ И ПО ПРИНЕСЕНІИ БОГУ БЛАГОДАРНОСТИ ПРОИЗВОДИТСЯ ПАЛЬБА.

Послѣ сего прежнимъ порядкомъ въ церковь Николая Чудотворца внесены Всемилостивѣйшая грамота и всѣ Хетманскіе клейноты, куда всѣ духовные и графъ Гендриковъ, такъ равно вся Малороссійская знатнѣйшая старшина и шляхетство вошли, гдѣ, по службѣ Божіей, во первыхъ говорена была изрядная проповѣдь Софійскимъ архимандритомъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ, по многолѣтномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ здравіи молебствія, производилась трикратная пушечная и ружейная во всѣхъ полкахъ пальба.

ОБРАТНОЙ ЦЕРЕМОНІАЛЪ ОТЪ ЦЕРКВИ ДО МИНИСТЕРСКАГО ДВОРА.

По окончаніи всего того всѣ вышеписанныя вещи, какъ то: Всемилостивѣйшая грамота, всѣ Хетманскіе клейноты и прочее изъ церкви, выше объявленнымъ порядкомъ, отнесены обратно въ домъ министра того, Гендрикова, а полки послѣдовали за городъ къ своимъ мѣстамъ, и тамъ распущены.

ОТЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВЪ ЗНАКЪ БЛАГОДАРНОСТИ МИНИСТРУ ПОДНОСИТСЯ ДАРЪ.

Въ знакъ же таковой Малой Россіи радости и долго ожидаемаго благополучія, его сіятельству, графу Ивану Симоновичу Гендрикову, именемъ всей Малой Россіи, поднесено въ даръ генеральными старшинами 10,000 рублей, да свитѣ его сіятельства 3,000 рублей, а потомъ всѣмъ, для общей радости, на почесть дано вина горячаго болѣе двухъ сотъ вѣдеръ.

МИНИСТРЪ УГОЩАЕТЪ ВСѢХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ ВЪ ДОМѢ СВОЕМЪ.

Въ оной же день его сіятельство все то общество трактовалъ у себя обѣденнымъ столомъ, при чемъ была инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе и за прочихъ господъ производилась пушечная пальба, что продолжалось до девятаго часа ночи.

ОБЩЕСТВО ПОСЫЛАЕТЪ КО ДВОРУ ДЕПУТАТОВЪ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ СВОЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ. — ДАЕТСЯ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ВЪ СЕНАТЪ И ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОВЪ УТВЕРЖДЕНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО ХЕТМАНА.

По окончаніи всего сего церемоніальнаго обряда, опредѣлено было отъ Генеральной Войсковой Кан-

целяріи послать депутатовъ съ благодареніемъ Ея Императорскому Величеству за оказанную Высочайшую милость всему Малороссійскому народу, такъ какъ и для поздравленія новоизбраннаго ясневельможнаго Хетмана, въ которые выбраны были бунчучные генеральный Дамьянъ Оболонскій, полковникъ Нѣжинскій Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищь Илья Журманъ, и писарь суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Пиковецъ, кои и отправились съ пристойною ассистенціею въ Санктпетербургъ, гдѣ, по прибытіи ихъ туда, дана имъ публичная аудіенція 24 Апрѣля, въ которой депутаты, за оказанную Высочайшую милость, приносили Ея Императорскому Величеству отъ всего народа своего всеподданнѣйшую благодарность, которымъ въ отвѣтъ, чрезъ канцлера, графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, сказано было, что касается объ утвержденіи обще вашего народа Хетманскаго выбора, на оное воспослѣдуетъ Ея Императорскаго Величества утвержденіе. Послѣ сего, Іюня въ 5 день, даны именныя Ея Величества Указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи объ ономъ утвержденіи, и чтобъ Хетману имѣть впередъ мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ. Такъ же на урядъ его Хетманской всѣ Малороссійскія надлежащія маетности и Почепъ съ уѣздомъ ему отдать, и всѣ Малороссійскіе доходы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, лошадиные Государевы заводы изъ урядовыхъ Хетманскихъ маетностей, и полотняную фабрику съ Почепа, вывесть, Великороссійскимъ членамъ въ Генеральной Канцеляріи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Коммисіи экономіи, въ Счетной и въ Коммисіи объ обидахъ, впредъ уже не быть, и Министерскую Канцелярію оставить, и прочее.

ГРАФА РАЗУМОВСКАГО ПРИСЯГА НА ЧИНЪ ЕГО ХЕТМАНСКІЙ.

По семъ, въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви, при присутствіи канцлера, графъ Кирило Григорьевичь Разумовскій, на пожалованной свой новой чинъ, учинилъ, въ вѣрности службы своей, Ея Императорскому Величеству присягу.

О ДАННОМЪ ХЕТМАНУ ИМЕННОМЪ УКАЗѢ И О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ГОРОДА БАТУРИНА, ДАБЫ ИМѢТЬ ЕМУ ВЪ ОНОМЪ СВОЮ РЕЗИДЕНЦІЮ.

Потомъ, того жъ году, Іюля 31 числа, съ особливѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, данъ ему, Хетману, Именной Указъ, о возобновленіи въ Малороссіи разореннаго города Батурина и дабы имѣть ему въ ономъ свою резиденцію, въ слѣдующемъ содержаніи:

Указъ Нашему вѣрноподданному Хетману Малороссійскому, графу Разумовскому:

Нашимъ Высочайшимъ Имяннымъ, за подписаніемъ собственныя Нашея руки, Указомъ, отъ 24 дня сего Іюля, Коллегій Иностранныхъ дѣлъ даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы вамъ, Нашему Хетману, резиденцію свою и-

мѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Хетманы оную тамъ же имѣли, и бывшій тамо городъ возобновить, и при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному чиноположенію. О чемъ Вамъ чрезъ сіе знать дается, потомъ же въ нашъ Синодъ и Сенатъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Іюля 31 дня, 1750 года.

На подлинномъ подписано тако:

По Ея Императорскому Величеству Указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ,

Графъ Михайло Воронцовъ.

ХЕТМАНУ ЖАЛУЮТСЯ ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОТЫ.

А 1751 году, Февраля 24 дня, вручены ему отъ Ея Императорскаго Величества на тотъ чинъ всѣ Хетманскіе клейноты, какъ-то: пребогато украшенную дорогими каменьями золотую булаву, большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, бунчукъ, печать войсковую, и литавры серебренные съ пребогатыми, на бархатѣ шитыми, занавѣсками и съ золотыми висящими кутасами.

ПО УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ ДВОРА ХЕТМАНЪ СЪ ЖАЛОВАННОЮ ГРАМОТОЮ И СО ВСѢМИ ЕГО ПОЧЕТНЫМИ ЗНАКАМИ ПРІѢЗЖАЕТЪ ВЪ ГЛУХОВЪ СЪ ТОРЖЕСТВЕННОЮ ВСТРѢЧЕЮ.

По полученіи всего того, касающагося до Хетманскаго уряду, и по пожалованіи сверхъ того ему, Хетману, на урядъ его Весвысочайшей жалованной грамоты, состоявшейся того жъ 1751 году, мѣсяца Мая въ 22 день, уволенъ онъ въ Малороссію, куда и прибылъ Іюня 30 числа и имѣлъ въ городъ Глуховъ въѣздъ, гдѣ встрѣчаютъ его, нарочно для того съѣхавшіяся, какъ духовныя особы, такъ и вся генеральная старшина, полковники, шляхетство и прочіе именитые люди, а внутри города поставлены были 6,000 Козаковъ, для коего въѣзда, при поздравленіи его благополучнаго прибытія, производилась пушечная и ружейная пальба.

НАЗНАЧАЕТСЯ ДЕНЬ КЪ СОБРАНІЮ ВСЕГО ОБЩЕСТВА КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОБЪЯВЛЕНІЮ ВСЕВЫСОЧАЙШЕЙ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По пріѣздѣ жъ его ясновельможности въ Глуховъ назначенъ былъ срочный день и сдѣлано повелительное объявленіе съ тѣмъ, чтобъ полки, старшина, шляхетство и прочія особы, и люди разнаго званія, къ уреченному дню, то есть, къ 14 числу Іюля, собрались въ Глуховъ, для торжественнаго и публичнаго объявленія Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества жалованной Грамоты о пожалованіи Малой Россіи по прежнему Хетмана и о возобновленіи Ея благоденствія.

ЦЕРЕМОНІАЛЬНОЙ ОБРЯДЪ И ОБНАРОДОВАНІЕ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

Почему, по собравшемуся въ Глуховъ всякаго званія народу въ тотъ назначенной срочной день, по пробытіи утренней зори, данъ выстрѣлами изъ трехъ пушекъ

сигналъ, по которому, входя въ городъ, всѣ Малороссійскіе полки пѣшіе, поставлены были при ружьѣ по обоимъ сторонамъ улицы, отъ самаго Хетманскаго двора до церкви Николая Чудотворца, а при самой той съ правой стороны полкъ гарнизонной Глуховской. По второму жъ таковому сигналу, для учрежденія церемоніалу, собирались всѣ генеральные старшины, бунчуковые товарищи и прочіе чины въ домъ Хетманской, откуда послѣдовало, по данному третичному пушечному жъ сигналу, въ девять часовъ предъ полуднемъ шествіе: Вопервыхъ шла войсковая музыка, маршируючи играла маршъ, за оною шло 60 человѣкъ Компанейцовъ, за сими шли 60 человѣкъ Запорожскихъ Козаковъ, а за оными веденъ былъ двумя конюхами конь въ богатомъ уборѣ, на коемъ привѣшены были пребогатые серебряные литавры, и по сторонамъ оныхъ шло 6 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей, за коими ѣхалъ верхомъ бунчучный генеральный, Оболонскій, держа въ рукахъ бунчукъ, за ними слѣдовало 12 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей, потомъ везено было верхомъ хорунжимъ генеральнымъ, Ханенкомъ, знамя національное, поддерживая оное со сторонъ двумя пѣшими бунчуковыми товарищами, въ слѣдъ сихъ шли 12 человѣкъ бунчуковыхъ же товарищей, послѣ сихъ въ богатой каретѣ цугомъ ѣхалъ генеральный писарь, Безбородько, держа на рукахъ, положенную на богатой бархатной подушкѣ, печать войсковую, по сторонамъ же той кареты съ обоихъ сторонъ ѣхали верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а сзади пѣшіе шли 6 лакеевъ въ богатой ливреѣ, за ними, въ открытой богатой коласкѣ, ѣхалъ парою лошадьми генеральный подскарбій, Скоропадскій, держа на богатой бархатной подушкѣ же Хетманскую булаву, по сторонамъ его были верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а пѣшкомъ съ обоихъ сторонъ и сзади, въ богатой ливреѣ лакеи, въ слѣдъ сихъ ѣхалъ въ богатой же каретѣ цугомъ, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевъ сынъ Тепловъ, держа предъ собою, на пребогатоубранной подушкѣ, Высокомонаршую грамоту, предъ сею каретою шли два скорохода, и по сторонамъ оной два гайдука, а сзади четыре лакея, вокругъ сего ѣхало бунчуковыхъ товарищей 12 человѣкъ, потомъ изволилъ самъ его ясневельможность Хетманъ ѣхать въ пребогатѣйшей каретѣ цугомъ богатоубраннымъ, предъ которою ѣхалъ верхомъ конюшій Арапинъ, за нимъ бѣжали 4 скорохода, за тѣмъ шли 8 человѣкъ лакеевъ, по сторонамъ 4 гайдука, всѣ въ богатыхъ ливреяхъ, а за каретою верхами ѣхали два сержанта гвардіи Измайловскаго полку. Сверхъ сихъ ѣхали жъ на лошадяхъ по сторонамъ, съ правой стороны, асаулъ генеральный, Якубовичь, и 12 человѣкъ за нимъ бунчуковыхъ товарищей, да 40 человѣкъ за оными Запорожскихъ Козаковъ, а заключали всю оную церемонію 60 человѣкъ Компанейцовъ.

Симъ порядкомъ дошедъ до церкви Николая Чудотворца, внесены были всѣ тѣ знаменитыя вещи въ оную и положены были на приготовленномъ по среди церкви для того столѣ, покрытомъ богатымъ Персидскимъ ковромъ, вопервыхъ Высочайшая грамота, а по сторо-

намъ оной, съ правой стороны, Хетманская булава, а съ лѣвой войсковая печать; знамя жъ и бунчукъ при ономъ столѣ по сторонамъ стоймо держали тѣ самые, кои ихъ везли. За симъ началась Божественная литургія, а по окончаніи оной, Высочайшая грамота, господиномъ Тепловымъ, предъ всѣмъ народомъ, вслухъ читана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Императорская Грамота о избранномъ, по прежнему, вновь Хетманѣ, съ подтвержденіемъ прежнихъ Малороссійскихъ правъ и вольностей.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естлянская, Лифлянская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоезерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Всѣмъ обще и каждому особливо, паче же Малороссійскому народу, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосердуя о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа и имѣя о благосостояніи онаго материнское попеченіе и призрѣніе, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ былъ управляемъ, при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданнѣйшее отъ Малороссійской стороны именемъ всего народа прошеніе, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили, по прежнему обыкновенію, вольными голосами, избрать Хетмана, яко то при предкахъ Нашихъ, Всероссійскихъ Монархахъ Императорахъ, было. Въ слѣдствіе же того Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, при посланномъ къ тому избранію, Нашего Императорскаго Величества, генералъ-майорѣ, лейбъ-компаніи подпорутчикѣ, Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезнѣйшей племянницы, Великой Государыни, камергерѣ, и орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны кавалерѣ, графѣ Иванѣ Гендриковѣ, 22 дня Февраля, прошлаго 750 году, въ Глуховѣ, обще отъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Хетманомъ природной Малороссіянинъ, Нашъ дѣйствительный камергеръ, Академіи Наукъ президентъ, и Нашей гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ, и орденовъ Святаго Александра, Бѣлаго орла и Святыя Анны кавалеръ, графъ Кирилъ Григорьевичь Разумовскій, и изъ оныхъ, выборомъ, подписаннымъ

всѣхъ при томъ бывшихъ духовныхъ персонъ, старшинъ и другихъ чиновъ руками, для испрошенія Высочайшей Нашей конфирмаціи, присланный генеральный бунчуковый, Демянъ Оболонскій, Нѣжинскій полковникъ, Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищъ, Илія Журманъ, да при нихъ Суда Генеральнаго писарь, Иванъ Пиковецъ, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему, общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно въ службѣ, вѣрности, и благоразуміи, чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, графа Разумовскаго, Хетманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и, по учиненіи Намъ, Великой Государынѣ, въ вѣрности своей, предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи, здѣсь, въ придворной Нашей церкви, при Нашемъ канцлерѣ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, Россійскихъ и другихъ орденовъ кавалерѣ, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Безстужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчукъ, печать и литавры отъ Насъ получилъ. Послѣ чего онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Нашего Императорскаго Величества, дабы Мы пожаловали его на урядъ Хетманскій и на маетности, на булаву опредѣленное жалованное Нашею Грамотою, и Мы, Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то, подданнаго Нашего Хетмана, прошеніе, и видя его къ Нашему Императорскому Величеству, по прежде засвидѣтельствованнымъ при дворѣ Нашемъ по чину своему, прилѣжность и благоповеденіе, такожде и въ гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ заслуги, ревность и добропорядочное управленіе, и по учиненному нынѣ вновь о вѣрности и службѣ обѣщанію, повелѣли сію милостивую жалованную Грамоту на утвержденіе того уряду Хетманскаго выдать, и силою Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Хетману, войсковую армату или артиллерію, и данные Хетманскаго достоинства знаки имѣть такъ, какъ прежніе Хетманы, въ вѣрности своей, къ Намъ бывшіе, содержали воинскія и гражданскія всякія, въ Малой Россіи управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества, указомъ опредѣленнымъ и впредъ опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маетности на булаву опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Хетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностію, дабы, видя онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наслѣдникамъ вѣр-

но и постоянно, со всѣмъ, подъ правленіемъ его Хетманскимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ согласно выше именованной присягѣ, въ которой онъ, Хетманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своей, былъ, за что Наша, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ онаго подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но паче умножится. И для объявленія вящшой къ нему, подданному Нашему, Хетману, Нашей милости и утвержденія, сію Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ резиденціи Нашей, въ Санктпетербургѣ, Мая 22, лѣта отъ рожденія Христова 1751, государствованія Нашего 10 году.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Елисаветъ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отправилось молебствіе, съ пушечною съ города и ружейною ото всѣхъ полковъ пальбою.

По окончаніи жъ всего того, отъ церкви, прежнимъ церемоніальнымъ порядкомъ, какъ Высочайшая грамота, такъ и Хетманскіе войсковые клейноты, всѣ отвезены въ домъ его ясновельможности Хетмана, и были всѣ знатнѣйшіе господа у него великолѣпнымъ обѣденнымъ столомъ угощаемы, при чемъ играла инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе, какъ и за прочихъ именитыхъ господъ, производилась пушечная пальба, и тѣмъ то торжество, при освѣщеніи до полуночи всего города, окончено было.

ОСМОТРЪ ХЕТМАНСКОЙ ПО ВСѢМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ МѢСТАМЪ.

Въ 1752 году Хетманъ навѣстилъ всѣ полковые и другіе знатные города и мѣстечки, употребя на сіе путешествіе болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя имѣлъ дозволеніе переселиться со всѣмъ правленіемъ въ городъ Батуринъ и предписалъ заводить тамошнія строенія, но не оставлялъ стараться и объ окончаніи Глуховскаго дому, которой и сооруженъ былъ со всѣми довольными выгодами. Въ концѣ того лѣта позванъ онъ былъ ко Двору, куда и отъѣхалъ, а оттуда уже возвратился онъ чрезъ годъ.

О СЛОЖЕНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВНУТРЕННИХЪ СБОРОВЪ.

1755 годъ пребудетъ въ Малороссійскомъ народѣ въ вѣчной и незабвенной памяти уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, дарованнымъ Ея Величествомъ, отъ Государыни Императрицы Елисаветы. Издревле, по привиллегіямъ и правамъ, край сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ сихъ налоговъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ Хетмановъ, и особливо Самуйловичъ, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, яко то: покуховное, скатное, поковшовное, и многіе тому подобные, которые въ

общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли людей до крайности. Торговля такожде въ Малороссіи была въ худомъ состояніи; ибо на Великороссійской границѣ были учреждены таможни, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу, вмѣсто того, что Малая Россія имѣла свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина, подъ титуломъ индукты, положена была безъ дальнаго разбору на надобность, или приходъ; то же самое и въ разсужденіи вывозу въ чужіе краи товаровъ и продуктовъ происходило, и сія пошлина обращена была въ собственный доходъ Хетману

РАЗРѢШЕНІЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ МАЛОЮ И ВЕЛИКОЮ РОССІЕЮ.

Императрица обрадовала народъ, при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространяя полезныя учрежденія на внѣшнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе какъ Хетману, такъ и скарбу Малороссійскому.

О НАРЯДѢ КЪ ПРУССКОЙ ВОЙНѢ.

Въ 1756 году, по пріуготовленіи къ войнѣ Прусской, велѣно было и отъ Малороссіи изготовить пять тысячь Козаковъ, съ приличною алтилеріею, къ которымъ начальникомъ опредѣленъ былъ генеральный асаулъ, Яковъ Даміановичь Якубовичь, но сія команда осталася безъ высылки, а только въ началѣ 1757 года, посланы были тысяча Компанейскихъ Козаковъ, которые находились въ дѣлѣ при баталіи Егерсдорфской и, по окончаніи компаніи, отпущены въ Малороссію.

Въ 1757 году совершился наборъ для начатой тогда Прусской войны погонщиковъ изъ посполитаго Малороссійскаго народа, въ числѣ 8,000, изъ которыхъ большая часть въ слѣдованіи померли; а самая малая въ домы возвратилась. Отправлено было туда же и 1,300 паръ быковъ, съ довольною воинскою командою.

ОТЪѢЗДЪ ХЕТМАНСКОЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ концѣ того года графъ Разумовскій, по приглашенію отъ Двора, отправился въ Санктпетербургъ, оставя управленіе главное, учрежденнымъ на время сего отсутствія, членамъ Генеральной Канцеляріи, а именно: генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородьку, асаулу Валкевичу и хорунжему Ханенку.

Изъ оныхъ членовъ, въ наступившемъ 1758 году, скончались, 2 Генваря Скоропадскій, а Валкевичь въ Мартѣ, потомъ и судья Оболонскій, и Асаулъ Якубовичь; чего ради, по грамотамъ, къ Хетману присланнымъ, въ Сентябрѣ созваны были въ Глуховъ всѣ чины Малороссійскіе, для избранія, на убылыя мѣста, генеральныхъ старшинъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Комиссіею изъ духовныхъ и мірскихъ особъ Малороссійскихъ проекта правъ тамошнихъ, поданнаго въ 1742 году, Ея Императорскому Величеству, который присланъ былъ, для общаго

положенія, но, кромѣ избранія генеральныхъ старшинъ, все прочее отложено до Генваря слѣдующаго года, въ которомъ, тако же, не учиня ни какого рѣшенія, разъѣхались.

Для арміи 1759 году, въ Маѣ, отправлено 4,000 паръ воловъ на счетъ заплаты. Хетману пожалованы въ собственность и наслѣдство, изъ столовыхъ его вотчинъ, города: Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, да волости Шептаковская и Бакланская.

Въ 1760 году, въ Мартѣ, прибылъ Хетманъ, со всею фамиліею, въ Глуховъ.

Къ арміи предписано отправить 2,000 Козаковъ, коихъ и назначилъ Хетманъ тысячу изъ трехъ Компанейскихъ полковъ, а другую изъ Городовыхъ, подъ главною командою Прилуцкаго полку полковника, Григорія Галагана.

Во ономъ году умеръ генеральный хоружій, Ханенко.

Въ концѣ сего жъ года Хетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, сперва самымъ первымъ мѣстомъ въ Малороссіи состоявшій, не рѣдко изъ всѣхъ генеральныхъ старшинъ, и въ коемъ, съ 728 года, самъ Хетманъ почитался президентомъ, приведенъ потомъ въ такое состояніе, что находится подъ апеляціею Генеральной Канцеляріи, и въ одномъ токмо генеральномъ судьѣ, учредилъ, чтобъ, при всегдашнемъ присудствіи обоихъ генеральныхъ судей, засѣдали въ ономъ 10 депутатовъ, отъ 10 полковъ, дворянствомъ избираемыхъ, и возставилъ его въ право Трибунальное, подъ собственнымъ своимъ вѣдѣніемъ.

Въ 1761 году пожалованъ въ генеральные подскарбіи Василей Гудовичъ, и асауломъ Иванъ Журавка.

Въ семъ году отрѣшенъ Кіевъ изъ вѣдомства Хетманскаго и безпосредственно подчиненъ Сенату.

По грамотѣ, къ Хетману присланной, въ Сентябрѣ и Октябрѣ собиралися всѣ чины Малороссійскіе для новаго выбору въ генеральные старшины и для другихъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія.

Въ послѣднихъ числахъ Октября Хетманъ отозванъ былъ ко Двору, куда онъ и отправился, оставя управленіе дѣлъ Малыя Россіи на генералъныхъ: обознаго, Семена Васильевича Кочубея, подскарбія, Василья Андреевича Гудовича, писаря Андрея Яковлевича Безбородька, и асаула, Ивана Тимофеевича Журавку.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА.

25 Декабря преставилась Государыня Императрица, Елисавета Петровна, а на престолъ вступилъ Императоръ Петръ Третій. Для обвѣщенія о семъ и приведенія къ присягѣ Малороссійскаго народа, былъ присланъ дѣйствительный камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ. Оному поднесено отъ Малороссіи въ Глуховѣ и по полкамъ болѣе 20,000 рублей въ подарокъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, между коими отъ дому Хетманскаго перстень, цѣною болѣе 3,000 рублей.

1762 году, отъ Императора Петра Третьяго, по докладу Хетман-

скому, пожалованы въ отставку, въ генеральные обозные генеральный бунчужный Осипъ Лукьяновичь Закревскій; въ генеральные судьи генеральный писарь Андрей Яковлевичь Безбородько; въ бригадиры Черниговскій полковникъ Иванъ Пантелеймоновичь Божичь, и многіе другіе чины; по выборамъ на убылыя мѣста, въ генеральные судьи Александръ Ивановичь Дублянскій, въ писаря Василей Григорьевичь Туманскій, въ асаулы Иванъ Михайловичь Скоропадскій, въ хорунжіе Данила Петровичь Апостолъ, въ бунчужные Яковъ Степановичь Тернавскій. Сверхъ того безъ выборовъ пожалованы въ полковники: Стародубскіе Голстинскій генералъ-маіоръ оберъ-гофъ-камеръ-интендантъ, Карновичь, съ чиномъ Россійскаго бригадира, въ Гадяцкіе Голштинскій бригадиръ, Крижановскій, въ Черниговскіе выпущенный изъ гофъ-фуріеровъ въ армейскіе полковники, Милорадовичь, генеральный подскарбій Василей Андреевичь Гудовичь съ чиномъ тайнаго совѣтника и пожалованіемъ ордена Святыя Анны.

Въ ономъ 1762 году городъ Кіевъ, по прежнему, возвращенъ въ вѣдомство Хетмана.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ СУПРУГИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, И ЕЯ КОРОНОВАНІЕ.

28 Іюня было вступленіе на престолъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины Алексѣевны II-й, а 22 Сентября святѣйшее Ея коронованіе въ Москвѣ, къ которому, по Высочайшему дозволенію, присланы были отъ Малой Россіи депутаты, генеральные: обозный, Семенъ Васильевичь Кочубей, и судья, Илья Васильевичь Журманъ, съ большою свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ.

1763 года, изливаемыя Ея Императорскаго Величества милости на подданныхъ Ея, простирались и до Малороссійскаго народа, разрѣшеніемъ безпошлиннаговывозу изъ Польши лѣса и запрещеніемъ пропуска Польскаго горячаго вина въ Новую Сербію и въ Сѣчь Запорожскую, для соблюденія сего Малороссійскаго промысла, присвоеннаго шляхетству и рыцарству, и уничиженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла возстановить учрежденіе въ Малороссіи Подкоморскихъ Судовъ и точное тамошнихъ правъ исполненіе, почему Хетманъ въ послѣднихъ числахъ, по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣхъ чиновъ на генеральное собраніе, на коемъ и поставлено имѣть по старому Суды Земскіе, Градскіе и Подморскіе.

По неоднократнымъ прошеніямъ чиновъ Малороссійскихъ о постановленіи точныхъ уравнительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество указать соизволила собранію, гдѣ происходилъ совѣтъ о вольности дворянства, сдѣлать положеніе какъ о рангахъ, такъ и о образѣ производства ихъ.

Свободенъ переходъ крестьянъ, обыкновеніемъ, во время замѣшательствъ, въ Малороссіи, введенный, а потомъ и указомъ 742 году безпредѣльно утвержденный манифестомъ Ея Императорскаго Величе-

ства, приведенъ въ то самое состояніе, въ какомъ ему, по точности правъ Малороссійскихъ, быть надлежало, и тѣмъ уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы способы къ распространенію.

Начатая въ Малой Россіи перепись по числу мужеска полу сего году кончена.

Въ началѣ 1764 году Хетманъ отправился ко Двору, оставивъ правленіе генеральнымъ: обозному, Семену Кочубею, писарю, Василью Туманскому, и хорунжему, Даніилѣ Апостолу, учредивъ при томъ, чтобъ генеральные асаулы, хорунжіе и бунчужные, яко военные чиновники, наблюдали надъ порядкомъ въ войскахъ и защищали подчиненныхъ отъ обидъ; почему и поручилъ имъ Суды Военные въ дѣлахъ, сего ради опредѣлилъ, чтобы единообразіе въ мундирахъ и вооруженіи по возможности сохраняемо было.

Въ семъ году городъ Кіевъ исключенъ паки изъ вѣдомства Хетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому.

Въ Іюнѣ скончался тайный совѣтникъ, генеральный подскарбій и ордена Святыя Анны кавалеръ, Василей Адреевичь Гудовичь.

Прим. Кіевскій Митрополитъ, Тимофѣй Щербацкій, въ 1757 году переведенъ въ Москву и былъ тамо Митрополитомъ же, а на его мѣсто опредѣленъ Архіепископъ Арсеній Могилянскій, и пасъ церковь 15 лѣтъ, гдѣ и скончался.

ГЛАВА XXXV.

О СЛОЖЕНІИ И УПРАЗНЕНІИ ЧИНА ХЕТМАНСКАГО И О УЧРЕЖДЕНІИ ВМѢСТО ОНАГО ПРАВЛЕНІЯ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССІЙСКОЙ, И О ПРОЧЕМЪ.

Въ 1764 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Хетманъ, графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій, утрудившись въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, какъ равно и другихъ Великороссійскихъ, не меньше важныхъ его упражненій, просилъ, сего ради, Ея Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ снятіи съ него Хетманскаго чина, если благоволено будетъ; по каковому прошенію, снисходя Ея Императорское Величество, благоволила Всемилостивѣйше снять съ него тотъ чинъ, а вмѣсто того изволила наградить, со оставленіемъ по жизнь его пенсіона Хетманскаго, по 50,000 рублей, и съ прибавкою еще по 10,000 рублей же изъ Малороссійскихъ доходовъ, и съ пожалованіемъ при томъ въ собственное наслѣдство города Гадяча, съ ключемъ, къ нему принадлежащимъ, и волости Быковской, кои на урядъ Хетманскій принадлежатъ, да въ Батуринѣ на казенное содержаніе построенный Хетманскій домъ.

О которомъ увольненіи отъ того Хетманскаго чина, какъ равно чтобъ быть, вмѣсто онаго правленія, Коллегіи Малороссійской, и въ ней президента съ осемью

членами, а для управленія всей Малороссіи генералъ-губернаторомъ, генералу аншефу, графу Петру Александровичу Румянцову, и о пожалованіи графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому денежнаго жалованья и въ потомственное владѣніе недвижимаго имѣнія, сего жъ, 1764 году, Ноября отъ 10 числа, о первомъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, а о послѣднихъ, какъ-то: о учрежденіи Коллегіи и о награжденіи Высочайшими милостями, Ея жъ Императорскаго Величества, имянными двумя указами, обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Хетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи, съ него сняли. Мы, видя его, графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили его Всемилостивѣйше какъ отъ чина Хетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійскій издревле, по единству рода своего, Вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими, Богомъ врученными Намъ, народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему матерняго призрѣнія и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благоголучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вящше позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благѣ лучшій учинить промыселъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Хетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливымъ Нашимъ указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повелѣли, яко генералъ-губернатору, а въ сей Коллегіи яко президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Румянцеву, возлагая на него надежду, что онъ, по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ семъ народѣ, сверхъ мѣста своего по Коллегіи, сохранитъ порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійскій, видя Наше толикое объ немъ матерьнее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Данъ

въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Ноября 15 дня, 1764 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, Петру Александровичу Румянцову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, данномъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: по Всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества увольненіи графа Разумовскаго, по прошенію его, отъ Хетманскаго чина, повелѣваемъ Ея Императорское Величество Сенату, для надлежащаго Малой Россіи управленія, учредить тамъ Малороссійскую Коллегію, въ которой присудствовать главнымъ вамъ, и съ вами четыремъ Великороссійскимъ членамъ изъ генералитетскихъ и штабъ офицерскихъ чиновъ, да изъ Малороссійскихъ старшинъ четыремъ же членамъ, Великороссійскихъ Всемилостивѣйше опредѣляетъ Ея Императорское Величество, нынѣ генералъ-майора Бранта, да полковника князь Платона Мещерскаго, на протчія жъ двѣ вакансіи Сенату немедленно, выбравъ кандидатовъ, Ея Императорскому Величеству представить, а Малороссійскихъ, обознаго генеральнаго Кочубея, писаря генеральнаго, Туманскаго, ассаула генеральнаго Журавку, да хоружаго генеральнаго, Апостола, прокуроромъ, находящагось не у дѣлъ, подполковника Алексѣя Семенова, а секретарей, одного изъ Великороссійстихъ, а другаго изъ тамошнихъ, тако жъ и другихъ нижнихъ канцелярскихъ служителей выбрать вамъ по своему разсмотрѣнію. Ея Императорское Величество, желая, чтобъ между опредѣленными въ сію Коллегію членами никакого различія не было и каждой мѣсто свое по чину и старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуетъ сихъ Малороссійскихъ членовъ уравненіемъ въ классахъ съ Великороссійскими нижеслѣдующими чинами, а именно: обознаго генеральнаго Кочубея генералъ-майоромъ, писаря генеральнаго Туманскаго чиномъ статскаго совѣтника, асаула генеральнаго Журавку и хоружаго генеральнаго Апостола полковничьимъ. А какъ въ прошломъ 1763 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, учреждены въ Малой Россіи Суды Подкоморскіе и Суды Земскіе, въ каждомъ полку по два, а въ Нѣжинскомъ три, въ которые и опредѣляются подкоморскіе судьи, подъсудьи, писари и возные, выборомъ къ тому повсягодно, яко временные, то повелѣваетъ Ея Величество и симъ, пока они въ такихъ по выборамъ званіяхъ пробудутъ, считаться за урядъ, а именно: подкоморымъ первыми по полковникѣ Малороссійскомъ, судьямъ земскимъ съ первостатейными бунчуковыми товарищами по старшинству, подсудкамъ съ бунчуковыми же товарищами второстатейными, писарямъ земскимъ по старшинству противъ полковыхъ асау-

ловъ, а вознымъ быть первыми подсотникомъ Малороссійскимъ. За неимѣніемъ нынѣ Хетмана, опредѣленному отъ Ея Императорскаго Величества главному Малороссійскому командиру быть въ такой силѣ, какъ генералу губернатору и президенту Малороссійской Коллегіи, гдѣ вы по дѣламъ суда и расправы имѣете и голосъ предсѣдателя по генеральному регламенту, а въ протчихъ дѣлахъ, яко то содержаніе въ народѣ добраго порядка, общей безопасности и исполненія законовъ, должны вы поступать съ властію губернаторскою, то есть, какъ особливо повѣренной отъ Ея Императорскаго Величества въ отсутственномъ мѣстѣ. Запорожской же Сѣчи, которая состоема подъ вѣдомствомъ Хетмана, быть нынѣ вѣдомой въ семъ Малороссійскомъ правительствѣ, а въ разсужденіи излишнихъ предъ обыкновенными расходовъ, которые въ семъ званіи имѣть должно, Всемилостивѣйше жалуетъ вамъ, сверхъ настоящаго по чину вашему жалованія, изъ тамошнихъ доходовъ по четыре тысячи рублей на годъ столовыхъ денегъ, да на генералъ-губернаторскій урядъ вѣдомства Кучероскаго село Кучеровку съ принадлежащими къ нему селами и хуторами, да село Середину Буду. И во исполненіе онаго опредѣленнымъ въ Малороссійскую Коллегію членамъ и прокурору, кои здѣсь находятся, Высочайшей Ея Императорскаго Величества указъ сказанъ быть имѣетъ въ Сенатѣ; а кои изъ нихъ въ Малой Россіи, тѣмъ имѣете объявить вы, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ, по прибытіи вашемъ туда, и привесть ихъ къ присягѣ; на прочія жъ двѣ ваканціи въ ту Коллегію въ члены кандидаты выбраны и представлены будутъ Ея Императорскому Величеству отъ Сената жъ, и какъ о всемъ томъ учрежденіи въ Малороссійскую Коллегію во всѣ присутственныя мѣста въ губерніи и провинціи и въ приписные города, такъ и дабы означенныя опредѣленные въ члены и прокуроръ въ Малороссію какъ отсюда, такъ и изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто изъ нихъ находится, слѣдовали и тамо у васъ явились, о томъ и къ нимъ указы посланы, и генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, Ноября 17 дня, 1764 года.

На подлинномъ тако:

Оберъ Секретаръ Иванъ Ермолаевъ.
Секретарь Иванъ Артемьевъ.
Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, данномъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовской, поданнымъ Ея Императорскому Величеству письмомъ, всеподданнѣйше просилъ у Ея Императорскаго Величества позволенія сложить съ себя Хетманскій чинъ. Ея Императорское Величество, снисходя на сіе прошеніе, Всемилостивѣйше увольняетъ его съ онаго, оставляя его при всѣхъ тѣхъ Великороссійскихъ

чинахъ и должностяхъ, кои онъ понынѣ имѣетъ, при чемъ утверждаетъ за нимъ, какъ всѣ тѣ Малороссійскія мастности, которыя отъ Ея Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государыни Императрицы, Елисаветъ Петровны, въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе пожалованы, такъ и отъ Ея же Величества, вмѣсто отрѣшенныхъ въ Малой Россіи, сборовъ опредѣляется ему по пятидесяти тысячь рублей, изъ собираемой въ Малой Россіи пограничными таможнями, тарифной и тринадцати-копѣешной пошлины, и, вмѣсто получаемаго имъ во время Хетманства съ урядовыхъ маетностей доходу, изъ Высочайшей Ея Величества Императорской къ нему милости и въ въ разсужденіи многочисленной его фамиліи, Всемилостивѣйше жалуетъ ему по смерть его изъ таможенныхъ же сборовъ по десяти тысячь рублей на годъ, да въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе въ Малой Россіи, изъ урядовыхъ маетностей, замокъ Гадяцкой и волость Быковскую, съ принадлежащими къ нимъ мѣстечками, съ селами и деревнями, и генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Ноября 18 дня, 1764 года.

На подлинномъ подписано:

Оберъ Секретаръ Иванъ Ермолаевъ.

Секретарь Иванъ Артемьевъ.

Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛА ГУБЕРНАТОРА, ГРАФА РУМЯНЦОВА.

По сему Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1765 году, его сіятельство, графъ Петръ Александровичь, по прибытіи своемъ въ Малороссію, вступя въ свое правленіе, тотчасъ объѣхалъ, для обозрѣнія, по губерніи своей лежащія границы съ Польшею, Татарами и Турками, а потомъ осмотрѣлъ войски, крѣпости и посты; онъ положилъ начало самой обстоятельной и достовѣрной переписи, не только съ показаніемъ числа людей, но и столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, всѣмъ правленіямъ, Коллегіи подчиненнымъ, далъ образъ благопристойный и средства къ порядочному дѣлъ попеченію, ради защищенія безгласныхъ бѣдныхъ, а, для охраненія народнаго права, учредилъ присяжныхъ адвокатовъ при Коллегіи и при Генеральномъ Судѣ. Онъ возбудилъ ревность законѣвшимъ въ однихъ чинахъ къ службѣ, что не токмо у себя, въ отчизнѣ, вступать и искать начали, но и великое множество юныхъ людей обратилося въ полки регулярные служить. Усмотрѣвъ, что сложенное на Малороссію довольствованіе провіантомъ и фуражемъ шести карабинерныхъ полковъ съ генералами и Глуховскаго гарнизона, не приноситъ казнѣ столько облегченія, сколько терпитъ народъ обремененія отъ прицѣпокъ, затѣваемыхъ по случаю поставки того провіанта и фуража въ натурѣ, установилъ, чтобъ, считая отъ 1764 году, каждый житель къ довольствованію войскъ платилъ въ въ скарбъ Малороссійскій по одно-

му рублю, да на коммиссарскіе расходы по двѣ копѣйки съ дому, по четвертямъ года, представляя подробную раскладку на общее обывателей въ селеніяхъ или владѣніяхъ, а изъ сихъ бы уже денегъ отпускалося потребное количество по штатамъ на удовольствіе войскъ. Для сборовъ сей подати, въ округахъ учреждены коммиссары, по избранію владѣльцовъ, коимъ, сверхъ того, препоручено провожденіе войскъ переходящихъ и защищеніе жителей отъ обидъ.

Положа такимъ образомъ основаніе лучшаго порядка и сдѣлавъ, съ 1766 году, разныя учрежденія о публичныхъ строеніяхъ на пользу и надобности украшенія главнаго города Глухова, въ Генварѣ мѣсяцѣ, 1767 году, его сіятельство, графъ Румянцовъ, отправился ко Двору въ Санктпетербургъ, гдѣ и препроводилъ по Февраль слѣдующаго года.

Сего года въ Сентябрѣ, Малороссійскій Генеральный Судъ воспріялъ новый образъ; вмѣсто засѣдавшихъ, съ генеральными судьями выбираемыхъ погодно отъ земства депутатовъ, учреждены непремѣнные члены, кромѣ первенствующихъ вмѣстѣ генеральныхъ судей, и опредѣлены въ то число надворные совѣтники: Григорей Фридрикевичь, Александръ Башиловъ, и бунчуковые товарищи: земскій судья Сергѣй Дергунъ, Александръ Безбородько, и Петръ Симоновскій.

ВНОВЬ ЗАВЕДЕННОЕ СЕЛЕНІЕ КОЛОНИСТАМИ НА ВѢЛОВЕЖСКОЙ СТЕПИ.

Въ ономъ же году вновь основано его сіятельствомъ селеніе на Бѣловежской степи, въ Пѣжинскомъ полку, подъ названіемъ Екатеринопольскаго округа, для чужестранныхъ мѣщанъ и хлѣбопашцевъ, да въ Переясловскомъ полку, для выходцевъ изъ Валахіи и Болгаріи.

Въ 1768 году, для приведенія въ лучшее познаніе службъ полковъ Украинской дивизіи, изъ поселенной милиціи въ полевые недавно превращенныхъ, генералъ-губернаторъ назначилъ быть генеральному лагерю при Полтавѣ, но потомъ, по начинавшимся уже безпокойствамъ отъ Польскихъ мятежниковъ, отъ Турецкой стороны приказалъ части войска собраться въ Переясловлѣ, а другой при Полтавѣ. При первой было семь эскадроновъ Малороссійскихъ Козаковъ, а при послѣдней три. Обѣ части упражнялись въ ученіи по распоряженіямъ главнаго своего начальника и, при наступленіи стужи, расположены были въ квартиры въ ближайшихъ мѣстахъ. Вскорѣ потомъ открылася война, съ Турками объявленная, для которой отъ Ея Императорскаго Величества назначены были арміи, первая подъ командою генерала князя Александра Михайсовича Голицына, а другая подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова. Къ первой назначено было изъ Козаковъ Малороссійскихъ три тысячи, подъ командою бунчуковаго товарища, Григорія Иваненка, которой потомъ пожалованъ Переясловскаго полку въ полковники, кои и раздѣлилися на три полка, Переясловскій самаго командира Иваненка, Прилуцкій бунчуковаго товарища Ивана Тарновскаго, и Кіевскій бун-

чуковаго товарища Андрея Шаулы. А во вторую армію отряжены шесть тысячь. Надъ оными командовали полковники: Черниговскаго полку Петръ Милорадовичь, Нѣжинскаго Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Александръ Безбородько, да сверхъ того тутъ же находилося три Компанейскіе полки.

Графъ Петръ Александровичь былъ озабоченъ учрежденіями, до обоихъ армій касающимися, пока, наконецъ, прибылъ къ первой главный командиръ, князь Александръ Голицынъ.

Въ концѣ сего года послѣдовало отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее о войскахъ Малороссійскихъ повелѣніе, чтобъ оныя, хотя по дѣламъ земскимъ и должны неотъемлемо въ полной мѣрѣ пользоваться правомъ Малороссійскимъ, именуемымъ Статутъ, но въ разсужденіи употребленія ихъ на службѣ, судимы и руководимы были бы по постановленіямъ воинскимъ.

Графъ Румянцовъ ѣздилъ, въ Генварѣ 1769 году, въ Кіевъ на соглашеніе съ княземъ Голицынымъ, а въ Мартѣ въ Нѣжинъ, на таковое же съ Кіевскимъ генераломъ губернаторомъ, и Новороссійскимъ главнымъ командиромъ, Феодоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ, и въ Апрѣлѣ отправился къ арміи въ Кременчукъ, препоруча наблюденіе порядка въ дѣлахъ военныхъ Малороссійской Коллегіи члену, генаралъ-майору, князю Платону Степановичу Мещерскому, а въ теченіи дѣлъ гражданскихъ по нижнимъ приказамъ генеральному судьѣ, Ильѣ Васильевичу Журману.

ГЕНЕРАЛЪ РУМЯНЦОВЪ НАХОДИЛСЯ ПРИ ВТОРОЙ АРМІИ, А ПОТОМЪ ПРИ ПЕРВОЙ, А КО ВТОРОЙ ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ГРАФЪ ПАНИНЪ.

Въ концѣ Августа мѣсяца, генералъ-губернаторъ, графъ Румянцовъ, пребывая съ арміею между крѣпостью Святыя Елисаветы и границами Польскою и Турецкою, по взятьѣ генераломъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ первою арміею Турецкаго города, Хотина, получилъ повелѣніе отправиться къ предводительству тою первою арміею, по отзывѣ того генерала князя Голицына ко Двору. Почему онъ, 29 Августа, и отъѣхалъ изъ лагеря и, слѣдуя чрезъ Кременчукъ, Переясловль и Кіевъ, 18 Сентября прибылъ къ арміи, состоящей противъ Хотина; на мѣсто жъ его, Румянцова, присланъ къ командированію той второй арміи генералъ графъ Петръ Ивановичь Панинъ.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ВСЮ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

По прибытіи жъ графа Петра Александровича къ первой арміи, онъ одержалъ всю Молдавію и Валахію, съ ихъ столичными городами, Ясы и Букарестомъ, и прочими городами.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОБѢЖДАЕТЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ.

А въ 1770 году графъ Румянцовъ имѣлъ сраженіе въ Бесарабіи, при урочищѣ Кагулѣ, съ Турецкою арміею, подъ предводительствомъ самаго Турецкаго визиря,

оную разбилъ и весь ихъ лагерь и трофеи въ добычь взялъ, потомъ посланными корпусами взяты лежащіе при Дунаѣ города: Измайловъ, Килія, Тулчи и Исакчи, за тѣмъ Брапловъ, Мечинъ, Гирзовъ, наконецъ Журжа.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ ЧИНЪ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАРШАЛА.

За всѣ таковые храбрые и мужественные подвиги графъ Петръ Александровичь награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала.

Въ ономъ 1770 году, второю арміею, подъ предводительствомъ генерала графа Петра Ивановича Панина, при Днѣстрѣ рѣкѣ взятъ въ Бесарабіи Турецкой же городъ, Бендеръ, и Татарской первѣйшій въ той Бесарабіи городъ, Акерманъ, называемый Бѣлградъ Татарскій, и Татаръ Бунаръ, и прочіе городки Крымскаго Хана. Послѣ сего генералъ графъ Панинъ испросилъ себѣ отставку.

ВЕРХОВНОЙ ВИЗИРЬ, ПРИ ГОРОДѢ БАБАДИ, ВТОРИТЕЛЬНО ПОБѢЖДАЕТСЯ.

Въ 1771 году, посланный корпусъ изъ Смаилова за Дунай до города Бабади, противъ находящейся тамъ арміи Турецкой, коей предводительствовалъ самъ визирь, подъ командою генералъ-майора и кавалера Вейсмана, оную разбилъ и прогналъ, весь лагерь и трофеи въ добычь взялъ, а городъ данъ войску всему въ корысть и разоренъ.

ВТОРОЮ АРМІЕЮ ВЗЯТЪ ВЕСЬ КРЫМЪ СО ВСѢМИ ЕГО КРѢПОСТЬМИ.

Во ономъ же году второю арміею, подъ предводительствомъ генерала князя Василья Михайловича Долгорукова, весь Крымской полуостровъ, со всѣми его городами, повоеванъ и взятъ подъ владѣніе Россійское.

Въ 1772 году было съ Турками перемиріе, для чего, при горорѣ Фокшанахъ, былъ учрежденъ конгресъ, въ коемъ съ Турками трактовано было о мирѣ, но не состоялось, по несоглашенію, между министрами.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, БУДУЧИ ЗА ДУНАЕМЪ, ТУРОКЪ ПОРАЖАЮТЪ И ГОРОДА БЕРУТЪ.

Въ 1773 году вся первая армія, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцова, переходила за Дунай въ Болгарію, тамъ многія акціи по разнымъ мѣстамъ съ Турками имѣла и оныхъ прогоняла, городъ Карась Базаръ взяла, такъ же Турокъ многихъ побила, въ томъ числѣ одного сераскеръ пашу и Султанскаго чаушъ пашу, такъ равно и городъ Туртукай взятъ и разоренъ.

ТУРКИ ЗАКЛЮЧАЮТЪ МИРЪ СЪ РОССІЕЮ.

Въ 1774 году его сіятельство, графъ Петръ Александровичь, паки, съ арміею своею, переходитъ черезъ Дунай въ Болгарію, окружаетъ тамо всю армію Турецкую и самаго ихъ визиря, находящагося

въ городѣ Шумнѣ, гдѣ войски наши по многимъ мѣстамъ разили и гнали Турокъ, и многіе города Болгарскіе были взяты, чрезъ что, наконецъ, принужденнымъ нашелся визирь искать мира, для чего прислалъ отъ себя, до предводителя арміи Россійской, высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала, графа Румянцова, съ требованіемъ мира, съ кондиціями, сходственными на обои стороны, почему и заключенъ онъ въ окружностяхъ Силистрическихъ, при деревнѣ Кучукъ Кайнаржи, Іюля 10 дня, 1774 году.

ПО ПОСТАНОВЛЕНІИ МИРА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ ТУРЕЦКИХЪ, А ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ, ДЛЯ ТОРЖЕСТВА О ЗАМИРЕНІИ, СЛѢДУЕТЪ ВЪ МОСКВУ.— РОССІЙСКИМИ ПОЛКАМИ ОКРУЖАЕТСЯ СѢЧА И ВСЕ ТАМЪ АРЕСТУЕТСЯ.

По окончаніи той войны и по установленіи надлежащимъ порядкомъ съ Турками мирнаго трактата, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, съ арміею своею вышелъ изъ тѣхъ областей Турецкихъ и расположился съ полками, для политическихъ обстоятельствъ, въ предѣлахъ Польскихъ, въ части Подоліи, въ Волыніи и по Украйнѣ, а болѣе въ Новороссійской губерніи, простираючись до Запорожья, а самъ прозимовалъ въ городѣ Могилевѣ, состоящемъ при рѣкѣ Днѣстрѣ и границѣ Молдавской, а въ наступившее лѣто 1775 году, фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, послѣдовалъ въ Россію, полки же нѣкоторые изъ числа той арміи, подъ командою генералъ-порутчика, Текелія, Іюня 4-го числа, по секретному повелѣнію, приступили къ самымъ Запорожскимъ мѣстамъ (прочіе жъ вступили въ Малороссію и далѣе), и тѣ, окружа всѣ оныя мѣста и самую ихъ Сѣчу, или Копъ, заступили, и въ немъ, какъ равно и въ прочихъ мѣстахъ и селеніяхъ, заарестовавши самаго Кошеваго Атамана, со всѣми его старшинами и куренными атаманами въ Сѣчѣ, и всѣхъ, случившихся тутъ и въ тѣхъ околичныхъ мѣстахъ Запорожцевъ, со всѣмъ ихъ военнымъ орудіемъ, клейнотами и припасами, тѣмъ пристанище и гнѣздо оное регулярными полками занято; начальниковъ же ихъ, а паче Кошеваго, всѣхъ въ отдаленные Великороссійскіе города, для содержанія ихъ тамо подъ стражею, разослано, а Козаковъ въ новые пикинерные полки пикинерами опредѣлено, чѣмъ все войско Запорожское и Копъ, то есть, станъ ихъ, совсѣмъ разрушились.

ОПИСАНІЕ О ВСѢХЪ ПРОДЕРЗОСТЯХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Сіе учинено съ ними за всѣ прежнія ихъ злодѣйства, какъ выше сего по сему повѣствованію значится, которыя столь долго во всю ихъ бытность отъ Россіи терпимы были, ибо не только за всегдашніе воровства и разбои, но паче за ихъ измѣнническія невѣрности и за ослушеніе Указовъ, и неповиновенія по Высочайшимъ Грамотамъ, какъ то многажды дѣлали нападенія, и великіе разбои и убивства, на примѣръ, въ Татарскихъ Нагайскихъ селеніяхъ, въ коемъ числѣ и цѣлой городъ ихъ, Балту, разграбили и разорили, и многихъ Татаръ побили, а

болѣе того въ Польской области, не только домы знатныхъ людей, но цѣлыя деревни, села и мѣстечки господскія разоряли и убивали Полякъ, а паче Жидовъ, изъ чего отъ областей тѣхъ великія жалобы и претензіи на нихъ происходили, и тѣмъ причиняли не малыя затрудненія государству; да и въ своихъ Россійскихъ границахъ, какъ въ Малой Россіи, такъ и въ Елисаветградской провинціи, въ гусарскихъ селеніяхъ многіе грабежи и разбои дѣлали жъ. Они форпосты, команды и заставы, для проходу за границы и въ возвратномъ своемъ пути разбивали и до смерти многихъ били. Между прочимъ же, по Именному повелѣнію въ 1774 году, Сенатскимъ Указомъ опредѣлено было, для поселенія гусарскому Молдавскому полку занять свободныя мѣста между рѣкъ Богомъ и Днѣпромъ и Самарою, они прибывшую для того команду не только не допустили, но, бивши оную, прогнали и офицера, взявъ съ невѣжествомъ, не взирая на представленіе имъ на то повелительнаго Указа, бивши и въ яму посадя, нѣсколько недѣль подъ карауломъ своимъ безчестно содержа, морили, считая яко бы тѣ мѣста, кои занять подъ то селеніе назначено было, по самую Украинскую линію, всѣ единственно имъ только принадлежатъ. При томъ по своему суду, не повинуясь запретительнымъ указамъ, преступниковъ своихъ смертію казнили, а во время объявленной въ 1768 году съ Турками войны, они первые вожаки Татарамъ Крымскимъ и Нагайскимъ, по знаемости имъ мѣстъ, были, и великимъ числомъ Татаръ зимою, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, какъ въ Новороссійскую Елисаветградскую провинцію, такъ и на самой городъ Бахмутъ и округъ его, нападеніе дѣлали, гдѣ въ обоихъ мѣстахъ премножество въ плѣнъ людей, имѣнія, лошадей и скота побрали, и тѣмъ тамъ великое разореніе учинили. При томъ же еще и переметчиками во время войны и мирное время Туркамъ и Татарамъ дѣлались. Презирая и уничтожая всѣ полученныя ими Высочайшія награжденія и жалованные знаки достоинства, какъ то Ея Императорскаго Величества милостивую грамоту, драгоцѣнную булаву, бунчугъ, перначи, знамена, для ношенія жъ во всегдашнее время на широкой алой лентѣ на шеѣ, Кошевому Атаману и старшинамъ золотыя медали, да и Козакамъ многимъ по заслугамъ для ихъ отличности, серебренныя даны были, и при томъ ежегодное денежное и хлѣбное жалованье, все то въ ни во что поставляли. За сіи то всѣ злодѣйства и пренебреженія всѣхъ получаемыхъ милостей Высочайшихъ, къ такому разрушенію всего общества ихъ имъ довелось. А дабы и память того злодѣйскаго гнѣзда истребилась и званіе Запорожской Сѣчи болѣе быть не могло, переименованъ для того и городъ оной называть не Сѣчью, но Покровскою крѣпостію, по находящейся въ оной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

По воспослѣдовавшему жъ оному дѣлу, какъ для Бога, такъ и для цѣлаго общества угодному, обнародованъ Ея Императорскаго Величества Манифестъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ о разрушенномъ войскѣ Запорожскомъ.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи, къ всеобщему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская вконецъ уже разрушена, со изтребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде Мы поступили на сію, милосердію Нашему, весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчуствовали и познали творимыя погрѣшности, и колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость ввѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утружденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему престолу отъ сосѣднихъ державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, возпомянемъ Мы, во первыхъ, начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ своихъ, подданныхъ Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напослѣдокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отщетившаясь; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежительствѣ, были до нынѣ, да и пребудутъ всегда, полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго, отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище. Вмѣсто того, что, при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большой свободѣ и лучшей, по тогдашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сдѣлали себѣ, напослѣдокъ, изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ

забывая отчину свою, и рѣшились остаться уже навсегда въ Сѣчѣ, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ бояръ и думныхъ людей съ посланниками Хетмана Хмельницкаго, гдѣ, на вопросъ министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Хетманскіе посланники отвѣчали тако: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ А какъ таково бытіе Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству, долженствовало бъ скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежительства разлученіи, наболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшомъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглавляются слѣдующимъ:

1-е. Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время, гораздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя, наконецъ, себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъявляя, будто имъ и тѣ, и другія издревле принадлежали, когда, напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи, чего ради тѣ Новороссійской губерніи земли какъ пустыя, а впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2-е Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской губерніи земель, дерзнули они не токмо препятствовать указанному отъ насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посылаемымъ для онаго офицерамъ явною смертію, но заводить и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ, гусарскаго и пикинернаго, мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячь душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои, отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ, принуждены были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3-е Пограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской губерніи въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячь рублей.

4-е Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же, приходя отчасу въ вящшее неистовство, и собраться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою отъ 22 Мая минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ то жъ время строгое имъ подтвержденіе учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей, но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались.

5-е Какъ же они принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ правительствъ Нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьянистыхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи для того только, чтобъ себѣ подчинить и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячь душъ.

6-е Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя присвоенія и до земель, издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ Нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отличное Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещеніе пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій, здраво разсуждающій, можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости

ихъ отъ престола Нашего и помышляли, конечно, составить изъ себя, посреди отечества, область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предсудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько, однако жъ, не можемъ мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная матернимъ Нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ, къ позавидованію всей Европы, если бъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что не малая жъ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкнувъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ, конечно, и впредь, изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія, всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые, въ ополченіяхъ противу государственнаго непріятеля, ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами, хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако, по необходимому уваженію на все вышеизраженное, сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ, разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной взаимствованное. Вслѣдствіе того, 4 Іюня, Нашимъ генералъ-порутчикомъ, Текеліемъ, со ввѣренными отъ Насъ ему войсками, занята Сѣчь

Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвесть порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской губерніи и поручая, при новомъ заведеніи и устройствѣ, во особливое попеченіе учрежденному тамъ правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя человѣколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ Нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они соразмѣрныя службѣ и званію ихъ получатъ степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяча седмьсотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертагонадесять лѣта.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Августа 3 дня, 1775 года.

По разрушеніи жъ того общества, возчуствовало оно свое совершенное низложеніе и всю тяжесть паденія отъ дѣлъ своихъ, изъ чего, востужившись нѣкоторые о бывшемъ свободномъ жительствѣ и о любезномъ попелищѣ своемъ, что, вмѣсто всего самовольства и всякой свободы, принудило ихъ обращаться между людей, въ порядочной жизни и благородной службѣ находящихся, и состоять, отъ сего времени, подъ святымъ закономъ и дисциплиною, для нихъ не привычной, о всемъ семъ, сложа стихи, воспѣли ниже слѣдующее:

Несчасливый Козаченько безъ доли вродився,
Взяли его въ неволю, а вонъ зажурився,
А взявши въ неволю, забили въ кайданы,
Забивши въ кайданы, ведутъ передъ паны.
Скурвыи сыны Запорожцы, не гараздъ зробили,
Що степъ добрый, край веселый, да и занапастили.
Да встань *Зенче* * съ того свѣта, просятъ тебя люде,
Упади Царицѣ въ ноги, а ось по старому буде.

* Т. е., Зиновій, или Богданъ Хмельницкій.

О ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ФАМИЛЬНОМУ ИМЕНИ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ ЗАДУНАЙСКІЙ.

Во все оное прошедшее время Малороссія лишалася удовольствія видѣть своего начальника по самое его возвращеніе къ торжеству, въ 1775 году, въ Москвѣ и во всей Россіи бывшему, гдѣ, при полученіи отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ награжденій, вѣнчающихъ подвиги его, приложено къ фамиліи его и проименованіе Задунайскаго, во знаменіе бытія его съ Россійскимъ побѣдоноснымъ войскомъ за Дунаемъ и заключенія тамо мира. Но и въ самомъ его отдаленіи пользоваться Малая Россія многими надобными ей учрежденіями, и отъ времени до другаго даваемыми предписаніями, такъ какъ разнаго званія ея частные люди, въ искаціяхъ своихъ, до него доходившихъ, никогда не были оставлены безъ принадлежащаго имъ удовольствія.

Когда жъ Малороссія узрѣла, отъ 1776 года уже совершенное прибытіе къ себѣ, послѣ помянутаго торжества, благодѣтеля своего, то вяще была обрадована, что, подъ личнымъ покровомъ его сіятельства, съ онаго времени въ общемъ благоденствіи, съ преимуществомъ его благодѣяній здѣшнему краю, стали и до ниже слѣдующихъ временъ.

О ПРОѢЗДѢ ЦЕСАРЯ ЧРЕЗЪ МАЛОРОССІЮ.

Въ 1780 году, въ самое лѣтнее время, Императоръ Римскій, Іосифъ, подъ именемъ графа Фолькенштейна, проѣзжалъ изъ Вѣны чрезъ Польшу, Кіевъ, Черниговъ и до Могилева, оттоль уже слѣдовалъ до Санктпетербурга, въ коемъ пути по Малой Россіи дѣланы Его Величеству всевозможные пріемы и при провожденіи отъ мѣста до мѣста со всякою почестію, что всѣ въ томъ благоразумные учрежденія и труды были главнаго начальника здѣшняго края.

ВЪ ЧЕРНИГОВЪ ПРИБЫТІЕ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ОТЪ 8 ОКТЯБРЯ, А ВЫѢЗДЪ ИЗЪ ОНАГО 10 ЧИСЛА, ВЪ КІЕВЪ ИЗВОЛИЛИ ПРИБЫТЬ 12 ЧИСЛА, ТОГО ЖЪ МѢСЯЦА.

Въ 1781 году, Всероссійскій Нашъ Наслѣдникъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичь и Великій Князь, Павелъ Петровичь, обще съ супругою Своею, Императорскимъ Высочествомъ, Государынею Великою Княгинею, Маріею Феодоровною, изволили слѣдовать, для воеяжированія, въ Цесарію до столичнаго того государства города, Вѣны, изъ Санктпетербурга, чрезъ Псковскую и Бѣлорусскія губерніи, до Малой Россіи, чрезъ города ея, *Черниговъ* и *Кіевъ*, гдѣ вездѣ генераломъ-губернаторомъ, его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, съ начальнѣйшими особами и духовенствомъ и всего народа, съ вожделѣнною радостію, чинимы были встрѣчи съ привѣтствіями, и въ искренности той съ подданническимъ усердіемъ были, для въѣзду и выѣзду Ихъ Высочествъ, въ обоихъ сихъ городѣхъ, построены тріумфальные ворота и иллюмено-

ваны тѣ города въ полное время, и вездѣ по городамъ наивозможнѣйше съ почестьми угащиваны обѣденными столами ото всего дворянства здѣшняго, а паче въ Кіевѣ съ торжественнымъ великолѣпіемъ во дворцѣ Ихъ Высочества празднованъ былъ, подошедшій къ тому, день рожденія Ея Императорскаго Высочества, какъ то 14 числа Октября, со изрядным и немалымъ фейерверкомъ и иллюминаціею и со освѣщеніемъ всего города; а на другой день Ихъ Высочества изволили кушать съ многимъ генералитетомъ у его сіятельства, графа Петра Александровича, гдѣ былъ и балъ и все то, что возможно было къ великолѣпію представить, а въ третей день послѣ сего благоволили Ихъ Высочества отъѣхать въ свой воспріятой путь, то есть, 16 Октября.

Прим. Отъ 1770 году Митрополитъ Гавріилъ Кременецкій пасъ Кіевскую Церковь 12 лѣтъ и скончался.

ГЛАВА XXXIV.

О УСТАНОВЛЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ТРЕХЪ ГУБЕРНІЙ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ И О ВНОВЬ СФОРМИРОВАНІИ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ ИЗЪ КОЗАКОВЪ, И О ПРОЧЕМЪ, КАСАЮЩЕМСЯ ПО ОНЫМЪ.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ БЫТЬ ТРЕМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

Въ ономъ же 1781 году, для лучшаго распоряженія всей Малой Россіи, Всемилостивѣйшая Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна II, по Высочайшему Своему учрежденію, изданному въ 1775 году, благоволила указать, дабы и вся Малороссія потому такъ же, какъ и вся Великороссія, единственное управленіе во всѣхъ губерніяхъ по присудственнымъ мѣстамъ, имѣла, за изключеніемъ отъ оной нѣкоторой части, какъ то отъ полковъ, Мирогородскаго тринадцати и отъ Полтавскаго двусотенныхъ мѣстечекъ, со всѣми ихъ округами и всякаго званія людьми, къ Новороссійской, нынѣ жъ Екатеринославской, губерніи, учредить три губерніи, Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, по которому указу его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ 1782 году, всѣ три помянутыя намѣстничества торжественно открыты и учреждены, а именно, Кіевское 9, Черниговское 19, Новгородское Сѣверское 27 чиселъ Генваря, и опредѣлены въ каждую губернію правитель, то есть губернаторъ, и его порутчикъ, или вицъ-губернаторъ, съ принадлежащимъ къ нимъ числомъ въ каждую судебную палату и прочіе суды предсѣдателей и засѣдателей, съ прокурорами и стряпчими, секретарями и прочими канцелярскими чинами; губерніи жъ оныя всѣ три подчинены подъ управленіе единаго Государева намѣстника, или генералъ-губернатора. Какимъ же обрядомъ или образомъ то открытіе намѣстничествъ производимо было, явствуетъ въ слѣдующемъ описаніи:

ОПИСАНІЕ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ,

а именно 1782 года, въ вышеписанныхъ числахъ мѣсяца Генваря, въ ниже слѣдующемъ порядкѣ.

ОВРЯДЪ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ.

Въ первой день, при пріѣздѣ въ назначенной для губерніи главной городъ, Государевъ намѣстникъ, его высокографское сіятельство, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій ковалеріею и Украинскою дивизіею, сенаторъ, кирасирскаго военнаго ордена полку полковникъ, Россійскихъ орденовъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ, Петръ Александровичь Румянцовъ Задунайскій, принятъ съ обыкновенною почести его съ города пушечною пальбою и встрѣченъ опредѣленнымъ, по Имянному Ея Императорскаго Величества Указу въ ту губернію губернаторомъ и его сочленами и иными многими старшинами и чиновниками, съ народомъ, въ которой день его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, тотчасъ благоволилъ обозрѣть все, вновь построенное, для намѣстническаго правленія, строеніе и пріуготовленное къ торжественному открытію того намѣстничества.

На другой день, предъ полуднемъ, въ 9 часовъ, правитель или губернаторъ намѣстничества представилъ его сіятельству, Государеву намѣстнику, всѣхъ старшинъ присутственныхъ мѣстъ той губерніи и опредѣленныхъ во вновь учрежденное намѣстничество членовъ, такъ же прежнихъ уѣздовъ дворянства предводители поднесли Государеву намѣстнику списки о всѣхъ съѣхавшихся и живущихъ въ округѣ той вновь назначенной губерніи дворянахъ, и для почести его сіятельства предводители выбрали отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину.

Противъ чего его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, по сдѣланномъ имъ приличномъ на сей случай привѣтствіи, объявилъ открытіе сего намѣстничества, для чего и предсталъ тогда жъ предъ домомъ его сіятельства на площади плацъ-маіоръ съ конвоемъ при одномъ унтеръ-офицерѣ и двадцати четырехъ рядовыхъ регулярныхъ конныхъ, возвѣстивъ о семъ при звукѣ трубъ и литавръ, отправленъ съ тѣмъ такъ же объявлять на всѣхъ площадяхъ города, вездѣ со звукомъ же трубнымъ и литавръ, объявляя при томъ сими словами: „Отъ Государева намѣстника воз„вѣщается всѣмъ и каждому особо, „что завтрѣ имѣетъ быть въ семъ „губернскомъ городѣ, по Всевысо„чайшему Ея Императорскаго Ве„личества учрежденію, торжествен„ное открытіе новой губерніи,“ съ восклицаніемъ потомъ: „Виватъ Ве„ликая Екатерина!“

При чемъ тогда жъ онъ, Государевъ намѣстникъ, послалъ генералъ-адъютанта своего объ ономъ же извѣстить архіерея, съ тѣмъ, чтобъ прилично сему торжеству, относительно службы Божіей, славословіе и надобное поученіе учредилъ.

Въ третій день прибытія Государева намѣстника произведено дѣйствительное торжественное открытіе намѣстничества слѣдующимъ порядкомъ:

По пробытіи утренней зори, тотчасъ ознаменованъ тотъ день торжества съ города изъ пушекъ сто однимъ выстрѣломъ и чрезъ цѣлой часъ играніемъ на трубахъ въ разныхъ по всему городу публичныхъ мѣстахъ, а въ 8-мъ часовъ предъ полуднемъ собрались всѣ чины новыхъ и старыхъ присутственныхъ мѣстъ порознь, и предводитель съ дворянствомъ въ домъ правителя намѣстничества, и, по приличномъ отъ него привѣтствіи, пошли, подъ его предводительствомъ, въ намѣстническій домъ (которой нарочно для сего построенъ), въ большой залъ, гдѣ, при прибытіи ихъ къ крыльцу, встрѣчены двумя присяжными, въ прихожей флигель-адъютантами съ четырьмя почетными, а въ залѣ губернскимъ прокуроромъ и генералсъ-адъютантомъ.

Во ономъ залѣ, въ концѣ его, противъ входа, поставленъ пребогатой тронъ съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, и предъ онымъ пріуготовлены мѣста, а именно: на возвышенномъ одною ступенькою мѣстѣ поставлены креслы для Государева намѣстника и столъ, накрытой бархатомъ, на коемъ книга Высочайшаго учрежденія, обложенная бархатомъ же, съ вышитымъ золотомъ Императорскимъ гербомъ, отступя отъ онаго по обоимъ сторонамъ двои кресла, для господъ губернатора и вицъ губернатора, а для членовъ намѣстничества, губернскаго и прочихъ прокуроровъ со стрянчими мѣста по обѣ стороны трона, предъ главнымъ симъ мѣстомъ, въ полукругѣ, стулья, по числу господъ предводителей, а за ними стулья жъ для дворянъ.

Посемъ его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ, находившимися тутъ генералитетомъ, пришелъ и, по занятіи мѣста, говорилъ собранію рѣчь, съ выраженіемъ, что, „причина собранію есть „Высочайшая Ея Императорскаго „Величества Матерняя милость, „созидающая въ новомъ учрежде„ніи и законоположеніи, новое и „непоколебимое народное блаженст„во, и что истиннаго въ томъ при„зрѣнія польза наипаче требуетъ „усерднѣйшихъ ко Всевышнему мо„литвъ о многолѣтномъ Ея Импера„торскаго Величества, и всей Высо„чайшей Императорской фамиліи „здравіи и о благопоспѣшествѣ въ „толикомъ важномъ и нужномъ для „всего народа дѣлѣ, для чего и„мѣетъ быть шествіе въ церковь.“

На сіе отъ всего собранія отвѣтствовано съ глубочайшимъ и достодолжнѣйшимъ благодареніемъ и усерднѣйшимъ повиновеніемъ. Потомъ происходило шествіе предписаннымъ въ 29 главѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества учрежденія порядкомъ въ соборную церковь; отъ дому, устроеннаго для намѣстническаго правленія, до той церкви поставлены, подъ командою городскаго головы, мѣщаня, цѣховые, подъ предводительствомъ ихъ старшинъ. Литургію Божію отправлялъ Архіерей, а по литургіи говорено приличное сему случаю Слово. По окончаніи же всего того, при самомъ церковномъ амвонѣ, губернскій прокуроръ читалъ Ея Императорскаго Величества манифестъ, изданный 1775 го-

да, Ноября 7 дня, въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Царіе и царства вѣковъ прошедшихъ и блаженствующіе и во днехъ Нашихъ, хотя многіе примѣры въ бытіяхъ своихъ оставили въ доказательство истины сей, что распространеніе предѣловъ государства, умноженіе въ ономъ народа и пропзшедшее изобиліе въ способахъ ко внутреннему и извнѣ текущему обогащенію, перемѣняли какъ образъ ихъ управленія, такъ часто и заставляли дополнять самыя законоположенія, учинившіяся напослѣдокъ или неудобными, или недостаточными, коихъ довлѣло при основаніи державы и въ первомъ ея состояніи: но Мы, не восходя изслѣдованіемъ ко временамъ отдаленнымъ и къ царствамъ чуждымъ, найубѣдительнѣйшее доказательство для усердныхъ сыновъ Россіи заемлемъ и предлагаемъ отъ собственнаго отечества, которое прежнимъ положеніемъ и состояніемъ своимъ настоящимъ есть тому подобно; ибо, сравнивая времена и лѣта и въ нихъ восхожденіе Россіи, узрѣть каждый можетъ, помощію здраваго своего разсудка и заимствованнымъ отъ исторіи смысломъ, колико въ настоящемъ, для Россійскаго отечества знаменитомъ, вѣкѣ возсіяло оное купно славою, пользою и силами своими; а соображая прежнія и нынѣшнія многоразнствующія обстоятельства, перемѣны, состоянія, постановленія, нужды или необходимости, сухопутныя и морскія государственныя, тогдашнія и нынѣшнія, силы, торговлю, ремесла и частыя заселенія тутъ, гдѣ засѣки были, и за засѣками степи, и когда нынѣ не токмо многія степи, но и за степи селенія далеко простираются, вразумится легко чрезъ сіе соображеніе состоянія прежняго и нынѣшняго Россіи, сколь неоспоримо и въ оной дѣйствуетъ умноженіе и просвѣщеніе народное, возбуждающія собою умноженіе попеченій и всякаго въ землѣ порядка, и умножающія по мѣрѣ того и заботы правительствъ.

Началось сіе столѣтіе войною съ Свейскою Короною, нѣсколько лѣтъ неудачливою, но, твердостію духа Государя Императора Петра Великаго и лучшимъ его устройствомъ войскъ сухопутныхъ съ заведенною морскою силою, счастливо окончанною и увеличившею Россію тремя княжествами.

Посреди сихъ побѣдъ, Турецкихъ и Персидскихъ походовъ, сей премудрый и неутомимый Государь, чувствуя тогдашнія уже недостатки во внутреннемъ управленіи своего гусударства, и желая видѣть имперію на наилучшей степени славы и порядка, издавалъ и установлялъ много разнообразныхъ законовъ и учрежденій къ пользѣ своихъ подданныхъ, старался о ихъ просвѣщеніи, торговлѣ и купеческомъ мореплаваніи, а входя во всѣ подробности, не оставлялъ ни какой части правленія безъ новыхъ учрежденій или предписаній. Умножая доходы государственные, умножалъ и способы къ пріобрѣтеніямъ подданнымъ своимъ; открывая новыя отрасли торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремеслъ, завелъ торговые города и пристани морскія; но вѣкъ его,

бывъ рановременно прекращенъ, оставилъ многія заведенія, установленія и учрежденія при самомъ еще ихъ основаніи. Многія по блаженной его кончинѣ бывшія перемѣны, разныя правила и мысли, частыя войны, хотя не умаляли величества имперіи, но наводили на установленія сего Великаго Императора или отмѣны, либо отнимали мысли къ продолженію имъ начатаго, или вводили правила иныя по разнымъ о вещахъ понятіямъ, или же по перемѣняющимся обстоятельствамъ по естественному теченію вещей,

Мы потому отъ самаго дня возведенія Нашего на Всероссійскій престолъ, попеченіе Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по перемѣнившимся обстоятельствамъ части внутренняго Государственнаго управленія, требующія поправленія или изданія новыхъ учрежденій, постановленій и узаконеній.

Свѣту извѣстно, что въ 1766 году уже приступили Мы къ созыву депутатовъ со всей имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось Намъ ожидать отъ трудовъ коммиссіи уложенья плодовъ, соотвѣтствующихъ Нашему попеченію о благѣ общемъ и частномъ, какъ объявленіе съ Турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтное продолженіе оной, совокупленное со многими, сколь трудными, столь и опасными, обстоятельствами, отвлекая людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія и умножая собою бремя, заняло время и мысли упражненіемъ, не менѣе важнымъ, оборо-

ною вѣры и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Богъ, однако жъ, благословящій намѣренія благія и истребляющій неправедныя и нечестивыя затѣи, даровавъ Намъ, по шестилѣтнимъ многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ, побѣдамъ, славный миръ съ, совокупно возстановленными, тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ имперіи, доставилъ Намъ паки время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу Нашему трудомъ, снабдить имперію нужными и полезными учрежденіями, для умноженія порядка всякаго рода и для безпрепятственнаго теченія правосудія. И для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно пекущаяся, входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія имперіи, нашли Мы, во первыхъ, что, по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабдѣны какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, и казенные доходы, и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею, и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются; а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной Воеводской Канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія.

Происходящее отъ того неустройство весьма ощутительно; съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность испра-

вить, на единую Воеводскую Канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеды, обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ аппеляцій не малую причиняетъ правосудію остановку, какъ то, на примѣръ, по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто Словеснаго Суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ Городовомъ Магистратѣ, на сей отзываться въ Провинціяльный Магистратъ, изъ Провинціальнаго перенесть въ Губернской Магистратъ, изъ Губернскаго въ Главный Магистратъ, а изъ онаго въ Сенатъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неудобностей, кои исчислять пространно бъ было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, за благо разсудили Мы издать нынѣ учрежденіе для управленія губерній, и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, приготовляя тѣмъ самимъ и облегчая лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредь издаваемыхъ узаконеній.

Сіе Наше постановленіе, какъ всякъ усмотрѣть можетъ, судебныя мѣста отдѣляетъ отъ губернскихъ правленій, предписываетъ каждому мѣсту должности и правила, доставляетъ онымъ возможность исполнять предписанное, не токмо порядкомъ своимъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему внутреннему состоянію Нашей имперіи, наивящше противу прежняго надежно утверждаетъ общую тишину и безопасность, снабдѣвая разными выгодами частное и личное состояніе и пребываніе въ нѣдрахъ Государства живущихъ разнаго рода и поколѣнія людей, и, слѣдственно, существомъ своимъ производитъ новый опытъ къ удостовѣренію Нашихъ вѣрнолюбезныхъ подданныхъ, сколь наполненны Мы человѣколюбивымъ призрѣніемъ къ народу и горячимъ попеченіемъ о общемъ благѣ и добромъ устройствѣ.

А по сему и надѣемся Мы, что всякъ благоразумный человѣкъ и всякъ ревностный сынъ отечества усердно стремиться будетъ соотвѣтствовать Нашему благому намѣренію, сколько до кого сіи новыя учрежденія касаться будутъ, и тѣмъ самимъ да докажутъ Намъ достодолжную признательность за дарованныя вновь Нашему народу вообще единымъ учрежденіемъ разныя благодѣянія; Бога же Мы просимъ и молимъ, да благословитъ сіе Наше постановленіе многихъ лѣтъ благополучнымъ теченіемъ къ счастію подданныхъ, къ умноженію истиннаго правосудія, къ поправленію нравовъ и къ распространенію всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей; да вселитъ Онъ въ сердца употребляемыхъ въ сіе дѣло усердіе къ точному и нелицемѣрному отправленію должности, отвращеніе же отъ празднаго провожденія времени въ роскоши и во всякихъ иныхъ порокахъ, нравы развращающихъ, да почтется

въ людяхъ сихъ наивящшимъ стыдомъ лѣность, нерадѣніе и неприлѣжность ко всякому порученному дѣлу, яко же и главнѣйшимъ поношеніемъ да будетъ упущеніе должности и нераченіе о части блага общаго, имъ вѣренаго, и да наставитъ всѣхъ и Насъ Самихъ на путь Ему, Творцу, во всемъ благоугодный, пребывая впрочемъ, ко всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ съ обыкновенною Нашею Монаршею милостію. Дань въ Москвѣ, Ноября 7 дня, 1775 года, государствованія Нашего въ четвертоенадесять лѣто.

Подлинный подписанъ Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Ноября 12 дня, 1775 года.

По прочтеніи сего Манифеста, тѣмъ же губернскимъ прокуроромъ читанъ былъ указъ 1781 году, о учрежденіи въ Малой Россіи трехъ намѣстничествъ, въ нижеписанномъ содержаніи:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Малороссійской Коллегіи. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату минувшаго Сентября 16 дня, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, написано: Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералу фельдмаршалу и Малороссійскому губернатору, графу Румянцову Задунайскому, въ Ноябрѣ сего года, исполнить, по учрежденіямъ Нашимъ отъ 7 Ноября, 1775 года, въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, составя оное изъ одиннадцати уѣздовъ, и именно: Кіевскаго, Остерскаго, Козелецкаго, Переяславскаго, Пирятинскаго, Лубенскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Голтвянскаго, Городискаго и Золотоношскаго; въ слѣдствіе чего мѣстечка, по коимъ названы уѣзды, переименовать городами, а впрочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе Нашихъ генераловъ губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, изъ коего вся губернія и въ ней уѣзды составлены будутъ, подать въ Сенатъ Нашъ вѣдомости. А подобно тому другими двумя Высочайшими указами и того же числа, Ея Императорское Величество, изволитъ предписывать ему, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, открыть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года, Черниговское намѣстничество, составленное изъ одиннадцати уѣздовъ, а именно: Черниговскаго, Городницкаго, Березинскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго, Прилуцкаго, Глинскаго, Роменскаго, Лохвицкаго, Гадяцкаго и Зенковскаго. Въ Генварѣ мѣсяцѣ, будущаго 1782 года, открыть такъ же въ Малороссіи и третіе Новгородское Сѣверское намѣстничество, составивъ оное изъ одиннадцати жъ уѣздовъ, а именно: Новгородскаго Сѣверскаго, Стародубскаго, Погарскаго, Мглинскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго, Коропскаго, Сосницкаго, Конотопскаго, Новомѣскаго и Суражскаго. А между тѣмъ въ тотъ же день, то есть, Сентября 16 дня, Ея Императорское Величество, Высочайше повелѣть соизволила: 1-е, генералу поручику, Семену Ширкову, отправ-

лять должность правителя Кіевскаго намѣстничества, а коллежскому совѣтнику и Курскаго намѣстничества директору экономіи, Александру Башилову, отправлять должность порутчика правителя Кіевскаго намѣстничества; 2-е, генералу порутчику, Милорадовичу, быть правителемъ Черниговскаго намѣстничества, Палаты Гражданскаго Суда предсѣдателю, Федору Новикову, отправлять должность порутчика правителя Черниговскаго намѣстничества; 3-е, дѣйствительному статскому совѣтнику и Малороссійскому генеральному судьѣ, Ильѣ Журману, отправлять должность правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества, а дѣйствительному статскому совѣтнику, Василью Туманскому, отправлять должность порутчика правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества. Во исполненіе каковыхъ Высочайшихъ Ея Величества указовъ, Правительствующій Сенатъ приказали: о вышеписанномъ дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губернскимъ и намѣстническимъ правленіямъ, а оныя увѣдомять подчиненныя имъ мѣста отъ себя. Впрочемъ, что касается до исполненія Высочайшихъ Ея Величества повелѣній относительно учрежденія помянутыхъ намѣстничествъ, то объ ономъ особое предписаніе учинено отъ Сената господину генералу Фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру. Октября 2 дня, 1781 года.

На подлинномъ тако:

Оберъ Секретарь Василій Крамаренковъ.

Секретарь Карлъ Северинъ.

Канцелярист Федоръ Сушковъ.

По прочтеніи жъ всего того, съ колѣнопреклоненіемъ отправлено было молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ возглашеніемъ многолѣтія, при чемъ производилась изо сто изъ одной пушки пальба и чрезъ цѣлой часъ на трубахъ играніе.

По молебствіи томъ губернскій прокуроръ всѣмъ вступающимъ въ новыя должности, для напоминовенія, а всему дворянству на случай выборовъ оныхъ чиновниковъ, читалъ присягу, въ коей всѣ, бывшіе у оной, подписались. По прочтеніи присяги архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, шелъ изъ церкви со всѣмъ своимъ клиромъ и съ послѣдующимъ ему соборомъ, архимандритъ и прочихъ духовныхъ, въ домъ, устроенной для намѣстническаго правленія, на торжественное онаго тамъ открытая. При вступленіи въ которой встрѣчены были совѣтниками и всѣми канцелярскими служителями того правленія, гдѣ продолжалось приличное церковное пѣніе; архіерей освятилъ воду, окропивъ тѣ покои, ознаменовалъ точное его открытіе Божіимъ благословеніемъ и приличнымъ тому Словомъ, а по повелѣнію Государева намѣстника, тамъ читаны секретаремъ статьи изъ учрежденія, до намѣстническаго правленія принадлежащія, потомъ вручено господину губернатору Всевысочайшее учрежденіе и намѣстническое правленіе, съ приличными, по повелѣнію его сіятельства секретарь въ протоколъ записалъ словами: „По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, данному Сенату, за „подписаніемъ Ея Императорскаго „Величества руки, 1781 году, Сен-

„тября 16 дня, о исполненіи гене-„ралу фельдмаршалу, Кіевскому, „Черниговскому и Новагорода Сѣ-„верскому Государеву намѣстнику „и кавалеру, графу Румянцову За-„дунайскому, по изданнымъ отъ Ея „Императорскаго Величества въ „7 день Ноября, 1775 году, у-„чрежденіямъ для управленія гу-„берній имперіи Ея Император-„скаго Величества, равномѣрно и „всей (имя) губерніи, при поданіи „архіереемъ (такимъ то имянемъ и „епархіей) благословенія Всевыш-„няго.“ И такъ симъ обрядомъ намѣсническія правленія торжественно открыты 1782 году, мѣсяца Генваря, Кіевское 9, Черниговское 19, и Новгородско Сѣверское 27 чиселъ, которой протоколъ подписали какъ Государевъ намѣстникъ, такъ правитель намѣстничества и совѣтники, и, для незабвенной памяти, при имянномъ указѣ, въ особливомъ ковчегѣ положенъ, и сей торжественной актъ обнародованъ выстрѣлами изо сто одной пушки, и на трубахъ чрезъ цѣлой часъ играніемъ.

Освящали жъ тѣ присутственныя мѣста, въ Кіевѣ митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ Кременецкій, а въ Черниговѣ и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Черниговскій епископъ, Феофилъ Игнатовичъ.

По приглашенію на тотъ день въ домъ для обѣденнаго стола, Государевъ намѣстникъ, архіерей съ архимандриты и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, губернаторъ, генералитетъ, вицегубернаторъ, всѣ губернскіе члены, предводители и все дворянство, столъ пріуготовленъ былъ кувертами по числу званыхъ персонъ, коихъ болѣе двусотъ составляло, при которомъ, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и въ продолженіи того стола играла инструментальная музыка. Торжество того дня заключено было зажженіемъ великолѣпной иллюминаціи и освѣщеніемъ во всѣхъ мѣстахъ города публичныхъ и приватныхъ домовъ.

Въ четвертый день, то есть, на другой по открытіи намѣстническаго правленія, въ 8 часовъ предъ полуднемъ, правитель намѣстничества, со всѣми губернскими членами и предводительми и депутаты, каждый съ дворянствомъ своего уѣзда, собрались въ намѣстнической домъ, въ большей залъ, гдѣ и тронъ, гдѣ Государевъ намѣстникъ, по вступленіи во оной, объявилъ собранію, что „для познанія всѣмъ „и каждому, въ чемъ и до кого ка-„кія должности принадлежатъ, на „добно выслушать Всевысочайшее „учрежденіе,“ которое и чтено губернскимъ прокуроромъ; по прочтеніи же онаго Государевъ намѣстникъ собранію приказалъ, чтобы въ тотъ же день, по силѣ того Высочайшаго учрежденія, выбраны были въ каждой уѣздъ дворянскіе предводители, кои и избраны до обѣденнаго стола, въ присутствіи опредѣленныхъ къ тому губернскихъ членовъ, и поданы объ нихъ списки правителю намѣстничества, а отъ него Государеву намѣстнику. Потомъ приглашены для обѣденнаго стола всѣ губернскіе члены, предводители и дворянство; столъ приготовленъ былъ въ томъ же залѣ кувертами по числу приглашенныхъ, коихъ такъ же болѣе двусотъ персонъ составляло.

Послѣ стола дано отъ Государева намѣстника повелѣніе: 1-е, Гражданской Палаты предсѣдателю,

о выборѣ той губерніи купечества и мѣщанства городоваго головы, бургомистровъ и ратмановъ; 2-е, Верхней Расправы предсѣдателю, о выборѣ изъ поселянъ засѣдательми, въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю и Нижнюю Расправы, и въ Нижніе Земскіе Суды; 3-е, вновь выбраннымъ дворянствомъ предводителямъ, чтобъ каждой изъ шляхетства изъ своего уѣзда выбрали въ Уѣздные Суды нижніе земскіе судьи, капитанъ исправниковъ, и засѣдателей. Въ слѣдствіи чего судьи, капитанъ исправники и засѣдатели выбраны, а предсѣдатель Гражданской Палаты выбранныхъ изъ губерніи той купечества и гражданства кандидатовъ сто человѣкъ, на случай выбора изъ оныхъ къ новымъ должностямъ, привелъ въ соборную церковь къ присягѣ. Потомъ и выбранъ того губернскаго города купечества и мѣщанства городовой городничій, голова, въ Городовую Ратушу бургомистры и ратманы, въ Совѣстный Судъ и Губернской Магистратъ засѣдатели. Равнымъ образомъ и предсѣдатель Верхней Расправы окончилъ выборъ засѣдательми изъ поселянъ въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю Расправу, въ Нижніе Земскіе Суды и въ Нижнія Расправы. Что все чинено было чрезъ балотированіе. Въ вечеру сего дня такъ же освѣщены были во всѣхъ мѣстахъ публичные и правительные домы.

Въ пятый день, въ 8-мъ же часовъ по утру, уѣздные дворянскіе предводители съ выборными уѣздными судьями, земскими исправниками и засѣдателями, прибывъ въ домъ правителя намѣстничества, подали ему, при своихъ рапортахъ, вѣдомости, съ показаніемъ въ оныхъ, сколько на кого положено баловъ. Правитель намѣстничества, утвердя въ ихъ званіяхъ, представилъ ихъ Государеву намѣстнику и, по занятіи пріуготовленныхъ мѣстъ въ намѣстническомъ большемъ домѣ, въ залѣ такимъ образомъ, что за предводителями посажены были вновь избранные судьи, исправники и засѣдатели, а за ними дворянство, въ присутствіи Государева намѣстника, избранъ изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе дворянскіе предводители, а на того мѣсто въ уѣздные предводители выбранъ другой. Намѣстникъ Государевъ, поздравивъ губернскаго предводителя, поручилъ ему того жъ числа избрать изо всего дворянства два засѣдателя въ Совѣстной Судъ, и десять въ Верхній Земскій Судъ, изъ коихъ то число и выбрано, и; по представленію оныхъ отъ губернскаго предводителя Государеву намѣстнику, утверждены въ ихъ званіяхъ.

Въ оной же день отъ его сіятельства дано Намѣстническому Правленію предложеніе о выборѣ, по содержанію Высочайшаго учрежденія, въ судьи Совѣстнаго Суда одного къ тому способнаго, совѣстнаго, разсудительнаго, справедливаго и безпорочнаго человѣка, а кто будетъ выбранъ, представить его сіятельству для опредѣленія; а о таковомъ выборѣ таковаго судьи, для представленія его сіятельству предложено бъ было отъ Намѣстническаго Правленія выбраннымъ въ Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды судьями, исправникамъ и засѣдателямъ, такъ же въ Городовые Магистраты и Ратуши бургомистрамъ, ратманамъ, городовымъ головамъ и засѣдателямъ, и расправнымъ судьямъ и засѣдателямъ же въ Нижнихъ

Расправахъ, по настоящему ихъ всѣхъ тутъ пребыванію. Почему изъ Намѣстническаго Правленія того жъ дня, куды подлежало, указы посланы.

Въ сей же день Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ генералитетомъ и губернскими членами, приглашенъ былъ къ архіерею той губерніи къ обѣденному столу, а въ продолженіе сего времени предъ домомъ намѣстническимъ выставлены были для народа три жареные быка, наполненные довольнымъ количествомъ всякаго рода птицъ, а вкругъ оныхъ поставлены чаны съ виномъ и пивомъ, къ которымъ, по данномъ изъ пушекъ сигналу, весь народъ былъ допущенъ.

А къ вечеру того жъ дня приглашены были къ Государеву намѣстнику въ домъ господинъ губернаторъ, вицегубернаторъ и бывшіе тамъ генералитетъ, штабъ и оберъ офицеры, предводители и дворянство съ фамиліями, на маскарадъ, которой, по собранію того, продолжился до 2-го часа по полуночи, и угощаемы были всякими напитками, конфектами и богатымъ ужиномъ, а предъ домомъ зажженъ былъ поставленной великолѣпной фейерверкъ, и городъ весь иллюминованъ былъ.

Въ шестый день правитель намѣстничества, всѣ губернскіе члены, и дворянство, подъ начальствомъ губернскаго предводителя, пошли, для слушанія божественной литургіи, въ соборную церковь, куда и Государевъ намѣстникъ прибылъ. Обѣдня оная и благодаротвенной молебень отправлены были архіереемъ съ соборомъ, по окончаніи же того читана губернскимъ прокуроромъ всѣмъ, вновь выбраннымъ въ должности, и присяга, которую они и подписали.

Послѣ сего архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, пошелъ изъ церкви, со всѣмъ клиромъ своимъ и послѣдующимъ ему соборомъ, въ домы, устроенные для всѣхъ трехъ Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, кои всѣ, такъ же въ присутствіи Государева намѣстника, открыты, при произнесенномъ архіереемъ на сей случай, приличномъ Словѣ, и вручены Казенная Палата господину вицегубернатору, а прочія господамъ предсѣдателямъ, съ запискою въ протоколъ года, мѣсяца и числа, такимъ же точно порядкомъ, какъ о намѣстническомъ правленіи выше показано.

И тотчасъ посемъ открыты, въ присутствіи губернатора, при, произнесенномъ отъ архимандрита на сей случай, Словѣ, Губернскій Магистратъ, Уѣздный Судъ, Дворянская Опека и Нижній Земскій Судъ, а вицегубернаторомъ Верхняя Расправа, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ и Нижняя Расправа, при произнесенномъ на сіе Словѣ такъ же отъ архимандрита. Въ которой день его сіятельство у господина губернатора со всѣмъ генералитетомъ, губернскими членами и дворянствомъ, имѣлъ обѣденной столъ.

А въ седьмый день по избранію отъ присутственныхъ мѣстъ, Государевъ намѣстникъ, по большинству голосовъ, объявилъ совѣстнаго судью, котораго, по приводѣ въ церковь и по окончаніи божественной литургіи, привели къ присягѣ и, по прибытіи служащаго обѣдню архимандрита въ домъ, опредѣленный для Совѣстнаго Суда, въ присутствіи Государева намѣ-

стника, правителя Намѣстничества, вицегубернатора, всѣхъ губернскихъ членовъ и дворянства, оной Судъ торжественно открытъ и врученъ отъ Государева намѣстника совѣстному судьѣ, съ напоминаніемъ о соблюденіи безпристрастія и справедливости, при чемъ архимандритомъ сказано къ тому приличное Слово.

Потомъ, при тѣхъ же особахъ, открыто Общественное Призрѣніе, куда Государевъ намѣстникъ прислалъ тысячу рублей денегъ, для употребленія, по предписанію Всемилостивѣйшихъ учрежденій, да судья того суда сто рублей; по открытіи того Общественнаго Призрѣнія, представлены были 24 человѣка обоего полу сущіе нищіе; оныхъ одѣли въ новое платье и обувь, данъ былъ обѣдъ, въ, нарочно для того приготовленномъ, покоѣ, на что архимандритомъ говорено было приличное Слово.

Послѣ чего отъ Государева намѣстника назначеннымъ губернскимъ членамъ даны повелѣнія, чтобъ они отправились въ уѣздные города, для открытія въ оныхъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, по Высочайшимъ учрежденіямъ. А отъ правителя намѣстничества отправлены выбранные судьи, исправники и засѣдатели въ тѣ города, кто куда опредѣленъ. Такъ же, за выборомъ всѣмъ обществомъ, губернскій предсѣдатель съ двумя депутатами назначены ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору, для принесенія всеподданнѣйшаго благодаренія за матернее попеченіе объ ихъ благоустроеніи.

По окончаніи сего губернскій предсѣдатель съ уѣздными и дворянствомъ, принося его сіятельству, Государеву намѣстнику, благодареніе за подъятые имъ труды и подвиги, не взирая на слабость своего здоровья, въ открытіи и учрежденіи намѣстничества, просили осчастливить дворянство прибытіемъ своимъ къ пріуготовленному отъ нихъ обѣденному столу, въ знакъ искренняго ихъ усердія къ его сіятельству и благодарности за введеніе въ ихъ краю Всемилостивѣйшихъ учрежденій къ общему образованію и удовольствію, восхищающему всѣхъ и каждаго пріятнѣйшей и несомнѣнною надеждою найти въ новоучрежденномъ порядкѣ отправленія дѣлъ безопасность, тишину и спокойствіе.

Его сіятельство, благодаря имъ за усердіе, согласился сдѣлать имъ удовольствіе исполненіемъ ихъ просьбы. И въ продолженіи стола, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и играла инструментальная музыка.

Такимъ образомъ, при ниспосланіи помощи Всевышняго, окончилось торжественное открытіе всѣхъ трехъ намѣстничествъ.

И такъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, уставлены правительства, въ губернскихъ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенныя Палаты, Верхній Земскій Судъ, Губернскій Магистратъ и Верхняя Расправа.

Въ уѣздныхъ же городахъ: Уѣздные Суды, Дворянская Опека, Городническое Правленіе, Нижній Земскій Судъ, Сиротскій Судъ, Совѣстной Судъ, Уѣздное Казначейство, Городовой Магистратъ и Нижняя Расправа, а въ нѣкоторыхъ по способности городахъ учреждены и Верхнія Расправы.

Со времени жъ открытія сихъ трехъ намѣстничествъ каждая губернія возымѣла свое правленіе по новому учрежденію теченіемъ судебныхъ дѣлъ, по токмо по прежнимъ Малороссійскимъ и Магдебургскимъ и Саксонскимъ правамъ, называемымъ вообще Статуту, до сочиненія новаго уложенія, суды производить велѣно.

О ПОДУШНОЙ РЕВИЗІИ ВО ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ОКЛАДОМЪ.

Потомъ 1783 году, Мая отъ 8 числа, всѣмъ новоучрежденнымъ губерніямъ отъ Сената указомъ публиковано, что имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ же, даннымъ Сенату того же Мая 3 дня, повелѣно, на необходимые по тѣмъ губерніямъ расходы учинить въ тѣхъ губерніяхъ денежный сборъ, для чего, въ сходственность состоявшагося въ прошломъ 1781 году, Ноября въ 10 день, Ея Императорскаго Величества Манифеста о сочиненіи вновь во всей Россійской имперіи генеральной ревизіи, учинена въ Малой Россіи, по тремъ ея губерніямъ, такая жъ подушная перепись, и по той ревизіи, вмѣсто прежнихъ сборовъ, которые единственно съ однихъ посполитыхъ, то есть, помѣщичьихъ, ранговыхъ, монастырскихъ и съ подпомощниковъ Козацкихъ, съ каждой хаты, или съ дыму, въ годъ по одному рублю, отъ 1764 году, въ скарбъ Малороссійскій собирались, положено съ каждой мужеска полу души брать въ годъ, съ Козаковъ всѣхъ и посполитыхъ Коронныхъ (бывшихъ ранговыхъ людей), такъ равно и съ мѣщанъ, по рублю и двадцати копѣекъ, съ купцовъ съ ихъ капитала по одному проценту со ста, а съ помѣщичьихъ подданныхъ и съ монастырскихъ по семи гривенъ, да накладные, на коммиссарскіе расходы, на каждой рубль по двѣ копѣйки со всего вышеписаннаго сбора, какъ въ помянутомъ указѣ ниже сего объявлено:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату, сего Мая въ 3 день, написано: На необходимонужныя издержки по губерніямъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской-Сѣверской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской, повелѣваемъ собирать съ оныхъ доходы, начиная со второй половины нынѣшняго года, по слѣдующему расположенію:

I.

Въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, вмѣсто бывшаго до сего тамъ рублеваго оклада, котораго впредь не собирать и не платить,

1-е. Съ купечества положенныя указомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, съ капиталовъ, по совѣсти ими объявляемыхъ, по одному проценту со ста.

2-е. Съ мѣщанъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

3-е. Съ посполитыхъ, или крестьянъ Казеннаго Вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, съ каждой души мужеска пола по семидесяти копѣекъ на годъ.

4-е. Съ посполитыхъ или крестьянъ, въ Казенномъ Вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто работъ и разныхъ другихъ поборовъ оброка впредь до указа, съ каждой души мужеска пола по одному рублю на годъ.

5-е. Съ Козаковъ на содержаніе военной ихъ службы, вмѣсто прежнихъ не уравнительныхъ поборовъ, зависѣвшихъ отъ воли начальства, въ чемъ они терпѣли крайнюю тягость, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

6-е. Со всѣхъ вышеписанныхъ подушныхъ сборовъ накладныя съ каждаго рубля по двѣ копѣйки.

7-е. Козакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ Казеннаго Вѣдомства, предоставить свободу по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ подробную раскладку положенныхъ съ нихъ доходовъ, дѣлать самимъ между собою, по состоянію ихъ, чрезъ выбираемыхъ ими повѣренныхъ, или раскладчиковъ, мѣщанамъ подъ наблюденіемъ Магистратовъ или Ратушъ ихъ, а прочимъ подъ надзираніемъ директора домоводства, коимъ, однако жъ, не стѣснять собою добровольнаго ихъ хозяйственнаго расположенія; а въ случаѣ медленности, несогласія, или другаго затрудненія, пособствовать имъ въ скорѣйшемъ того исполненіи. Такимъ же образомъ и въ помѣщичьихъ деревняхъ подробную раскладку установленныхъ съ крестьянъ ихъ податей оставить на распоряженіе помѣщиковъ, по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію.

8-е. Для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего Нашего указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

9-е. Городамъ, въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ находящимся, присвоить равныя выгоды и преимущества, каковыми, по пожалованнымъ предковъ Нашихъ грамотамъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и тому подобные города пользуются, предполагая, впрочемъ, общими для городовъ имперіи Нашей издаваемыми отъ Насъ установленіями и болѣе еще способствовать приведенію ихъ въ цвѣтущее состояніе.

10-е. И поелику, по пожалованнымъ грамотамъ и узаконеніямъ городскимъ, мѣщанскіе торги, промыслы и ремесла всякаго званія въ тѣхъ городахъ предоставлены мѣщанству, то и дозволяется, для составленія городовъ изъ обитателей, прямо имъ свойственныхъ, если кто либо изъ Козаковъ, или поселянъ Казеннаго Вѣдомства желаетъ пользоваться въ городахъ промыслами, мѣщанамъ принадлежащими, записаться въ мѣщанство, а по капи-

талу и въ купечество, въ чемъ запрещается дѣлать какое либо затрудненіе, или принужденіе.

11-е. По городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ на содержаніе Магистратовъ и на другія градскія публичныя надобности, въ чемъ, однако жъ, Магистраты обязаны дать отчетъ тѣмъ мѣстамъ, коимъ, по узаконеніямъ, предоставлено свѣдѣніе о приходахъ и расходахъ казенныхъ.

12-е. Все сіе разумѣется о такихъ городахъ, кои ни какому сомнѣнію и спору подлежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей Казеннаго Вѣдомства, и ни кому во владѣніе не отданы; а о которыхъ происходятъ споры, объ оныхъ прежде разсмотрѣть и рѣшить обыкновеннымъ порядкомъ, кому они принадлежатъ. И какъ во всѣхъ почти Малороссійскихъ городахъ, по разнымъ случаямъ, состоятъ за дворянами и чиновными людьми дворы съ крестьянами и земли, то и предоставить Нашему генералу губернатору тамошнему стараться пріобрѣсть оныя въ пользу городовъ покупкою, или промѣномъ, дабы тѣмъ прямые города очистить отъ всего, имъ несвойственнаго, о чемъ и долженъ будетъ помянутый Нашъ генералъ-губернаторъ представить Намъ на разсмотрѣніе.

13-е. Казеннымъ Палатамъ и директорамъ экономіи стараться умножить казенные доходы. Первое: въ деревняхъ Казеннаго Вѣдомства приведеніемъ въ исправность и отдачею на откупъ мельницъ и другихъ, тому подобныхъ, оброчныхъ статей. Второе: по городамъ отдачею въ наемъ порожнихъ мѣстъ, казнѣ принадлежащихъ, буде гдѣ найдутся, для торговъ и ярмонокъ. Третіе: заведеніемъ и отдачею на откупъ, или содержаніемъ на вѣрѣ винной продажи по деревнямъ Казеннаго Вѣдомства, не дѣлая, однако жъ, отнюдь ни какого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и Козакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ, первые въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ.

14-е. Положенные по указамъ Нашимъ доходы или пошлины съ дѣлъ собирать и въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ.

15-е. Равнымъ образомъ въ сихъ трехъ губерніяхъ узаконенныя Манифестомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, пошлины, по шести на сто, съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній. А какъ по правамъ Малороссійскимъ предоставлена дворянству полная свобода имѣніе свое дарить и записывать, то и обязанъ всякъ въ такомъ случаѣ по совѣсти своей показать въ записѣ или крѣпости его цѣну оному имѣнію, дабы по тому съ пріобрѣтателя пошлина взыскана быть могла. Но дабы отвратить тутъ всякія сомнѣнія и поползновенія, право о выкупѣ имѣнія ближайшимъ родственникамъ, о которомъ въ правахъ Малороссійскихъ нѣтъ никакого постановленія, распространить на губерніи: Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, такъ какъ оное по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ разумѣется.

II.

Прочее жъ, какъ ниже слѣдующее, не до здѣшнихъ губерній касается, здѣсь за тѣмъ не включается.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената, печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Мая 8 дня, 1783 году.

О СОСТАВЛЕНІИ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДЕСЯТИ КАРАБИНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Изъ состоящихъ же въ Малой Россіи десяти городовыхъ Козацкихъ полковъ, кои именовались: Кіевской, Переясловской, Полтавской, Гадяцкой, Миргородской, Лубенской, Прилуцкой, Нѣжинской, Черниговской и Стародубской, да изъ трехъ регулярныхъ легкоконныхъ, именуемыхъ, Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, кои были прежде Компанейскими полками, по именному жъ Ея Императорскаго Величества указу, данному Государственной Военной Коллегіи 1783 году, Іюля отъ 28 числа, велѣно всѣ оные въ 10 полковъ, по новой реформѣ, регулярными карабинерными учредить.

Въ каковой силѣ тотъ Ея Императорскаго Величества указъ состоялся, оному при семъ точной списокъ прилагается:

Указъ Нашъ Военной Коллегіи.

Прилагая при семъ росписаніе регулярной конницы армій Нашей, повелѣваемъ Военной Коллегіи, къ надлежащему по тому исполненію, сдѣлать зависящее отъ ней распоряженіе. Въ числѣ сихъ войскъ назначаются изъ Малороссійскихъ Козаковъ десять полковъ, между коими разумѣются и три легкоконные прежде тамъ учрежденные, каждому изъ сихъ полагая эскадронъ въ 138 человѣкъ. Изъ коихъ въ Малороссійскихъ по осми человѣкъ обращать на укомплектованіе одного кирасирскаго полку, по двадцати человѣкъ отпускать на реверсы въ ихъ домы; квартиры симъ полкамъ въ мирное время назначать въ сихъ же селеніяхъ, жалованія жъ производить имъ противъ кирасирскихъ полковъ, противъ коихъ имѣть имъ мундиръ и амуницію по вновь учрежденнымъ образцамъ. Что жъ касается до урочныхъ лѣтъ службы и прочихъ выгодъ служащихъ, въ томъ поступать сходственно съ учрежденіемъ, въ 765 году изданнымъ по случаю превращенія Слободскихъ полковъ въ гусарскіе. Собираемую съ нихъ сумму по указу Нашему отъ 3 Мая сего году, по 1 рублю двадцати копѣекъ съ души, обращать на содержаніе ихъ и находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ воинской службѣ, и къ оной отъ начальства способными найдены будутъ опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ, штабъ и оберъ офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы увольнять, переименовавъ чинами по тому жь, или же по ихъ желаніямъ препроводить для опредѣленія къ дѣламъ. Сверхъ того повелѣваемъ: 1-е, на всѣ конные полки обще по арміи, кромѣ кирасирскихъ, отпускать на лошадей ремонтъ по 30 рубл., при основаніи же первомъ каждой полкъ выступаетъ на тѣхъ лошадяхъ, кои у него имѣются. 2-е, изъ полку

Ингерманландскаго карабинернаго, которой слѣдуетъ къ упраздненію, укомплектовать прочіе карабинерные полки; 3-е, Новотроицкому кирасирскому полку вступить въ число полковъ, комплектуемыхъ изъ Екатеринославскаго намѣстничества, какъ и въ росписаніи приложенномъ сказано.

На подлинномъ собственною Ея Величества подписано рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, Іюля 28 числа, 1783 года.

О НАИМЕНОВАНІИ НОВЫХЪ КОННЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Которые полки по сему именному указу и составлены, въ 784 году, съ названіемъ: Софейскаго, Глуховскаго, Лубенскаго, Переяславскаго, Стародубскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго, Нѣжинскаго, Кіевскаго и Тверскаго, съ тѣмъ, дабы оные и впредь Козаками съ тѣхъ бывшихъ полковъ комплектовались.

И такъ, за симъ Козацкое званіе осталось только тѣмъ Козакамъ, которые остаются жительствомъ въ домахъ своихъ.

А ранговые крестьяне, кои состояли на содержаніе Хетмана, Генеральной Войсковой Канцеляріи, всей Малороссійской войсковой и полковыхъ артиллерій, такъ же по чинамъ генеральной старшины и прочихъ чиновниковъ, такъ равно и за полковниками, полковыми, обозными, судьями, писарями, хорунжими, асаулами и сотниками, всѣ оныя вотчины съ людьми, отъ тѣхъ мѣстъ и чиновниковъ, за вышеписаннымъ премѣненіемъ всего Малороссійскаго правленія, отобраны и приписаны въ Казенное Экономическое Вѣдомство.

О ПОЖАЛОВАНІИ ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДАМЪ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ ГРАМОТЪ И О ТОРЖЕСТВѢ ОВЪ ОКОМЪ.

По семъ, въ 1785 году, по состоявшимся Апрѣля 21 дня, Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Нашей Великой Екатерины Алексѣевны Второй жалованнымъ Грамотамъ для дворянъ и городовъ, первымъ, на права, вольности и преимущества Благородному Россійскому Дворянству, вторымъ, на права жъ и выгоды всѣмъ Россійскимъ подданнымъ городамъ, кои по полученіи въ знакъ радости и благодарности своей, во всей Малой Россіи, какъ благородное дворянство, такъ и граждане разнаго званія, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, какъ-то: въ Кіевской, Черниговской и Новгородъ Сѣверской, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, торжественно и церемоніально, при многочисленномъ народѣ, несены были, на бархатныхъ съ золотыми по угламъ кистьми и вокругъ бахрамою подушкахъ, какъ отъ дворянства знатнѣйшими, такъ и гражданскими, со извѣщеніемъ о томъ напередъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, до церкви, гдѣ, по слушаніи Божественной литургіи, оныя были прочтены, и потомъ приносимо было о томъ соборомъ ко Всевышнему благодарственное молебствіе за Высочайшую такую къ подданнымъ сво-

имъ милость и о продолженіи долголѣтнаго здравія Ея Императорскаго Величества, и ихъ Императорскихъ Высочествъ, и при возглашеніи многолѣтія производилась трикратная пушечная жъ пальба; по окончаніи жъ сего отнесены тѣ Грамоты прежнимъ же порядкомъ и положены въ учрежденныя ихъ присутственныя мѣста. Потомъ обществомъ тѣмъ приглашены были къ обѣденному столу какъ духовныя, такъ и знатныя особы обоего пола, и трактованы наивеликолѣпнѣйше, при чемъ, при питіи за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ, была пушечная пальба, а въ наступающую ночь, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ всѣ домы были освѣщены, а на другой день у дворянъ былъ балъ съ изрядною музыкою, и ужинъ.

ОВЪ ОТОБРАНІИ МОНАСТЫРСКИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОТЧИНЪ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО И О ПОЛОЖЕНІИ ЖАЛОВАНЬЯ НА ЕПАРХІИ.

Какъ извѣстно по сей Лѣтописи, что всѣ, находящіеся въ Малой Россіи, монастыри, имѣли отъ давнихъ лѣтъ данныя себѣ, на содержаніе обителей и монаховъ, не малыя вотчины, но для уравненія съ Великороссійскими монастырями, какъ тѣ всѣ по тремъ классамъ состоятъ на содержаніи, изъ экономической суммы опредѣленномъ жалованьѣ всѣмъ по званіямъ того духовенства, почему и въ здѣшнихъ трехъ губерніяхъ, 1786 году, Апрѣля отъ 10-го числа, по имянному Ея Императорскаго Величества указу, данному Правительствующему Сенату и Синоду, всѣ вотчины здѣшнихъ монастырей съ посполитыми людьми отобраны, нѣкоторое число монастырей уменьшено, и въ казенное экономическое вѣдомство причислены, куда, съ оныхъ всѣ монастырскіе доходы, какъ равно и подушныя деньги, собирать велѣно, и изъ оныхъ опредѣлено жалованье архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ, монахамъ и монахинямъ, по штатному положенію, по званіямъ ихъ и по степенямъ, на ихъ содержаніе выдавать, какъ равно и монастыри ихъ починкою и прочимъ содержать положено, такъ какъ объ ономъ обо всемъ гласитъ въ ниже слѣдующемъ указѣ, присланномъ въ каждую губернію:

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Черниговскому намѣстническому правленію. Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, сего Апрѣля отъ 10, написано: „На какомъ основаніи предписали „Мы содержать въ епархіяхъ Кі„евской, Черниговской и Новго„родской Сѣверской архіерейскіе „домы съ училищами и при нихъ „соборы и монастыри, и какое за „тѣмъ употребленіе предложили „учинить изъ монастырей, за симъ „положеніемъ остающихся, Сенатъ „Нашъ усмотритъ изъ указа На„шего, Синоду даннаго и въ спи„ски при семъ прилагаемаго, для „надлежащаго обнародованія и ис„полненія. Въ слѣдствіе таковаго „установленія повелѣваемъ, первое: „состоящіе въ намѣстничествахъ „Кіевскомъ, Черниговскомъ и Нов„городскомъ Сѣверскомъ, за архі-

„ерейскими домами, Кіевопечер-
„скою Лаврою и прочими мона-
„стырями, деревни, земли и угодья,
„принять въ вѣдомство директо-
„ровъ домоводства тѣхъ намѣстни-
„чествъ и онымъ управлять на
„такомъ же основаніи, какъ и про-
„чія, въ вѣдѣніи помянутыхъ ди-
„ректоровъ, деревни управляются.
„Второе: со всѣхъ, написанныхъ въ
„сихъ деревняхъ по ревизіи, крест-
„янъ, сверхъ установленной по се-
„мидесяти копѣекъ съ души, Го-
„сударственной подати, вмѣсто у-
„потребленія ихъ въ работы, со-
„бирать, до будущаго соизволенія
„Нашего, оброчныхъ по рублю съ
„каждой мужескаго пола души, и
„накладныхъ по двѣ копѣйки на
„годъ, въ узаконенные полугодо-
„вые сроки. Третіе: Казеннымъ Па-
„латамъ и директорамъ экономій,
„подъ наблюденіемъ Нашего гене-
„рала губернатора, учредить, отно-
„сительно винной продажи, мель-
„ницъ и всякаго званія оброчныхъ
„статей и заведеній хозяйствен-
„ныхъ въ тѣхъ деревняхъ, чтобъ
„оныя казнѣ надлежащій доходъ
„приносили. Четвертое: изъ упоми-
„наемыхъ выше въ пунктахъ вто-
„ромъ и третьемъ доходовъ, поло-
„женную въ росписаніи, Нами у-
„твержденномъ, сумму на содержа-
„ніе архіереевъ съ ихъ домами и
„училищами, соборовъ и монасты-
„рей, отпускать изъ Казенныхъ
„Палатъ; изъ остающихся же за
„тѣмъ денегъ потребное количест-
„во будетъ употребляемо, по соиз-
„воленію Нашему, на нужныя, по
„означеннымъ домамъ и соборамъ,
„строенія и на разныя богуугo-
„дія и обществу полезныя дѣла.
„Пятое: а какъ жительствующіе въ
„бывшихъ за архіерейскими до-
„мами и монастырями деревняхъ,
„и за ними по ревизіи написан-
„ные поселяне будутъ освобожде-
„ны отъ всякихъ работъ помѣщи-
„чьихъ и обложены только лег-
„кимъ оброкомъ, то и присоеди-
„нить ихъ къ числу поселянъ, со-
„держащихъ войски въ трехъ Ма-
„лороссійскихъ губерніяхъ, и изъ
„нихъ наполнять вновь положен-
„ный Малороссійскій гренадерскій
„полкъ, о чемъ Военная Наша Кол-
„легія имѣетъ особый Нашъ у-
„казъ. Шестое: въ отводѣ къ ар-
„хіерейскимъ домамъ и монасты-
„рямъ загородныхъ домовъ, рыб-
„ныхъ ловель и земли для выго-
„на и для огородовъ, поступить
„сходно учрежденію, приложенно-
„му при штатахъ 1784 года,
„какъ во оном во второмнаде-
„сятъ пунктѣ предписано, учиня
„исполненіе сего подъ наблюдені-
„емъ Нашего генерала губернато-
„ра Кіевскаго, Черниговскаго и
„Новгородскаго Сѣверскаго, кото-
„рый не оставитъ, равнымъ обра-
„зомъ, распорядить, чтобъ домы
„и строенія въ деревняхъ, за ар-
„хіерейскими домами и монасты-
„рями бывшихъ, излишніе, обра-
„щены были, по лучшему его ус-
„мотрѣнію, на пользу и выгоду об-
„щественную. Седьмое: сборъ оз-
„наченныхъ податей начать съ пер-
„ваго Іюля сего года, да и вооб-
„ще исполненіе по содержанію у-
„казовъ Нашихъ, Сенату и Синоду
„данныхъ, стараться окончить къ
„Октябрю мѣсяцу настоящаго года;
„посѣянный же хлѣбъ и всѣ дохо-
„ды нынѣшніе съ тѣхъ деревень по
„первое Іюля оставить въ пользу
„архіерейскихъ домовъ и монасты-
„рей.“ Въ указѣ жъ, данномъ Свя-
тѣйшему Синоду отъ того жъ числа
и за собственноручнымъ же Ея Им-
ператорскаго Величества подписа-

ніемъ, изображено слѣдующее: „Предуспѣвъ, съ помощію Божіею, „распорядить епархіи и монастыри въ большей части имперіи Нашей на такомъ основаніи, которое и съ первоначальными правилами Благочестивой Церкви „Христіанской, и съ общею пользою „сходствуетъ, не могли Мы въ одно время распространить на епархіи и монастыри, въ Малороссіи „состоящіе, по неустроенному до „того въ сей области управленію „и по неимѣнію въ ней прежде „сего ни вѣрной ревизіи, ниже „точныхъ правилъ для сбора доходовъ; съ устроеніемъ же нынѣ „трехъ намѣстничествъ Малороссійскихъ, Кіевскаго, Черниговскаго и „Новгородскаго Сѣверскаго, наравнѣ съ прочими губерніями имперіи „Нашей, пріобрѣтаемъ Мы удобность ввести надлежащее единообразіе и относительно содержанія архіерейскихъ домовъ и монастырей тамошнихъ, учреждая оное самымъ достаточнымъ образомъ, освобождая духовныхъ властей отъ несвойственныхъ имъ управленія деревнями заботъ хозяйственныхъ, а всего болѣе неприличныхъ духовному сану хожденій въ судахъ по тяжбамъ и ссорамъ, и стараяся отъ сея части заимствовать всевозможную для общества пользу; почему и повелѣваемъ, первое: митрополиту Кіевскому на содержаніе его и дома его производить ту самую сумму, которая по штатамъ, утвержденнымъ отъ Насъ въ 1764 году, положена на архіерейскій Московскій домъ, за исключеніемъ денегъ на Чудовъ монастырь, въ тѣхъ штатахъ назначенныхъ. „Второе: Кіевопечерской Лаврѣ имѣть свое содержаніе противъ назначеннаго въ штатахъ на Троицкую Сергіевскую Лавру; архимандритомъ Кіевопечерскія Лавры быть митрополиту Кіевскому, „получая и положенный архимандриту Троицкой Сергіевской Лавры окладъ; впрочемъ, число „монашествующихъ такъ распоряжать, чтобъ половина оныхъ была изъ ученыхъ и къ вышнимъ „духовнымъ степенямъ пріуготовляемыхъ; другая же для служенія по архіерейскому дому и монастырю, а для уединенія престарѣлымъ назначать, по разсмотрѣнію митрополита, одну изъ „приписныхъ пустынь, въ области „Кіева находящихся. Третіе: катедральный Кіевософійскій монастырь переименовать Кіевософійскимъ соборомъ, опредѣля къ нему протопопа и прочихъ священно и церковнослужителей съ окладомъ наровнѣ съ Московскимъ „Архангельскимъ соборомъ. Сверхъ „того въ семъ монастырѣ помѣщено быть долженствуетъ и главное народное училище Кіевскаго „намѣстничества, по волѣ Нашей „заводимое отъ Коммисіи объ установленіи народныхъ училищъ въ „имперіи нашей. Четвертое: Ставропигіональный Кіево-межигорскій монастырь перевесть въ Таврическую область, гдѣ оный въ „первомъ классѣ учрежденъ будетъ, строеніе же обратится для „помѣщенія отставныхъ офицеровъ, „призрѣнія по ихъ дряхлости и „неимуществу требующихъ; чего „ради, по выводѣ монаховъ, и отдать все то въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія. Пятое: изъ монастырей Кіевской „епархіи быть въ первомъ классѣ Кіевопустыноникольскому и „Кіевозолотоверхомихайловскому;

„во второмъ, Кіевскому Греческо-
„му Екатерининскому, Лубенскому
„Преображенскому и Вознесенско-
„му Переясловскому; въ третьемъ
„Кіевовыдубыцкому и Козелецкому
„Георгіевскому, изъ коихъ первый
„имѣетъ служить больницею для
„прочихъ Кіевскихъ монастырей;
„изъ женскихъ монастырей опре-
„дѣлить въ первой классъ Кіево-
„Флоровскій, въ третій Козелец-
„кій Богоявленскій и Благовѣщен-
„скій Золотоношскій. Шестое: Кі-
„евской Академіи, со всѣми къ
„ней принадлежащими заведеніями,
„быть при архіерейскомъ домѣ и
„Кіевопечерской Лаврѣ, а Братскій
„монастырь, служащій нынѣ для
„помѣщенія помянутой Академіи,
„обратить на главную госпиталь
„по его положенію. Седьмое: Чер-
„ниговскому архіерею имѣть свое
„пребываніе по прежнему въ ка-
„тедральномъ Борисоглѣбскомъ мо-
„настырѣ; на содержаніе его и до-
„ма его производить сумму, по шта-
„тамъ на архіерейскіе домы вто-
„раго класа опредѣленную. Осьмое:
„Черниговскій Преображенскій со-
„боръ, въ разсужденіи древности
„его, положить на содержаніе про-
„тивъ Новгородскаго Софійскаго
„собора. Девятое: изъ монастырей
„Черниговской епархіи быть въ
„первомъ класѣ Черниговскому У-
„спенскому Елецкому, во второмъ
„Нѣжинскому Благовѣщенскому, въ
„третьемъ Рождественскому Дом-
„ницкому; изъ женскихъ въ тре-
„тьемъ класѣ Нѣжинскому Введен-
„скому. Девятое: Новгородскосѣвер-
„скому архіерею имѣть свое пре-
„бываніе въ монастырѣ Спасосѣ-
„верскомъ Новгородскомъ; на со-
„держаніе его и дома его произ-
„водить ту сумму, которая по шта-
„тамъ на архіерейскіе домы втора-
„го класса опредѣлена. Первоена-
„десять: изъ монастырей Новго-
„родской Сѣверской епархіи быть
„во второмъ класѣ Глуховскому
„Петропавловскому и Гамалѣевско-
„му Харлампіевскому; въ треть-
„емъ Батуринскому Николаевско-
„му; изъ женскихъ же оставить
„одинъ въ третьемъ класѣ, по раз-
„смотрѣнію епархіальнаго архіе-
„рея. Второенадесять: изъ оста-
„ющихся за симъ монастырей, об-
„ратить Троицкой Ильинской Чер-
„ниговской для помѣщенія Уни-
„верситета, въ семъ городѣ учре-
„ждаемаго, Пятницкій женскій для
„главнаго народнаго училища Чер-
„ниговскаго намѣстничества, заво-
„димаго отъ Коммиссіи объ уста-
„новленіи народныхъ училищъ въ
„имперіи Нашей, а сверхъ того,
„въ каждой губерніи, по сноше-
„нію Нашего генерала губерна-
„тора съ епархіяльными архіере-
„ями, выбрать по одному муже-
„скому и по одному женскому мона-
„стырю, кои съ лучшею удобно-
„стію могутъ употреблены быть
„къ содержанію бѣдныхъ увѣчныхъ
„и призрѣнія требующихъ ниж-
„нихъ чиновъ и тому подобныхъ
„людей, кои и отдать въ вѣдѣніе
„Приказовъ Общественнаго При-
„зрѣнія; прочіе же, равно и при-
„писныя къ монастырямъ пустыни,
„за исключеніемъ упомянутой во
„второмъ пунктѣ сего указа, обра-
„тить въ приходскія церкви, ста-
„раясь, гдѣ удобно, помѣстить при
„нихъ малыя народныя школы и
„богадѣльни, что и относится къ
„попеченію Приказовъ Обществен-
„наго Призрѣнія и къ распоря-
„женію Нашего генерала губерна-
„тора. Третіенадесять: на содер-
„жаніе Кіевской Академіи, съ при-
„надлежащими къ ней заведенія-

„ми, указали Мы отпускать ежегодно по осьми тысячь по четыреста рублей, да на Черниговскую и Новгородскую по двѣ тысячи рублей. Четвертоенадесять: „объ отводѣ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ „домовъ, рыбныхъ ловель и земли „для выгона и для огородовъ, сходно второмунадесять пункту учрежденія, приложеннаго при штатахъ 1764 года, предписано отъ „Насъ Сенату Нашему. Пятоенадесять: въ постриженіи въ монахи и монахини поступать по точности правилъ, въ Духовномъ Регламентѣ и въ указахъ и учрежденіяхъ Нашихъ, относительно „прочихъ епархій и монастырей „имперіи Нашей изданныхъ. Для „лучшаго же объясненія всего вышеписаннаго приложено при семъ „росписаніе на всѣ помянутые архіерейскіе домы, соборы и монастыри; а впрочемъ, что принадлежитъ до управленія имѣній, за „монастырями въ сихъ трехъ епархіяхъ бывшихъ, и сбора доходовъ, „данъ отъ Насъ особый указъ Нашему Сенату.“ Правительствующій Сенатъ приказали: въ разсужденіи отобранія состоящихъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, за архіерейскими домами, Кіевопечерскою Лаврою и прочими монастырями деревень, земель и угодій въ свое вѣдомство директорамъ домоводства, предписать: 1-е, всѣ оныя вотчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностями, принять въ свое управленіе, изтребовать всѣ документы, какъ-то: владѣйныя грамоты, крѣпости, межевые планы, и тому подобныя доказательства, кои бы служить могли къ утвержденію ихъ владѣнія; 2-е, всѣ безъ изъятія письменныя дѣла, особливо такія, по которымъ о тѣхъ имѣніяхъ происходятъ тяжбы съ соединенными владѣльцами, или частными людьми, принять по описи за подпиніемъ, съ одной стороны, директоромъ домоводства, съ другой уполномоченныхъ изъ владѣющихъ духовныхъ, на такой конецъ, дабы послѣ того Казенныя Палаты могли имѣть точное свѣдѣніе о правахъ и обстоятельствахъ по симъ деревнямъ, а за тѣмъ самымъ сохранить казну отъ потери: 3-е, равнымъ образомъ необходимо нужно сдѣлать подробное описаніе всѣмъ, состоящимъ при тѣхъ деревняхъ, заведеніямъ, а именно: мельницамъ, конскимъ заводамъ и скотскимъ дворамъ, садамъ, рыбнымъ ловлямъ и другимъ выгодностямъ, какія только въ наличности существуютъ, дабы казна могла изъ нихъ получать свою пользу посредствомъ хозяйственнаго оными распоряженія. Наконецъ, 4-е, принявъ выше предписаннымъ образомъ все имущество и сдѣлавъ всему подробное описаніе, такъ же сколько законнымъ удовольствіемъ поселянъ землею остаться оныхъ можетъ къ положенію въ оброкъ, прислать въ Сенатъ вѣрнѣйшія описи, по прочимъ же пунктамъ сего Высочайшаго Ея Величества соизволенія, для надлежащаго исполненія и обнародыванія, въ Кіевское, Черниговское, и Новгородское Сѣверское намѣстническія правленія, въ Казенныя Палаты сихъ губерній, къ господину генералу фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Румянцову

Задунайскому, и Коммиссіи народныхъ училищъ послать указы, приложа при оныхъ точные списки съ росписанія въ епархіяхъ; помянутого жъ росписанія прилагается при семъ одинъ экземпляръ. Апрѣля 23 дня, 1786 года.

Подлинный подписалъ:

Оберъ Секретарь Андрей Еремѣевъ.
Секретарь Карлъ Северинъ.

РОСПИСАНІЕ

ЕПАРХІЯМЪ КІЕВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ И ВЪ НИХЪ АРХІЕРЕЙСКИМЪ ДОМАМЪ, СОБОРАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ НА НИХЪ СУММЪ.

	Рубли.	Коп.
Митрополиту Кіевскому жалованья и всего содержанія противъ того, какъ по штатамъ 1764 года положено Московскому архіерею	3744	40
На содержаніе служащихъ при домѣ архіерейскомъ майстеровъ и ихъ работниковъ, коихъ опредѣленіе числа и имъ окладовъ слагается на распоряженіе митрополита	1521	75
На церковныя и другія надобности на содержаніе Духовной Кіевской Дикастеріи	932	90
Прибавочныхъ, сходно росписи 1764 года.....	500	—
Кіевопечерской Лаврѣ, включая жалованье и содержаніе архимандриту, противъ того, какъ положено въ штатахъ 1764 года Троицкой Сергіевской Лаврѣ, тако жъ содержаніе монаховъ и служащихъ и всякіе подробные расходы съ прибавочными, сходно росписи того же года..	10570	—
Всего митрополиту Кіевскому, съ домомъ и съ Кіевопечерскою Лаврою.....	17269	5
На содержаніе Кіевской Академіи.....	8400	—

	Рубли	Коп.
Кіевскому Софійскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ чиновъ, противъ Московскаго архіерейскаго собора, и съ прибавочными росписи 1764 года	2058	—
КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Двумъ монастырямъ перваго класса, Пустыннониколаевскому и Золотоверхомихайловскому, съ прибавочными, на каждой по 2317 рублей и по 50 копѣекъ, а на оба.....	4635	—
Тремъ монастырямъ втораго класа, Кіевскому Греческому Екатерининскому, Лубенскому Преображенскому и Переясловскому Вознесенскому, съ прибавочными, на каждой по 1511 рублей и 90 копѣекъ, а на три.....	4535	70
Двумъ монастырямъ третьяго класса, Кіевскому Выдубицкому, Козелецкому Георгіевскому, съ прибавочными, на каждой по 956 рублей и по 30 копѣекъ, а на оба.....	1912	60
Женскому монастырю перваго класса, Кіевскому Флоровскому Вознесенскому, съ прибавочными	2409	80
Женскому монастырю втораго класса Богословскому, съ прибавочными.....	675	80
Двумъ женскимъ монастырямъ третьяго класса, Козелецкому Богоявленскому, и Благовѣщенскому Золотоношскому, на каждый по 525 рублей и по 60 копѣекъ, а на оба.....	1051	20
И того на Кіевскую епархію....	43937	15
ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащимъ при немъ и Духовною Дикастерію, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи же того года.....	5900	—

	Рубли.	Коп.
На содержаніе Черниговской Семинаріи.....	2000	—
Черниговскому Преображенскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ священно и церковнослужителей, противъ того, какъ въ штатахъ 1764 года назначенно на соборъ Софійскій въ Новѣгородѣ.....	700	—
Да на церковныя надобности.....	100	—
И того....	8700	—
Монастырю перваго класса Черниговскому Успенскому Елецкому, съ прибавочными.....	2317	50
Монастырю втораго класса Нѣжинскому Благовѣщенскому, съ прибавочными.....	1511	90
Монастырю третьяго класса Рождественскому Домницкому, съ прибавочными.....	926	30
Женскому монастырю третьяго класса Нѣжинскому Введенскому съ прибавочными	525	60
И того на Черниговскую епархію...	14011	30
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащими при немъ и Духовною Дикастеріею, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи того же года.....	5900	—
На содержаніе Новгородской Сѣверской Семинаріи	2000	—
Двумъ монастырямъ втораго класса, Глуховскому Петропавловскому и Харлампіевскому Гамалѣевскому, каждому, съ прибавочными, по 1511 рублей по 90 копѣекъ, а на оба.....	3023	80
Монастырю третьяго класса, Батуринскому Николаевскому, съ прибавочными.....	956	30

	Рубли.	Коп.
Женскому монастырю третьяго класса, назначенному по разсмотрѣнію епархіяльнаго архіерея, съ прибавочными	525	60
И того на Новгородскую Сѣверскую епархію	12405	70
Всего на всѣ три епархіи....	70364	15

На подлинномъ подписанно собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

„Быть по сему.“

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 10 дня, 1786 года.

Итакъ, по принятіи всѣхъ здѣшнихъ трехъ губерній монастырскихъ вотчинъ съ людьми и прочимъ, что за оными монастырями состояло, въ Экономическое Вѣдомство директоровъ домоводства оныхъ губерній, и по совершеніи всего того, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, изъ оныхъ крестьянъ, по присланному жъ Малороссійскому генералу губернатору, его сіятельству, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, изъ Правительствующаго Сената указу, составленъ пѣхотной полкъ гранадерской, съ названіемъ Малороссійскій, которой бы навсегда комплектовать тѣми жъ крестьянами, такъ какъ помянутой указъ въ слѣдующемъ содержаніи повелѣваетъ:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералъ-губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ рапортъ Военной Коллегіи, съ приложеніемъ съ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа копіи, въ которой написано: „По у„чиненномъ Нами учрежденіи о „содержаніи архіерейскихъ домовъ „и монастырей въ Кіевской, Чер„ниговской и Новгородской Сѣвер„ской губерніяхъ и объ управле„ніи бывшихъ за ними деревень, „предписали Мы Сенату Нашему, „жительствующихъ въ помянутыхъ „деревняхъ и за архіерейскими „домами и монастырями по реви„зіи написанныхъ поселянъ при„числить къ содержащимъ въ вой„скѣ въ трехъ Малороссійскихъ „намѣстничествахъ, и изъ нихъ на„полнять вновь положенный Мало-

„россійскій гренадерскій полкъ; „въ слѣдствіе чего повелѣваемъ На„шей Военной Коллегіи сдѣлать „надлежащія съ ея стороны рас„поряженія, дабы, къ наполненію „означеннаго гренадерскаго полку „выбраны были люди здоровые и „къ сему роду службы способные; „въ случаѣ же недостатка ихъ, „приказать ихъ перемѣнить изъ „содержащихъ десяти карабинер„ныхъ тамошнихъ полковъ.“ Приказали: съ росписаніемъ сего Высочайшаго повелѣнія къ надлежащему свѣдѣнію послать указъ и вамъ, генералъ-фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. Іюня 8 дня, 1786 года.

На подлинномъ подписано:

Оберъ Секретарь Иванъ Языковъ.
Коллежской Ассессоръ Яковъ Боровской.

Канцеляристъ Иванъ Леонтьевъ.

Итакъ, Малороссія обращена, съ вышеписанныхъ недавныхъ лѣтъ, совсѣмъ на основаніи такомъ же, на какомъ узаконеніи и вся Великая Россія состоитъ.

ЗА ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ БЛАГОПОЛУЧНОЕ СОСТОЯНІЕ И БЛАГОУЧРЕЖДЕНІЕ, СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ, ПРИНОСИТСЯ БЛАГОДАРЕНІЕ.

Съ сихъ-то временъ Малороссія взяла иной видъ бытія своего и прямое поведеніе, обрядъ въ должностяхъ своихъ и порядочную службу, ибо, по премудрымъ Ея Императорскаго Величества къ тому учрежденіямъ и законамъ, съ благочиніемъ установленнымъ, не только по военнымъ, но и по гражданскимъ уставамъ, доведено нынѣ такъ, что политика съ воинскими и штатскими обрядами, противъ прежнихъ Ея уставовъ, весьма отлично начало свое возымѣла, а все то по благоискусному мужу и мудрому начальнику по малу введено, за что, во первыхъ, Всевышнему, и потомъ, Всемилостивѣйшей Государынѣ, премудрой Монархинѣ, II-й Екатеринѣ Великой, достодолжную благодарность возносить должны. При томъ и по возложеннымъ въ томъ трудамъ и до нынѣ трудящагося, главнаго командира всей Малой Россіи трехъ ея губерніевъ, Государеву намѣстнику и генералъ-губернатору, его высокографскому сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему кавалеріею и Украинскою дивизіею, сенатору, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковнику, кирасирскаго военнаго ордена полку полковнику, Россійскихъ орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голштинскаго Святыя Анны кавалеру, Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, благодарность же приносится отъ всего здѣшняго народа: да будетъ сіе въ роды родовъ!

СИМЪ КОНЧАЮ СІЕ ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ЛѢТЪ ДО НАСТУПИВШАГО 1787 ГОДУ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ СЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Что въ 1787 году въ Малой Россіи быть случилось.

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алекѣевна II, возжелала видѣть свои, вновь насажденныя губерніи, благоволила сего для выѣхать изъ Санктпетербурга 1787 году, Генваря 2 дня, а 7 числа изъ города Софіи (что прежде называлось Сарское село) путь свой воспринять изволила чрезъ губерніи: Псковскую, Полоцкую, Смоленскую, Могилевскую, и оттоль осчастливила прибытіемъ своимъ новыя губерніи, какъ то въ Малой Россіи, слѣдуючи, чрезъ Стародубъ, въ губернскій городъ Новгородъ Сѣверскій, куда прибыть изволила 21 числа, а отбыть благоволила 23 дня, и послѣдовала чрезъ города жъ Сосницу, Березну до губернскаго города Чернигова, гдѣ, отъ 25 по 27 число, пробыть изволила, а изъ онаго выѣхала на города Нѣжинъ, Козелецъ, и до Кіева, куда прибытіе Ея Величества воспослѣдовало 30 числа того жъ Генваря, коимъ пришествіемъ обрадовала всю Малую Россію. Для котораго вожделѣннаго прибытія, какого счастія 42 года оная не имѣла, съ истинною радостію во всѣхъ мѣстахъ, какъ вопервыхъ самимъ Малороссійскимъ генералъ губернаторомъ, его сіятельствомъ, генераломъ фельдмаршаломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, и господами губернаторами и вицегубернаторами въ своихъ губерніяхъ, со членами и всѣмъ дворянствомъ, такъ равно по городамъ тѣхъ губерній архіереями и архимандритами и всѣмъ духовенствомъ, купечествомъ, со многимъ прочимъ народомъ, съ пушечною пальбою и со сказанными привѣтствіями, встрѣчаема была. Какого ради знаменитаго прибытія во всѣхъ сихъ трехъ губерніяхъ, какъ при каждой ихъ границѣ, такъ и при губернскихъ городахъ и въ городѣ Нѣжинѣ состроены въ почесть Ея Императорскому Величеству тріумфальные ворота, и, сверхъ того, въ бытность Ея Императорскаго Величества, въ помянутыхъ городахъ были въ ношное время илюминаціи и всѣ домы освѣщены. Въ коихъ мѣстахъ жаловать изво-

лила всѣхъ благороднѣйшихъ обоего пола людей къ рукѣ, и при томъ обѣденными столами, за тѣмъ открыты были и балы; а сверхъ сего въ Кіевѣ, гдѣ на сей случай, къ засвидѣтельствованію Ея Императорскому Величеству своего почтенія и отданія поклона, были многіе пріѣзжіе Польскіе магнаты съ своими супругами. Въ торжественной же день рожденія Ея Императорскаго Величества, то есть, Апрѣля 21 числа, во Дворцѣ былъ великолѣпный обѣденный столъ для генералитета, чужестранныхъ пословъ, министровъ, пріѣзжихъ Польскихъ магнатовъ и знатнаго дворянства обоего пола Потомъ въ вечеру представленъ предъ дворцомъ былъ Фейерверкъ съ иллюминаціею и городъ весь освѣщенъ, и при томъ былъ балъ. А на другой день, какъ-то, 22 числа, Ея Величество, вознамѣрясь начать дальнѣйшее свое путешествіе, изволила быть поутру для молебствія въ Кіевопечерской соборной церкви, потомъ въ старомъ городѣ Кіевѣ, въ соборѣ жъ Софійскомъ и, въ монастырѣ Михайловскомъ, и приложась къ Святымъ мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку съ провожаемыми одного эскадрона лейбъ-кираспрскаго полку, генералитета, штабъ и оберъ офицерами и дворянствомъ, со звономъ при монастыряхъ и церквахъ и пушечною пальбою съ обоихъ крѣпостей, къ приготовленнымъ судамъ на галеру Десну, гдѣ изволила имѣть обѣденной столъ, а по окончаніи обѣда благоволила пересѣсть на галеру жъ Днѣпръ, и съ тѣмъ со всѣмъ своимъ штатомъ изволила послѣдовать рѣкою Днѣпромъ отъ нижняго Кіева, именуемаго Подола, всего на семи галерахъ, одного трехоута и двѣнадцати ластовыхъ судахъ, въ Екатеринославскую губернію, гдѣ провожало все Кіевское мѣщанство на десять верстъ въ лодкахъ и прочихъ мелкихъ судахъ съ музыкою и разными пѣснями являя тѣмъ свое чистосердечное удовольствіе видѣтъ и проводить свою Монархиню, а губернаторъ съ губерискими и уѣздными предводителями дворянства до самаго города Кременчуга. При слѣдованіи жъ въ третьемъ часу по полудни мимо Кіевопечерской крѣпости, съ оной салютовано было вицеадмиральскому флагу, состоящему на галерѣ Днѣпрѣ, девятью пушечными выстрѣлами, напротивъ чего изъ галеры оной тѣмъ же числомъ отвѣтствовано. И такъ плаваніе оное продолжалось Днѣпромъ, и, дошедъ насупротивъ Польскаго города, Канева, къ 25 числу, изволила указать остановиться всей флотиліи и стать полумѣсяцомъ, въ которомъ городѣ находился нарочно для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ король Польскій, Станиславъ Понятовскій, для каковаго прибытія салютовано было изъ пушекъ съ города, напротивъ чего отвѣтствовано съ галеры Днѣпра девятью выстрѣлами. Куда, по зву, Его Величество пріѣзжалъ въ шлюбкѣ и обѣдалъ у Ея Величества на галерѣ, гдѣ ему данъ отъ Ея Величества орденъ, украшенный бриліантами, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а въ вечеру возвратился обратно. 26 числа послѣдовала Ея Величество до города Кременчуга, куда прибыть изволила 30 Апрѣля жъ и пробыть благоволила по 30 число Мая. Откуда отбыла въ Херсонъ, гдѣ пробыть изволила, сви-

дѣвшись тамъ, съ прибывшимъ туда для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Цесаремъ Іосифомъ Вторымъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, отъ 12 по 17 число, а съ онаго времени послѣдовала обще съ нимъ въ Крымскую область, и тамо изволила почти во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ и мѣстахъ приморскихъ осматривать свой Черноморской флотъ и пробыть благоволила отъ 19 по 31 число, отъ котораго времени, возвращаясь отъ того паки въ Херсонъ, прибыть въ оной изволила 2 Іюня, гдѣ, распростясь съ графомъ Фалькенштейномъ, прибыть благоволила въ Кременчугъ 4 Іюня, а въ Полтаву 7 дня. Тамъ полки были представлены для военнаго дѣйствія, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была, въ 1709 году, славная баталія, Государя Петра Великаго съ королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, а 9 числа изволила слѣдовать чрезъ губерніи Харьковскую, Курскую, Тульскую и до Москвы, куда благополучно прибыть благоволила Іюня жъ 27 числа.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволила, по Высочайшему своему благоволенію, весьма многихъ, по тѣмъ губерніямъ, какъ губернаторовъ съ порутчиками, такъ и чиновниковъ ихъ и прочихъ именитыхъ по заслугамъ и по состоянію ихъ званія, разными орденами, богатыми бриліантовыми перстнями; золотыми и осыпными табакерками, часами и чинами, а на монастыри и духовнымъ особамъ деньгами жаловать изволила.

Прим. На мѣсто Гавріила Кременецкаго митрополитомъ сталъ въ Кіевѣ, отъ 1783 году, Самуилъ Миславскій.

ГЛАВА XXXVII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ДО СЕГО ЛѢТОПИСНАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ, КАКЪ-ТО: ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ О БЫВШИХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ЖИТЕЛЬСТВѢ, ПОВЕДЕНІИ И ОБЫЧАЯХЪ ИХЪ.

Сѣчевскіе Козаки, хотя, отъ времени Польскаго короля, Сигизмунда Перваго, какъ выше сего, въ главѣ 8, повѣствуется, въ 1516 году начало свое возымѣли, но прямое бытіе и причисленіе ихъ въ число общества всѣхъ Малороссійскихъ Запорожскихъ Козаковъ состоялось тогда, когда Польской же король, Стефанъ Баторій, въ Украйнѣ порядочное войско Козацкое, въ 1576 году, учредилъ, какъ въ 9 главѣ описано, и изъ оныхъ бы содержать и стражу отъ Татаръ около пороговъ по Днѣпру. Между ими и Черкасами (то есть, Малороссійскими Козаками) ни какого различія сначала не было; а не такъ какъ они особеннымъ состоящимъ войскомъ себя считали; стража при порогахъ и ниже оныхъ, по учрежденіи войска, содержана была посмѣнно, и для того установленіемъ Хетманскимъ, въ силу повелѣнія Королевскаго, нарядомъ посылалось въ то мѣсто отъ полковъ, при начальникахъ, подлежащее число Козаковъ, о коихъ тѣ полки, какъ о своихъ людяхъ, вѣдали и снабжали ихъ всѣмъ тѣмъ, что было для нихъ потребно. Сіи Козаки, по необходимости, для защиты своей, на первой слу-

чай сдѣлали тамо при Днѣпрѣ засѣку и въ ней поставили шалаши великіе, назвавъ ихъ куренями, и столько числомъ, сколько тогда городовыхъ полковъ въ Украйнѣ было, и тѣми полковыми городами именовались. Они безпрекословно исполняли все, на нихъ возложенное, дѣло, и повиновались всѣмъ, какъ Хетманскимъ, такъ и полковъ своихъ, повелѣніямъ и во всемъ давали имъ отчетъ и послушаніе. А какъ необитаемыя еще вокругъ и въ близости онаго мѣста состояли и суть многіе лѣса, рѣчьки, озера, разливы рѣчные и луга, въ коихъ какъ звѣрья, такъ и рыбы изобильно, все оное для охотнѣйшаго ихъ въ тѣхъ мѣстахъ пребыванія въ ихъ собственное употребленіе отдано было. Тогда они въ угодьяхъ оныхъ, кто гдѣ изобралъ себѣ мѣста, жить стали, и каждой, по склонности промысла своего, въ рыбѣ, звѣрѣ и меду изобильствовалъ, которыхъ своихъ корыстей большую часть пріѣзжимъ къ себѣ купцамъ продаючи, имѣлъ хлѣбъ и прочая, къ житію нужная, а въ самой Сѣчи сложенною имѣли аммуницію и всякой борощенъ Козацкой; тамъ же и старшина ихъ пребывала съ нѣсколькимъ всегда числомъ Козаковъ. Каждой курень имѣлъ своего куреннаго атамана, вмѣсто полковника, а верховный надъ всѣми старшина назывался Кошевый, вмѣсто Хетмана, какъ бы то было сокращенная Малая Россія или намѣстная оной сила воинская. Кошевой сей со всѣмъ Запорожьемъ повиновался, какъ главнѣйшему начальнику, Хетману Малороссійскому, и особенно каждой атаманъ съ своимъ куренемъ послушалъ городоваго, котораго звался именемъ, полковника. Всѣ сіи Козаки, какъ они еще сначала своего, между собою уставили обычай, чтобъ жить въ Запорожьѣ всѣмъ имъ безженнымъ, и какъ пребываніе ихъ было тамъ прибыточное и весьма свободное, сего для многіе, сыскавшіеся не женатые жъ, обще съ прежними удальцами, пожелали безъ выходу быть при ономъ мѣстѣ, а къ онымъ пріобщилась уже чрезъ нѣсколько времяни такая жъ холостьба, числомъ множественнымъ, и взяли тамъ себѣ, съ дозволенія своего войска, всегдашнее пребываніе. Но что жъ изъ того, наконецъ, вышло, въ послѣдованіи окажется.

Сія собравшаяся холостьба потомъ проименовалась войскомъ, и мѣсто сборное ихъ, Кошемъ, а управленіе назвали Сѣчью. Они когда намѣрялись куда итьти войною, или сдѣлать гдѣ нападеніе, собравшись изъ своихъ мѣстъ отъ всюду, совѣтовали объ ономъ между собою во оной Сѣчѣ, и избирали изъ своихъ себѣ храбрѣйшаго и искуснѣйшаго предводителя. Въ такомъ случаѣ тѣ, которымъ должно бы слѣдовать куда въ походъ, всѣ свои домашнія дѣла и промыслы на то время оставляли.

Потомъ сіи люди ту засѣку или Сѣчу свою сдѣлали на томъ же мѣстѣ замкомъ изъ землянаго вала, обведеннаго вокругъ ихъ куреней образомъ круглымъ, безъ всякихъ оборонительныхъ пристроевъ, кромѣ воротныхъ башень, съ поставленнымъ потомъ только на ономъ валѣ палисада острогомъ, и обведеннымъ вокругъ онаго рвомъ, единственно для прикрытія ихъ жилища. Народъ оной полагалъ тогда свое защищеніе не на укрѣпленной городъ, но на собственную

свою храбрость. Впрочемъ, Сѣча, во внутренности раздѣлялась, какъ уже объявлено, по числу городовыхъ полковъ, на куреи, а потомъ оныхъ, когда, по своевольству своему, уже изъ послушанія настоящаго вышли, оказалось 40, изъ коихъ каждой состоялъ изъ одного большаго и разныхъ маленькихъ домовъ, въ единомъ мѣстѣ построенныхъ, и посреди оныхъ на площади одна церковь. Каждой курень имѣлъ своего старшину, которой назывался куреннымъ атаманомъ, а всѣ купно состояли подъ правленіемъ Кошеваго атамана, какъ выше сказано, кой получилъ себѣ названіе по мѣсту, отъ Татарскаго слова, Кошъ, а по нашему станъ, ибо онъ повелѣвалъ всѣмъ кошемъ, то есть, станомъ, или войскомъ, слѣдовательно, былъ того войска войсковымъ атаманомъ. Куренный атаманъ уже въ бытность ихъ самовольствія избирался отъ своего куреня, а Кошевой отъ всѣхъ куреней и отъ общаго собранія. Были еще у нихъ начальники наподобіе старшинъ Малороссійскихъ Козаковъ, и назывались войсковой писарь и войсковой есаулъ. Сіи также избирался отъ общества, писарь имѣлъ своего подписаря, а есаулъ подъ есаулья, а надъ артиллеріею имѣлъ смотрѣніе названной пушкарь. Въ число начальниковъ считался такъ же довбышъ, или литаврщикъ. Сія старшина суды и дѣла главнѣйшіе управляла, но ни мало безъ вѣдома и согласія всего товарищества (такъ чернь оная называлась), ибо когда грамота Королевская (потомъ же Царская), или посланникъ Хетманскій, прибылъ, или иное нѣкое дѣло совѣта и управленія требовало; тогда напередъ сдѣланъ былъ пушечной выстрѣлъ, для того, чтобъ находящіеся на лугахъ и въ лѣсахъ Козаки слышали и собраться въ Кошъ могли, потомъ въ литавры бито, на которой позывъ сходилась вся чернь на майданъ (то есть, площадь) предъ церковь, и тамъ, при самой оной, подъ роспущенною хоругвою (знамьемъ) становился Кошевой съ своими войсковыми старшинами, а чернь кругомъ обступала. Тогда писарь грамоту или письма присланныя прочитывалъ въ голосъ, или дѣло нѣкое къ совѣту предлагаемо было; Кошевой смиренно о томъ вопрошалъ собранную чернь, чему быть приговорити изволятъ, и на что большая часть согласится, то по тому и быть.

Сіе войско, по своевольству своему, когда умножилося оное безчисленнымъ числомъ, обобладало, наконецъ, и вовсе тамъ всѣми вокругъ ихъ, не только данными ближними, но и самыми отдаленнѣйшими, впустѣ жъ находящимися, мѣстами, и присвоило къ себѣ такъ, какъ бы точно, по правамъ какимъ, оному подлежали. Оно разселило людей своихъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ въ великомъ множествѣ, и занявши ими, промыслы свои простирать сугубо, такъ какъ въ собственныхъ и ни кому, кромѣ ихъ, подлежащихъ мѣстамъ, стало, какъ то по всѣмъ впадающимъ въ Днѣпръ и въ Богъ рѣкамъ, почавъ съ самой Тясмины, Синюхи, Ингула, Бога, при Гардѣ, Карабельнѣ, Мертвыхъ Водахъ, Еланчикѣ, Ингульцѣ, Громоклеѣ, Каменкѣ, Подполной, Бузулукѣ, Саксаганѣ, Чертомлыкѣ, на которой и самая прежняя Сѣчь ихъ, близъ Днѣпра, была, и при многихъ иныхъ рѣчкахъ и урочищахъ, и по самому Днѣпру,

гдѣ зимовниками (то есть, хуторами) и рыболовными ватагами находясь, жили.

Они, такимъ образомъ въ сихъ мѣстахъ пребывая, и съ такой силѣ своей будучи, хотя состояли подъ властію своего Хетмана, однако, ради необузданнаго ихъ самовольства, уже невозможно ихъ было въ совершенномъ содержать послушаніи. Они хотя и повиновались ему и его повелѣнія исполняли, но не такъ, какъ сначала заведено было, а полковые приказы уже вовсе, наконецъ, отвержены были.

Потомъ, когда было чрезъ нихъ и всему живущему въ Украйнѣ Козачеству отъ Польской Республики утѣсненіе, то принужденными нашлись изъ нихъ многіе переходить за Днѣпръ, сведши дружбу съ Татарами Нагайскими и Крымскими, имѣть свое спокойное пребываніе по рѣкамъ Днѣпру и впадающимъ во оную Орелѣ, Самарѣ, Московкѣ, Конскимъ Водамъ, Волчьей и прочимъ рѣчькамъ. Чрезъ сіе, по примиреніямъ ихъ потомъ съ Поляками, когда возвращались многіе изъ оныхъ мѣстъ по прежнему въ свои жилища, тогда Запорожцы, съ оставшими при тѣхъ Заднѣпровскихъ мѣстахъ, присвоили оныхъ къ себѣ и стали ими обладать, такъ равно, какъ съ своими предѣлами. Они, наконецъ, простерли себя и до Міуса рѣки, а потомъ, по разнымъ перемѣнамъ, бывшимъ между Польшею и Россіею съ Татарами и съ ними, вселились во всей той внутренней части земли, какъ-то по рѣкамъ же Калміусу, Калчику, Бердѣ и по берегу той части Азовскаго моря, и прочимъ тамошнимъ рѣчкамъ, и имѣли тамъ такъ же свободные звѣриные и рыбные промыслы и пчельные заводы. Съ сихъ-то временъ стали они имѣть и женатыхъ Козаковъ отъ тѣхъ переходцевъ изъ Украйны, но не въ Сѣчѣ, или въ самомъ Запорожьѣ, а по рѣчкамъ Орелѣ и Самарѣ, со времяни жъ Хмельницкаго и на Каменномъ Затонѣ и въ Кайдакахъ. Отсутственные же отъ Сѣчи, живущіе за Днѣпромъ, такъ же состояли подъ властію всего Коша и Кошеваго, и, по повелѣнію его, исполняли все, что до службы ихъ касалось, но для нарядовъ потомъ, и для судовъ и расправъ имѣли надъ собою опредѣленнаго изъ Сѣчи особливаго полковника, коего Сердюкомъ называли; онъ имѣлъ двухъ помощниковъ, писаря и есаула.

Они сначала воевали на землѣ, болѣе пѣшіе, хотя было ихъ нѣсколько конницы, а на водѣ однодеревяными судами, челнами и гимнями, и сначала жъ много дѣйствовали, не только что на села и городки Татарскіе нападали, весьма оные разоряя, но въ малыхъ тѣхъ своихъ судахъ дерзали и на Черное море пускаться, и на корабли купеческіе Турецкіе нападать часто не безъ успѣха и корысти, такъ какъ въ сей Исторіи выше повѣствуется, и съ тѣмъ, что пробѣгали иногда до береговъ Азіатскихъ, гдѣ Трапезонтъ вырубили и Синопъ разорили, тако жъ и подъ самый Константинополь поднесли было страхъ, чѣмъ Козачество было прославилось.

Точію не долго ту славу свою удержали, и еще больше многими своими самовольными безчиніями, бунтами и разбоями, какъ имя свое

оскаредили, такъ и Россіи, вмѣсто помощи, зѣло вредны явилися, наипаче, когда Хмельницкій Хетманъ, отторгнувъ Малую Россію отъ владѣнія Польскаго, поддалъ подъ державу Русскихъ монарховъ; ибо тогда Запорожцы отъ Государей подтвержденіе пріявши, а еще къ тому и довольное Царское жалованье, на каждой годъ присылаемое получая, весьма возгордѣли, думая о себѣ, что они нужно потребны суть государству Россійскому. Они прежнія свои храбрости забыли, или паче храбрость оную въ бунтовское и разбойническое свирѣпство обратили, ибо и у себя самихъ непрестанныя дѣлали смущенія междуусобіемъ и часто себя убивали, отъ чего Кошевой и войсковая ихъ старшина въ великомъ всегда страхѣ у нихъ тогда были, сами вопреки нимало имъ страшны, найпаче въ собранной на майданъ Радѣ, гдѣ посольство слушали, или совѣтъ о чемъ дѣлали, держалъ каждой Запорожецъ въ рукахъ палку, и часто до убивства междуусобнаго приходило; и для того оная ихъ старшина, по близости къ церкви, становилась, чтобъ тѣмъ скорѣе могли, вбѣжавши въ церковь, отъ рукъ ихъ сохраниться Они не инымъ чѣмъ тогда время пробавляли, какъ только непрестаннымъ костырствомъ и пьянствомъ и безразсудными между собою драками, гдѣ бъ кто только услышалъ шумъ и крикъ обычной, приговаривающей: „Бей, бей его!“ всѣ съ дубьемъ туда жъ бѣгутъ и бьютъ бѣмаго жъ. не распрося, за что того бьютъ. Они уже и универсалы или лучше сказать прошенія, отъ Хетмана присылаемыя, слушали столько, сколько хотѣли, да и то склоняемы были на то виномъ, хлѣбомъ, сукнами и прочими присылками. Посланные жъ отъ Хетмана, да и отъ самаго Монарха, всегда были въ страхѣ и бѣдствіи у людей оныхъ, которые о законѣ всемірномъ ни мало знающи, ниже о томъ и знать хотѣли. При томъ часто слышать принуждены были посланные лай и укоризны себѣ; да и къ тому дошло было, что предѣлы Россійскіе, которымъ оборою Запорожье называлось, не только ни какой помощи и обороны оттуда не имѣли, но еще великія обиды терпѣли отъ нихъ. Они нападали на обозы купецкіе и оные многажды съ убивствомъ людей грабили. Разбивали жъ и заводы селитренные, забирали скотъ и иныя пакости чинили, такъ что будучи противу Татаръ употреблены, паче ихъ они въ тягость самимъ были. Что видя Татара безъ всякой опасности часто набѣги дѣлали на Украйну, ни малаго имѣя препятствія отъ оной защиты.

Было еще къ тому оное войско препятствіемъ къ потребному иногда миру съ Турками: они не смотрѣли на общія нужды, но своихъ только сыскивали корыстей, ибо въ самое мирное время нападали воровски на поселянъ Татарскихъ, такъ же на пословъ и купцовъ Турецкихъ, какъ то въ одно время Греческихъ купцовъ великой караванъ, слѣдующей въ Россіи, разбили, за которой разбой изъ казны Царской, по иску отъ Порты Оттоманской, сто тысячъ ефимковъ заплачено было. Словомъ сказать, что не иное уже Запорожье было, какъ только свободное и безопасное мѣсто разбойниковъ и безчисленныхъ людей, во всякомъ безстрашіи жить и во-

ровать хотящимъ прибѣжище и станица. За что, наконецъ, совсѣмъ лишились своего пепелища, какъ ниже сего окажется.

При всемъ ономъ два устава, которые имѣло Запорожье, удивляли только простой народъ, какъ то: безженное житіе, да жестокое наказаніе домашнимъ татемъ. Но безженство оное безпотребное, безумнымъ только людямъ диво есть, а упомянутое правосудіе что значитъ противъ такихъ безчиніевъ и злодѣйства?

У нихъ не позволялось жить или кому имѣть женскаго роду въ самой только Сѣчѣ, иначе же многіе имѣли, какъ выше сказано, по отдаленнымъ мѣстамъ.

Когда жъ кто изъ нихъ вознамѣрился жениться, таковой изходилъ изъ Сѣчи. За блудодѣяніе ихъ междуусобное наказывались они такъ, какъ и за воровство домашнее.

Сѣча или мѣсто оное и нынѣ еще находится, токмо, за опроверженіемъ онаго Коша и всего Запорожскаго Козачества, лишилось своего города и владѣнія земель. Нынѣ все то не подъ ихъ уже, но подъ Великороссійскимъ, управленіемъ, за непокорность и непослушаніе противу власти Монаршей, при томъ какъ за самовольные набѣги и грабительства сосѣдовъ, такъ и за недопущеніе опредѣленныхъ Вышнимъ Правленіемъ къ поселенію въ околичныхъ вокругъ ихъ порожжихъ мѣстахъ и за многія озарничества, а паче что намѣрялись въ 1768 году, во время объявленія Туркамъ войны, отставши отъ Россіи, пристать къ Турецкой сторонѣ, и за проводъ отъ нихъ нѣкоими къ нападенію на Украинскія мѣста Татаръ и плѣненіе ими людей, совсѣмъ разрушено и уничтожено ихъ общество въ 1775 году.

И такъ всякой благоразумный человѣкъ разсудить можетъ, что соборище оное достойно было давно, какъ домашнее государству зло, искоренено быть, но сами они, чрезъ непокорство, злодѣйство и плутовскіе поступки свои, понудили къ тому Россію.

Запорожье оное состояло отъ начала своего подъ королевствомъ Польскимъ, до отдавшагось Хетмана, Хмельницкаго, съ ними въ подданство Россійское, 138 лѣтъ, а подъ Монархіею Россійскою, до измѣны ихъ съ Мазепою, 55, подъ Татарскимъ же владѣніемъ 24; потомъ паки отдавшись подъ Россійское державство, находились до совершеннаго ихъ Коша и Козачества разрушенія 42 года, которое воспослѣдовало въ 1775 году, всего всѣхъ лѣтъ бытія ихъ было 259.

О силѣ сихъ Козаковъ, или о числѣ ихъ, подлиннаго извѣстія имѣть было никогда неможно, потому что они и сначала своего, такъ и до опроверженія ихъ, составлялись отъ разныхъ пришлыхъ людей, кои, по волѣ своей, въ Козачество ихъ приписывались, и опять, если кто возжелалъ куда перейти, или переселиться, отбывали. И для того и сами подлиннаго числа людей своихъ знать не могли, какъ только имѣли число куреней своихъ. Общество ихъ наполняло находящіяся близъ ихъ Малороссія и Польша. Они, въѣзжая во оныя, подговаривали, а иногда лестію и тайно увозили оттоль малолѣтныхъ, такъ же свойственниковъ и родственниковъ. При томъ и изъ другихъ

мѣстъ приходили охотники сами и бѣглецы отъ разныхъ странъ, чрезъ что во обществѣ ихъ премножество разныхъ родовъ людей было, однако жъ всѣ изъ Христіанъ, кои всѣ опредѣлились въ Козаки, а малолѣтныхъ иныхъ до возраста грамотѣ обучали, потомъ тѣми хозяевами, кѣмъ они привезены были, или, за неимѣніемъ оныхъ, отъ куреня, когда въ совершенной возрастъ приходили, всею Козацкою сбруею, конемъ и платьемъ, снабдѣвались и употреблялись въ настоящія ихъ Козацкія службы. Они въ собраніи или всѣ въ Сѣчи быть не могли, потому что большая часть изъ нихъ бывала по низовьямъ своимъ и жительствовали тамо года по два и болѣе, не приходя въ Сѣчу и производя промыслы, какъ то: лавливали рыбу и звѣря и со оными товарищами ѣзжали для продажи въ города. Иные жъ отъѣзжали безъ всякаго дозволенія въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ для добычь своихъ, гдѣ бывали убитые, въ полонъ взятые, и прочими безъизвѣстными случаями пропадали, а нѣкоторые, нажившись въ Сѣчѣ, со всѣмъ своимъ имѣніемъ, подъ видомъ торговъ или и иныхъ какихъ ради нуждъ, взявъ пашпортъ отъ Коша, за ихъ войсковою печатью, отъѣзжали въ Польшу и Малороссію, и тамъ безвозвратно жить оставались и оженивались.

Печать онаго войска, какъ они тѣмъ величались, почти съ такимъ же изображеніемъ имѣлась, какое и все Малороссійское войско имѣло жъ, съ стоящимъ Козакомъ или рыцаремъ, но ружье держитъ на плечѣ, а не у ноги, какъ Малороссійская.

Козачеству онему, отъ времени послѣдняго подданства ихъ, такъ же какъ и прежде, ежегодно присылалось опредѣленное число изъ Кригскоммисаріатской суммы, денежной казны на жалованье до нѣсколько тысячь рублей, изъ котораго числа получали: Кошевой по 600, судья, писарь и асаулъ по 300. А прочимъ атаманамъ, полковникамъ, обознымъ, довбышу, пушкарю и подписарю давалось по состоянію должности ихъ; Козакамъ же дѣлили оставшую часть, или число денегъ, поскольку кому достаться могло, а отъ отлучныхъ оставляли въ войсковой казнѣ на всякіе войсковые расходы.

Со времяни жъ послѣдняго подданства ихъ Россіи состояло въ Сѣчѣ куреней тридцать восемь, а именно по званіямъ ихъ:

1. Левушковской,
2. Пластуновской,
3. Дядьковской,
4. Брюховецкой,
5. Медвѣдевской,
6. Платнировской,
7. Пашковской,
8. Кущевской,
9. Кисляковской,
10. Ивановской,
11. Копелевской,
12. Сергѣевской,
13. Донской,
14. Крыловской,
15. Каневской,
16. Батуринской,
17. Поповичевской,
18. Васюринской,
19. Незамаевской,
20. Ирклѣевской,
21. Щербиновской,
22. Титаревской,
23. Шкуренской,
24. Куреневской,

25. Роговской,
26. Корсунской,
27. Каниболоцкой,
28. Гуманской,
29. Деревянковской,
30. Нижней Стеблевской,
31. Вышней Стеблевской,
32. Джералевской,
33. Переясловской,
34. Полтавской,
35. Мышатовской,
36. Минской,
37. Тимошевской,
38. Величковской.

Къ Сѣчѣ оной, для прикрытія ихъ предмѣстья, во время Турецкой войны, отъ 1736 году, пристроено полевое земляное укрѣпленіе, а для политическихъ резоновъ къ содержанію при оной гарнизона, сдѣланъ замокъ, примыкающейся къ городу и ко укрѣпленію предмѣстнаго по фортификаціонному устройству.

Въ войскѣ оном ъ бывали ежегодно сборы, или круги ихъ Козацкіе, называемые по ихъ Рада, первая Генваря 1 дня, для раздѣлу на курени рѣчекъ, отъ порогов до самой Богъ рѣки, впадающихъ изъ степи въ Днѣпръ, и которая рѣчка которому куреню по жеребью доставалась, то на оной того куреня Козаки ловить должны были во весь годъ, не касаясь къ инымъ. Во время своей Рады случалось, что скидали старшинъ своихъ и возстановляли иныхъ. Рады жъ или сборы оные чинились у нихъ всегда пополудни, слѣдующимъ образомъ:

Когда въ уреченной день и часъ надлежало Радѣ быть, тогда Кошевой приказывалъ, во первыхъ, для повѣстки къ собранію находящихся въ лугахъ и лѣсахъ, выстрѣлить изъ пушки, а потомъ довбышу бить сборъ, которой того для съ базарной площади приносилъ свои литавры, кои всегда тамо у столба, къ которому воровъ на кару приковывали, ставали и зорю бивали. И поставя ихъ посреди замка предъ церковью, на майданномъ мѣстѣ, бьетъ дробь, а есаулъ вынашивалъ изъ церкви одно знамя и ставилъ оное при литаврахъ. Козаки жъ коль скоро тотъ бой услышатъ, поспѣшно сбѣгались къ тому мѣсту, и какъ довбышъ пробьетъ три дроби, то, по окончаніи оныхъ, Кошевой съ палицою, или съ насѣкою, въ которой вся честь Кошеваго состояла, а судья съ войсковою печатью, писарь съ каламаремъ, то есть, съ чернилицею, есаулъ съ малою палочкою, къ тому жъ мѣсту придутъ, гдѣ отдавалась имъ честь литавреннымъ боемъ. Они жъ, ставъ посреди круга того или народа, близъ знамя и литавръ, снявъ шапки, кланялись Козакамъ на всѣ, то есть на четыре, стороны. Потомъ скажетъ Кошевой ко всему тутъ собранію, гдѣ и атаманы куренные бывали, сими рѣчьми: „ПаныМолодцы и товариство! У насъ нынѣче Новый Годъ; треба намъ, по древнему нашему звичаю, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинити.“ На что всѣ кричатъ: „Добре!“ По семъ метали жребій, и тѣмъ, которому куреню гдѣ доставалось, то въ тѣхъ рѣкахъ и урочищахъ должны были во весь годъ промыслы свои имѣть.

По окончаніи жъ того раздѣла, атаманы, старшіе и лучшіе Козаки, отходили по своимъ мѣстамъ, а оставались иногда на томъ сбор-

номъ мѣстѣ только пьяные, грубые и простые Козаки, которыхъ Кошевой, не отходя съ своего мѣста, съ старшиною принужденъ спросить ихъ: „Паны Молодцы! Чи не будете съ сего року, по старымъ вашимъ звычаямъ, инших новыхъ старшинъ выбирати, а старыхъ скидати, такъ скажите?“ Если Козакамъ онымъ старшина та угодна, то кричатъ всѣ, что „Вы батьки и паны наши добрые. Треба вамъ надъ нами пановати!“ Напротивъ чего Кошевой и вся старшина, поклонясь имъ всѣмъ, отходили по своимъ куренямъ.

Ежели бъ намѣрены были Кошеваго, или иного кого изъ старшинъ перемѣнить, то скажутъ, на примѣръ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье. На что онъ долженъ былъ, положа палицу на свою шапку, принести къ знамю и положить, а потомъ, поклоняся всѣмъ и поблагодаря ихъ за доброе содержаніе и послушаніе ихъ, отходить въ свой курень; равно судья, писарь и есаулъ, когда и ихъ скидываютъ, отлагая свои знаки, такъ же дѣливали. А ежели отдумавши не захотятъ изъ нихъ кого скидать, то кричатъ тому, чтобъ своего старшинства оной не слагалъ, для чего принужденъ былъ тотъ съ прочими остаться и стоять въ своемъ мѣстѣ, до коль разойдутся.

Когда жъ старшина оставлялся или извержень бывалъ, то, при выборѣ и возстановленіи на мѣсто того, между пьяными и вздорными Козаками бывалъ великой шумъ: одна сторона захочетъ такого куреня и такого именемъ, а другая другаго, изъ чего бывало крикъ, шумъ и брань, а иногда и драка, даже, наконецъ, сильная сторона одержитъ верхъ, или по многомъ спорѣ такъ согласятся, то ходили за тѣмъ, когда того уже нѣтъ въ кругу, кого въ какія старшины изобрали, самые пьяные и сумазбродные, человѣкъ съ десять или болѣе; и пришедъ къ тому въ курень, просили, чтобъ онъ принялъ тотъ чинъ и званіе на себя, въ которое они его выбираютъ; если же онъ не желаетъ и добровольно на сборное мѣсто не пойдетъ, то, взявъ по два человѣка, его за руки, а прочіе сзади въ спину и въ шею толкавши, изъ куреня его выталкивали, и съ тою процессіею чрезъ всю площадь до сборища ихъ доваживали, ругая и говоря ему въ слѣдъ: „Иди, скурвый сынъ: намъ тебе треба; ты нашъ батько; будь намъ паномъ!“ Приведши жъ въ кругъ, буде и всѣмъ тамъ угоденъ, то вручали ему ту вещь, въ какой чинъ онъ потребенъ, на примѣръ, въ Кошевые палицу; но онъ, по Козацкому ихъ обыкновенію, принимать не долженъ до двухъ разовъ, а въ третій, препоручая ту вещь, говорятъ ему, чтобъ онъ былъ имъ неотмѣнно старшиною, и при томъ приказываютъ довбышу въ литавры бить честь. Тотъ же, хотя бъ и не хотѣлъ, принужденъ принять и кланяться имъ, за что вторично литавреннымъ же боемъ отдавалася честь ему; и мажутъ тогда старшины и Козаки ему голову землею, не взирая, хотя бъ и грязь на то время случилась; что равно и прочимъ старшинамъ, при постановленіи ихъ, ту же честь воздавали.

По вышеописанной Радѣ бывала, единственно для выбору старшинъ, другая, Октября 1 числа, то есть, въ день Покрова Пре-

святыя Богородицы, которой у нихъ храмовой праздникъ былъ. Но есть ли перемѣнять причинъ не имѣли, или упалаго мѣста не было, то и Рады не бывало. Такъ же на Свѣтлое Христово Воскресеніе для перемѣны жъ третія Рада бывала; но когда выбору быть не слѣдовало, то и Рада отмѣнялась.

Сверхъ оныхъ уставичныхъ дней, бывали иногда такъ же Рады, когда похотѣли Козаки по какой либо причинѣ, обиды, ненависти, или старшинства ради, или и по злобѣ, извергнуть и выбрать старшину какого, то дѣлывали напередъ тайной заговоръ, и буде согласятся въ томъ куреней десять или болѣе, тогда, подговоря, научать пьяницъ, дабы сдѣлать Раду, которые, взявъ съ базару литавры, внесуть въ замокъ и, поставя тамъ на площади, близь церкви, начинали бить во оные какими нибудь палками; понеже литавренныхъ палокъ при литаврахъ довбышъ не оставлялъ, но имѣлъ ихъ всегда при себѣ, что услыша довбышъ, долженъ быть тотчасъ по тому бою притьти и спросить, для чего они бьютъ Раду? на что отвѣчаютъ только, что „Бей Раду, скурвый сынъ! Еще пытаться сталъ; бей тилько!“ Почему долженъ бить неотмѣнно; а если не сталъ бы бить, то тутъ же прибьютъ его полѣньми. А какъ люди будутъ въ сборѣ, то придутъ Кошевой, судья, писарь и есаулъ, становятся, по обычаю, въ среди круга и, поклонясь на всѣ стороны и стоя безъ шапокъ, Кошевой спросить долженъ: „Паны Молодцы! На що Рада у васъ собрана.“ На то объявляютъ, еже ли Кошеваго скинуть хотятъ: „Ты, батьку, положи свое кошевье; ты бо намъ неспособенъ;“ или иную какую вину знали, то тѣмъ и уличали; или скажутъ, что надобно судью, или писаря, или есаула скинуть, то говорили: „Годи имъ пановати; они бо негидные дѣти, уже наѣлись войсковаго хлѣба.“ Тутъ дѣливался превеликой шумъ, и собиралися всѣ Козаки, сколько ихъ случалось быть въ Сѣчи; и раздѣлялися на двѣ части по раздѣлу ихъ древнему, вышнихъ и нижнихъ куреней; которые жъ съ одной стороны желали прежнихъ старшинъ имѣть; а съ другой иныхъ выбрать и старыхъ скинуть, дѣливалась изъ сего въ несогласіи томъ междуусобная ссора и драка; и коль скоро до того доходило, то вся старшина уходитъ изъ Рады въ курени свои, а тѣ продолжаютъ драку, такъ что и до смертоубійства дохаживало, и остервенившись во ономъ, сторона осилившая, не только била людей, но у побѣжденныхъ и курени разоряла, растаскивала, даже и посуду забирала и ломала все, что имъ ни попадалось, и разныя при томъ озарничества дѣлала; которая сторона побѣду одерживала, или переспоривала, то съ той стороны и старшину ту возстановляли.

Въ сихъ Радахъ случалось и такъ, что хотя и безъ драки, но споромъ и шумомъ „возжелавшая сторона скинуть прежнихъ старшинъ, похочетъ возвесть другихъ, то тѣ не дожидались дальняго чего, полагали свое начальство, какъ выше сказано, благодаря за ихъ къ нимъ почтеніе, отхаживали въ свои курени, въ которое время на мѣсто ихъ приваживали тѣхъ, коихъ назначали, съ такою жъ процесіею, съ какою прежде описано. Точію, если не всѣ тому били со-

гласны, то оные того въ кругъ тотъ не впущаютъ, а тѣ, кои вели, въ шею и спину толкали, чрезъ что случалось такъ, что раздирали на ономъ платье и волосы выдирали, а старшиною быть не доставалось.

Буде жъ во оныхъ Радахъ, вышнихъ и нижнихъ куреней Козаки къ изверженію одного или всѣхъ старшинъ, всѣ согласны будутъ, то на вопросъ Кошеваго цѣлое войско закричитъ, на примѣръ, Кошевому: „Покинь, негидный сыне, свое кошевье!“ судьѣ, свое судейство, писарю, писарство, и есаулу свое есаулство. „Уже вы войсковаго хлѣба наѣлися; кошевье и панство свое покидайте, скурвы дѣти; бо вы намъ неспособны,“ и какое знаютъ винословіе, тѣмъ уличаютъ. Для чего всѣ тѣ, кого скидаютъ, принуждены, положа на шапку свою, Кошевой палицу, судья печать войсковую, писарь чернилицу, а есаулъ палочку, положутъ предъ знамя и, поклонившися всему войску, и поблагодаря, уходятъ скорѣе къ куренямъ своимъ, не говоря ничего, опасаяся, чтобъ не прибили.

Такъ же, когда слѣдовало дѣлать наряды въ походы и разъѣзды, бывали Рады жъ, то всегда оныя съ великимъ шумомъ и раздоромъ, доколѣ не согласятся. И при томъ почасту на оныхъ попрекали, что Государское жалованье присылается къ нимъ великое; только старшина много говорить не смѣла, а что и говорила, и то не съ грубостію, опасаясь, чтобъ съ старшинства не скинули и не убили; понеже случалось, что и на спхъ Радахъ старшинъ скидали.

Ежели жъ малые наряды и командировки или иныя какія объявленія случались, и для такихъ старшины и атаманы не похотѣли бъ Рады собирать, то объявлялося объ ономъ у Кошеваго при куренѣ всѣмъ собраннымъ куренымъ атаманамъ, что называлось у нихъ сходка, а тѣ атаманы уже чинили по онымъ наряды и объявленія.

Иногда по такимъ объявленіямъ хотя атаманы наряды и дѣлали, но если Козаки объявятъ свои недостатки въ деньгахъ и въ прочихъ припасахъ, что они за тѣмъ къ посылкѣ или къ походу неисправны, то почасту бывало, что таковые наряды и безъ исполненія оставались.

Бывали и сверхъ оныхъ сборовъ по разнымъ обстоятельствамъ и разными образами много таковыхъ Радъ, но всѣ происходили вышеписаннымъ образомъ.

Отставленные жъ старшины хотя они и въ число рядовыхъ Козаковъ включались, однако жъ почитали ихъ яко бывшую старшину, и потому они у нихъ первенствовали и опредѣлялись почасту надъ прочими Козаками въ отсутствіи начальниками. А когда кто изъ нихъ умиралъ, то, для прежней его чести, при погребеніи выпаливали изъ пушки по одному разу, а изъ ружей болѣе, нежели для простаго Козака.

Атаманъ куренной имѣлъ полную власть въ куренѣ своемъ, и такую, что Козаковъ вѣдомства его могъ всегда за всякую вину наказывать. Они же напротивъ того почитали его не только какъ начальника, но какъ отца своего, и весьма ему подобострастны были, и ниже когда бранить его смѣли. Онъ имѣлъ у себя на рукахъ и

сохранялъ ихъ имѣніе, какъ-то платье и всякія вещи.

Если жъ нарядъ когда Козакамъ куда случался, или какая посылка, то болѣе въ томъ повиновалися каждаго куреня своему куренному атаману, нежели Кошевому, или судьѣ. Куренной атаманъ долженъ былъ имѣть всегда попеченіе, какъ о куренѣ, такъ и о Козакахъ своихъ, дабы у него завсегда для нихъ достатокъ былъ, какъ запасомъ, дровами и всѣмъ, что къ тому принадлежало. Когда жъ атаманъ нерадивъ и неспособенъ, или пьянствовалъ и не былъ попечителенъ объ нихъ, то имѣли волю такого скидывать безъ Рады и возстановлять на мѣсто изъ своего куреня другаго способнаго, а отъ другаго куреня въ то мѣсто никогда не брали, и во ономъ изверженіи и возведеніи атаманства не только другимъ куренямъ, ниже цѣлому войску, дѣла не было.

Духовныхъ они у себя имѣли, будучи подъ Россійскимъ державствомъ, сначала отъ Кіевской епархіи, потомъ отъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, ежегодно іеромонаховъ два, діаконовъ два жъ, потому что они состояли, по обѣщанію своему, вкладчиками во оной монастырь. Священники у нихъ обыкновенной власти не имѣли, какъ только исправляли службу Божію по чину, уставу и служебнику; и хотя ихъ довольно, яко священниковъ, кромѣ невѣжъ, почитали, но и священники во многомъ старшинамъ повиновались. Буде жъ на перемѣну прежнихъ священниковъ пришлютъ для нихъ неспособныхъ, какъ-то престарѣлыхъ, не голосистыхъ или съ инымъ какимъ порокомъ, таковыхъ отсылали обратно, а оставляли прежнихъ. На ектеніяхъ возглашали по уставу о Высочайшемъ здравіи и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Россійскомъ Синодѣ, и всего Сигклита, а потомъ по именамъ, Кошеваго, судью, писаря, есаула, и всего православнаго воинства. Священники доходы имѣли и довольствовались отъ олтаря и мірскихъ потребъ, а паче отъ умирающихъ, которые по обѣщанію своему отказывали по возможности своей имъ, на церковь и на помянутой монастырь, что и отсылали въ обитель оную. При томъ содержали при церкви людей такихъ, кои промѣнъ свѣчей восковыхъ имѣли, что ихъ довольно обогащало. А прежде сего, когда они еще подъ Турецкимъ и Татарскимъ владѣніемъ состояли, имѣли духовныхъ, присылаемыхъ изъ Греціи отъ Константинопольскаго Патріарха, архимандрита, священника и діякона, а иногда и изъ Польской Украйны духовные къ нимъ прихаживали. Они въ тогдашнее время въ службѣ Божіей на ектеніяхъ за здравіе возглашали о Православныхъ Царяхъ, всего освященнаго чина, сигклита и ихъ чиноначальниковъ, и всего православнаго ихъ воинства.

При церкви имѣли пѣвчихъ изъ школяровъ своихъ, которые обучались въ учрежденной у нихъ школѣ; оные привозилися въ Сѣчу Козаками по родству и по инымъ случаямъ, а иные и сами изъ разныхъ мѣстъ изъ Малороссіи, изъ Полъши и изъ другихъ мѣстъ къ нимъ приходили; и тѣ, кои ихъ привозили, если достаточны, отдавали ихъ въ то свое училище вмѣсто дѣтей своихъ, и содержали на своемъ иждивеніи. Сверхъ того кое что и сверхъ содержа-

нія школьнаго, отъ доходовъ за звонъ по умершимъ получали. Сихъ пѣвчихъ бывало у нихъ человѣкъ до 30; они жъ продавали въ церковь и людямъ ладанъ, и тѣми доходами довольствовались. При школѣ оной имѣли, для обученія тѣхъ школьниковъ, одного священника. Пѣвчіе жъ оные имѣли выбранныхъ изъ пѣвчихъ же своихъ надъ большими и малыми по атаману, коихъ они, по изволенію своему, между собою выбирали и низвергали.

Войско оное учрежденной канцеляріи у себя не имѣло, а исправлялъ у нихъ письменныя дѣла одинъ ихъ войсковой писарь въ домѣ своемъ и имѣлъ въ помощь одного только подписаря. Письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ и о древности ихъ записокъ никакихъ не имѣлось, кромѣ что присланныя вновь и старинныя грамоты и повелительные указы, которые, какъ скоро получились, прочтены въ Радахъ ихъ бывали, и на то, по исполненіи, куда слѣдовало, отписками отвѣчали.

При Сѣчѣ имѣлись майстеровые, какъ то кузнецы, слѣсари, шевцы или сапожники, кравцы или портные, и прочіе. Всѣ художники работу свою производили внѣ за́мка ихъ, для чего и домы свои имѣли въ предмѣстьѣ. Они никому даромъ дѣлать не обязаны были, хотя они войсковаго вѣдомства и въ числѣ Козаковъ состояли.

Кошевой имѣлъ почтеніе отъ всѣхъ Козаковъ, такъ какъ главной начальникъ войска ихъ, а особливо во время походовъ и во всякихъ особыхъ случаяхъ; наипаче если котораго любили, повиновалися тому во всемъ безотговорочно; такъ равно и всѣхъ старшинъ почитали, кои всѣ въ церкви, для отличности своей, имѣли себѣ особо подѣланныя мѣста, и во оныхъ, во время службы Божіей, стояли. Жительство свое имѣли каждой въ куренѣ томъ, въ которомъ они прежде рядовыми Козаками состояли, гдѣ и столъ и пищу всегда съ Козаками вообще имѣли.

Старшины оные уставленные доходы имѣли. Когда привозили къ нимъ изъ Малороссіи, Польши, Крыму, вино горячее и виноградное, то съ каждой куфы со́бралось имъ всѣмъ по одному рублю. А когда оное скупятъ Козаки и пожелаютъ въ Сѣчѣ продавать, тогда принуждены были съ каждыхъ десяти куфъ вина дать Кошевому ведро, судьѣ другое, писарю третіе, есаулу четвертое, довбышу и пушкарю пятое, на церковной доходъ шестое, а на атамановъ куренныхъ всѣхъ седьмое, что называлось у нихъ сборъ, вино поставное. Потомъ отъ войска уставливалась тому вину цѣна, почему онаго кварту продавать.

Съ прочихъ товаровъ сбору не полагалось, но однако жъ, какъ скоро отколь съ разными товарами и харчевыми запасами, а наипаче изъ Крыму съ Турецкими, прибывали, то съ каждаго каравана приносили купцы Кошевому и всѣмъ старшинамъ, отъ товаровъ, по нѣскольку въ даръ, такъ равно и отъ съѣстныхъ припасовъ, смотря по состоянію всего количества и цѣны.

Если когда на степи находили приблудныя лошади, и онымъ до семи дней по объявленіи ихъ хозяева не сыскивалися, то оныя бирывалися на старшину.

Всякой проситель, при объявленіи на кого своей жалобы, долженъ былъ давать приносъ старшинамъ, чтобъ дѣло разсудили, что имъ въ доходъ незазорной считалося.

Когда партія на промыселъ какой куда ходила, и довольно получила добычь, то, при возвратѣ своемъ, старшину свою дарила.

Такъ же отъ шинкарей, бузниковъ, мясниковъ и калашниковъ бывали приносы медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами по ихъ расположенію.

А на праздники Господскіе ежегодно, Декабря 25 числа, то есть, на Рождество, и на Свѣтлое Воскресеніе Христово, собравшись торговые и майстеровые, каждаго роду своимъ собраніемъ, какъ то: шинкари особо, и майстеровые особо жъ, прихаживали съ поздравленіемъ на поклонъ, и приносили гнѣзда по два и по три лисицъ и калачи или куличи, что называлось у нихъ ралецъ; на первой день къ Кошевому, которой для праздника и за приходъ ихъ долженъ былъ поить виномъ и взварцомъ, то есть, взварное вино съ медомъ и сбитнемъ и медомъ достаточно, доколѣ имъ будетъ довольно; на второй день ходили къ судьѣ, на третій къ писарю, а на четвертой къ есаулу съ такимъ же приносомъ, и такъ же угащивались, какъ и у Кошеваго.

Сверхъ оныхъ долженъ былъ Кошевой во оные праздники и всѣхъ Козаковъ, имѣющихся въ Сѣчѣ, кои къ нему придутъ, поить, а атамановъ и другихъ старшинъ, позвавъ къ себѣ въ курень, особо угащивать, потомъ бывалъ онъ и у нихъ, и онаго гуляніл продолжалось между ими цѣлая недѣля, и съ пушечною пальбою.

Сверхъ вышеписанныхъ доходовъ, опредѣленъ былъ для старшинъ и перевозъ Днѣпровской, называемой Никитинской, котораго сбору довольно для нихъ бывало.

Куренные атаманы не болѣе доходу имѣли, какъ только то, что вышесказано, а сверхъ того только за имѣвшіяся въ предмѣстьѣ куренныя лавки, которыя отдавались краморамъ, шинкарямъ, майстеровымъ, калашникамъ и мясникамъ въ наемъ; такъ же съ куренныхъ котловъ, и сбираемы деньги съ вина отпускаемаго отъ куреней на продажу шинкарямъ, которыми доходами должны были атаманы содержать свои курени и довольствовать всѣми принадлежностьми, чтобъ ни въ чемъ недостатка у нихъ для Козаковъ быть не могло, а собственно для атамановъ доходу только тогда было, когда Козаки съ добычью отколь возвращались, то дарили ихъ по нѣскольку, и то безъ должности.

При атаманѣ въ куренѣ имѣлись прислужники, а именно: кухарь одинъ, при коемъ бывали въ помощникахъ малолѣтниковъ два, или три. Оные носили, для варенія пищи и на прочее, воду, чистили котлы и всякую посуду, а кухарь только что дрова рубилъ и ѣсть варилъ на всѣхъ Козаковъ, сколько бъ ихъ при Сѣчѣ того куреня ни случилось. На столовые расходы собиралось въ курень съ каждаго Козака по пяти рублевъ въ годъ, а кухарю за трудъ изъ куренныхъ денегъ давалось

по два рубли. Пища готовилась для Козаковъ, называемая, первая, саламаха, а вторая, тетеря; первая варилась изъ муки ржаной съ водою густо, другая, изъ муки жъ и изъ пшена жиже, на квасу, или рыбной ухѣ. Для онаго мука и пшено покупались на куренныя деньги. Которые жъ хотѣли при томъ имѣть когда рыбы или мяса, то покупали артели для себя на собственныя деньги, а прочіе довольствовалися только саламахою и тетерею. Обыкновеннаго хлѣба въ куреняхъ никогда не имѣли. Пища оная поставлялась на столахъ въ ночовкахъ, или корытахъ, называемыхъ ваганкахъ; имѣли жъ къ тому ложки, а тарелокъ никогда и не для чего.

Козаки жъ, находившіеся, въ Сѣчѣ, жили всѣ въ своихъ куреняхъ, а кои зажиточные и домы свои имѣли, жили въ предмѣстьѣ. Изъ оныхъ почти всѣ имѣли свои промыслы, варили медъ, пиво, браги, разныя ремесла, шинкарство и крамарство. Оные пищу въ куреняхъ уже не имѣли, но всякой отъ своего промыслу въ домѣ своемъ питался и предъ куренными гораздо изобильнѣе, какъ то хорошею пищею и хлѣбомъ довольствовались. Другіе жили въ зимовникахъ своихъ, для скотоводства и лошадей, иные для рыбной, звѣриной и птичей ловли. Притомъ многіе изъ таковыхъ имѣли пасѣки, то есть пчельники, и тѣмъ себя содержали и питали. Зимовники оныхъ находилось въ степяхъ вѣдомства Сѣчи, лежащихъ по правую и по лѣвую сторону Днѣпра, до самыхъ границъ Турецкихъ, Татарскихъ и Польскихъ, при Днѣпрѣ и на островахъ его, почавъ отъ устья рѣки Самары, и по находящимся тамо рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Днѣпръ, Богъ, Азовское море, по Калміусъ.

Козаки, сверхъ оныхъ промысловъ и домоводства, прибытки свои имѣли. Они, коль скоро свѣдать могли, что въ сосѣдственной сторонѣ люди въ оплошности живутъ, какъ то Татара, Турки и Поляки, то неукоснительно, собравшись шайкою, дѣлали во оныя мѣста ударенія и, напавши въ селенія грабили все что имъ попадалось, отгоняли скотъ и лошадей, били людей и въ полонъ брали, и со онымъ по удачѣ возвращались, которая у нихъ обыкновенно знатною добычею бывала. Они, прибывъ въ Сѣчу, всю оную добычу между собою, кои были въ томъ промыслѣ, дуванили, то есть, дѣлили; а по раздѣлѣ уже праздновали, какъ побѣдители, съ не малымъ веселіемъ, и многіе дни гуливали, пили и, ходя по улицамъ, кричали, объявляя свою храбрость, а за ними носили въ ведрахъ и въ котлахъ медъ, вино и взварное съ медомъ. За которыми слѣдовала преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ. Поили каждаго кто съ ними ни встрѣчался; если жъ кто изъ встрѣтившихся, по просьбѣ того пить бы не сталъ, бранили за то ругательно, хоть бы и незнакомаго и какого бъ тотъ достоинства ни былъ, что все сносить и извинить онымъ должно было. Чрезъ таковое гуляніе иные такъ пропивались, что все, сколько бы велика его добычь ни была, но и за тѣмъ еще что имѣлъ, все пропивали и отъ онаго впадали въ великіе долги за напитки, музыкѣ и пѣвчимъ.

Почти равномѣрнымъ образомъ пропивались и торгующіе, какъ

то мясники, шинкари, крамары и майстеровые; они хотя и великіе барыши по дорогой продажѣ своей получали, но такъ же между собою прогуливали, какъ и прежніе.

Такъ же и тѣ, кои живали по зимовьямъ своимъ, распродавши, яко то рыбу, пушной товаръ, то есть, волки, лисицы, дикія кошки и прочаго звѣря, по пріѣздѣ въ Сѣчу или и въ другихъ городахъ, прогуливали и пропивали безъ остатку всѣ свои добычи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали въ Сѣчѣ, между Козаками вышнихъ и нижнихъ куреней, кулашные бои, отъ чего случались великія драки и смертоубивства, и за оное взысканія не было.

Они вокругъ своихъ мѣстъ ни гдѣ заставъ или разъѣздовъ, для присмотру непріятеля, не имѣли, и хотя за тою неосторожностію ихъ, Татара и чинили когда отгонъ отъ нихъ лошадей и скота, но они утрату оную не весьма уважали, въ томъ разсужденіи, что они тотъ убытокъ свой равномѣрнымъ образомъ, даеще иногда съ лихвою, возвращали. А если напередъ о нападеніи какомъ отъ зимовниковъ своихъ и охотниковъ увѣдомлены бывали, то тотчасъ, выстрѣломъ однимъ на площади изъ пушки, вѣсть подавали, чрезъ что тотчасъ изъ разныхъ мѣстъ собирались, и на встрѣчѣ тѣхъ самихъ жестокое нападеніе имъ чинили, и прогоняли даже изъ предѣловъ своихъ. Послѣ жъ сего какъ нашественники, такъ и Козаки, взысканій другъ на друга не имѣли; на Полякъ же всегдашнюю ненависть и злобу имѣли и за древнія обиды всегда отомщевать старались.

Если когда какой нарядъ, или исполненіе какое учинить всему войску слѣдовало, то, для объявленія и созыва живущихъ отсуственно въ селеніяхъ, на хуторахъ, въ зимовникахъ, на промыслахъ и прочихъ мѣстахъ, посылался отъ Кошу, съ словеснымъ повелѣніемъ, за есаула Козакъ одинъ, и, для непремѣннаго повиновенія, давался ему перначь, то есть, желѣзная прорѣзная булава, почему всѣ не отмѣнно исполняли, а безъ даннаго пернача послушанія не было.

Они имѣли всѣ изрядную военную збрую, какъ то копья, сабли, ружья, пистолеты, иные сайдаки съ колчаны и панцыри, то есть, колчуги. Всякой имѣлъ хорошаго коня, и если въ походѣ и въюшныхъ нѣсколько, кромѣ возовыхъ съ харчевыми телѣгами. Рушницы, или флинты, по ихъ званію, дѣлалися у нихъ въ Сѣчѣ. Порохъ и свинецъ покупали, въ Польшѣ и въ Малороссіи, а ихъ дѣла порохъ былъ не весьма способенъ.

Правъ и законовъ письменныхъ у нихъ не имѣлось, а управлялись и судились по старинным своимъ обычаямъ, словесно и такъ какъ отъ древности у нихъ было Смертныя казни хотя имъ по указу, такъ равно какъ и прочимъ правительствамъ, безъ донесенія о дѣлѣ виннаго и безъ повелѣнія, чинить запрещено было, но однако же мертвили. Напередъ сего разбойниковъ, смертоубійцъ, злодѣевъ и воровъ, по состоянію винъ ихъ, казнили смертію, вѣшали и подъ гробъ убитаго въ могилу клали, и у столба убивали, что и до разрушенія ихъ ту послѣднюю кару дѣлывали, и на колъ живыхъ сажали. Для оныхъ казней они па-

лачей и отъ древности не имѣли; а когда надобно было злодѣевъ казнить, то довбышъ, съ командою выходя за городъ, злодѣю злодѣя вѣшать, или другую обществомъ приговоренную казнь, совершать, приказывалъ, и то такому, которой самъ смертной же казни подлежитъ; если жъ случился одинъ и исполнить того некому, то оставляли его въ тюремной ямѣ до того времени, доколѣ другой злодѣй же будетъ, и такъ вѣшалъ всегда новой стараго злодѣя; или если повѣсить надобно было, то, посадя того на лошадь, подвозили къ дереву подъ петлю и приказывали ему оную самому на себя наложить и притянуть, а лошадь потомъ вдругъ изъ подъ него выводили, и тѣмъ того обвѣшивали. Головы жъ рубили только правительствомъ, и то измѣнникамъ.

Злодѣя и убійцу, о которомъ цѣлымъ обществомъ жалѣть будутъ, почитая его по качеству, что оной храбръ и человѣкъ надежной былъ, онаго по приговору цѣлаго общества отъ смерти освобождали, а вмѣсто оной инымъ чѣмъ наказывали, или налагали только какое ни есть взысканіе. Когда жъ Козакъ у Козака что укралъ въ городѣ, или за городомъ, или гдѣ бъ ни случилось, и въ томъ приличенъ былъ, такого приковывали на базарѣ къ столбу, нарочно для того поставленному, и держивали до тѣхъ поръ, доколѣ возвратилъ или заплатилъ покраденному, и хотя бъ онъ и тотчасъ того удовольствовалъ, однако жъ трои сутки у столба выстоять долженъ былъ. Когда жъ кто сдѣлалъ великое воровство, или неоднократно въ таковомъ приличался, таковыхъ, обнародовавъ, къ столбу жъ на трои сутки поставя, бьютъ всѣ мимо ходящіе, какъ то каждой, а паче пьяные, подходя къ нему, ругаютъ всячески, даютъ калачей, а иной и деньги, заставляютъ его пить вина, хоть бы онъ и не хотѣлъ, грозятъ и принуждаютъ, говоря: „Ѣшъ, скурвый сыне, и пій, злодій! Не будешь пити, будемъ бити!“ Когда жъ тотъ выпьетъ, говорятъ тогда: „Дай же теперь, пане брате, трохи тебе побьемо!“ и бьютъ немилостиво полѣномъ, или чѣмъ попало. Хотя бъ тотъ и просилъ: „Змилуйся, пане брате!“ точію отвѣчаютъ: „За что жъ тебе, скурвый сыне, миловать? Когда горѣлку пилъ еси, то треба и бити.“ Чрезъ что случалось, что и чрезъ одни сутки убивали. Равномѣрно и съ тѣми такъ же поступали, которые завѣдомо у вора принимали или покупали. Такъ же и тѣхъ, кои въ мужеложствѣ поймяны бывали, что за тяжчайшую вину считали; осужденныхъ же оставшее имѣніе на войско отбирали. Случалось же иногда, что и ни одинъ человѣкъ злодѣя во всѣ три дни ни чѣмъ не трогалъ и не оскорблялъ, но еще ему жъ денегъ надавали, а по окончаніи трехъ сутокъ, если живъ осужденной оставался, освобождали. При всякомъ приводѣ вора и злодѣя, довбышъ, снявъ съ того платья, бирывалъ себѣ.

Когда жъ Козакъ деньгами долженъ былъ, а платить не хотѣлъ, или желалъ бы, да нечѣмъ, а заимодавецъ болѣе не ждалъ, то таковыхъ винныхъ къ пушкѣ приковывали, которой до тѣхъ поръ содержался, доколѣ выплатитъ, или чрезъ поручителя освобождался.

Если жъ шинкари, крамары, мясники, или калашники, что

свыше уставленной отъ войска цѣны продажу чинили, и оное войсковою старшиною и атаманами по слѣдствію сыскано было, то давали за то Козакамъ дозволеніе виноватаго грабить, что тотчасъ толпою и дѣлали, и все, что у продавца того было, не только товаръ, но и платье, посуду и деньги, все себѣ брали, а бочки съ пойломъ разбивали, пили и выпускали, даже и по улицамъ поливали, и все разоряли у того до основанія.

Сіи Козаки не только между собою, но гдѣ бъ имъ быть ни случилось, вездѣ грубы были.

ГЛАВА XXXVIII.

ОПИСАНІЕ ПРЕБЫВАЮЩИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ НАРОДОВЪ ЖИТЕЛЬСТВА, ОБЫЧАЕВЪ И ОБРЯДОВЪ, НЫНѢШНИХЪ И ПРЕЖНИХЪ.

Напротивъ того Украинскіе Черкасы, или Малороссійской народъ, какъ то шляхетство, Козаки и посполитые, ведутъ жизнь свою весьма инако. Они имѣютъ порядочное селеніе въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ, производятъ хлѣбопашество, посѣвъ огородной, сады и багчи; водятъ пчелъ, всякой скотъ, лошадей и разныхъ родовъ домовыхъ птицъ; дѣлаютъ всякое художество, ремесло и торги; имѣютъ мельницы, заводы разные, какъ-то стеклянные, желѣзные, винокуренные и тому подобное. Въ обхожденіи пріятны и ласковы, какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ родѣ.

Они въ прежнія времена, когда съ Хетманомъ своимъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ подъ Польскаго владѣнія отдались со всею Украйною своею подъ Россійское державство, состояли тогда войскомъ своимъ и со всѣмъ своимъ посполитымъ и прочимъ народомъ въ двадцати полкахъ, состоящихъ по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, какъ-то, по правой сторонѣ онаго десять, и по лѣвой десять же, а именно: за Днѣпромъ: Чигиринской, Черкаской, Каневской, Корсунской, Уманской, Браславской, Калницкой, Бѣлоцерковской, Хватовской и Богуславской; а на сей сторонѣ: Кіевской, Нѣжинской, Черниговской, Стародубовской, Переясловской, Прилуцкой, Лубенской, Миргородской, Полтавской и Гадяцкой. Въ коемъ числѣ всѣхъ полковъ оныхъ находилось самыхъ выборныхъ, то есть, реестровыхъ Козаковъ, до шестидесяти тысячь человѣкъ, кромѣ незаписныхъ и подпомощниковъ Козацкихъ, купцовъ, мѣщанъ посполитыхъ людей и дворянъ или шляхетства, и считать было можно тогда всѣхъ на все до двухъ милліоновъ душъ, кромѣ женскаго рода; а по установленному въ 1686 году миру между Россіею и Короною Польскою, трактатомъ, уступлена Польшѣ половина Украйны, то есть, вся Заднѣпровская часть земли со всѣми городами, и разнымъ селеніемъ и людьми, кромѣ служащихъ Козаковъ и Кіева съ его дистриктомъ или уѣздомъ, и всѣхъ

Сѣчевскихъ Запорожцевъ съ ихъ землями исключено остаться въ Россійской сторонѣ. А за тѣмъ, во оставшихъ на здѣшней сторонѣ въ выше помянутыхъ десяти полкахъ, по новой переписи, находилось выборныхъ Козаковъ до ста семидесяти пяти тысячь, подпомощниковъ до ста девяносто девяти тысячь, посполитыхъ до пяти сотъ сорока тысячь, а всѣхъ разнаго званія жителей до милліона. Они имѣли главнаго начальника надъ собою, одного Хетмана своего, какъ объ ономъ выше сего описано, какимъ образомъ оной у нихъ постановлялся.

Сей Хетманъ имѣлъ при себѣ генеральную, то естъ, войсковую, старшину, какъ-то: обознаго одного, асауловъ двухъ, хорунжаго одного, бунчужнаго одного, и нѣсколько бунчужныхъ и войсковыхъ товарищей, съ прочими канцелярскими и иными чинами. При полкахъ же были полковая старшина, при каждомъ: полковникъ, обозный, судья, писарь, асаулъ и хорунжій, а при полковыхъ канцеляріяхъ: атаманы, у коихъ тюрьмы съ караулами и сторожами въ вѣдѣніи состояли, а для городоваго смотрѣнія городничей, которой и полицейскую должностъ вѣдалъ. Полки оные были раздѣлены на многія сотни и именовались по городамъ, мѣстечкамъ и по знатнымъ селамъ, кои находились въ которомъ полку; надъ тѣми сотнями были сотники, при нихъ сотенные атаманы, писари и есаулы, такъ же и значковые товарищи. Всѣ вышеписанные чины, какъ Хетманъ на его чинъ, или какъ называлось, на булаву, на содержаніе войсковой арматы, то есть, артиллерію, и полковые и на всю войсковую канцелярію, вся генеральная старшина, полковники съ полковою и съ сотенною старшиною, имѣли, по состоянію чиновъ своихъ, ранговыя маетности, то есть, вотчины вмѣсто жалованья, а Козаки своихъ подпомощниковъ.

Въ городахъ при Магистратахъ и Ратушахъ, надъ мѣщанствомъ и цѣхами, по одному войту, то есть, президенту, бурмистровъ, райцовъ, или ратмановъ имѣлось по нѣскольку, и цехмистеровъ. Въ селахъ надъ Козаками выборными и подпомощниками были атаманы, кои куренные назывались, а надъ посполитыми войты или старосты изъ мужиковъ.

Сверхъ вышеписанныхъ полковъ состояли еще пятисотные конные жъ три Компанейскіе полка, со всѣми полковыми и прочими чинами, какъ и въ прочихъ поселенныхъ полкахъ было; оные состояли изъ охотниковъ и вольныхъ людей. Ихъ довольствовали изъ войсковой суммы денежнымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ, и квартировали по селамъ и деревнямъ.

Прежде сего были у нихъ и пѣхотные полки, называемые Сердюки, но, со времяни измѣны Хетмана Мазепы, оные истреблены.

Народъ здѣшней великіе любители были вольности; ибо всякой городъ ихъ, Польшѣ или Россіи подданной, между собою составлялъ правленіе гражданства. Они не имѣли своего природнаго владѣтеля, какъ выше значится, однако жъ отдавались одному началу, которой ими единогласно избирался, и того называли своимъ Хетманомъ. По немъ управлялись своими полковниками и прочими старшинами и гражданскими чиновниками. Кои же во оные чины избирались, какъ-то въ древнія вре-

мена, тѣ не смѣли отъ того отказываться, понеже часто случалось, что такого почитали за измѣнника и недоброжелателя общей пользы, которыхъ иногда за то отрицаніе и смерти предавали, равно жъ и въ случаѣ несчастія противу непріятеля, или иной какой ошибки, Хетманы не безъ страха находились, ибо таковое приключеніе въ вину ему ставили, и за то долженъ былъ такъ же иногда платить своею головою. Когда жъ избранному объявятъ чинъ, то долженъ былъ оной благодарить собранію за оную данную ему честь, обѣщая и клянясь при томъ, какъ братіямъ и отечеству своему, не щадя живота, защищать ревностно и обстаивать ихъ навсегда и вѣрнымъ къ нимъ быть. На что слѣдовали подтвержденія отъ владѣтельныхъ ими Государей жалованными грамотами, чрезъ что Хетманъ достоинство званія своего имѣлъ по жизнь свою. Сверхъ онаго въ давныя времена имѣлъ всякой городъ своего воеводу съ перемѣною погодно надъ судными ихъ дѣлами и для городоваго правленія, котораго называли асауломъ; власть его и почтеніе очень сходствовало съ древними Аѳинскими архонтами, и такъ же долженъ онъ былъ, яко глава градская, итьтить иногда противу непріятеля въ поле.

Должность Хетманская была, такъ какъ вышняго судьи, наблюдать производство исполненія по законамъ, и такъ какъ главному вождю и предводителю ихъ въ походахъ быть. А со времяни подданства ихъ подъ державу Россійскую, хотя они и обществомъ же своимъ въ Хетманы себѣ избирали, но съ соизволенія Монаршаго и на то подтвержденія просимо было, такъ какъ отъ ихъ Государя и Обладателя. И хотя они такіе жъ подданные, какъ и прочіе Россіяне, считались, однако не только вышепомянутымъ правленіемъ защищались, но и при древнихъ ихъ гражданскихъ законахъ и обыкновеніяхъ оставлялись, на правахъ Магдебургскихъ и Саксонскихъ, называемыхъ Статутъ, и тѣмъ судились. Они съ природы всѣ добросердечны, дружны, щедры, разумны и понятны ко всему, да и нѣсколько хитры.

Они почти всѣ бѣлотѣлы, хорошаго виду, становиты, смѣлы и благосклонны. Оружіе ихъ было: пушки, ружья, пистолеты, сабли, копья. Болѣзни имѣютъ обыкновенныя; найбольшая часть умираетъ отъ старости, а въ прежнія времена болѣе противъ непріятеля.

Женщины такъ же почти всѣ лѣпообразны и много красавицъ: глаза темные большіе, ноги и руки статныя, волосомъ темнорусыя, носъ и ротъ умѣренные, благопріятны къ чужестраннымъ. Платье носили, и нынѣ нѣкоторыя еще носятъ, тако жъ какъ и Черкескія женщины, то есть, юпки со шнуровками, а по верхъ кафтанъ длинной съ короткимъ лифомъ, и кунтоши, на головѣ круглой чепецъ или сборникъ, поверхъ онаго завиваютъ серпанками, то есть, бѣлыми тонкими фатами, такъ же кибалки, обвитыя серпанками жъ (подобіе оной кокошника Россійскаго, когда подъ фатою, токмо выше и круче въ верхъ спереди); лица жъ своего никогда не закрываютъ. Иныя жъ носятъ шапочки-кораблики маленькіе изъ шелковой матеріи и собольи. Нынѣ жъ верхнее платье носятъ знатныя съ перехватомъ, долгое жъ, наподобіе Аг-

линскаго ребронта съ гладкою спинкою и съ длинными узкими рукавами. Но начинаютъ уже иныя многія ходить въ Нѣмецкомъ убранствѣ. Простыя жъ или сельскія носятъ обыкновенно плахты, то есть, панёвы, и спереди запаску, или передникъ, что прежде сего и всѣ знатныя носили; а поверхъ надѣваютъ бѣлой обиниковой долгой кафтанъ, головы жъ повиваютъ серпанкою, такъ какъ выше сказано; равно и кибалки.

Мущины жъ ходятъ безъ бороды, но съ усами; носятъ все Черкеское платье, кафтанъ и жупанъ, а иные и Польское, опоясываются кушаками. Головы подбриваютъ, а поверхъ волосы въ кружало подстрижены, что называется чубъ; носятъ шапки Польскія и Черкескія, а у простыхъ кучмы; нижнее жъ платье шеровары, убранье и штанцы называется; на ногахъ сапоги или чоботы съ высокими, а иные съ низкими и плоскими, желѣзными скобками, кои вмѣсто коблуковъ служатъ.

Дѣвки у нихъ всѣ въ такомъ же платьѣ ходятъ, какъ и женщины, токмо волосы заплетаютъ въ двѣ косы, и вокругъ головы по волосамъ и по лентамъ обвиваютъ, и обтыкаютъ поверхъ ихъ цвѣтами, что какъ вѣнокъ наложенной на голову представляетъ, иныя жъ и совсѣмъ сѣткою золотою или серебреною тѣ косы свои обвиваютъ, и концы оныхъ, такъ равно и ленты разныхъ цвѣтовъ, отъ самаго корня кось до пояса и ниже по спинѣ висящіе, распущаютъ.

Сей народъ веселаго нрава, любитъ музыку и прочія веселости. Они почти всѣ плясать по Польски, а паче по своему Черкаскому, умѣющи. Изъ нихъ весьма много музыкантовъ хорошихъ бываетъ. Игра ихъ болѣе на скрыпкахъ, на скрыпичномъ басѣ, на цымбалахъ, на гусляхъ, на бандурѣ и на лютнѣ, при томъ и на трубахъ. А сельскіе по деревнямъ такъ же на скрыпкахъ, на кобзѣ (родъ бандуры) и на дудкахъ, а Литвяки на волынкахъ. Сіи и медвѣдей ученыхъ по городамъ водятъ и на трубахъ при томъ играютъ.

Они всѣ пѣвцы хорошіе и весьма склонны къ разнымъ наукамъ, даже что многіе и до высокихъ школъ доходятъ. Изъ нихъ не рѣдко изрядные проповѣдники и духовныя особы бываютъ.

Впрочемъ, для обхожденія они во многомъ подобны Европейцамъ. Они горячаго напитка хотя и пьютъ довольно, но со временемъ и для случая, и потому у нихъ пьяницъ мало. Со всѣмъ тѣмъ трудолюбивы, домостроители и хорошіе хозяева.

О РАЗНОСТИ РАЗЛИЧІЯ И СОСТОЯНІЯ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ Малороссіи суть слѣдующіе чины Государственные: 1. духовенство; 2. шляхетство; 3. Козаки; 4. мѣщане; 5. поспольство, то есть, крестьяне.

Духовенство здѣшнее составляютъ: архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, епископы: Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій, бывшіе два ставропигіальные архимандриты, Кіевопечерскій и Межигорскій (они нынѣ уничтожены), архимандриты и игумены прочихъ монастырей, протоіереи, іерей и ді-

яконы, черные и бѣлые, съ чернецами.

По бывшимъ установленіямъ Сеймовымъ власти духовныя не могли инако быть, какъ изъ шляхетства: Архіереи избираемы были собраніемъ, духовнымъ и мірскимъ чиномъ тоя епархіи, а Печерскій архимандритъ соборомъ тоя Лавры, въ присутствіи депутатовъ Главнаго Правленія; но отъ начала нынѣшняго столѣтія утраченъ сей обрядъ, и духовные знатнѣйшіе чины достались, большею частію, простолюдинамъ. При всемъ томъ, однако жъ, соблюдено еще было для нихъ преимущество участвовать во всѣхъ публичныхъ совѣтахъ и собраніяхъ шляхетства, какъ то при выборѣ бывшихъ Хетмановъ, при дѣланіи новыхъ постановленій и прочаго. Всякій изъ нихъ вездѣ почитается наряду съ шляхетствомъ, и за обиды имъ судъ производится какъ съ приключеніемъ шляхтичу.

Шляхетство имѣетъ слѣдующія выгоды: 1. Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. 2. Ближайшее всѣхъ право къ чинамъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. 3. Право избранія чиновъ. 4. Свободу собственныхъ ихъ земель, угодьевъ и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ даней. 5. Свободу отъ постоевъ. 6. Вольность не только заводить всякіе промыслы въ имѣніяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми въ собственномъ своемъ владѣніи находимыми въ землѣ и на поверхностяхъ металлами, минералами и солями. 7. Распоряжать имѣніемъ своимъ по своей волѣ. 8. Ни въ самыхъ государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ по доносамъ, или жалобамъ, не быть иманымъ, но званымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и апеляціею на приговоръ, исключая поимку на дѣлѣ преступленія, равно и ежели по доказательству на смерть осужденъ будетъ, то, по объявленіи апеляціи, будетъ или задержанъ при судѣ, или свобожденъ на поруки

Козаки, за многія ихъ Коронѣ Польской заслуги, когда еще Малая Россія отъ оной зависѣла, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновеніе со стороны Поляковъ, которые искали власть свою умножить въ сей части, ради корыстей собственныхъ, было причиною многихъ междуусобныхъ браней, какъ въ семъ Лѣтописномъ Повѣствованіи объ ономъ значится, Вольности сіи еще болѣе распространены, когда сіе, во свое время, храброе войско, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило всю Малую Россію въ соединеніе съ древнимъ ея отечествомъ, подъ державу Всероссійскихъ Царей и Императоровъ; тутъ начальники надъ войсками Козацкими одержали при себѣ все управленіе и власть въ народѣ, предстательствовали не только за мѣщанъ, но и за самое шляхетство. Главнѣйшія вольности Козаковъ состояли: 1. Въ участіи въ выборѣ прежде сего Хетмана, о которомъ было точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ, равно полковниковъ и сотниковъ. 2. Въ судѣ отъ своихъ старшинъ точно, не подлежа суду, ни, бывшимъ прежде сего въ городахъ, боярина, ни воеводы, ни стольника, ни ина-

го Великороссійскаго человѣка. 3. Въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія они ни были, и особливо винокуренный. 4. Хотя и не почитаются точно шляхетствомъ, но навязки за безчестіе и прочее въ судахъ за обиды штрафы даются имъ противъ шляхты.

Мѣщане по городамъ пользуются и донынѣ правомъ гражданскимъ Магдебургскимъ. Они подчинены единственно своему Магистрату, въ которой избираютъ урядниковъ сами. Торгъ въ томъ городѣ врознь принадлежитъ имъ единственно, а постороннимъ дозволено только продавать свои товары обтомъ, исключая только бываемыя по временамъ въ городахъ ярмарки, въ коихъ свободно производятъ и пріѣзжіе купцы продажу врознь своимъ товаромъ; мѣщаня жъ могутъ между собою продавать имѣнія; но ежели Козаку, или шляхтичу, то съ тѣмъ, чтобъ купивши, удовлетворялъ повинностямъ градскимъ. Сіи повинности состоятъ въ обыкновенномъ наложеніи на домы обывательскіе оклада, въ дачахъ потребныхъ и предосторожности отъ пожара въ томъ городѣ.

Посполитые въ Малой Россіи какъ коронные, такъ и приватные, по силѣ Статута, не имѣютъ свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія владѣльцовъ. Они, до состоянія въ здѣшнемъ краѣ новаго учрежденія, могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое господину и заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли и получа отъ него на письмѣ отпускъ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ инако, какъ съ землями, и ежели упорствуютъ въ отпускѣ переходящаго, то онымъ давался отъ стороны правленія.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ДРЕВНИХЪ КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

Каковыми вольностями и преимуществами оное княжество прежними Королями Польскими жаловано было, когда все оное состояло подъ владѣніемъ Короны Польской и заключало въ себѣ Кіевскую, Брацлавскую, Волынскую, Подольскую, Покутскую, Краснорускую, Волынскую, Белзскую, Подляцкую, Полѣсскую, Бѣлорусскую и Чернорусскую земли, и нынѣ (изключая изъ того числа только княжествы: Кіевское, Черниговское и Новгородское Сѣверское со Стародубщиною) суть воеводствы въ Польшѣ, а вообще все оныя, кромѣ Бѣлоруссіи, Краснорусіи и Подляхіи, именовались и нынѣ именуются Малороссіею.

ВЫПИСКА

ИЗЪ КНИГЪ ПОЛЬСКИХЪ, НАЗЫВАЕМЫХЪ СТАТУТЫ, ПРАВЫ И КОНСТИТУЦІИ КОРОННЫЕ И ПРОЧИХЪ, ПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ АРХИТИПОГРАФІИ КОРОЛЕВСКОЙ ЕГО МИЛОСТИ ЛАЗАРОВОЙ, 1600 ГОДУ.

А ИМЕННО:

На листу 789-мъ.

КНИГЪ СЕДЬМЫХЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Русское княжество, до Короны присовокупленное.

I.

Русская земля, вся изъ древнихъ временъ, отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами, до Короны Польской есть присовокуплена такъ, что, частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части было раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришла, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Королевскомъ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ.

II.

О ТОМЪ ЖЕ.

Русская земля и княжество Кіевское до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣетъ, какъ всегда надлежало даже до Владислава.

III.

Русь право единое, Полякамъ наданное, имѣти повинна и онымъ веселитись.

Обѣщаемъ сіе, яко всѣ земли Нашего королевства Польскаго, Русскую землю въ то же включая, до единаго права, всѣмъ землямъ общаго, приведемъ, приклонимъ и соединимъ чрезъ нынѣшній листъ.

IV.

РУСЬ ВОЛЬНОСТЕЙ ПОЛЬСКИХЪ УПОТРЕБЛЯТИ ИМѢЕТЪ.

На прошеніе земель Русскихъ опредѣляемъ, дабы о всякихъ бѣглецахъ статутъ короля Олбрахта содержанъ былъ, и чтобъ шляхетство тѣхъ земель, какъ и въ иныхъ земляхъ, отъ пошлины и торговаго сбору было вольно, тако жъ бы и въ иныхъ рѣчахъ (вещахъ, случаяхъ) тако же вольности употребляло.

V.

О ЦЕРКВАХЪ КАТЕДРАЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ.

Такожде установляемъ, дабы статутъ о неприниманіи простолюди-

новъ до большихъ Катедральныхъ церквей, простирался и до краевъ земель Русскихъ.

На листу 800.

КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

VI.

Привилегій присовокупленія княжества Кіевскаго до Короны Польской отъ Короля Жигимунта Августа въ Люблинѣ, даный 1569 году.

Во имя Господне, Аминь. На вѣчную память! Понеже память человѣческая есть слабая и отмѣнна, того ради, дабы дѣла людскія, а наипаче тѣ, которыя ко употребленію и содержанію общества и дружества человѣческаго надлежатъ, продолженіемъ времени не были уничтожены, промыслительное людей мудрыхъ разсужденіе установило дѣла, вѣчной памяти достойныя, письменнымъ свидѣтельствомъ къ вѣдѣнію наслѣдства приводить. И для того Мы, Жигмунтъ Августъ, милостіею Божіею Король Польскій, Великій Князь Литовскій, тако жъ земли Краковской, Сендомирской, Сѣрадской, Ленчицкой и прочихъ, объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, коимъ знать тое надлежитъ, всѣмъ обще и всякому особно, нынѣшнимъ и впредь будущаго вѣку людемъ, яко, по предложенному Намъ предъ симъ чрезъ многія лѣта отъ всѣхъ становъ Короны Польской и государствъ Нашихъ, съ великимъ и чистымъ прилѣжаніемъ, желаніемъ и напоминаніемъ, дабы Мы сеймъ вальный (главный) таковый созвали, на которомъ о соединеніи давномъ Княжества Нашего Великаго Литовскаго съ Короною Польскою и о совершеніи всѣхъ правъ и привилегіевъ Коронныхъ, и всѣхъ государствъ дѣла были бъ окончены. И по таковымъ всѣхъ становъ прошеніямъ, сеймъ нынѣшней вальный, за совѣтомъ и соизволеніемъ всѣхъ становъ такъ Короны Польской, яко и Великаго Княжества Литовскаго, двадцать третіего дня мѣсяца Декабря, прошлаго году, то есть, по Рождествѣ Божіемъ, 1568, здѣсь, въ Люблинѣ, созвали, и на таковый главный сеймъ совѣтники Наши, такъ духовные, яко и свѣтскіе, и послы земскіе, съ полною мочью отправленные, какъ изъ Короны Польской, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, всѣхъ становъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго тутъ же присутствіе свое включая съѣхались. И тако сей Сеймъ вальный и главный, созванный во имя Господне, такимъ способомъ начавши и на ономъ долго и много трактовавъ и разсужденія имѣвши, просили Насъ съ великимъ прилѣжаніемъ станы всякіе Короны Польской и напоминали, дабы Мы землю и княжество Кіевское, которое передъ прошедшими временами совершеннымъ и цѣлымъ правомъ до Короны Польской всегда надлежало, до той же Короны, то есть, до королевства Польскаго, привратили и въ прежнюю цѣлость совокупили. Мы же, помня присягу Нашу, коею особу Нашу всѣмъ обывателямъ Короннымъ обязали, всѣ вещи, оторванныя и отъ помянутой Короны отлученныя по силѣ Нашей

отыскавъ и до выше реченнаго Королевства въ цѣлость его возвратить имѣя, то напервѣе за сущую истину, что и со всѣхъ древнихъ исторій и писаній всякъ подлинно увидѣти можетъ, яко Кіевъ былъ и есть главою и главнымъ мѣстомъ Русскія земли, а Русская земля вся отъ давнихъ временъ, чрезъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами до Короны Польской есть присовокуплена, такъ, что частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части были раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришли, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ. Между которыми много таковыхъ есть, кои именно о землѣ и княжествѣ Кіевскомъ то свидѣтельствуютъ, яко до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣетъ, какъ и всегда надлежало даже до Владислава Ягела Короля, прадѣда Нашего, который потомъ симъ способомъ, что надъ обоима народами, такъ Поляками, яко и Литвою, нераздѣльно государствовалъ, отъ Короны Польской, яко отъ собственнаго тѣла, тую землю и княжество Кіевское отлученное, при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ имѣти хотѣлъ, хотя безъ соизволенія всѣхъ становъ Коронныхъ, которые, какъ у того жъ прадѣда Нашего, такъ и у иныхъ, по немъ будучихъ, предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, и у Великихъ Князей Литовскихъ, тако жъ и у Насъ самихъ, о тую землю прилѣжно всегда упоминати не упущали, дабы была до Короны возвращена и присовокуплена. Чего для Мы сей должности нашей довлетворя, за показаніемъ же подлиннымъ привилегіемъ и такъ ясной справедливости, съ соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ земскихъ, и всей Рѣчи Посполитой Коронной, всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ шляхту и все рыцарство оныя Кіевскія земли и княжества, взявъ на себя ихъ присягу, которою они были Великому Княжеству Литовскому отъ немалаго времени обязаны, оберегать, и удостовѣряемъ симъ листомъ Нашимъ, яко то имъ и наслѣдію ихъ ни что и ни въ чемъ и никогда не имѣетъ вредити вѣчными часы, и уже тую предреченную землю и княжество Кіевское всѣхъ и всякаго особно отъ послушанія власти, должности и повелѣнія Великаго Княжества Литовскаго, на вѣчныя времена изъемлемъ и свободными творимъ, и до Королевства Польскаго, яко равныхъ до равныхъ, вольныхъ до вольныхъ людей, и яко собственный, истинный членъ до перваго собственнаго тѣла и до главы, со всѣми и особно каждыми его городами, замками, мѣстами, мѣстечками, селами и деревнями, землями, повѣтами (уѣздами) и ихъ всѣхъ вещей прежде именованныхъ, кои ни есть и какимъ нибудь именованіемъ названы, принадлежности припадками собственности всякими и всѣми до оной предреченной земли и княжества Кіевскаго и до ихъ всякихъ частей, такъ издревле, яко обыкновеніемъ, способомъ и правомъ какимъ ни есть надлежащихъ, такъ аки бы генеральне об-

щее особенности, а особенность генеральному и общему, ни въ чемъ не унимали, со всѣмъ и всякимъ правомъ, владѣніемъ и собственностію, ту землю и княжество Кіевское до помянутой Короны, либо королевства Польскаго, яко перваго истиннаго и собственнаго тѣла и главы, въ сообщество, въ честь собственную и въ титулъ Короны возвращаемъ, и въ первое достояніе привесть и оное совокупить Мы за благо разсудили, яко же съ извѣстнаго вѣдѣнія Нашего, а по волѣ прямой и въ особливой и за особливымъ и добровольнымъ сонзволеніемъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ маршалковъ, урядниковъ земскихъ, шляхетства и всего рыцарства, и всѣхъ становъ предреченной земли и княжества Кіевскаго, симъ листомъ Нашимъ ту же заразъ въ сообщество, въ честь и въ собственность Короны Польской возвращаемъ и совокупляемъ въ титулъ Короны Польской, приводимъ во единаго тѣла неразиствующимъ и нераздѣльнымъ привращаемъ, вщепляемъ и вливаемъ на вѣчныя времена такъ, что потомъ отъ того своего собственнаго истиннаго и прямаго тѣла, отъ главы Короны Польской, какъ во всемъ цѣлое, такъ и какое нибудь частію своею никогда оторвано, ниже отлучено жаднымъ способомъ и образомъ не можетъ быть вѣчными часы, и тѣхъ всѣхъ, всякаго по званію его состоянія, достоинства, и содержанія всякихъ привилегіевъ, вольностей, свободъ королевства Польскаго, такъ какъ и иные всѣ обыватели Короны Польской, равно употреблять опредѣляемъ и учреждаемъ, яко жъ то уже всѣ въ обще имѣти, употреблати и съ тѣмъ веселитися на вѣчныя времена они и наслѣдники ихъ имѣютъ и будутъ, такожде и въ хожденіи на войну и въ дачѣ какихъ податей противъ приговору и установленія Коронаго сеймоваго, и съ позволенія ихъ пословъ на сеймъ вальный Коронный, съ полною и неограниченною мочью присланныхъ, на всю Корону Польскую положеннаго, они и наслѣдники ихъ отъ Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ будутъ и имѣютъ быть содержаны вѣчными часы.

О ГРАНИЦАХЪ КІЕВСКИХЪ. — ВОЛЬНОСТИ КІЕВЛЯНАМЪ.

Обѣщаемъ такожде сами за себя и за наслѣдниковъ Нашихъ, всѣ повѣты оной земли предпомянутой, то есть, земли и княжества Кіевскаго, въ ихъ границахъ, при Коронѣ нераздѣльно будучихъ, въ цѣлости и ни въ чемъ ненарушимо содержать вѣчными временами. А дабы оные жъ обыватели той предреченной земли Кіевской, совѣтники, духовные и свѣтскіе князи, господа шляхта, рыцарство, тако жъ и духовные стану Римскаго и Греческаго закона, изобильную милость Нашу познали, установляемъ, что ихъ городы, замки, мѣста, поселенія, мѣстечки, селы и деревни, со всѣми и каждыми подданными предпомянутой земли, отъ всѣхъ податей, въ которыхъ предъ симъ иные находились, тако жъ отъ платежа всякихъ окладовъ, пошлинъ или таможенныхъ сборовъ, да и отъ работъ и починокъ замковъ и мостовъ Нашихъ, противъ привилегіевъ и вольностей, Коронныхъ, вольными творимъ такъ, что въ тѣхъ должностяхъ

оныхъ съ иными Коронными обывателми Мы сравняли и поравниваемъ, и ихъ же всѣхъ вольностей, свободъ и званія Короны Польской участниками дѣлаемъ, и быть ихъ таковыми учреждаемъ; только два гроши обыкновенной монеты Польской отъ единой жилой уволоки, гдѣ суть мѣренныя, или гдѣ нѣтъ уволокъ, грошъ изъ единаго дыму, тако жъ жилаго, Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ, для признанія верховной власти Нашей Королевской, себѣ объявляемъ, и бояра ихъ дорожные, въ войну служащіе, по грошу подымнаго платить имѣютъ, а огородники и отъ того суть и имѣютъ быти свободны.

Къ тому жъ признаемъ и особливо то ей оберегаемъ, яко господа совѣтники Наши, духовные и свѣтскіе князи, паны, шляхта вся и каждые особенно обыватели преждереченной земли или княжества Кіевскаго, какого ни есть стану, достоинства и чину, не будутъ и не должны суть подлежать экзекуціи, начавъ отъ всѣхъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, Великихъ Князей Литовскихъ, прежде Александра бывшихъ, тако жъ и Статуту Александра, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, стрія (дяди) Нашего, подъ числомъ въ Петрковѣ на сеймѣ вальномъ въ среду, предъ недѣлею середопостною, лѣта Господня 1504, учиненнаго стороны обыкновенія записыванія добръ королевскихъ, и иныхъ Статутовъ и Установленій во время того жъ Александра и Жигмонта, вѣчно достойныя памяти отца Нашего, Королей Польскихъ. Тако жъ и за временъ Нашихъ стороны экзекуціи того Статуту въ Петрковѣ, въ Варшавѣ и въ Люблинѣ, по сіе время сдѣланыхъ, и должны будемъ оныхъ содержать такъ, яко и содержимъ противъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, подъ печатію Нашею Коронною, или Великихъ Князей Литовскихъ, имъ наданныхъ и подтвержденныхъ, яко же оберегаемъ Мы имъ тое подъ присягою Нашею Королевскою, съ соизволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, въ томъ оныхъ обнадеживая, яко та экзекуція, отобраніе добръ имѣетъ; замковъ, дворовъ, селъ и земель, грунтовъ въ замѣнъ выслугъ и дачь всякихъ отъ предковъ Нашихъ предкамъ ихъ, такъ же и отъ Насъ самихъ предкамъ ихъ и имъ самимъ наданныхъ, ибо они при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ будучи, въ то время, когда оная экзекуція подъ часъ Александра Короля, дяди Нашего, въ Коронѣ устоновлялась, при Коронѣ Польской не была бъ, и оной экзекуціи такъ какъ станы Коронные добровольно сами то на себя учинили, они съ станами Коронными на себя ея никогда не принимали и не переносили, такожде Статутамъ, сеймамъ и конституціямъ Короннымъ не подлежали, но уже нынѣ послѣ постановленія и до окончанія экзекуціи съ Короною Польскою соединены и до оной возвращены суть, и съ тѣхъ причинъ теперь и потомъ до ихъ самихъ и до наслѣдниковъ ихъ касатися, ниже имъ и наслѣдникамъ ихъ каждыми сеймами, изобрѣтеніями и по становленіями сеймовыми Короннными ни въ чемъ вредити не можетъ. Наконецъ же ниже съ ихъ стороны обывателей и пословъ Земскихъ Кіевскихъ оное отбиранье становлено быть не и-

мѣетъ вѣчными временами, а наипаче всякіе листы и привилегіи, какимъ ни есть письмомъ Латинскимъ, Польскимъ или Рускимъ писаные, и изъ какой нибудь причины отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ Насъ самихъ, подъ печатью Нашею изъ Канцеляріи Коронной, или Великаго Княжества Литовскаго, за вѣрныя службы наданные особамъ какого нибудь стану и званія будучимъ, а именно и особенно дачи, всякія даровизны, вѣчныя доживотныя, заставы, записи суммъ денежныхъ, великихъ и малыхъ, какимъ ни есть способомъ забранныхъ, и до скарбу Нашего Великаго Княжества Литовскаго взнесенныхъ на замки, мѣста, села, фолварки (загородные дворы) и дворы Наши, всѣ таковые же листы и привилегіи вышеименованные, и особенно каждые во всѣхъ ихъ, и особливо въ каждыхъ пунктахъ и способахъ, такъ какъ сами въ себѣ описаны суть и выданы и изъяснены, такъ аки бы генеральнее общее особенности, и особенность общему и генеральному, ничего не унимали, крѣпки, и вѣчны и жаднымъ образомъ ненарушенны имѣти и содержати хощемъ, и оные всегда таковыми содержать будемъ, и Мы сами и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, сохраняти, во всѣхъ ихъ ненарушно держати симъ привилегіемъ Нашимъ обязуемся. Однако жъ отъ сего времени добръ, для стола Нашего опредѣленныхъ. Мы, съ наслѣдниками Нашими, Королями Польскими, по силѣ Статута Польскаго, раздавать не будемъ; а если бы которые изъ Насъ на добра свои отческія и дѣдовскія листовъ не имѣли, а и безъ листовъ оныхъ добръ спокойно употребляли, то таковыя добра тѣмъ же Великаго Княжества Литовскаго правомъ противъ стараго и новаго Статуту, какъ до сего времени содержали, содержати будутъ вѣчными часы, а до положенія и показанія на то листовъ и привилегіевъ передъ Нами и предъ всякимъ урядомъ Нашимъ, ни какимъ образомъ не могутъ и не имѣютъ быти принуждены.

Особливо же и тое имъ преждереченнымъ господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ князьямъ, господамъ урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему рыцарству земли и княжества Кіевскаго и подданыхъ ихъ, по милости Нашей королевской объявляемъ, яко всякія справы ихъ какъ до судовъ нашихъ градскихъ и земскихъ, такъ за апеляціями до суда Нашего Королевскаго припадаючія, съ господами совѣтниками Нашими судити и отправовати имѣемъ и должны будемъ Статутомъ Литовскимъ, чрезъ Насъ содержати имъ присягою обѣщаннымъ, которыя имъ же въ цѣлости оставляемъ. Тако жъ установленія, учрежденія и отсрочки сеймовыя въ своей силѣ оставляемъ же, токмо изъ того статута весь роздѣлъ военной о оборонѣ земской, яко противный вольностямъ Коронымъ, силою сего нынѣшняго листа и привилегія Нашего, оставляемъ и уничтожаемъ вѣчными часы; однако жъ даемъ имъ силу (могущество) на сеймикахъ повѣтовыхъ, чрезъ листы Наши созванныхъ, того Статута Литовскаго артикулы исправлять и по нуждѣ прибавлять и убавлять, а Намъ на сеймѣ вальномъ Коронномъ представлять, которые, ежели будутъ справедливы, то Мы, и

наслѣдники Наши, Короли Польскіе, на сеймахъ вальныхъ Коронныхъ, силою власти Нашей Королевской и сейму, въ то время будучаго, подтверждать обѣщаемъ и должны будемъ.

Тое такожде на прошеніе всѣхъ Кіевскія земли предпомянутыхъ становъ уставляемы, яко во всякихъ дѣлехъ ихъ судовыхъ, сіе есть, позвы, записи до книгъ, акты и всякія потребы ихъ у судовъ нашихъ и земскихъ и градскихъ, яко и Канцеляріи Нашей Коронной декреты и во всякихъ нуждахъ Нашихъ Королевскихъ и земскихъ къ нимъ листы, не инымъ какимъ, токмо Русскомъ письмомъ, писаны и отправованы быть имѣютъ вѣчными часы. Мѣскія же правы Права Магдебургскаго или какого ни есть инаго званія людей, по обыкновенію Коронному, чрезъ урядниковъ Нашихъ Коронныхъ и Двора Нашего, въ тѣхъ дѣлахъ и потребахъ ихъ до Насъ и до Двора Нашего припадаючихъ, Польскимъ письмомъ отправованы будутъ.

Къ тому жъ обѣщаемъ и повинны будемъ всѣхъ предпомянутыхъ князей земли Кіевской и обывателей и наслѣдниковъ ихъ Римскаго Греческаго исповѣданія будучихъ, при ихъ древней чести и достоинствѣ, какъ отъ предковъ своихъ и до сего времени были, содержать и оныхъ по добродѣтели и достоинству каждаго, и по благоизволенію Нашему, безъ препятствія артикуловъ, въ Статутѣ Коронномъ о князяхъ описанныхъ, на урядъ замковъ, владѣній и державъ на нихъ опредѣлять, до засѣданія въ совѣтахъ Нашихъ, какъ и иныхъ шляхетскаго народу земли Кіевской людей допущать, оставляя тое, что какъ господа совѣтники духовные и свѣтскіе, такъ и тѣ предреченные князи въ дѣлахъ судовыхъ и правныхъ, равно съ шляхтою оныя Кіевскія земли въ повѣтахъ своихъ на мѣстахъ обыклыхъ, взимая листы и позвы отъ урядниковъ, на то учрежденныхъ, позываючи либо сами позваны будучи, передъ судомъ Нашимъ градскимъ и земскимъ отвѣтствовать и судиться имѣютъ и будутъ должны. Такимъ же способомъ обѣщаемъ и должны будемъ, достоинствъ, чиновъ и урядовъ земли Нашея Кіевскія, духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римскаго, яко и Греческаго закону будучихъ, не уменьшать и не уничтожать, но наипаче въ цѣлости содержать. А когда вакансіи будутъ, то таковые всѣ чины и уряды обывателямъ земли Кіевскія осѣдлымъ стану шляхетскаго отдавать имѣемъ и должны будемъ.

И тако по такомъ соединеніи земли Кіевскія съ Короною и королевствомъ Нашимъ Польскимъ, господа совѣтники Наши оныя земли Кіевскія, духовные и свѣтскіе, учиня въ совѣтѣ Нашемъ Коронномъ присягу между совѣтниками земскими Коронными, на мѣстахъ, имъ означенныхъ, засѣдали, вотовали и впредь вѣчными часы засѣдати имѣютъ и должны будутъ.

А на войну выправы свои, по обыкновенію Короны, ставити имѣютъ, и впредь всѣ предпомянутые господа обыватели земли Кіевскія на сеймикахъ повѣтовыхъ на мѣстахъ, въ обыкновенное время чрезъ листы Наши означенныхъ, и, по обычаю иныхъ земель или воеводствъ Коронныхъ, которые на оные сеймики повѣтовые съѣдутся, выбирать имѣютъ изъ меж-

ду себя пословъ на сеймъ вальный Коронный, и съ тѣхъ же сеймиковъ послы ихъ, такъ какъ въ Коронѣ Польской есть обычай, до Кіева съѣзжаться имѣютъ, а собраннымъ и посланнымъ на тотъ сеймъ Коронный, по тому жъ обыкновенію, на пропитаніе и обиходъ будетъ коиты давать, какъ и инымъ посламъ земскимъ съ воеводства Русскаго.

О ГЕРВѢ.

Наконецъ установляемъ, дабы отъ сего времени во всѣхъ общихъ отправленіяхъ и на хоругвахъ Земскихъ въ той землѣ Кіевской при своихъ давныхъ гербахъ орелъ, знакъ Короны, въ гербѣ былъ употребляемъ, а потому всему вышеписанному артикуламъ, свободамъ и вольностямъ, которые здѣсь въ привилегіи семъ, съ соизволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, пословъ Земскихъ и Коронныхъ, написаны, ни какія новыя изобрѣтенія, ни какія привилегіи и Земскіи, либо особенно чьи ни есть, жадные статуты, ниже новыя конституціи сеймовыя Коронныя, не будутъ могти ни въ чемъ вредити и ничего уймовати (уничтожати) вѣчными временами. Наипаче же Мы сами оные, ни въ чемъ ненарушенные, подъ присягою Нашею, Королевству Польскому учиненною, прилѣжно оберегать и содержать обѣщаемъ и должны будемъ, и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, то жъ все ни въ чемъ ненарушимо содержать и оберегать имѣютъ, симъ листомъ и привилегіемъ Нашимъ обѣщаемъ вѣчными часы, яко же на вѣчное и никогда ненарушенное употребленіе тѣхъ всѣхъ вышеименованныхъ вещей, свободъ и вольностей, чтобъ общее отъ особеннаго, а особенное отъ общаго и посполитаго ни въ чемъ ничего и никогда не уймовали, даемъ и дали Мы господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, оныя земли, то есть, Кіевскія, князем, панамъ, старостамъ, чиновнымъ и урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему Нашему достойно почтенному рыцарству, обывателямъ тоя жъ земли Кіевскія, сей листъ Нашъ, привилегіи подписавши оныхъ собственною рукою и повелѣвши къ оному привѣсить печать Нашу, за соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, которые въ то время при насъ обрѣтались *. Данъ чрезъ руки велебнаго Ксёндза Франциска Красинскаго, пробоща Плоцкаго, архидіакона Варшавскаго, подканцлера Коронаго, на общемъ вальномъ сеймѣ Коронномъ Любельскомъ, дня шестаго мѣсяца Іюня, лѣта Господня тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго, королевства нашего четыредесятаго.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ВОЕВОДСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ И ПОВѢТОМЪ МОЗЫРСКИМЪ.

Листъ 805.

На размежеваніе воеводства Кіевскаго съ повѣтомъ Мозырскимъ, коммиссаровъ выслати имѣемъ, которые должны будутъ тамошнія земли размежевать, а коммиссаровъ равное число изъ обоихъ народовъ имѣетъ быть.

---

* Слѣдуютъ подписи.

Коммиссія на размежеваніе повѣту Мозырскаго съ воеводствомъ Кіевскимъ.

На размежеваніе земли Кіевскія съ повѣтомъ Мозырскимъ коммиссарами отправляемъ, изъ земли Кіевской вельможнаго и честнаго Харлинскаго и князя Кирила Ружинскаго, а съ повѣту Мозырскаго маршалка Мозырскаго, Стефана Ложку, подкоморскаго Мозырскаго, Ивана Мелешка, и Михайла Левейка, которые въ день Святаго Варѳоломея оное начать и кончить должны будутъ, хотя бы одного изъ нихъ не было.

Трибуналъ (Генеральный Судъ или Верхній и *Главный Судъ*) Воеводству Кіевскому дозволенъ.

На прошеніе пословъ воеводства Кіевскаго приступленіе до Трибуналу Короннаго тому жъ воеводству дозволяемъ тѣмъ способомъ и обереженіемъ, какъ воеводствамъ Волынскому и Брацлавскому прошлаго году дозволено было.

Тому жъ Кіевскому воеводству поправленіе правъ его, по образу вышеименованныхъ воеводствъ, свободное оставляемъ.

КІЕВЪ, ВОЛЫНЪ И БРАЦЛАВЪ.

VII.

СУДЫ ВОЕВОДСТВА КІЕВСКАГО, ВОЛЫНСКАГО И БРАЦСЛАВСКАГО

Понеже тѣ воеводства судятся правомъ и Статутомъ Великаго Княжества Литовскаго передъ депутатами, которыхъ оныя на сеймикахъ себѣ избираютъ, то есть, въ воеводствѣ Волынскомъ персонъ пять, а въ иныхъ по четыре и другаго сейму столько же, тѣмъ порядкомъ и тѣми артикулами въ порядку на сеймѣ нынѣшнемъ вальномъ Варшавскомъ, согласно обще поставленными и въ Конституцію теперешнюю вписанными, то на извѣстномъ мѣстѣ въ Луцку, въ день Святаго Мартина, подъ печатью Земскою Луцкою, судитися и отправованы быти имѣютъ.

ВОЛЫНЬ.

VIII.

Листъ 818.

Привилегія о привращеніи (о присоединеніи) земли Волынской до королевства Польскаго за Жигмунта Августа, въ Люблинѣ 1569 году, дня 26 мѣсяца Мая, такая жъ отъ слова, какая и княжеству Кіевскому, дана.

О СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

Сверхъ тѣхъ Малороссійскихъ народовъ и Козаковъ, состоятъ отъ переше́дшихъ изъ подъ Польскаго вышеписаннаго ига и утѣсненія Малороссійскіе жъ Украинскіе Козаки, отдавшіеся нѣсколько ихъ еще до Хмельницкаго подданства, для спокойнаго пребыванія своего, подъ Россійское державство, кои тогда къ Крымскимъ степямъ, лежащимъ между Полтавскимъ Малороссійскимъ полкомъ и войска Донскаго на пустопорожнихъ мѣстамъ поселены по рѣкамъ, во первыхъ, отъ 1650 году, при рѣкахъ: Ахтыркѣ, впадающей въ Ворсклу, а оная въ Днѣпръ; потомъ при Сумахъ и Пслѣ, въ Днѣпръ же впадающей; за тѣмъ при устьѣ рѣки Харковъ, втекающей въ Лопань, и по оной, которая впадаетъ въ Сѣверной Донецъ. Такъ равно, отъ 1652 году, при Острогожскѣ, гдѣ втекаетъ въ Тихую Сосну, а оная въ Донъ, и при Сѣверномъ Донцѣ, на урочищѣ Изюмъ, и по прочимъ тамошнимъ рѣчкамъ. И оныхъ учредивши при тѣхъ мѣстахъ пятью полками, съ наименованіемъ по тѣмъ рѣкамъ и урочищамъ, какъ то по главнымъ и первозаселеннымъ ими мѣстамъ, то есть, по рѣкамъ Ахтыркѣ, Ахтырскимъ, по Харьковѣ Харьковскимъ, по Острогожскѣ Острогожскимъ, по Сумамъ Сумскимъ, по урочищу Изюму Изюмскимъ, вообще жъ всѣ пять Слободскими полками, потому что первоначальное селеніе ихъ слободами названо было, а потомъ уже оныя главныя мѣста полковыми городами, гдѣ полковое правленіе и полковники ихъ пребываніе свое имѣли, прочія жъ мѣстечки сотенными городками учреждены; а селы и деревни во множественномъ числѣ изъ ихъ же народа владѣльцами заселены посполитыми, и жили на правахъ Великороссійскихъ по Уложенію, а впрочемъ, по обычаю и обыкновенію Малороссійскому. Нынѣ жъ, по имянному Ея Императорскаго Величества, Екатерины Великой, Указу, состоявшемуся Іюля 28 числа, 765 году, составлена изъ оныхъ пяти полковъ губернія и названа была Слободскою, а нынѣ Харьковскою, а Харьковъ сдѣланъ главнымъ оной губерніи городомъ, въ коемъ имѣетъ свое пребываніе сей губерніи губернаторъ, и находится Губериская Канцелярія; прочіе же главные четыре города учреждены провинціальными, и каждому подчинены тѣ городки, мѣстечки и слободы, въ коихъ живутъ того же полку Козаки и владѣльческіе крестьяне; то есть, посполитые мужики. Да тогда же оные полки изъ Козацкихъ, съ прежними своими именами перемѣнены въ пятиэскадронные гусарскіе полки жъ, и содержутся на доходахъ, собираемыхъ въ той губерніи, каждой полкъ отъ своей провинціи, или воеводства, какъ жалованьемъ, аммуниціею, ружьемъ и лошадьми, такъ равно и людьми своими комплектуются *, и, сверхъ того, шестой

* Сіе воспослѣдовало изъ того, что многіе изъ подчиненныхъ оныхъ полковъ, принося Вышнему Правленію жалобы, доносили на начальниковъ своихъ во многихъ излишнихъ съ Козаковъ и по-

гусарской же полкъ, названной Украинскимъ, по имянному жъ соизволенію, учрежденъ отъ 1777 году, со владѣльческихъ мужиковъ, на такомъ же основаніи, какъ и прочіе пять, а 1785 году, по Всевысочайшему именному повелѣнію, всѣ оные шесть гусарскіе полки переформированы въ карабинерные, каковыми нынѣ они и состоятъ.

О ЧУГУЕВСКОМЪ КОЗАЦКОМЪ ПОЛКУ.

При оныхъ же мѣстахъ, между городовъ, Изюма, Харькова и Острогожска, при городѣ Чугуевѣ, состоящемъ возлѣ самой рѣки Сѣвернаго Донца, находится Козачей Чугуевской полкъ, изъ новокрещенныхъ Калмыкъ, которой отъ время Государя Петра Великаго, бывшимъ тогда на Дону и на Воронежѣ, генераломъ адмираломъ, графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, по присланному къ нему, по Указу Его Величества, Петра Великаго, съ 1715 году, Марта 18 дня, отъ канцлера, графа Гаврила Ивановича Головкина, сообщенію, призванной въ службу Его Царскаго Величества и бывшей подъ Азовомъ Мунтянской полковникъ, Гиня, съ четырьмя ротмистрами, однимъ поручикомъ и съ товариществомъ своимъ, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, въ Азовской тогда губерніи, при городѣ оном, Чугуевѣ, поселенъ, и потому Чугуевскими Козаками наименованы, такъ какъ между прочимъ объ нихъ напоминаетъ состоявшейся, по имянному Его Величества повелѣнію, въ 1720 году, Генваря 7 дня, изъ Правительствующаго Сената Указъ о пріуготовленіи войскамъ на войну, и именуетъ ихъ точно Чугуевскими Козаками. Нынѣ жъ они, по давнему своему тамо пребыванію, уже всѣ стали быть крещеные и за храбрые ихъ всегда въ войнѣ поступки, съ 1771 году, уравненіемъ съ армейскими полками чинами, достоинствомъ и жалованьемъ награждены. Число жъ комплектное сего полку состоитъ въ 500 рядовыхъ Козаковъ. при одномъ полковникѣ и надлежащемъ числѣ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, со всѣми надлежащими къ нему чинами. Оной вымуштрованъ въ военной экзерциціи весьма изрядно и отмѣнно отъ нерегулярныхъ Козаковъ а комплектуется своими Козацкими дѣтьми.

О ОБЫЧАЯХЪ ОНЫХЪ СЛОБОДСКИХЪ И ЧУГУЕВСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Что касается до природы, языка, обычая, жительства, обрядовъ поведенія и одѣянія, въ томъ Слободскіе жители обоего пола ни ка-

---

сполитыхъ людей поборахъ и обидахъ, изъ чего, по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно было нарочно учрежденною для того изслѣдованія по доносамъ Коммисіею разобрать, и оказавшихся виныхъ по закону осудить, что и изыскано, и по правамъ съ ними поступлено. А для избѣжанія, дабы не могло быть впредь такого народнаго отягощенія, по Всевысочайшей же власти, опредѣлено, вмѣсто полковыхъ правленіевъ, въ полкахъ оныхъ губернію учредить, дабы всѣ они подъ единственнымъ закономъ и однимъ управленіемъ состоять и, вмѣсто Козачей гусарскую службу, исправлять могли.

кой отъ Малороссійскихъ народовъ отмѣны не имѣютъ, кромѣ, служащихъ гусарами въ нынѣшнихъ гусарскихъ полкахъ, ихъ гусарскаго мундира. А Чугуевцы почти еще всѣ Калмыцкаго лица и знающи Россійскаго и Калмыцкаго языка. Впрочемъ поведенія совсѣмъ Козацкаго, и носятъ платье такое жъ, какъ Донскіе Козаки, точію во устройствѣ и регулярствѣ полковомъ весьма порядочны и обмундированы, хотя по Козачьему, но со изрядствомъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРОЧИХЪ ВЪ РОССІИ КОЗАКОВЪ.

Прочіе жъ Козаки произошли началомъ своимъ отъ ихъ же Малороссійскихъ, то есть, Черкасскихъ Украинскихъ Козаковъ, какъ въ сей Лѣтописной Повѣсти описывается, отъ 16 столѣтія: первые Донскіе, перешедъ, ради утѣсненія своего, изъ за Днѣпра, отъ города Черкасъ, къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой утвердили, и городъ себѣ потомъ, съ тѣмъ же именемъ, Черкаской, построили, и въ подданство Россійское, Царю Ивану Васильевичу, въ 1549 году, добровольно отдалися *. Отъ сихъ уже произошли, чрезъ отшатившихся отъ нихъ, въ 1576 году, для воровства на Волгу, и оттоль въ Сибирь зашедшіе, и Царство Сибирское завоевавшіе, отъ 1581 года Козаки Сибирскіе **. Другіе жъ въ то время на Яикъ, что нынѣ Уралъ, рѣку жъ зашедшіе Яицкіе, нынѣ жъ Уральскіе, назывались; такъ же и на рѣку Терекъ, Гребенскіе, и бѣжавшіе съ Дону, 1708 году, на Кубань, бунтовщики Некрасовскіе, отколѣ, въ 1776 году, переселились къ Черному морю, въ Анатолію ***. А Терскіе Семейные, живущіе нынѣ при рѣкѣ Теркѣ, которые отъ 1724 года были на Сулакѣ, и оттоль, въ 1735 году, къ Кизляру, такъ равно и Волжскіе Козаки жъ, съ 1732 года, къ Волгѣ, и были поселены между Камышенкою и Царицынымъ, а въ 1777 году къ Новой Линіи, что отъ Моздока къ Азову, нынѣ Кавказкою называютъ, по Указамъ всѣ съ Дону жъ переведены.

---

* О семъ смотри въ Исторіи Сибирской.

** Въ Исторіи Донской.

*** Въ книгѣ: Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, и въ Исторіи Донской.

КОНЕЦЪ СЕМУ ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССІИ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ напечатано, по не досмотру, въ части IV-й, на стр. 84-й, столб. 2-й, въ строкѣ 21-й: Кропивянской вм. Уманской, и строкѣ 24 и 25-й: Кіевской, Черниговской, Нѣжинской вм. Кіевской, Нѣжинской, Черниговской и проч.

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаками и свои поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
1	ДАШКЕВИЧЪ. Сей былъ первой, съ самаго начала 16 столѣтія, во время Польскаго короля Сигизмунда I, изъ жителей Украинскихъ, уроженецъ города Овруча. Набравъ не малое число своихъ земляковъ, назвалъ ихъ Козаками, а себя именовалъ при нихъ гетманомъ, съ которыми побѣждалъ нападающихъ на Украйну и Польшу Крымскихъ и Бесарабскихъ Татаръ, за которую для Польши услугу, помянутымъ королемъ тѣмъ чиномъ признанъ и удостоенъ, а въ удовлетвореніе тѣмъ новымъ Козакамъ пожаловалъ, для свободнаго поселенія и выгодъ ихъ, въ 1505 году, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, и одарилъ ихъ, въ 1506 году, своею привилегіею о вольности и преимуществѣ.	1				
2	КНЯЗЬ ПРЕДСЛАВЪ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ. Оной, изъ знатныхъ Польскихъ господъ, былъ послѣ Дашкевича, и въ 1516 году, съ накликанными вольными и охочими Козаками, за вѣроломство Татаръ Бѣлогородскихъ (они и Бесарабскіе), повоевалъ и попленилъ ихъ удачно, за что таковымъ Козакамъ, за ихъ Польшѣ услугу, по прозьбѣ его, до самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ, отъ того жъ короля, Сигизмунда I, земли къ прежней придано. А когда потомъ и по другую сторону Днѣпра имѣть имъ земли дозволено, тогда какъ Козаки, такъ и гетманы войска Запорожскаго титуловаться стали.	2				
3	КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ, по Ляцкоронскомъ насталъ. Сей гетманъ въ 16 столѣтіи нѣкоторую часть Черкаскихъ, то есть, изъ города Черкасъ, Козаковъ Украинскихъ на Донъ перевелъ, и тамъ тѣхъ жительствомъ поселилъ, и съ ними потомъ, въ 1549 году, Россіи поддался, коп съ того времени и донынѣ тамъ подъ оною державою состоять.	3				
4	КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ. Сей многожды въ 16 столѣтіи съ Козаками Турокъ побѣждалъ.	4				
5	ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ шляхетства. Оной нашедшихъ Татаръ въ Польшѣ подъ Заславлемъ съ Козаками, въ 1534 году, на Волыни побѣдилъ.	5				
6	СВЕРГОВСКІЙ, изъ шляхетства. Оной въ Молдавіи съ Козаками противъ Турокъ, по четыр-	6				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	надцати счастливыхъ сраженіяхъ, отъ Турокъ же, въ 1574 году, убитъ.					
7	**БОГДАНКО**, изъ Козаковъ, будучи шляхтичь, послѣ Сверговскаго, въ 1575 году, за разоренные въ Украйнѣ мѣста Татарами, Крымъ съ Козаками поплѣнилъ.	—	—	—	—	1
8	**ИВАНЪ ПОДКОВА**, бывшаго Волохскаго господаря, Иванія, братъ. Сего по храбрости и силѣ Волохи, въ 1577 году, къ себѣ на господарство Волохское призвали, гдѣ и былъ онъ съ Козаками; но, по частымъ на него тамъ нападеніямъ отъ бывшаго господаря, Петра, съ Турками, оставилъ господарство и вышелъ въ Подолію, гдѣ Поляки лестію его взяли и, въ Польшу отославши, тамъ его, яко возмутителя ихъ союзниковъ, казнили.	—	—	—	—	2
9	**ІОНЪ ПЕТРЕЖИЦКІЙ**, изъ шляхетства. Сей съ Польской стороны, въ 1578 году, на мѣсто Подковы, гетманомъ при Козакахъ былъ, но не надолго.	7				
10	**ШАХЪ**, изъ Козаковъ, шляхтичь, послѣ возведенія Подковы на Волохское господарство, и послѣ смерти его, на мѣсто Петрежицкаго, отъ 1579 году, сталъ гетманомъ. Сей многажды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ за смерть Подковы.	—	—	—	—	3
11	**СКАЛОЗУБЪ**, изъ шляхетства, былъ въ 16 столѣтіи послѣ Шаха Козаками избранъ гетманомъ. Оной отъ Турокъ въ сраженіи на морѣ погибъ съ Козаками.	—	—	—	—	4
12	**КОСИНСКІЙ**, изъ шляхетства. Сей, какъ будучи Греко-Россійской Вѣры, за нарушеніе и премѣненіе поляками въ Литвѣ и въ Украйнѣ Православнаго закона въ Уніатизму, вступилъ изъ сего за Козаковъ, которые поставили его, въ 1593 году, надъ собою гетманомъ, съ нимъ обще на Поляковъ вооружилися и побѣждали ихъ тамо жестоко, но на другое лѣто, какъ то въ 1594 году, онъ въ сраженіи убитъ, и тѣмъ то вооруженіе, за пораженіемъ Козаковъ, на то время пріостановилось.	—	—	—	—	5
13	**НАЛИВАЙКО**, изъ Козаковъ. Сего Козаки, въ 1596 году, своимъ гетманомъ поставили за храбрость и за удачные побѣды его съ ними надъ Поляками въ Литвѣ, такъ что поражалъ ихъ тамъ жестоко и прогналъ. Но потомъ По-	—	—	—	—	6

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	ляки, подъ предводительствомъ Коронnаго гетмана Жолкевскаго, его съ Козаками разбивши и пристигши подъ Лубнами, принудили Козаковъ того Наливайку гетмана своего и съ старшинами ему выдать, которые потомъ за то вооруженіе ихъ въ Варшавѣ казнены, и тѣмъ Козаки въ страхъ и оторопость приведены.					
14	САМОЙЛА КУШКА, изъ Козаковъ поставленъ былъ гетманомъ. Сей съ Козаками своими, въ 1620 году, съ Польскимъ войскомъ противу Турокъ на войнѣ былъ, но плѣненъ отъ Турокъ, однакожъ Козаки его партіями по разнымъ мѣстамъ довольныя пораженія Туркамъ дѣлали.	—	—	—	—	7
15	БОРОДАВКА, изъ Козаковъ, былъ, на мѣсто Кушки, Козакамъ гетманомъ поставленъ, но, въ 1621 году, за нѣкое подозрѣніе убитъ Козаками жъ.	—	—	—	—	8
16	ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ, изъ шляхетства. Сей возведенъ и поставленъ отъ Польской стороны надъ Козаками гетманомъ. Онъ собралъ оставшихъ Козаковъ и умножилъ ихъ званіемъ, и учредилъ между ими реестровыхъ выборныхъ Козаковъ съ порядочнымъ устройствомъ 6000 человѣкъ. Во время жъ Турецкаго Султана пашествія съ войскомъ, въ 1621 году на Польшу, Конашевичь сего для съ Козаками королемъ призванъ былъ къ арміи Польской, которой болѣе 40,000 привелъ съ собою войска своего, и тѣмъ числомъ надъ Турками не малую побѣду сдѣлалъ, чрезъ что и къ миру Султанъ склонился. Послѣ чего въ 1622 году Конашевичь скончался, а имѣніе свое на училище въ Кіевобратской монастырь отдалъ.	8				
17	ТАРАСЪ. Сего Козаки изъ своихъ поставили надъ собою гетманомъ въ то время, когда отъ Полякъ крайнее притѣсненіе, чрезъ вводимую въ Украйнѣ Римскую Унію, было, когда усильно церкви и монастыри Православные опровергать, священниковъ истреблять и прочія надъ всякою святынею и сущимъ Христіанамъ наругательства и насилія чинить стали, онъ съ Козаками на Полякъ, въ 1628 году, вооружился, гнавъ и побивъ ихъ многихъ, миръ съ собою установить принудилъ.	—	—	—	—	9

Число всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со стороны				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
18	СУЛИМА, шляхтичь, изъ Козаковъ Запорожскихъ. Сей былъ по Тарасѣ гетманомъ; онъ съ Козаками, въ 16[illegible]3 году, плаваючи въ челнахъ своихъ по Чермному морю, многіе Турецкіе города поплѣнилъ, какъ то Язикъ, Акерманъ, Килію, Измаиловъ и прочіе мѣста, села и деревни, и съ не малою добычею въ Сѣчь возвратился.	—	—	—	—	10
19	СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА, изъ Козаковъ, будучи гетманомъ, отъ 1633 году, былъ на войнѣ съ Поляками противу Россіи, но съ неудачею.	—	—	—	—	11
20	САВАЛТОВИЧЬ, изъ шляхетства, а прямое имя его Сава Кононовичь. Сего Козаки, когда возвратясь изъ Варшавы съ полученіемъ на приносимую ими самому королю жалобу о чрезмѣрныхъ имъ притѣсненіяхъ и обидахъ и о нарушеніи жъ ихъ закона, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства, получили отъ него, въ 1636 году, на прежнія свои выгоды и преимущества милостивую привилегію, и на вольность ихъ изустное позволеніе, что оную могутъ они сами оружіемъ своимъ защищать, естьли кто имъ будетъ напротивъ того дѣлать обиды и притѣсненіе, тотчасъ по сему, изобравъ изъ своихъ, поставили надъ собою гетманомъ, но, за оказавшуюся его къ нимъ измѣну, по согласности его съ Поляками, въ куски изрубили.	—	—	—	—	12
21	ПАВЛЮКЪ, ПОЛУРУСЪ И ПОУЛУКЪ онъ же, изъ Козаковъ. Когда свѣдали Козаки, что Поляки вооружась идутъ на нихъ въ отомщеніе за помѣшательство имъ въ строеніи крѣпости на урочищѣ Кайдакъ, то тотчасъ, на мѣсто убитаго ими Савалтовича, поставили себѣ сего изъ своихъ гетманомъ, которой объ ономъ вступленіи и вооруженіи своемъ универсаломъ обнародовалъ всѣхъ, живущихъ въ Украйнѣ, и, собравшись съ Козаками своими, сдѣлалъ на идущихъ на нихъ Полякъ удареніе, что было въ 1637 году, и, разбивъ ихъ, прогналъ; но потомъ Поляки, умножа силы свои и нечаянно напавши на Полуруса, поразили его съ Козаками и, загнавши ихъ къ городу Боровичамъ, привели въ такой страхъ, что, по требованію Полякъ, принуждены Козаки выдать своего гетмана и четырехъ полковниковъ, но съ тѣмъ, чтобъ они безвредны быть могли. Одна-	—	—	—	—	13

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	ко жъ Поляки въ данномъ на то паролю своемъ не устояли, а казнили ихъ всѣхъ смертію въ Варшавѣ, потомъ во всю Украйну опредѣлили своихъ Польскихъ начальниковъ, и чтобъ быть Козакамъ только числомъ 6000 человѣкъ, а жалованной имъ для резиденціи гетманской городъ, Трехтемировъ, со всѣмъ его военнымъ снарядомъ, и всѣ ихъ привилегіи отобрали, и тѣмъ лишили ихъ всѣхъ преимуществъ, выгодъ и вольностей Козацкихъ. Изъ чего Украинцы, оскорбившись, многіе, оставя свои земли и жилища, поселились въ прикосновенныхъ къ нимъ чужихъ областяхъ и тамъ жительствовать оставались.					
22	ОСТРАНИЦА. Сего Козаки, въ 1637 году, тѣ, кои ни въ которую сторону подъ власть чью, отдаваться не хотѣли, въ самой своей отъ Полякъ неправдѣ и крайности, выбрали и поставили изъ своихъ себѣ гетманомъ надъ собою, и съ нимъ, отъ нападающихъ на нихъ Полякъ, при Днѣпрѣ укрѣпившись, чрезъ два мѣсяца Полякъ отъ себя отражали, и оттоль, наконецъ, гнавши ихъ, при Голтвѣ и Лубнахъ поражали, а потомъ въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ, на голову разбили, чрезъ что принуждены Поляки съ ними примириться и все, имъ принадлежащее, возвратить, что и присягою исполнить обѣзались. Но, за симъ въ скорѣ, подъ видомъ сумнѣнія на нихъ, яко бы въ общемъ ихъ заговорѣ противу всей Польши, пренебрегши данной свой пароль, лестно того Остраницу и, перваго помощника его, Гуню, призвавъ въ Варшаву, яко главныхъ возмутителей спокойствія, убили, а потомъ и многихъ старшинъ и именитыхъ Козаковъ, забравши, тамъ же казнили. Чрезъ которую неправду Польскую, изъ числа оставшихъ Козаковъ, 4000 на Донъ, къ Донскимъ Козакамъ, перешли.	—	—	—	—	14
23	ПОЛТОРАКОЖУХЪ. Сего Козаки, какъ будучи Поляками, за всегдашнюю неправду, тиранство и угнѣтеніе ихъ, жестоко огорчены, поставили тотчасъ на мѣсто убитаго ими, выбравъ изъ Козаковъ своихъ, надъ собою гетманомъ, и въ началѣ 1638 году, съ нимъ было на Полякъ вооружились, но какъ весьма мало ихъ числомъ къ тому собраться могло,	—	—	—	—	15

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	не отважились, сего ради, противу великой силы Польской, находящейся тогда въ Украйнѣ, удареніе сдѣлать, и принужденно разбрелися по своимъ мѣстамъ. А Поляки будучи противъ таковыхъ на стражахъ, принуждены великой уронъ въ войскѣ своемъ отъ жестокой тогда зимы, понести.					
24	БУЛЮКЪ. Сего Козаки, послѣ Полторакожуха, также изъ своихъ Козаковъ, себѣ гетманомъ, надъ числомъ шестью тысячами, уставленными Поляками, поставили, но, за частыя нападенія и разоренія въ Польшѣ, причиняемыя отъ Сѣчевскихъ Запорожскихъ Козаковъ, Поляки, обвиня въ томъ Украинскихъ, въ 1640 году, отрѣшили отъ гетманства Булюка и прочихъ старшинъ, а на мѣсто ихъ опредѣлили во всѣ Козацкіе полки и въ самую Сѣчу своихъ Польскихъ начальниковъ, коммиссаровъ и дозорцовъ, а изъ природныхъ Украинцовъ оставили одного только надъ Козаками Черкаскаго полковника, Барабаша, войсковымъ есауломъ.	—	—	—	—	16
25	БОГДАНЪ (Зиновій) МИХАЙЛОВИЧЬ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ именитыхъ Козаковъ, отъ 1647 году. Когда Поляки нагло отняли у сего Хмельницкаго вотчину, и подстароста Чигиринскій, Чаплинскій, держалъ его подъ стражею, а сына его билъ на площади кіями, то онъ, по таковой обидѣ, потомъ скрылся въ Запорожье, въ которую небытность его тотъ подстароста жену его обругалъ, и на кровавой ея постелѣ, съ новорожденнымъ младенцомъ ея, умертвилъ, по чему за всѣ таковыя несносныя и оскорбительныя обиды, какъ равно и за причиняемыя всѣмъ Украинскимъ жителямъ такъ же озлобленія, всѣ Низовые Запорожскіе Козаки, возволновавшись, обще съ Хмельницкимъ, призвавъ всѣхъ земляковъ своихъ и Татаръ Крымскихъ, вооружились на Полякъ и, подъ предводительствомъ его, поражая ихъ многократно, сталъ онъ быть какъ Козаками, такъ и всей Малой Россіи, въ 1648 году, гетманомъ, и тѣмъ, отрѣшившись отъ Республики и ига Польскаго, отдался, въ 1654 году со всѣмъ своимъ войскомъ и со всею Малою Россіею, въ вѣчное подданство Россійской державы, чѣмъ доставилъ древнюю от-	—	1	—	—	17

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	чину Великихъ Россійскихъ Государей по прежнему въ ихъ владѣніе.					
26	ИВАНЪ ВИГОВСКІЙ. Сей былъ при Богданѣ Хмельницкомъ войсковой писарь, а отъ 1657 году, по смерти того Хмельницкаго, вмѣсто избраннаго войскомъ сына его, Юрія Хмельницкаго, хищническимъ гетманомъ Малороссійскимъ сталъ, и на то Царскою грамотою подтвержденъ. Но потомъ, въ 1658 году, Россіи измѣнилъ и Польской державѣ со всѣми предаться хотѣлъ, за что и получилъ отъ Польши чинъ воеводы Рускаго, точію силою Россійской въ той измѣнѣ ему воспрепятствовано и бѣжать въ Польшу принуждено его, а потомъ, явившись паки въ Украйну, разстрѣлянъ Польскимъ полковникомъ, Маховскимъ.	—	2			
27	ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ, бывшій войсковымъ судьею, былъ, въ 1659 году, Наказнымъ гетманомъ въ разсужденіи непоколебимой его вѣрности къ Россіи; во время измѣны Виговскаго, отражалъ нашествіе измѣнниковъ, Поляковъ и Татаръ, и удерживалъ землю въ должности до избранія въ гетманы Георгія Хмельницкаго.	—	3			
28	ЮРАСЬ, ЮРІЙ или ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, сынъ Богдана Хмельницкаго. Сей, по общему Козацкому избранію, или Радою и грамотою Царскою, въ 1660 году, гетманомъ возведенъ, токмо въ 1661 году, убоясь Поляковъ, къ нимъ передавшись, Россіи измѣнилъ, а потомъ, ведши съ Россіею войну и потерявши много силъ, въ 1662 году сложилъ гетманство свое и оставилъ оное зятю своему, Переяславскому полковнику, Павлѣ Тетерѣ, самъ въ монахи постригся и былъ архимандритомъ Жидачейскаго монастыря, но, по нѣкоему доносу Тетериному, былъ королевскимъ указомъ, обще съ митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, и полковникомъ Гуляницкимъ, взятъ въ заточеніе, и сосланы въ Марьенбургъ, гдѣ были два года, и по выпускѣ ихъ, ушедъ изъ Польши отъ смертной казни въ Украйну, попался тамъ въ плѣнъ Татарскій, и оными, по узнаніи его имени, отведенъ въ Константинополь, гдѣ въ Едикулѣ почти семь лѣтъ высидѣлъ, а наконецъ, султаномъ освобожденъ и пожалованъ княземъ Сарматскимъ и гетма-	—	4			

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны Польской	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	номъ Украинскимъ, но, во время строенія при Днѣпрѣ крѣпостей Турецкихъ, разъѣздными Сѣчевскими Козаками, подъ предводительствомъ Кошеваго атамана Сѣрка, убить.					
29	АКИМЪ САМЧЕНКО, изъ именитыхъ Козаковъ, былъ житель Переяславскій, и, послѣ Павла Тетери, былъ полковникомъ Переяславскимъ, а съ 1662 году, на мѣсто Хмельницкаго, наказнымъ гетманомъ сталъ, и въ томъ же году, въ Козельцѣ Козацкою Радою, и въ 1663 году въ Ичнѣ, избранъ быть гетманомъ, въ чемъ ему присягу учинили многіе изъ старшинъ, но на томъ не состоялось, за избраніемъ въ настоящіе гетманы Сѣчевскаго Кошеваго атамана, Брюховецкаго, отъ коего потомъ, по донесеніи на него, яко на возмутителя и противника власти, казненъ смертію съ сообщниками.	—	—	—	—	18
30	ПАВЕЛЪ ТЕТЕРЯ, бывшей Переяславской полковникъ, въ 1662 году, отъ Юрія Хмельницкаго, принялъ на себя гетманство, но преклонился потомъ къ Польской сторонѣ, токмо, по частымъ и усильнымъ на него отъ Россійской стороны нападеніямъ, Сѣчевскимъ кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ, обще съ Козаками, за измѣну государю, въ Польшу выгнанъ, чрезъ что, лишась всего богатства, удалился, наконецъ, отъ стыда, 1664 году, въ Волощину, что обѣщаннаго не получилъ отъ Полякъ.	9				
31	ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ. Сей былъ Хмельницкаго слуга, а по сложеніи Юріемъ Хмельницкимъ съ себя гетманства, находился въ Запорожской Сѣчѣ Кошевымъ атаманомъ, гдѣ потомъ, на мѣсто Хмельницкаго, Козаки изобрали его быть въ Малой Россіи гетманомъ и, по прошенію и по одобренію Кіевской митрополіи блюстителя, епископа Меѳодія, Царскою грамотою, въ 1663 году, при городѣ Нѣжинѣ, Черною Радою дѣйствительнымъ гетманомъ подвержденъ и удостоенъ, и боярином пожалованъ. А въ 1668 году убитъ отъ черни, по проискамъ гетмана другой стороны Днѣпра, Дорошенка, подъ видомъ, яко бы измѣны, а въ самомъ дѣлѣ изъ злобы за введеніе въ Украйну Россійскихъ воеводъ и обремененіе земли поборами.	—	5			

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные
32	ОПАРА, Козацкой старшина, изъ мѣстечка Медвѣдовки, въ 1665 году вызвался на мѣсто бывшаго гетмана, Павла Тетери, быть гетманомъ, но бывшій при Тетерѣ асаулъ, Дорошенко чрезъ помощь Татарскую, чтобъ быть самому гетманомъ, связавъ Опару, въ Польшу сослалъ, гдѣ его за то самозванство смертію казнили.	—	—	—	—	19
33	ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО. Оной былъ при гетманѣ Тетерѣ асауломъ. Сей Опару, чрезъ помощь Татарскую, гетманства лишилъ, и самъ на его мѣсто въ 1665 году съ Польской стороны гетманомъ сталъ и Польшею въ томъ чинѣ удостоенъ, но въ 1667 году, возталъ противу Полякъ, хотѣлъ самъ собою въ Украйнѣ быть гетманомъ, приговорилъ сего для на свою сторону и гетмана Брюховецкаго, которой, по лестному совѣту его, положась на него, началъ измѣнять Царю, въ которой самоначальной случай, по наущенію его, Дорошенка, коварно отъ своихъ Козаковъ и черни, подъ Гадячемъ, въ 1668 году, убитъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ему, Дорошенкѣ, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ; но, по случившемуся въ то же самое время въ домѣ отъ жены его досадному случаю, въ отбытность его за тѣмъ въ домъ отъ войска, Козаки Сѣчевскіе, за убивство Брюховецкаго, отъ замысловъ его отложились, такъ равно и старшина Малороссійская въ томъ ему не согласовалась, а тотчасъ предалась по прежнему къ сторонѣ Россійской, въ чемъ былъ главнымъ согласникомъ войска того Наказный гетманъ, генеральный асаулъ, Демьянъ Многогрѣшный. По усильному жъ на Дорошенка за коварство и измѣну наступленію отъ Полякъ, Сѣчевскихъ Козаковъ и отъ Россіи, въ 1670 году, онъ, Дорошенко, отдался въ подданство Турецкое, но по нуждѣ потомъ препоручилъ себя и все войско свое, а равно и городъ Чигиринъ со всѣмъ военнымъ снарядомъ и гетманство свое, въ 1677 году, Россіи.	10	—	1		
34	ДЕЦИКЪ, изъ Козаковъ, назвался гетманомъ Малороссійскимъ и принятъ былъ Козаками бродягами и гультаями, съ которыми не малымъ числомъ ходилъ въ Полѣсье и многіе тамъ города ограбилъ, но вскорѣ пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.	—	—	—	—	20

Число вообще всѣхъ гетмановъ	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи гетманамъ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
35	**СУХОВѢЙ**, изъ Козаковъ, бывшей писарь Запорожской Сѣчи. За убиство Дорошенкомъ гетмана Брюховецкаго, Запорожцы, сердясь на него, не восхотѣли быть подъ его гетманствомъ, отдалися Хану Крымскому, которой поставилъ имъ, въ 1669 году, того писаря ихъ, Суховѣя, гетманомъ, а сей потомъ, въ 1670 году, сдалъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенкѣ.	—	—	—	1	
36	**ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ** сынъ **МНОГОГРѢШНЫЙ**. Оной былъ генеральной асаулъ и обще въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ. Сей, когда принужденъ былъ Дорошенко изъ подъ Гадача въ Чигиринъ возвратиться, оставленъ былъ имъ за гетмана при войскѣ; оной, во отсутствіе его, въ 1668 году, предался, со всѣми своими полками, паки къ Россійской сторонѣ, и хитрымъ, а паче лестнымъ, способомъ привелъ старшинъ признать себя гетманомъ, почему потомъ и указомъ Царскимъ въ тѣмъ чинѣ подтвержденъ. Сей гетманъ испросилъ всѣмъ, бывшимъ въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ, прощеніе отъ Царя, и о выводѣ изъ Малой Россій всѣхъ воеводъ и цѣловалниковъ, кои были по городамъ для сборовъ податей, и успокоилъ многіе полки волнующіеся. Но въ 1672 году генеральная старшина, невѣдомо по какому мнѣнію, тайно, ночью, взявъ его, отослала въ Москву, отколѣ уже не возвращенъ для успокоенія народа.	—	6			
37	**МИХАЙЛА ХАНЕНКО**. Сей былъ Уманскій полковникъ; ему, въ 1670 году, сдалъ Суховѣй гетманство свое, потомъ онаго, въ 1671 году, Польской Украйны Козаки Радою изобрали себѣ, за заноеваніе отъ Дорошенки многихъ городовъ, своимъ гетманомъ, и вручили ему присланные отъ Короля гетманскіе клейноты, но въ 1674 году, по призыву Россіи, отдался въ подданство, сложа съ себя гетманство.	11				
38	**ИВАНЪ САМОЙЛОВЪ** сынъ **САМОЙЛОВИЧЬ**. Сей изъ мѣстечка Краснаго родомъ, поповичь, будучи генеральный судья, по прошенію и желанію Козацкому, въ 1673 году, на мѣсто Многогрѣшнаго, указомъ Царскимъ, въ Радѣ выбранъ и чиномъ гетманскимъ удостоенъ и тѣмъ пожалованъ. При ономъ гетманѣ, въ 1674 году, гетманъ Ханенко, отложась отъ Польши и сложа свой чинъ, такъ равно и Дорошенко,	7				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарскій.	Козаками и собою поставленные.
	отставъ отъ Турокъ, въ 1677 году, отдались Россіи, со всѣми своими войсками, а послѣдней и съ городомъ Чигириномъ. Но въ 1687 году, по доносу и доказательству Козацкому въ измѣнническихъ и прочихъ противныхъ дѣлахъ и поступкахъ, будучи въ походѣ противу Татаръ Крымскихъ, арестованъ и съ лишеніемъ гетманства сосланъ въ ссылку.					
39	ЕВСТАФІЙ ГОГОЛЬ. Сей былъ отъ Польской стороны, полковникъ Подольскій, а по гетманству его, въ 1677 году, дано было ему, отъ Польской Республики, для резидованія его, Полѣсье съ нѣсколькими городами Литовскими.	12				
40	ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, въ 1677 году, Турецкимъ Султаномъ, Магометомъ IV, изъ Едикуля освобожденъ и пожалованъ гетманомъ въ часть завоеванной имъ Украйны, съ титуломъ Князя Сарматскаго, и былъ съ Турками при осадѣ Чигирина, но, за невзятіемъ ими онаго, на резиденцію его данъ былъ въ Подолѣ ему городъ Немировъ, чтобы владѣть ему всею тою Украйною; точію, въ 1680 году, при Днѣпрѣ, ниже пороговъ, съ людьми военными, бывшими съ нимъ Запорожцами, подъ предводительствомъ войсковаго атамана ихъ, Сѣрка, убитъ.	—	—	2		
41	МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ДУКА. Оной на мѣсто Юрія Хмельницкаго, въ 1670 году, Султаномъ же опредѣленъ былъ въ ту Украйну гетманомъ, а резидовалъ въ, вновь построенномъ себѣ, мѣстѣ при Днѣстрѣ, въ Цѣловкѣ, но, во время Поляковъ съ Турками войны, въ 1684 году, Дука Поляками плѣненъ и задержанъ въ Польшѣ.	—	—	3		
42	КУНИЦКІЙ изъ шляхетства. Когда Поляки повоевали въ Украйнѣ Турокъ и тою частію овладѣли, созвавъ туда Козаковъ, поставили надъ оными, въ 1684 году, сего Куницкаго гетманомъ, который учредилъ по тѣмъ городамъ полки Козацкіе и съ оными ходилъ воевать въ часть Молдавскую, а оттуда въ Бесарабію, гдѣ разорилъ многія селенія и сражался съ Татарами, но, по жестокому на него отъ нихъ напору, устрашась, бѣжалъ, оставя Козаковъ своихъ, которые храбростію своею и мужествомъ разбили Татаръ и прогнали, и, возвратясь, за трусость и оставленіе ихъ, Куницкаго убили.	13				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
43	МОГИЛА, и МИГУЛА онъ же. Изъ Козаковъ, житель города Немирова. Сего Козаки, по убивствѣ Куницкаго, въ 1684 году, избрали, такъ какъ храбраго воина, себѣ гетманомъ; онъ выгналъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, въ оныхъ залоги свои учредилъ, и близь сихъ мѣсть прикосновенные Турецкіе городки разорилъ.	—	—	—	—	21
44	ДРАГИНИЧЬ, изъ шляхетства, послѣ Могилы, въ 1685 году былъ отъ Польской же стороны гетманомъ, но какія дѣла его были, не описывается, какъ только то, что охотникъ былъ до горячихъ напитковъ и чрезъ то вскорѣ умре.	14				
45	ИВАНЪ СТЕПАНОВЪ СЫНЪ МАЗЕПА. Сей былъ при гетманѣ Самуйловичѣ генеральный есаулъ, родомъ шляхтичь, изъ Украйны, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки. Оной въ гетманы на мѣсто Самуйловича, по указу Царскому, въ войскѣ изобранъ старшинами и Козацкими голосами, во время обратнаго Крымскаго похода, подъ Полтавою, 1687 году, любимъ былъ Царемъ Петромъ Первымъ и удостоенъ имъ былъ имѣть и носить орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а отъ Польскаго Короля, Августа, пожалованъ былъ орденомъ же Бѣлаго Орла. Онъ имѣлъ довѣренность быть въ важнѣйшихъ съ Царемъ совѣтахъ, но, во время со Шведами войны, передавшись къ Королю, Карлу Второмунадесять, Царю, 1708 году, измѣнилъ.	—	8			
46	САМУСЬ, изъ Козаковъ. Сего Польской Король, Янъ Собіевскій, на мѣсто умершаго, Драгинича, въ 1691 году, гетманомъ пожаловалъ и опредѣлилъ Козакамъ его жалованье и привилегіи прежнія на выгоды и вольности ихъ подтвердилъ имъ. На резиденцію гетманскую далъ ему городъ Винницу, состоящую при Днѣстрѣ рѣкѣ. Сей созвалъ многихъ Козаковъ къ себѣ и учредилъ ихъ по городамъ своимъ полками съ полковниками, съ которыми почасту набѣги Татарскіе на Украйну отражалъ и поражалъ ихъ, и добычи, полученныя ими, какъ равно и плѣненныхъ людей, отнималъ и отбивалъ отъ нихъ, и оныхъ къ своимъ мѣстамъ отправлялъ, за что какъ отъ Польскаго, такъ	15				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	и отъ Россійскаго Дворовъ, получалъ похвалу и награжденіе. А по кончинѣ Короля Собіеьскаго, за налоги Польскія, самъ отдался, съ Хвастовскимъ полковникомъ, Семеномъ Палiемъ, со всѣми Козаками своими, въ подданство Россійскаго державства, сложа съ себя и гетманство, и были оба отъ гетмана Мазепы опредѣлены полковниками, первой въ полкъ Богуславской, а послѣдній при своемъ Хвастовскомъ полку остался.					
47	ИВАНЪ ИЛЬИЧЬ СКОРОПАДСКІЙ. Сей на мѣсто измѣнника Мазепы въ гетманы, 1708 году, изъ Малороссійскаго шляхетства, Стародубскаго полку полковниковъ, въ Глуховѣ, Радою изобранъ и Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ пожалованъ былъ. Онъ мужъ вѣрный къ Государю и чести наполненный; въ его бытность, отъ 1722 году, учреждена было, по указу его Императорскаго Величества, Петра Великаго, въ Глуховѣ Коллегія Малороссійская; скончался при своей чести, безъ всякаго порока, того жъ 1722 году, іюля 3 дня.	—	9			
48	ИЗМѢННИКЪ ФИЛИППЪ ОРЛИКЪ, по смерти измѣнника жъ Мазепы, въ Бендерахъ, бывши его генеральный писарь, отъ Короля Шведскаго, Карла XII, надъ измѣнниками Запорожцами, сдѣланъ гетманомъ, въ 1710 году, и былъ при нихъ по 1715 годъ, до совершеннаго замиренія между Россіею и Оттоманскою Портою трактатомъ; но дабы, по замиреніи, не отданъ былъ, по требованію отъ Россіи о выдачѣ измѣнниковъ, онъ обусурманился, для чего Запорожцы, наконецъ, отъ него отрѣшились, яко отъ бусурманина, послѣ чего онъ изчезъ и съ скопищемъ своимъ.	—	—	4		
49	ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЬ АПОСТОЛЪ. Сей изъ Малороссійскаго же шляхетства былъ Малороссійскаго Миргородскаго полку полковникъ и воинъ храбрый. Онъ, по прозьбѣ войска Малороссійскаго, съ соизволеніемъ его Императорскаго Величества, Петра Втораго, по отрѣшеніи Коллегіи Малороссійской, въ 1728 году, октября 1 дня, въ Глуховѣ, Радою, въ гетманы избранъ и на то Императорскою грамотою удостоенъ, а въ 1733 году, Императрицею Анною Іоанновною, орденомъ Святаго Александра Невскаго по-	—	10			

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	жалованъ. По усердныхъ же своихъ услугахъ и при чести своей непорочной скончался, 1734 году, генваря 17 числа.					
50	ГРАФЪ КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧЬ РАЗУМОВСКІЙ, генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ, рода Малороссійскаго. По прошенію всей Малой Россіи, оной, съ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, Радою же, въ Глуховѣ, въ гетманы, 1746 году, изобранъ и тѣмъ чиномъ пожалованъ, и состоялъ въ ономъ достоинствѣ и званіи, до сложенія съ себя онаго чина, по 1764 годъ.	—	11			

Конецъ IV-й Части и послѣдней.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ФИНЯХЪ,

Переводъ съ Датскаго

Д. Ч. Стефана Савинина.

О

ФИННАХЪ,

ИХЪ ДРЕВНѢЙШЕМЪ МѢСТОПРЕБЫВАНІИ

И

ПРОИСХОЖДЕНІИ.

(Писано 1765, а потомъ снова пересмотрѣно и исправлено 1787 года).

При разсужденіи о Финнахъ, скажу напередъ, что я разумѣю подъ ними только собственно такъ называемыхъ Финновъ, живущихъ въ Великомъ Герцогствѣ Финландіи и находящихся подъ Шведскою короною, равно населяющихъ Финмаркъ въ Норвегіи и принадлежащихъ Датскому скипетру *.

По мнѣнію нынѣшнихъ ученыхъ, Плиній былъ первый изъ древнѣйшихъ писателей, назвавшій Финновъ [1]. Его слова выражаются такъ: „Nec est minor (Scandinavia scilicet) opinione Feningia. Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt," что значитъ: „Не менѣе (т. е., Скандинавіи), какъ думаютъ всѣ, и Фенингія. Говорятъ, что ее населяютъ даже до рѣки Вислы Сарматы, Венеды, Скиры и Гирры." Но такъ какъ Гардуинъ сознается самъ, что во всѣхъ древнихъ кодексахъ, вмѣсто Фенингія, стоитъ Эпигія, которую новѣйшіе самоуправно перемѣнили въ Эпингію, а изъ Эпингіи сдѣлали, наконецъ, Фенингію, потому что они не знали Эпигіи, то спрашивается теперь, имѣли ли они на то какое нибудь право? Всѣ древніе писатели описываютъ Финновъ, какъ народъ мало извѣстный и бѣдный; какъ же бы пришло Плинію на умъ назвать цѣлую землю по имени ихъ, которая была населена многими другими народами, и ни однажды не назвать самихъ Финновъ между ними? Должно думать, что нѣкоторые изъ этихъ народовъ, на

* Такъ было во время Сума, а теперь все это перемѣнилось, какъ извѣстно каждому. *Прим. Переводч.*

1 Plin. ex editione Harduini, 4-to. Tom. 1. Lib. 4. p. 476.

примѣръ, Скиры и Гирры, были въ сродствѣ съ Финнами, и что Венеды, какъ заключаютъ нѣкоторые изъ ихъ языка, такъ же смѣсь племенъ Финскаго и Сарматскаго, но самые Сарматы, считаемые за Славянъ, сдѣлавшихся въ послѣдствіи времени извѣстными, совершенно отличны отъ нихъ, что достаточно доказываетъ языкъ тѣхъ и другихъ, т. е., Славянскій и Финскій. Кромѣ того, сдѣланное мною возраженіе: почему бы Плинію не назвать этой земли лучше по какому нибудь другому, гораздо извѣстнѣйшему народу, остается въ своей силѣ. А потому нѣтъ ничего вѣроятнѣе, какъ мнѣніе Профессора Шёнинга [2], что имя Эпигія или Гиппигія сдѣлано изъ баснословнаго народа Гиппоподовъ, которыхъ древніе представляли себѣ съ лошадиными ногами, вѣроятно, отъ того, что почти всѣ Сарматскіе и Скиѳскіе народы постоянно ѣздили верхомъ. Тоже самое обстоятельство подало поводъ древнимъ Грекамъ сковать своихъ Кентавровъ.

И такъ изъ древнѣйшихъ писателей остается Тацитъ [3], упоминающій о Финнахъ, но отъ того ихъ древность ни сколько не страждетъ, потому что между Тацитомъ и Плиніемъ протекло только тридцать лѣтъ. Между тѣмъ каждый легко можетъ видѣть, что имя Финновъ гораздо древнѣе, того времени, когда оно сдѣлалось извѣстнымъ у Римлянъ. Слова Тацита слѣдующія: „Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.... Venedi quidquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium eregitur, latrociniis pererrant.... Fennis mira feritas, foeda paupertas, non arma, non equi, non penates: victui herba, vestitui pelles cubile humus. Sola in sagittis spes, quas inopia ferri ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim enim comitantur, partemque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum imbriumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur. Huc redeunt juvenes, hoc senum receptaculum. Id beatius arbitrantur, quam ingemere agris, illaborare domibus, suas alienasque fortunas spe metuque versare. Securi adversus homines, securi adversus deos, rem difficillimam assecuti sunt, ut illis ne voto quidem opus sit. Cetera jam fabulosa.“ Что значитъ: „Сомнѣваюсь, къ Германцамъ ли, или къ Сарматамъ причисать мнѣ Певкиновъ, Венедовъ и Финновъ.... Венеды, сколько ни есть между Певкинами и Финнами горъ и лѣсовъ, разъѣзжаютъ по нимъ, какъ разбойники.... Финны удивительно дики, отвратительно бѣдны; нѣтъ у нихъ ни оружія, ни коней, ни домашнихъ боговъ; пищею служитъ имъ трава, одеждою звѣриныя кожи, ложемъ земля. Одна надежда на стрѣлы, къ которымъ они, по недостатку желѣза, придѣлываютъ острія изъ костей. Одна и та же звѣриная ловля питаетъ какъ мущинъ, такъ и женщинъ. Ибо женщины повсюду сопровождаютъ (мущинъ) и получаютъ часть добычи. Дѣти не имѣютъ другаго убѣжища отъ звѣрей и дождя, какъ подъ навѣсомъ вѣтвей, связанныхъ вмѣстѣ. Сюда же возвращаются юноши, здѣсь укрываются старцы. Этотъ родъ жизни считаютъ они блаженнѣе, нежели воздѣлываніе со вздохами полей, сидячую работу дома и заботу,

2 Въ Сочиненіяхъ Копенгагенскаго общества наукъ, Томъ 9. стр. 256.

3 Tacit. Amstelodami, 8., 1685. Tom. 2. p. 683—685,

„соединенную со страхомъ и падежду, какъ о своей собственой участи, такъ и объ участи другихъ. „Не страшась ни людей, ни боговъ, „они достигли самаго важнаго состоянія жизни, такъ что имъ нѣтъ „нужды въ обѣтахъ богамъ. Прочее, „что разсказывается объ нихъ, баснословно.“ Изъ этого описанія видно, что Финны жили тогда такъ же бѣдно, еще бѣднѣе, нежели какъ живетъ теперь одна отрасль ихъ, называемая Лапландцами. Но это же описаніе показываетъ вмѣстѣ, что они жили сами по себѣ, вдали отъ другихъ образованныхъ народовъ. Впрочемъ, изъ словъ Тацита нельзя, кажется, заключать, чтобъ они жили такъ далеко на Сѣверъ, какъ, на примѣръ, въ Великомъ Княжествѣ Финландіи. Кромѣ того, что его знаніе не простиралось такъ далеко на Сѣверъ, и что касательно знанія какъ самаго Тацита, такъ и другихъ Римлянъ о тѣхъ странахъ, можно применить его же собственныя слова: Cetera jam fabulosa. Видно еще, что и народы, помѣщенные имъ на Югъ отъ нихъ, не отодвигали ихъ такъ далеко на Сѣверъ. Певкины, называемые, по его словамъ, и Бастарнами, но считаемые отъ другихъ двумя различными народами, простирались до самаго впаденія рѣки Дуная въ Черное море, гдѣ лежалъ островъ Певке; но какъ далеко они жили на Сѣверъ, о томъ нѣтъ ничего достовѣрнаго, не говоря уже о томъ, что границъ народовъ непостоянныхъ и перекочевывавшихъ съ мѣста на мѣсто, никакъ нельзя опредѣлить съ точностію. Изъ того, что Венеды, жившіе между Певкинами и Финнами, разбойничали въ ихъ землѣ, гористой и лѣсистой, заключаю я, что Венеды, по понятію Тацита, населяли Польшу отъ Карпатскихъ горъ на Сѣверъ. — Такъ какъ Финны жили на Сѣверъ отъ нихъ, то Финновъ, съ вѣроятностію, можно помѣстить въ Волынію и Литву. И поелику извѣстно, что Финны получили свое имя отъ слова *Фенъ*, означающаго въ Древне-Сѣверномъ-Исландскомъ или Готскомъ языкѣ *Болото*, то и это служитъ къ подтвержденію того мнѣнія, что Финны населяли тогда Волынію и Литву, потому что эти страны наполнены болотами. Правда, что и нынѣшнее мѣстопребываніе ихъ, Великое Герцогство Финландія, очень болотисто, но по этой одной причинѣ не должно въ тѣ времена перемѣщать ихъ далеко на Сѣверъ, потому что нѣтъ другой вѣроятной причины толковать такъ Тацита. Къ этому должно присовокупить, что вышеупомянутые Скиры и Гирры у Плинія, часто встрѣчающіеся потомъ у Римскихъ и Греческихъ писателей, были, безъ сомнѣнія, или жители Гирріи или Гарріи, и Вирріи, или Виршіи, двухъ областей въ Лифландіи, или Кареліи и Гирріи, и слѣдовательно жили тогда на Сѣверъ отъ Финновъ, распространившихся, наконецъ, черезъ переселеніе другихъ, въ оставленныя ими земли. Финны, какъ народъ, не имѣвшій расположенія къ войнѣ, искали на Сѣверѣ мира, котораго не могли болѣе найти на Югѣ, отъ частаго переселенія или перекочевки народовъ то туда, то сюда. Можетъ статься, что и Скиры и Гирры жили тогда далѣе на Югъ, нежели послѣ.

Птоломей [4], писавшій около пятидесяти лѣтъ послѣ Тацита, называя ихъ Финнами, говоритъ, что

4 Ptolomaeus, ex edit. Bertii, Libr. 3. c. 5. p. 81.

вдоль Венедскаго, нынѣ Балтійскаго, моря, въ Европейской Сарматіи жили Венеды, ниже Гитоновъ (тѣхъ самыхъ, которые у другихъ называются Готами), за ними Финны, а тамъ Булане, потомъ Фругундіоны, и, наконецъ, Аварины, при истокѣ Вислы. Всѣ эти народы помѣщаетъ онъ, какъ кажется, при рѣкѣ Вислѣ, говоря, что Гитоны жили при Вислѣ, то есть, на восточной сторонѣ ея, потому что изъ него ясно видно, что онъ рѣку Вислу положилъ границею между Германіею и Сарматіею. Разложивъ карту Польши, мы увидимъ, что Птоломеевыхъ Финновъ должно помѣстить въ области Мазовіи, что будетъ нѣсколько южнѣе, нежели какъ жили Тацитовы Финны, и гораздо далѣе на Западъ. Изъ этого должно заключать, что Птоломей заимствовалъ свое извѣстіе изъ древнѣйшихъ писателей, жившихъ до Тацита, неизвѣстно, за сколько лѣтъ. Зная, что начало народовъ должно производить изъ Азіи, лежащей далеко на югъ отъ того мѣста, гдѣ теперь живутъ Финны, мы находимъ вѣроятнымъ, что Финны, подобно другимъ народамъ Сѣвера, вышли на Сѣверъ изъ Халдеи и Арменіи, чрезъ земли, лежащія между Каспійскимъ и Чернымъ морями, ибо мы находимъ, что всѣ земли, лежащія въ Европѣ на западъ отъ Геллеспонта и Босфора, съ незапамятныхъ временъ были заняты народами Греческаго и Кельтическаго происхожденія, а отнюдь не Финнскимъ или какимъ нибудь другимъ, сроднымъ съ нимъ, племенемъ. И такъ всего вѣроятнѣе, что Финны уже въ послѣдствіи времени потѣснились далѣе на Сѣверъ; сначала они населяли земли, о которыхъ нѣтъ свидѣтельствъ ни у одного писателя, отъ того, что это простирается такъ далеко назадъ во времени, потомъ жили въ Мазовіи, послѣ въ Литвѣ, и, наконецъ, въ Великомъ Герцогствѣ Финнландіи. Они всегда искали пустыхъ и ненаселенныхъ земель, гдѣ бы имъ имѣть довольно мѣста для себя и для своего скота, и, слѣдуя своему кочевому образу жизни, убѣгали тѣхъ странъ, которыя чрезъ земледѣліе смежныхъ съ ними народовъ и чрезъ осѣдлую жизнь, дѣлались для нихъ тѣсными. Сверхъ того Профессоръ Шёнингъ уже замѣтилъ, что Птоломей часто описываетъ дѣла и жилища народовъ, бывшія гораздо прежде его времени, слѣдуя въ томъ извѣстіямъ древнѣйшихъ писателей, найденныхъ имъ въ Александрійской Библіотекѣ, которыхъ большая часть жила или во время Александра Великаго, или во время Греческихъ Птоломеевъ въ Египтѣ. Извѣстно также, что и новѣйшіе географы, описывающіе внутреннія части Азіи и Африки, очень часто описываютъ ихъ, какими они были за сто, даже за двѣстѣ лѣтъ назадъ, по недостатку другихъ извѣстій, между тѣмъ, какъ состояніе ихъ уже измѣнялось, особенно между варварскими народами, которые въ тоже время были воинственны. Къ тому жъ должно присовокупить, что мы нигдѣ не находимъ, чтобъ Птоломей дѣлалъ большія путешествія, особенно далеко на Сѣверъ. Тацитъ напротивъ того занималъ публичную должность въ Римѣ, куда приходили въ то время найлучшія извѣстія, какія только были тогда возможны, о вышеупомянутыхъ земляхъ. По этому-то онъ сдѣлалъ такое точное описаніе Германіи, какого не сдѣлалъ ни одинъ изъ древнѣйшихъ писателей. Римляне имѣли тогда частыя сообщенія съ Свевами, Германскимъ народомъ, дѣлившимся на многія

племена, въ особенности же съ Гермундурами, съ которыми они дружились и производили обширную торговлю, такъ же съ Маркоманнами и Квадами, съ коими они вели кровопролитныя войны. Послѣдніе два народа жили въ нынѣшней Франконіи, Богеміи и Моравіи. Замѣчательно, что они, какъ я сказалъ прежде, уже знали Финновъ подъ тѣмъ именемъ, подъ которымъ мы теперь знаемъ ихъ, и которымъ они никогда не называли самихъ себя, именемъ, котораго корень находится въ нашемъ древнемъ (Исландскомъ) языкѣ. Изъ чего должно заключить, что или древній Нѣмецкій языкъ имѣлъ болѣе сходства съ нашимъ древнимъ языкомъ, нежели нынѣшній Нѣмецкій съ нашимъ новымъ (Датскимъ), (чему не противорѣчитъ, кажется, и древній Саксонскій языкъ), или вышеупомянутые Свевы переняли это имя отъ народа, жившаго далѣе на Сѣверъ, можетъ быть, отъ знаменитыхъ Готовъ, жившихъ тогда, какъ мы видѣли уже изъ Птоломея, выше Финновъ, и собиравшихъ янтарь, по свидѣтельству Пиѳея, въ самыя древнѣйшія времена; при этомъ случаѣ и при обширной торговлѣ, къ которой янтарь служилъ поводомъ, имя Финновъ далеко могло распространиться.

Противъ мнѣнія, что Финны въ древнее время жили такъ далеко на Югъ, можетъ быть сдѣлано еще то возраженіе, что Птоломей и Тацитъ, подъ именемъ Финновъ, не разумѣли собственныхъ Финновъ, но другихъ, сродныхъ съ ними, которыхъ они такъ же называютъ Финнами. На это возраженіе скажу, что имъ-то прямо, по одному недоразумѣнію, утверждается то, что спорно, то есть, что нѣтъ причины догадываться, чтобъ Тацитъ и Птоломей имѣли свѣдѣніе о Великомъ Княжествѣ Финландіи, потому что они не сказали объ немъ ни слова; что мы не находимъ, чтобъ когда либо было въ обычаѣ называть всѣ народы, сродные съ Финнами, общимъ именемъ Финновъ, и, наконецъ, что вышеозначенные писатели сами называютъ особенными именами различные народы, которыхъ языкъ показываетъ теперь, что они въ сродствѣ съ Финнами, именно: Галиндами и Суденами, которыхъ имена узнаемъ опять въ Галиндской и Судауской областяхъ въ Королевствѣ Прусскомъ, Карбонами, (вмѣсто которыхъ, по моему мнѣнію, должно читать у Птоломея Куроны), Гиррами, которыхъ имя встрѣчается въ Гирріи въ Лифландіи, и Скирами, которыхъ я вижу въ Кареліи, называвшейся у нашихъ предковъ Киріала-Ландъ, т. е., земля Кареловъ. Не вѣрю, чтобъ Гирры и Скиры съ самыхъ древнѣйшихъ временъ жили такъ далеко на Сѣверъ, но что они въ позднѣйшее время, ослабѣвъ отъ войнъ съ Римлянами, принуждены были, подобно самимъ Финнамъ, уклониться на Сѣверъ; ибо въ тѣхъ странахъ, гдѣ теперь встрѣчаются имена ихъ, жили въ древнѣйшее время, по моимъ понятіямъ, Готскіе народы, о которыхъ я не могу говорить подробно въ этомъ разсужденіи. Имя и мѣсто, куда Птоломей помѣщаетъ Галиндовъ и Суденовъ, показываетъ, что они со времени, въ которое онъ жилъ, даже до нынѣ, населяли одну и ту же страну. Но это не можетъ служить возраженіемъ противъ дальнѣйшаго переселенія Скировъ и Гирровъ на Сѣверъ, потому что о ихъ переселеніи говоритъ Римская исторія, напротивъ того о Галиндахъ и Суденахъ, оста-

вавшихся въ покоѣ, не вытѣснявшихъ другихъ, и не вытѣсненныхъ другими, она не упоминаетъ ни слова.

Изъ сказаннаго легко можно видѣть мое мнѣніе, что Великое Княжество Финнландію въ древнѣйшія времена населялъ другой народъ, а не Финны; ибо никому, конечно, не придетъ на умъ, чтобъ Финны населяли когда либо всю полосу земли отъ Вислы до Нордкапа. Къ тому же есть у насъ ясное свидѣтельство, что въ древнѣйшія времена населялъ Финландію другой народъ, нежели Финны. Это свидѣтельство находится у сочинителя статьи: Fundin Noregur, т. е., найденная Норвегія [5], которая есть только отрывокъ изъ большой Флятейской книги, доселѣ еще не напечатанной. Хотя сочинитель этой статьи есть Аре Фроде, древнѣйшій Исландскій писатель, но онъ жилъ не раньше одиннадцатаго вѣка. Въ этомъ отношеніи казалось бы нельзя полагаться на его разсказы о томъ, что случилось за 100 лѣтъ до его времени. На это скажу, что Аре былъ очень разборчивый писатель и не принималъ въ свои сочиненія чего либо сомнительнаго и баснословнаго, что онъ вездѣ слѣдовалъ древнимъ преданіямъ и стихамъ, что самые предметы прекрасно подходятъ одинъ къ другому, если извѣстія Фроде, Тацита и Птоломея снесемъ вмѣстѣ, и что, наконецъ, все это согласно съ правилами, по которымъ распространялись народы, и съ вѣроятными догадками о томъ пути, по которому наши предки пришли на Сѣверъ; но о двухъ послѣднихъ предметахъ я раскажу подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Въ означенной статьѣ сказано, что Форніотюръ былъ Царемъ въ Ютландіи, называемой теперь Финландіею и Квенландіею, лежащей на востокъ отъ морскаго залива, простирающагося къ Гандвику, и называющагося у насъ Гелсингенскимъ заливомъ. Вышеозначенный Форніотюръ имѣлъ трехъ сыновей, Глера, котораго мы называемъ Эйгіемъ, Логи и Кара, изъ коихъ послѣдній былъ отцемъ Фросту, а Фростъ былъ отцемъ Снеру Старому, у котораго сынъ назывался Тори; онъ имѣлъ опять двухъ сыновей, Нора и Гора, и одну дочь, называвшуюся Гоею, и похищенную во время жертвоприношенія. Послѣ этого похищенія оба брата, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, пустились отыскивать ее, первый сухимъ путемъ, а вторый моремъ. Торъ поплылъ изъ морскаго залива въ Аландское море, а потомъ далѣе въ Данію, гдѣ онъ нашелъ своихъ родственниковъ на Глессейѣ, происходившихъ отъ стараго Глера. Норъ отправился по Шкерамъ Квенландіи, вверхъ морскаго залива, и нашелъ народъ, называвшійся Лапонцами, жившій позади Финмарка, который хотѣлъ остановить его въ его путешествіи. Почему онъ былъ вынужденъ воевать съ ними и побѣдилъ ихъ. Потомъ онъ отправился на западъ чрезъ хребетъ Кіёленъ и пришелъ, наконецъ, въ Трундгіемъ, гдѣ покорилъ лежащую около него страну и поселился въ ней съ своимъ народомъ, назвавъ ее по себѣ Норвегіею. Остатокъ путешествія и Исторіи этихъ братьевъ не касается моей цѣли.

Изъ этого произшествія, случившагося, по Торфею [6], будто бы въ первомъ, но въ самомъ дѣлѣ развѣ только во второмъ вѣкѣ, видно, что въ Великомъ Кня-

5 F. Biörners Nordiska Kempadater, p. 1—8.

жествѣ Финландіи жили тогда еще предки нашего Сѣвернаго народа, Іоты или Готы, и что оно не называлось тогда Финландіею и Квенландіею, но Іотландіею. И все описаніе показываетъ, что подъ этою Іотландіею дѣйствительно разумѣется Великое Княжество Финландія, а не какая либо другая земля; ибо Квенландія есть тоже самое, что Каянія, и ея жители называются теперь Квены и сродны съ Финнами, и изъ сего-то имени Адаму Бременскому, обманутому сходствомъ звуковъ между Квенами и Квиннами, пришло въ голову искать Амазонокъ на Сѣверѣ. Морскій или Гелсингенскій заливъ есть заливъ Ботническій; Гандвикъ Бѣлое море. Аландское море извѣстно каждому.

По свидѣтельству Фроде, Норъ и Горъ взяли съ собою много народа; отсюда дѣлается вѣроятнымъ, что ихъ прежнія жилища отъ такого выхода довольно опустѣли, и что это самое доставило пришедшимъ съ Юга Финнамъ болѣе мѣста и удобства для ихъ распространенія, особенно, когда они въ тѣ времена не были воинственны. Не многіе изъ племени Готовъ, оставшіеся назади, вѣроятно, мало по малу оставляли Финландію и переходили къ своимъ родичамъ, въ Сѣверныя государства. Эти перемѣны, какъ должно думать, происходили въ третьемъ вѣкѣ; ибо въ шестомъ вѣкѣ мы уже находимъ Финновъ, живущихъ тамъ, гдѣ они оставались постоянно и остаются еще доселѣ.

Нѣкоторые думали, что Дверги, встрѣчающіеся у Саксона, въ Эддахъ и въ нѣкоторыхъ древнихъ Сагахъ, которымъ приписывается хитрость и колдовство, и которые часто представляются врагами Готовъ, были Финны, и основываются отчасти на малорослости Финновъ, а отчасти на колдовствѣ, которое приписываютъ имъ съ древнихъ временъ, и которое они отчасти и усвоили себѣ. Если бы это мнѣніе было правильно, то бы, основываясь на немъ, надлежало заключить, что между ими и нашими предками происходила война, тогда, какъ они взяли Финландію во владѣніе.

Изъ вышеупомянутаго описанія Норова похода видно, впрочемъ, что Лапландцы уже жили тамъ, гдѣ они живутъ теперь, то есть, въ Шведской Лапландіи. Поелику Лапландцы, какъ извѣстно, одного происхожденія съ Финнами, то это, кажется, противорѣчитъ моему мнѣнію, чтобъ нынѣшніе Норманны жили нѣкогда въ срединѣ Лапландцовъ и Финновъ, такъ что первые жили на сѣверъ, а послѣдніе на югъ отъ нихъ. Въ отвѣтъ на это возраженіе скажу, что повѣствованіе сочинителя на счетъ Лапландцовъ, что они уже такъ рано жили въ Лапландіи, правильно, но что они первоначально пришли туда не чрезъ Финландію, какъ по свойству Сагъ можно, иногда заключать о томъ, но вдоль Ледовитаго и Бѣлаго моря, потому что тамъ живутъ еще и теперь многіе народы, сходные въ языкахъ съ Финнами, что лучше всего видно изъ Страленберговой гармонической таблицы языковъ [7], гдѣ Пермяки, живущіе въ Перміи, Вогуличи въ Угоріи, и родъ Остяковъ при рѣкѣ Иртышѣ, имѣютъ много словъ, общихъ съ Финнами, что еще лучше можно было

---

7 Tabula Harmonica linguarum, въ его Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia, p. 156.

бы видѣть, если бы у насъ были полные Лексиконы этихъ языковъ, или если бы Страленбергъ соблюлъ болѣе точности и правильности въ словахъ, собранныхъ имъ, въ которыя онъ, какъ показываютъ Гмелинъ и Миллеръ, часто не вслушивался и встрѣчалъ затрудненія, какія, обыкновенно, встрѣчаются въ языкахъ, которыхъ не разумѣешь, и которымъ не достаетъ письма. Въ этомъ отношеніи надлежало бы болѣе благодарить его за то, что онъ сдѣлалъ хорошаго, нежели укорять за то, что онъ сдѣлалъ худаго. Приводимые имъ Пермяки суть Біармійцы, столько извѣстные въ древней Исторіи Сѣвера; ибо хотя Пермь лежитъ теперь внутрь земли, но въ древнія времена она простиралась до впаденія рѣки Двины въ море. Если мы на картѣ посмотримъ на положеніе этѣхъ странъ, и вмѣстѣ взглянемъ на то, что Лапландцы живутъ въ Россійской Лапландіи, то легко поймемъ, какъ они могли перейти оттуда въ Шведскій и Норвежскій Лапмаркъ, потому что всѣ этѣ страны граничили одна съ другою. Если бы этому и не было другихъ вѣроятныхъ причинъ, то бы одна цѣпь земель, населенныхъ народами, имѣющими сродство съ Финнами, была достаточна, послѣ сказаннаго о жилищѣ нашихъ предковъ въ Финландіи, убѣдитъ насъ въ томъ, что всѣ эти народы распространялись съ востока на западъ, а не наоборотъ. Но если присовокупить къ этому, что всѣ Самоѣды и всѣ другіе Остяки, судя по тѣлосложенію, нравамъ и образу жизни, сродны, какъ должно думать, съ Финнами, хотя ихъ языки, по Страленбергу, не много имѣютъ сходства съ языкомъ Финновъ; что Мордва, живущая въ Нижнемъ Новгородѣ, Черемиса въ Казанской губерніи, и Вотяки въ Вяткѣ, сходны, по Страленбергу, съ Финнами въ языкѣ, такъ что Финскіе народы, если ихъ всѣхъ назвать общимъ именемъ, живутъ не только при Ледовитомъ морѣ, но огибаютъ съ восточной стороны все Россійское государство; то это послужитъ къ подтвержденію того мнѣнія, что предки Лапландцевъ вышли изъ, такъ называемой, Великой Татаріи, распространялись вдоль рѣкъ, гдѣ есть пажити, и, наконецъ, поселились при Ледовитомъ и Бѣломъ морѣ, оттуда перешли на нашъ Сѣверъ и заняли мѣста, лежащія далеко на сѣверъ, вмѣстѣ съ хребтами горъ, до которыхъ наши предки или еще не доходили, или совсѣмъ не заботились о населеніи ихъ. И это пришествіе Лапландцевъ на нашъ Сѣверъ, безъ сомнѣнія, очень древне.

Если мы обратимъ вниманіе на долготу времени и на обширное протяженіе земель, занимаемыхъ этими народами, то намъ должно удивляться не малости сходства между языками ихъ, потому, что оно еще такъ велико, хотя малое сходство между языками, по моему сознанію, часто ослабляетъ доказательство, взятое отъ языковъ. Притомъ я не считаю написаннаго мною теперь столь же положительнымъ и вѣрнымъ, сколько сказанное мною въ началѣ о переселеніи Финновъ съ Юга на Сѣверъ, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ писателей и на самомъ событіи, не находя ихъ болѣе на Югѣ, но на Сѣверѣ. Но въ случаѣ недостатка положительныхъ доказательствъ, нужно помогать себѣ, по возможности, догадками и предположеніями. Что касается до проис-

хожденія Финновъ вообще, то мое мнѣніе на счетъ его состоитъ въ томъ, что они происходятъ отъ Гунновъ или Массагетовъ; потому что они не Сѣверные народы, не Славяне; слѣдовательно, для сѣвера Европы и Азіи не остается другаго извѣстнаго народа, отъ котораго бы можно было произвести ихъ, кромѣ Гунновъ, если мы не рѣшимся сказать съ знаменитымъ Байеромъ, что они происходятъ отъ Скиѳовъ. Къ этому мнѣнію послужило для него поводомъ одно то, что онъ не зналъ, гдѣ опять отыскать Скиѳовъ, тогда какъ, по моему мнѣнію, ихъ легко найти въ Славянахъ, потому что Скиѳы и Сарматы были братья, о чемъ сказано будетъ мною въ другомъ мѣстѣ. Древніе писатели помѣщаютъ Массагетовъ и Исседоновъ по ту сторону Каспійскаго моря и описываютъ ихъ такъ же дикими и грубыми во нравахъ, какими описываются въ средніе вѣки Гунны и Турки. Къ этому должно прибавить, что два послѣдніе народа вышли именно изъ тѣхъ же самыхъ земель, гдѣ, по сказанію древнихъ, жили первые, т. е., Массагеты и Исседоны.

Амміанъ Марцелліинъ [8] описываетъ Гунновъ такъ: Hunnorum gens, monumentis veteribus leviter nota, ultra paludes Moeoticas glacialem oceanum accolens, omnem modum feritatis excedit. Ubi quoniam ab ipsis nascendi primitiis infantum ferro sulcantur altius genae, ut pilorum vigor tempestivus emergens corrugatis cicatricibus hebetetur, senescunt imberbes absque ulla venustate, spadonibus similes: compactis omnes firmisque membris, et opimis cervicibus prodigiose deformes et pandi, ut bipedes existimes bestias, vel quales in commarginandis pontibus effigiati stipites dolantur incompte in hominum figuras. Sic et in sua vita visi sunt asperi, ut neque igni, neque saporatis indigeant cibis, sed radicibus herbarum agrestium, et semicruda cujusvis pecoris carne vescantur, quam inter femora sua et equorum terga subsertam, fotu calefaciunt brevi. Aedificiis nullis unquam tecti, sed haec velut ab usu communi discreta sepulcra declinant. Nec enim apud eos vel arundine fastigiatum reperiri tugurium potest. Sed vagi, montes peragrantes et silvas, pruinas, famem, sitimque perferre ab incunabilis assuescunt.... Equis prope affixi duris quidem, sed deformibus, et muliebriter iisdem nonnunquam insidentes, funguntur muneribus consuetis... Utque ad pernicitatem sunt leves et repentini, ita subito de industria dispersi vigescunt, et imposita acie cum caede vasta discurrunt... Nemo apud eos arat, nec stivam aliquando contingit. Omnes enim sine sedibus fixis, absque lare vel lege aut ritu stabili dispalantur, semper fugientium similes, cum carpentis, in quibus habitant: ubi conjuges tetra vilis vestimenta contexunt, et coeunt cum maritis, et pariunt, et adusque pubertatem nutriunt pueros... Flexiloqui et obscuri, nullius religionis vel superstitionis reverentia aliquando districti." Что значитъ: „Племя Гунновъ, мало извѣстное по „древнимъ памятникамъ, живущее „близъ Ледовитаго океана за Мео„тическими болотами, превосходитъ „всякую мѣру дикости. Такъ какъ „щеки у дѣтей съ самаго рожденія „глубоко изрѣзываются желѣзомъ, „чтобъ волосы, появляющіеся въ свое „время, выходя изъ морщинистыхъ

8 Ammian. Marcellin. ex edit. Valesii. Parisiis, 1636. 4-to, L. 31. p. 435.

„ранъ, изсыхали, то они состарѣва-
„ются безбородые, безъ всякой кра-
„соты, подобно скопцамъ: всѣ они
„имѣютъ плотные и крѣпкіе члены
„тѣла, и толстыя шеи, чрезвычай-
„но безобразны и сутуловаты, такъ
„что сочтешь ихъ за двуногихъ жи-
„вотныхъ, или они, подобно стол-
„бамъ съ лицами въ закраинахъ мо-
„стовъ, безобразно вытесываются въ
„человѣческія фигуры. Такъ и въ
„своей жизни они до того грубы,
„что не употребляютъ ни огня, ни
„приправленныхъ яствъ, но питают-
„ся кореньями полевыхъ травъ и
„полусырымъ мясомъ какого бы то
„ни было животнаго, которое они
„нѣсколько согрѣваютъ, положивъ
„подъ себя на верховую лошадь. У
„нихъ совсѣмъ нѣтъ жилищъ, но они
„отдаляютъ ихъ отъ общаго упот-
„ребленія, какъ бы гробы. Между
„ими не найдешь даже шалаша, по-
„крытаго тростникомъ. Но они, ша-
„таясь праздно по лѣсамъ и горамъ,
„привыкаютъ переносить стужу, го-
„лодъ и жажду съ самаго дѣтства....
„Сидя на лошадяхъ, крѣпкихъ, но
„безобразныхъ, они иногда, на по-
„добіе женщинъ, исправляютъ свои
„обыкновенныя работы.... Будучи
„легки и проворны, они разсѣева-
„ясь съ намѣреніемъ, внезапно со-
„бираются и нестройными рядами,
„поразивъ непріятеля, разбѣгаются...
„Никто у нихъ не пашетъ и не ка-
„сается до ручки плуга. Ибо всѣ
„они, не имѣя постоянныхъ жилищъ,
„безъ домашнихъ боговъ, безъ за-
„кона или какого либо постояннаго
„обычая, скитаются, уподобляясь
„всегда убѣгающимъ, съ своими ки-
„битками, въ которыхъ живутъ, въ
„которыхъ жены приготовляютъ имъ
„черныя одежды изъ шерсти, сово-
„купляются съ своими мужьями, раж-
„даютъ и воспитываютъ мальчиковъ
„даже до юношескаго возраста... Они
„обоюдны и темны въ словахъ, и
„отнюдь не связаны какимъ либо
„благоговѣйнымъ страхомъ религіи
„или суевѣрія.“ Кто не узнаетъ опять
въ этомъ описаніи жителей Малой
Татаріи,— Монголовъ и Калмыковъ,
происшедшихъ отъ древнихъ Гун-
новъ, какъ то доказалъ Де-Гинь изъ
Арабскихъ, Персидскихъ, Татар-
скихъ и Китайскихъ писателей, въ сво-
ей ученой и достопримѣчательной
Исторіи Гунновъ? Если мы вни-
мательнѣе разсмотримъ слова Ам-
міана Марцеллина, то не можемъ
не согласиться, что есть большое
сходство въ тѣлосложеніи и ростѣ
между Гуннами и Лапландцами, Са-
моѣдами и Остяками, что слова
Марцеллина, снесенные съ тѣмъ,
что сказано прежде, приводятъ ме-
ня къ тому заключенію, что всѣ
Финнскія племена происходятъ отъ
Массагетовъ и суть братья Гуннамъ,
Монголамъ и Калмыкамъ; такъ же,
что они, двинувшись на Сѣверъ, раз-
дѣлились на два отдѣленія, изъ ко-
торыхъ одно, т. е., Финны, вмѣстѣ
съ сродными имъ народами, Эстами,
Латышами, Ливью, Курландцами,
Земигаллами, Самогитами, Литовца-
ми и Прусаками, распространилось
сначала на западъ въ Европѣ, а по-
томъ перешло далѣе на сѣверъ; а
другое, т. е., Лапландцы, Самоѣды,
Остяки, Біармійцы и, можетъ стать-
ся, Квены и Карелы, обратилось
прямо на сѣверъ, слѣдуя расположе-
нію горъ и теченію рѣкъ, къ Ледо-
витому морю, и распространилось
потомъ къ западу. И такъ какъ Рос-
сія съ самыхъ древнихъ временъ
была населена, и еще теперь во
многихъ мѣстахъ населяется, Фин-
скими племенами, то этимъ подтвер-

ждается и то мнѣніе, что Венгры, пришедшіе въ девятомъ вѣкѣ въ Венгрію, частію изъ земель между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а частію изъ странъ Сѣверныхъ, именно изъ Суздаля и его окрестностей, какъ говорятъ о томъ ихъ же собственные писатели тринадцатаго вѣка, которымъ нельзя, кажется, не вѣрить,—суть Финнскаго племени, мнѣніе, произнесенное еще Рудбекомъ и Лейбницемъ, и еще болѣе подтвержденное Сайновичемъ чрезъ сходство языковъ.

Я сказалъ прежде, что Финны, навѣрное, населяли Финляндію въ шестомъ вѣкѣ. Это подтверждается Іорнандомъ [9], который пишетъ объ нихъ такъ: „Finni mitissimi, Scansiae cultoribus omnibus mitiores," т. е., „Финны самые тихіе, тише всѣхъ „жителей Скансіи." Такъ какъ этотъ писатель писалъ въ срединѣ шестаго вѣка, то, вѣроятно, что они были тамъ уже нѣсколько времени прежде, можетъ быть, съ третьяго вѣка, какъ я сказалъ выше. Что Іорнандъ разумѣетъ здѣсь подъ Финнами жителей Великаго Княжества Финляндіи, а не Финновъ и Лапландцовъ, живущихъ въ Норвегіи и Швеціи, это видно изъ того, что онъ въ томъ же самомъ мѣстѣ именуетъ Крефинновъ: „Crefennae, qui frumentorum non quaeritant victum, sed carnibus ferarum atque avium vivunt," т. е. „Крефинны „не употребляютъ въ пищу хлѣба, „но питаются мясомъ звѣрей и птицъ"; а эти Крефинны, безъ сомнѣнія, суть тотъ же самый народъ, который у Павла Діакона [10] названъ Скритовинами, у Прокопія [11] Скритифиннами, а у Саксона Грамматика [12] Скрикфиннами. Имя Скрикфинны у Саксона, безъ сомнѣнія, есть ошибка переписчика, вмѣсто Скридфинновъ. Имя Финнмаркъ, подъ которымъ разумѣется Лапландія, встрѣчается такъ же у него [13]. Онъ говоритъ такъ же о двухъ Лапландіяхъ, „utraque Lappia [14]," и разумѣетъ, конечно, подъ первою лежащую внутрь земли, а подъ второю лежащую у моря. Скридфиннами названы они, вѣроятно, отъ слова Skride или бѣганія на лыжахъ, и описаніе Скрид-Финновъ у всѣхъ писателей, особенно у Прокопія, показываетъ ясно, что они разумѣли подъ ними Финнолапландцевъ.

Въ заключеніе скажу, что нѣкоторые Шведскіе ученые, и между ними Біорнеръ, думали, что Финны происходятъ отъ десяти колѣнъ Израильскихъ, отведенныхъ Салманассаромъ, Царемъ Ассирійскимъ, въ плѣнъ въ Ассирію и Мидію, но это мнѣніе, со всѣми другими, падаетъ само собою, потому что мое собственное мнѣніе представлено мною вѣроятнѣйшимъ, почему я и не намѣренъ употреблять здѣсь во зло терпѣніе читателей опроверженіемъ его.

Еще напомню то, что Финны не называютъ самихъ себя Финнами; причемъ, вѣроятно, каждый спроситъ, какъ же они именуютъ себя? На это отвѣчаю, что они называютъ себя, на своемъ собственномъ языкѣ, Суо-

9 Iornand. de rebus Geticis, ex edit. Lindenborgii, Hamburgi, 1611, 4-to, p. 82.

10 Paul. Diaconus, ibid Histor Longob. lib. 1. c. 5. p. 196.

11 Procop. de Bell. Goth. lib. 3. c. 15. p. 81. in Corpore Byzantinor. t. 2. ex edit. Venet.

12 Saxo, Praefat. p. 4. Stephani not. p. 26.

13 Idem, lib. 5. p. 93. lib. 9. p. 173.

14 Idem, lib. 5. p. 89.

мелайненъ, а страну, населяемую ими, Суома, отъ Суо, болото [15], такъ что слово Фенъ, Фенландія есть только переводъ имени, которымъ они назывались сами. Въ немъ заключается новая вѣроятная догадка, что нѣкоторые изъ народовъ, которыхъ я прежде отнесъ къ Финнамъ, дѣйствительно принадлежатъ къ нимъ; ибо очевидно, что происхожденіе именъ: Самоѣды, Самогиты, Семигалы, Сембы или Самландъ, есть тоже самое, что и происхожденіе именъ Суомелайненъ и Суоми; но, можетъ быть, можно согласиться и съ мнѣніемъ Байера [16], по которому они получили, будтобы, свое имя отъ Заминъ, Земе, Зама, что, на ихъ языкѣ, означаетъ землю.

15 Juslenii Lexicon Fennicum, p. 356, 357.

16 Acta Petropolit. Tom. 3. p. 169.

IV.

СМѢСЬ.

ПРѢНІЕ

ДАНІИЛА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

ВСЕЯ РУСІИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1531 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и еще Государственный актъ, имѣющій тѣсную связь съ, напечатаннымъ уже Обществомъ въ No 7 мъ „Чтеній“ (Засѣданіе 28 го Февраля) 1847 г., „Прѣніемъ Даніила, Митрополита Московскаго и всеа Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ.“ Онъ доставленъ намъ Г. Д. Ч., Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ, а имъ выписанъ изъ рукописи полууставнаго письма XVI вѣка, принадлежащей С.-Петербургской Академіи Наукъ, л. 340 — 403, въ 4-ку, и писанной небрежно, съ ошибками и притомъ безъ конца. Первое извѣстіе о ней имѣемъ мы въ статьѣ Г. Д. Ч. Я. И. Бередникова, помѣщенной въ Ж. М. Н. П. 1835 г., No IX, стр. 116—122: „О нѣкоторыхъ важныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ,“ гдѣ она названа „Соборное опредѣленіе на Старца Вассіана,“ между тѣмъ какъ въ спискѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, носитъ названіе: „Допросъ, сдѣланный на Соборѣ 1531 г., Мая 11, Старцу Васіану, Митрополитомъ Даніиломъ.“ Такое разнорѣчіе въ названіи заставило насъ дать этому акту заглавіе, одинакое съ предыдущимъ (актомъ), въ слѣдствіе сходства его съ нимъ по духу, образу, цѣли, обстоятельствамъ самаго дѣла и под. тому, вызвавшимъ оба событія. Что касается до палеографическихъ отличій руко-

писи, то мы, не имѣя ее передъ глазами, ничего не можемъ сказать о нихъ; замѣтимъ только, что языкъ самаго Прѣнія во всемъ сходенъ съ упомянутымъ выше двойникомъ его; но тамъ, гдѣ приводятся Митрополитомъ мѣста изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, онъ, очевидно, отличается своей граматической формой отъ всего прочаго, и тѣмъ указываетъ намъ на землю и народъ, откуда привезены были къ намъ тѣ рукописи, по коимъ приводились оныя мѣста. Мы оставили ихъ, какъ и все прочее, совершенно неприкосновенными.

Д. Ч. О. Бодянскій.

Москва.
27-го Мая,
1847 г.

ПРѢНІЕ

ДАНІИЛА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1531 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

Лѣта 7039, Мая въ 11 день, сѣдящу соборнѣ Господину Данилу, Митрополиту всея Русіи, со Архіепископы и Епископы, со всѣмъ священнымъ Соборомъ; на томъ же соборѣ былъ и Бояринъ Великаго Князя, Василія Іоанновича всея Русіи, Михайло Юрьевичь, и Діяки Великаго Князя; и поставили на томъ Соборѣ старца Васіяна Князя Іоаннова сына Юрьева. И *Митрополитъ спросилъ* Васіяна: Вѣдома тебѣ великая книга: Священныя правила Апостольскыя, и Отеческыя, и седьми Вселенскыхъ Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ Отецъ, и отъ Градскыхъ законовъ къ нимъ же приложенна и сочетанна, понеже Градскіе законе Священнымъ правиломъ послѣдуютъ и кому достоитъ сего взыскати, яко вязати и рѣшати, иная къ симъ по гранемъ обрящетъ и по главамъ, яко же Святіи Отцы уставили и утвердили и запечатлѣли. И тое книгы не смѣе никто же разрѣшити или чѣмъ поколебати отъ седмаго Собора до Рускаго крещенія: а въ нашей Руской земли та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную же Церковь содръжитъ и все Православное Христіянство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Святаго и равно Апостоламъ Великого Князя Владиміра и до нынѣ Царя и Великого Князя Василія неразрушима и непоколебима была ни отъ кого: въ тѣхъ лѣтѣхъ Святыхъ Великыхъ Чюдотворецъ Святителей, пзящьныхъ и нарочитыхъ, Преподобныхъ Отецъ, премудрыхъ и многоученныхъ, искусныхъ Божественному Писанію; тѣ всѣ Святіи по тѣмъ правиламъ сами жили и спаслися, и людей учили и спасли. Въ той Божествен-

ной книзѣ Апостольская правила и седми Вселенскыхъ Соборовъ и Помѣстныхъ и особь сущихъ, иже послѣдуютъ Священнымъ правиломъ Градстіи закони, малую сію нѣкую часть ко твоему малоумію угодна написалъ, а иная вся розметалъ сложеннаа и сочетаннаа Святыми Отцы съ прежними Соборы и съ послѣдними. А преже тобе, отнелѣ же Христіянская проповѣдь Апостольскими вѣщаніи по всей вселенѣй распростреся и Святыми Богоносными Отцы уставись, никто же отъ тѣхъ ото всѣхъ тако дръзнулъ есть на Божественныа Соборы и правила, яко же ты дръзнулъ еси и разорилъ. Почто и что ради? Ни ты Апостолъ, ни ты Святитель, ни ты Священьникъ. Како смѣлъ еси на таковое дръзнути? Возбранно бо есть Святыми Писаніи и Божественными правилы простымъ человѣкомъ, инокомъ и мірскымъ на Божественная и Священныа правила, на уставы же и чины, на законы и на престолы учителей наскокати, Святѣй, Велицѣй, Божественнѣй Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви преданныа поколебати и учити, или составляти инако что, аще что и добро быти имать мнится, колми же паче зло, яко же ты вся злая и развращенная и глаголеши, и составляеши супротивная Святѣй Божественнѣй Соборнѣй Церкви на престолѣ и Православныя Вѣры Господа Бога нашего Ісуса Христа. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Варлаамъ меня Митрополитъ на то понудилъ со священнымъ Соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семіонъ Суздальскій, Дософей, Епископъ Крутицкій. И *Митрополитъ вопросилъ* Дософея, Владыкы Крутицкаго: Преосвященному Варламу Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и тебѣ, Дософею, Епископу Сарскому и Подонскому, и всему священному Собору, бывалъ ли совѣтъ о разрушеніи Божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ Апостолъ и святыхъ Вселенскихъ Соборъ, Помѣстныхъ и особь сущихъ, Святыхъ Отецъ правилъ древнее изложеніе и уставъ отложити, а новое сотворити не приличное, что отъ вѣка не бывало, еще же и возбранено зѣло, и кому есте велѣли тако причинивати, или Васьяну старцу? И Владыко *Досифей* Митрополиту Данилѣ и священному Собору *сказалъ*: Язъ, Господине, на томъ Соборѣ не бывалъ, но и не слыхалъ его, и Митрополитъ Варламъ того старцу Васьяну не приказывалъ; какъ Васьянъ святыя правила Апостольскія и Отеческія разрушилъ, а новыа своя правила написалъ тому 14 лѣтъ. А какъ, Господине, Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семіонъ, Владыко Суздальской, преставилися, дотуды за два годы, а тому, Господине, 16 лѣтъ, и тотъ, Господине, Васьянъ на меня возвелъ ложь: язъ тому всему неповиненъ, а перебиваетъ, Господине, что хочетъ, и на насъ, Господине, такія вины возлогаетъ, и мы ему не совѣтникы ни въ чемъ же; а совѣтникы у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцовъ, старецъ Селиванъ, Васьянъ, старецъ Митрополичь, и иные.—И *Васьянъ молвилъ*: Ино, Господине, воленъ Богъ, да ты.— И *Митрополитъ* Васьяну *рече*: Писано есть во Святыхъ Писаніихъ и въ Божественныхъ правилѣхъ, яко въ нѣкая времена бываше, скудости ради, нѣкыхъ сущихъ несвещенныхъ понужали на церков-

ное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ святыхъ мужей, а не стропотныхъ и развращенныхъ, яко же ты стропотная и развращенная глаголеши, и учиши, и пишеши. И *Васьянъ рече*: Что мое, Господине, стропотство и развращеніе? — И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Развратилъ еси на свой разумъ святую великую книгу правилную Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на нее же никто же не смѣлъ тако дрѣзнути или помыслити; а ты во своихъ сотвореніихъ свое написалъ и развращенная тако: есть во святыхъ правилѣхъ супротивное Евангелію, и Апостолу, и Святыхъ Отецъ жителству. И паки въ иныхъ мѣстѣхъ, во своихъ правилѣхъ, написалъ еси во своихъ правилѣхъ блазненно и во многыхъ временахъ многимъ людемъ говорилъ еси: Правила писаны отъ діявола, а не отъ Святаго Духа, и правило зовеши кривило, а не правило; а Христа называешь тварію, а въ нетлѣнну мнимую ересь вѣруеши и пребываеши въ ней; а Чюдотворцевъ называеши смутотворца, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ писалъ о селѣхъ: во Евангеліи писано, не велѣно селъ монастыремъ держати.—И *Митрополитъ велѣлъ ему прочести* Евангеліе отъ Божественныхъ Писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житія Святыхъ (како) Святымъ церквамъ и монастыремъ власти, и села, и люди не велѣно дръжати. А се о семъ свидѣтельство Святаго *Семіона*, новаго Богослова: Что міръ и яже въ мірѣ суть, слыши: ни злато есть, ни сребро, ни виногради, ни нивы,— сія бо вся, елико служеть потребѣ тѣлеснѣй, и мы стежахомъ; ни мяса, ни хлѣбовъ, ни вина, причащаемъ бо ся и мы отъ сихъ и снѣдаемъ доволно; ни храмы, ни бани, ни села, ни виногради и ни предградіе, лавры бо и монастыри отъ таковыхъ состоятся, но что міръ грѣхъ, еже къ вещемъ пристрастіе и страсти. И послѣ того прочтоша ему отъ книги *Отечника* Преподобнаго Отца нашего Чюдотворца *Геласія*: Блаженный Авва Геласій во юности своей нестежанно житіе живяще, бяху же въ то време и друзи мнози въ тѣхъ же мѣстѣхъ таково же житіе любяще. Случижеся блаженному Аввѣ Геласію по Божественному строенію составити общежитіе, приношаху ему села многыя; стежа же и потребная общему житію, и скоты, и тяжкое приносяще, и волы, и прочее; споспѣшивый же Господь Богъ блаженному Пахомію и сперва общежитіе составити, и сему споспѣшьникъ всесоставленію монастырьскому. Сему блаженному Геласію оставленна бысть нѣкогда келія отъ нѣкоего старца, иже при Никополи той пребываше, и сія убо келія и село имѣше. Дѣлатель же нѣкто Вакатовъ, иже въ то време начальство бяше въ Никополіи Палестинской, сродникъ сый преставльшегося старца, пришедъ къ Вакату, моляше его взяти село оно, понеже по заповѣди тому имѣти е; онъ же, похищьникъ сый своима рукама село по кушашеся взяти, село отъ старца. Геласій же не хотяше келію иноческую предати міряномъ, взяти ея не оставляше. Смотривъ же Вакатъ скотины Геласіевы отъ села оного, маслица носяще, своима рукама нужею отъемъ, въ домъ свой маслица принесе, едва нѣкогда съ безчестіемъ животная остави съ по-

слѣдствующими имъ. Блаженный же старецъ Геласій, плодъ ни мало взыскавъ, село же взяти не остави предреченныя ради вины. Распаливжеся яростію Вакатъ имѣніе ради, судолюбецъ убо бяше, въ Костентинъ гралъ путешествова. Пришедъ же во Антіохію, тогда же бѣ во Антіохію велію свѣтилнику свѣтящу, Святому Семіону Чюдотворцу, Столпнику, иже на Дивнѣй Горѣ; о немъ же слышевъ, паче человѣка убо бяше, яко Христіянинъ Святого видѣлъ; Святый же Симеонъ видѣ его отъ столпа и вшедъ въ монастырь вопрошаше его: откуду еси и камо идеши? Онъ же рече: отъ Палестинъ есмь; иду въ Костентинъ градъ. Святый же къ нему пакы рече: коея ради потребы? Глагола ему Вакатъ: многыхъ ради потребъ, и надѣюся святыми молитвами твоими возвратитися и поклонитися святымъ стопамъ твоимъ. Глагола ему Святый Семіонъ: не хощу безъ надежди человѣчи рещи, яко на человѣка Божіе идеши, но не совръшити будеть ту, ниже къ тому узриши домъ свой, аще не послушееши моего совѣщаніе и, отсюду возвратився къ нему, покаешися, аще и въ живыхъ ти сущу до мѣста постигнеши. Абіе же огнемъ бысть ятъ Вакатъ и отъ сущихъ съ нимъ на носила положенъ, и идяше по глаголу Святого Семіона постигнути до мѣста, и покаеся Аввѣ Геласію; до Вирита же достигъ, скончася, не узрѣвъ дому своего, по пророченію Святого. И паки прочтоша ему Ѳедора *Валсамона*, Патріарха Антіохійскаго, 24 правилъ толкованіе четвертого Собора: настоящее правило повелѣваеть, аще которого изволеніемъ Епископа освященіи суть монастыри, не быти мірскимъ жилищемъ, ниже осквернитися, соблюдати же и предстоящимъ имъ вещемъ движимымъ и недвижимымъ; не откровенне же не звъляютъ (зъявляютъ?) о созданіи монастырей, за еще рещи того ради, понеже рече по изволенію Епископа; разумѣти же можеши пространнѣе, како подобаютъ быти монастыри отъ перьвого правила сабравшегося собора въ храмѣ Святыхъ Апостолъ и отъ первыя главы правила, грани четвертыя, книги царства, яже есть главъ 22, 22, 123-го Устиніяна новаго закона, еже вократцѣ поставленно есть въ 1-й главѣ и 11 грани настоящее книги, яко: аще нѣціи коему любо честному дому, на коемъ любо мѣстѣ стоящему, пусто село вдадятъ или продадуть или инѣмъ образомъ даруютъ или оставятъ — не пріиметъ пакости честныя домъ, или людскихъ ради долговъ, или иныя кое ради вины не отрыгнется, но вся таковая тягость на давшее на ихъ наслѣдникы навести, понужаемомъ тѣмъ и даа селы пакы возпріяти, истощаніе прибывшее тѣмъ честному дому отдати; аще же яко подобно нѣкакою лѣностію и нѣкая отъ таковыхъ запустѣвшихъ селѣхъ дана быше честнымъ домомъ, иная убо честь ни быша, домове себѣ да пріобрящуть, запустѣвшее же вещи давшему я и того наслѣдникомъ возвратятся. Вопроситъ же кто: какимъ сохраненіемъ вещи монастырскыя соблюдатися правило повелѣваетъ и каа суть сія? И нѣціи убо реша, яко подобаетъ вся стежаніе монастырская, подвижная и недвижная, яко же и самыя тѣ монастыри, да соблюдаются неотводне цѣла и некосновенна; мнѣ же видится, яко правило здѣ о стражбѣ глаголетъ

веліей, сирѣчь о наивышьнемъ прилежаніи, за не предстоящихъ имъ имъ стежаній неподвижныхъ, такожъ и о нѣкоихъ освященныхъ сосудѣхъ нѣкогда попущается проданіе. И прочти весма втораго титла пятыя книги царствъ, угощея о благословныхъ нѣкоихъ винахъ, токмо заложити стежаніе церковная неподвижнаа, священныя же сосуды въ нужи не токмо заложити, но и продати всякимъ проданіемъ, сице глаголетъ, яко свещенныя сосуды церькви Костенътинаграда и на всякыхъ мѣстѣхъ стоящихъ, молитвенныхъ домовъ, инако нѣсть подобно залагати или продати е, но токмо на искупленіе плѣньникомъ; аще же будуть множайше сосуды и едино еже подобно потребы творяще; прилучитьжесь нѣкоему отъ честныхъ домовъ отегчену быти долгомъ, честныя же домы глаголяться епископьи и монастыри, и не обрѣтаеться ина движимая вещь рекше, но нѣкое имѣніе, имъ же бы подобно отдати долгъ, власть же есть сотворяемому проданію безъ пакости, епископу убо продающу со свидѣніемъ своего митрополита и митрополиту со свидѣніемъ своего патріарха, обилныя сосуды и инѣмъ честнымъ домомъ потребу имуть продати или зазліяти (заложити?) или продати, и ту цѣну за долги даяти, яко же да не проданна будуть недвижимая, рекша села или виногради, таковое бо глаголетьсь недвижимая; а понежъ глаголють попущаціа осквернятися монастыремъ, да будуть повиньни правилнымъ запрещеніемъ. Вопроситъ же нѣкто, кая суть? Сія, да вѣси убо, яко 12 и 13 правило седмаго Собора глаголеть: Оскверняющихъ священная и не отдающихъ въ прежній чинъ, аще освещенни суть, да извергнутьсь; аще же прости, или мниси, да отлучаться. И 49 правило Собора, собранного въ Трулѣ палатнѣмъ, отъ завѣта святого *Θеодора Студита*, ко игумену: Да не имаши содружества со инокинею, ниже приходи въ женскую обитель, ниже наединѣ бесѣдуй иночествующей, мірской, аще не нѣкая нужда привлачить, и тогда двѣма лицема обоихъ странъ сущема, едина бо рече удобь напаствуема; да не имаши что животно отъ женского пола на потребу служебную, иже женскаго рода отнудъ отрекися, ни же въ въ селѣхъ. Того жъ отъ *Устинова* о числѣхъ мнихъ: Бывати же повелѣваетъ мнишескому чину внутрь монастыря пребывати хотящимъ на Божественное ставленіе, прочимъ попеченіемъ монастыря упражнятися до пятидисетъ сущимъ, кромѣ сущимъ по селомъ. *Того же* о приношеніи честныхъ же мужей, елико ихъ приходяще. Часто * своего стежаніе движимаго и недвижимого дадять своимъ изволеніемъ или святители, или міряне, или инокы кто отъ презвитерского сану сіе получили будуть, или мниси, или міряне, или иночествовати здѣ хотящеи, аще ли тѣхъ изволеніе пріимати и приносимая пріимати, а не отревати, ни обрекшего о добрѣ успѣшьно и отревати: онъ бо желая Богу и Богородици отдати, и уповая, яко безчисленная отъ нея въ будущемъ пріиметъ животѣ, обреченни принесеніе вседушевно творить и велико пріобрѣтеніе мнить, еже пріяту быти отъ него поданному, аки на воздаяніе обил-

---

с

* Въ подл. чато.

но взирае, а иже того не пріемля, обидить приносящего толики ползы; елико на немъ того лишаеся; подобаеть убо, яко же реченно есть, таковое благочестіе хвалити паче и приносити —*Отъ житіе* Святого Исдовѣдника *Николы, игумена Студійскаго монастыря*, ученика святого Ѳеодора Студита: Блаженный Николае преда всего себе Богу, видѣ беззаконіе многая, и оставивъ монастырь и поимъ брата своего, иде въ Пренетъ въ село въ монастырское и тамо пребываше, Бога моля. Послаше же Преподобному, воздающе нареченіе ему, яко да не будеши сидяй ни на которомъ же монастырскомъ селѣ, и разгнѣвавшеся поставиша въ его мѣсто игумена именемъ Ахила. Христовъ же угодникъ Никола изгнанъ бывъ изъ селъ монастырскыхъ, скитаеся пребываше, отъ мѣста на мѣсто преходя, старость свою томя всякими недостатки. — Отъ житіе Святого *Савы*, Архіепископа *Сербского*: Владычествующу самодръжцу Стефану, зятю благочестивого царя Алексѣя, царя Греческого, и сему предасть монастырь обладати и пещися имъ, яко о своемъ отчествѣ; сей же христолюбецъ о семъ зѣло возрадовася, отъ своего владычествіе села многа и добрѣйшея подаеть, яже и донынѣ неподвижима соблюдаються во область монастыря, Хелондаря зовомого, людми же, и конми, и приплоды, и всякими скоты сего обогативъ, яко жъ бѣ и повелѣнно ему преподобными.—*Отъ Никонскія книги 63-го* слова, правило 12 7-го Собора; Аще который епископъ, или игуменъ, обрящеться отъ самотвореніе епископскихъ или монастырскыхъ внѣ творя княжкую власть, или иному лицу издая, нетверду быти даянію, по правилу святыхъ Апостоловъ, глаголющему: о всѣхъ церковныхъ вещехъ епископъ да имать попеченіе и да управляеть его, яко Богу назирающу его, нелѣть же быти ему усвоити что отъ нихъ, или сродникомъ своимъ, яже суть Божія, роздаяти; аще ли убози суть, и подаеть имъ, аки убогимъ, а не виною сихъ церковная расточаеть; аще ли непщуеть тщету сотворяти и ни на какую ползу быти селу, ниже тако мѣстнымъ княземъ вдаяти мѣста, но причетникомъ или земледѣльцемъ; аще ли хитрость лукаву сотворять и отъ земледѣлца, или отъ причетника купить князь село то, и тако ни тверду быти продаанію, не возвращатись паки во епископью или въ монастырь; епископъ же или игуменъ сіе творя, да изгнани будуть, епископъ убо отъ епископіи, а игуменъ отъ монастыря, яко расточающе злѣ, яже не собраше.—Того же отъ *Градского закона* и другое завѣщаніе глаголеть: Яко ни кій же еретикъ ни по найму, ни по насажденію, ни по купли, ни по иному чему образу неподвижимыя вещи взимаеть отъ церкви, или отъ иного честнаго мѣста.—И сія же прочтоша Васьяну и иная. И *Васьянъ отвѣщалъ*: Тѣ дръжали села, а пристрастіе къ нимъ не имѣли. — И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Древніи Святіи Отци и Чюдотворци села имѣли у монастырей, а пристрастіе къ нимъ не имѣли, но яко Богу освященно и возложенно соблюдали и сохраняли, а не свое; такожде и въ нынѣшьнія лѣта Святіи Отци Чюдотворци села къ монастыремъ имѣли, но яко Богу свещенно и возложенно, твердо сохраняли и соблюдали; и ты почто

мнишь и нынѣшнихъ Чюдотворцевъ страстныхъ? И *Васьянъ отвѣщалъ*: Язъ того не вѣдаю, Чюдотворци ли то были. И *Митрополитъ спросилъ*: Отъ Святыхъ Отецъ отъ седми Соборовъ и донынѣ во священныхъ правилѣхъ Еллинская ученія не бывала, а ты нынѣ во своихъ правилѣхъ Еллинскихъ мудрецовъ ученіе написалъ, Аристотеля, Оміра, Филипа, Александра, Платона; а во священныхъ правилѣхъ писано, не приложити, ни уняти, а и самъ еси писалъ и возблюдити возвѣщалъ, что не приложити, ни уняти, а ты приложилъ Еллиньская ученія во святыхъ правилѣхъ, а многое отъ Апостольскихъ правилъ и отъ седми Вселенскихъ Соборъ и отъ Мѣстныхъ и особь сущихъ, и отъ Градскихъ законовъ, и иная многа, отъ древнихъ лѣтъ сочетанная, во священныхъ правилѣхъ выставилъ еси и отметалъ. И *Васьянъ отвѣщалъ*: Того азъ не помню, къ чему убо буду то написалъ, а буде чьто не гораздо, и ты исправи.—И *Митрополитъ* его *спросилъ*: Писалъ еси во своихъ правилѣхъ: иноком жити по Евангелію, селъ не дръжати, ни владѣти ими; аще ли не хранятъ своего обѣщанія, симъ Святое Писаніе муками претитъ, и огню вѣчному осуждаетъ, и отступники ихъ именуетъ, и проклятію предаетъ. Ино то еси Божественное Писаніе и священныя правила оболгалъ, а Божественное Писаніе и священныя правила села монастыремъ повелѣваютъ дръжати и иноком отъ нихъ питатися, а дающихъ села Господу Богу и Пречистой Богородици и всѣмъ Святымъ церквемъ и монастыремъ на спасеніе души своей и роду своему и на паметь вѣчную Божественнаа Писанія и священныя правила не претятъ и огню вѣчному не осуждаютъ, и отступники ихъ не именуютъ, и проклятію не предаютъ, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ, и написалъ еси во своихъ книгахъ, и многія на нихъ строкы хулныя, и законопреступнія, и проклятія достойныя, отъ своего безумія еси написалъ во своихъ правилѣхъ. Ино то еси еретическое мудрованіе мудроваль, во Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называеши, себе же единаго безгрѣшьна и законоположителя именуешь; Божественное же Писаніе глаголетъ: Никто же безъ грѣха, токмо единъ Богъ; глаголетъ Божественное Писаніе: Никто же чистъ отъ грѣха, аще и единъ день животъ его будетъ.—Апостолъ же *Іоаннъ* Богословъ глаголетъ: Аще речемъ, яко грѣха не имѣемъ, себе льстимъ и истины нѣсть въ насъ; аще ли исповѣдаемъ грѣхи наша, и кровь Сына Божія очиститъ насъ ото всякаго грѣха.—Подобно же ему и святый *Карѳагенскій Соборъ* глаголетъ, правило 115: Богослову глаголющу, аще речемъ, якъ грѣха въ насъ нѣсть, себе льстимъ; развращае убо кто сіе яко не по истиннѣ, но смиренномудріемъ речено есть сіе, да будетъ проклятъ. — Глаголетъ *Златоустъ*: Аще свѣтелъ по добродѣтели явится кто въ житіи, но всяко грѣхомъ побѣжденъ бываетъ, есть бо и очесемъ согрѣшеніе воззрѣніемъ, и мыслію, и кто можетъ отъ грѣха чистъ быти?— И рече святый *Григорій Нискій*: Никто же похвалится сердце имѣя чисто, аще и единъ день живота его будетъ, есть бо и по оче-

си согрѣшеніе, и въ послушаніи и не въ послушаніи, и во скотской гортанней сладости, и во умѣ, и въ помышленіи; сего ради научи насъ Господь глаголати: остави намъ долги наша; мню бо согрѣшаемъ, ихъ же не вѣмы, и ни во что же судимъ сія.—Святый же *Дорофей* глаголетъ: есть отъ воззора согрѣшеніе, и аще кто и на себе поропщетъ, и сій грѣхъ есть; Святіи убо согрѣшеніе изъявиша человѣческое, отступники же Православныхъ за сіе именоваше, токмо аще вѣрою кто отъ Христа отступитъ, сей есть отступникъ, сирѣчь еретикъ; тѣмъ же аще кто во Христа вѣрующихъ Православныхъ называетъ отступникы, сей себе прелсти и самъ есть отступникъ. Глаголетъ бо Святый Апостолъ *Іяковъ*: Аще кто мнится вѣренъ быти, не обуздаваяй языка своего, но льстя сердце свое, сей есть суетная вѣра.—Въ завѣщаніи Святаго *Мефодія*, патріарха Царяграда и сущего съ нимъ священнаго Собора реченно есть сице: Отовращаемся и проклинаемъ всѣхъ еретиковъ, и Христіянохульниковъ, и клятвенниковъ, и иже Правовѣрія поборниковъ оклеветающихъ и хулящихъ, понеже трудовъ ихъ плоды рассыпати потщеваются; сихъ убо всѣхъ Святая Церкви проклинаетъ и отметаетъ, яко враги истинѣ. *Въ недѣлю Православія, въ поученіи Евангельскомъ*, писано есть: Проклинаемъ всѣхъ еретиковъ и Христіянохульниковъ, ихъ же и Святохулникы нарекоша. Подобно симъ былъ въ Царѣградѣ нѣкто инокъ, книженъ зѣло, Нифонтъ, Православныхъ всѣхъ законопреступныхъ и грѣшьныхъ называше, себе жъ единаго праведнаго глаголаше, яко Лота въ Содомѣ; потомъ же разгордѣся до конца и вся чины церковныя похули. Таковъ былъ инокъ во дни великаго Варсонофія, превознесеся гордостію, всѣхъ грѣшныхъ нарицаше, послѣди же и на самаго Бога разгордѣся. Глаголеть святый Дорофей: Вѣмъ, рече, нѣкогда пришедша нѣкоего инока въ сіе окаянное устремленіе, испервьа убо аще что глаголетъ ему кто отъ братій, плюеше на коегождо и глаголаше: кто есть онъ? Сице нѣсть никто же, развѣ Изосима и подобни ему. Таже начатъ и сихъ осужати и глаголати: никто же суть сіи, токмо Макаріе. И по малѣ начатъ глаголати: и кто есть Макаріе? Никто же, развѣй Василіе и Григоріе. Таже помалѣ начатъ и сихъ осужати, глаголя: кто есть Василіе и кто есть Григоріе? Никто же, токмо Апостолы Петръ и Павелъ. И по малѣ времени начатъ и сихъ уничижати и глаголати: кто есть Петръ и кто есть Павелъ? Никто же, развѣй Святаа Троица; послѣди же и на самаго Бога разгордѣся.— *Въ лѣта же* сія явись ты, Васіянъ старецъ, вся вѣрующея во Христа Православныя похулилъ еси и всѣхъ еретикы и отступникы нарекъ еси, и въ правилѣхъ своихъ отступникы и законопреступники написалъ еси. И *Васьянъ отвѣщалъ*: Азъ собѣ писалъ, на воспоминаніе своей души, да и тѣхъ не похваливаю, которые села держать.—И *Митрополитъ* его *воспросилъ*: Писано во правилѣхъ Кирила, патріарха Александрійскаго: Аще кто не нарицаетъ Пречистую Богородицю Дѣву Марію, да будетъ проклетъ; а ты во своихъ правилѣхъ написалъ то жъ Кирилово правило: аще кто нарицаетъ Богородицею святую Дѣву Марію, да будетъ анафема. И Васьянъ отвѣ-

чалъ: Язъ Госпожу Богородицю не хулю, будетъ писецъ описался.— И *Митрополитъ* его *вопросилъ*: Во священныхъ правилѣхъ писано о Отцѣ, и Сынѣ, и Святѣмъ Дусѣ, и о двою естествѣхъ божества и человѣчества и о прочемъ уставленіи божественномъ, яко жъ писано въ Седми Соборѣхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, тако же о Пресвѣтѣй Богородици Маріи и о Святѣмъ Крестѣ, и о святыхъ иконахъ, и такоже о исповѣданіи Православныя Вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога, приложили, исполнили на Второмъ Соборѣ и всѣми Святыми Соборы укрѣпили, а въ Седмомъ Соборѣ, въ первомъ правилѣ, неподвижимо и непоколебимо пребывати уставили, тако глаголющу въ нихъ: Пѣсть приложити и отъ нихъ нечего убавити; а ты поколебалъ и двигнулъ исповѣданіе Православныя Вѣры, еже есть Вѣрую во единого Бога, что на 1-мъ Соборѣ изложено Святыми Отци, а на Второмъ исполнено, а на Третіемъ Соборѣ запечатлѣно а на Четвертомъ и на Пятомъ, и на Шестомъ, и на Седмомъ укрѣплено къ тому ни приложити, ни убавити; и ты полное выставилъ, а не полное уставилъ еси и написалъ во священныхъ правилѣхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ того не вѣдаю; писалъ то Исакъ Собака и правилъ Исакъ же, и ты вопроси его. — И *Митрополитъ спросилъ* Васіяна: Послалъ еси Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, въ свою пустыню на Бѣлоозеро, и послѣ того еси къ строителю Христофору по то Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, посылалъ ли грамоту, а ту строку, что совокупленіе до обрученія бѣ, велѣлъ ли еси загладити такъ, кабы ея не знати? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ тое строки не посылалъ, а сказалъ ми про нее Мисаило Сукынъ, что та строка тамо не....бря*, и азъ Мисаилу далъ двѣ грамоты, чтобы послалъ тамо, а велѣлъ бы ту книгу прислати ко мнѣ на Москву; а того есми въ грамотѣ не писывалъ, чтобы ту строку загладити.— И передъ Митрополитомъ поставили на Соборѣ Васьяна Рогатую Вошь, и Васьянъ Рогатая Вошь, ставъ на Соборѣ съ Васьяномъ съ очи на очи, сказалъ, что такову грамоту Васьянъ старецъ къ строителю Христофору послалъ и тое строку велѣлъ загладити такъ, кабы ее не знати. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ того не помню, посылалъ ли есми, или не посылалъ.—И *Митрополитъ спросилъ*: То Житіе Пречистые какъ написано, тому уже десеть лѣтъ, и тебѣ съ кѣмъ о томъ Житіе слово каково бывало ли? И *Васьянъ молвилъ*: Не бывало ни съ кѣмъ.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Прислалъ къ намъ изъ Новагорода Архіепископъ Макарей грамоту, а въ грамотѣ пишетъ, что ему сказывалъ чернецъ Васьянъ Рушенинъ крылошенинъ, что жилъ у Чюда въ монастыри на Москвѣ, и тотъ Васьянъ сказываетъ о той строкѣ съ тобою спрашивался, и ты, де, поговоря съ Максимомъ, отвѣчали ему сице: Такъ то и надобѣ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азъ того не говаривалъ.— И передъ Митрополитомъ, ставъ Васьянъ Рушенка съ Васьяномъ старцемъ съ очей на очи, подалъ рѣчи своею рукою, а писано такъ: Сказывалъ есми, Госпо-

---

6

* *Въ подл.* нера.

дине, про тое строку Князю Васьяну старцу, и Васьянъ, Господине, молвилъ: Язъ, де, того не знаю; да послалъ по Максима, и поговорили съ нимъ,мнѣ молвили: Такъ, де, то и надобѣтъ. И язъ, Господине, спросилъ Максима одного о той строкѣ, и онъ рекъ: Такъ, де, тои надобѣть. И язъ спросилъ Селивана, и Селиванъ молвилъ: Такъ то надобе. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Не бывало такого ничего, лжетъ на меня.— И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Жилъ еси на Симоновѣ и съ нѣкоимъ старцемъ бесѣдовалъ еси, а назвалъ еси Христа тварію, да съ тѣмъ же еси старцемъ говорилъ о свещенныхъ правилѣхъ Седми Соборовъ Вселенскихъ, и старецъ той молвилъ такъ: Святіи Отци на всѣхъ Соборѣхъ Святымъ Духомъ писали, а ты, деи, тако рекъ: Діяволимъ духомъ писали, а не Святымъ Духомъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Никако жъ есми того не говаривалъ, и кто будетъ на меня говорилъ, и ты, Господине, мнѣ того старца изъеви.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Говорилъ еси съ старцомъ Іосифова монастыря. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Іосифова монастыря у меня старци и въ кельи не бывали;— язъ ихъ къ себѣ не пущаю, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ.— И *Митрополитъ* велѣлъ Досифею востати и велѣлъ ему говорити, что Досифей у Васьяна слышелъ; и *Васьянъ*, какъ увидѣлъ Досифеа, и *молвилъ* такъ: Господинъ мой, Досифей, старецъ великой, доброй, у меня въ кельи бывалъ многожды. И *Досифей* Васьяну *учелъ говорити*, очи на очи, такъ, слово въ слово, какъ Митрополиту подалъ списокъ, написа же своею рукою, а въ спискѣ пишетъ: Спросилъ Митрополитъ Досифея на Соборѣ: ты жилъ съ Васьяномъ на Симоновѣ, и ты что слыхалъ ли отъ него? И Досифей тако рекъ: позвалъ меня Васьянъ въ келію и далъ ми Евангеліе недѣлное толковое о Самаренини строку: „тварь поклоняется твари,“ да молвитъ: тыя, де, строчки азъ еще въ пустыни живучи изыскивалъ было у него на мысли, хотѣлъ мя ко своей злоуміи привести, и азъ тогды посмотрѣвъ, да отдалъ; и опять есми сталъ смотрѣти тое строки въ церкви, и онъ пришелъ ко мнѣ и молвилъ: что, де, смотришь? И я молвилъ: Вчерашнюю строку. И онъ молвилъ: Покинь; Христосъ, де, самъ тварь, твари покланяется тварь; и тогды есми ему не возразилъ. И онъ опять пришелъ и крикнулъ: Діяволимъ, де, духомъ писано. И онъ опять пришелъ въ церковь, да молвитъ, какъ твой Іосифъ писалъ, что на Седми Соборѣхъ Отцы Святіи Духомъ писали, мой, де, старецъ Нилъ не обыскивалъ, не писалъ; и опять Головѣ молвилъ: мнѣ, реку, ему о томъ не говорити. И Голова молвилъ: Не говори, уморитъ тя. И я молвилъ: Того, реку, язъ не боюся. И идучи отъ обѣдни, и я ему молвилъ: Какъ, реку, ты даве говорилъ, что не Святымъ Духомъ Святіи Отцы писали: вото, реку, писано: Все собравше духовное художство, Святымъ Духомъ смотривше. И онъ крикнулъ: Діяволимъ, де, духомъ писали. И я почелъ съ нимъ бранитись, да то реку: Какъ на Первомъ Соборѣ 318, а все Чудотворцы, и Мученики, и Исповѣдники, Селивестръ, Папа Римскій, и Священномученикъ Григорей Арменьскій, иже по многихъ мукахъ и многими чюдесы всю землю крести, Николае Чюдотворецъ, Спиридонъ Чюдотворецъ, Пахнутей Исповѣдникъ, по

многихъ мукахъ око ему зврѣтеша, Павелъ Кисарійскій, Исповѣдникъ и Мученикъ, и всѣ Великіе Чюдотворцы, и два отъ нихъ преставишась, Хрисанѳъ и Моисіе, и они къ нимъ во гробъ изложеніе Вѣрѣ положиша, и помолишася три дни, обрѣтоша у нихъ писаніе, написанное отъ нихъ изложеніе Вѣрѣ. И потомъ послѣ Іефимона со мною почелъ говорить: Богъ, де, молвилъ къ себѣ: сотворимъ человѣка по образу нашему. И я молвилъ: То, реку, еретики говорятъ; коли бъ къ себѣ, и онъ бы молвилъ: Сотворю человѣка по образу моему; а то, реку, молвилъ къ Сыну и Духу: Сотворимъ человѣка по образу нашему. И онъ умолчалъ, и видитъ, кое во мнѣ ему части нѣту, и онъ покинулъ; а то есми писалъ, какъ у него слышелъ по Христіянству и по чернечеству. И *Васьянъ* всего того заперлся, а *сказываетъ*, всего того съ Досоѳіемъ не говаривалъ. И *Досоѳей рекъ*: Буду язъ что прибавилъ, и азъ самъ таковъ. И *Васьянъ молвилъ*: Душа твоя подыметъ; Богъ меня съ тобою разсудитъ.—И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна на Соборѣ: Предо мною, Митрополитомъ, и передъ владыки, прежде нынѣшьнего Собора назвалъ еси Божественное правило кривило? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Ино воленъ Богъ, да ты. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: И да ты же, Васьянъ, съ Максимомъ говорилъ: коли Святитель служитъ Божественную литоргію, и онъ креститъ свѣщами внутрь олтаря и обратяся во Царскія двери, тѣми же свѣщами крестя благословляетъ народъ, и ты съ Максимомъ рекъ ли: то безчинство? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Того есми не говаривалъ.—И *Митрополитъ спросилъ*: Да ты же, де, Васьянъ, говорилъ про Чюдотворцовъ: Господи! Что ся за Чюдотворцы? Сказываютъ, въ Колязинѣ Макаръ чюдеса творитъ, а мужикъ былъ сельской. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азъ его зналъ, простой былъ человѣкъ, а будетъ ся Чюдотворецъ, ино какъ вамъ любо и съ нимъ, чюдотворецъ ли сей будетъ, не чюдотворецъ ли.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Аще восхощешь судити Святыхъ, обрящешь многихъ и во Святыхъ Пророцѣхъ: Давида Бога отца, и Царя и Священнаго Пророка Самоила, и Елисея же, и Аввакума, и прочихъ, также и во Святыхъ Апостолѣхъ Верьховнаго убо Апостолома Петра, еще же и другыхъ; сице жъ порядно смотрѣть и во Архіереохъ, и во Праведныхъ же, и во Преподобныхъ, во свободныхъ же и въ рабѣхъ, не убо тѣлесное благородіе, но духовное, Богомъ предпочтенное смотряй: даде убо имъ, рече, власть, иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родишася. И *Васьянъ, рече:* Ино, Господине, вѣдаетъ Богъ, да ты и съ своими Чудотворцы.— И *Митрополитъ* его *спросилъ*: Слышели есмя ото многихъ достовѣрныхъ, яко вси Православніи покланяются честному гробу и святымъ мощемъ Святого Іоны Чюдотворца, Митрополита всеа Руси, да ты, де, Васьянъ, единъ токмо не покланяешися ему и не почитаеши его, яко же достоитъ честь Святымъ приносити. — И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ не вѣдаю, Іона Чюдотворецъ ли. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Самъ еси мудрствовалъ, иныхъ поучалъ своему мудрованію, глаголя тако: плоть Господня до воскресенія нетлѣнна, ино то супротивно Евангелію, и

Апостолу, и Святыхъ Отецъ ученію, то ересь древняя нетлѣнная мнимая, проклятое ото всѣхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ, Господине, какъ дотолѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плоть Господня нетлѣнна, добра бо* и во гробѣ нетлѣнна.—И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Гдѣ ты слыхалъ то и видалъ, что ты говоришь — плоть Господня нетлѣнна отъ воплощенія Его и до Воскресенія Его? И *Васьянъ рекъ*: И слыхалъ есми и видалъ такъ.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: И ты намъ скажи, у кого еси слышелъ и гдѣ еси видѣлъ такъ написано? И *Васьянъ рекъ*: А то вѣдаетъ Богъ, да ты; кто хощетъ искать, тотъ и найдетъ.—И *Митрополитъ рече*: Того искати нечего, зане же то мудрованіе злоеретическое, то есть древнихъ еретикъ ересь, и Аполинарская, и Манихейская, и Уліянская, и Валетинская, и Василидская, и Евтихіадская, и Діокоридская, иже по привидѣнію глаголютъ воплотитися Христу, а не истинно. Аполинарій же и Валентинъ глаголютъ, и прочіи еретици и ихъ единомысленници, тѣлеси Господню свыше снесену быти, и яко же сквозѣ трубу вода, токо жъ сквозѣ Марію Дѣву проиде Христосъ. Іуліянити же и Гаіяните, нечестивіи еретици, тѣло Христово глаголютъ нетлѣнно отъ самого того пресвятого зачатія; друзіи же Іуліяните, иже суть Гаіянite, проклятіи еретицы, тѣло Христово несозданно и нетлѣнно отъ самого того зачатіе. И пакы глаголютъ окаяннiи еретици, нетлѣнномнителіе, яко тѣло Господне неописанно бяше, яко Божественное естество. Евтихіевы же ученицы, иже нарицаются Евтихіяне проклятіи, Христа проста и обща глаголютъ человѣка, по преспѣянію обычея оправданна, отъ мужескаго общенія и отъ Марія роженна и привидѣніемъ плоть понесша, глаголютъ единосущьна жъ Отцу, намъ же не единосущьна, понеже не исповѣдаютъ человѣческого естества цѣла быти въ немъ. Проклятый же еретикъ, Карпократъ, сей Господа отъ сововупленія глаголетъ родитися; а ты, Васьянъ, съ Максимомъ также написали въ Житіе Пречистые такову же хулу на Господа Бога Іисуса Христа и на Пречистую Богородицю. А се вамъ отвѣтъ о Христѣ и о Пречистой Богородици и о нетлѣнно мнимой ереси отъ Божественныхъ писаній, Іоана Златоустаго и прочихъ Святыхъ. *Златоустого слово, еже о воплощеніи Господни*: Жидове Христа отъ мужа порожшу дѣву мнять, не вѣруютъ бо писанію Пророкъ, яже не достойнѣ почитаютъ и не вѣдеть тайны; егда убо услышеть, яко отъ Дѣвы родися Господь, то о томъ блазнятся злѣ; но которое писаніе и который Пророкъ не трубитъ о пришествіи Господни? О сей бо благодати перьвіе Соломонъ, великій премудрости правитель, рече: Блаженная неплоды нескверная, яже не разумѣ ложа во преступленіи; неплодови глаголетъ Богородицю прежде осѣненія Святого Духа и прежде осіанія солнцу, не разумѣ бо ложа во преступленіи, ниже съ мужемъ побесѣдова. Егда же слыша о нескверненіи Исаія Пророкъ, и абіе Соломоне вѣщаніе ублажи, и той самъ воспѣтъ, глаголя: Ты убо неплo-

* *Должно быть*: до гроба.

дове нескверненую нарече, азъ же глаголю: возвеселихся о Дусѣ Святѣ. И се убо два послуха глаголаста; поищемъ третіего разрѣшити тайну, и да треми послухи во правду станетъ. Ищемое обрѣтохъ, Давыда, пѣнія творца, да сіи свидѣтели помнятъ смотрѣніе Божіе, и всю тайну трубнымъ изрече гласомъ. Что же рекоша о славномъ роженіи? Исаія, разумѣвъ смысленно и печатлѣе духомъ, глаголетъ: Се Дѣвая во чревѣ пріиметъ и родитъ сынъ, и нарекутъ име ему Еммануилъ. Соломонъ же паки рече: Отъ тебе намъ Шестунія Свята душа родитъ. Сіи же слышевъ Давидъ, рече къ нимъ: Се ли рекосте, яко родитъ, но въ коемъ мѣстѣ, во градѣ ли, или въ пустыни; или во странѣ? И рѣша ему: Ты о мѣстѣ и о градѣ скажи, болши бо ты сподобися благодати; тогда Давидъ, повелѣніемъ Святаго Духа, великимъ гласомъ преобрази тайну. Вы, рече, въ тайнѣ глаголете, азъ же высокимъ гласомъ рожденіе Господне, се бо слышехомъ, рече, во Ефранѣтѣ * обрѣтохомъ ю въ поли дубравъ, еже есть во Виѳліомѣ. Виѳліомъ нарицаетсь пустыни, а Ефраитъ глаголеться утроба; слышехомъ во Ефраитѣ, тъи бо изыде слухъ, яко во ютробѣ имать дѣвая; а еже обрѣтохомъ въ поли дубравъ, сей есть вертепъ, идѣже свѣтъ евися Божій; а еже въ полихъ, се убо мужа ради слухъ пріяхомъ и ту Матерь Господню обрѣтохомъ. Се нынѣ отъ твоихъ три представихомъ ти послухи, славу Дѣвыя проповѣдающе.— *Того же.* Реку же ли ти, о Жидовине, како Дѣвая роди паче естества; ты же рци противу сего, како роди Евгу Адамъ безъ жены? И како Дѣвая роди безъ сѣмени? Како прозебѣ земля безъ сѣмени; како ли источи воду несѣкомый камень? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ми ты, какъ жезлъ Аронъ процвѣте; како ли съ небесе манна въ пустыни; како ли наполнися водоносъ; како ли отъ корени Іосеова процвѣте цвѣтецъ; како ли при Елисеи масло искипѣ отъ зда? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како при Самеонѣ челюсть сухая воду источи; рци, како отроковъ не опали пещь; како ли Гедіоне руно воду источи? Рци, како при Моисеи возгорѣся камень безъ дровъ, или како горяща купина и не согораше? Рци, како не опали Илія на колесници огнѣнней? Рци, како Моисей вниде во мракъ и паки изыде; како ли Исаія видѣ Господа сѣдяще на престолѣ высоцѣ? Рци, како обави Данилъ Навходнасора Царя сонъ и како Езикиль на колесници Херувимстѣ видѣ Господа? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Како Іереміе Пророкъ во чревѣ осветися? Рци, како мертвыя кости воскресе тогда; како Моисей море предѣли жезломъ? Рци, како при Іисусѣ Іерданъ възвратися, или како роди въ нощь день? Како роди Дѣвая вопрошаеши ма? Рци ты, како солнечьный зной грѣеть міръ и како небо звѣзды обавляеть? И еще сихъ множайша суть тайнѣ неизреченнѣй проображеніе; да аще сія скажеши ми, Жидовскій догматече, и азъ же вѣдѣ, яко разумѣеши рожество Дѣвыя; но ты чюждь еси и тѣхъ и сихъ таинъ, мы же и сіи и та вѣрою прославляемъ. Испытай Пророки и разумѣй глаголанная о

---

* *Такъ въ подл., вмѣсто* Ефраитѣ.

Христѣ, како вѣньчають проповѣдь Господню, и елико сотвори и пострада; и прежде вамъ селицѣхъ родъ написаша, перьвый моляшеся Давыдъ, глаголя: Господи преклонь небеса и сниде; а понеже яко отроча хотяшеся родити. Исаія глаголеть: Отроча родися сынъ намъ данъ бысть; а понеже не хотяше взяти мати его и бѣжати во Египетъ, Іеремія глаголеть: Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидеть во Египетъ и разрушится рукотворенная Египетская, облакъ легокъ Дѣву прозва (?) сѣмени человѣческа тяготы не емшу. – *Того же отъ слова о Давыдѣ Цари и о Павлѣ Апостолѣ.* Послушай, супротивниче, о сошествіи Пророка, глаголюща: Сниде, яко дождь на руно, приде бо Сынъ Божій, не тресый вселенную, ни блистаніе пущае, ни щибенія сля, ни нагимъ Божествомъ являе себе; аще бо Божество видимо было бы, не быша горы стерпѣли, солнце бы угасло; аще бы наго естество показалъ, луна бы изчезнула, земля бы погибла и естество наше все погибло и увяло бъ: сего ради не плищуя облечеся въ наше тѣло, никому жъ свѣдущу, ни чювшу, во чрево Дѣвиче вселися безъ сѣмени.—*Того жъ отъ слова о Святѣй Троицы.* Не терпя милостивый Господь Богъ нашъ зрѣти созданія своего злымъ бѣсомъ повинувшеся и тѣми погубляема, абіе устремися щедротами своими на избавленіе наше и преклонь небеса, сниде яко дождь прообразовавый древле Гедіонови, руномъ, слово вниде во чьрево Непорочныа и Пречистыя Дѣвы, не отъ плоти, ни крови заченся, но безсѣменное и неизреченное рожество, имѣя безо отца на земли; не ищи убо ему на небеси матери, безначаленъ бо есть отъ отца, ни на земли ему ищи отца, неизреченно бо есть зачатіе его: слово сый Божіе, во ипостаси своей волею плоть бысть, вкупѣ естествомъ Богъ и человѣкъ, не возгнуша бо ся преступленіемъ во тлѣніе лежаща человѣка, но яко и ризу нося возвлече плоть человѣчю и Божествомъ своимъ обнови.—*Великаго Аѳонасія Слово на стрѣтеніе Господне.* Се и мое, иже къ вамъ человѣколюбіе, еже не хотѣхъ зрѣти мой образъ лютѣ отъ бѣсовъ, неже не хотѣхъ зрѣти царя твари злѣ твари работающей, еже не терпѣти отступника гордого на мое бѣдне возносяще созданіе, сія мя отъ оческыхъ и неотступне востати нѣдръ и еже до васъ плотію шествіе се устроити сотвориша, сія мя родитися и младенствовати и свѣтилищу предстати и на твоею руку, Семіоне, возлещи убѣдиша, не бѣ бо инако мучителя свезати и того сосуды расхитити, аще не подобне вамъ, развѣи грѣха, причащюсь человѣчеству; не бѣ инако многоплетенныхъ Адамовыхъ мрежей Адама избавити и первое устроеніе воспріяти и Бога по благодати того устроити, аще не азъ человѣкъ буду и тѣмъ же тому причащуся существомъ и естествомъ, да ни почюдишися, нижъ умомъ иступиши и удивишися; сіе бо таинство сокровенно бысть отъ вѣковъ и родовъ, сій великій отечь совѣтъ и проповѣданіе, его же вѣстьникъ азъ богоглаголивымъ преднареченъ быхъ.—*Того жъ.* Егда же 30-ное лѣто пріиде, време Іоанново, крестится имамъ крещеніе, и преданъ буду, и связанъ и ко Коіафѣ веденъ буду, и заушенъ буду, и копіемъ прободенъ буду, и во гробъ мертвъ явѣ затворенъ буду, и все есть чело-

вѣческому свойственное естеству подобно вамъ, кромѣ грѣха, воспріиму. — *Святого Іоанна Дамаскина отъ слова, еже о светыхъ иконахъ.* Наречеши ми всяко, яко Христосъ неописанъ есть, и недомыслимъ, и безстрастенъ, и непостижимъ, и азъ тебѣ глаголю: но плотію описуется, яко же евися на земли со страстьми ея; но пакы речеши ми, яко прочихъ разлучити плоть отъ божества; но послушай, сопротивляйся, яко никогда же разлучишися другъ отъ друга, ниже во утробѣ матерьни, ниже во крещеніи, ниже на крестѣ, ниже въ гробѣ; но, речеши ми, яко аще никогда разлучишися, како плоть описуеши едину; но рци ми, еретиче, кто ссалъ млеко отъ Дѣвы матере, не плоть ли, и кто ста нагъ во Іердани, не плоть ли; кто ѣдѣ, или кто пій; кто ходи; кто распростре руцѣ на крестѣ; кто положенъ бысть во гробѣ: не плоть ли сія вся претерпѣ, плоть Божество же не отлучися?—*Святого Козмы на стрѣтеніе Господне отъ слова.* Испытайте писаніе, яко же рече во Евангеліѣ Христосъ Богъ нашь, въ нихъ же обрѣтаемъ того рождаема и пеленами повиваема, полагаема жъ и млекомъ питаема, обрѣзаема и Семіономъ носима, не мнѣніемъ, ниже привидѣніемъ, но истиною мірови явльшеся. — *Отъ повѣсти, еже на обрѣзаніе Господне по плоти.* Яко же бо плотское роженіе Господне насъ ради иная вся по естеству елико всели конечно порока угонзеніе постижимое воспріять, такожде же и обрѣзаніе воспріимъ законное, тако и еретическая загради уста, плоть не пріемшу дрѣзающихъ глаголати, но привидѣніемъ родитися; како обрѣзался бы, аще не пріялъ бы плоть?— *Святого Кирила Александрійскаго слово, еже въ недѣлю цвитоносне.* Существенное слово очее соединись земному существу матерню, иже древле погребенный образъ обновити хотяй, бывъ человѣкъ, высокое сохрань божество, не причащься грѣчу отъ согрѣшьшего естества. — *Того жъ.* Сего бо ради безплотный воплощаеться, да иже имать божество не возможно, сіе пріемлеть человѣчествомъ возможно. — *Того жъ.* Но яко человѣкъ сугубъ бѣхъ, понеже и рыда, и стеня, и слези, и трудися закономъ нашего естества, не бо отвръжеся ихъ же естества нашего не отъ ложныхъ страстей Богъ Слово, понеже убо сія прежде сихъ отверглъ бы; не спитъ въ кораблѣ Богъ Слово, не воздремлеть бо и не уснеть храняй Ізраиля; но спитъ плоть наша, юже пріять Божіе Слово; не алчеть, не трудиться отъ путного шествіе Божественное естество, яко же Исаія рече: Богъ велій крѣпокъ не взалчеть, ни трудиться. Въпросъ: Како убо алчетъ? Отвѣтъ: Плотію, иже отъ насъ. Въпросъ Како умертвися? Плотію, иже отъ насъ и животворить же духомъ. Въпросъ: Како землю колеблеть? Отвѣтъ. Божествомъ Отца. Въпросъ: Како ада попираеть? Отвѣтъ: Божествомъ, иже не отъ насъ. Въпросъ. Како рече: Азъ и Отецъ единое? Отвѣтъ: Горьнимъ превѣчнымъ Рожествомъ. Въпросъ: Како Отецъ мой болѣй меня есть? Отвѣтъ: Долнимъ отъ Дѣвы рожествомъ. — *Великого Аѳанасія отъ Слова, иже на Аріяны.* Подобаше жъ имъ слышещимъ: Азъ и Отецъ едино есве, едино Божестве видѣти по свойству Отча; слышеще жъ, еже плакался и подобныхъ, тѣ своя тѣлеси глаголати

паче же во обоихъ сихъ имуть вину, яко подобну, понеже ово яко о Бозѣ писано есть, ово же за чеховѣчского тѣла его глаголеться, не бываютъ бо во безплотіи плотская, аще не бы тѣло взялъ тлѣнно и смертно; смертное бо бяше Святая Маріе Дѣвица, отъ нея же бѣ и тѣло Христово, тѣмъ же и нуждаесь во страждущѣ тѣлѣ, и плачющи, и тружающися бывше ему того глаголатись и съ тѣломъ, и сія суть плоти своя; аще убо или плакался еси, не бяше слово смущаемо и плачесь, но плоти то бѣяше свое; аще ли же и молился еси преити ти чаши, не бѣ Божество боящеся, но человѣчества бѣ своя та страсть.—*Того же.* Показавый тотъ тѣло страстно, еже попущати ему плакатися, и алкати, и своя тѣлеси на мнѣ показоватися, сими бо знаемъ бываше яко Богъ сый бестрастенъ, плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся слово сущее Божіе и послѣ же бывша человѣка, глаголя: аще не вѣруете мнѣ, видяще мя во человѣческое тѣло оболкшеся, но по дѣломъ моимъ вѣру имите и разумѣйте, яко азъ во Отци и Отецъ во мнѣ.—*Того жъ.* Плоти убо страждущи не бѣ, кромѣ Слова, того ради глаголеться и страсть и Божески тому Отче творяще дѣло не бѣ кромѣ его плоть, но въ томъ тѣлѣ яже пакы Господь творяше, того бо дѣлма и человѣкъ бывъ глаголаше: аще не творю дѣла Отца моего, не имѣте ми вѣры; аще ли же творю, аще мнѣ не имѣте вѣры, дѣломъ моимъ вѣруйте и видите, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ немъ: тѣмъ же потреба бысть тещу Петрову, болящу огнемъ, воставити человѣчески, и простре руку, Божески же устави недугъ; на роженомъ слѣпцѣ человѣческо отъ плоти испущаше плѣваніе, Божески же отвръзаше бреніемъ; о Лазори же гласъ яко человѣчески же испущаше, Божески же яко Богъ Лазаря воздвиже изъ мертвыхъ, — се же сице бысть и показанна бываше, яко не привидѣніемъ, но по истиннѣ бѣ имѣя тѣло; подобаше же Господеви во человѣчу во плоть облочащусь во всю своими страстьми облещися, дая же свое ему глаголемо сущее тѣло, такожде же и тѣло страсти своя ему точію глаголяться, аще и не накасахусь ему по Божеству его; аще иного бѣ тѣла того да глаголються и страсть; аще ли же плоть словеси слово плоть бысть, нужда есть и плотскыя страсти того глаголатись, его же и плоть есть, его же ли глаголються страсти; какія же суть? Еже осужденну быти и еже біену быти, еже же дати и пропятіе, и смерть, и другія немощи тѣлесныя, вѣдати же имать всякъ воистину и бестрастное существо словеси и глаголемыя плотію немощи его. Добро есть слышети блаженного Петра; той паче достоитъ свидѣтель о Спасѣ, пишетъ бо во епистоліи, глаголя: Христу убо пострадавшу насъ дѣльма плотію, тѣмъ же и егда глаголетьсь алча, и жажда, и трудися, не вѣдѣти, и спати, и плакатися, и просити, и рождатися, и отмѣтатися чаша и просто всему плотскому реченну бывающу о немъ, алчюшу и жаждущу за ны плотію, не видѣти глаголющу и заушаему и трудящуся за ны плотію, и возносиму пакы, и рожаему, и растящу, и боящуся, и крыющесь плотію и глаголющу: аще мощьно есть, да преидетъ чаша сія; и

бїенну за ны плотію, и отнудь все таковое пріемлюще за ны плотію, ибо ни самъ Апостоль того дѣльма не рече пострадавшу, но страдавшу за ны плотію, да не самого(?) слове(?)свое будеть все то существомъ, но самыя плоти своя существомъ страсти явиться. - *Евангеліе отъ Матѳея, зачало 108.* И поемъ Петра и оба сына Зеведѣова, начатъ скорбѣти и тужити; тогда глагола имъ Іисусъ: Прискорбна есть душа моя до смерти. Тълкованіе: Не всѣхъ учениковъ поемъ, но тріехъ сихъ, имъ же показа славу свою на Фаворѣ, да не, видѣвше его, молящеся и стужающеся, соблазняться, обаче же и сихъ оставль и отшедъ особь молиться; устроеніемъ же скорби иступжается, яко да увѣрить, яко человѣкъ есть воистинну человѣческого естества, еже смерти боятися, понеже бо и не по естеству вниде смерть въ человѣкы, и сего ради естество человѣческое боится и отъ нея бѣжить. —*Евангеліе отъ Марка, зачало 64.* И поемъ Петра, Іякова, Іоана съ собою и начатъ ужесатися и тужити, и глагола имъ: Прискорбна ми есть душа моя до смерти. Толкъ: Поятъ же три едины, иже славѣ его самовидци быша, на Фаворѣ, да видѣвше преславная, видѣть и скорбная, и увѣдеть, яко тъй воистинну человѣкъ сый и скорбить подобно намъ, и тужить, понеже бо всего человѣка воспріятъ естественными обычеи, и всяко скорбитъ и тужитъ по естеству, ибо человѣци естествомъ къ смерти не сладце подлежимъ, еже бо рещи: Да преидеть чаше сія, явѣ человѣческое. —*Того же. И* паки шедъ, помолися, тожде слово рекъ, да вторымъ моленіемъ увѣрить, яко естествомъ поистиннѣ человѣкъ бяше. — *Того жъ. И* паки убо третіе молится вины ради, яко же выше рекохомъ, яко естествомъ поистинѣ человѣкъ — *И отъ Евангеліе отъ слови 28-го.* Сія же человѣча себе нарицаеть Господь, увѣряе, яко воистинну плоть пріялъ есть, а не мечьтаніемъ, яко же нѣціи мняху. —*Того жъ въ недѣлю по Рожествѣ Христовѣ. И* бѣгалъ же Господь, да увѣрить, яко человѣкъ бяше воистинну; аще бо въ рукахъ Продовѣхъ удрѣжанъ бы былъ, убити его всяко восхотѣло бы, и аще бы былъ убіенъ, како бы спасеніе человѣкомъ было; аще ли сосѣкаемъ не умиралъ бы, мнѣлосе бы, яко мечтаніемъ воплотися Господь. —*Апостола Павла посланіе къ Римлѣномъ, зачало 206.* Богъ сына своего пославъ въ подобіе плоти грѣха. Толкъ: Иже въ подобіи не къ плоти зрить, но къ плоти грѣха, не ину бо отъ нашее соедини собѣ, но негрѣшьну, яко же рече въ подобіи грѣшьныя плоти безгрѣшьный же; тако и святый Кирилъ въ 15 книгѣ, еже на Уліяна: тѣло, рече, Христово не грѣха тѣло, но подобіе плоти грѣшьныа. —*Святого Василіе къ Заполскому Епископу.* Являеться Господь естественныя страсти воспріемъ на извѣщеніе истиннаго вочеловѣченія, а не привидѣніемъ; а еже отъ злобы къ страсти, елико чистый животъ нашъ сквернять, яко недостойны пресвятого Божества отмѣтае, тѣмъ и рече въ подобіи быти ему плоти грѣха; но убо плоть нашу пріятъ со естественными ея страстьми, грѣха же не сотвори. — *...ко Евреомъ зачало 307.* Понеже убо, рече, дѣти причастишася плоти и крови и той преискренно, еже есть подобно отъ истинны, а не по меч-

танію коему, яко жъ еретици глаголютъ, и той плоти и крови причастенъ есть, да и въ семъ явитъ, еже быти. Мы же чада во чтеніе Божіе причастихомся плоти и крови и во тлѣнныхъ и земленныхъ тѣлесѣхъ, и сея ради вины единочадое слово Божіе животъ по существу сый причастися тѣхъ же.— *Того жъ.* Понеже весь воспріяти сподобися се прочіе по послѣдованію долженъ по всему подобитися человѣкомъ, ибо родися, и возрастѣ, и ѣдѣ, и пи, и успѣ, и воста, сія же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилуетъ сущее на земли и привлечетъ отпаденіе. *Евангеліе отъ Луки, зачало 58.* Бысть же егда глаголаше сія, воздвигши жена нѣкая гласъ отъ народа, рече ему: О блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси съсалъ. Толкъ: Фарисеомъ и книжникомъ, оклеветающимъ чюдеса Господня, жена жъ не лѣностное и простое естество хвалить, гдѣ суть, иже въ мечтаніи евитися глаголющю Господу, се бо и сосца съсалъ послушествуется.—*Отъ толкованія, еже отъ Іоанна.* Плотію бо ходящу Господу, отъ хлѣба пищу пріемлющу, хлѣбъ онъ ѣдомый въ тѣло его вхожаше и смѣшашеся со святою его плотію, и возрастеніе и составленіе солагашеся по человѣческому.— *Отъ житіе Святого Иларіона, епископа Меглинского.* Блаженный же Иларіонъ, воспріемъ слово ко злымъ еретикомъ, рече: Аще по провидѣнію вочеловѣчися Христосъ, яко же непщуете, или отъ небесъ снесе плоть и яко во осмый день обрѣзася по древнему закону, сіе бо едино точію доволно взустити бляди (блуди?) неразумныхъ, обрѣзаніе бо плоть быша нашей плоти сродна, проевленно убо показася, яко по истиннѣ вочеловѣчися отъ чистыхъ Дѣвическыхъ кровей и яко нашу тлѣнную и мертвенную взятъ плоть, и ту обоживъ, на небеса вознесе и одесную спосади, и яко отъ Дѣвическихъ чистыхъ кровій плоть взятъ.—*Того жъ,* Како же Пречистую Богородицю вышьній Іерусалимъ нарицаете, отъ котораго писаніе, отъ котораго Святого, или Пророка, или Апостола? Кого убо сего безумію учителя имуще въ толику себе пропасть злобе вринусте, понеже свѣтло и явственно Евангелисту Матѳею глаголющу: Іисусъ Христово рожество сице бѣ: обрученнѣ убо бывши матери его, Маріи, Іосифови, преже даже не снитися има, обрѣтеся имуще во чревѣ отъ Духа Свята, и прочее, и прошедъ убо тонко * частнѣ о рожествѣ его и пріиде даже до волхвовъ и глаголетъ, яко пришедъ въ домъ, видѣша отроча съ Маріею, матерію его, и падше поклонишася ему. Такоже и Лука велегласнѣйши сказуетъ, еже по плоти Господне Маріе Богородица рожество; и о ина многа свидѣтельства Евангеліе и Апостольскія книгы обрящетъ, яже сіа книги точію вы пріемлете и почитаете, иныя же отмѣтаете, яко Пречистаа Богородице Маріе роди по плоти Господа нашего Іисуса Христа, сего ради и Спасъ во Евангелійской книзѣ множицею себе сына человѣческа именуетъ. Се и здѣ показахомъ истинну, яко благовѣстьници нигдѣ же именоваше Святую Богородицю вышній Іерусалимъ, яко же вы непщуете. Откуду же паки изобрѣтосте хулное оно и богоненавистное ученіе, его же бѣсо-

* *Въ полд.* тонъко.

сове рещи ужесаються: они бо Христа сына Давыдова именоваше, вы же того плоть отъ небесъ сошедша бестудне дерзаете глаголати отъ послѣднего безумiе; аще небесно бѣ тѣло Христово, не хотяще человѣческимъ подлежати страстемъ непримѣннымъ, глаголю же алчьбѣ, и жажди, и сну и труду, и печали, и слезамъ, и елико такова. Аще небесный человѣкъ бѣ ему по составу слово соединися, не бы тлѣненъ, и смертенъ, и земленъ, небесныи бо жителiе нетлѣнни суть и бесмертни; каа же бѣ потреба, яже отъ дѣвы воплощенiю? Не точiю же, но и по воскресенiю Спасъ увѣряе свои ученикы, яко не привидѣнiе или мечтанiе есть плоть, яже отъ насъ прiя, рече: Видѣте руцѣ мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь; осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мя видите имуще. Аще привидѣнiе бѣ, чiя ребра Ѳома осеза? Слышите убо и Павла великого, глаголюща ко Евреомъ: Понеже убо дѣти прiобщишась плоти и крови и ты подобне прiобщися, тѣмъ же воздражаша и мнѣнiе небесныя плоти привидѣнiе, Ангелъ бо когда прiемлеть, но отъ сѣмени Авраамля, отнуду же долженъ бѣ по всему подобитися братiи; се проевленно бысть, яко Христосъ тлѣнну и мертвенну взятъ плоть отъ Пречистыя Богородица Марiи. Нѣкогда же паки недугомъ прельстихъ, пiяне суще, прiидоша ко блаженному глаголюще многая и свою утвръжающе ересь, сѣмо и овамо прелогающе и хвалящесь православне мудрствовати и вся преданiе дръжати церковная, такоже и святыя службы, и посты, и вся иная православна суща и отъ Соборныя предавше Церкви, къ нимъ же кротькымъ сердцемъ, кротчейшимъ же мудрованiемъ отвѣща Иларiонъ: Добре яко воспоменусте отъ Соборныя Церкви; бо добре яко воспоменусте наченше Соборныя Церкви, добре прiемше отъ самовидѣцъ слово Святыхъ Апостолъ, добре уставленная и преданная непоколебимо даже донынѣ дръжить, яже и вы крѣпце и непоколебимо дръжаще даже до Чствертаго Собора, иже въ Халкидонѣ, отъ того же отвргше себе отъ Соборныя Церкви нѣкоторымъ Еханiемъ, иже и Мантакуний прозванъ бысть, иже съ нимъ скверными Iереи Евтихiево и Діоскорово злословiе прiемше, дръжасте преложенiе нечестивыхъ велѣну и глаголете не прiяти Христу единосущьную намъ плоть, но нетлѣнну нѣкакову, и безстрастну, и тонку, несозданну и небесну; сицевое убо хулное велѣнiе Соборныя Церкви ниже прiятъ когда, ниже предаде. Аще убо нетлѣнна, и бестрастна, и небесна бяше Господня плоть, бестрастное бо не трудится, ни спитъ, ни ястъ, ниже піетъ, ни рукама осѣзается. И кто же спя въ кораблi, а не наше ли естество? Кто о градѣ поплака? Кто надъ Лазоремъ прослези? Въ дому же Симона прокаженого кто возлеже? Кто ноги омытъ ученикомъ? Кто таинство предаде? Кто связанъ веденъ бысть во дворъ Каiафинъ? Кто на крестѣ повѣшенъ бысть? Кто во гробѣ положенъ бысть? Кто по воскресенiи ученикомъ рече: Осежите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видѣте имуще? Се явѣ показахомъ, яко истинную владыческую нашу сiю плоть Господь одѣяся. Они же утѣсняеми отъ истинныхъ блаженного глаголъ, хулное се отвѣщаше, глаголюща:

Та явльшесь Господня плоть соединившися Божеству бысть едино естество Христосъ. Къ нимъ же премудростная она отвѣща душа: Аще едино есть естество Христосъ, и то все Божество Христово естество отъ Отца неразлучно бѣяше, проевленно же яко и плоть Христова во време страсти соединившеся, Христову естеству неразлучна бѣ отъ Отца, и како стража доле держима, и ранима, и прободаема, и поистиннѣ умроше и во гробѣ мертва и недвижима лежаще. Аще убо плоть Христова Божество быть, како самъ Христосъ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя оставилъ? Како же къ Маріи глаголаше: Маріе, не прикасайся мнѣ, не бо взыдохъ ко Отцу моему. Како жъ и ко Апостоламъ по воскресеніи глаголаше; Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не иматъ, яко же мене видите имуща, и иная премногая такова о вочеловѣченіи Христовѣ яснѣйше трубы свидѣтельствуютъ. Пакы же во трисвятѣй пѣсни приносяще, еже святый, бесмертный и распныйся, и явственно свое изъявляете безуміе, паче жъ нечестіе. Аще убо бесмертная плоть, и нетлѣнна, и небесна, како жъ роспяться? Аще роспятся, како ту Божество нарицаете?—*Отъ житіе святого Еутихія, патріарха Цареграда.* Во дни святаго Еутихія, патріарха Царяграда, устремися нѣкто глаголати гнусную сію и пагубную ересь, глаголя, яко нетлѣнно тѣло Господа Бога нашего Іисуса Христа. Отъ того зачатіе родись и мало не всю вселенную воскорѣ погуби, аще не бы предварилъ Моисѣнеосъ Евтихіе, отгоня и обличая вредоуміе ихъ, показавъ отъ Божественнаго Писаніе свидѣтельство и указаніе премногa отъ Святыхъ Апостолъ, Пророкъ же и Учителей, не дуга бо, рече, не исцѣлна, еже глаголати нетлѣнно прежде воскресенія тѣло Господа нашего Іисуса Христа; кто бо есть безуменъ рещи смѣя нетлѣнно тѣло Господне отъ того соединеніе? Аще бы тако, то бы мечтаніе, а не истинна мнѣло воплощеніе и вочеловѣченіе Божіе слово. Како же нетлѣнное тѣлообрѣзаніе пріятъ или Пилатъ съ нами повисъ, или млекомъ напоися, и како трудися, яко же пишетъ, на крестѣ гвоздинное пригвожденіе и копейное прободеніе?.... *Того жъ* отъ иныя повѣсти. Плевеломъ всѣтель благостоянія и устава церьковнаго не могій зрѣти ученіе, мерзкими яко нѣкыми мечтаніи поколебати церковь окушаяся, злохулникы нѣкія подвигъ, еже на воображеніи благочестія, яко же отъ Святыя Дѣвица отъ Христа заченьшаяся плоть преже страсти нетлѣнна бяше, и царю нечестивому ученію повинувше, изгнанъ бысть со стола великія Евтихій патріархъ Царяграда и заточенъ, злочестне гоненіе обличающу.—*Іоана, митрополита Нискаго, отъ слова, еже обличити Армены.* Понеже убо Еутихій, и Діоскоръ, и Тимофей, Елури и ихъ единомышленикы плоть Христову во привидѣніи проповѣдаше, и сего ради едино естество во Христѣ Манихенскы похуливше, и вся Святыя и Богоносныя дръзнувше нечестивно на своемъ разбойническомъ Соборѣ, иже во Ефесѣ второмъ, прокленше и православную свою вѣру отвргше, и сего ради отъ слова Папы Римского и отъ святого Великого Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ, извержени бывше и во проклятіе и анаѳемѣ предани, и яко нечестивіи Манихео-

не и Христоборцы отъ Соборныя и Апостольскія Церкви отогнани быша Святыми Святители всеа вселенныя, и въ заточеніе отосланы. Сихъ нечестіе и отметныя хулы, и злословіе и Христоборствія Арменова наслѣдовавше, и тмыкратицею сія умножиша, тако же и великое отвръженіе и страшьную ересь Іуліяна Аликарнасейскаго нетлѣнномнителя обновивше, и воплощенія Христова явно отметающеся, тако глаголють, яко тѣло намъ единосущественное дѣбелое, смертное, страстное и перстное, тлѣнное жъ и созданное Христосъ не взять отъ Дѣвы Маріа, но тѣло нетлѣнно, тонкое, бестрастное, бесмертное, и явися, рече, человѣкъ, яко же восхотѣ, и ѣдѣ и ній, яко же евися Аврааму, ядѣ и ній; потомъ же паки и ту безплотную и невещественную плоть отнюдь отметающе и отъ своего нечестиваго и Христоборнаго сердца лживыя басни замышьляюще, глаголють, яко и то невидимая и бесмертнаа и нетлѣнная плоть во естество Божественное превратися, и уже не иматъ Христосъ въ себѣ цѣлое наше естество, ни тѣло намъ единосущественно, ни плоть, ни кости, ни главу, ни руцѣ, ни нозе, ни образа человѣческаго, но бысть простъ и несложенъ; яко же бѣ и прежъ воплощеніе. Якоже бы капля медвенная, или оцетная раствориться и утопиться въ пучину морскую, уже невидима его и не пребываетъ, тако же, рече, и тѣло оное, еже Христосъ пріятъ, растворися и погрузися въ пучину Божественну, и уже не видиться во Христѣ, ниже цѣло въ немъ пребываеть, не сохраняеть свое естество, и сего ради, рече, нѣсть во Христѣ двою естеству, Божества и человѣчества, но едино естество все Божества. Тѣмъ же и преданію Соборныя Церкви и таинъ Христовыхъ, но едино естество, имъ же о Христѣ хулеть, вся превративше и вся преложивше, и комканіе же святыхъ таинъ, еже есть хлѣбъ заколеніе плоти Христовы, не тѣломъ Христовымъ глаголютъ, яко же самъ Господь рече, но Божествомъ; и сими баснословіи и хулами подпираеми, яко же тростеною палицею, себе подтвердивъше; въплощеніе бо единочадого сына Божіе вся Четыреевангеліе показуютъ и вси Апостоли съ Богоносными Отци проповѣдаютъ, сіи же отнюдь отметаються и отрицаються. Тѣмъ же и мы не исправити хотя сія пишемъ, исправити бо ихъ не мочно и самымъ Ангеломъ, аще бо самому Христу, Сыну Божію, воплощенному Богу, и Евангелистомъ, и Апостоломъ, не повинующеся, ни вѣрующе, ни которому иному святому учителю земному или небесному Ангелу вѣры имуть, или повинуютьсь; но убо да и тѣхъ нечестіе и Христоборства отъ самого Христа, и отъ Евангеліе, и отъ Апостолъ обличивше и Христовыхъ отметникы и Манихіоны показавше, яже отъ Православныя вѣры, иже отъ нихъ всегда прельщаемыя отъ ихъ нечестіе избавимъ; аще бо Христу невѣрують, о себѣ глаголюще, ни Евангелистомъ, ни Апостоламъ повинуються, проповѣдающимъ во плоти по насъ Христа бывша, не Святыми Богоносными Отци угожаються, яже согласна совершенна Бога и совершенна человѣка во двою совръшенна естеству Христа исповѣдаютъ, ниже пакы своимъ книгамъ торжественнымъ вѣруютъ, двѣ естествѣ и двѣ дѣйствѣ о Христѣ уча-

щимъ, яко же многожды евихомъ и обличихомъ, и отъ своихъ книгъ, Арменскымъ езыкомъ написанныхъ. како не суть явственно Христоборци и Манахіоне, и едино естество, и едино дѣйство о Христѣ хуляще по воплощеніи? Аще убо Христосъ инаа учитъ о собѣ, и Евангелисты же, и Апостолы, и Святіи Отци, сіе же инаа супротивная Христу, и Евангелистомъ, и Апостоламъ глаголютъ и проповѣдаютъ, яже ни Евангелисты, ни Апостолы рекоша, что иное являютъ, но токмо явственно, яко отметници суть Христу, Евангелію, Апостоломъ врази и Святымъ Отцемъ супостати быша. Да рекутъ убо намъ вси лукавіи еретици Арменове, иже слѣпи ко свѣту, иже премудрости ненаказани, иже ради Христосъ тупе роспятъ, неблагодарственная созданія, лукового сотвореніе, откуду, или отъ коихъ Евангелистъ и Апостолъ, или Богоносныхъ отецъ таковаго обрѣтоша, отвръженіе тако проповѣдаютъ, ни плотъ, ни кости, ни естества человѣческаго, ни хотѣніе, ни дѣйства Христосъ имать, но Божество, токмо едино и просто, и несложно, и едино естество и дѣйство, яко же и преже воплощеніе о Христѣ проповѣдати не ужесаются? Они же обличеніе своея ереси разумѣвающе, лицемѣріемъ и лестію отвѣщаютъ: Ей, рече, Бога и человѣка глаголемъ же Христа; къ нимъ же да речемъ тако, яко добре написа о васъ великій Григорей Богословъ, глаголя: Не простъ езыкъ обрѣтаю Орменъ, но зѣло тайнъ и покрытій (исполненъ?) сирѣчь, неправыя (-ый?). Аще убо исповѣдаете Христа ни плоть, ни кости, ни естества человѣческаго имуще, ни дѣйства, ни рабіяго образа, тѣла страстнаго, и смертнаго, и тлѣннаго, и намъ единосущественна, но едино естество все Божество просто и несложно, то како Бога и человѣка его лицемѣрно, на прелщеніе слышещихъ, глаголюще, не сромляитеся: каковый человѣкъ есть Христосъ, не имѣя ни плоти, ни кости, ни образа рабіе, ни естества человѣческого, ни хотѣнія, ни дѣйства, ни главы, ни руцѣ, ни нозѣ? Аще же сія вся исповѣдаете, яко имать Христосъ по истиннѣ, а не по мечтанію, то како не имать явно Христосъ два естества, Божество и человѣчество, яко же имать два имена, Бога и человѣка? Лицемѣріемъ на прелщеніе слышещихъ глаголете? Аще бо плоть Христова на естество Божественное превратися и единосущьна Божеству бысть, и едино Божество есть Отецъ и плоти Христова, яко же тіи еретици поучаютъ, и сего ради едино естество есть Христово все Божество, явно есть, аки и плоть Христова во всякомъ мѣстѣ и времени отъ Отца неразлучна бѣ, яко же и Христово Божество. Аще убо плоть Христова естествомъ Божество бысть, то како во време страсти на небеси не бѣ Христова плоть отъ Отца неразлучна, и во адѣ съ душею его, и въ раи съ разбойникомъ, и во всѣхъ безъ недостатка и неразлучна, яко же и Божество Христово бѣ со Отцемъ, но во гробѣ лежаще мертво и бездушьно и недвижимо тѣло Христово? Аще бо возмутъ еретици Армени Ековити пресватое тѣло Христово Божіе, во време страсти на небеси неразлучно бѣ отъ Бога и Отца, и сѣдяше съ Божествомъ и во гробѣ, и во адѣ со душею, и въ раи съ разбойникомъ, и вездѣ безъ недостатка, и неразлучно, и нераздѣльно, яко же

и Божество его явно, яко и плоть его естествомъ Божество бысть. Аще во гробѣ лежаще тѣло Христово мертво, и бездушьно, и недвижимо, ни на небесѣхъ съ Богомъ Отцемъ не сѣдяще, ни во адѣ со душею, ни въ рай съ разбойникомъ, но во гробѣ токмо единѣмъ лежаше, то како не суть сіи лживе еретицы и Христоборцы? Аще убо плоть Христова Божество бѣ, то како самъ Господь на крестѣ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя остави? Аще убо плоть Христова Божество бѣ и на небесѣхъ отъ Отца неразлучна, то како Господь едино Божество раздѣлися и себе остави? Но что глаголютъ съ кимъ безумни, яко се глаголы смиренные Господь діяволя дѣла глаголаше (?), дабы не убѣжалъ отъ него? Оле не срамного ихъ и бестудного лицемѣрія ихъ, явно Христа лицемѣрникомъ глаголютъ? Ина убо имѣти въ сердци, ина же езыкомъ глаголати; яко же бо сами полны лицемѣріе и лукавствіе, таковаго же и Христа именовати не убояшеся, безаконніи; но Богъ Всесиленъ сый Христосъ иже вездѣ сый, гдѣ бъ могълъ діяволъ бѣжати отъ него; но яко иными многыми обличени, тако же и сими нечестивіи обличаються; ни что же ни едино отъ ученіе Святыхъ Отецъ ни разумѣти, ни учити, ни собою басни лъживыя замышляти, дабы токмо возмогли плоти Христовы отврещися, сіи бо смиренныя глаголы, яко же всѣ Святіи и Богоносніи Отци согласно отъ Святого Духа навыкше, толкуютъ: Христосъ на увѣреніе своея плоти и человѣческого естества, глаголаше и дѣяше, а не по лицемѣрію, діяволя дѣла; како бо глаголаше прежде Лазарь умре и радуюся васъ ради и яко не бѣхъ ту? Аще бо и плоть его естествомъ Божество бѣ, вездѣ бы и безъ престани и неразлучна и неописанна бѣ плоть Христова Отца, яко же и Божество его, яко же и самъ Господь глаголетъ о своемъ Божествѣ: Азъ и Отецъ едино есвѣ, и пакы: Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ; то како рече Маріи по воскресеніи: Не прикасайся мнѣ, не бо взыдохъ ко Отцу моему, и пакы то же дѣя, Апостоломъ по воскресеніи рече: Осежите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко мя видите имуща? Аще убо плоть Христова въ Божество превратися, явно есть, яко не бѣ уже плоть, но духъ невещественъ, огнь поѣдаей, яко же Господь учитъ, глаголя: Духъ есть Богъ; рекій же Апостоламъ плоть имѣти и кости, и паче по воскресеніи, евляетъ, яко Армене отмеяници суть плоти Христовы и Христоборцы. Аще убо простое тѣло Христово, ни безначальное, ни собезначально Отцу, ни соприсносущественно Отцу, ни несозданно, ни превѣчно, ни невидимо, ни неописанно, ни неосязаемо, ни необразимо, ни Духъ, небо и землю исполняе, ни Божество, ни персть, ни несложенно, невидимо Ангеломъ и человѣкомъ, ни огнь поѣдаей, то како естествомъ Божество есть, яко же безглавніи бледословетъ? Яко же бо слово плоть бысть непреложно, не преврати во свое Божество плоть, но непреложенъ пребысть, тако и плоть его обóженная непреложно и непревратно отъ своего естества и Божества не преложися, ни въ естество Божество превратися, и сего ради Бога и человѣка Христа во двою естеству и дѣй

ству и во двою волю вси Святіи его исповѣдаютъ и проповѣдаютъ. Аще жъ плоть Христова въ естество Божество превратися, явѣ есть, яко Христосъ совершенъ человѣкъ не можетъ глаголатись, аще бо Христосъ о своемъ убо Божество глаголетъ: Азъ и Отецъ едино есвѣ, а о своей плоти рече: Отецъ болій мене есть.—*Соборъ Арменскій.* Сіи же Богоборцы Армене, отметающеся воскресеніемъ и хуленіемъ на гнуснѣмъ своемъ Соборѣ, иже бысть въ богомерстнѣй странѣ ихъ, глаголемѣй Товинъ, прекословѣ пишуще, глаголютъ: Иже кто не глаголеть плоть Христову равну быти Бога Отца Божеству, да будетъ проклетъ, то како не суть явно Богоборцы и нехристіяне, Христа самаго проклинающе и ученикы его? Видите ли Армени, сѣдалище бѣсовское, въ колико нечестіе и безстудство впадосте, яко не токмо иже въ Халкидонѣ Соборѣ и съ нымъ вся Святыя хулите, но и самаго Бога нечестивно проклинасте? Аще убо Христосъ свое воплощеніе увѣряе, глаголаше Іудеомъ: Что мя ищете убити человѣка, иже истину вамъ глаголахъ? И Павелъ же великій Апостолъ къ Тимофѣеви пишетъ: Человѣкъ Іисусъ Христосъ, давый себе за вы и пакы человѣкомъ смерть и человѣкомъ воскресеніе мертвымъ. Сіи же глаголютъ, яко нѣсть человѣкъ Христосъ, но токмо Богъ, ничто же лишьше имѣя отъ Отца во своемъ естествѣ; то како всяко Христія неименоватися могутъ, а не паче дьяльяне (діаволяне?) И рече убо Іоаннъ Богословъ: Плоть бысть вселисе въ ны; како же не рече, яко плоть словомъ претвори и въ Божественное естество преложи? Павелъ паки къ Тимофею пишетъ о вѣрѣ, глаголя: Во истину велико есть смотрѣніе таинство: Богъ явись во плоти; како же не рече, яко и плоть Божество сотворилъ? *По лѣтѣхъ убо 300* и 18 по вознесеніи Христовѣ, 300 и 18 Святіи Отцы въ Никеи снидошася и изображеніе вѣры написаше, како подобаетъ Христіяномъ исповѣдати Сына Божіе, и рекоша о Христѣ, яко сошедше съ небесъ, и воплощься, и вочеловѣчьшась, роспята же, и погребенна, и воскрешьша и восшедша на небеса, и сѣдящего одесную Отца. Аще убо плоть въ Божіе естество преложену вѣдаху, како не преложиша въ вѣру, яко одесную Отца сѣдша и плоть свою Божество превративше, яко же и сіи нечестивіи не честіе ради плоти Христовы, не отвръженіе ради тѣлу его творяще, баснословетъ, супротивная убо Христу и его Апостоламъ и Богоноснымъ Отцемъ учаще, чюжаются отъ Христа, наслѣдивше анаѳему, яко же рече святый Павелъ Апостолъ: Аще кто благовѣститъ вамъ инако, яко же пріясте, да будетъ проклетъ! Убо плоть Христову во естество Божество превратитися и единосущьну Божеству быти, ни Христу рекшу, ни Евангелистомъ написавшимъ, ни Апостоломъ научившимъ, ни Святымъ Отцемъ 300 и 18 въ вѣрѣ преложившимъ, или поменувшимъ, сами ти да будутъ проклети, Христоборцы еретици Арменове, учаще и проповѣдающе чрезъ оно, еже пріяша, и да погубитъ я Господь, глаголющея лжу; яко же и Великій Аѳонасей Александрійскій, обличае ихъ, пишетъ сице: Кой адъ отригнутаго гласъ глаголющаго единосущьну быти плоти и Богу Слову? Тако жъ и

Святый Кириллъ Александрійскій ко Уконсу Епископу тако пишетъ: Вразумѣвше вочеловѣченіе образъ, видимъ, яко двѣ естествѣ сшидоста посовокупленно, нерастрѣзано, неразлучно, непреложно; плоть бо плоть есть, а не Божество, и глаголеться плоть. Тако же и Богослова слово есть, а не плоть; а и освоинъ (?) плоть себѣ по смотрѣнію. Ничьто же бо ино нечестивіи, но токмо воплощеніе Христово отврещися хотяще, сія вся хулы глаголютъ и баснословятъ, того же, яко привидѣніе Христа воплотитися и родитися глаголютъ, и сего ради едино естество во Христѣ хулити не срамляються. Аще же по истиннѣ Богъ и человѣкъ есть Христосъ, единосущенъ намъ Богу и Отцу и единосущенъ намъ человѣкъ по плоти, то како не имать двѣ существѣ во своемъ составѣ? Аще убо возмогутъ показати правду сіи нечестивіи еретици Арменове, яко мы, человѣци, единосущьни есмы Богу Отцу естество Божество имамы, а Богъ и Отецъ единосущенъ намъ есть, добре убо едино све (все?) во Христѣ проповѣдаютъ; аще же сіе слово нечестивно есть глаголати или мыслити, да Богъ есть невидимъ и неизображенъ, простъ и бесмертенъ, неописанъ, невмѣстимъ, непостижимъ, имать же и Христосъ сія вся по существу своего Божества, яко Богъ истиненъ и Отцу единосущенъ; есть же пакы и по истинѣ человѣкъ единосущенъ намъ по плоти, видимъ, и несозданъ, и перстенъ, и смертенъ, и страстенъ, и описанъ, то како убо не имать двѣ естествѣ явно, Бога и человѣка? Аще жъ и тіи еретицы Арменe сіи вся глаголютъ быти во Христѣ, исповѣдаютъ его Бога и человѣка, единосущьна человѣкомъ, небесного и земного, созданного и несозданного, смертна и бестрастнаго, видима и невидима, безъ матери и безо отца, описана и не описана; аще бо, яко же рекохъ, въ истинну сія вся о Христѣ исповѣдаютъ. явно есть, яко двѣ дѣйствѣ и тіи во Христа глаголютъ, аще и не хотяще: сія бо вся двою естеству суть отъ собства. Аще жъ двѣ естествѣ о Христѣ глаголати отметаются, явно есть, яко во привидѣніи Христа глаголютъ евитися человѣкомъ, а не по истинѣ воплотитися, понеже, аще не бы тако се было, то како два имена, Бога и человѣка, о Христѣ глаголюще, единого имени истинну отметаються суетоумніи? Тѣмъ же явленно, яко имя токмо человѣчества глаголютъ, да не яко Манихеони обличени будутъ, вещь же имени того и естества истину отметаються. О Христовыхъ потѣхъ испытаемъ, еже и прочея хулы отвржае ихъ, яже на самаго Христа, и на Евангеліе, и на Апостолы, и на Святыхъ Отецъ замыслиша: во време страсти Христу молящуся и яко капля кровавыя поты его текуща, естество свое плотское увѣряюща,—сіи же Христоборци Армене поты его отъ Евангеліе искрептавше, како не сутъ явленно Христоборци; аще не истинна есть се, яко истиннаго воплощенія Христова, отрещись хотяще се створити, бояхуся бо таковая дрѣзнути, да рекъ намъ нечестивіи вину Христовыхъ потовъ искрептаніе, или како самого Христа творятъ премудрыни Евангельскимъ и Апостольскимъ се творити дрѣзнуша, аще бо Бога истинна Христа исповѣдаютъ, сице глаголюще на Святыя Евангелисты и

Апостолы, то како не суть Христоборци? Яко же самъ Христосъ сотвори и глагола по человѣчеству, се вся отмѣтающеся превращаютъ, то како могутъ сіи Христіяне быти а не паче Христоборци?—*Того же*. Како же Святителя великого града Рима сопрестолники и единомысленники Святыхъ Апостолъ хулетъ, зане двѣ естествѣ и двѣ дѣйствѣ, и двѣ хотѣніи о Христѣ проповѣдаше, и благочестіе ихъ нечестіе именуютъ, а исповѣданіе ихъ отврженіе, а правовѣріе ихъ зловѣріе глаголютъ, и проклинати ихъ нечестивно не ужесаются; аще бо Соборная Церкви и Апостольская и Святители ея въ ересь впадоша, яко же Христоборци Армени глаголютъ, хулеще, явно глаголютъ, яко Христосъ ложь есть; аще же Христосъ ложь нѣсть, яко Богъ истиненъ и Церковь его Соборная и Апостольская правовѣрную вѣру дръжитъ и проповѣдаетъ со всѣми своими Святители проевленно, яко Евтихія, и Діоскоръ, и Тимофей, Елуръ, и Петръ Пелилкинъ (Бѣ....?) Гуліянъ, и единомысленники ихъ, Арменъ ученици и нечестіе ихъ и отвръженіе, еретици суть, и хулници, и Христоборци, и зловѣрникы, и яко же Іуду Апостола, суща отъ двоюнадесете, предателя Христова діяволъ сотворивъ пожерлъ, тако же и сія нечестивыя Армены, отъ 12 языковъ вѣрующихъ во Христа отдравъ и предателе и отметникы отъ Православныя вѣры сотворивъ, яко жъ левъ пожре я той же діяволъ лукавый, иже толикія ереси и отверженіе хулы всѣя въ нихъ и своему отступленію ихъ научи, вси бо ихъ старыя книгы двѣ естествѣ и двѣ дѣйствѣ о Христѣ проповѣдаютъ и страстна плотію и бестрастна Божествомъ его являютъ, и новыя ихъ ереси обличающе, евляются отметникы Христова воплощенія, кривописатели святого Евангеліе и сопротивныа враги и сопостаты всѣмъ Святителемъ древнимъ, Греческымъ же и Арменскимъ, тѣмъ же велми по правдѣ и зѣло по истиннѣ ото всѣхъ языкъ, вѣрующихъ во Христа, всегда наслѣдуютъ анаѳему. Ужеснися небо и земля вся вострепещи о дръзости Богоборцевъ и Христу враговъ, нечестивыхъ Арменъ; услышите сія всѣ, иже со Армены любовь творяще, исправитесь и отбѣгайте отъ Арменъ, яко отъ Жидовъ и яко отъ Манихей, яко отъ антихристъ, да не погибните съ ними, съ нечестивыми; услышите сія, иже сія со Армены ѣдущеи и піющеи, лютого отвѣта ото всѣхъ Святыхъ, яко Христови есте врази, акы ихъ подобаетъ проклинати: Армены, яко нетлѣнномнителеи, да будутъ прокляти; яко едино дѣйство и естество о Христѣ хулеще, да будутъ проклети; яко едино дѣйство о Христѣ проповѣдающе, да будутъ проклети; яко едино хотѣніе и едину волю о Христѣ проповѣдающе, да будутъ проклети!—*Того же*. Аще убо толикимъ ото всѣхъ Святыхъ прокляти бывше и Христа отгнани, и діяволу предани, и до скончаніе вѣка ото всѣхъ Христіянъ проклинаеми, како пакы истинни Христіяне отъ правовѣрныхъ пріяти будутъ; како жъ и лживи Христіане и лживи правовѣрніи скверное ихъ крещеніе и жертвы ихъ, яко истинныя и крѣпкія творятъ? Аще бо тмократицею прокляти бывше и діяволу предани, како отъ анаѳемъ и отъ

клятвъ благословеніе изыдетъ, или како отъ діявола духовное и святое тѣло совръшаетьсь? Отъ анаѳемы бо благословеніе не бываетъ, и отъ проклятія молитва не исходитъ, и отъ діявола Христово таинство не совръшается.—*Того жъ.* Сіи же, иже благочестіе отметници и зловѣріе начальници и ихъ учители, понеже инѣхъ еретиковъ безстуднѣйша быша и зловѣрнѣйша, бесчисленныя ереси и хулы и отвръженіе на Христово воплощеніе и на правовѣріе замыслиша и Христоборцы евленно евышася, не отъ единого токмо Собора осужени быша и анаѳемѣ предани, но отъ многыхъ и великыхъ вселенскыхъ и помѣстныхъ, Соборовъ обличени, и осужени и проклятію предани; Аріе бо на Сына Божія хулу глаголаше, 1-й Святый Соборъ Вселенскый въ Никеи, при велицѣмъ цари Костентинѣ, въ 10 лѣто царства его, бяше сошедшеся Святіи Отци, числомъ 318, и прокляше Аріе, суему древнего пресвитера бывша Александрійскыя церкви. 2 Соборъ Вселенскій въ Царѣградѣ, при велицѣмъ цари Ѳеодосіи, во 2 лѣто царства его, снидошася Святыхъ Отецъ 108 и прокляше духоборца Македоніе, того жъ и Богопротивника Несторія, на Христа хулу глаголюща и проста человѣка исповѣдающа, и святую во истинну Богородицю человѣкородицу глаголюща. 3 Святый Соборъ, иже во Ефесѣ, числомъ 200 Святыхъ Отецъ, въ 13 лѣто царства Ѳеодосія Малаго, иже извргоша и прокляша Евтихія, и Діоскора, Тимофеа, и Елура, Петра Бѣлилника, и Якова Серіянина, Іуліана и Севгира, и единомысленникы ихъ. И преже ихъ евленіе, Григоріе Чюдотворецъ, Григоріе Нискій, Аѳонасій Великій, Григоріе Богословъ, Амбросіе и Ефремъ Божественный, Іоанъ Златоустый, Селивестръ Дама, Іулій, Кирилъ Ерусалимскій, Кирилъ Александрійскый, Епифаніе, Василіе Великій, равніи ангеломъ Богоноснін Чюдотворци и знаменоносци, Святіи Отци, Пророческіи, единомысленникы ихъ, Аріе, и Мамента, и Аполинаріе, и подобны имъ, такожде и едино естество о Христѣ хулящіе, и Божество Христово страстно и смертно проповѣдающіе, тмократицею прокляше. Потомъ же, егда евишася сія Арменскія предстатели, иже суть сіи: Евтихій, Діоскоридъ, Тимофей, Петръ, Іуліанъ и единомысленники ихъ, первое убо Левъ Великій и Флавіянъ, Святіи Патріарси и Великіи Вселенскіи Соборы 4. 4 Соборъ Святыхъ Отецъ 630, иже въ Халкидонѣ, при цари Маркіянѣ, во второе лѣто царства его, иже собрашеся на Діоскора, бывшего Патріарха Александрійского, и на Евтихія, Архиманрита Цараграда, и на единомысленники ихъ, изврглше ихъ и прокленьше и діяволу предавше. Тако и во Іерусалимѣ, при Анастасіи цари, Іоаннѣ Патріарсѣ Іерусалимстѣмъ, Ѳеодосій и Сава, Святіи Богоноснін Отци, десеть тысещь черноризецъ пустынникъ собравшеся, Евтихіа, и Діоскора, и Тимофея, и Петра Бѣлилника, и Севгира, и единомысленникы ихъ, анаѳемѣ предаше. 5 Соборъ Вселенскій 160 Святыхъ Отецъ, въ Цареградѣ, при цари Іустиніянѣ древнемъ, въ 26 лѣто царства его, и Святого Собора Халкидонского утвердивъ, и Евтихія, и Діоскора, и ихъ единомысленникы прокляше; пакы же Мина Святый, Патріархъ

Царяграда, и Агапитъ Преблаженный, Папа Римскій, на Еутихія, и Діоскора, и Петра Гугниваго, и на Севгира Соборъ собравше, сія ихъ Богоборныа писаніе прокляше и ихъ гнаше; Фелексъ же и Оммехъ, Святіи Патріарси великого града Римского, и Киндіянъ, Соборъ сотворивше со всѣми всея вселенныя Святители, сославше Петра Бѣлилника и единомысленникы его, да трижды извргше его, яко Богоборца, и анаѳемѣ предаше; потомъ Мартынъ Святый, равно (ый?) Ангеломъ, Папа Римскій, 108 Святыхъ Епископъ созвавъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія паки, яко Богоборца сметавъ и проклятію предаде; потомъ Святый Агафонъ, Папа Римскый, созвавъ 125 Святыхъ Отецъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія паки, проклятъ со единоволникы ихъ. 6 Соборъ Вселенскый, 170 Святыхъ Отецъ, иже въ Констеньтинѣ градѣ, сошедшеся при цари Костеньтинѣ, отцѣ Устиніяновѣ, внуцѣ Иракліевѣ, въ лѣто 13 царства его, на Несторія, и на Евтихія, и Діоскора и на единомысленникы ихъ, со единоволники ихъ прокленьше и діяволу предаше. Тако жъ Святый Вселенскій 7 Соборъ 367 Святыхъ Отецъ, иже въ Никеи, второе собрашеся, въ 8 лѣто царства его, Костентинова, и Ирины, матере его, на иконоборцы, тако жъ съ ними и Армены проклятъ. Елико убо яко Богоборцы и Христу супостати прокляти бывше и діяволу предани съ началъники своими и съ учители многое ихъ зловѣріе и еще ото всѣхъ крестіянъ проклинаеми, како могутъ паки, яко Христіяне звати ся, а не паче, яко Богоборцы, и Христу врази, и супротивници и отметьници Христу? Аще вѣра ихъ непріятна есть, како крещеніе ихъ пріятно? — *Отъцъ ересей безглавныхъ.* Еретиковъ безглавніи ереници плоть Господню глаголютъ несозданну, бестрастну, бесмертну, нетлѣнну и яко привидѣніемъ Христу воплотитися лжесловетъ. О той же ереси Лампетіяне же и безглавніи Армени и Еутихіеву, и Діоскорову, и Тимофееву, и Петрову, и Уліановы ереси пріяша, вся книги Божественнаго Писанія отметаютъ, точію Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтырь пріемлютъ, и сіе по своему зломудрованію мудрствуютъ, плоть Господню глаголютъ привидѣніемъ пріемшу, несозданну, бесмертну, нетлѣнну. И аще нетлѣнна и бесмертна плоть, како распясь, како пригвоздися, како кровь истче, како копіемъ прободеся, како умртвися, како воскресе? Нетлѣнное бо и бесмертное не умираетъ, и аще не умираетъ, то уже не воскреснетъ, но всегда нетлѣнно и бесмертно пребываетъ. — *Святаго Ѳеофана, творца канономъ.* Тлѣненъ слово Божіе нетлѣнное зракъ пріемъ человѣчь въ нетлѣніе облече. — *Великого Аѳонасія отъ слова, еже на Аріяны.* Давыдъ поетъ: Не оставиши душу мою во адѣ, ни даси же преподобному своему видѣти истлѣніе; подобаше бо тлѣннѣ сущей плоти уже не остатися * по своему существу смертнѣ; но за облекшегося въ ню словесе безъ тля пребываетъ, яко же бо самъ бывъ въ нашемъ тѣлѣ, наше все подражало есть, такожде и мы пріемше его, бесмертіе его причащаемся, безъ ума убо творятъ ся блазнь пріимати и худѣ разумѣютъ Аріяне.**.....

* *Въ подл*: ел.

** *Конца недостаетъ.*

СЕМЕЙНЫЕ АКТЫ

ИВАНЧИНЫХЪ-ПИСАРЕВЫХЪ, XVII СТОХѢТІЯ.

(Сообщено Д. Чл. И. Д. Иванчинымъ-Писаревымъ).

I.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

послѣ смоленскаго похода и андрусовскаго мирнаго договора.

„Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердному осмотрѣнію пожаловали *Федора Офонасьевича Селиверстова* * за его къ Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Рос. Самодержцу, и къ Нашимъ Государскимъ Благороднымъ чадомъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексіевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексіевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексіевичу, и ко всему Московскому Государству многую службу, которая въсчалась въ прошломъ во 162 году послѣ Поляновскаго доканчанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадительства, за Божіею по

* Имя его съ *вичемъ*, а чинъ не сказанъ (Въ этой напечатанной грамотѣ все писанное вперомъ означено здѣсь скорописью.)

моцію и надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Святый и Животворящій Крестъ Господень, Мы, Великій Государь Царь и Вел. Кн., Алексій Михайловичь, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержецъ, своею Государскою особою, съ Царевичи, которые служатъ Намъ, Великому Государю, въ Московскомъ Государствѣ, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими, и съ Боляры нашими и Воеводы, и со многими ратными людьми, на Польское и Литовское Королевство ходили, и Смоленскъ, и Вильну, и Брестъ, и иные многіе городы въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и Коруны Польскія, и Княжества Литовскаго въ дальныхъ мѣстахъ въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ въ 175 году, Генваря въ 20-й день, милостію того всесильнаго Бога, и заступленіемъ надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы, и силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и молитвами Московскихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексія, и Іоны и Филиппа, а Нашимъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея В., и М., и Б. Россіи Самодержца, и дѣтей Нашихъ Государскихъ, Благовѣрныхъ, Царевича и Вел. Кн. Алексія Алексіевича, и Бл. Цар. и В. Кн. Ѳеодора Ал., и Бл. Цар. и В. Кн. Симеона Ал., и Бл. Цар. и В. Кн. Іоанна Алексіевича, счастіемъ, будучи на съѣздахъ великіе и почномочные послы, Боляринъ нашъ и Намѣстникъ Шацкой, Аѳанасій Лаврентіевичь Ординъ Нащокинъ съ товарищи, съ Польскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ. А въ тѣ перемирные лѣта, за Божіею помощію, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ его Королевскимъ Величествомъ, искать вѣчнаго миру; и въ надежду его во всякой помочи Государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваннаго за Нами, Великимъ Государемъ, Княжество Смоленское, и Украйна по Днепръ. А уступили въ сторону Королевскаго Величества, по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лифландъ, и договорную запись на чемъ вѣру учинили, и къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ привезли. И Мы, Великій Государь и В. К. Алекс. Мих., вс. В., и М., и Б. Россіи Самодержецъ, за тѣ службы, которые сначала въ Нашемъ, Великаго Государя, въ Царственномъ, съ благодареніемъ всесильнаго Бога, въ походѣ * были и во всѣ лѣта тое войны съ полки въ разныхъ походахъ, многое одолѣніе надъ противными славно по всему свѣту показали, пожаловали его, *Федора Селиверстова*, похваляя его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды, изъ помѣстья въ вотчину.....

(Здѣсь рукописное означеніе бывшихъ помѣстьевъ съ многими пустошами четвертой мѣры. Нѣкоторыя изъ нихъ оговорены, чтобы оставаться имъ помѣстьями.)

---

* Замѣчательно, что походы, въ которыхъ находились сами Цари, назывались *Царственными*.

И на ту вотчину велѣли есмя дать сію Нашу Царскую жалованную грамоту, за Нашею Царскою красною печатью. И по Нашему Вел. Гос. Царя и В. К., Алекс. Мих., всея В, и М., и Б. Россіи Самодержца, Царскому жалованью, та вотчина ему, *Федору Селиверстову*, и его дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ Наше Царское жалованье, и ихъ великое дородство и храбрая служба за Вѣру и за Насъ, Великаго Государя, и за свое отечество стояли мужественно, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его, и внучата, и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также за Вѣру Христіанскую, и за святыя Божія Церкви, и за Насъ, Великаго Государя, и за свое отечество, стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ, *Федоръ Селиверстовъ*, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по Нашему Царскому жалованью, вольны и продать, и заложить, и въ приданое дать. А въ монастыри тоѣ вотчины по душѣ не отдать *. А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ въ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенью. А буде у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена, и въ приданое не отдана, и ту вотчину взять на Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алекс. Мих., вс. В, и М., и Б. Россіи Самодержца, въ помѣстныя земли. ** Печатана нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ,з҃рпа (7181), Марта въ 11 день ***.

---

* Это узаконеніе, кажется, въ первый разъ явилось въ Судебникѣ и Соборномъ Постановленіи Царскомъ 1581 года, Генваря 15: „Вотчинникомъ вотчинъ своихъ „по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего „судить, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду: а будетъ у ко„го въ роду не будетъ ни дальнего, и та вотчина имати на Государя, а деньги „за нее платити изъ казны.“ Но это не скоро возымѣло повсемѣстное, общее исполненіе: при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Боярин Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ далъ Іосифо-Волоколамскому монастырю „по душѣ и по родителѣхъ“ село Рудино; Царь вымѣнялъ его у монастыря на другую вотчину, а Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, въ 1624 м, пожаловалъ его прапращуру составителя сихъ выписокъ, за Московское осадное сидѣніе. Наконецъ, пунктъ Судебника и Соборнаго Постановленія былъ подтвержденъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича и въ грамотахъ его на вотчины, что значится и въ этой.

** Оба эти пункта сохранились въ Узаконеніяхъ и до нынѣ.

*** Здѣсь не названъ Царевичь Петръ Алексѣевичь, родившійся въ 1672 году, ибо походъ и послѣдовавшее за нимъ перемиріе, были до его рожденія, и самый листъ былъ заготовленъ ранѣе; а годъ 7181, по новому счисленію 1673-й, дописанъ перомъ.

Этотъ годъ достопамятенъ тѣмъ, что (по извѣстіямъ, изданнымъ покойнымъ А. Ѳ. Малиновскимъ) въ немъ Поляки предлагали Королевскую корону Царю, или Царевичу, Алексію Алексіевичу.

На оборотѣ подпись: „*Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.*“

Не извѣстно, самъ ли Царь подписалъ ее, или Дьякъ; замѣчательно только, что въ грамотахъ, находящихся въ томъ же собраніи старинныхъ бумагъ, послѣ подписи Царя Алексѣя видна помѣта или контросигнированіе Дьяка *тою же рукою*, а здѣсь того нѣтъ, *въ самомъ низу*, въ углѣ бѣлой страницы и совсѣмъ другою рукою, написано только: „*Справилъ Моисѣйко Глуховъ.*“

Грамота напечатана съ виньетами и узорчатыми рамками на листѣ самаго большаго размѣра; завѣшана камкою червчатою, сверху прикрѣпленною къ бумагѣ шитьемъ изъ шелковъ; на Кафинскихъ узлахъ виситъ большая краснаго воска печать. На одной изъ сторонъ печати Царь на конѣ, поражающій змія; кругомъ надпись: *Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ;* а на другой двуглавый орелъ; кругомъ надпись: *Всея Русіи Самодержецъ и иныхъ странъ Обладатель.* Замѣчательно, что въ надглавіи грамоты орелъ напечатанъ съ поднятыми крыльями, а на привѣшенной печати онъ съ опущенными, и это объяснится тѣмъ, что печать старѣе листа, и что только послѣ Смоленскаго похода и завоеванія Бѣлорусіи и Украйны стали изображать орла съ поднятыми крыльями, а въ титулъ вмѣстили *всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя*, чего также нѣтъ на печати. Вѣроятно въ грамотахъ, современныхъ этой эпохѣ, появились въ первый разъ и прибавокъ къ титулу и гербовой орелъ *съ поднятыми крыльями*, а также и наименованіе *Россіи* вмѣсто *Русіи* *. Эта грамота на пожалованіе помѣстьевъ въ вотчину, даетъ случай кой-что сказать объ этомъ предметѣ. Петръ Великій, указомъ 1714 года, совсѣмъ уничтожилъ *помѣстья*, то есть, пожизненныя владѣнія, обративъ ихъ въ *вотчины* (*отчины*). Премудрый Монархъ усмотрѣлъ народное зло отъ *помѣстьевъ*, которыхъ не берегли владѣльцы, ибо не прочили ихъ своимъ дѣтямъ, тогда какъ ихъ *вотчины*, то есть, потомственныя владѣнія, процвѣтали. Старецъ владѣлецъ, снабжая свои вотчины на счетъ помѣстьевъ, живалъ всегда въ первыхъ, водилъ дѣтей своихъ по слободамъ, знакомилъ ихъ съ поселянами, однимъ словомъ, упрочивалъ ихъ своему потомству; а помѣстья остѣвались какъ бы отчужденными, не своими.

---

* У Ѳедора Аѳанасьевича Селиверстова былъ сынъ Степанъ Ѳедоровичъ, который служилъ въ первые годы своей молодости въ Потѣшныхъ Петра Великаго, а потомъ на глазахъ его до самой его кончины. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ и въ чинѣ, тогда весьма важномъ, Премьеръ-Маіора Гвардіи, онъ былъ отличаемъ и весьма любимъ Императрицею Елисаветою, которая крестила всѣхъ его дѣтей и часто слушала, за обѣденнымъ столомъ, его разсказы о своемъ Августѣйшемъ родителѣ. Однажды онъ удостоился получить отъ нея кортикъ, бывшій во многихъ баталіяхъ съ Петромъ Великимъ. Я получилъ, какъ неоцѣненный даръ, этотъ кортикъ отъ его сына, а моего (по теткѣ) дяди, Александра Степановича Селиверстова.

Г. Профессоръ Морошкинъ, въ своемъ *Разсужденіи* о *Владѣніи*, упоминаетъ объ указѣ 1712 года, въ которомъ видѣнъ переходъ помѣстьевъ въ потомственное владѣніе; но лишь указомъ 1714, Марта 23 дня, о единонаслѣдіи, утверждено: „всѣмъ недвижимымъ вещамъ, то есть, родовымъ, выслуженнымъ и купленнымъ вотчинамъ и помѣстьямъ обратиться въ родъ." Въ Указѣ Императрицы Анны, 1731, Марта 17, отмѣняющемъ единонаслѣдіе, подтверждено опредѣлительнѣе, какъ бы въ истолкованіе Петра Великаго касательно сего предмета: „Какъ помѣстья, такъ и вотчины, именовать равно одно недвижимое имѣніе „вотчина." Въ упомянутомъ мною сочиненіи Г-на Морошкина замѣчено, что и прежде Петра Великаго помѣстья начали сливаться съ вотчинами. Это правда, но вотъ какъ это случалось. Чиновникъ, отличившійся чѣмъ нибудь на службѣ, но еще не осмѣлившійся просить Царя о дарованіи ему помѣстьевъ его въ вотчину, просилъ о переходѣ его помѣстьевъ, послѣ смерти его, къ сыну, который еще не служилъ за малолѣтствомъ, съ увѣреніемъ, что онъ заслужитъ эту милость, и Царь благоволялъ челобитью. Вотъ одинъ изъ такихъ актовъ, сохранившихся въ моихъ старинныхъ фамильныхъ бумагахъ: онъ былъ знакомъ вниманія къ сыну за службу отца въ междуцарственную войну съ иноземцами и измѣнниками:

„Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, въ Мещевской уѣздъ, въ Окологородный станъ, въ половину села Горнова, на рѣчкѣ на Горенкѣ, да въ пустошь, что была деревня Юсупова, Меньшата Горенка, что нынѣ въ помѣстьѣ за Мещениномъ * за Клементьемъ Григорьевымъ сыномъ Засѣцкимъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ этомъ полуселѣ живутъ, а на пустоши впредъ учнутъ жити. Билъ намъ челомъ Мещенинъ Недоросль Сидорко ** Клементьевъ сынъ Засѣцкой: въ прошломъ, де, во 730 году, отецъ его, Клементій, за старость и за увѣчье отъ Нашей службы отставленъ; а Нашего жалованья за отцомъ его помѣстья обоева въ Мещовску и на Рязани двесте шестдесятъ четвертей, и Намъ бы тѣмъ отца ево помѣстьемъ пожаловать его, Сидорка; а онъ, де, Сидорка, нынѣ шти *** 33 году сказалъ, въ Нашу службу поспѣетъ, и будетъ въ пятнадцать лѣтъ, и онъ съ того помѣстья учнетъ нашу службу служить, и отца своего Клементья до ево живота кормить, а въ памяти и розрядахъ за приписью Дьяка Нашего Михаила Данилова написано въ разрядѣ: Сидорка Клементьевъ сынъ Засѣдской, въ Мещовскій въ подлинной списокъ нынѣшняго 142 году съ отцова помѣстья съ двусоть шестидесяти четвертей въ недоросляхъ написанъ, а въ Мещовскихъ книгахъ письма и мѣры Князь Тимофея Звенигородскаго да Подьячево Дружины Огаркова 134, 135 и 136 годовъ, въ томъ отца ево помѣстьѣ въ половинѣ села Горнова на рѣчкѣ на Горенкѣ написано пашни сто дватцать пять четвертей въ пустоши, что была деревня Юсупова Меньшаго Горенка, пятьдесятъ четвертей въ по-

---

* Помѣщикъ Мещовскаго Уѣзда (Помѣщикъ Мещовскій назывался Мещаниномъ, Коширскій Кошираниномъ, и пр.).

** Не служащій назывался полуименемъ.

*** Это слово употреблялось вмѣсто слова *сто*.

полѣ, а въ дву потому жъ; и будетъ такъ какъ намъ Сидорка Засѣцкой билъ челомъ, и вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ отца ево помѣстьѣ живутъ и впредъ учнутъ жити, Сидорка Клементьева слушали бъ, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, а Сидорка какъ въ Нашу службу поспѣетъ и будетъ пятнатцати лѣтъ, и ему съ того отца своего помѣстья Нашу службу служить. Писана въ Москвѣ лѣта 7142, Августа въ 31."

У грамоты Государственная печать чернаго воску. На оборотѣ подписано: „*Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи.*" — Ниже, по склейкамъ столбца, и тою же рукою: „*Дьякъ Михайло Ефимьевъ.*"

II.

ЧЕЛОБИТНЫЯ О СЛУЖБѢ.

1.

„Царю Государю и Великому Князю Алексію Михаиловичу всея Руси, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ивановъ сынъ Иванчинъ Писаревъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ, Государю, всякія твои службы по дворовому списку* двѣнадцать лѣтъ. Былъ я, холопъ твой, на твоихъ Государевыхъ службахъ въ Бѣлгороду съ Бояриномъ со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одуевскимъ съ товарищи, валовое дѣло дѣлалъ и ровъ копалъ (*то есть, укрѣплялъ городъ*), и по твоему, Государеву указу, изъ Бѣлгорода въ Станицу на валки** посыланъ. Да въ прошломъ, Государь, въ сто пятьдесятъ пятомъ и шестомъ былъ на твоей Государевой службѣ, на Ливнахъ, со Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи. Да въ прошломъ же, Государь, во сто пятьдесятъ шестомъ году былъ на твоей Государевой службѣ съ Стольникомъ со Княземъ Алксѣемъ Ивановичемъ Буйносовымъ Ростовскимъ въ Яблоновѣ, и вездѣ на твоихъ Государевыхъ службахъ бывалъ съ пріѣзду и до отпуску. А отецъ мой служилъ тебѣ, Государю, много; а родители мои, дядья и братья, служатъ тебѣ, Государь, по Каширѣ по выбору, а ины по Московскому списку; а моя, Государь, братья, кои мнѣ отечествомъ равны, а службою и моложе меня, и тѣхъ ты, Государь, пожаловалъ: многіе написаны по выбору. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Олексѣй Михаиловичь всея Русіи, пожалуй меня холопа своего, за мои службишки, противъ моей родной братьи, кои твоею Государскою милостью

* Въ послѣдствіи слово „*Дворовый*" замѣнилось словомъ „*Дворянскій.*"

** Полевыя насыпныя укрѣпленія.

пожалованы, написаны по выбору. — Царь Государь, смилуйся пожалуй.“

На оборотѣ написано рукою Дьяка: „Государь пожаловалъ: велѣлъ указъ учинить.“ *

2.

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Ивко Петровъ Иванчинъ Писаревъ. Служу я, холопъ Вашъ, Вамъ, Вел. Госуд., семнатцать лѣтъ, и былъ я на Вашихъ Государей службахъ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ въ Арзамазѣ противъ вора Стеньки Разина, на бояхъ былъ и бился, и на моей, Государи, службѣ воровскіе Козаки убили у меня дядю моего, Петра, да трехъ братьевъ моихъ, Семена, да Алексѣя, да Ивана; да я жъ, холопъ Вашъ, на Вашей Государевой службѣ съ Бояриномъ со Княземъ Володимиромъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ, въ Сѣвску; да я жъ былъ съ Бояри и Воеводы, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, да со Княземъ Михаломъ Григорьевичемъ Ромадановскими подъ Чигириномъ, и на бояхъ былъ и съ Турскими людми бился, и на той Вашей, Великихъ Государей, службѣ Турскіе люди убили брата моего, Прокофья Писарева, отсѣкли голову. Да я жъ, холопъ Вашъ, былъ на Вашей, Вел. Гос., службѣ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ подъ Путивлемъ. А отецъ мой на Вашей, Вел. Гос., службѣ подъ Вильною умре; а дѣдъ мой родной послѣ Смоленскаго осаднаго сидѣнья отъ ранъ умре;** а отца моего дяди родные, Матвей да Василій, а мои дѣды, на Вашихъ же, Вел. Госуд., службахъ въ Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Черкаскихъ городахъ въ разныхъ походѣхъ родственниковъ моихъ побито и въ полонъ поймано человѣкъ съ тритцать и больше А за тѣ, Государи, службы родственниковъ своихъ, и за кровь, и за раны, и за смерть, и за полонное

---

* Проситель былъ вскорѣ убитъ подъ Вильною въ славномъ Смоленскомъ походѣ.

Эта челобитная подтверждаетъ историческое сказаніе, что написаніе *по Московскому списку* было знакомъ отличія, и что быть написаннымъ, хотя и *по городу*, но *по выбору*, означало также нѣкоторое отличіе.

** По семейнымъ преданіямъ извѣстно, что вышеупомянутый Ив. Вас. Иванчинъ—Писаревъ, получившій отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, за Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, въ Каширскомъ уѣздѣ село Архангельское, Злобино тожъ, за Смоленское осадное сидѣніе, найденъ былъ между 70,000 тѣлъ убитыхъ защитниковъ крѣпости и вынесенъ замертво, но обнявшій Икону Одигитріи, которая и понынѣ стоитъ въ храмѣ этого села. Лахи, вѣроятно, скоро отпустили его изъ плѣна, почитая уже не живымъ, ибо былъ вынесенъ.

терпѣнье, и за осадное сидѣнье, и за свою службишку, я, холопъ Вашъ, Вашимъ, Вел. Гос., жалованьемъ ни чемъ не взысканъ. Милосердые Цари и Вел. Кн., Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа Вашего, за службу, и за кровь, и за раны, и за полоненное терпѣнье, и за смерть сотца моего и родтвенниковъ моихъ, и за самую мою службишку: велите, Государи, мнѣ быть на своей Вел. Гос. службѣ воеводою на Михаилово мѣсто Дмитріева сына Ртищева. Цари Государи, смилуйтеся."

Послѣ этой челобитной о службѣ, длившейся по кончину Царя Ѳеодора Алексѣевича, былъ онъ пожалованъ Воеводою и Стольникомъ. Въ царствованіе же Царя Петра Алексіевича, по указу Государя (кромѣ помѣщенныхъ выше службъ) показалъ онъ и о тѣхъ, которыя отправлялъ уже Стольникомъ:

„Въ 7191 году былъ я на службѣ въ Коломнѣ въ полку Боярина Алексѣя Семеновича Шеина, а въ 197 году былъ я на службѣ въ Крымскомъ походѣ *, а 201 году былъ я на службѣ въ Бѣлгородѣ въ полку Боярина и Воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарищи, а въ 204 былъ я подъ Азовымъ въ полку Боярина и Воеводы Алексѣя Семеновича Шеина." **

III.

ДОРОГОВИЗНА ДЕНЕГЪ И ДЕШЕВИЗНА ЗЕМЕЛЬ.

„Въ Боярской книгѣ 200 года безъ закрѣпы, въ первой половинѣ значутъ Стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Іевъ Петровъ, сынъ Иванчинъ-Писаревъ; подъ именемъ его значитъ: „Въ Жилецкомъ списку 183 году, окладъ ему съ придачею 179 года помѣстной 480 четвертей, денегъ семнатцать рублевъ, ему же придачи для объявленія блаженныя памяти Государя (Федора Алексѣевича), какъ онъ Царевичемъ былъ, 183 года, Сентября 1 числа, сто четвертей, денегъ двенатцать рублевъ. За Чигиринскую службу 186 и 187 годовъ сто четвертей, денегъ десять

* Въ этомъ показаніи онъ не смѣлъ именовать военачальника, Князя Вас. Вас. Голицына.

** Судьба привела внука Смоленскаго страдальца, Ивана Васильевича, Иванчина-Писарева, служить и ратовать вмѣстѣ съ внукомъ Михайла Борисовича Шеина!

рублей. Для вѣчнаго мира съ Польскимъ Королемъ 194 году двесте четвертей, денегъ двадцать рублей. За службу другова Крымскаго похода 197 году сто дватцать четвертей, денегъ и за перехожіе за шестдесятъ четвертей дватцать три рубля. За Азовскую службу 204 года денегъ, и за перехожіе за сто пятьдесятъ четвертей дватцать четыре рубли съ полтиною;—и того сто шесть рублей съ полтиною,—а земли 1150 четвертей (*1675 десятинъ*).

Выписано по справкѣ въ Архивѣ изъ Боярскихъ книгъ, гдѣ писаны Бояре, Окольничіе, Думные и ближніе люди, Стольники и дворяне Московскіе, выборные и жильцы, и съ тѣхъ чиновъ, которыя служатъ въ начальныхъ людяхъ и въ рейтарехъ, и дьяки*.

Упомянутая здѣсь награда, по случаю *объявленія* Царевича, напоминаетъ о древнемъ обычаѣ *постриг, и сажаніе на коней*, обратившееся послѣ въ торжественное объявленіе порфиророднаго отрока семилѣтнимъ.

IV.

ВАЖНОСТЬ БАНИ.

„Царю Государю и Великому Князю, Алексію Михаиловичу, всея Россіи, бьетъ челомъ холопъ Твой, Ивко Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ. Дворишко у меня на Москвѣ смежно съ Матвеемъ Пущинымъ, и онъ, Матвей, хотя меня, холопа твоего, разорить, билъ челомъ Тебѣ, Великому Государю, въ Земскомъ Приказѣ, чтобъ у меня банишку сломать, будто я городьбы не горожу, и баню поставилъ возлѣ его саду близко, и будто за моей негородьбою его овощь посохъ и яблони поломаны; и то, Государь, онъ, Матвей, въ челобитной своей писалъ напрасно: банишка, Государь, стоитъ на моемъ же огородишкѣ,

* Денежные и Помѣстные оклады Стольникамъ были различны: Самое большое денежное жалованье составляло 215 руб., а самое малое 15 руб.; помѣстный окладъ меньшой 400, а большой 1,500 четвертей земли. Окладъ и жалованье имъ прибавлялося за заслуги и при какихъ нибудь торжественныхъ случаяхъ

а городьба, Государь, отъ огороду вся моя. — Милосердый Госуд. Царь и Вел. Кн., всея В., и М., и Б. Россіи Самодержецъ, помилосердуй меня, холопа твоего, не вели его челобитью вѣрить, а меня разорять, банишки моей ломать, а вели послать и досмотрѣть мою городьбу. Царь Государь, смилуйся*."

V.

ЧЕЛОБИТНАЯ ОБЪ ОТПУСКѢ.

„Царемъ Государемъ и Вел. Кн. Іоанну Алекс., Петру Алекс. всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Ивко Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ. Съ прошлова, Государи, съ 190 году и по нынѣшнее время, волею Божіею, лежалъ я, холопъ Вашъ, боленъ, а отъ той своей болезни въ полку у Боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шенна на Коломнѣ я и теперь чуть живъ. Боленъ, Милосердые Государи Цари и Вел. Кн., Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь! Пожалуйте меня, холопа своего, для моей болезни, велите, Государи, отпустить въ деревнишку. Цари Государи, смилуйтеся, пожалуйте **."

На оборотѣ надпись отъ имени Царей къ Боярину и Воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шенну: „Отпустить Стольника Іева Петрова сына Иванчина Писарева, за старостію, увѣчьемъ отъ ранъ и болезни, въ деревню."

---

* Споры и тяжбы о сломкѣ бань были важны даже до начала осьмнадцатаго столѣтія. Петръ I-й, *наканунѣ Полтавской битвы*, писалъ въ Москву, чтобы бани Княгини Голицыной не ломать. См. Голикова (*Дѣяніе Петра Великаго.*).

Баня играла важную роль и въ сверженіи съ престола перваго Самозванца.

** Замѣчательно, что въ челобитныхъ на имя Государя предки наши не выставляли своихъ чиновъ, а также и то, что, исчисляя раны отцевъ и дѣдовъ, не упоминали о своихъ собственныхъ, подобно этому старику, часто тяжело раненному, что видно изъ другихъ его бумагъ, а также и здѣсь, въ подписи на оборотѣ челобитной.

VI.

СТАРЫЙ СТОЛЬНИКЪ НЕ ВЕСЕЛИТСЯ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

„Царемъ Государемъ и Вел. Кн, Іоанну Алекс., Петру Алекс. всея В, и М., и Б. Россіи Самод., бьетъ челомъ холопъ Вашъ. Ивко Иванчинъ Писаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 190 году, Ноября въ 9-й день, умысля воровскіе Ѳеодоровы люди Ильина (тутъ ихъ имена), собрався, вышедъ къ большой дорогѣ, ночью часу въ третьемъ, дождався въ моемъ лѣсу въ осиновой рощѣ людишекъ моихъ дворовыхъ, двухъ чоловѣкъ: Кондрашку Тимохина, да Ларьку Маркина, били и увѣчили, ругаючись, смертнымъ боемъ, и ограбили, и, бивъ покинули за мертво, чуть живыхъ и я, холопъ Вашъ, тѣхъ битыхъ своихъ людишекъ привезъ на Коширу, и записки, что грабежомъ взяли и тому принесу роспись, Милосердые Цари Государи,“ и пр.

VII.

БЕЗПОРЯДКИ СТАРЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

1.

„Царю Государю и В. Кн., Алекс. Мих., всея В., и М., и Б. Рос. Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ Твой, Ивко Петровъ сынъ Иванч-Писаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 175 году, Февраля 18. съ пятницы подъ субботу, впочи, пріѣзжали ко мнѣ воровски въ Коширскую мою деревнишку, въ село Злобино, Замятнины люди и крестьяне Аладьина, и покрали у меня на гумнѣ скирдъ ржи; а что, Государь, той ржи покрали, и тому я принесу роспись, и у тѣхъ, Государь, воровъ отшибли людишки мои лошадей. Слѣдомъ, Государь, пришли, и за тѣми ворами гоняли въ село Стародубъ, къ нему, Замятнѣ Аладьину, и люди ево и крестьяне слѣду не сдали, и воровъ у себя укоронили. Милосердый Государь,“ и пр.

2.

„Царю Государю и Вел. Кн., Ѳеодору Алексѣевичу, вс. В., и М., и Б. Россіи Самод., бьетъ челомъ холопъ Твой, Ивко Петровъ сынъ

Иванчинъ Писаревъ. Въ прошломъ, Государь, въ 189 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу Твоему, на Московской мой дворишка бывшій шуринъ мой, Кондратей Ивановъ Арсеньевъ, съ людми своими во множествѣ; дворишка мой, холопа Твоего, разорилъ, у клѣтей замки позбилъ и печати поломалъ, животишки у меня пограбилъ, хлѣбъ изъ житницъ выгребъ, коробьишки, Государь, съ письмами и бумагами разломалъ, а письма всякія и дѣловыя записки, что у меня съ тестемъ моимъ были, съ его Кондратьевымъ отцемъ, съ Иваномъ Арсеньевымъ, и на приданыхъ людей крѣпости, и отпускныя, и иныя всякія письма надобныя онъ, Кондратей, поималъ, а что Государь, взято хлѣба и разграблено животишковъ моихъ, и я, холопъ Твой тѣмъ своимъ граблеными животишкамъ и хлѣбу принесу подъ исковою челобитною роспись съ цѣною. Милосердый Государь Царь и Вел. Кн., Ѳеод. Алекс., всея В., и М., и Б. Россіи, помилуй меня, холопа своего, вели, Государь, челобитье мое записать."

VIII.

ПОСЛУШНАЯ ГРАМОТА.

„Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Рязанской уѣздъ, въ Моржевскій станъ, въ деревню Рягино, Урядино то жъ, что была та деревня прежъ сего въ вотчинѣ за Иваномъ Большимъ, да за Иваномъ Меньшимъ Беклемишевыми, а во 190 году дано Стольнику нашему, Іеву Петрову сыну Иванчину Писареву, со всѣми крестьянами, которые въ той деревнѣ живутъ. И билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Стольникъ Нашъ, Іевъ Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ: вотчина за нимъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Моржескомъ стану, въ жеребьѣ деревня Рягино, и та вотчина за нимъ справлена и отказана, а Нашей Вел. Госуд. послушной грамоты ему на ту вотчину не дано, и Намъ, Вел. Госуд., пожаловать бы ево, велѣть ему на ту вотчину дать Нашу, Вел. Гос. послушную грамоту, по чему ему тою вотчиною впредь владѣть. И Мы, Великіе Государи, указали дать ему на вотчину Нашу, Вел. Госуд., послушную грамоту, буде спору нѣтъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ, Стольника нашего Іева Петрова сына Иванчина Писарева, слушали, пашню на него пахали и доходъ вотчинниковъ ему платили. Дана на Москвѣ, лѣта 7194 (1686), Марта....день."

На зади: „Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы."

Въ низу подписано (тою же рукою): „Дьякъ Семенъ Васильевъ."

На оборотѣ двухъ такихъ же, данныхъ тому же лицу, на новыя пріобрѣтенныя помѣстья и вотчины, кромѣ древнихъ жалованныхъ, подписи такія же: на одной помѣта въ низу дьяка, Семена Васильева, а на другой дьяка Анисима Невѣжина. У всѣхъ *Послушныхъ* грамотъ печати восковыя черныя съ Государственнымъ гербомъ орла.

IX.

РЯДНАЯ.

Се язъ, Иванъ Большой, да язъ Иванъ Меньшой, Семеновы дѣти Беклемишевы, въ нынѣшнемъ 7190 году Генваря въ 19-й день, сговорили мы сестру свою родную, дѣвицу Екатерину Семеновну, замужъ за Стольника за Іева Петровича Иванчина-Писарева. А благословляемъ сестру свою Божіимъ милосердіемъ: Образъ Всемилостиваго Спаса, окладъ серебр. позлащ, Образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ окладѣ, вѣнецъ рѣзной, да вѣнецъ низаной съ ожерельемъ и съ рясы, Образъ Пречист. Богородицы Тихвинскія, окладъ серебр. позлащ., Образъ Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, окладъ серебр. позлащ. Да приданаго даемъ за сестрою своею, платья: Шапка низаная съ запоны съ каменьемъ съ изумруды и съ лалы. Шапка Польская соболья, Шапка вершокъ алтабасной. Ожерелье низаное большое ворефи. Пугвицы зерны бурмицкія. Опшивка низана въ спизь. Сѣтка золотная съ паворозы. Зарукавья низаны въ спизь по дскѣ. Шубка накладная червчатая. Лѣтникъ камка кувтеръ желтая во швы шиты по черному бархату. Опашень багрецовой, пугвицы золотыя. Лѣтникъ тавта брусничная во швы отласъ золотной. Шуба соболья, крышъ золотной, пугвицы алмазныя. Шуба, исподъ куньей, крышъ объярью жаркою, кружево серебряное кованое широкое, пугвицы золотыя Шуба, исподъ лисій, крышъ отласъ цвѣтной, кружево серебряное кованое, пугвицы серебряныя позлащенныя. Шуба, исподъ бѣльей, крышъ Китайской камкою жаркою, пугв. золот., кружево серебряное кованое. Тѣлогрѣя отласная червчатая, кружево серебряное, пугвицы серебр. позолоченыя; тѣлогрѣя камка бѣлая Китайская, кружево золотное, пугвицы золотыя. Тѣлогрѣя брусничная, кружево серебр. кованое, пугв. янтарныя. Да ларешной кузни: чепь серебряная со кресты. Серги на золотѣ двои, на кольцахъ лалъ да изумрудъ. Зерны бурмицкія; пять перстней золотыхъ. Десять перстней серебряныхъ. Бѣлильница серебряная. Суремница и клѣяльница низаныя. Постеля съ изголовьемъ и съ подушки и одѣяломъ, наволоки тавтяныя червчатыя; на подушкахъ наволоки тавтяныя жел-

тыя. Одѣяло песцовое подъ дорогами полосатыми, загривокъ отласъ цвѣтной. Всего приданаго платья и ларечной кузни на триста рублевъ*. Да дѣвка къ ларцу Агашка Иванова дочь; а на тое дѣвку дать намъ отпускную." (Тутъ прописаны еще вотчины, которыхъ если не отдадутъ, то неустойки 700 рублей.)

X.

ЗАВѢЩАНІЕ.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Стольникъ Іевъ Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ, пишу сію духовную роспись въ цѣломъ умѣ своемъ и разумѣ: будетъ Богъ сошлетъ по мою грѣшную душу, и женѣ моей, Катеринѣ Семеновнѣ, и дѣтемъ моимъ, сыну моему Михаилу Іевлевичу, да зятьямъ моимъ, да дочерямъ моимъ душу мою строить, и поминать, и по церквамъ сорокоустья раздать, и нищимъ на милостыню дать, смотря по остаткамъ животовъ моихъ, а именно: въ соборъ Коширской десять рублевъ; въ монастырь десять рубл. въ Бѣлопесоцкой; въ селѣ Злобинѣ Архангельскимъ священникамъ десять рублевъ; отцу моему духовному, Ѳедоту, пять рублевъ; да въ строенія церкви сто рублевъ**; на дватцать церквей сорокоустія по сороку алтынъ въ Коширѣ во всѣ церкви ***. Дать въ Москвѣ къ Никитѣ Христову Мученику, что въ Татарской, два рубли. А ему, сыну моему, дать сестрамъ своимъ, Домнѣ Іевлевнѣ Голохвастовой, дватцать рублевъ, Аннѣ Іевлевнѣ Сатиной сто рублевъ; Стефаниду Іевлевну выдать тебѣ замужъ и дать за нею приданова платья на 500 рублевъ, да на вотчину ей 600 рублевъ****. А будетъ онъ, сынъ мой, противъ сего моего письма не исправитъ, если не нашлетъ на него Богъ какихъ убытковъ, мститъ ему Богъ. Да ему жъ, сыну моему, мать свою, Катерину Семеновну, и съ женою своею, почитать, и ничѣмъ не гнѣвить, и во всей воли въ моемъ до-

---

* Нынѣ стоклобы это около двухъ сотъ тысячь рублей, судя по тому, что въ то же время Подмосковное село съ 100 душами крестьянъ было продано за 100 рублей, что видно въ одной изъ тогдашнихъ купчихъ, находящейся также въ моихъ бумагахъ.

** Тогда строилась въ этомъ селѣ каменная церковь при благословеніи и вкладѣ Архимандрита Троицкой Лавры, Тихона Писарева.

*** Въ городѣ не было столько церквей, но здѣсь Коширою названъ весь уѣздъ.

**** Вѣроятно, это была любимая дочь, или прочіе были выданы за богачей; ибо въ отказанномъ здѣсь видна огромная несоразмѣрность.

мѣ матери его быть, какъ при мнѣ; а будетъ похочетъ мать постричься, и тебѣ дать въ тотъ монастырь вкладу, и на пропитаніе до кончины ея давать, чего мать твоя станетъ у тебя требовать безо всякаго препятія..... Прошу, дабы противъ сего моего писанія было исправно. По семъ, буди на васъ и на дѣтяхъ вашихъ Милость Божія, а мое благословеніе, отъ нынѣ и до вѣка. Внуку моему Петру Михаиловичу Иванчину Писареву, во владѣніе предаю* весь домъ свой съ людми и со крестьяны, хотя будутъ у сына моего, Михаила Іевлевича, иныя дѣти, имъ до сего жеребья дѣла нѣтъ. А сію роспись, идучи на службу Великаго Государя въ Санкт-Петербургъ, писалъ я, Іевъ, своею рукою, Іюля въ 8-й день, 1718 году. У людей и у крестьянъ своихъ или кого вѣ чемъ прогнѣвалъ прошу прощенія о своемъ согрѣшеніи."

Послѣдній пунктъ не былъ исполненъ; у сына его еще родился сынъ, и братья, послѣ смерти ихъ отца, раздѣлили имѣніе по ровну, отцевское и материнское. Черта замѣчательная: въ старину лишь только такимъ образомъ нарушались завѣщанія! Здѣсь также кстати замѣтить, что завѣщатель, 80 лѣтній израненный старецъ, получившій отставку въ 1708 году, вздумалъ опять сѣсть на коня въ 1718 году! Завѣщаніе писано по случаю готовности его ѣхать на службу.**

---

* Должно разумѣть, что послѣ смерти отца.

** Упомянутый здѣсь сынъ его (мой прадѣдъ), вступившій въ службу въ 1702 году, до написанія этого завѣщанія уже успѣлъ побывать „на баталіяхъ и штурмахъ и во „многихъ партіяхъ: въ 1706 противъ генер. Синицкаго и при атакѣ города Быхова; въ 1707 подъ Добрымъ, а потомъ подъ Лѣснымъ противъ Левенгаупта по разсазамъ стариковъ. Здѣсь онъ былъ раненъ въ глазахъ Петра Великаго, также и въ „мѣстечкѣ Смѣломъ, и на баталіи подъ Головчинымъ, и на штурмѣ города Батурина. Въ 1709, въ Польшѣ противъ Сапѣги и въ Помераніи при городахъ Станзонтѣ „и Щетинѣ въ шанцахъ. Въ Голстаніи при атакѣ города Тенга, а потомъ въ Низовомъ корпусѣ, въ крѣпости Св. Креста."

За симъ продолжалъ онъ службу „въ Кавалергардскомъ корпусѣ; а тамъ въ чинѣ полковника командовалъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ. Былъ, въ 1736, въ „Крымскомъ походѣ при взятіи Перекопа. Въ 1737, въ Турецкомъ походѣ, при взятіи Очакова. А потомъ, по ордеру Фельдмаршала Миниха, командированъ отъ Кіевскаго полку въ Очаковъ, въ команду генералъ-порутчика Штофеля. А въ Очаковѣ имѣлъ команду надъ гарнизономъ и тремя полками командовалъ. И къ тому городу Очакову въ то время былъ непріятельскій приступъ, которые атаковали городъ многочисленною Турецкую армеію, и былъ въ атакѣ Октября съ 15-го чи-

XI.

МѢСТНИЧЕСТВО ЛЬВА САЛТЫКОВА СО ЛЬВОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

„Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержца, въ Танбовъ, Стольнику нашему и Воеводѣ, Еремею Афонасьевичу Пашкову. Августа въ 14 числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, Стольникъ Нашъ и Воевода, Левъ Вельяминовъ: по Нашему, Вел. Гос., указу велѣно въ Танбовъ быть полковымъ Воеводою Стольнику Льву Иваному сыну Салтыкову, Стольника жъ и Воеводы на Князь Петрово мѣсто Княжъ Иванова сына Хованскаго, а съ нимъ Львомъ Салтыковымъ въ товарищахъ быть ему Вельяминову, и ему, де, Льву Стольнику и Воеводѣ со Львомъ Салтыковымъ за многими случаи быть не вмѣстно, потому что родители, де, ихъ Вельяминовы, съ ними Салтыковыми, въ товарищахъ нигдѣ не бывали, и Намъ, Великому Государю, велѣти бъ ему въ томъ Нашъ Государевъ указъ учинить. А Стольникъ Нашъ, Левъ Салтыковъ, Намъ, Вел. Государю, билъ челомъ, что, де, Левъ Вельяминовъ писалъ къ Намъ, Вел. Государю, на него, Салтыкова, въ отечествѣ не дѣломъ, не познавъ мѣры своей, будто ему съ нимъ въ товарищахъ быть не вмѣстно, а они, де, Вельяминовы, передъ ними, Салтыковыми, люди обычные, и во многихъ мѣстахъ бывали они, Вельяминовы, и въ товарищахъ ихъ безсловно; да они жъ, Вельяминовы, напередъ того бывали въ городѣхъ въ губныхъ Старостахъ, и въ осадныхъ Головахъ, и въ Городничихъ, и въ Головахъ, и въ Сотникахъ Стрѣлецкихъ, и въ иныхъ низкихъ чинѣхъ; и Намъ, Вел., Государю, пожаловать бы его, Льва Салтыкова, велѣть на Льва Вельяминова дать оборону; и Мы, Великій Государь, слушавъ отписки Льва Вельяминова и челобитье и росписи Льва Салтыкова, указали и Бояре Наши приговорили, за безчестье Стольнико Нашего и Воеводы, Льва Салтыкова, Льва Вельяминова послать въ тюрьму на день, потому что они, Вельяминовы, предъ Салтыковыми люди молодые и съ Салтыковыми имъ всегда мочно быть безсловно. А на Нашей Государевой службѣ у полку Стольникомъ Нашимъ и

„сла по 31 число, противъ которыхъ изъ того города отпоръ имѣли и великія вы„лазки, и принужденъ былъ тотъ непріятель отъ того города отступить съ вели„кимъ урономъ. Въ 1734, отъ военной и статской службы уволенъ съ чиномъ Бри„гадира.“ Послѣ этого старика остались: патентъ его, подписанный Имп. Анною; Икона Знаменія писанная на желѣзѣ и найденная имъ на Очаковской вылазкѣ въ Турецкихъ шанцахъ (Старики сказывали, что едва онъ успѣлъ надѣть ее на себя, какъ переломился объ нее устремленный къ его груди кинжалъ янычара: знакъ и теперь видѣнъ); двѣ сабли, и узорочно шитый большой шатеръ одного паши. Эти предметы были предоставлены ему Минихомъ, который любилъ его и подарилъ ему Француза, взятаго имъ еще въ Данцигѣ.

Воеводою со Львомъ Салтыковымъ ему, Льву Вельяминову, въ товарищахъ быть по прежнему. И какъ къ тебѣ ся Наша, Вел. Гос., грамота придетъ, и ты бъ Льву Вельяминову Нашъ Государевъ указъ сказалъ въ Приказной избѣ, при многихъ людѣхъ, какъ о томъ въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ писано выше сего, и за безчестье Стольника Нашего и Воеводы, Льва Салтыкова, послалъ бы Льва Вельяминова въ тюрьму на день. А какъ онъ въ тюрьмѣ день отсидитъ, и ты бъ его изъ тюрьмы освободилъ и сказалъ ему, чтобы онъ въ товарищахъ со Львомъ Салтыковымъ былъ по прежнему Нашему Государеву указу, да о томъ бы къ Намъ, Вел. Госуд., писалъ, а отписку велѣлъ бы подать въ розрядъ Дьякамъ нашимъ Думнымъ, Семену Титову, да Василью Смирнову, да Петру Ковелину. Писана на Москвѣ, лѣта 7179, Августа 15 дня. (На зади подпись Думнаго Дьяка Василья Семенова).

Здѣсь, думаю, кстати сказать кой-что о предметѣ содержанія этой грамоты *, то есть, о Мѣстничествѣ. Нынѣ сдѣлавшись предметомъ простаго любопытства для толпы, оно значительно для историка и изучающихъ исторію. Оно удумано было Іоанномъ Великимъ, дабы упрочить себѣ и своимъ преемникамъ единодержавіе, спасшее и усилившее Россію **. Князья, еще родственники Державнаго, обращенные въ подданныхъ, считались съ его знатнѣйшими служилыми Боярами и домогались стоять въ Государственномъ спискѣ еще выше ихъ. Это могло назваться дѣйствительно аристократіею. Іоаннъ, послѣ Новгородскаго похода, велѣлъ написать розряды, то есть, означенія, какимъ полкомъ (корпусомъ или отдѣломъ арміи) кто предводительствовалъ: кто большимъ, кто полкомъ правой, кто лѣвой руки, кто передовымъ, кто сторожевымъ, и кто у кого былъ въ товарищахъ, дабы впредь считались роды по *служебнымъ* мѣстамъ ихъ предковъ, а не по знатнѣйшему (Княжескому) *происхожденію*. Въ то же время онъ роздалъ многимъ Князьямъ крови Рюрика и Гедимина прозвища, вѣроятно, чтобы изгладить въ памяти прежнія ихъ прозванія по ихъ владѣніямъ. Этотъ способъ на вѣки упрочить Единодержавіе онъ, казалось, завѣщалъ своимъ преемникамъ, сыну Василію, прямо мудрому, и внуку, Іоанну IV. Послѣдній такъ глубоко проникъ эту идею, что, всегда готовый за строптивость или непослушаніе подданнаго (кто бы онъ ни былъ) уничтожить его, смирялся предъ законами Мѣстничества, и не только прощалъ, но и мирволилъ кичливо-непокорнымъ притязаніямъ по этому предмету. Въ его младенчество, при нашествіи Саинъ-Гирея, Бояре и Воеводы сами объявили себя *безъ мѣстъ*; но это былъ порывъ Русскаго сердца въ годину, опасную для Россіи. Въ послѣдствіи, и онъ, при важнѣйшихъ случаяхъ, приказывалъ *быть безъ мѣстъ*, но это бывало лишь казуснымъ употребленіемъ Самодержавной власти. Послѣ того мы видѣли, какъ смѣтливый Годуновъ уступилъ Мстиславскому первенство въ предводительствѣ противъ Казы-Гирея, не по Княжескому происхожденію послѣдняго, а по родовому служебному старшинству. При всемъ благоговѣніи ко великому подвигу спасителя Россіи, Князя Дм. Мих. Пожарскаго, нельзя оправдать его по за-

* Писанной къ моему прадуру по матери.

** Оно проглядывало и до него, но не приходилось въ систему.

кону Мѣстничества и чиновнаго порядка въ непокорности Князю Трубецкому*. Воцарившись надъ пепелищемъ Москвы и Россіи, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, внушаемый мудрыми совѣтами, сперва дяди своего, Ивана Никитича Романова, и, также родственнаго ему, Боярина Ѳед. Ив. Шереметева, а потомъ и отца своего, Филарета Никитича, продолжалъ покровительствовать Мѣстничеству и, среди заботъ о успокоеніи и огражденіи царства, истерзаннаго врагами, еще внималъ спорамъ Салтыковыхъ съ Пожарскими, Пожарскихъ съ Сицкими, и многихъ другихъ. Царствованіе мудраго сына его, творца Уложенія, перваго замыслителя о регулярныхъ войскахъ и флотѣ, добытеля Смоленска и Кіева, все царствованіе Алексія, и даже славный походъ его подъ Вильну, были возвущаемы тяжбами по Мѣстничеству, чему, въ числѣ многихъ, служитъ доказательствомъ и приведенная здѣсь грамота или указъ. Наслѣдовавшій ему Царь, Ѳеодоръ Алексіевичь, увидѣлъ себя уже слишкомъ озабоченнымъ разбирательствомъ этѣхъ тяжбъ, и, по совѣту знаменитаго Князя Василія Голицына, велѣлъ вынесть на площадь *Мѣстническія книги* и сжечь ихъ, а *Родословныя* сохранить. Князь Василій воспользовался было этимъ актомъ для возстановленія древняго обычая считаться по *родовому происхожденію*, а не по *родовой службѣ*. Но вдругъ явился державный гигантъ, Петръ Великій, чтобы измѣнить, перемачить, если не все, то многое, для упроченія цѣлости, величія и славы Россіи; скомандовалъ, на неизвѣстномъ языкѣ, *маршъ*, и самъ *замаршировалъ*, въ глазахъ своихъ Князей и Бояръ, за Лефортомъ и Гордономъ. Тутъ кончились всѣ распри по родовымъ и розрядымъ спискамъ въ отношеніи старшинства по службѣ. Но замѣтимъ, что сей царственный геній, подобно старшему брату своему, также много обѣщавшему Россіи, сохранилъ и уважилъ *Родословныя*, зная, что настоящее часто нуждается въ помнахъ прошедшаго, въ этихъ двигателяхъ славныхъ дѣлъ отчизнолюбія. Многіе государственные акты и его собственноручныя писанія утвердили важность *Родословныхъ*, то есть, память о *дородствѣ* и *отечествѣ*.*

---

* Эта не покорность родилась отъ мысли, что Трубецкій происходилъ отъ Гедимина, а онъ отъ Рюрика; а можетъ быть и отъ того, что онъ уже много потрудился и прежде, много пролилъ крови еще при началѣ плѣненія Москвы, отчаянно бившись у Введенія, пока израненный и обожженный не палъ замертво.

** Въ Грамотѣ Златоустовскому монастырю на Архимандритію онъ исчислилъ по именамъ всѣ роды похороненныхъ тамъ Бояръ, и по сему предоставилъ монастырю право имѣть уже не Игумена, а Архимандрита.

Для нѣкоторыхъ (надѣюсь, что не для многихъ) предложу поясненіе двухъ послѣднихъ словъ: пѣрвое означало древность рода, второе память объ отцѣ и всѣхъ предкахъ, вмѣстѣ съ памятью о ихъ подвигахъ, То, что нынѣ мы зовемъ отечествомъ, страною отцевъ, звалось тогда родиною, роднымъ краемъ, или землею Русской: „Не посрамимъ земли Рускія.“ — „Ляжемъ за обиду земли Рускія.“ Однако жъ, въ югозападной Россіи слышалось издревле слово *отчизна*. Слова *отчина* и *дѣдина* означали только наслѣдственное владѣніе, принадлежавшее предкамъ.

XII.

СЛОГЪ ПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ПИСЕМЪ.

„Государю моему премногомилостивому, Іеву Петровичу, искатель милости твоей, Князь Данило Друцкой, челомъ бьетъ *.

Здраствуй, Государь мой, Іевъ Петровичь, на множество лѣтъ, съ супругою своею, Государынею моею, Катериною Семеновною, и съ праведными своими дѣтками.

Прошу у тебѣ, Государь, милости, пожалуй прикажи писать по свое многолѣтное здравіе; а мы твоего здравія душевно слышать желаемъ.

Да пожалуй, Государь милостивый, Іевъ Петровичь, напомни свое преждереченное слово, что ты изволилъ говорить, батюшка, про землю, которая у насъ въ поляхъ: что милости твоей угодно, потому изволь за четверть взять, а мимо, батюшка, не изволь продавать..... Пожалуй, мой батюшка, не оставь моего прошенія. За симъ, писавъ, Князь Данило Друцкой, челомъ бьетъ.

Пожалуй, матка Домна Іевлевна, попроси милости у батюшки о чемъ изволилъ говорить батюшка со Княземъ Андрѣемъ Семеновичемъ (отцемъ Кн. Данилы) про землю; ты, матка, сама то изволишь вѣдать.

(Тутъ припись Княгини: *Мать Князя Данилы.*)

А Нѣмка у насъ милости твоей готова; а какъ увижу очи твои, сама буду бить челомъ. Да пожалуй, матка моя, поклонись отъ меня матушкѣ Катеринѣ Семеновнѣ. За симъ Князь Андрея Семеновича женишка, Катерина, челомъ бью.

---

* Письмо относится къ 1670 году.

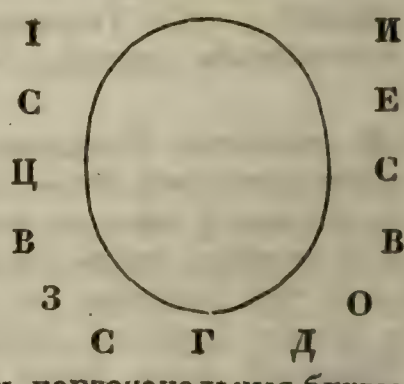
Чрезмѣрная униженность въ выраженіяхъ была тогда обычною вѣжливостію Впрочемъ, и новѣйшая Европа, даже въ XIX столѣтіи, мало измѣнилась въ письменномъ этикетѣ, на примѣръ: нынѣшній Боярин (Генералъ отъ Инфантеріи или Дѣйств. Тайн. Совѣтн.), нынѣшній окольничій (Генералъ-Лейтенантъ) начинаютъ ко мнѣ свои письма: „*Милостивый Государь*“ и оканчиваютъ, называя себя *моимъ покорнымъ слугою*. Французы говорятъ Королевѣ и Прапорщицѣ *Madame*, прапорщику и брату Короля *Monsieur*. У Италіянцевъ, когда они желаютъ окончить письмо почтительно, то часто замѣняютъ слова: umilissimo servo словомъ *divotissimo* (!).

О мѣстѣ погребенія малороссійскаго гетмана, Ивана Скоропадскаго.

Малороссійской Черниговской губерніи, повѣта Глуховскаго, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ, есть большой монастырь, называемый Пустиннохарлампіевскій, выстроенный, украшенный и обогащенный собственнымъ иждивеніемъ Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, которой, по новому образованію въ Малой Россіи монастырей, съ 1786 года былъ второкласный, но, послѣ бывшаго въ немъ пожара, упраздненъ. Тамъ, въ небольшой трапезной церкви во имя Святаго Харлампія, Гетманъ сей погребенъ, подлѣ праваго крылоса, и надъ гробомъ его на камнѣ вырѣзана ниже писанная надгробная, Славянскими буквами, надпись: „Здѣ почивае рабъ Божій Іоаннъ Скоропадскій, Гетманъ, Фундаторъ обители сей, 1722 года.“

Въ другой большой церкви того же монастыря, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, о пяти престолахъ, на стѣнѣ, около праваго крылоса, есть портретъ Гетмана Ивана Ильича, гдѣ онъ изображенъ почти во весь ростъ, съ непокровенной головою, но въ полномъ военномъ латномъ вооруженіи, съ мечемъ, имѣя около себя красную мантію; на груди къ петлицѣ, на золотой цѣпѣ, портретъ Императора Петра I, осыпанной бриліантами, которой былъ ему пожалованъ симъ Великимъ Государемъ за участіе его въ одержаніи Полтавской побѣды; въ правой рукѣ имѣетъ онъ золотую булаву, унизанную драгоцѣнными камнями, а лѣвою опирается объ столъ; въ верьху, на правой сторонѣ портрета, начертанъ его гербъ, съ первоначальными около онаго буквами, ниже сего значащимися, а внизу того портрета есть слѣдующая надпись:

„Цѣломудренно, праведно и благочестиво онъ жилъ,
„Монарху своему вѣрно и храбро служилъ,
„Храмъ сей въ честь Богу и обитель богату сооружилъ,
„Послѣдній духъ свой Іисусу предложилъ,
„На землѣ память, а на небѣ славу, заслужилъ.“



Сіи первоначальныя буквы значатъ слѣдующее: „Іоаннъ Ильичъ „Скоропадскій, Его Царскаго Свѣтлаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ.“

„Таковые точно портреты и съ подобными же первоначальными буквами, находятся въ Кіево-Печерскомъ, Андроніковскомъ и другихъ монастырахъ.

Въ томъ же Гамалѣевскомъ монастырѣ, въ церкви Святаго Харлампія, около лѣваго крылоса, погребена жена Гетмана Ивана Ильича, Анастасія Марковна, изъ фамиліи Марковичевъ, умершая 1729 года, Декабря 9 дня. И дочь его, Гетмана, Уліяна Ивановна, бывшая замужемъ за Полковникомъ Нѣжинскимъ, ПетромъПетровичемъ Толстымъ, и скончавшаяся 1733 года, Марта 11 числа, тутъ же почиваетъ*.

* Сообщено потомкомъ самаго Гетмана, Васильемъ Ивановичемъ Скоропадскимъ, 1815 г.

СУВОРОВЪ

И

ТУГУТЪ.

Память Генералиссимуса слишкомъ священна, чтобы не оправдать предъ потомствомъ его негодованія на перваго Австрійскаго Министра, Тугута, бывшаго тогда душею Вѣнскаго Кабинета и начальствовавшаго Придворнымъ Военнымъ Совѣтомъ, симъ Гофкригсратомъ, который, по свидѣтельству дѣписателей Австрійскихъ, нѣсколько столѣтій связывалъ руки всѣмъ предводителямъ войскъ, и даже самому Принцу Евгенію. — Никто изъ тамошнихъ Генераловъ, безъ предварительнаго донесенія и испрошенія повелѣнія, не смѣлъ отваживаться ни на какое военное предпріятіе, или на нападеніе, или на взятіе какой-либо крѣпости и пр., и всякой самовольный поступокъ, хотя бы и лучшимъ успѣхомъ увѣнчанный, подвергался строгой отвѣтственности и суду. Отъ сего-то Совѣта получалъ каждый свои инструкціи и планы съ подробностями, не рѣдко несообразными ни съ мѣстнымъ положеніемъ театра войны, ни съ обстоятельствами, перемѣняющимися иногда отъ единаго мгновенія въ сраженіи. Непрерывныя Австрійцевъ неудачи, подтверждавшія неоспоримую истину сію, что военачальникъ долженъ въ пространной своей сферѣ дѣйствовать *свободно и независимо*, не могли перемѣнить или ограничить властованія сего судилища. Напротивъ того, деспотизмъ онаго никогда еще столь не усиливался, какъ съ министерства Тугута. Онъ хотѣлъ непремѣнно подчинить себѣ и Графа Суворова, какъ Римско-Императорскаго Генералъ-Фельдмаршала; но всѣ ста-

ранія были тщетны. Первое условіе, которое предложилъ Римскій герой въ залогъ своихъ побѣдъ, состояло въ томъ, чтобы не знать Гофкригсрата и переписываться съ однимъ токмо Императоромъ непосредственно. Отчаянное тогдашнее положеніе Государства, всеобщій восторгъ народа при появленіи Россійскаго вождя и единое упованіе на его побѣды заставили Вѣнскій Кабинетъ согласиться на сіе предложеніе; но Министръ неотступно и настоятельно продолжалъ требовать предварительнаго начертанія военныхъ дѣйствій Суворова: — онъ получилъ отъ него кипу бѣлой бумаги. Сердце раздраженнаго властолюбца наполнилось желаніемъ мщенія: забывъ славу отечества своего, которая должна была зависѣть отъ подвиговъ новаго полководца, онъ противупоставлялъ безчисленныя препятствія быстрому полету нашего генія. Доказательствомъ сего будетъ служить переписка съ Австрійскимъ Дворомъ, въ Исторіи Суворова, мною сочиняемой, помѣщенная. Сколь часто, вмѣсто благодарности за блистательныя побѣды, опорочиваны были заочно въ Вѣнѣ всѣ благоразумныя распоряженія, стяжавшія оныя! Можно здѣсь сказать, что Князь Александръ Васильевичъ прославился великими подвигами и великими нещастіями. Въ теченіи жизни своей, а теперь и вновь, въ сію кампанію, позналъ онъ все, что слава имѣетъ прелестнѣйшаго, и все, что зависть, ненависть и злоба могутъ въ гоненіяхъ своихъ произвести ужаснѣйшаго и лютѣйшаго. Сколь часто въ огорченіи своемъ говаривалъ онъ: „Я стою между бата„реею непріятельскою и между „дипломатическою, гораздо опас„нѣйшею Я устоялъ на сколь„зкихъ стремнинахъ; но устою ли „на придворномъ паркетѣ?“ — Предчувствія его сбылись. Но обратимся къ Гофкригсрату. Бывъ вблизи онаго и въ тѣсномъ сношеніи съ правительствомъ, по тогдашней своей обязанности, могу я съ нѣкоторою достовѣрностію представить здѣсь рядъ всѣхъ ошибокъ его или Тугута, что все равно, и потомъ отдамъ безпристрастному читателю на судъ: справедливы ли и основательны ли были жалобы моего благодѣтеля на Государственнаго человѣка, который, устранивъ отъ себя всѣ виды на общественное благо, слѣдовалъ токмо однимъ побужденіямъ мстительной души своей. Если Фельдмаршалъ сохранилъ отъ него въ Вѣнѣ тайну военныхъ своихъ предположеній образомъ, токмо его оригинальности свойственнымъ, то онъ показалъ въ этомъ случаѣ обыкновенную свою непроницаемость, которая тогда была необходима и гораздо нужнѣе, нежели когда-либо. Не сокрыты отъ него были постыдные поступки многихъ Государственныхъ чиновниковъ и Генераловъ, которые приносили непріятелю въ жертву всѣ тайны своего Кабинета и военныхъ предначинаній. Тугутъ самъ имѣлъ при себѣ чиновника, пользовавшагося неограниченною довѣренностію и бывшаго Секретаремъ у извѣстнаго Графа Мирабо. Послѣдствія еще и болѣе оправдали сію недовѣрчивость: ибо я самъ нашелъ въ бумагахъ у взятыхъ въ полонъ Французскихъ Генераловъ подробнѣйшія свѣдѣ-

нія о предположеніяхъ Австрійскихъ изъ Вѣны, имъ сообщенныя.

Такимъ образомъ маршрутъ, Гофкригсратомъ сочиненный для войскъ нашихъ подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Розенберга, былъ уже проданъ и въ рукахъ Серюрье. Имѣвъ столь важную бумагу, готовился онъ принять насъ скрытными батареями въ извѣстный ему день нашего появленія, и не трудно угадать, которая сторона содѣлалась бы тогда жертвою. Но быстротою нашего героя всѣ замыслы его испроверглись; вмѣсто назначенныхъ двадцати пяти верстъ въ сутки и отдохновенія на третьи, тотчасъ изъ Виллаха, по принятіи имъ главнаго начальства, пустилось войско по пятидесяти верстъ и болѣе, маршрутъ остался въ бездѣйствіи. Серюрье, изумленный, разбитъ, въ полону,—а Суворовъ, по словамъ своимъ, *палъ на него, какъ снѣгъ на голову*.

Образованіе Совѣта сего таково, что войско не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго даже движенія безъ утвержденнаго маршрута, который, такъ какъ и всѣ подробныя карты, сочиняются въ операціонной ихъ камерѣ многочисленными Генеральнаго Штаба офицерами, а потому никогда никакой тайны быть и не можетъ. Таковая находилась и при главной квартирѣ; но предусмотрительность Главноначальствовавшаго оставила ее въ праздности.

Прежде нежели я покажу непрерывную борьбу великаго человѣка со всѣми трудностями, препятствіями и опасностями, долженъ я остановиться на самой войнѣ въ Италіи и Швейцаріи.

Всякая война, для какой бы ни предпринята она была причины, есть зло для человѣчества; но война за мнѣнія, когда политическій фанатизмъ обуяетъ головы всей націи, есть самая лютѣйшая. Что бы въ сей истинѣ увѣриться, надобно было въ Италіи быть зрителемъ, какъ отецъ возставалъ противъ сына, сынъ противъ отца, жена противъ мужа, а сей противъ жены. Всѣ узы родства были расторгаемы за прилѣпленіе то къ аристократіи, то къ демократіи; въ темницахъ стенали безчисленныя жертвы политическихъ предразсудковъ. Народъ Италіянскій, составляющій, какъ и вездѣ, существенную пружину въ огромной машинѣ Государства, бывъ обольщенъ обѣщаніями мечтательной вольности, равенства и братства, не зналъ бѣшенству и ярости своей предѣловъ; и посреди такого-то народа Полководецъ, пришедшій для возстановленія противоположеныхъ мнѣній и испроверженныхъ престоловъ, долженъ явить все свое благоразуміе и тончайшую осторожность. Онъ ведетъ тамъ войну не съ однимъ своимъ непріятелемъ, но и со страшною, за вольность вооружившеюся, націею. Греки, за вольность сражавшіеся, побѣдили Персидскаго Царя, Ксеркса; Римъ, во дни республики своей, налагалъ оковы на Царей изъ опасенія, чтобы не лишиться той же вольности; онъ долженъ былъ умѣть утолять сіе умовоспаленіе, привлекать къ себѣ сердце всей націи, отъ него уклоняющейся, снисходительностію и человѣколюбіемъ, наказуя миловать и направлять мудрыми убѣжденіями умы къ своей цѣли.

Что Князь Италійскій зналъ сіе искуство въ полной мѣрѣ, сіе доказали всѣ событія и вся Италія. Вскорѣ завѣса съ очей народа низпала; онъ позналъ свое заблужденіе; всѣ состоянія предались въ руки милосерднаго побѣдителя, и подъ знамена его стекалось уже до осмидесяти тысячь Италіанцевъ, дабы, подъ начальствомъ Сардинскихъ войскъ Генералиссимуса, вторгнуться въ предѣлы Франціи и въ Парижъ.

При таковыхъ занятіяхъ, могущихъ истощить и обильнѣйшій умъ, долженствовало ему еще умѣть держать въ надлежащей совокупности двѣ арміи, во всѣхъ отношеніяхъ толико между собою различныя, и сливая ихъ вмѣстѣ, давать имъ единообразное движеніе. При направленіи ихъ къ какому-либо военному дѣйствію, потребна была вся мудрость въ расчисленіи и уравниваніи обоюдныхъ силъ. Австрійскіе Генералъ-Квартирмейстеры часто дѣлали распредѣленія, могшія подвергать наши воска неизбѣжнымъ опасностямъ; но сѣдой Вождь тотчасъ останавливалъ ихъ умыслы. Сію, всегда готовую, его расчетливость называли сами Маркизъ Шатлеръ и Цагъ чудомъ въ военномъ искуствѣ, а его—богомъ войны. Да и могъ ли бы онъ иначе сохранить сію, имъ сами называемую, *горсть* людей, съ столь малымъ уроиомъ, съ каковымъ возвратилъ онъ ее отечеству, какъ то докажутъ вѣрнѣйшія мои вѣдомости о числѣ людей и о потерпѣнныхъ уронахъ?

Положеніе Фельдмаршала въ предводительствованіи обѣими союзными арміями было весьма затруднительно. Опытами дознано, что въ отдѣленныхъ корпусахъ одной и той же арміи водворяется соревнованіе, въ союзныхъ же зависть и ненависть, обращающіяся, наконецъ, въ непримиримую злобу. Не взирая на всѣ старанія Начальника сохранить добрый порядокъ и согласіе, такъ что, весьма часто показывался онъ въ Австрійскомъ Фельдмаршальскомъ мундирѣ, носилъ ихъ каску и куртку, безпрестанно встрѣчались между Россійскими и Австрійскими Генералами недоразумѣнія и ссоры, которыя возрасли въ послѣдствіи до высшей степени. Первые имѣли всякое право на уваженіе за проливаемую ими кровь, гордились истиннымъ своимъ достояніемъ и побѣдами: сами враги, Французы и Италіянцы, отдавали имъ сію преимущественную справедливость; цѣлое столѣтіе свидѣтельствовало ихъ лавры; самое наименованіе *Рымникскаго* напоминало ту рѣку, гдѣ герой Италійскій былъ спасителемъ Австрійской славы, а теперь въ три мѣсяца содѣлался завоевателемъ Италіи и всѣхъ ея крѣпостей, которыя достались непріятелю токмо чрезъ четыре года, и то при пособіяхъ денежныхъ и обольщеніи черни. Но Австрійцы, надутые мечтаніями о древности священной Римской имперіи, причиняли своимъ спасителямъ-союзникамъ многоразличныя оскорбленія, даже не рѣдко старались изъ рукъ ихъ исторгать кровію запечатлѣнные лавры.—Такимъ образомъ, престарѣлый и слабосильный Меласъ не устыдился поспѣшить отправить самовольно въ Вѣну реляцію о Новскомъ сраженіи, приписавъ весь успѣхъ сего дѣла единственно себѣ и своему войску. Но подроб-

ное, безпристрастное описаніе, основанное на истинныхъ событіяхъ, обнажитъ предъ зерцаломъ потомства всякую ложь. Во всѣхъ поступкахъ Нѣмецкаго сего, Суворовымъ облагодѣтельствованнаго, Генерала, видна его неблагодарность и потворство могущественному Министру, въ рукахъ котораго была его судьба и судьба всей его арміи. Перехвачена была бумага, данная имъ Французскимъ плѣнымъ, возвращавшимся въ свои предѣлы, въ которой, между прочимъ, предостерегаетъ онъ ихъ встрѣчаться съ Русскими, *за грабительство которыхъ не ручается.* Таковыя злыя вліянія Министра чрезъ военачальника отражались и на всю Австрійскую армію, и повсюду въ снабженіи насъ всѣми нужными припасами, аммуниціею, какъ то, наконецъ, и мулами, являлись сіи, столь нагубные для насъ, слѣды. Не могу я здѣсь умолчать, что были нѣкоторые Генералы, истинно отечество свое любившіе, презиравшіе рабское иго Гофкригсрата и повиновавшіеся, по собственному своему убѣжденію, мудрому и опытному начальству своего Фельдмаршала, какъ-то: Край, Маркизъ Шатлеръ, Цагъ, Вукасовичь и пр; но число ихъ было не велико, и всѣ они за то пострадали. Что принадлежитъ до Австрійскихъ солдатъ, они Суворова любили и имѣли къ нему довѣренность. Я самъ слышалъ ихъ объ немъ сужденія, въ которыхъ отдавали ему преимущество предъ своимъ славнымъ Лаудономъ. Фельдмаршалъ, при первомъ смотрѣ, сидя на лошади, болѣе часа неколебимо устремлялъ все свое вниманіе на ихъ шагъ. „*Шагъ ихъ хорошъ, побѣда!!!*“ Надобно быть Суворовымъ, чтобы по шагу предрекать побѣду. Смѣшанные съ Русскими, они оставляли свою мѣшкотность и неповоротливость, и дѣлались героями. Они свершили его пророчество.

Въ Вѣнѣ многочисленному народу, собравшемуся тамъ съ радостными восклицаніями: „*Виватъ Суворовъ!*“ кричалъ онъ по Нѣмецки: „Германцы храбры; Россіяне „непобѣдимы! Мы будемъ бить „Французовъ! Ура!“ —

Сколь съ перваго взгляду ни обширнымъ покажется Государство сіе, но владѣнія его такъ между собою въ необходимо нужныхъ соотношеніяхъ разнообразны, что не могли составить единаго тѣла. Многія управляются Австріею, не бывъ ни когда Австрійскими. Еще до нынѣ существуетъ между Австрійцами и Венгерцами народная ненависть, которой и долгота времени истребить не могла. Напротивъ того кажется, будто бы нарочно стараются усугублять уничиженіе, въ какомъ находятся всѣ войска и начальники народа, столь знаменитаго. Забытъ тотъ подвигъ, когда непріятели были уже у вратъ Вѣны, когда Марія Терезія, съ младымъ Іосифомъ II на рукахъ, предстала предъ собраніе Венгерскаго Рыцарства, и когда сіе сословіе, предавъ тотчасъ забвенію всѣ ужасы дѣда ея, отъ сѣкиры котораго пали столь многія головы Магнатовъ, показало истинное благородство и великость души, подвигнулось на спасеніе своей Королевы. Суворовъ чтилъ сіе наслѣдственное благородство, которое было подпорою Престола и Великаго Петра во дни Стрѣлецкихъ бун-

товъ. Онъ самъ ощутилъ возвышенное сіе чувствіе при воззваніи его изъ деревни на поле брани. Никогда двѣ націи не показывали толикаго единодушія въ ратоборствѣ, какъ Россійская и Венгерская. Кто видѣлъ въ Италіи дѣйствовавшую ихъ конницу, тотъ видѣлъ нѣчто величественное и, могу сказать, нѣчто единственное въ военномъ дѣлѣ. Тамъ былъ тотъ, который умѣлъ направлять ее къ новой славѣ. Такъ же отличаются въ войскѣ ихъ Славонцы и Кроаты. Сходство языка ихъ съ Россійскимъ сдѣлало ихъ изъ нашихъ союзниковъ нашими друзьями. Сіи прославили себя подъ предводительствомъ Лаудона; но и они были между Австрійцами какъ будто бы чужды. Имя Суворова пресѣкло всѣ междоусобныя ихъ вражды: все дѣйствовало вкупѣ. Но какое новое преодолѣніе трудностей для удержанія сего единодушнаго соревнованія! Онъ любилъ награждать, а Гофкригсратъ оставлялъ многія его представленія безъ исполненія. Однажды въ огорченіи своемъ вспомнилъ онъ мысль Велизарія (перевода имъ по гробъ боготворимой Великой Екатерины): „То-то и великое „несчастіе Государей, что не мо„гутъ сдѣлать довольнаго возмез„дія пролитой за нихъ крови! Я „прошу храбрымъ крестиковъ, а „Гофкригсратъ не даетъ.“

Безпристрастіе, славное достоинство Историка, обязываетъ меня отдать справедливость внутреннему устроенію экономическаго въ Австрійскомъ войскѣ управленія. Сей механизмъ, издревле заведенный, обращаетъ на себя удивленіе, ибо, при продолжавшейся чрезъ девять лѣтъ неудачной войнѣ, не примѣтно было истощенія, напротивъ того продовольствіе продолжалось безостановочно и войско не претерпѣвало крайнихъ нуждъ. Изворотливость въ финансахъ всегда была свойственна сему правительству; а потому, ведя и прежнія войны по вѣсу Голландскихъ червонцевъ, или Англійскихъ гиней, не рѣдко, при заключеніи мира, была Австрія богатѣе, нежели при началѣ войны. Великій Фридрихъ часто повторялъ, что изъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ Австрія имѣетъ болѣе всѣхъ внутренней силы. „Около двухъ „столѣтій, присовокуплялъ онъ, всѣ „старались истребить ее, между „тѣмъ могущество ея не престало „возвеличиваться посреди опаснѣй„шихъ неудачъ.“

Но въ разсужденіи воинской строгости, порядка и подчиненности, не можно о семъ войскѣ дѣлать столь выгоднаго сужденія. По смерьти вѣчно для всѣхъ подданныхъ незабвеннаго и вѣрнѣйшаго Великія Екатерины союзника, Іосифа II, вступилъ на престолъ его Леопольдъ II. Миролюбивыя расположенія и отвращеніе какъ къ войнѣ, такъ и къ военнымъ людямъ сего Монарха, еще въ свѣжей памяти у всѣхъ. Не взирая на возставшую гидру Французской пентархіи, угрожавшую поглотить всю Европу и его Монархію, распустилъ онъ болѣе сорока тысячь храбраго Германскихъ Принцовъ войска, стекшагося подъ знамена Іосифа. Военная служба оставалась безъ поощренія и въ величайшемъ послабленіи дисциплины. По смерти его главное уча-

стіе въ Государственныхъ дѣлахъ принималъ еще нѣкоторое время престарѣлый Князь Кауницъ; но вскорѣ заступилъ мѣсто его, съ неограниченною довѣренностію и съ верховнымъ управленіемъ какъ военными, такъ и кабинетскими дѣлами, Тугутъ. Симъ возвышеніемъ своимъ обязанъ онъ Кауницу. Его-то системѣ приписываетъ Австрія всѣ бѣдствія, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ ее постигнувшія, и всѣ гибильныя ошибки Вѣнскаго Кабинета.

Онъ по истинѣ тотъ, который посѣялъ въ войскѣ ропотъ и уныlость; нарушилъ святость торжественныхъ трактатовъ, предавъ на жертву тѣхъ владѣтелей, которые, по союзамъ своимъ, имѣли право на всякое покровительство Австріи, и, въ довершеніе сего, придумалъ такія пагубныя въ финансахъ операціи, что кредитъ частныхъ людей подвергался неминуемому разрушенію.

Честь и слава Россійскаго оружія и предводительствовавшаго онымъ героя обязываютъ меня снять личину съ поступковъ сего Министра; а дабы представить его во всей наготѣ, долженъ я непремѣнно пройти нѣкоторыя черты министерства его еще до вступленія Россійскихъ войскъ. Каждый читатель тогда увидитъ, могли ли столь гласные неблагонамѣренные поступки вдохнуть довѣренность въ Суворова, сохранявшаго всегда строжайшую Христіанскую нравственность?

Когда Французская революція возникла и мнѣнія народныя еще волновались, тогда многіе города изъявляли желанія свои предаться Австрійцамъ, съ тѣмъ токмо условіемъ, чтобы они не признавали ихъ завоеванными. Всѣ сіи предложенія были отвергнуты, а Французскіе эмигранты, особливо во время Робеспіера, въ многолюдствѣ на службу противъ Франціи явившіеся, были распущены. Казалось, что Тугутъ велъ войну противъ Франціи, а не противъ тогдашнихъ террористовъ. „Какая политика!“ восклицалъ Суворовъ.

При овладѣніи Австрійцами при Вейсенбургѣ линіями, нашли они въ Лаутербургѣ многочисленные магазины, наполненные съѣстными припасами и военною аммуниціею. Войско ихъ во всемъ нуждалось, умирало съ голоду; отъ Тугута приказано сихъ магазиновъ не касаться; они достались опять Французамъ.

Городъ Стразбургъ и другіе въ Альзасѣ предложили Вурмсеру отворить ворота и провозгласить Лудовика XVII — отвергнуто. Сорокъ тысячь Альзасцевъ просили позволенія вооружиться противъ Французовъ — также отвергнуто. Вурмсеръ, не предувѣдомивъ Принца Конде, ушелъ изъ Альзаса, а сей, послѣдовавъ за нимъ, спасалъ отъ Французовъ на побѣгъ того, который жертвовалъ всегда его эмигрантами въ передовыхъ отрядахъ.

Белгія была опять Австріею завоевана. Многія провинціи просили также позволенія вооружить на своемъ иждивеніи сорокъ тысячь. Министръ почелъ лучше лишиться сихъ прекраснѣйшихъ провинцій, нежели согласиться на таковое полезное предложеніе.

Онъ велѣлъ опорожнить Валансіенъ, Конде, Кесноа и Ландре, наполненные на нѣсколько мѣся-

цевъ запасными магазинами, безъ единаго выстрѣла. Республика соединенныхъ областей пала, Пруссія весьма благоразумно рѣшилась на заключеніе мира.

Королю Сардинскому, въ началѣ кампаніи 1796 года, обѣщано отъ Вѣнскаго кабинета 23 баталіона и соразмѣрное число конницы — и четвертой части не прислано. Онъ заключилъ съ Франціею миръ.

Армія Больe, вмѣсто осьмидесяти тысячь, состояла токмо изъ двадцати.

Переправа Французовъ черезъ Рейнъ, по удаленіи Принца Кобургскаго, есть для Австрійцевъ позоръ на вѣки.

При переговорахъ въ Удинѣ Австрійскій Министръ вмѣсто того, чтобы предписывать законъ, принималъ оный самъ. Онъ ничего не постановилъ въ пользу принадлежавшихъ Принцамъ на лѣвомъ берегу Рейна владѣній; не вспомнилъ о Венеціанской Республикѣ, древними союзами съ нею сопряженной; Папскія области отданы на произволъ Французамъ. Такъ поступилъ онъ и со Швейцаріею, и, вмѣсто просимыхъ у ней Граубиндцами двадцати пяти тысячь вспоможенія, отправилъ къ нимъ, на основаніи трактата, въ царствованіе Максимиліана I-го заключеннаго, токмо шесть тысячь. Граубинденъ сдѣлался жертвою Французовъ. Какая несообразность! Времена Максимиліана и настоящее отношеніе Граубиндена къ Французамъ!

Не хочу далѣе распространяться въ исчисленіи всѣхъ прежнихъ ошибокъ Вѣнскаго Кабинетнаго Министра, а обращусь, хотя съ скорбнымъ сердцемъ, къ событіямъ, которыхъ былъ свидѣтелемъ самъ. Воспоминанія сіи мучительны для того, кто долженъ былъ сострадать; но умолчать о нихъ я не смѣю. Истина не всегда бываетъ пріятна, но она священна.

Блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й, по великости своего характера, не изъ корысти, но для возстановленія гражданскаго общественнаго порядка, послалъ вождемъ своимъ Суворова. Сему, всегда вѣрному подданному и истинному сыну Отечества, сія воля Государя была священна; она согласна была и съ чувствіями Россіянина; ей единой внимая, предшествуетъ онъ войскамъ къ побѣдѣ. Но, для достиженія оной, нужны соотвѣтственныя предмету такой, въ бытописаніяхъ новой и единственной, войны соображенія. Мы увидимъ, какъ на семъ поприщѣ дѣйствовалъ нашъ герой и перомъ, и саблею.

Какое величественное зданіе представляетъ взгляду наблюдателя Французская монархія! Оно созиждено великимъ Генрихомъ IV, умѣвшимъ быть великимъ чрезъ избраніе себѣ въ сподвижники Сюллія. Оба они положили основаніе для потомства. Но такъ какъ въ свѣтѣ все подлежитъ измѣненіямъ и превратностямъ, такъ и сія монархія испытала многія перемѣны и потрясенія. Французскіе Короли царствовали самовластно. Лудовикъ XIII, или, лучше сказать, Кардиналъ Ришелье, властвовалъ страхомъ; Лудовикъ XIV достоинствомъ; Лудовикъ XV, послѣ блистательнаго царствованія по 1748 годъ, палъ въ презрѣніе. Съ того времени двѣ подпоры Французской монархіи, страхъ и до-

стоинство, ускользнули изъ рукъ министровъ. Нужно, чтобы во Франціи Король царствовалъ самъ, или давалъ царствовать, вмѣсто себя, другому; Лудовикъ XV не умѣлъ сдѣлать ни того, ни другаго. Монархъ не имѣлъ достоинства, министръ не вдыхалъ страха, и правительство уничижалось.

Другая пружина, поддерживающая правительство, есть состояніе государственныхъ финансовъ. Великія войны Лудовика XIV и Лудовика XV, а паче великія злоупотребленія, начали испровергать сіе основаніе силы Королей и спокойствія народовъ. Уже нѣсколько вѣковъ назадъ сказалъ Плутархъ: „Нѣтъ большаго въ госу„дарствѣ неустройства, какъ есть „ли доходы его содѣлываются до„бычею лицепріятія, вмѣсто того, „чтобы быть наградою заслугъ.“ Въ семъ отношеніи злоупотребленія во Франціи превзошли всякую мѣру. Министерство Финансовъ учинилось игрою Банка; каждый Генералъ-Контролеръ приносилъ свою ставку, то есть, проекты, какъ высасывать кровь народа. Министры были въ бездѣйствіи, Парламенты въ безмолвіи игралищемъ и посмѣшищемъ придворныхъ. Дворянство не составляло корпуса, духовенство воздвигло особенную республику. Франція представляла обширное общество, не имѣвшее ни націи, ни отечества. Около двадцати лѣтъ предвѣщали общественный банкерутъ. Лудовикъ XV въ безопасности своей накоплялъ долги на долги. Таковой, грозными злоупотребленіями обуреваемый, престолъ принялъ наслѣдникъ его, Лудовикъ XVI. Слишкомъ новы всѣ произшествія его царствованія, чтобы заняться оными. Давно ли мы видѣли кровавыя позорища, воспоминанія которыхъ приводятъ въ содроганіе человѣчество?

Цѣль сего моего изображенія есть та, дабы доказать, что есть ли Тугутъ основывалъ на таковомъ обозрѣніи политическую свою систему, то она не могла быть неошибочною. Напротивъ того предположенія Князя Италійскаго были гораздо дальновиднѣе.

Онъ видѣлъ, что престолъ, на столь зыблемыхъ опорахъ, долго устоять не могъ. Ужаснѣйшая въ лѣтописяхъ міра революція, возванная, можно сказать, самимъ Государемъ и соперничествующею сосѣдственною державою, чаявшею изъ сего смятенія извлечь себѣ выгоды, опрокинула сей престолъ, чрезъ нѣсколько столѣній нерушимо наслѣдственный. Тотчасъ возмечтали всѣ Европейскія державы, что время къ пониженію Галльскаго колосса настало; забыты примѣры всѣхъ вѣковъ, что посреди сильныхъ потрясеній государствъ раждается отъ всеобщаго народнаго негодованія электрическое единодушіе, которое, при малѣйшемъ прикосновеніи, распространяется съ пламенною быстротою. Сія историческая истина была ручательствомъ за спасеніе Франціи. Едва явились знамена союзныхъ Государей на предѣлахъ ея, какъ всѣ внутреннія междоусобія, раздиравшія ея нѣдра, пресѣклись, души двадцати шести милліоновъ народа слились во едино, и всѣ отечественныя поля покрылись престарѣлыми и юными ратниками. Престолъ и монархія пали; но нація существова-

ла и развивалась лишь во всей своей силѣ въ новомъ могуществѣ, съ безчисленными, вдругъ открывшимися, дотолѣ неизвѣстными, пособіями. Такой-то многочисленный, буйный народъ хотѣлъ Тугутъ укротить своими Австрійскими отрядами. Нѣтъ! Мудрая Екатерина взвѣсила въ Кабинетѣ своемъ сіе народное умовоспаленіе на вѣсахъ, которыя чрезъ тридцать четыре года знаменитѣйшаго царствованія держала непоколебимо твердая Ея десница. Она уготовляла новый памятникъ своему безсмертію дарованіемъ всей Европѣ спокойствія. Сто тысячъ никогда непобѣжденнаго войска, подъ начальствомъ непобѣдимаго Суворова долженствовали вступить въ Германію, воскресить ея конституцію, совокупить подъ ея знамена всѣ части расторженнаго сего тѣла, и двигнуться съ сими исполинскими силами черезъ предѣлы Франціи въ Парижъ. Но предвѣчному непостижимому Промыслу угодно было смертію Великой превратить сіе, для человѣчества толико благотворное, предпріятіе въ одну изумительную мечту. Сія мечта воспламеняла всегда духъ Суворова, боготворившаго до послѣдняго издыханія своей жизни Великую свою Монархиню, истинную Мать отечества. Она сотворила его героемъ; Ея памяти платилъ онъ всегда чистнѣйшими слезами дань благоговѣйной признательности.

Французское войско издревлѣ славилось своими подвигами храбрости. Прейдемъ древній блескъ Галловъ, перомъ Тацита описанный, и остановимся при эпохѣ воинской славы сего народа въ вѣкъ Лудовика XIV. Непрерывныя войны порождали героевъ. Тогда возникли Тюренн и Конде; великими дѣяніями своими ознаменовали они военную науку, дали ей новое благородное достояніе и содѣлали ее удѣломъ дворянства. Все раздувало въ сердцѣ Франціи сіе пламя войны; и кому неизвѣстно послѣдовавшее за симъ могущественное политическое ея вліяніе, отъ котораго потрясалось не рѣдко равновѣсіе всей Европы? Но когда во времена Лудовика XV ухищренія придворныхъ и владычество царедворки, Помпадуръ, положили преграду возвышенію истинныхъ достоинствъ, тогда было сіе разстроенное, въ нѣгѣ и сластолюбіи утопавшее войско, при Розбахѣ не что иное, какъ Ганнибалово въ Капуѣ. Не смотря на то, внутренняя доблесть всегда существовала, и она явилась опять при магическомъ перерожденіи, революціею произведенномъ, во всемъ своемъ величіи. Когда Суворовъ приближался къ предѣламъ Италіи, тогда девять уже лѣтъ, какъ сіе войско пресыщалось побѣдами, новая воинская система его, воспріявшая начало свое въ самой бурѣ революціи, усовершенствовалась многочисленными, на ратномъ поприщѣ непрерывавшимися, опытами, которые одни давали каждому воину, отважными идеями воспаленному, право на повышеніе. Учрежденіе Директоріи обѣщало государству прочнѣйшее существованіе сосредоточиваніемъ единства власти.— Сверхъ сихъ преимуществъ, имѣла многолюдная Франція еще гораздо побѣдоноснѣе въ рукахъ своихъ оружіе, а имянно: обѣщаніе

вольности, порабощавшей тотчасъ умъ и сердце народа. Таковыя болѣзненныя мечтанія исцѣляются токмо временемъ. Оно уже приближалось. Легковѣрный Италіанецъ узрѣлъ свое невѣжество, вкусилъ всю горечь плодовъ древа вольности, и позналъ, хотя и поздно и ко вреду своему, что даруемая побѣдителемъ побѣжденному вольность есть лютѣйшее иго рабства. Тщетно силились поборники вольности уподоблять Суворова, съ Сѣвера пришедшаго, Александру Македонскому, влачившему, со знаменами своими, оковы невольничества. Теперь должно было дѣйствовать. Въ политикѣ бываетъ одно мгновеніе; оно невозвратно, коль скоро упущено. Сколь много такихъ минутъ просыпалъ Тугутъ! Но Суворовъ не дремалъ.

Онъ основывалъ поведеніе свое на таковыхъ политическихъ соображеніяхъ и на святости заключеннаго между Россійскою имперіею, Англіею и Австріею союзнаго трактата, въ которомъ постановлено имянно цѣлію сей войны возстановленіе прежнихъ престоловъ и возвращеніе каждому владѣльцу, ему принадлежавшаго. Слава прежнихъ великихъ подвиговъ предшествовала ему, щастливые успѣхи оружія его и паче подтверждали оную; съ радостнымъ плескомъ встрѣчали народы Италійскіе побѣдителя, пришедшаго на спасеніе ихъ съ столь великодушными намѣреніями. Храмы отверзлись, съ чувствіемъ религіи воспламенились опять сердца благоговѣйною любовію къ изгнаннымъ Государямъ. Для поддержанія сего, толико полезнаго, оборота народнаго мнѣнія, издавались прокламаціи, въ которыхъ всею силою краснорѣчія изображались гибельныя послѣдствія Французскаго безначалія, поправшаго всю святость вѣры и самодержавія, и обѣщаемо было возстановленіе оныхъ. Суворовъ, руководствуясь предписаніями Двора своего, обѣщалъ Піемонтцамъ возвратить Короля, котораго жадничали они видѣть съ дѣтскимъ нетерпѣніемъ; онъ донесъ ему о завоеваніи всего Его Королевства и пригласилъ его пріѣхать въ Туринъ; въѣздъ въ столицу добродѣтельнаго и кроткаго Карла Емануила оживотворилъ всѣ сердца благомыслящихъ его подданныхъ. Графу Сент-Андре, почтенному первому чиновнику Королевства, имѣвшему полную довѣренность своего Государя и народа, поручено было все внутреннее управленіе дѣлъ гражданскихъ и военныхъ; всѣ Королевскія судилища были открыты, ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ повѣшаны Королевскіе гербы, до восьмидесяти тысячь Піемонтскаго войска изъявили желаніе свое служить подъ Россійскими знаменами; самъ Король просилъ у Россійскаго Императора позволенія быть подъ начальствомъ Сѣвернаго героя.

Таковые блистательные и быстрые успѣхи побѣдоноснаго оружія нашего произвели ту ужаснѣйшую для Франціи эпоху, что раздоръ между обоими Совѣтами и Дирекціею достигнулъ вышней степени и посѣвалъ повсюду сѣмена гибели; въ городахъ истребился всякій общественный духъ; войска были въ разстройствѣ; лавры ихъ увяли; въ судилищахъ вѣ-

сы правосудія преклонялись къ сторонѣ преступленія; а посреди членовъ Директоріи царствовали недовѣрчивость, подозрѣніе, ненависть и завистъ; всѣ источники государственнаго благосостоянія изсохли, торговля уничтожилась и всякая надежда къ будущему улучшенію казалась тщетною. Удрученные столь многими бѣдствіями, Французы готовились уже отворить ворота; и симъ-то политическимъ разрушеніемъ хотѣлъ нашъ чрезвычайный мужъ воспользоваться, со многочисленнымъ своимъ войскомъ войти въ Парижъ и, низложивъ гидру тиранской Пентархіи, предписать законъ, которой онъ всегда предписывалъ славѣ и даже враждующей природѣ, и симъ положить вѣнецъ исполинскимъ своимъ подвигамъ. Вся Европа ждетъ,—но перо мое останавливается; хотѣлъ бы покрыть завѣсою всю черноту ужасающей злобы. Тугутъ удерживаетъ сей полетъ Генія — и Суворовъ еще живъ. Токмо великій человѣкъ, живущій для Отечества, для потомства, можетъ пережить такой ударъ.

Главнокомандующій получаетъ отъ Вѣнскаго Двора строжайшій выговоръ за присвоеніе себѣ непринадлежащей власти; ему предписывается впредь навсегда удерживаться отъ внутренняго политическаго образованія Піемонтскаго государства; Королю Сардинскому возбраняется въѣздъ въ свои владѣнія; Графъ Сент-Андре не признается въ данномъ ему качествѣ Сардинскаго Генерала-Лейтенанта и во всѣхъ преимуществахъ, съ симъ сопряженныхъ. Австрійскіе Министры съ Коммисарами являются, и съ оскорбительною надменностію устроеваютъ новой порядокъ дѣлъ именемъ Императора Римскаго. Такія неожиданныя мѣры поражаютъ всѣхъ жителей громовымъ ударомъ. Вся Италія увидѣла новыя свои цѣпи; всѣ порывы охладѣли; все Піемонтское войско, узнавъ объ ограниченіи власти своего Генералиссимуса, разбѣжалось, и великія чаянія великаго человѣка испровергались мгновенно. Италія, по народной, вѣками вкоренившейся, къ Австрійскому правительству, ненависти, начала даже желать лучше Якобинскаго.

Тщетно Министры Дворовъ Императорскаго Россійскаго и Англійскаго напоминали Австрійскому святость торжественнаго, предъ лицемъ всей Европы заключеннаго, трактата. Сей послѣдній оправдывалъ поведеніе свое тѣмъ предлогомъ, что Піемонтъ долженъ непремѣнно существовать подъ покровительствомъ могущественной Австрійской державы.

Обнаживъ столь явно и внезапно користолюбивые виды и духъ обладанія, котораго и малѣйшая тѣнь могла бы уже поколебать всѣ тамошніе умы, Тугутъ обратилъ все мщеніе свое на лице того, которому обязана вся Австрія своимъ спасеніемъ и безъ котораго столица Вѣна давно отверзла бы врагу свои врата Но чѣмъ же отражалъ великій нашъ Мужъ сіи дипломатическія стрѣлы, на него устремленныя? Своими побѣдами, своею оригинальностію, своими лаконическими шутками и оставался непроницаемъ. И могъ ли его проникнуть Тугутъ? Тогда бы и онъ былъ великъ. Мщеніе его

уготовляло токмо на Маренгскомъ полѣ гробь Австрійской словѣ.

Фельдмаршалу давались повелѣнія, чтобы онъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій не предпринималъ. Хотѣли положить предѣлъ непобѣдимому герою, — онъ далъ сраженіе при Нови. Отъ Гофкригсрата предписывалось Меласу и всѣмъ начальникамъ Австрійскихъ корпусовъ неповиновеніе къ Главному Начальнику. Такимъ образомъ Генералъ Кленау съ корпусомъ своимъ безъ вѣдома его ушелъ въ Романію, Линкенъ, въ кантонѣ Гларисѣ, въ ночь самовольно удалился и оставилъ насъ въ ущелинахъ горъ на жертву непріятелю. Всѣ чиновники, способные и преданные Князю Италійскому, были отъ него отозваны. Письмо, присланное Французскимъ Якобинскимъ Генераломъ Австрійскому Фрелиху, въ которомъ сей отказывается отъ переговоровъ *съ Росскійскими варварами*, вмѣсто того, чтобы возвратить, было принято и напечатано въ публичныхъ Вѣдомостяхъ Вѣнскихъ; тамъ тотъ же Генералъ причинилъ явное оскорбленіе Россійскому Императорскому флагу, приказавъ сорвать его съ захваченнаго Французскимъ корсеромъ Россійскаго корабля, въ городъ приведеннаго; въ удовлетвореніе, Россіею и Англіею требованное, былъ сей нарушитель священныхъ народныхъ правъ токмо на время отставленъ, а потомъ опять принятъ въ службу.

Чтобъ ограничить успѣхи Суворова, Гофкригсратъ строжайше предписалъ Эрцгерцогу Карлу ничего далѣе не предпринимать. Ему вмѣнилось даже въ вину овладѣніе Цирихомъ; прокламаціи его, увѣрявшія Швейцаръ въ ихъ независимости, остались безъ утвержденія. Бѣдная Швейцарія, обманувшаяся въ надеждѣ своей на Австрійское покровительство, дошла до отчаянія, и потомки славнаго Вильгельма Телля учинились рабами Французской республики. Его примѣру бездѣйствія слѣдовалъ и Адмиралъ Нельсонъ, долженствовавшій, по предназначенію безпокоить Генуэзскіе берега. Онъ съ Королевскою Неаполитанскою фамиліею и съ любовницею, своею Лади Беллингтонъ, проживалъ въ праздности, и герой нашъ принужденнымъ нашелся написать ему: „*Палерма не островъ Цитера.*“ Есть ли бы Эрцгерцогъ завоевалъ Швейцаріею, а сей Адмиралъ Геную: какой бы путь открылся во Францію! — Но Австрія сего не желала, какъ то доказываютъ поступки Тугута; Англія же слѣдовала своей, со временъ Вильгельма III по днесь непремѣняющейся, политической системѣ, которой скорое и рѣшительное окончаніе военныхъ дѣйствій миромъ, было бъ противно. Основаніемъ политики ея было всегда то, чтобы возжигать непрестанно на твердой землѣ пламя войны, и единовластію своему на Океанѣ порабощать державы всего міра.

Такіе въ существѣ своемъ столь различные, а по тогдашнимъ обстоятельствамъ столь сходные, интересы, заставили оба Кабинета удалить Россійскаго героя съ побѣдоноснымъ его войскомъ на Алпійскія горы. Всѣ ухищренія Махіавелизма были истощены, чтобы дать походу сему всю возможную благовидность, что покажутъ тогдашніе по сему предмету пе-

реговоры. Повелѣніе итти въ Швейцарію получено; должно было повиноваться.

Оно потрясло всю чувствительность великаго человѣка. „Иду!“ воскликнулъ военный оракулъ; — „но горе Италіи! Горе Австріи! — „Походъ безплодный! — Я билъ „Французовъ, но не добилъ! Уже „ли дипломатическій арсеналъ еще „не пустъ?“ Нѣтъ — онъ еще не опустѣлъ! Ты слишкомъ великъ; вотъ вина твоя, человѣкъ единственный!

На Альпахъ побѣдилъ онъ и враговъ, и природу. Наконецъ, Слава, какъ бы опасаясь, чтобы не истощить всѣхъ даровъ своихъ на героя всѣхъ вѣковъ, останавливается, и смерть спѣшитъ сокрыть его — во гробъ! *

Е. Фуксъ.

---

* Сообщено Его Высокопревосходительствомъ, Г. Генералъ-Адъютантомъ, Генераломъ отъ Инфантеріи и Сенаторомъ, Сергѣемъ Павловичемъ *Шиповымъ*.

ПЕРЕПИСКА

ПО

СЛУЧАЮ СТАТЬИ:

„Объ одномъ Прологѣ библіотеки Московской Духовной Типографіи и о тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и о Даждьбога.

Въ началѣ текущей осени имѣлъ я счастіе получить нѣкоторыя книги, изданныя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, подарокъ, по рѣдкости Русскихъ книгъ за границею, для меня неоцѣненный. И чѣмъ онъ для меня неоцѣненнѣе, тѣмъ безпредѣльнѣе моя благодарность за него Обществу. Между тѣмъ, не имѣя возможности высказать лично мою безпредѣльную благодарность Членамъ Общества, — сочинителямъ и издателямъ книгъ, я прошу Васъ*, Милостивый Государь, передать ее имъ отъ моего имени, во время собранія Общества. — Васъ же, М. Г., особенно благодарю за извлеченіе изъ тмы, или лучше за новое откровеніе завѣтной думы нашихъ предковъ о божествѣ ихъ Хорсѣ, выраженное Вами въ статьѣ: „Объ одномъ Прологѣ библіотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и Даждьбога.“ Что суть Миѳологіи народовъ, какъ не сокровищницы глубокихъ завѣтныхъ думъ первобытной Философіи, переходившихъ изъ рода въ родъ и потомъ, съ перемѣною народныхъ вѣръ на другую, опять, если только онѣ не были преданы письмени, погрузившихся во тму времени? Сколько человѣкъ, послѣ грѣхопаденія своего, отпадшій отъ истиннаго Бога и оставленный самому себѣ, гадалъ, думалъ, философствовалъ, прежде нежели попалъ на предметы, достойные, по его понятіемъ, обожанія, не достигши, впрочемъ, мыслію своею до самаго Божества Высочайшаго, Непостижимаго? Сколько протекло времени, прежде нежели онъ свои гаданія, думы и идеи преобразовалъ въ положительный догматъ, въ вѣру или въ религію для своего потомства? Сколько времени оставленное имъ потомство берегло и лелѣяло ихъ, какъ свою святыню, какъ свое неприкосновенное сокровище, и умножало ихъ своими восторгами, чувствованіями и желаніями, изливавшимися въ славословіяхъ, обѣтахъ и молитвахъ божествамъ, которыхъ оно чтило? Такъ, — въ Миѳологіахъ народныхъ много таится глубокихъ думъ, много идей и гаданій, такъ что каждую народную Миѳологію, если она не переродилась въ грубый Фетишизмъ, можно назвать глубиною мудрости, бездною думъ и гаданій, философіею философій. Какъ же пріятно теперь встрѣтить новое от-

* Секретаря Общества.

кровеніе той или другой завѣтной Миѳологической думы своихъ предковъ, бывшей нѣкогда, можетъ быть, многіе вѣка въ оборотѣ, но потомъ остававшейся много вѣковъ во тмѣ времени, — въ забвеніи? Миѳологія нашихъ предковъ, будучи растолкована и объяснена, какъ должно, обогатитъ насъ новыми понятіями, новыми думами, и, показавъ намъ глубокомысліе нашихъ предковъ, введетъ насъ самымъ пріятнымъ образомъ въ нашу Исторію. Можетъ быть, возразятъ на это, что, при маломъ числѣ данныхъ Славено-Русской Миѳологіи, встрѣчающихся въ нашихъ Лѣтописяхъ и другихъ древнихъ сочиненіяхъ, намъ нельзя уже возсоздать нашу Миѳологію. Какъ же Яковъ Гриммъ возсоздалъ Нѣмецкую, даже тогда, когда Римляне, писавшіе о Нѣмцахъ, касаясь ихъ религіи и замѣняя божества ея своими собственными, болѣе смѣшали и затемнили ее, нежели разъяснили? Каждый, кто заглянетъ въ Нѣмецкую Миѳологію Якова Гримма, найдетъ въ ней болѣе цитатъ Исландскихъ, нежели собственно Нѣмецкихъ. Отъ чего это такъ? Отъ того, что Як. Гриммъ, замѣтивъ сходство Миѳологіи Нѣмецкой съ Скандинавскою, пользовался потомъ, ни мало не сомнѣваясь, Исландскими источниками, какъ богатѣйшими, для возсозданія первой: онъ не смотрѣлъ на то, что Скандинавскіе Торъ и Одинъ и Нѣмецкіе Доннеръ или Доннереръ и Вуольдъ или Вуоданъ были различны по своимъ именамъ, но видѣлъ, что они были одно и тоже въ своей сущности, и тѣмъ довольствовался, тѣмъ оканчивалъ свои изслѣдованія. Тоже должно сдѣлать и намъ при возсозданіи нашей Славено-Русской Миѳологіи. Сначала должно рѣшить, куда собственно принадлежитъ то или другое божество Славено-Руссовъ, и потомъ описывать ихъ по Миѳологіямъ, богатѣйшимъ своими данными, нежели наша. Такимъ образомъ рано или поздно возсоздастся Миѳологія Славено-Руссовъ. Настоящее направленіе нашихъ миѳологическихъ изслѣдователей подаетъ надежду, что мы не долго будемъ ждать возсозданія ея. Ваше изслѣдованіе, М. Г., О тождествѣ Славянскихъ божествъ Хорса и Даждьбога, и разсужденіе Г-на Профессора Срезневскаго: Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, напечатанное въ Іюльской книжкѣ Ж. М. Н. П. за 1846 годъ, суть драгодѣнные перлы между изслѣдованіями о Миѳологіи Славено-Русской. Теперь (такъ какъ я раздѣляю имя Сима-рьгла на два) таится еще богъ солнце въ имени: Симъ, Семъ = Семсъ, Симсъ, Шемшъ, Шемешъ, заимствованномъ нашими предками у Семитическихъ народовъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ божествомъ. Оно было, кажется, въ чести и у Франковъ. По крайней мѣрѣ, имя Samstag, dies solis, напоминаетъ о бытіи его у нихъ. О Хорсѣ я собирался такъ же написать разсужденіе и препроводить его моими изслѣдованіями изъ Индіи отъ народа къ народу до Кіева, откуда богослуженіе его, кажется, не простиралось далѣе на Западъ; но я не зналъ и не могъ знать тождества его съ Даждьбогомъ. Теперь должно предоставить Санскритологамъ изобразить его, какъ божество, какъ силу оплодотворяющую и животворящую, изъ Восточныхъ Миѳологій. — Между объясненіями Вашими трудныхъ

мѣстъ изъ Слова о полку Игоревѣ, на послѣднее, т. е., на то, гдѣ говорите Вы о Всеславѣ Брячиславичѣ, правнукѣ Владиміра Великаго и извѣстной въ нашей Исторіи Рогнѣды, я съ Вами, М. Г., несогласенъ. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ описываетъ Всеслава такъ, какъ носилась объ немъ молва въ народѣ, т. е., чародѣемъ, вѣдьмою, если можно такъ выразиться, мужескаго пола, а не болѣе. Должно думать, что Всеславъ или былъ неимовѣрно дѣятеленъ, быстръ и смѣтливъ въ своихъ предпріятіяхъ и походахъ, что такая худая молва разнеслась объ немъ, или, можетъ быть, онъ былъ оклеветанъ предъ народомъ въ чародѣйствѣ другою отраслію потомковъ Владиміра Великаго, чтобъ, при всеобщемъ народномъ отвращеніи отъ него, не допустить его до престола Великокняжескаго. Въ самыя лѣтописи занесено, что онъ былъ рожденъ матерью чрезъ волхвованіе, и отъ этого былъ чрезвычайно кровожаденъ: „Сего же мати роди отъ волхвованія; матери бо родившей его, бѣ ему на главѣ знамя язвено, яма на главѣ его; рекоша волсви матери его: все язвено навяжи нань, да носитъ е до живота своего Всеславъ на себѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе.“ См. Соф. Времен. изд. П. Строева, I. 155. Сн. Полн. собр. Лѣтопис. I. 67. Могло ли быть что-нибудь доброе и годное изъ Всеслава, когда онъ родился отъ волхвованія, и когда волхвы, при самомъ вступленіи его на поприще жизни, наставили мать его, какъ сыну ея вести себя въ продолженіи цѣлой жизни? Конечно нѣтъ; онъ могъ быть только чародѣемъ, волхвомъ сильнѣйшимъ, нежели волхвы, научившіе его волшебству въ самомъ началѣ жизни; потому что сила многихъ волхвовъ перешла на него. Почему Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ вездѣ, гдѣ ни говоритъ объ немъ, изображаетъ его, какъ чародѣя, какъ оборотня, какъ вѣдьму мужескаго пола, и приписываетъ ему дѣйствія сверхъестественныя, волшебныя? Не волшебство ли это, что Всеславъ, вскочивъ какимъ-то лютымъ звѣремъ въ полночь изъ Бѣлгорода и усѣвшись на синей мглѣ *, какъ бы на коврѣ самолетѣ, очутился потомъ вдругъ у Новгорода, а утромъ, употребивъ стѣнобитныя орудія, отворилъ уже врата его и разгромилъ славу Ярославову? Не волшебство ли это, что онъ, судя людей и управляя Княжескими городами въ продолженіи дня, ночью рыщетъ волкомъ, что онъ изъ Кіева, въ образѣ волка, переносится въ Тмутаракань еще до курь, т. е, до пѣнія пѣтуховъ и превосходитъ своею быстротою Великаго Хорса, т. е., солнце? Замѣтимъ: до курь, т. е., до пѣнія пѣтуховъ. Почему? Потому что пѣтухъ игралъ важную ролю въ Миѳологіяхъ древняго міра и въ суевѣріяхъ народныхъ. Онъ былъ птицею солнца и служилъ символомъ его на землѣ, какъ силы производящей и животворящей все. Онъ, раздѣляя своимъ пѣніемъ ночь на двѣ половины, останавливалъ дѣйствія царства тмы, т. е., всякія волшебства, всякія явленія не-

* Судя по употребленію глагола: *обьсить* и *обьситься* въ Библіи, на пр., Пс. 136, 2, Матѳ. 18. 6, надлежало бы и здѣсь ожидать предлога *на*, и вѣроятно, *на синь мгль* было здѣсь первоначальное чтеніе. Всякое другое толкованіе этого мѣста будетъ насиліе.

чистыхъ духовъ, мертвецовъ, оборотней и проч. и предвозвѣщалъ близкое появленіе свѣта, враждебнаго тмѣ. Его пѣніе у суевѣрныхъ народовъ означало почти то же, какъ будто бы само солнце, царь свѣта и врагъ тьмы, выходило на горизонтъ. Почему Всеславъ, если бы не поспѣлъ въ Тмутаракань до пѣнія пѣтуховъ, то бы онъ не достигъ той цѣли, какую себѣ предположилъ. Всеславъ превращается въ волка, какъ въ быстрѣйшее животное: и у Скандинавовъ волки называются конями вечернихъ наѣздницъ, т. е., вѣдьмъ. См. Рус. Истор. Сборник. IV. 83. 115. Не волшебство ли это, что Всеславъ слышитъ звонъ колоколовъ въ Кіевѣ, тогда какъ ему ранѣе обыкновеннаго звонятъ къ заутрени у Св. Софіи въ Полотскѣ? И если звонили прямо для него къ заутрени въ Полоцкѣ, то предполагалось, что онъ былъ дома: но какъ же онъ очутился въ Кіевѣ?Не иначе, безъ сомнѣнія, какъ сверхъестественною волшебною силою. И наши Малороссійскія вѣдьмы, превращаясь то въ птицъ, то въ животныхъ, гуляютъ по бѣлому свѣту, виноватъ, по царству тмы, гдѣ имъ угодно. Впрочемъ, не смотря на то, что душа Всеславова тогда, какъ онъ превращался въ другое тѣло, или тогда, какъ она, по превращеніи его, находилась въ другомъ тѣлѣ, и была всевѣдуща, однако жъ и онъ терпѣлъ бѣды и несчастія въ жизни, и не миновалъ суда Господня, т. е., смерти, подобно другимъ смертнымъ, незнавшимъ волшебства. Что жъ изъ всего слѣдуетъ? То, что все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ объяснится теперь безъ всякихъ натяжекъ, и что Пѣвецъ этого Слова изобразилъ Всеслава такъ, какъ говорила объ немъ молва народная; а что молва народная говорила объ немъ, какъ о чародѣѣ, о томъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописи.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

Д. Ч. Протоіерей Ст. Сабининъ.

Веймаръ.
31 Окт., 1846.

ОТВѢТЪ.

Весьма благодаренъ Вамъ, М. Г., за Ваше откровенное мнѣніе о моемъ объясненіи трудныхъ мѣстъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, особенно о томъ, какъ Вячеславъ Брячиславичь, по мнѣнію пѣвца Игорева, прерыскаше путь Великому Хръсу влъкомъ. Вы замѣчаете мнѣ, что пѣвецъ изображаетъ етого князя такъ, какъ носилась о немъ молва въ народѣ, т. е., чародѣемъ, вѣдьмою мужескаго пола (вовкулакомъ, упыремъ?), и что причиной того, должно думать, была неимовѣрная дѣятельность, быстрота и смѣтливость его въ своихъ предпріятіяхъ и походахъ, а еще болѣе, быть можетъ, онъ былъ оклеветанъ передъ народомъ въ чародѣйствѣ другою отраслію потомковъ Владиміра В., чтобъ, при всеобщемъ народномъ отвращеніи отъ него, не допустить его до престола Великокняжескаго. И такое предположеніе свое Вы подтверждаете, какъ не льзя лучше, словами лѣтописей нашихъ, называющихъ его (Всеслава) рожденнымъ черезъ волхвованіе, наставленнымъ самою матерью его, при содѣйствіи волхвовъ, какъ вести себя въ продолженіи цѣлой жизни, перенявшемъ волхвованіе при самомъ началѣ ея отъ етѣхъ послѣднихъ черезъ посредство родимой. Оттуда и пѣвецъ Игоревъ, зная все ето о немъ изъ устъ народа, изображаетъ его просто какъ чародѣя, оборотня, и т. д., и приписываетъ ему дѣйствія сверхъестественныя. Со всѣмъ етѣмъ я совершенно согласенъ, и Вы такимъ объясненіемъ меня чрезвычайно порадовали, больше еще обязали, чѣмъ я Васъ своимъ касательно тождества Хорса и Даждьбога; но, позвольте замѣтить, что Ваши слова ни малѣйше, по мнѣ, не противорѣчатъ моему объясненію, и даже подтверждаютъ его нѣкоторымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что я говорилъ о Всеславѣ? Ни болѣе, ни менѣе, какъ только, что онъ „Великому Хръсови путь прерыскаше влъкомъ,“ что, по моему мнѣнію, значитъ: „онъ, съ быстротой, рысью волка, пробѣгалъ владѣнія, земли (по чему бы то ни было составляющія собственность) В. Хорса = Даждьбожи, т. е., В. Княжество Кіевское, землю Русьскую.“ Стало быть, я объяснялъ только, что такое слѣдуетъ разумѣть въ етомъ выраженіи Игоререва пѣвца подъ словомъ „путь Великаго Хръса,“ ни болѣе, ни менѣе, и объяснилъ, кажется, достаточно; по крайней мѣрѣ, по сю пору, ни письменно, ни печатно, ни изустно, я не слышалъ дѣльнаго

опроверженія ему. А объяснялъ его только по тому отношенію, какое находится между этѣмъ мѣстомъ и главной темой моей задачи, т. е, тождества Хорса съ Дажьбой. Всеславъ же сдѣсь былъ для меня лице постороннее. Мнѣ не было ни какого прямаго дѣла до него, въ силу чего онъ такимъ, а не инымъ, является у нашего пѣвца; правда ли все то, что этотъ говоритъ о немъ? Точно ли онъ такой, какимъ тотъ представилъ намъ его? Я только мимоходомъ замѣтилъ, что всего, сказаннаго пѣвцемъ о Всеславѣ, не льзя принимать *въ собственномъ смыслѣ*, и назвалъ ето поетическимъ представленіемъ быстроты, подвижности Всеславовой, что, на прозаическомъ языкѣ, значитъ: „Всеславъ необычайно быстръ и чутокъ, неимовѣрно скоро переносится съ мѣста на мѣсто, слышитъ и знаетъ даже то, что слишкомъ далеко говорится и дѣется отъ него.“ А почему, въ силу какихъ, т. е, причинъ, онъ такъ быстръ, чутокъ, такъ подвиженъ и вѣщъ, мнѣ до того, пока, не было ни какого дѣла, не шло прямо къ моей цѣли (объяснить тождество Хорса и Дажьбы), было побочнымъ, второстепеннымъ, вопросомъ. Да ежели бы я и хотѣлъ заняться этѣмъ косвеннымъ рѣшеніемъ (что повело бы меня къ большому отступленію), то и тогда все таки я не могъ бы себѣ, признаюсь откровенно, растолковать етой быстроты и чуткости Всеслава такъ, какъ Вы прекрасно и мастерски толкуете его намъ: ето было тогда и, можетъ быть, и надолго осталось бы совершенно непонятнымъ для меня. Ваше объясненіе етого мѣста такъ правдоподобно, скажу болѣе естественно, что намъ остается только благодарить Васъ за то всякой разъ, когда пойдетъ рѣчь о Всеславѣ Брячиславичѣ, какъ онъ, когда ему „въ Полотскѣ позвониша заутренюю у святыя Софеи въ колоколы, въ Кыевѣ звонъ слыша,“ какъ онъ „въ ночь влъкомъ рыскаше изъ Кыева, дорыскаше до куръ Тмутороканя,“ а оттуда еще до пѣнія куръ „прерыскаше путь Великому Хръсови,“ и т. д. Етой чудной, таинственной подвижности его я, повторяю, не объяснялъ, не могъ объяснять, а объяснялъ только мѣсто его рысканья, дорысканья и прерысканья, которое, по всѣмъ даннымъ, приведеннымъ мною въ моей статьѣ, должно быть такъ, а неиначе, по крайности, промежду тѣмъ, пока кто не объяснитъ того лучше, удовлетворительнѣе. Охотно теперь, послѣ Вашего истолкованія, соглашаюсь съ Вами, что пѣвецъ изобразилъ Всеслава точно такъ, какъ говорила о немъ молва народная, слѣд., что такое изображеніе не есть просто поетическое иносказаніе, представленіе, вольность, но что оно, при всей своей поетичности, основано на чемъ-то *дѣйствительномъ*, поскольку молва (и молва такая, а не другая) народная о Всеславѣ была основана на дѣйствительномъ. Но, со стороны художественной, даже при отсутствіи всякой дѣйствительности въ основѣ такого изображенія, оно, въ высшей степени, поетическое, которое могло бы всегда быть допущено поетамъ по ихъ привилегіи, данной имъ всѣми вѣками и народами и называемой Римлянами „Licentia poetica.“ Теперь вижу, что и безъ етой вольности, можно намъ, благодаря Вашему объясненію, обойтить-

ся, что „все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ," дѣйствительно, говоря Вашими словами, „нынѣ объяснится безъ всякихъ *натяжекъ*." Только етѣхъ послѣднихъ я, повторяю, ни какъ не вижу въ моемъ объясненіи, поколику оно относится къ Всеславу, какъ предмету Вашего объясненія, и не вижу по очень простой причинѣ: я, какъ сказалъ выше, и не думалъ етого объяснять себѣ въ своей статьѣ, говоря о Всеславѣ единственно по отношенію его только къ Хорсу, ни болѣе, ни менѣе. А правда ли то, что разсказываетъ о немъ пѣвецъ Игоря, какъ о такомъ чародѣ и вѣщемъ, меня не касалось. Ето послѣднее нашло теперь гораздо лучшаго и умнаго объясните.я, чѣмъ всѣ предшествовавшіе, въ лицѣ Васъ, Милостивый Государь, и я, съ своей стороны, еще разъ приношу Вамъ за то мою чувствительнѣйшую благодарность, увѣренный, что и всѣ прочіе, кто только интересуется етѣмъ, въ высшей степени поетическимъ и исторически важнымъ произведеніемъ, будутъ Вамъ, не меньше моего, благодарны, признательны. Но я слишкомъ ужъ распространился объ етомъ предметѣ, который, очевидно, и безъ того теперь такъ ясенъ и понятенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

О. Бодянскій.

Москва.

4-го генваря,

1847 года.

ОТВѢТЪ

НА

ОТВѢТЪ.

Вы благодарите меня, Милостивый Государь, за мое мнѣніе объ открытіи Вами тождества между Хорсомъ и Дажбою и о Вашихъ Филологическихъ попыткахъ, слѣдовавшихъ за нимъ: но оно, по моему сознанію, не стоило Вашей благодарности. Взаимное поощреніе во всякомъ дѣлѣ, а особенно въ ученыхъ занятіяхъ, есть нашъ долгъ, наша обязанность. Моя радость при встрѣчѣ Вашего важнаго открытія служила для меня наилучшею наградою. Я радовался ему, какъ дитя, и чистосердечно высказалъ объ немъ мое мнѣніе. Представьте себѣ, что теперь протекло болѣе столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ занимаются у насъ разработкою Исторіи Россіи, и никому изъ ея воздѣлывателей не удалось открыть найденнаго Вами тождества между Хорсомъ и Дажбою. Я долго всматривался въ Миѳологію Славено-Русскую, давно видѣлъ въ Хорсѣ божество - солнце, зналъ его Восточное происхожденіе, зналъ мѣста, гдѣ ему нѣкогда покланялись, и видѣлъ и въ Дажбогѣ божество - солнце, но сравнивалъ его съ Фрепромъ Скандинавовъ — божествомъ солнцемъ, подателемъ мира, дождя, изобилія, плодородія, богатства, кратко, подателемъ всѣхъ благъ земныхъ, а Хорса и Дажбога считалъ божествами - солнцами различныхъ мѣсяцовъ, или различныхъ знаковъ зодіака, отнюдь не подозрѣвая тождества между ими. Какъ же пріятно для меня было встрѣтить, наконецъ, Ваше открытіе и—успокоиться? Въ противномъ случаѣ я, а со мною, можетъ быть, и многіе другіе—любители глубокихъ мифологическихъ думъ, завѣщанныхъ намъ нашими предками, возвращались бы къ нимъ многократно и усиливались разгадать свойства ихъ, особенно свойства послѣдняго, извѣстнаго намъ изъ нашихъ древнихъ писаній только по одному имени. Указавъ намъ тождество между Хорсомъ и Дажбою, Вы остановили наши раздвоенныя усилія разгадать эти два, служившія для насъ загадкою, божества и обратили ихъ теперь на одинъ предметъ. Что касается до вашихъ Филологическихъ попытокъ, то онѣ обнаруживаютъ въ васъ Филолога проницательнаго и остроумнаго, отъ котораго мы ожидаемъ многаго—назидательнаго. Я не соглашался съ Вами только въ томъ, чтобъ мѣсто изъ Слова о полку Игоревѣ, касавшееся до Всеслава Брячиславича, было одна чистая фантазія или одна піитическая вольность пѣвца. Но въ моемъ предыдущемъ письмѣ, какъ догадываюсь изъ Вашего письма, кажется, не выразилъ этой моей мысли, будучи прерванъ внезапнымъ посѣщеніемъ. Вѣроятно, я поставилъ въ немъ точку послѣ слова, „несо-

гласенъ," тогда какъ послѣ него надлежало добавить слѣдующія слова: „въ томъ, чтобъ оно было одна только фантазія или одна піитическая вольность пѣвца." Въ случаѣ, если этой мысли нѣтъ въ моемъ письмѣ, то я прошу Васъ, Милостивый Государь, внесть ее въ него, а меня извинить въ моей оплошности. Противное ей доказано мною въ остаткѣ письма, по Вашему сознанію, удовлетворительно. Что касается до заключенія письма: „Теперь все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ объяснится безъ всякихъ натяжекъ," то оно совсѣмъ не относится къ Вашему разсужденію и Вашимъ объясненіямъ: оно произнесено вообще по отношенію ко всему мѣсту изъ Слова о полку Игоревѣ, касающемуся до Веслава Брячиславича.

Вашъ и проч.

Д. Ч. С. Сабининъ.

Веймаръ.

1847 г., въ Февралѣ.

ПИСЬМО

ГОРДІЕНКА къ ВОЕВОДѢ

ГОРОДА КАМЕННАГО ЗАТОНА,

ДАНИЛУ РОМАНОВИЧУ ШЕНШИНУ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государа нашего, Цара и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сиверскихъ отчича и дѣдича и наслѣдника, Государа и обладателя, его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества стольнику и воеводѣ Каменнаго Затона, Данилу Романовичу Шеншину сіе наше поздоровленіе посылаемъ.

Якъ въ прежнемъ листѣ нашемъ до твоей милости писали, стороны забранаго нашово тамъ невинного товариства; аже твоя милость едного къ намъ оттоль извязеня отпустили, а другаго Максима товариша Левушкого и до сихъ часъ не знать для якихъ мѣръ у вязеню удержуешъ, за которымъ простуютъ до Каменного Затону для отшуканя оттоля своего товариша, котораго изволте симъ листа оказателемъ, товариству нашему, више помянутаго Максима безъ всякой турбаціи и задіору отдати. А не мѣли бысте за симъ листомъ оного невинного товариша отдати, теди звашихъ служивыхъ людей, кого колвекъ заберемо тожъ невинного, о чемъ пишучи притомъ и зостаю, з Сѣчи Іюля 9, 1704 г.,

Твоей милости всего добра зичливый пріятель, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества войска Запорожського Низового атаманъ Кошовый, Константинъ Гордѣенко, з товариствомъ.

На оборотѣ адресъ:
Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго..... (*писанный въ началѣ титулъ*), Данилу Романовичу Шеншину сіе наше писанье подати.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

Отрывокъ изъ Записокъ

ПРОФЕССОРА ЧЕБОТАРЕВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III,

СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ НАСТОЯЩУЮ ИСТОРІЮ О РОССІИ.

§. 1.

Писать Россійскую Исторію, — какое смѣлое предпріятіе! почти теряюсь въ великости оной. Писать Исторію такого государства, которое составляетъ девятую часть всего обитаемаго земнаго шара и вдвое больше цѣлой Европы; такого государства, которое вдвое обширнѣе самаго древняго Рима, бывшаго обладателемъ цѣлаго міра;—писать Исторію такого народа, которой уже болѣе девяти сотъ лѣтъ на театрѣ міра играетъ большую ролю, и которой въ наши времена господствуетъ съ сѣвера на югъ отъ Ледовитаго и Балтійскаго моря до Чернаго, Каспійскаго и Байкала, а съ запада на востокъ отъ рѣки Кимёня, Вислы и Днѣстра до Анадыра и Авачи, яко дальнѣйшихъ предѣловъ багряныя зари;—писать Исторію такого государства, которое подъ скипетромъ своимъ соединяетъ Славянъ, Нѣмцовъ, Финновъ, Татаръ, Самоѣдовъ, Калмыковъ, Тунгусовъ и Курильцовъ, народовъ совсѣмъ различнаго языка и различнаго происхожденія, и которое граничитъ со Шведами, Прусаками, Турками, Персами, Бухарцами, Китайцами, Японцами и Гуронами; словомъ, писать Исторію Россіи, сей, такъ сказать, великой колыбели, изъ которой вышли толь многіе народы, разрушившіе въ Европѣ и вновь основавшіе многія знаменитыя государства! — Разкройте лѣтописи всѣхъ временъ и народовъ, и покажите мнѣ такую Исторію, которая бъ пространствомъ своимъ не обширнѣе, но только бъ равна была Россійской. Она не Исторія земли какой

простой, но знаменитой части свѣта; она не Исторія одного какого, но множества народовъ, которые всѣ и языкомъ, и религіею или закономъ, и нравами, и происхожденіемъ своимъ различны; но завоеваніями, неисповѣдимою судьбою и счастіемъ Россовъ, соединены въ одно государство.

§. 2.

Смотря съ такой точки зрѣнія на Россійскую Исторію, всякъ увидитъ, что она безконечно обширна, чрезвычайно важна, и притомъ можно сказать предварительно, что она въ своемъ родѣ весьма достовѣрна. Россійская Исторія обширна по великому множеству народовъ, которые или совсѣмъ неописаны, или весьма не достаточно, которые, однако жъ, принадлежатъ къ ней, яко части великаго сего цѣлаго, и яко члены политическаго сего исполинскаго тѣла; она важна по непосредственному вліянію, какое имѣетъ она во всю прочую Исторію какъ Европейскую, такъ и Азіятскую, какъ древнюю, такъ и особенно среднюю; она достовѣрна по изобилію въ подлинныхъ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ источникахъ.

§. 3.

Но прежде нежели вступимъ мы въ подробное разсмотрѣніе сказаннаго нами здѣсь, за нужное считаемъ предположить слѣдующее: а именно, что вся Россійская Исторія представляетъ намъ въ себѣ только двѣ главныя эпохи, одна древнюю, а другая новую. Первая изъ нихъ начинается Рурикомъ, который почти въ половинѣ IX вѣка основалъ Россійскую Монархію, и продолжается до конца XVI вѣка, въ которое время совершенно угасъ или пресѣкся владѣвшій Россіею Руриковъ корень. Рурикъ началъ владѣть въ 862 году: нѣтъ ничего натуральнѣе, какъ начинать Исторію Россіи съ того времени, съ котораго народъ дѣлается порядочнымъ государственнымъ корпусомъ; и съ котораго времени точно начинаются Россійскія лѣтописцы. Слѣдовательно, Россійская Исторія, какое счастіе для историка! не имѣетъ баснословнаго времени, т. е., она не подвержена ни баснямъ, ни преданіямъ, ни миѳологическому хаосу. Первая эпоха Россійской Исторіи оканчивается пресѣченіемъ Рюрикова поколѣнія: сама натура разсѣкаетъ тутъ древнюю Исторію отъ новой. Совсѣмъ новое владѣтельствующее поколѣнье восходитъ на Россійскій тронъ: большая часть лѣтописцовъ, писанныхъ монахами, останавливаются здѣсь; Исторія оставляетъ монастыри, прежнее свое пребываніе, и переходитъ въ государственную архиву, лучшее для нея жилище; здѣсь кончилъ Татищевъ свою древнюю Исторію; и здѣсь началъ Миллеръ похвальный опытъ новѣйшей своей Россійской Исторіи.

§. 4.

а) И такъ, Исторія Россовъ имѣетъ извѣстное и опредѣленное свое начало, и продолжается непрерывно по всѣмъ слѣдующимъ вѣкамъ до нашихъ временъ. Яко Россы, являются они на театрѣ міра не прежде IX вѣка по Р. Х., и первое явленіе ихъ на ономъ толь блистательно, что лучи его

простираются до самой Византіи и дѣла ихъ вносятся въ лѣтописи самыхъ иностранныхъ народовъ. Но Исторія ихъ, яко Славянъ, теряется въ непроницаемой ночи древности. Самое имя Славянъ появляется у историковъ не прежде VI вѣка, т. е., при началѣ владѣнія Императора Юстиніана. Іорнандъ и Прокопій, двое современныхъ историковъ, первые упоминаютъ о нихъ; а до того времени великій сей народъ, отъ неискусныхъ въ Сѣверной Исторіи Грековъ и Римлянъ, заключился подъ общимъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ. Но Прокопій и Іорнандъ выводятъ на сцену вдругъ два главныя поколѣнія сего народа, т. е., Славянъ и Антовъ. Прокопій говоритъ, что оба они имѣли прежде общее имя и назывались Споры; а Іорнандъ причисляетъ ихъ къ Венетамъ и утверждаетъ, что Венеты, Анты и Славяне составляли одинъ народъ въ то время, когда Готы, подъ предводительствомъ славнаго ихъ Германрика, въ половинѣ четвертаго вѣка, распространили владѣніе свое отъ Чернаго до Балтійскаго моря и до самаго дальнаго сѣвернаго края. Слѣдовательно, тогда уже Исторія называетъ Славянъ многочисленнымъ народомъ, жившимъ во всемъ пространномъ Сѣверѣ и простиравшимся на югъ до Вислы и Дуная. Императоръ Юстиніанъ познакомился съ ними прежде, какъ съ друзьями своими, а не со врагами, ибо съ начала, въ Италіанскихъ его походахъ, составляли они его конницу, и съ сильными своими войсками, до того времени, никогда не переходили чрезъ Дунай для опустошенія земель Греческихъ Императоровъ. Но какъ храбрый Хилбудъ, оберегавшій Дунайскій берегъ, палъ въ нѣкоемъ сраженіи противъ Славянъ, то и открылся имъ чрезъ то путь чрезъ сію рѣку; и весь Константинополь не могъ выставить такого полководца, которой бы имъ въ томъ послѣ могъ воспрепятствовать. И такъ, пораженіе Хилбудово, явленіе Славянъ на южномъ берегу Дуная и ихъ побѣды надъ Греками, составляютъ начало подлинной Исторіи Славянъ. Здѣсь находимъ мы ихъ пребываніе, которое несомнительно есть сѣверный берегъ рѣки Дуная. Тамъ нашелъ ихъ и нашъ Несторъ; и съ Дуная помалу подвигаетъ онъ ихъ къ Балтійскому морю. Вѣроятно, что, въ отдаленнѣйшія времена, жили они можетъ быть и на Волгѣ; однако жъ подлинныхъ на то доказательствъ Исторія не представляетъ. За нѣсколько вѣковъ прежде Прокопія и Іорнанда встрѣчаются у Тацита Venedi, а у Птоломея *Οὐενεδαι*, которыхъ жилища сими Географами назначаются также при Балтійскомъ морѣ; почему съ не малою вѣроятностію почесть ихъ можно за предковъ нашихъ Славянъ.

б) Славяне сами утѣсняемы будучи, наконецъ, отъ Римлянъ, т. е. Грековъ, а вѣроятнѣе отъ Аваровъ, покорившихъ себѣ, въ половинѣ VI-го вѣка, однородцовъ съ Славянами, Антовъ, съ прежняго своего жилища на Дунаѣ обратились на сѣверъ и, по временамъ, подвигаясь далѣе, дошли до самаго Балтійскаго моря. Но нѣкоторая часть или колѣно изъ нихъ, остановясь на поляхъ при Днѣпрѣ, построило городъ Кіевъ; другіе жъ, подаваясь выше, при Волховѣ, истекающемъ изъ Ильменя, положили основаніе

Новугороду, какъ то о семъ упоминаетъ и самъ Несторъ.

Точное время сего переселенія Славянъ съ Дуная на Сѣверъ въ лѣтописцахъ нашихъ не означено. Правда, Польскіе писатели построеніе Кіева относятъ къ 430 году по Р. Х., что, однако жъ, съ прежде сказаннымъ о Славянахъ совсѣмъ несогласно; о Новѣ жъ Городѣ ничего точнаго не упоминаютъ, котораго слишкомъ древнимъ почесть нельзя, потому что самое названіе, Новгородъ, предполагаетъ, что прежде его были уже какіе нибудь другіе города, которыхъ имена хотя и не дошли до насъ, однако жъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о городѣ Славенскѣ, бывшемъ прежде Новагорода и опустошенномъ войною, голодомъ и моромъ, изъ остатковъ котораго произошелъ Новгородъ.

Новогородскіе Славяне при Волховѣ возвысились, со временемъ, предъ своими однородцами. Они удалены будучи отъ южныхъ странъ прежняго своего жилища, которое подвержено было тогда безпрестаннымъ разорительнымъ нашествіямъ отъ варваровъ, возрастали въ счастливомъ спокойствіи и пріуготовляли себя въ тишинѣ къ великимъ и знаменитымъ дѣламъ, какія, по произволу Судебъ, со временемъ должны они были произвести въ Сѣверѣ.

Но въ исходѣ VIII и въ началѣ IX вѣка, къ утѣсненію Россійскихъ Славянъ, появились два непріязненные народа, Казары съ Чернаго и Варяги или Норманны съ Балтійскаго моря: первые покорили Кіевъ подъ свое иго, а послѣдніе принудили Новогородцевъ платить себѣ дань. Однако жъ, сіе продолжалось не долго: Новогородцы, соединяся съ Финскими своими сосѣдами, выгнали изъ своей области незванныхъ сихъ обладателей и избрали надъ собою начальство изъ своихъ сограждан, и симъ образомъ Новгородъ на нѣкоторое время учинилъ себя вольнымъ. Но не долго продолжалось счастливое сіе состояніе; вскорѣ возродились въ немъ внутреннія безпокойства и мятежи, яко натуральныя пагубныя слѣдствія демократическаго государства; и Новогородское общенародное правленіе, наконецъ, не сильно было удержать и защитить вольность и права своихъ сограждан. Тогда Гостомыслъ, Новогородскій старшина и патріотъ, совѣтовалъ своимъ согражданамъ избрать владѣтелями надъ собою кого нибудь изъ чужестранныхъ государей: какъ нѣкогда Вортигернъ, утѣсненнымъ Британцамъ предложилъ Саксоновъ, такъ Гостомыслъ Новогородцамъ представилъ во владѣтелей надъ ними Казаровъ и Норманновъ, давнишнихъ ихъ непріятелей; изъ коихъ на послѣднихъ палъ единодушный выборъ всего народа. Въ слѣдствіе чего и отправлено было торжественное посольство къ Варягамъ, для приглашенія трехъ ихъ Князей въ Новгородъ; почему Рурикъ, Синавъ и Труворъ, трое братьевъ, въ 862 году и прибыли къ Новгородскимъ Славянамъ. Рурикъ остановился въ близости Новгорода, при Ладожскомъ озерѣ; Синавъ резиденцію себѣ избралъ на Бѣлѣ озерѣ; а Труворъ въ Изборскѣ, близъ Чудскаго озера. Симъ образомъ въ сѣверной Россіи основано порядочное государственное правленіе; — а какъ два года спустя умерли оба

Рюриковы братья, Синавъ и Труворъ, то оставшійся послѣ нихъ одинъ Рюрикъ въ 864 году присоединилъ къ себѣ области своихъ братьевъ, и симъ образомъ положилъ настоящее начало Россійской Монархіи.

§. 5.

Казалось бы, что предложенное доселѣ довольно ясно, и ни какимъ сомнѣніямъ не подвержено, то есть, что Исторія Россовъ начинается основаніемъ ихъ Монархіи или введеннымъ у нихъ Рюрикомъ самодержавнымъ правленіемъ. Коль чисто сіе начало, коль оно натурально и коль не подвержено и незатмѣнено неистовыми баснями, какими обезображена Польская и Шведская Исторіи! Однако жъ, ниже, т. е., прежде сего времени Исторія не виспускается; нить ея прерывается, но любопытство наше на томъ не останавливается, и съ чистыхъ областей истины спускается оно въ мутные ручьи вѣроятности, догадокъ и заблужденій. Представляются намъ здѣсь слѣдующіе четыре вопроса, которые безъ всякаго вреда Россійской Исторіи могли бы остаться навсегда нерѣшимыми, которые, однако жъ, для удовольствія любопытства нѣкоторыхъ, предварительно рѣшить мы обязаны. Сіи вопросы суть слѣдующіе:

I. Кто именно были Славяне? §. 6.

II. Кто именно жили въ Россіи прежде Славянъ? §. 7.

III. Кто такіе были Варяги, отъ которыхъ Россіяне получили первыхъ своихъ владѣтелей? §. 8, и, наконецъ,

IV. Кто были Руссы? §. 9.

§. 6.

1. Кто были Славяне? Гдѣ они жили, прежде нежели пришли въ Россію? — Въ рѣшеніи сихъ вопросовъ мнѣнія испытателей Исторіи безконечно различны между собою, или простѣе и понятнѣе, т. е., не столько учено и высокопарно сказать, мы ничего не знаемъ ни о близкомъ, ни объ отдаленномъ началѣ Славянъ. Подвигая ихъ съ Дуная, историческія догадки водятъ ихъ по разнымъ морямъ; а перемѣщая ихъ ранѣе еще шестаго вѣка по Р. Х., блуждаютъ съ ними по областямъ всей древней Исторіи, для снисканія такого народа, котораго бы Славянъ сдѣлать внучатами. Мы намѣрены разныя сіи мнѣнія предложить здѣсь по порядку.

а) Первое мнѣніе: „Славяне жили при Балтійскомъ морѣ — они суть Плиніевы и Тацитовы Венеды (Venedi); они суть Птоломеевы Уенеды (*Οὐένεδαι*); кто не узнаетъ здѣсь имени позднѣйшихъ Вендовъ, которые, конечно, Славенскаго происхожденія?“ — Сіи Венды, по приводимому здѣсь первому мнѣнію, жили у Балтійскаго моря уже около Р. Х.; они они занимали большую часть пространнаго Сѣвера, отъ рѣки Дуная до самаго сего моря; они, говоритъ Тацитъ, разбоями своими наводили страхъ по всѣмъ лѣсамъ и горамъ, находящимся между Певцинами и Феннами; они отъ рѣки Вислы, раздѣлявшей ихъ отъ Гутоновъ, жили по всему Венедійскому заливу до самой рѣки Наровы, слѣдовательно, и въ нынѣшней Лифляндіи и Эстляндіи, но сего не довольно: они жили еще глубже и въ самой Россіи, что доказываетъ Финской

языкъ, на которомъ Россіяне и по нынѣ извѣстны подъ именемъ Венелаиненъ. Іорнандъ древнихъ сихъ Венедовъ причисляетъ именно къ Славянамъ и Антамъ. И, наконецъ, въ сей самой странѣ находимъ мы древній языкъ Литовскій и Прусскій, который видимый братъ Славенскому. Почему и надобно принять двоякое пришествіе Славянъ въ сіи Сѣверныя страны; одно древнихъ Славянъ или Венедовъ еще прежде Р. Х.; а другое новыхъ Славянъ съ Дуная, въ шестомъ уже столѣтіи послѣ онаго. И въ семъ состоитъ все то, что сказать можно въ пользу предложеннаго здѣсь перваго мнѣнія, т. е., что древніе Венеды были праотцы позднѣйшихъ Венедовъ, и что они, слѣдовательно, дѣйствительные Славяне.

б) Второе мнѣніе — „Славяне жили въ Иллиріи. — При Адріатическомъ, а не при Балтійскомъ морѣ искать надобно прежде первобытнаго пребыванія или жилища Славенскаго народа и его языка. Тамъ еще до Р. Х. говорили уже по Славянски; тамъ Іеронимъ перевелъ Библію на Далматскій, т. е., на Славянскій языкъ (Meae linguae hominibus dedi translationem): слѣдовательно очень уже давно и прежде Іеронима Славяне жили въ Иллиріи, и, слѣдовательно, жили они уже тамъ прежде, нежели въ позднѣйшія времена съ рѣки Дуная посылали они въ Иллирію своихъ поселянъ или переведенцовъ.“—Но сіе мнѣніе есть совершенно неосновательная догадка: Іеронимъ никогда не переводилъ Библіи на Славянскій языкъ, а перевелъ оную на Латинскій, и, слѣдовательно, единоязычные съ нимъ люди (suae linguae homines) были тѣ, которые говорили по Латынѣ. Сверхъ сего, древній Иллирійскій языкъ на Албанскихъ горахъ существуетъ еще и по нынѣ, и изъ напечатанной на ономъ недавно книги можемъ мы судить и очевидно удостовѣриться, что онъ на Славянской непохожъ ни мало.

в) По третьему мнѣнію „Славяне жили сначала на Волгѣ, слѣдовательно не съ Адріатическаго и не съ Балтійскаго, но съ Волги и съ Каспійскаго моря въ послѣдствіи переселились они, сперва на Дунай, а потомъ спускались съ онаго внизъ на югъ въ въ Иллирію и распространялись вверхъ на сѣверъ въ Россію; почему Булгары или Болгары были ихъ ближайшіе предки, ибо кто усумнится, что Болгары названіе свое ведутъ отъ рѣки Волги! Болгаръ, Булга и Волга не такіе ли имена, которыхъ сходство всякому ощутительно?“—Но здѣсь пріемлется, во первыхъ, безъ всякаго доказательства, что Болгары названіе свое получили отъ Волги, что, по многимъ причинамъ, не только сомнительно, да и невѣроятно; во вторыхъ, смѣшиваются здѣсь старые Булгары съ новѣйшими; первые изъ сихъ были, конечно, не Славянскій народъ; но въ позднѣйшія времена на Дунаѣ уже перемѣшались они съ Славянами и, избирая Князей надъ собою изъ оныхъ, приняли, наконецъ, ихъ языкъ и обычаи.

г) По четвертому мнѣнію „Славяне жили въ Колхисѣ или Колхидѣ, то есть, въ нынѣшней Мингреліи и Черкассіи; слѣдовательно, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, а не при Адріатическомъ заливѣ. Здѣсь еще до Р. Х. находимъ мы Сербовъ, Ладзовъ, Дзиховъ и Мосховъ: отъ пер-

выхъ произошли нынѣшніе Сербы или Лузаты, отъ вторыхъ Ляхи или Поляки, отъ третьихъ Чехи или Богемцы, а отъ послѣднихъ Московиты или Москвитяне, всѣ единоплеменные народы, Славенскаго, то есть, происхожденія.“ – Давнишнее это мнѣніе, и что до Богемцовъ касается, то находится оно у Рейнекція и Шминка; не смотря, что не задолго передъ симъ возобновлено оно Ленбнихомъ и Добнеромъ, и изъ уваженія къ симъ внесено въ лучшія историческія книги, однако жъ, безъ подлинныхъ на то доказательствъ, такъ что во всей древней Исторіи нѣтъ даже и слѣдовъ тому, чтобъ въ сихъ сторонахъ жили когда Славенскіе народы, или чтобъ предпринимали они изъ оныхъ переселенія въ другія какія земли. Правда, трудно не покуситься подумать при Сербахъ о Сербахъ же, при Дзихахъ о Чехахъ, при Мосхахъ о Москвѣ и при Ладзахъ о Ляхахъ, а особливо еще и потому, что всѣ сіи четыре народа, по особенному нѣкоему случаю, толь смежны между собою и въ языкахъ толь схожи, какъ будто бы народы единаго округа. Но труды строгихъ испытателей истинности и подлинности въ Исторіи довольно намъ показали, коль великими заблужденіями и совсѣмъ ложными мнѣніями обезображена Исторія отъ грамматическихъ этимологій или словопроизводствъ, и, слѣдовательно, коль неосновательно и ошибочно созидать цѣлыя историческія системы на одномъ пустомъ сходствѣ словъ, которое во многихъ случаяхъ можетъ быть случайное только! Такъ какъ и приводимое здѣсь мнѣніе о Славянахъ, жившихъ въ Колхисѣ, основано на единомъ сходствѣ народныхъ именъ или названій, то оно никакого историческаго основательнаго о себѣ доказательства не имѣетъ. Ибо существуютъ еще и по нынѣ древніе языки сихъ народовъ и земель; мы знаемъ ихъ изъ Витсена, Страленберга и Гербера, и изъ довольно многочисленныхъ собраній словъ, по которымъ явствуетъ, что и тѣни сходства нѣтъ ни между Лезгинскимъ и Польскимъ, ни между Черкасскимъ и Богемскимъ языками. Правда, есть нѣсколько названій мѣстъ, похожія на Славенскія, но они уже суть новѣйшія. Вѣроятно, относить ихъ должно ко временамъ Царя Ивана Васильевича, покорившаго нѣкоторую часть сихъ земель подъ свою державу.

Слѣдовательно: если толь трудно доводить происхожденіе Славянъ только до начала Христіянскаго счисленія, то сколь несравненно труднѣе простирать оное глубже въ древность и искать Славянъ между народами древняго міра, между народами прежде Кира, между покорителями (разрушителями) и защитниками Трои, между строителями Вавилонской башни и, слѣдовательно, между близкими потомками Магога и Іафеѳа?

Однако жъ, неутомимое любопытство пускается на все! Нѣкое любочестіе выказываться предъ другими глубокою древностію рода своего и происхожденія говоритъ: Славяне суть Скиѳы и Сарматы, слѣдовательно, такой древній народъ, который за тысячу уже лѣтъ прежде Дарія существовалъ, т. е., за полторы тысячи до Р. Х. Но Скиѳы и Сарматы, въ подлинной исторіи суть не что иное, какъ любимыя слова Греческаго

и Римскаго невѣжества. У Иродота, правда, имѣли они извѣстное свое знаменованіе; но послѣ него, если сдѣлать имъ подлинное логическое опредѣленіе, разумѣлись подъ сими словами вообще неизвѣстные народы, жившіе по ту сторону Дона и Окса вверхъ къ сѣверу до Ледовитаго моря и до самаго сѣвернаго полюса; словомъ сказать, подъ Скиѳами и Сарматами разумѣлись вообще народы неизвѣстныхъ сѣверныхъ земель, о которыхъ слыхали только, что они гдѣ-то существуютъ; но гдѣжъ именно? на Дону ли, на Вислѣ, на Волгѣ ли, Оби или на Амурѣ? Нѣсколько тысячь верстъ по сю или по ту сторону Верхотурскихъ горъ? Никто о томъ не зналъ и ничего сказать не могъ; да даже и вѣрили древніе, что за рѣкою Дономъ начинается тотчасъ самое Ледовитое море. „Почему не труд-„но теперь узнать, кто были Сла-„вяне, когда назвать ихъ Скиѳа-„ми? Неизвѣстные народы, кото-„рые жили нѣкогда въ простран-„номъ Сѣверѣ внѣ сферы Грече-„скаго и Римскаго знанія Гео-„графіи.“

Исторія, такъ какъ и древнія науки, имѣетъ нѣкоторые пустые звуки или слова, которыми горделивое невѣжество прикрываетъ себя, чтобъ его не узнали; *такъ испытывающіе въ четырехъ стѣнахъ всю натуру школьники велемудро выдумали нѣкія сокровенныя свойства, симпатію и антипатію, дабы показать ими свое всезнаніе и, пуская пыль въ глаза сими словами, рѣшить надменно и дерзко то, чего они сами не знаютъ;* такъ равнымъ образомъ и испытателямъ Исторіи, любящимъ школьную рѣшительность, большею удобностію къ закрытію историческаго невѣжества служатъ извѣстныя слова Скиѳы, Сарматы, Кельты, Татары и проч. Бейеръ и Шепфлингъ давно уже хотѣли выгнать изъ Исторіи, одинъ Скиѳовъ, а другой Кельтовъ; но древнія сіи слова для многихъ очень выгодны; они невѣждъ освобождаютъ отъ дальнѣйшаго разысканія исторической древности. Если кто изъ таковыхъ не знаетъ опредѣлительно сказать, гдѣ именно лежала какая нибудь древняя земля, то ему стоитъ только назвать ее частію Скиѳіи; такъ какъ ежели не умѣетъ онъ означить начала и происхожденія какого народа, то стоитъ ему употребить только ту же уловку и сказать, что этотъ народъ Скиѳскаго происхожденія; а терпѣливый и неопытный читатель такимъ показаніемъ и бываетъ дововоленъ. Слѣдовательно, проводить Славянъ по областямъ Скиѳскимъ и Сарматскимъ въ древнюю Исторію есть весьма ненадежная и многимъ блужденіямъ подверженная дорога. Другая для Славянъ туда жъ прокладывается чрезъ Вендовъ; Венды, говоритъ Франке, суть Иродотовы Будины, утверждая, что слова Budinus и Venedus (поелику въ обоихъ есть буквы d и n) такъ похожи одинъ на другое, какъ двѣ капли воды. Слѣдуя, такимъ образомъ, Франкову мнѣнію, по неволѣ вводимъ мы Славянъ въ Скиѳію; а грамматитеское словопроизводство (etymologia) заставить можетъ и увѣриться въ томъ: ибо *слава*, откуда Славяне; Вендъ, откуда Венды (Venedi или Genedi) отъ Греческаго *αἶνος* (Fabula ad—agium sive proverbium, laus sive applausus) суть слова единознаменательныя и всѣ значить могутъ

честь, хвалу или славу. Слѣдовательно Энеты, Венеды или Венды древній народъ. Помощію словопроизводства можно итти далѣе; такъ, на примѣръ: Продотъ называетъ ихъ Иллирійскимъ народомъ, а они прежде жили въ Паѳлагоніи и помогали Трою защищать отъ Грековъ. Симъ образомъ исторію Славянъ растянуть можно безпредѣльно, а именно: изъ Европы перемѣстить ее въ Азію, и изъ VI вѣка по Р. Х. слишкомъ лѣтъ за тысячу прежде, т. е., къ раззоренію Трои! — Если податься оттуда на востокъ еще нѣсколько сотъ верстъ, то очутишься неподалеку отъ самаго Вавилонскаго столпотворенія, такъ какъ нѣкто изъ Польскихъ лѣтописцевъ и утверждалъ въ самомъ дѣлѣ, что Нимвродъ дѣйствительно былъ Славянинъ.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что подлинное первоначальное происхожденіе Славянъ покрыто глубокою историческою тьмою, и что ничего точнаго и рѣшительнаго объ ономъ сказать не можемъ, кромѣ слѣдующаго, т. е.:

1) Праотцы Россіянъ, Славяне, жили на Дунаѣ, прежде нежели, проходя чрезъ Польшу и Россію, поселились они въ Сѣверѣ, т. е., около Ильменя, Бѣлаозера и, можетъ быть, по берегамъ Балтійскаго моря. Сіе засвидѣтельствовалъ Несторъ и, съ нимъ согласно, утверждаютъ тоже иностранные историки.

2) Что Славяне существенно различный народъ отъ Готовъ, Алановъ, Гунновъ, Козаровъ или Хозаровъ, Аваровъ, Печенѣговъ и Турковъ.

3) Что они принадлежатъ къ тому великому древу народовъ (Völker Stamb), отъ котораго, какъ вѣтьви, произрасли древніе Германцы, Римляне и Греки; что доказать можно неоспоримо сходствомъ коренныхъ ихъ словъ; такъ, на пр., орудіе зрѣнія, извѣстное у Русскихъ подъ именемъ *глаза*, у Славянъ называется *око*, у Нѣмцовъ Auge, по выговору нѣкоторыхъ Ouge, а у Римлянъ oculus; равнымъ образомъ *носъ*, Nase, nasus; *братъ*, Bruder, Frater; *единъ*, ein, unus; *три*, drey, tres, и безчисленныя другія, въ которыхъ, буде отнять одни только, свойственныя каждому языку, окончанія, какъ то Нѣмецкое n или en и Латинское es или us, то корень ихъ, очевидно, окажется одинаковъ.

4) Если бъ кому захотѣлось пуститься глубже въ древность и искать первоначальной отрасли, отъ которой произошли Славяне, то, равнымъ образомъ, заключить можно изъ того жъ сравненія языковъ между собою (ибо Исторія до такой древности не доходитъ), что они принадлежатъ къ тому классу народовъ, которые жили въ старину отъ Каспійскаго моря въ прямой линіи на западъ въ Малой Азіи и простирались въ Европу до Дуная, и которые съ самихъ давнихъ временъ раздѣлялись на извѣстные три народа, т. е., на Мидянъ, Фригіянъ и Ѳракіянъ, удерживая, однако жъ, всегда нѣкоторые слѣды общаго ихъ происхожденія.

§. 7.

II. Кто были самые древніе, т. е., первобытные жители (aborigines, *αὐτόχθονες*) въ Россіи? то

есть, кто-жили въ ней прежде Славянъ? — Ибо сіи (т. е., Славяне) суть въ нее пришельцы, да и поздніе уже пришельцы; слѣдовательно нашли они, прибывъ въ нее, жителей, бывшихъ уже въ ней прежде себя; въ противномъ случаѣ, такъ какъ Далинъ о Швеціи, и о Россіи предположить должно, что она только лишь передъ приходомъ въ нее Славянъ вышла изъ моря, какъ бы послѣ всемірнаго потопа и, слѣдовательно, была еще пуста и ненаселена. Кто жъ, такимъ образомъ, спрашивается, именно были древніе или первобытные жители въ Россіи? Чудь, говоритъ Байеръ, жила въ ней истари. Такъ точно! И Русскіе лѣтописи говорятъ тоже. И въ нихъ Чудь стоитъ между старобытными обитателями Сѣверной Россіи. Но, разсмотря внимательнѣе силу или смыслъ сего отвѣта, на повѣрку выдетъ, что и онъ также принадлежитъ къ тѣмъ обманчивымъ историческимъ словамъ, которыя, опричь пустаго звука, никакой идеи въ себѣ не заключаютъ, ибо старинное слово *Чудь* значитъ иностранца или иноземца, которой совсѣмъ другаго народа и поколѣнья съ нами; а притомъ оно и не собственное, но нарицательное имя, существующее и по нынѣ во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ (dialectus, Mundart), и значитъ не только иностранца или чужаго, но также нѣчто рѣдкое, удивительное и, слѣдовательно, чудное или чудесное, такъ какъ и Французское *etranger* и *etrange* и Латинское *insolitum*, *extraneum*, *mirum* et *miraculum*. — Чудью, говоритъ Миллеръ, Россіяне называютъ древнихъ жителей всякой страны, какого бы они народа и поколѣнія ни были. И такъ, на вопросъ: кто жили въ Россіи прежде Славянъ? если отвѣчать, что жила въ ней Чудь, то сей отвѣтъ, обратя въ немъ опредѣлительное въ опредѣленіе, значитъ будетъ то же, какъ бы сказать, что въ Россіи прежде Славянъ жилъ такой народъ, который былъ не Славяне. — Чудно по истинѣ, т. е., удивительно, что Байеръ, толь осторожный, строгій и знающій, впрочемъ, испытатель исторической древности, который похвально осмѣлился выбросить изъ Россійской Исторіи ничего незначущее слово Скиѳъ, положась на Страленберга, самъ ввелъ въ оную другое, столь же ничтожное, Чудь! Правда, что слово Чудь въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ имѣетъ извѣстное свое знаменованіе, т. е., оно означаетъ въ нихъ пограничный къ сѣверозападу съ Новогородцами народъ, извѣстный у чужестранныхъ писателей подъ именемъ Эстовъ, однако жъ, осторожнымъ испытателямъ Исторіи народовъ довольно извѣстно, что часто имена нарицательныя перемѣняются въ Исторіи въ собственныя, такъ какъ и наоборотъ, собственныя въ нарицательныя. Симъ образомъ одинъ изъ Арабскихъ писателей раздѣляетъ народовъ всего земнаго шара на два только класса, т. е., на Арабовъ или Аравитянъ, и на Агеновъ, при чемъ, однако жъ, Персовъ называетъ въ особенности Агенами. Россія, собственно такъ называемая, въ самой древней своей Исторіи, т. е., прежде прибытія въ оную Славянъ, имѣетъ, такъ сказать, двѣ различныя у себя стороны, одну мрачную и темную, на западъ и

сѣверъ, а другую ясную и свѣтлую, на полдень или югъ.

О первой изъ сихъ мы почти ничего не знаемъ, потому что свѣдѣнія древняго міра простирался только до Янтарныхъ береговъ, т. е., до нынѣшней Пруссіи, а не далѣе. Если послѣ Птоломея станемъ мы искать извѣстія о сей части Россіи во всѣхъ отрывкахъ Сѣверныхъ писателей, какъ то съ Норра, сочинителя Невтингеровой ландкарты, Іорнанда, Адама Бременскаго и, самаго отца Россійскихъ лѣтописей, Нестора, то, изъ сравненія и снесенія между собою всѣхъ ихъ, не болѣе узнаемъ, какъ только то, что первобытными жителями (aborigines) сей части Россіи почитать должно Вендовъ, Готовъ и Финновъ. О Вендахъ говорили уже мы прежде въ §. 6, а Готовъ причислить сюда можно потому, что Литовцы Россію и по нынѣ на своемъ языкѣ называютъ Гудай, такъ какъ Россіянъ Гудасъ, т. е., Гудами или Годами. По Исторіи знаемъ мы, что Россія, въ самомъ дѣлѣ, составляла нѣкогда часть владѣнія Готовъ; но владычество ихъ надъ нею, вѣроятно, кончилось смертію именитаго ихъ Германрика, по покореніи его Аттилою. Однако жъ, Гутоны, или Гитоны сюда не принадлежатъ; ибо они не распространялись никогда за рѣку Вислу въ Россію. — Но Финны къ намъ ближе и сосѣдственнѣе съ нами. Сей народъ, которому глубокая его древность и прежнія его обширныя владѣнія даютъ первенство между народами древняго міра, оставался, можетъ быть, въ неизвѣстности потому только, что не произвелъ онъ изъ себя ни одного славнаго завоевателя. Вся Швеція, до самыхъ южныхъ своихъ провинцій, признаетъ Финновъ за первобытныхъ своихъ жителей (aborigines), и сіе есть такое предположеніе, которое Лейбницъ постигалъ только догадкою, а Брингъ и Ире доказали оное достовѣрно: и уже Оттинъ (Одинъ?) Съ Готами своими вытѣснилъ ихъ въ дальнѣйшій Сѣверъ, т. е., въ нынѣшнюю Финляндію и Лапландію. Съ другой стороны, Байеръ съ немалою вѣроятностію утверждаетъ, что народы Финскаго происхожденія отъ Балтійскаго моря на востокъ далеко жили въ Россіи и даже въ самой Азіи. Языкъ соединяетъ сихъ народовъ съ Маджарами или нынѣшними Венгерцами; ибо, какъ извѣстно, не малое есть сходство между Венгерскимъ и Финскимъ языками, и Лапландской служитъ между ими какъ бы нѣкоторымъ переходомъ. Тожъ самое сказать должно объ языкѣ Пермяковъ, Вогуличей, Черемисовъ, Мордвы и Вотяковъ. Слѣдовательно, всѣ сіи народы суть отдѣленныя вѣтьви отъ великаго Финскихъ народовъ древа, и, слѣдовательно, посредствомъ сихъ народовъ Исторію древней Сѣверной Россіи протянуть можно отъ Балтійскаго моря до береговъ Сѣвернаго океана. Въ семъ пространствѣ заключалась древняя Біармія и примыкалась къ самой Сибири, на границахъ которой живутъ Вогуличи, которыхъ селенія простирались, вѣроятно, до самаго Чернаго моря, яко первобытнаго мѣста, откуда нынѣшніе Венгерцы перешли въ Европу.

Напротивъ того на Югѣ все ясно; не многія страны древняго міра толико сіяютъ въ Исторіи

какъ тѣ, которыя лежатъ около Дона и Днѣпра. Въ то еще время, какъ процвѣтала Мидская монархія, нѣкоторая часть Милезцовъ поселилась на Днѣпрѣ и построила тамъ городъ Ольвію. Сколь точно, сколь обстоятельно зналъ Иродотъ сіи земли! Сей древній путешествій описатель зналъ подлинный источникъ Дона и оставилъ намъ множество названій даже небольшихъ и маловажныхъ рѣчекъ. Послѣ временъ Иродотовыхъ, распространилась торговля Грековъ по рѣкамъ, текущимъ съ сѣвера въ Черное море; въ разныхъ мѣстахъ по онымъ учредили они складку своимъ товарамъ и, сверхъ выгодъ отъ обоюдной торговли, обогатили себя Географическимъ познаніемъ сихъ земель, бывшихъ до того имъ неизвѣстныхъ. Торговля сія и дальнѣйшее сообщеніе Грековъ съ народами, жившими около Днѣпра и Дона, продолжались не малое время и по Р. Х.; Страбонъ называетъ Ольвію большимъ или знатнымъ купеческимъ городомъ въ свое время; а Масковъ, въ Нѣмецкой своей Исторіи, утверждаетъ, что, при Императорѣ Траянѣ, на Днѣпрѣ читали Гомера и Платона. Воспослѣдовавшія потомъ преселенія народовъ весьма много способствовали къ историческому и географическому объясненію сихъ странъ. Почти всѣ народы, выходившіе изъ Кавказа, съ рѣки Яика и изъ самой глубины Азіи, и устремлявшіеся на раззореніе Рима, совокуплялися здѣсь вмѣстѣ; Готы, Аланы, Гунны, Печенѣги, Авары и Болгары, всѣ жили нѣкоторое время въ Россіи (южной), прежде нежели осмѣлились нападать на внутреннія Римскія провинціи; всѣ они, какъ на Дону, такъ и на Днѣпрѣ, ковали тѣ цѣпи и оковы, которыя они послѣ налагали на устрашенную ими Европу; и едва ли есть хоть одно изъ нынѣшнихъ Европейскихъ государствъ, которое не должно бъ было искать около сихъ рѣкъ или своихъ праотцевъ, или своихъ побѣдителей. Но жаль, что сей историческій свѣтъ доходитъ до малой только части Россіи, т. е., до Украйны и нынѣшней Бѣлогородской губерніи, а выше къ Сѣверу, до пришествія туда Славянъ, совершенная мрачность; темная ночь забвенія покрываетъ всѣ тамошнія страны; нѣтъ никакого памятника и указателя пути; и всѣ по мрачной и неизвѣстной сей пустынѣ принуждены блуждать дотолѣ, пока не добредутъ до Мордвы и Вотяковъ, которыхъ языкъ приведетъ насъ почти въ столь же темную, или малымъ только чѣмъ посвѣтлѣе, область Финской исторіи.

§. 8.

III. Кто были Варяги, изъ которыхъ Новогородскіе Славяне избрали первыхъ своихъ Князей? Шведы они были, говоритъ Далинъ, и почти всѣ его земляки тоже утверждаютъ; но ни одинъ того не доказываетъ. То за подлинно извѣстно, что слово Россійское Варягъ, Греческое *Βαράγγος* и Шведское Wäring (одно и то же самое слово) одинакаго происхожденія; однако жъ въ знаменованіи своемъ различны. Россійское Варягъ есть имя народа, а Греческой *Βαράγγος* и Шведское Wäring суть названія, означающія нѣ-

который родъ службы; и послѣднее знаменованіе, кажется, древнѣе перваго и, вѣроятно, было поводомъ ко введенію онаго, и, по изъясненію ученаго Шведа, Ире, значитъ союзныхъ или соединенныхъ, Foederati.

Варяги въ Исторіи съ давныхъ уже временъ такое слово, которое испытателямъ Сѣверныхъ древностей есть камень преткновенія. Моллеръ, Байеръ, Скаринъ и Бюжнеръ написали объ немъ обширныя диссертаціи, преисполненныя великой учености, но если отдѣлить въ нихъ Исторію отъ мнѣній и подлинное отъ догадокъ, то останутся отъ всего ихъ многословія слѣдующія только три предложенія, т. е., (1) что Варягами древніе Россіяне называли всѣхъ народовъ, жившихъ по Балтійскому морю, а особливо около Финскаго залива. Несторова лѣтопись предполагаетъ сіе безъ всякаго сомнѣнія; почему и все сіе море до самыхъ новѣйшихъ временъ по Руски называлось Варяжскимъ или Верейскимъ; (2) что тѣ Варяги, къ которымъ принадлежали Рурикъ, Синавъ и Труворъ, были народы Готскаго происхожденія; сіе доказываютъ многія Готическія слова, приводимыя въ древнихъ Россійскихъ лѣтописяхъ, и означающія Варяжскіе военные и статскіе чины; (3) но изъ которой именно земли, населяемой Готами, при Балтійскомъ морѣ, пришелъ Рурикъ съ братьями къ Новогородскимъ Славянамъ, того Несторъ въ особенности не означилъ, да, вѣроятно, и никакой испытатель древности учинить того будетъ не въ состояніи, ежели другія подлинныя, по крайней мѣрѣ, Несторуу современныя лѣтописи, отысканы не будутъ.

Сколь достовѣрно, что, кромѣ Шведовъ, живутъ еще и по нынѣ многіе Готическіе народы по Балтійскому морю, столь же недоказательно то, чтобъ Несторовы Варяги точно были Шведы. Нѣкто Гельмольдъ зналъ также нашихъ Варяговъ, хотя и не подъ симъ именемъ, и съ осторожностію описалъ ихъ вообще чрезъ Нормандское войско, собранное изъ храбрѣйшихъ Датчанъ, Шведовъ и Норвежцовъ. Per Normannorum exercitum collectum de fortissimis Danorum, Sveonum, Norveorum. Да и Луитпрандъ называетъ потому Россіянъ Норманнами, а не Свеонами, т. е., Шведами. Если бъ зналъ сіе Далинъ, или, по крайней мѣрѣ, если бъ онъ то знать хотѣлъ, то не употребилъ бы суетнаго труда въ внесеніи древней Россійской Исторіи въ первую часть своей Исторіи Шведскаго государства. Двоякая погрѣшность завела его къ тому: первая, что онъ предполагалъ, что Варяги были Шведы; вторая, что онъ изъ того заключилъ: слѣдовательно, Россія состояла тогда, и еще долго послѣ, подъ Шведскимъ правленіемъ. Но столько ошибочно заключать есть тоже самое, какъ бы сказать: „Карлъ „Густавъ, одинъ изъ Нѣмецкихъ „Князей, въ 1654 году Шведами „избранъ своимъ Государемъ; слѣ„довательно, развѣ Швеція въ 1654 „году состоитъ подъ Нѣмецкимъ „правленіемъ? Слѣдовательно, раз„въ съ сего времени Шведская Ис„торія соединяется съ Нѣмецкою „Исторіею и составляетъ нѣкое от„дѣленіе оной?“

§. 9.

IV. Кто были Руссы или Русь?—Славяне, потомки того великаго народа, который въ VI вѣкѣ жилъ на Дунаѣ, и ближайшіе единородцы съ Поляками, Богемцами, Вендами, Кроатами, Босняками и Далматами. Кто станетъ сомнѣваться о томъ? Языкъ ихъ довольно уже показываетъ единство ихъ рода и происхожденія. Но перемѣнимъ въ словахъ предложенный вопросъ, и объяснимся въ немъ точнѣе, т. е., откуда происходитъ имя Руссовъ (не въ этимологическомъ разумѣніи, что не стоитъ и труда разыскивать, но въ историческомъ)? Былъ ли уже прежде народъ сего имени въ мірѣ? Ежели былъ, то гдѣ онъ жилъ? Кто былъ его родоначальникъ, т. е., отъ какого древняго народа онъ произошелъ? и при какомъ именно случаѣ имя Россовъ перешло на Новогородскихъ и Кіевскихъ Славянъ?

Между Варягами, гласитъ общее преданіе въ нашихъ лѣтописяхъ, т. е., между жителями, разселившимися изстари по берегамъ Балтійскаго моря, былъ нѣкоторый особенный народъ, который, отличительно отъ другихъ, назывался Руссами или Русью. Рюрикъ съ своими братьями былъ изъ сего народа; новые подданные сихъ владѣтелей, отложа древнее свое наименованіе Славянъ, съ того времени стали называться Руссами для того, что владѣтели ихъ были Руссы или Россійскіе Варяги. — Такъ обыкновенно и по сіе время рѣшатъ сей трудный вопросъ, и хотя, впрочемъ, въ сходность повѣствованіямъ Несторовымъ, однако жъ не съ такою еще достовѣрностію, которая бъ совершенно была убѣдительна; ибо, *во первыхъ*, тѣ самыя мѣста, въ которыхъ, кажется, Несторъ говоритъ, что Варяги, отъ которыхъ Рюрикъ произошелъ, для различія отъ другихъ жителей Балтійскаго моря, назывались Русскими Варягами, столь неизвѣстны и во всѣхъ почти рукописяхъ между собою столь несходны, что не прежде они вразумительны и съ историческою достовѣрностію приняты быть могутъ, какъ по строгомъ критическомъ разобраніи, сличеніи и сравненіи множайшихъ, лучшихъ и вѣрнѣйшихъ, старинныхъ рукописей. *Во вторыхъ*, есть напротивъ въ томъ же Несторѣ и лѣтописяхъ подъ его именемъ и такія мѣста, по которымъ Славяне, Варяги и Русь ясно кажутся различными между собою народами. *Въ третьихъ*, наконецъ, довольно невѣроятнымъ представляется и то, чтобы цѣлый и, какъ кажется, довольно великій и сильный народъ, каковъ были Славяне, принялъ названіе отъ другаго, несравненно менѣе знаменитаго, для того только, что изъ онаго свободно самъ избралъ себѣ владѣтелей. Правда, что Генкстъ и Горса, пришедъ въ Англію съ многочисленнымъ войскомъ, яко завоеватели оной, у притѣсненныхъ ими Британцевъ, съ вольностію похитили и древнее ихъ имя, однако жъ Рюрикъ не завоеватель былъ Славянъ, но призванъ Новогородцами къ владѣнію по общенародному свободному избранію, и пришелъ къ нимъ не съ арміею, т. е., не съ многочисленными войсками, но, какъ тотъ же Несторъ точными словами

говоритъ, привелъ съ собою родъ свой, т. е., родственниковъ и свою дружину, т. е., нѣкоторое, небольшое число тѣлохранителей, или, по нынѣшнему сказать, гвардіи.

Главный же вопросъ состоитъ здѣсь въ слѣдующемъ: Былъ ли въ самомъ дѣлѣ прежде Рурика на Балтійскомъ морѣ такой народъ, который бы назывался Русью? Находимъ мы, правда, рѣку сего имени въ Пруссіи, Русь, т. е., Сѣверное плечо рѣки Мемель или Нѣменя, по которой Боруссы (по нынѣшнему Прусаки), т. е., живущіе по рѣкѣ Русѣ, безъ сомнѣнія, получили свое названіе, такъ какъ старинные Полабы отъ рѣки Эльбы, которая у Славянъ называлась Лаба, и нынѣшніе Поморяне отъ моря, извѣстные у Славянъ подъ именемъ Поморяне; но чтобъ народъ былъ такого названія, т. е., похожій на Руссовъ или Русь, того въ подлинныхъ Исторіяхъ прежде послѣдней половины IX вѣка нигдѣ не описывается.

Тѣ, которые неотмѣнно хотятъ Рурика здѣлать Шведомъ, думаютъ найти народъ сего названія безъ затрудненія, и именно въ самой Швеціи. Руотзи (Ruotzi), говорятъ они, по Фински еще и по нынѣ называется Швеція, а Руотзалаинень, житель Швеціи, или просто Шведъ; кто жъ, по ихъ словамъ, не находитъ здѣсь явнаго имени старыхъ Руссовъ? — Но Несторъ, должно имъ сказать въ въ отвѣтъ, точными словами различаетъ Русскихъ отъ Шведовъ. Сверхъ сего мы имѣемъ довольно извѣстій о Швеціи изъ, такъ называемыхъ, среднихъ временъ, въ которыхъ всѣ названія сей земли рачительно изчисляются, но ни одно изъ нихъ не показываетъ, чтобъ Швеція когда нибудь и отъ какого нибудь народа, называлась Русью. Для чего жъ Финнъ или Финландецъ называетъ ее Руотзи, признаться должно, что по Исторіи мы того не знаемъ; но по той же самой Исторіи извѣстно, что многіе народы и волости, а особливо по открытіи Америки, получали свои названія часто отъ слѣпой нечаянности, безъ подлинныхъ причинъ и отъ безконечно малыхъ произшествій. Но въ Исторіи, которая основывается на подлинныхъ бытіяхъ, принимать что нибудь за истинное и точное безъ подлинныхъ историческихъ доказательствъ, безъ причины, самопроизвольно и на удачу, значитъ дѣйствовать столь же основательно и, слѣдовательно, такого же вѣроятія достойно, какъ бы кто хотѣлъ полагаться на вѣрный выигрышъ въ лотереѣ потому только, что случается иногда, что изъ 99 пустыхъ билетовъ кому нибудь сотой достается съ выигрышемъ.

Попробуемъ съ нѣкоторыми, нельзя ли имени Руссовъ произвести намъ отъ древнихъ Роксоланъ? — Но гдѣ жъ мы ихъ найдемъ! Между Дономъ и Днѣпромъ нѣтъ ужъ ихъ больше. Правда, что жили они тамъ прежде, но около Руриковыхъ временъ нѣтъ нигдѣ даже и слѣдовъ ихъ. Весь Роксоланскій народъ совсѣмъ исчезъ тогда съ земнаго шара. — Но опять появляются они на рѣкѣ Вислѣ: доказательствомъ тому служитъ нѣкто Гвидонъ, извѣстный подъ симъ именемъ, Равенскій Географъ, который, такъ называемую, имъ Великую Роксоланію полагаетъ около рѣки Вислы. Что жъ

мѣшаетъ изъ сей новой Гвидоновой Роксоланіи вывесть намъ Рурика и имя Руссовъ? — Но должно ли вѣрить такому, вновь появившемуся, Гвидону, котораго и время существованія точно не извѣстно (какъ то Муратори считаетъ его писателемъ девятаго, Рубей 10-го, а Удинъ 12-го вѣка); должно ли, говорю, полагаться на Географическіе отрывки, носящіеся подъ именемъ неизвѣстнаго какого-то Гвидона, которому, по мнѣнію Галатея, едва вѣрить можно въ томъ только, что, развѣ, самъ видѣлъ (non nisi, quod ipse vidi credendum est); должно ли, повторяю, вѣрить такому Гвидону, который, при общемъ молчаніи всѣхъ прочихъ современныхъ историковъ, какую-то Роксоланію полагаетъ при Балтійскомъ морѣ? — Конечно, мнимый сей Гвидонъ положилъ слово Роксоланы или Роксоланія не въ старинномъ и собственномъ его знаменованіи, но разумѣлъ подъ онымъ новыхъ и существовавшихъ уже тогда Руссовъ, которыхъ имя въ его время довольно уже извѣстно было въ Европѣ; и при употребленіи въ сочиненіяхъ своихъ сего имени о древнихъ Страбоновыхъ Роксоланахъ, думалъ столь же мало, сколько Ѳеофанъ Прокоповичь, въ похвальномъ своемъ словѣ Петру Великому, названномъ имъ на Латинскомъ языкѣ Lacrymae Roxolannae, т. е., слезы или плачь Россовъ. Догадку сію нашу оправдаетъ извѣстное ученое хвастовство или, такъ называемое, нынѣ, педантство, примѣчаемое особливо у писателей, такъ называемаго, средняго вѣка, которые, какъ бы закономъ или доказательствомъ своей учености, поставляютъ, чтобъ не вводить въ Исторію новыхъ именъ народныхъ, но поддѣлываться всегда, сколько можно, къ разнозвучнымъ названіямъ оныхъ, замѣчаемымъ въ древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателяхъ. Такъ извѣстный Саксо Курландцовъ называетъ Куретами (Cureter), не потому, чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ считалъ ихъ внучатами, т. е., потомками древнихъ Куретовъ (чего, кажется, и подумать объ немъ не можно), но потому только, что Курландцы, если бъ назвать ихъ просто Curi, то сіе было бы новое Латинское слово, древними Римлянами никогда не употребляемое. А Епископъ Томасъ, Кроатовъ въ самомъ дѣлѣ называетъ Куретами (Cureter) и производитъ ихъ точно отъ сихъ; такъ какъ въ нѣкоемъ старинномъ Гоенлогскомъ манускриптѣ Турки, по сему жъ обычному правилу, названы Тевкрами, т. е., Троянцами. Да и Византійскіе историки Гунновъ, Hajatanitas, именуютъ Невфолитами, т. е., Невфалидянами, мня ложно быть ихъ потомками, происходящими отъ Невфалима, сына Іаковля, такъ какъ и Даница, дочь Стефана, Князя Боснійскаго, погребенная въ Римѣ, на надгробномъ ея камнѣ названа Иллирійскою Діаною, Diana Illyrica. Симъ образомъ, вѣроятно, произошло слово Rutheni, вмѣсто Руссы; оно уже встрѣчается у Винкентія, Пражскаго аббата, въ его лѣтописи, изданной Добнеромъ. Простое слово Руссы, видно, казалось ему не очень ученымъ, вмѣсто котораго и употребилъ онъ другое, т. е., Rutheni, названіе Галльскаго народа, упоминаемаго Юліемъ Цезаремъ въ военныхъ его запискахъ; чрезъ что, кажется, непримѣтнымъ образомъ читателямъ хотѣлъ дать

знать сей лѣтописецъ, что онъ читалъ сего древняго автора.

Но въ изысканіи начала, откуда произошло имя Руссовъ, не лучше ли намъ остаться у себя, вблизи, и именно при рѣкѣ Днѣпрѣ? — Византійскіе историки во многомъ, конечно, а особливо въ среднія времена, достовѣрнѣйшіе Сѣверныхъ, съ своей стороны приглашаютъ насъ съ Балтійскаго на Черное море. Здѣсь, т. е., вблизи Днѣпра, еще прежде основаннаго въ Новѣгородѣ государственнаго правленія, по замѣчанію нѣкоторыхъ, жилъ такой народъ, который назывался Руссы. Рурикъ къ Новогородцамъ пришелъ не прежде 862 году; но, по такъ называемымъ, Бертинскимъ лѣтописямъ, за 25 года прежде того является уже въ оныхъ имя Руссовъ. Правда, что Грекамъ предполагаемые здѣсь народы, жившіе между Днѣпромъ и Дономъ, неизвѣстны были подъ точнымъ именемъ Руссовъ; они ихъ въ своихъ лѣтописяхъ, также на старинной манеръ, называютъ Скиѳами, Таврами, т. е., Тавридцами и Тавро-Скиѳами; однако жъ, по ихъ же извѣстіямъ, точно видно, что сіи, такъ называемые, ими, Скифы, Тавры и Тавро-Скиѳы были весьма сильный народъ, покорившій, какъ Фотій говоритъ, подъ власть свою безчисленные многіе другіе народы; что жили они въ прежней Крымской Татаріи, т. е., въ нынѣшней Таврической области; что имѣли они особенный свой языкъ, котораго достопамятные остатки сохранилъ намъ Императоръ Константинъ въ своихъ сочиненіяхъ; что, по мнѣнію Византійскихъ писателей, не были они ни Славяне, ни Готы. — Кто жъ они были? — Команы или Куманы, отвѣтствуетъ на сіе Макаріева Степенная Книга, и тѣмъ самимъ указываетъ намъ слѣды къ новому, весьма вѣроятному, разысканію и изслѣдованію, какимъ образомъ имя Руссовъ со временемъ перешло на всѣхъ жителей Новогородскихъ. Какъ Оскольдъ и Диръ, по словамъ сея Степенныя Книги, двое Варяговъ, по завладѣніи Кіевомъ, отправились противъ Константинополя, то присоединился къ нимъ также Руссы или Куманы, которые и помогали имъ въ сей войнѣ противъ Грековъ. Принявъ таковое повѣствованіе за вѣрное, видѣть можно, что въ семъ Оскольдовомъ походѣ, какъ нѣкогда при старинномъ Аттилѣ, соединились противъ общаго непріятеля три разные народа, Варяги, т. е., Норманны, одноземцы Оскольдовы, Кіевскіе Славяне и Руссы или Куманы, жившіе въ Тавридѣ или, какъ въ Степенной Книгѣ стоитъ, въ Эвксинопонтѣ. Вскорѣ послѣ того Кіевъ сдѣлался не токмо частію, но и столицею основаннаго въ Новѣгородѣ государства; Руссы присоединились къ оному или добровольно, или и по принужденію сильнаго Олега, а Греки (какъ то при происхожденіи собственныхъ именъ или названій народовъ часто случалось) съ сего времени продолжали называть и цѣлое государство Русью по имени, хотя не знатной, но имъ болѣе извѣстной его части: и сіе имя, по введеніи въ Россію Греческой религіи и литтературы, сдѣлалось, наконецъ, общимъ и какъ бы природнымъ и между самими Славянами, особливо жъ, когда древніе Куманы или Руссы между многочисленными

Славянскими народами съ именемъ и родъ свой перемѣнили.

Пойдемъ симъ слѣдомъ далѣе (NB. Мы не называемъ его подлиннымъ историческимъ свидѣтельствомъ), на который указала намъ Степенная Книга. — Куманы, какъ всякому упражнявшемуся въ Исторіи небезъизвѣстно быть должно, былъ сильный народъ, въ, такъ называемыя среднія времена. Исторія ихъ, къ которой довольные матеріялы почерпнуть можно изъ Нубійскаго Географа, по сіе время достаточно никѣмъ еще не описана; почему съ достовѣрностію и опредѣлить не можно, къ какому общему классу народовъ принадлежали Куманы. Можетъ быть способствовать намъ въ томъ булутъ Хазары, жившіе, около Рудиковыхъ временъ, не подалеку отъ Днѣпра и державшіе Кіевъ въ своемъ порабощеніи, такъ что оный принужденъ былъ платить имъ дань до Оскольдова имъ завладѣнія. Въ исторіяхъ Восточныхъ народовъ, такъ называемыхъ, среднихъ временъ, Хазаръ и Руссъ называются братьями, т. е., что Хазары и Руссы, по своему происхожденію, составляли одинъ народъ. Равнымъ образомъ и Булгоры или Болгоры (не новые Славянскіе, но старые Болгоры) отъ Русскихъ и Греческихъ лѣтописателей часто смѣшиваются съ Хазарами. Ко всѣмъ же симъ народамъ, кажется, принадлежали и жившіе въ близи къ нимъ Аланы; и всѣ они, посредствомъ сихъ Аланъ, примыкаются къ древнимъ Лазамъ или нынѣшнимъ Лезгинцамъ. Изъ всего выше сказаннаго съ нѣкоторою, кажется, вѣроятностію является совсѣмъ новый и доселѣ ни кѣмъ не примѣченный особый классъ единородныхъ между собою народовъ, которые, по происхожденію своему, ни Славяне, ни Готы, ни Гунны, ни Турки, но *Руссы*, *Куманы*, *Хазары*, *Болгоры*, *Аланы и Лазы или Лезгинцы*. Догадку сію, не безъ всякаго вѣроятія, впрочемъ, принимаемую, оставляемъ разсмотрѣть, т. е., принять, или отвергнуть прилѣжанію испытателей историческихъ древностей; а мы только замѣтили ее по указанію Степенной нашей Книги, которой свидѣтельство, ежели не во всѣхъ безъисключительно, то, конечно, во многихъ случаяхъ должно обращать на себя вниманіе историка и, безъ предварительнаго разысканія основательныхъ причинъ, по одному произволу, отметаемо быть не должно.

§. 10.

Если испытатель Россійской Исторіи предложенные въ предыдущемъ параграфѣ четыре вопроса, служащіе введеніемъ въ древнюю Россійскую Исторію, разсмотрѣлъ съ возможнымъ стараніемъ, тогда можетъ онъ возвратиться къ домашнимъ своимъ лѣтописямъ, въ которыхъ, какъ бы въ вознагражденіе прежняго своего труда, найдетъ непрерывную цѣпь знатныхъ и величайшаго вниманія достойныхъ произшествій, отъ начала основанія самодержавной власти въ Россіи до самыхъ нынѣшнихъ временъ.

Слѣдуя подлиннымъ нашимъ лѣтописямъ, древняя Исторія Россіи заключаетъ въ себѣ 736 лѣтъ. Продолженіе толикаго времени требуетъ нѣсколько особыхъ от-

дѣленій, которыхъ, какъ въ Исторіяхъ другихъ государствъ, нельзя дѣлить по царствовавшимъ различнымъ родамъ, потому что во все сіе время владѣло въ Россіи одно Руриково потомство; и тѣ весьма погрѣшаютъ, которые великаго Князя Ивана Васильевича считаютъ основателемъ новой владѣтельной линіи въ Россіи. Почему за основаніе разныхъ отдѣленій древней Россійской Исторіи сего періода и полагаемъ мы знатнѣйшія государственныя перемѣны, какимъ подвержена была Россія, которыя сами по себѣ будучи существенны, читателю Россійской Исторіи предварительно могутъ дать выгодное понятіе о достоинствѣ, привлекательности и и нравоучительной плодовитости оной. Самодержавное правленіе въ Россіи, въ особѣ Рурика, основано было свободнымъ и вольнымъ избраніемъ его Новогородцами въ государи надъ собою. Около 150 лѣтъ прошло, прежде нежели Россійское государство получило нѣкоторую твердость своего бытія; Провидѣніе даровало ему семь Государей сряду, изъ которыхъ каждый чѣмъ нибудь споспѣшествовалъ благу новаго сего государства, и подъ правленіемъ которыхъ, какъ нѣкогда Римъ подъ семью своими царями, возросло оно до извѣстнаго величества и славы; но едва успѣло оно нѣсколько возвыситься, какъ раздѣленія Владиміровы и Ярославовы низвергли его паки въ прежнюю свою слабость и безсиліе, такъ что, наконецъ, подверглось оно расточенію Татарскихъ ордъ, которыхъ Чингисханъ пріучилъ къ повсемѣстнымъ побѣдамъ. Болѣе двухъ сотъ лѣтъ стенала Россія подъ игомъ сихъ варваровъ, раздираема будучи притомъ еще между себя многими различными междуусобіями. Наконецъ, явился въ Россій мужъ который отмстилъ обиды, нанесенныя Сѣвернымъ странамъ, возвратилъ вольность порабощенному отъ Татаръ своему народу, и страхъ Росскаго оружія простеръ въ самую столицу своихъ тирановъ. Тогда Россія, принужденная прежде Ханамъ Золотой Орды утверждать свое подданство присягою, подъяла свою главу; тогда, въ зиждительныхъ рукахъ грознаго Царя, Іоанна, преобразила она себя въ толь сильное государство, что пространствомъ своей окружности превзошла, напослѣдокъ, всѣ царства земныя. Словомъ: Россія съ сего времени исполинскими шагами шла отъ одного времени великаго завоеванія къ другому; цѣлыя великія государства дѣлались ея провинціями и отторгнутыя въ ея расхищеніе земли преклонились паки подъ державу оной. Таково было состояніе Россіи уже тогда, когда Провидѣніемъ посланъ былъ въ нее Петръ Великій для начатія въ ней новой и блистательнѣйшей изъ всѣхъ эпохи

§. 11.

Изъ сказаннаго въ предыдущемъ параграфѣ всякому видно, что раздѣленія, какія мы намѣрены сдѣлать всей Россійской Исторіи, суть не произвольныя, т. е., не вымышленныя, но существенныя: стоитъ только взглянуть на различныя состоянія оной, въ какихъ она была отъ ея начала до нынѣшнихъ временъ, то само по

себѣ покажется, что Россійская Исторія представляетъ намъ:

I) Россію въ ея началахъ и какъ бы рожденіи, съ 862 до 1015 года, что и составитъ около 150 лѣтъ;

II) Россію въ ея раздробленіи, съ 1015-го до 1223-го года, что составитъ не съ большимъ 200 лѣтъ;

III) Россію въ ея порабощеніи, съ 1223-го до 1462-го, что и составитъ слишкомъ 200 лѣтъ;

IV) Россію въ ея побѣдахъ съ 1462-го до 1725 года, что составитъ болѣе 250 лѣтъ; и, наконецъ,

V) Россію въ цвѣтущемъ ея состояніи, съ 1725-го до нашихъ временъ.

§. 12.

Первый періодъ, содержащій въ себѣ раждающуюся Россію (Russia nascens), начинается отъ Рурика и продолжается до смерти Владимира Великаго. Седмь Великихъ Князей владѣли въ ней: первый изъ нихъ имѣлъ свою столицу въ Новѣгородѣ, пятый, т. е., Святославъ въ Переясловѣ, что на Дунаѣ, отторгнутомъ имъ у Болгаровъ, а прочіе всѣ въ Кіевѣ, въ которой Олегъ, первый изъ Новагорода перенесъ столицу государства. Россія во время сего періода, чрезъ трехъ завоевательныхъ своихъ Государей, т. е., чрезъ Олега, Святослава и Владимира, увеличена была многими новыми землями; послѣдній изъ сихъ ввелъ въ нее купно и Христіанскій законъ, съ которымъ вмѣстѣ вошли также изъ Греціи науки и художества въ тѣ области, которыя прежде покрывала мрачная ночь невѣжества.

Вторый періодъ, содержащій въ себѣ Россію въ ея раздѣленіи (Russia divisa), начинается отъ Святополка, а оканчивается Всеволодомъ III. Четырнадцать Великихъ Князей, большею частію Ярославовыхъ потомковъ, который былъ сынъ Владимира Великаго царствовали въ ономъ. Въ семъ періодѣ начались несчастныя раздробленія государства, которыя разрушили всѣ Владимировы подвиги; ибо сей великій Государь распространя одною рукою благоденствіе новосозданнаго имъ владѣнія, другою низринулъ оное въ самое плачевное раздробленіе. Владимирова отеческая любовь была больше государственной его политики; умирая, онъ раздѣлилъ свое государство на 12 частей между толикимъ же числомъ, своихъ сыновей, чрезъ что и подорвалъ всю власть и силу онаго. Россія съ того времени начала свирѣпствовать внутри самой себя; она содѣлалась ужаснымъ позорищемъ междоусобныхъ браней, предательствъ, братоубійствъ и взаимныхъ опустошеній. Княжескіе племянники враждовали противъ своихъ дядей, братья родные и двоюродные между собою о наслѣдствѣ княженія, и не что иное, какъ мечь обыкновенно рѣшалъ таковыя ихъ распри. Великіе Князья Кіевскіе требовали себѣ подчиненности отъ прочихъ Князей; а прочіе Князья стремились къ удержанію своей независимости отъ оныхъ; не было тогда точныхъ постановленій, которыя бы ограничивали взаимное между ими от-

ношеніе; а ежели таковыя иногда и бывали, то у Кіевскихъ Великихъ Князей недоставало силы поддержать оныя. Всуе, въ послѣдствіи времени, въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, назначались княжескіе сеймы (т. е., съѣзды всѣхъ Россійскихъ Князей для общаго совѣтованія о благоустройствѣ государства); распри Княжескихъ родовъ, подъ разными предлогами, дѣлались часъ отъ часу больше непримиримыми до того, что въ половинѣ 12-го вѣка произошелъ совершенный разрывъ между ними. Юрій Долгорукой о Кіевскомъ тронѣ спорилъ съ племянникомъ своимъ, Изяславомъ, но послѣдній утвердилъ свое право на оное помощію Венгровъ; дядя его, въ семъ случаѣ, изъ отчаянія сдѣлалъ въ Суздалѣ то, что Императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ въ Никеѣ, а и Папа Климентъ VII въ Авиньонѣ: онъ оставилъ Великое Княженіе Кіевское, котораго завоевать онъ не могъ, и на мѣсто его основалъ новое въ Бѣлой Россіи. На сей конецъ обязалъ онъ Рязанскихъ и Муромскихъ Князей признать себя Великимъ Княземъ; построилъ множество городовъ въ Бѣлой Россіи подъ такими жъ именами, какими назывались Малороссійскіе, и разными вольностями и выгодами привлекъ въ оныя многія тысячи Болгаровъ, Мордвы и Венгровъ. За три года передъ своею смертію хотя и достигнулъ онъ Кіевскаго престола, однако жъ сыновья его вскорѣ паки вытѣснены были съ онаго. Раздѣленіе Россійскаго государства на два, независящія одно отъ другаго, Великія Княженія, на Кіевское, т. е., и Суздальское, продолжалось и послѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что Андрей Боголюбскій, младшій сынъ Юріевъ, Великокняжескую свою столицу изъ Суздаля перенесъ во Владиміръ. Кіевское или Малороссійское Великое Княженіе часъ отъ часу дѣлалось слабѣе; Бѣлороссійское жъ напротивъ возрастало и возвысилось до того, что, напослѣдокъ, въ Рускихъ лѣтописяхъ не Кіевскіе уже Великіе Князья, происходившіе отъ Великаго Мстислава, но Владимірскіе, происходившіе отъ брата сего, Юрія I-го, или Долгорукаго, почитались главнымъ царствующимъ родомъ въ Россіи, которую честь и отдать имъ должно тѣмъ справедливѣе, что самъ Великій Князь, Иванъ Васильевичь I-й, совокупивши раздробленную Россію паки во едино политическое тѣло, происходилъ изъ сей младшей линіи.

Третій періодъ, содержащій въ себѣ время порабощенія Россіи подъ Татарскимъ игомъ (Russia oppressa), начинается отъ Юрія II-го, внука Юрьева Долгорукаго, а оканчивается смертію Василія III-го или Темнаго. Девятнадцать Великихъ Князей владѣли въ сіе врéмя въ Бѣлой Россіи, и въ самое сіе утѣсненіе составлявшей знатнѣйшую часть Всероссійскаго государства. Городъ Владиміръ оставался долгое время столицею оной; но при Иванѣ I-мъ Калитѣ, около 1328 году, достоинство быть престольнымъ Россійскимъ градомъ перенесено въ Москву, основанную Юріемъ I-мъ въ 1147 году. Время сего періода для Россіи было самое плачевное, яко такое, въ которое Татары, въ 1225, году разбивъ соединенныя Россійскія силы на рѣкѣ Калькѣ, двѣ-

надцать лѣтъ спустя потомъ, подъ предводительствомъ Батыевымъ, ворвалися внутрь оной и, поплѣня всѣ грады, наложили на нее оковы рабства и сдѣлались чрезъ то неограниченными властелинами оной. Хотя, впрочемъ, Россія въ сіе время, какъ и прежде, управляема была внутри Великими и Удѣльными Князьями, однако жъ владѣли они въ оной не иначе, какъ съ совершенною зависимосимостію отъ Хановъ Золотой Орды, которымъ, за утвержденіе ихъ въ своемъ владѣніи, принуждены были платить годовую дань. Варвары сіи располагали произвольно ихъ землями, имѣніемъ и самою жизнію; они возводили Русскихъ Князей на ихъ престолы и свергали съ оныхъ, какъ хотѣли; они призывали ихъ предъ свой судъ и — даже нѣкоторыхъ казнили позорною смертію. Кіевъ съ самаго начала обращенъ былъ ими въ пепелъ, послѣ чего хотя и возникъ было онъ изъ своихъ развалинъ, однако жъ въ 1320 году взяли его Литовцы, подъ властію которыхъ и пребыла древняя сія столица совершенно отторженною отъ Россіи болѣе 300 лѣтъ, т. е., до временъ Царя Алексѣя Михайловича, который, наконецъ, присоединилъ его, со всею Малороссіею, къ своимъ владѣніямъ. Среди самыхъ плачевныхъ сихъ, такъ скатать, раздираній Россіи, съ одной стороны отъ Татаръ, а съ другой отъ Поляковъ, Литовцевъ, Лифляндцовъ и Шведовъ, показывала она, однако жъ, многократно свое мужество и силу въ остаткахъ древней своей храбрости, какъ то, между прочимъ, Александръ Невскій, въ 1241 году, одержалъ надъ Лифляндцами славную побѣду на Невѣ, а Дмитрій Ивановичъ Донской, въ 1380 году, разбилъ Татаръ на голову на, такъ называемомъ, Куликовомъ полѣ, хотя и безъ дальнѣйшихъ слѣдствій къ освобожденію своего отечества отъ ихъ ига.

Періодъ четвертый, содержащій въ себѣ время побѣдоносной Россіи (Russia victrix), начинаясь отъ Великаго Князя Ивана Васильевича I-го, продолжается по смерть Петра Великаго. Сей Великій Князь, подвигнутъ будучи безсмертной славы достойною въ Русскихъ лѣтописяхъ своею супругою, Софіею, вооружился спасти свое государство; онъ соединилъ во едино разныя мѣлкія Княженія, на которыя прежде раздѣлена была Россія, подъ свою властъ, чрезъ что и содѣлался довольно сильнымъ не только свергнуть съ оной иго Татаръ, но и, въ отмщеніе за прежнее насильствіе, наложить дань на собственныя ихъ владѣнія, а Великій внукъ его, Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, испровергнувъ совершенно оба Татарскія царства, Казанское и Астраханское, обратилъ ихъ въ Русскія провинціи; въ Сѣверѣ присоединилъ онъ къ своимъ владѣніямъ Пермію, Югорію и другія земли; въ Югѣ простеръ свою власть дорѣки Терека, а на Востокѣ мятежный Донской Козакъ, Ермакъ, въ короткое время и съ малымъ числомъ войска, которое даже и сначала состояло не болѣе какъ только изъ шести тысячь человѣкъ, доставилъ ему владѣніе всей обширной Сибири. Послѣ смутныхъ и страшныхъ временъ из-

верговъ-самозванцовъ, поколебавшихъ Россію въ самомъ ея средоточіи, Царь Алексѣй Михайловичь успѣшно продолжалъ разширенія оной, а Петръ Великій преобразилъ Россію во всѣхъ ея частяхъ, къ вящшему утвержденію ея могущества, по основаніи С.-Петербурга завелъ довольно сильный флотъ въ Россіи, котораго побѣдоносные флаги уже и въ его время вѣяли на Балтійскомъ, Ледовитомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Восточномъ морѣ.

Сообщ. Д. Ч. М. Максимовичь *.

---

* Получившій этотъ отрывокъ въ Кіевѣ, отъ бывшаго слушателя Московскаго Университета, Матвѣя Васил. *Могилянскаго*, въ 1785 г. Не льзя удержаться при этомъ отъ замѣчанія, какъ многое, высказываемое теперь нами, въ слѣдствіе самобытнаго, впрочемъ, мышленія и изслѣдованія, было давнымъ давно уже высказано, хотя и не вездѣ и во всемъ (какъ и у насъ тоже многое еще) доказано, и притомъ, кѣмъ же и гдѣ? Рускимъ професоромъ, въ Московскомъ Университетѣ?! Мнѣніе покойнаго Чеботарева о времени появленія предковъ нашихъ, Славянъ, и ихъ прародинѣ, разборъ мнѣній о томъ, кто таковы и куда именно перешли они изъ Азіи въ Европу, двоякомъ разселеніи ихъ съ Дуная, названіи и отношеніи къ Скифамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, и др. подобнымъ народамъ древности, далѣе о первобытныхъ жителяхъ нашего отечества, о Чуди, Готахъ, Варягахъ, мѣстопребываніи ихъ, равно какъ о Руси и связи ея съ предыдущими, происхожденіи и жительствѣ на Югѣ (далеко прежде Эверса и Каченовскаго!), взглядъ на Роксоланъ, Тавровъ, Хазаръ, Кумановъ, Булгаръ, и пр., и, наконецъ, самое дѣленіе Руской Исторіи, столько знаменитое во время оно, и объясненіе характера его, гдѣ также слово мимоходомъ о распряхъ Княжескихъ родовъ: все это совершенно самостоятельно и многое вполнѣ уже современными намъ критиками-историками подтверждено и подтверждается. Честь и слава мужу съ такою свѣтлою, проницательною и далеко видѣвшею головою!

О. Бодянскій.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го,

КЪ БЫВШЕМУ МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЕТМАНУ,

ГРАФУ КИРИЛЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

РАЗУМОВСКОМУ.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ!

Послуживъ вѣрно и ревностно толикимъ Монархамъ, пося и оправдывая на себѣ ихъ милости, вы имѣете все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего всеобщимъ уваженіемъ и отличнымъ моимъ благоволеніемъ. Примите истинную мою признательность за поздравленіе ваше и желанія, его сопровождающія; я увѣренъ, что мольбы столь почтенной старости, пріятны будутъ Небесамъ. Молю Всемогущаго, да низпошлетъ вамъ силы и здравіе, и Западъ жизни вашей да исполнится тихія радости, неотъемлемой и единой истинной награды добрыхъ дѣлъ! Пребываю вамъ всегда доброжелательный.

На подлинномъ тако:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
15-го мая,
1801 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, ОСОБЕННО СЛАВЯНСКИХЪ,

ИЗЪ ЯЗЫКА ФИНИКІЙСКАГО (?),

ИВАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ КОХОМЪ

(бывшимъ, около 1788 годовъ, Директоромъ Учительской Педагогической Гимназіи въ С. П.-бургѣ).

Кіевъ городъ издавна вездѣ былъ извѣстенъ. У Греческихъ писателей упоминается только въ Исторіи (*Анонима нѣкотораго*) о пребываніи Ольги въ Константинополѣ во время Константина Порфирог.

Названіе Кіевъ есть Финикійское слово:

كَهف *Kahf*, т. е., *пещера, жилище, въ горѣ сдѣланое, прибѣжище.*

غَافِي *Кгафи*, т. е., *плавающій на водѣ*, подало, Богъ знаетъ, когда, случай сказывать, что Кіевъ имѣетъ свое начало отъ нѣкаго Кія перевощика, см. П. Нестора. Поелику до Владимира Великаго господствовала здѣсь іероглифическая религія, то, кажется, вѣроятно, что и здѣсь въ пещерахъ жительствовали дотолѣ жрецы и вѣщуны идола Корса и прочихъ.

Рѣка, чрезъ которую сей мнимый Кн. перевозилъ будто, имѣетъ также издревле Финикійское названіе, а именно:

دَنَاب بحرحِسى ثِنى *denab bahr hissj thenj*, т. е., *конецъ большой рѣки стоячей извилиною воды.* Отъ сего названія *Δάναπρος* и *Βορυσθένης*. Видно при томъ, что лиманъ Днѣпра, въ коемъ остановились первые, пріѣхавшіе моремъ, Финикіане, подалъ естественное сіе рѣки сей названіе, ибо таковъ и есть лиманъ или устье оной. Подошву горы съ пещерою назвали они:

جَرْ تَرع *черрь тари*, т. е., подошва горы, наполненная водою, а островъ:

تُرُك قَنِيع *турукъ кани*, т. е., *луговъ низменныхъ, покатой низменной страны;* отъ сего *Трухановъ островъ.*

По сему *нельзя* сказать, или, по крайней мѣрѣ, *невѣроятно*, чтобъ *Словаки или Словене построили городъ Кіевъ*, а еще менѣе вѣроятно, чтобъ оный построили *Поляне*, т. е, *на дикомъ необработаномъ полѣ кочующіе*, или, какъ Иродотъ ихъ по Финикійски называетъ, Будины, т е., на بدوى *будуинѣ*, т. е., *на пустыхъ поляхъ кочующіе*, къ коимъ, какъ онъ говоритъ, Невры, по причинѣ пришедшихъ въ землю ихъ и умножившихся змѣевъ, прибѣжали. Не надобно также писать Варяги, а *bahrangi*, т. е., *приморскіе*, *Βάραγγοι*, barangi, по Финикійски بحر ابيون bahranijune: по сему называетъ П. Несторъ Готовъ, Шведовъ, Англичанъ и Россіанъ *приморскими* или bahrangii. Правда, однако, что нынѣшные Россы не суть *приморскіе* и никогда ими не были, равно какъ и нынѣшные Французы не были никогда Франками, а только отъ побѣдителей своихъ приняли сіе названіе. Сообразно съ этимъ и древніе Малороссіане были не что иное, какъ Прусаки, или Вандалы, которые напослѣдокъ изчезли въ Африкѣ.

Чтобъ сіе разумѣть, надобно знать слѣдующее:

Иродотъ Кн. IV. пишетъ, что Невры живутъ по источнику рѣки Днѣстра, что въ землю ихъ пришло великое множество змѣевъ, и что они въ оной умножились до того, что Невры были принуждены бѣжать и удалиться въ *Βουδίνων* землю, что Невры суть колдуны, что они въ нѣкоторое время превращаются въ волковъ на нѣсколько дней, а также что они вѣщуны и добрые люди, и проч. Народъ Невры или

نور *Невринъ* значитъ народъ *побѣга со страху*, *бѣглый*, *пугливый народъ*, который *утекаетъ до лѣса*, тоже значитъ

واح داحل *vahin dahil*, т. е., *который торопится убѣжать*,

واح دال *vahin dal*, т. е., *поспѣшающій волкъ*,

واح ضال *vahin tal*, т. е., *который старается уйти, шататься*,

وهن دال *vahn dal*, т. е., *волкъ въ полночи, который бываетъ въ полночь*,

واح دال *vahin dal*, т. е., *волкъ который предобъявляетъ постепенно воспослѣдующее будущее*,

واح دهل *vahin dahl*, т. е., *поспѣшающій въ лѣсъ*. Равнозвучны симъ слова суть,

وعن دهل *van dahl*, т. е., *прибѣжище, густой лѣсъ*, и *бѣлесоватая, бѣлая, безплодная земля густаго чернаго лѣса*.

Теперь видно изъ сихъ сравненій, что Невры суть и были народъ оной земли и онаго лѣса, и что сіи сказанныя Иродотовы баснословныя повѣсти произошли отъ шуточныхъ толкованій. Но гдѣ сія бѣлая земля? Вотъ гдѣ. У насъ въ сосѣдствѣ есть земля

لواح *livah*, т. е., *бѣлая*, Livonia, гдѣ Ливы, die Liwen, живутъ; возлѣ есть земля

תור *chur*, т. е., *бѣлая*, Kurlandia, при томъ

وعن ليط رسّى *rossei lith van*, т. е. *невеликіе холмы или горы цѣпи бѣлаго и бѣлой пустой земли, бѣлая Россія*, и

بداح لياح *badah liah*, *пространная земля бѣлая*, или *Podlachia*, и

مهمه ازهر *mahmah azharo*, т. е., пустая страна, великая, бѣлая, *Masuria*, *Masuri*, и

مهمه زوة *mahmah zuvaht*, мама зуватъ, т. е., бѣлесоватая великая пустая страна, *Masovia*. Къ сѣверу по Балтійскому морю называется

بهو مرحا *bah merhaonih*, т. е., великая пространная бѣлая земля Pomerania; между сею же и Курляндею есть

بحر رسّى *bahr rossei*, т. е., пространна великая земля холма, и не великихъ горъ: Borussia, Prussia, а на концѣ сей, къ западу, есть оный холмъ при Гданскѣ городѣ, называемый Gella.

ال *al*, т. е., *холмъ, гора, мысъ*, при которомъ монастырь:

ال لواح *al livah*, т. е., *горы бѣлой*, она и есть бѣлая или мѣловая, (*я* самъ видѣлъ), и здѣсь обитаютъ

قشب *coschob*, т. е., *бѣлые*, Кошубы; берегъ же бѣлесоватый продолжается до острова Рюгена при Стральзундѣ, а берега сего острова, какъ я самъ видѣлъ, бѣлесоватые, островъ же не очень плодороденъ. Теперь видно, что Финикіане, прибывшіе сюда, дали ему и странѣ сей названіе по причинѣ бѣлыхъ береговъ.

وعن دهل *van dahl*, т. е., *бѣлесоватая пустая безплодная земля, большаго мыса, въ коей мало что находится*. Отъ сего Вандалы народъ, коего древнимъ языкомъ говорятъ еще Лифляндскіе природные крестьяне, Курляндцы, Кашубы и Литванцы въ Пруссіи и въ Помераніи. Вотъ *Великая Россія* древная, откуда *Рурикъ* и братья его: а по сему видно теперь, для чего Константинъ Порфир. въ сочиненіи своемъ о правленіи государства, различая Россіянъ отъ Славенъ, повѣствуетъ, что пороги Днѣпрскіе называются на Россійскомъ языкѣ такъ, а на Славенскомъ такъ: почему и нельзя сказать, что Россіане суть природные Славене, ниже что Славене суть природные Россіяне. То же видно изъ повѣстей о поселеніи Славенъ: да и понынѣ Славянскіе Украинцы и старинная Славенская конница Казаковъ отличается отъ новыхъ Россіанъ, какъ вода Десны отъ Днѣпрской. Теперь и видно, что Невры, изъ Большой Россіи перешедшіе къ Будинамъ, суть тѣ Вандалы, которые произвели названіе Малой Россіи. Но кто были тѣ пришедшіе и умножившіеся у нихъ змѣи? Никто не повѣритъ, чтобъ змѣи переходили въ Вандалскую землю и умножились въ толикомъ множествѣ, чтобъ они были принуждены бѣжать въ чужой край: отъ чего жъ баснь сія произошла?

Надобно знать, что поелику Славене распространились въ ихъ землѣ, повѣсть сія произошла такимъ же образомъ, какъ повѣсть о Кіѣ перевощикѣ чрезъ Днѣпръ, а именно—названіе Селъ аванъ, Славанъ:

سل عوان *селъ аванъ*, т. е., *разщелины горы защитникъ* (горы, на которой находился Дева, и жилъ دکی بعل Деки балъ, т. е., *господинъ, староста*, въ Трансилваніи, гдѣ нынѣ сіи разщелины или проходы называются воротами, коихъ защитники были Гайдуки), равнозвучно словамъ

صل لو *селъ лавинъ*, т. е., *змѣй свивающійся.*

И такъ, вмѣсто чтобъ сказать, что сіи солдаты пѣшіе и конные главнаго старосты, составившіе, подъ именемъ древнихъ Гайдаковъ, Гайдамаковъ и Казаковъ, т. е., стражей горы и старосты, разпространились и умножились въ землѣ Невровъ, читали и сказывали, что змѣи разпространились. Теперь не диво, что по повѣствованію Іорнандеса, писателя шестаго столѣтія, по всему Сѣверу они занимались грабежію, что Казаки по сіе время въ своемъ округѣ дѣлали на Днѣпрѣ. По разпространеніи ихъ и произошло раздѣленіе между Малою и Большею Польшею, или

بعل شا *baol ша*, т. е., *край высокой земли*, коей древній край былъ при وعر ساو *варъ шав* (Варшавіи городѣ, гдѣ начинаются горы), т. е., *труднаго перехода края*, чрезъ Магуру или Россеи наки (отъ чего Русняки, т. е., жители чермной, красножелтой горы, соединяющейся съ Трансилванскими горами и горами Татра, отдѣляющими Венгрію отъ Польши, Помераніи и Силезіи). Теперь видно, что Словаки или Славене разпространившіеся изъ Малой Польши, Галиціи и Лодомиріи чрезъ Днѣстръ, начали большую землю Вандаловъ называть Большею Польшею, такъ какъ Славене, поселившіеся въ Малой Россіи, назвали большое пространство до Волги, коимъ они завладѣли, Большею Россіею, особливо же подъ предводительствомъ Руриковой фамиліи, уроженца изъ собственной Большой Россіи, а теперь уже и часть Асіи называемъ Россіею.

Сообщ. Д. Ч. М. Максимовичъ *.

---

* Которой получилъ самый подлинникъ отъ Максима Ѳедоровича *Берлинскаго*, въ Кіевѣ, и переслалъ его нашему Историческому Обществу. — *О. Годлянскій.*

ОПЫТЪ

РУСКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Г.

Га? У *Рязанцевъ*, то же, что у *Малороссовъ* откликъ: „*А? Ась? Ото? Чего?*“

Гавезъ (*Ряз.*), множество.

Гаврикъ (*Ряз.* и *дрх.*), Гавріилъ, у иныхъ *Гаврикъ* означаетъ *говоруна*, болтуна, потому что глаголъ говорю произносится *гаврю*, *гаврить*.

Гадать (*Ряз.*), сравнительно съ *Малороссійскимъ*, то же, что *думать*, на пр.: „Какъ-то, вы *гадаете* (о чемъ - нибудь), а мы ужъ *гадали* (думали).“

Гадня, или правильнѣе *годня* (*Ряз.*), хорошо, *живетъ*, *сойдетъ съ рукъ*; это испорченное „*годно*.“

Гадовать (*Влд.* и *Влг.*), говорится о *дѣтяхъ*, когда открывается у нихъ *рвота*. Начало сего слова „*сгадить*“, то же, что *стошнить*, *изблевать*, или (по простонародному же), „*сорвать съ души*.“

Гайть (*Класн.*, *Ряз.* и *Мещ.*), закрывать „*Отгай* окно“ У Рязанцевъ — *прячь*, и дрг., *гаить*, то же, что *кричать*. *Гайлисте* Литовское означаетъ вопль.

Гай (*Малор.*), черный лѣсъ У насъ Александровской *гай* означаетъ то же Александровское *чернолѣсье*. Въ *Тамбовской* губерніи, по многимъ старымъ межевымъ бумагамъ, *гай* значитъ *Черные* же лѣса, *темнолѣсье*, да и просто дубраву, рощу. Кельты лѣсъ называютъ то же *гай*, а въ Индостанѣ *гай* пастьбище.

Гайло (*Ряз.*), горло. Распустить *гайло* то же, что *орать*, кричать.

Гайно (*Влг.*), большая пасть, на пр.: „Ужъ *гайно*, то *гайно*!“ т. е., великое (широкое) горло.

Гайнище (*Влг.*), то же, что *гайно*, горлище.

Гайпо (*Влд.*), гнѣздо на деревѣ, сдѣланное бѣлкою изъ хворосту и моху. Говорятъ: „Что ему Судья Праведный! Сѣлъ въ *гайпо*, какъ бѣлка: не хотя грѣется, мохомъ *завалено*, хворостомъ *заплетено* — пойдетъ въ люди съ денежкою!“

Гайтанъ (Ряз., Тлск. и Ярсл.), снурокъ, или веревочка, но предпочтительно снурокъ, или *тканецъ* (тесьма), на которомъ носятъ крестъ.

Галавесъ, или правильнѣе „*говѣсъ*." *(Влд.)*, шутъ, повѣса, *головѣсный*, — легкомысленный, глупый, на пр.: „Спроси его—черканетъ *въ отвѣсье — головѣсье* (глупость), не прогнѣвайся; не всякъ *подьячій*, разумъ *ходячій*— плутъ, да *головѣсъ* всплошъ."

Галанить, или *голанить (Влг.)*, безвремянно разглашать о чемъ, говорить бездѣльное, или *не дѣлать* ничего тогда, когда дѣлать что нибудь надобно. Вѣроятно, что сіе насмѣшливое слово осталось у насъ послѣ знакомства нашего съ *Голландцами*, которыхъ, можетъ быть, какъ роскошныхъ и хитрыхъ торговцевъ, наши предки почли людьми нечестными, или вниманія не стоющими и отъ того еще до сей поры и простолюды наши сохранили въ насмѣшкахъ слѣдующія слова: „*Голъ* (опъ) *какъ Голланецъ*;" „полно *голанить*-то," или: „*голанить*, *голанить*, да *и проголанить* все," и пр. Голландія знакома *Новугороду* отъ временъ непамятныхъ.

Голанка, *(Кстр.)*, женская нарядная шуба.

Галанка (Влг.), брюква (огородн. овощь).

Галанка (Ряз., Влг. и дрх.), печь, непекарная, комнатная. У *Малороссовъ: Галанци*, штаны.

Прм. Изъ сихъ словъ очень ясно можно видѣть, что первая *брюква* (можетъ быть) доставлена къ намъ *Голландцами*, первая *щегольская женская шубка* перенята у *Голландокъ* (штаны у Голландцевъ) и первая *непекарная* печь сложена въ Россіи *Голландцами* же, или, по крайней мѣрѣ, перенята отъ нихъ.

Галаха (Кстр.), полпиво. Есть фамилія *Галаховъ*.

Галашить (Срп.), будить, толкать, или расталкивать сонаго.

Галда (Тул.), шумный разговоръ.

Галданиха (Тул.), шумная, развращенная, подозрительная, своимъ поведеніемъ, женщина.

Галдѣть (Ряз.), кликать, на пр.: „А ще *погалдѣлъ*" —покликалъ.

Галдить (Тул.), кричать; у Рязанцевъ бранить.

Галицы (Ряз. и дрх.), рукавицы. Правильнѣе же *Голицы*. Есть старинная Рязанская прибатука: „*Не пашелъ бы до Голицы, не надилъ бы рукавицы*." Но можно ли изъ этого заключать, что рукавицы достались намъ отъ *Галиціянъ*? Въ Тамбовѣ иные называютъ *Голицею* степь, гладкое, безлѣсное и неспособное для земляныхъ отработокъ мѣсто: „Оно *голица голицею*, ни воды, ни травы, на лѣску нѣтъ, да и кусточка не спрашивай."

Галка (Ряз. и дрх.), головня.

Га́лка (Влд.), *Виновъ*, или Пики, масть въ картахъ.

Галомя (Ряз. и дрх.), давно.

Галтель (Срп. и дрх.), скобель.

Галтелка (Ярсл. и дрх.), рубчикъ на доскѣ, проведенный *скобелемъ*, карнизецъ.

Галуха (Влг.), шутка

Галушки, у *Рязанцевъ* то же, что у *Малороссіянъ* и Бѣлорусцевъ, *клёцки*, т. е., приправа изъ яицъ и тѣста къ похлѣбкѣ.

Галушникъ (Влг.), шутникъ, шутъ, забавникъ, веселый человѣкъ.

Галушить (Влг.), шутить.

Гамаза (Срт.), смотр. *Егаза*.

Гамазить (Стр.), смотр. *Егазить*. Употребляется въ отношеніи къ простякамъ, торопливымъ, или плутамъ, слово насмѣшливое.

Гамазиться (Ряз.), ворочаться, вертѣться.

Гамза (Тул.), мѣшокъ для денегъ. Замѣтить надобно, что нѣторые произносятъ это слово: *Ганза*, *Ганзуля* (смотр. ниже.).

Гамзуля (Тул., Ряз. и дрх.), слово насмѣшливое, означающее „мѣшище" или *большой* мѣшокъ, наполненный чѣмъ либо, да не деньгами.

Гамить (Влг.), смотр. *Гамъ*.

Гамъ (Влг.), разногласый, громкій шумъ со смѣхомъ отъ множества говорящаго народа. „Экай *гамъ!*" досадное, или шуточное уподобленіе собачьему лаю. У *Халдеевъ* шумъ *гамину*, а у Жидовъ *гамонъ*.

Гамять (Влг.), смотр. *Гамъ*.

Ганза (Ряз.), смотр *Гамза*.

Ганзуля (Нвг.), смотр. *Гамзуля*, на пр.: „*Дули*, *дули*, да вотъ и *обдули*, на цѣлую *гамзулю*."

Ганобобель (Кстр., Влд., Ряз. и дрх.), ягода *голубика*, у другихъ *пьяника*, ибо отъ излишняго употребленія оной тотчасъ почувствуешь *круженіе въ головѣ*; она круглѣе *черники*. Въ Лѣчебникѣ, принадлежавшемъ Рязанскаго села *Глубокаго* помѣщику *Дмитрію Степан. Мееру*, сказано: „Отъ *черницы* и *голубицы* живота не дуетъ и рѣзъ рѣдко, *гунбабиль* же и рѣзъ по животамъ творитъ, и *пьянитъ*, и ко всякой скорби ведетъ, како писано отъ *древле учителей* съ Литвы *Рясаню*."

Ганчаръ, или *гончаръ (Ряз. и дрх.)*, горшечникъ. Въ Москвѣ была слобода *Гончарная*, такія же и въ другихъ многихъ городахъ Русскихъ издревле. Остались урочища *Гончары* и фамилія *Гончаровы*. У Малороссіянъ *Ганчирка* — тряпка.

Ганьище (Влг.), плохая хижина, разваливающійся домъ (*гноище?*).

Гарецъ (Ряз. и дрх.), кружка, мѣра, заключающая въ себѣ *тридцать вторую* долю *четверти*, или *осмую* четверика. Одна Рязанская сказка говоритъ, что „и *гарецъ* - то *золотой*, на миру, *они*, Рязанцы, для *коня Батыева* дали!"

Гаркать (Ряз., Влг. и дрх.), кликать, звать, вызывать кого откуда, кричать. Иными и весьма многими это слово произносится: *аркать*, на пр.: „*Аркни*, *аркни*, его!" т. е., зови, зови его. Въ Словѣ *о полку Игоревомъ*, написано: „*Жены Русскія въсплакатась, аркучи.*"—Г. Бутковъ, въ своемъ разсужденіи о словахъ *Финскихъ* (С. П.-Бург. 1842, стрн. 6) относитъ слово *арчитъ* къ Финскому слову harkka, означающему (*по объясненію* Буткова) изреченіе *суровое*, *язвительное*, *колкое*. Все это можетъ при нуждахъ *уравновѣшивать* языкъ нашъ съ *Финскимъ*, чего, кажется, непремѣнно хочетъ все племя Нѣмецкое; но, у насъ, то ли,

въ прямомъ своемъ смыслѣ слово *аркать?* Ярославнѣ, плакавшей, *аркучи*, въ Путивлѣ на забралѣ (Слово о *полку Игор.*), до *суровости*, до *колкости*, до *язвительности ли* было, и, что жъ бы тутъ за плачъ ея былъ *колкой, язвительной?* Она *гаркала* (аркала), рыдала, *огорчила*. Тутъ въ смыслѣ слова *гаркнуть*, или *аркнуть:* и крикъ, и вопль, и горесть, а потому *злая* harkka бѣдныхъ Финновъ, едва ли замѣшивалась въ наше Слово *о Полку Игоревѣ?* „*Аркать* надъ могилою“ у нѣкоторыхъ Туляковъ и Рязанцевъ то же, что *рыдать*, вопить, плакать надъ могилою.

Гаркнуть (Ряз, Тул. и дрх.), закричать, крикнуть.

Гармить (Ряз.), пристально говорить, болтать не преставаючи.

Гаронить (Ряз.), горчить. *Макъ гаронитъ*, макъ *горчитъ*. Есть приговорка: „Не тужи *Алена*, не на Руси *гарона*.“ За святую Русь самъ Господь Богъ; святой водицы откушай, перекрестись, да хлѣбушкомъ закуси: все хорошо будетъ, морозъ *не проймета*, да и солнышкомъ *не пронесета — не сгаронитъ*.“ Мудреная поговорка, о ней подумаешь!

Гарцовать, у Малороссіянъ играть, рѣзвиться, а у *Рязанцевъ* молодечествовать.

Гарюга (Твр.), мелкая рыба, уклея, плотва.

Гасило (Ряз., и дрх.), отважный человѣкъ, истребитель чего, силачь: „Эдакой *гасъ-гасило!*— Да съ нимъ и богатырю потягаться — чья возметъ!“

Гасить (погасить), истребить конечно, обратить что-либо въ ничтожность.

Гаспедъ, у Малороссовъ *дьяволъ*. Въ произношеніи своемъ это слово слышится, какъ *Аспидъ*. По Рязани, Тулѣ и по другимъ нѣкоторымъ губерніямъ, весьма нерѣдко, при укорѣ кого-либо, употребляютъ такія слова: „*Гарпагонъ*—змій *Аспидъ*“ Иные называютъ даже *аспидную* доску — *чертовой* бумагой, а на ней, „что хошь *ври, ври*, перекрестись, да и *сотри;* на бумагѣ же Божья власть, что написалъ *перомъ*, того не *срубишь топоромъ*, не токмо *нестомъ*, да и *крестомъ не отдѣлаешси!*“

Гасъ, тоже, что *гасило*.

Гатить (Ряз. и дрх.), прудить, запруживать.

Гать (Влг., Ряз. и дрх.), запруда, плотина, у Малороссовъ *гатка* то же, что *временный мостъ*, ибо плотина *плотится* надолго, а не *временно*.

Гваздило (Ряз.), драчунъ, забіяка и насмѣшникъ (мастеръ гвоздить словами).

Гваздить (Ряз.), сильно бить, *гваздинуть*, неожиданно (сильно же) ударить.

Гвалтъ, у *Рязанцевъ*, равно какъ и у *Малороссіянъ*, шумъ, бунтъ, смятеніе, суматоха.

Гашникъ (Ряз.), тесьма на портахъ.

Гдѣ-петь (Влг, дрх.), какъ же, какъ бы не такъ, *намъ ли*, неизвѣстно.

Гефтарь или *Ехтарь* (*Псков. стрин.* слово), непритворно убогій, добрый старецъ, честный нищій. У Поляковъ *гафтаремъ* называется ремесленникъ, вышивающій разныя одежды (золотомъ, шелками.) Издатель *Національ-*

наго Русскаго пѣснопѣнія (см. част. I) говоритъ, что *гефтарь* былъ у Славянъ *швецъ*, работавшій священную одежду на жрецовъ и Государя. „*Старъ*, что *Ехтаръ*, у него булавка *иголкой идетъ*, шьетъ, *не шьетъ*, все ушковъ *ищетъ*, да копается. Диво портной!“

Гивра (Твр.), овесъ.

Гиверки (Твр.), овесъ.

Гика (Ряз.), визгунь, крикунъ, орало.

Гикать (Ряз. и дрх.), на пр.: „Молчалъ, молчалъ, да какъ *гикнетъ* (вскрикнетъ)!“ При другомъ случаѣ *гикнуть* значитъ уйтить, убѣжать.

Гинуть (Тмб. и дрх.), пропадать. „*Сгинулъ*,“ пропалъ. Русская пѣсня поетъ: „Вся деревня *гинь* огнемъ!“ т. е., истребись отъ огня, пропади, сгори.

Гипанисъ, у Псковитянъ (соглашаясь съ присланнымъ изъ Пскова *Моск. Общ. Люб. Рос. Словес.*, въ 1823 году) доказательствомъ, означаетъ *что-то* недоброе. Во Псковѣ, еще въ прошломъ столѣтіи, помнили такую пословицу: „Дойди въ *Ипанисъ*, да въ немъ и *потись!* Бога забылъ, въ землю кланялся, а *на воду молился* (молитву творилъ).“ Извѣстно, что нынѣшній *Бугъ* (Богъ рѣка) прежде назывался *Гипанисомъ*, и что у Древнихъ Славянъ она была въ высочайшемъ почтеніи, ибо къ ея брегамъ приближались съ священнымъ трепетомъ и чрезвычайно осторожно черпали изъ нея воду, можетъ быть опасаясь чрезъ то, какъ бы не осквернить воды священной. И такъ, вѣроятно, что вышеупомянутая пословица явилась въ поруганіе язычества, слѣдовательно, уже по введеніи Христіянства. *Ги* у Китайцевъ означаетъ рыбу, а *панисъ* хлѣбъ; но это слово перепорчено *Латышцами* изъ *панio*—вода. Слѣдовательно, *Ги-панio*—рыбная вода?

Гирявый (Ряз.), то же, что у Малороссовъ облѣзлый, безволосый, паршивый.

Гитанъ (Ряз.), гарусъ, снурокъ.

Главарь (Влд. и Сузд.), тоже, что у *Черногорцевъ* глава, князь.

Глаголи писать (Ряз. и дрх.), идти не твердо, пьяну быть, шататься, *иногда* лгать, говорить неправду.

Глаголемъ смотрѣть (Ряз.), показавать себя ябедникомъ, несправедливымъ судьею, *Секретаремъ - Крючкомъ*.

Гладило (Ряз.), любовникъ, низкаго происхожденія (насмѣшка).

Гладкій (Влд., Ряз. и дрх.), жирный, тучный, толстый.

Гладко взять (Влд. и дрх.), взять нечего, на пр.: *Дьяку*, да *подьяку*, во всѣхъ много *сыту*, рубашку тащатъ, а съ *голова взятки гладки*;—пропускай его мимо—*голъ*, такъ виноватъ!“

Гладко поддѣть (Влд. и дрх.), такъ обмануть, что и концевъ не найдешь (обманъ), на пр.: „*Иванъ не болванъ, одну* деньгу *даетъ*, а *три* деньги *беретъ*, да тебя жъ и въ тюрьму *поведетъ*, законъ *подведетъ*, умирай въ тюряхѣ, *жди Царя Ивана Васильевича! Гладко поддѣли*, а мы *просмотрѣли*. Намостилъ тебѣ *ростъ*, за чужой грѣхъ *мостъ*, передалъ все: такъ посиживай. На *праздникъ* добрый человѣкъ выкупитъ!“

Гладышъ (Тмб. и дрх.), толстый, толстякъ, дородный, здоро-

вый. Употребляется въ насмѣшкѣ.

Глядько (Влг. и др.), то же, что, взглянь-ко.

Глева (Твр.), слизь на рыбѣ.

Глотка (Ряз. и дрх.), горло.

Глуздить (Псков.), тѣшить, веселить; но у переселенцевъ *Крымскихъ* значитъ „спать," на пр.: *глуздитъ*,—спитъ, *взглузнулъ*—соснулъ.

Глумиться (Ряз.), то же, что у Бѣлорусцевъ смѣхъ творить. Въ томъ же значеніи это слово встрѣчается и въ *древнихъ* нашихъ книгахъ и рукописяхъ.

Глумлюся (Влд.), смѣюся.

Глумно (Кстр.), смѣшно.

Глухарь (Твр.), бѣлый грибъ, по замѣчанію народному, предпочтительно ростущій въ *глухихъ* лѣсахъ.

Глухарь (Ярс. и дрхл.), тетеревъ.

Глыбако (Влд., и дрх.), на пр.: „*Ту-то-ди глыбако, водица—не сестрица, не ходи далеко.*"

Глыза (Влг.), ссохшійся комъ земли на пашнѣ, который разбиваютъ.

Гля! (Влд.), Ба! ба!

Глядай (Влд.), смотри!

Глядьки (Влд., Влг. и дрх.), взглянько, смотри!

Гляделыцо (Влг. и дрх.), зеркало.

Гнила (Твр). глина.

Гной, у Рязанцевъ то же, что у Малороссовъ навозъ.

Гнѣтучка (Ряз.), лихорадка.

Говорѣ (Влд.), водяной пузырь.

Говчить (Влг.), говоритъ. *Говгу*—говорю.

Гоглиха (Кстр.), полушка.

Гоголь (Ряз. и дрх.), лебедь, гусь *бѣлый* безъ отмѣтинъ. *Гоголемъ ходить*, важно, гордо держать себя, *поднять носъ*, *задрать голову*.

Гоготать (Влг. и дрх.), говорить громко съ крикомъ: „*Гоготъ*, какъ лебедь!"

Годи! (Кстр., и дрх.), подожди, помедли!

Годи! (*Рязанское*, то же и у *Малороссіянъ*), полно, довольно!

Годовать (Ряз. и дрх.), гдѣнибудь годъ прожить.

Годовикъ (Ряз. и дрх.), годовалый, одного году, (говоря о жеребенкѣ, быкѣ и прч.).

Годѣ, годѣ (Кстр., Влг. и дрх.), довольно, не хочу, повремени, полно, перестань, на пр:, „И *не годѣ* ни единого часа, пойде на *Тушинскаго* вора." (Лѣтопись) Въ томъ же значеніи употребляется и

Годя, довольно, и пр.

Годятко, тоже, что *Годя*.

Годъ (Твр.), произносится вмѣсто *годовъ*), такъ на пр.: „*пять годъ* (годовъ, *десять годъ*," и прч.

Годъ (Нвг. стрн.), вообще всякое *продолжительное* время. Годъ въ Славянскомъ языкѣ значитъ *приличное*, назначенное для чего нибудь, время Въ *Лав ентьевскомъ* спискѣ; подъ 1037 годомъ, стоитъ: „Въ ней же (Софійской церкви) обычныя пѣсни въздаютъ *въ годы* обычныя." Тамъ же, подъ 1068 годомъ, писано: „Егда же бываетъ *годъ* молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви." Въ *Воскресенскомъ* спискѣ, на стрн. 164, а въ *Софійск.*, на стрн. 92: „И видѣ, яко *годъ* оутрени есть," то есть, „время къ заутрени (*Руск.*

Достоп. Часть 1-я, стр. 16-я, 1815 года).

Гожа̀ (*Твр.* и *дрх.*), хорошо.

Гожо (*Ряз.*, *Влд.*, *Волг.*, *Српв.* и *дрх.*), хорошо, годится, или (*по простонародному же*) живетъ, ладно!

Гожу (*Влг.*, и *дрх.*), отъ глагола *годить*, т. е., угодить, *попасть во̀ мѣ́ту*. *Гожу* — мѣчу, цѣлю во что нибудь.

Гожо̀ (*Ярсл.*, *Ряз.* и *дрх.*), хорошъ, исправенъ.

Гожь (*Влд.* и *дрх.*), то же, что и *гожо̀*.

Гойкать (*Влг.*), кликать, кричать.

Гойный, или *Гой* (*стрн. Ряз.*), великій, взрачный, величавый. Старинныя сказки выражаютъ въ самомъ этомъ смыслѣ: „Ахъ ты, *гой-еси*, добрый молодецъ!“ Рязанцы и другіе провинціялы наши, при видѣ какого нибудь необыкновеннаго человѣка, еще и доселѣ выражаютъ: „*Гой!* какой!“ или „*Гой* какая!“ Въ *Данковскомо̀* уѣздѣ (*Ряз.* же губ.) еще недавно было слышно: „*Гойный*, славный, молодецъ!“ Невольно тутъ вспомнишь Французскпе слово *haut*. Кто то его занялъ – мы ли отъ *Галловъ̀*, или *Галлы* отъ насъ?

Гойтанъ̀ (*Влг.*), снурокъ. См. *Гайтанъ̀*.

Голбецъ̀ (*Влг.*, *Тул* и *дрх.*), деревянная пристройка къ печи, или мѣсто подлѣ оной, загороженное досками.

Голицы (*Тул.*, *Влд.* и *дрх.*), то же, что *Галицы*, или *Голицы*.

Голить (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что у Малороссіянъ брить. Къ этому слову есть, также, и прибауточка: „Побрить, *поголить*, усъ поправить, молодцемъ поставить!“

Преданіе говоритъ, что самую эту поговорку крикивали наши *первые* цирюльники при учрежденіи Императоромъ Петромъ Великимъ *самыхъ̀ первыхъ̀* нашихъ цирюленъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ.—Сказанный пінтическій выкликъ, со многими другими приговорками о *обритьѣ* же, шелъ въ прокъ: *мы брились* и продолжаемъ *обриваться*.

Голобобъ̀ (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *Гонобобель* (ягода).

Головнею катать (*Влг.* и *дрх.*), опустошать, и отъ того говорится: „Такъ пусто̀, *хоть головней покати*, — ничего не осталось.“

Головяница (*Ярсл.*), гололедица.

Голокостъ̀ (*стрн. Нвг.*), слово, не вездѣ и не всѣми, *но Новогородчиѣ*, нынѣ употребляемое; оно означаетъ, свѣчку поставленную, или *затепленную* предъ Св. Иконою.

Голомечко (*Ярсл.*, и *дрх.*), давненько.

Голомня (*Кстр.* и *дрх.*), давно, давненько.

Голомя (*Ряз.*, *Ярсл.*, *Тул.*, *Кстр.* и *дрх.*), давно, очень давно (однако̀ жь, говоря только *о времени одного дня*), на пр.: „Давно ли проѣхалъ *такой-то?* — Ужь *голомя*-таки,“ и *прч.*

Голосить (*Ряз*), то же, что у Малороссіянъ: плакать, рыдать.

Голосно (*Ряз.*,), одно же съ Малороссійскимъ: громко, на пр.: „*голосно голосить̀*,“ громко рыдаетъ.

Голосьба (*стрн. Пск.*), то же, что у Черногорцевъ: поминки, *плачь* по умершимъ.

Голотуха, или *Глотуха* (*Ярсл.*), черемуха; ибо ягоды ея,

большею частію не жуютъ, не грызутъ, а просто *глотаютъ*.

Голубецъ (*Влд.* и *дрх.*), деревянная крышка надъ могилою, замѣняющая *надгробный* камень. По увѣренію *Е. Н. Маркова*, котораго замѣтки *о Черногорцахъ*, нѣкогда, помѣщаемы были М. Тр. Каченовскимъ въ *Вѣстникѣ Европы*, Черногорцы *голубицею* называютъ душу. — Рязанка говоритъ: „Окончали и *голубцемъ приголубили* сердечную; невстанетъ; помяни, Господи Іисусе Христе, душу ея. — Далеко, далеко, *голубка*, выпорхнула!“

Голчить (*Влг.*, *Тул.* и *дрх.*), кричать, говорить; *голчу* — говорилъ, *голгу* — говорю. „Я *по голгу* ему,“—я крикну ему, позову его.

Голутва (*Влд.* и *дрх.*), долина, образованная изъ вырубки, по среди лѣса, голое, пустое мѣсто въ лѣсу, лужокъ. Вотъ объясненіе прозванія извѣстнаго монастыря *Голутвина*.

Голчеть (*Костр.*), тоже, что *голчить*; но въ дальнѣйшихъ мѣстахъ отъ губерніи, вмѣсто сего слова, употребляется слово „*зетить*.“

Голяда (*Нвг.*, *Ряз.* и *дрх.*), урекательное слово, на пр. „Нищій-то нищимъ, а ужь онъ и *голяды*-то *голый*!“ или: „Хороша невѣста, *голяда голядою*, бери ее, безъ приданница, прикрывай ее, надѣвай ей свою сорочку!“ Прежде *Голядами* назывался народъ неизвѣстный, по мнѣнію *Татищева*, жившій близъ Володимира *Волынскаго*, гдѣ еще и теперь есть селенія *Голядинъ* и *Голендры*. Я полагаю (если только подъ именемъ *Волини* (Волыни) почитались *свободные* выходцы Славянскіе), что *толпу Голядовъ* составляли народы бѣдные, неимущіе, изгнанники (можетъ быть и отъ Славянъ?) *и въ послѣдствіи* носившіе отъ насмѣшки уже имя *Голядовъ*, или *Голендровъ* (голяковъ?).

Голыдьба. (*Ряз.* и *дрх.*), бѣднякъ, нищій, неимущій.

Голь (*Ряз.* и *дрх.*), бѣдность, и то же слово означаетъ степь, пустое неспособное ни къ пашнѣ, ни къ поселку, мѣсто, на прмр.: Тутъ горы, тутъ лѣсъ, а тамочко пойдетъ *голь* такая, что и *голяди* не мѣсто: ни съѣсть, ни выпить!“

Голиза (*Влг.*), см. *Гализа*.

Голизо (*Офн.*), вино.

Голизуля, или *Гонзуля*, см. *Гализуля*.

Голозить (*Влг.*, *Ярс.* и *дрх.*), шевелить, шевелиться, не посидѣть на одномъ мѣсмѣ, *мѣшаться* въ словахъ о чемъ либо, при разсказѣ.

Голаза, см. *Галаза*.

Голазунъ, непосѣдъ, то же, что *Голаза*.

„Не сидитъ, да *галазитъ*,
Про *Галзу* твердитъ.
Ты въ *Галзѣ* не бывалъ
И людей не видалъ!“

„*Дивитко*, что будто и свѣту бѣлаго *Галза*; хвали Короля, *берегись* и Царя: *тройка готова*, *на лбу обнова*, умчитъ *безъ туза*. *Не галази*, *галазунъ*, знай покоръ!“

Голониться (*Псков.*), молчать приказать, чтобъ не шумѣли, у Малороссовъ *голонь*—шумъ, говоръ.

Голь (*Ряз.*), крикъ, шумъ.

Голсуля, или *Голзуля*, то же, что *красауля*—чашка, чарка, которою пьютъ вино.

Гонобобель (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), смотри: *Ганобобель*.

Гона (*Влд* и *дрх.*), верста, путевая мѣра. Аблесимова *Филимонъ* (въ Операѣ *Мельникъ*), на вопросъ мельника: „Далеко ли ?“ отвѣчаетъ: „И всего *гоны сѣ трои* (три версты).“ Но иногда *ону* же можно ставить и на ряду съ десятками верстъ (со станціей, съ *перегономъ*); тутъ уже всякая *гона* означаетъ порядочный переѣздъ.

Горланить (*Ярсл.* и *дрх.*) кричать, шумѣть.

Горлапанъ, шумило, орало, крикунъ, кой „*все горломъ* возметъ.“

Горлопастый (*Тул.* и *дрх.*), толстоголосый.

Горлянчикъ (*Твр.*), горшечикъ для молока.

Горлянка (*Ряз.* и *дрх.*), трава, имѣющая желтенькіе цвѣточки; употребляемая (свѣжая) какъ чай въ грудныхъ, простудныхъ болѣзняхъ и изсушенная *для присыпки* червей.

Горные гости (*Ярс.*), молодые *на другой день*, послѣ брака.

Городничикъ, *Городной* (*Твр.*), городничій, правитель города.

Городъ (*Нвгр.* и *дрх.*), крѣпость. Вотъ причина, почему и Московскій *Кремль* преимущественно носитъ названіе *города*. Въ Новогородѣ, по преданію, бывалъ и *Городной* Воевода (комендантъ).

Горохъ (*Ряз.* и *дрх.*), поддѣвало, обманщикъ, человѣкъ плутовски, какъ говорится, *мелкой дробью* (дробно) изводящій все, ему ввѣренное, — дурной начальникъ. „Да онъ такой *горохъ*, что спаси, *Господь Богъ*, обдеретъ, какъ *липку*, вытянетъ послѣднюю *нитку*, а все *шито*, да *крыто*, *по горошенкѣ не смекнешь*.“ Вотъ вамъ и Царь *Горохъ*!

Горошить (*Тмб.*, *Влд.* и *дрх.*), язвить, оскорблять, *бить* словами.

Горсть (*Тлск.*, *Ряз.* и *дрх.*), снопъ, или связка льну, или другаго какого хлѣба. „*Лежитъ на горстяхъ*,“ значитъ, что *сжатъ* хлѣбъ, но *неубранъ* въ снопы. *Горстью* напускать (*въ дракѣ*, или въ *сраженіи*) то же, что *отдѣлами*, не въ *цѣлой массѣ*, драться. Вотъ слова изъ старинной Рязанской пѣсни (разбойника *Веревкина*):

„Не вездѣ-то нужно
„Дружно;
„*Горсточкой* пойдемъ,
„А *свое* возмемъ!“

Горькая (*Нвг.* и *дрх.*), печальная, грустная. „Полынь *горькая*, удѣлъ ты мой!“ выраженіе піитическое, глубокой грусти, ибо *полынь* у нашихъ простолюдиновъ всегда поставляется эмблемою печали.

Горѣ (*Пск.*), тоже, что у Малороссіянъ и Черногорцевъ, высоко, возвышенно.

Горѣлка, у Рязанцевъ, какъ и въ Малороссіи, горячее вино (отъемное, забористое): „*Ще* винцо, не винцо, то *гарѣлочка*.“

Гостейка, умнш. *гостечка* (*Тул.* и *дрх.*), *приживалка*, бѣдная женщина и предпочтительно дворянка, прибывшая погостить у богатаго чековѣка.

Гости (*Стрл. Нвг.*), купцы иностранные, и даже иногородные. Подъ 945 год. въ *договорѣ Игоря* сказано (о *гостяхъ*), что они ѣздили съ серебряными *печать-*

ми, а послы съ золотыми. Въ Рязани еще недавно, на вопросъ: „Какова *такая-то* ярмарка?“ крестьянинъ отвѣчалъ: „*Своя*, кормилецъ; тутъ *гостей* не бываетъ;“ или на оборотъ: „*Богата* (какъ, на пр., Лебедянская): *гостей развернуло, и глазъ не окинь!*“

Гости корабельщики (*Нвг.*), старинное выраженіе. Такъ вообще называли всѣхъ тѣхъ иностранныхъ купцевъ, которые имѣли собственные свои *коробы*, или *короби* (корабли) и вели съ Русью торговлю моремъ „А съ тоя *губы* велъ онъ Нѣмецъ, *Яшка*, *все то свое доброе* путемъ дорогою *Гостиною*, и на *Гостинцѣ* были *жданья*, обороны же ему, *Якову*, не было“ и пр. (Выписка изъ столбца 1601 года, хранившагося, до 1812 года, въ *Моск. Архивѣ Кол. Инстр. дѣлъ.*)

Гостинецъ (*Блрс.* и *дрх.*), большая дорога, фолверокъ (помѣстье) на самомъ *гостинцѣ*. Въ *Правдѣ Русской* говорится: „Оже погубитъ *слѣдъ* на *гостинцѣ* на великой (въ спискѣ XIII вѣка: на *гостинци* на *велицѣ*), а *села* не будетъ, или на пустѣ, гдѣ не будетъ ни села, ни людій.“ Почтенные толкователи,— говоритъ К. Ѳ. *Калайдовичъ*,—неправильно перевели слово сіе *постоялымъ* дворомъ. За чѣмъ же сказано: „А *села* не будетъ?“ и ниже: „не будетъ ни *села*, ни *людій!*“ то есть, *слѣдъ* къ отысканію *татя* совсѣмъ исчезнетъ. Исторіографъ, также перевелъ не ясно—у *Гостинницы?* Но принимая Бѣлорусское слово *гостинецъ* и Польское *gościniec* въ одинаковомъ значеніи съ древнимъ Славянскимъ, вся статья въ *Правдѣ Русской* удобно объясняется. Гайзлеръ думаетъ, что ни у Славянъ, ни у Руссовъ, въ непамятныя времяна, *собственной* торговли не было, а вся она была въ рукахъ *наѣзжихъ съ чужбины* торгашей, которые всѣ вообще именовались *Гостями*, а по нихъ уже и мѣсто ихъ пристанища называлось *Гостинымъ дворомъ*; для тѣхъ же *торговыхъ гостей* учреждались особыя дороги, охраняемыя, для безопасности, особымъ надзоромъ *дороговичей*. Всѣ эти пути называли *Гостинными путями*. Одинъ изъ таковыхъ путей существуетъ еще (какъ видно изъ древнихъ *крѣпостныхъ* актовъ) подъ Суздалемъ, чрезъ селеніе *Гостево*, къ Москвѣ, другой отъ Москвы, чрезъ село *Рогачево*, третій отъ *Скопина* на *Лебедянь*, чрезъ *Измайлово* и *Знаменское*, и проч.

Гость (*Пск.* и *Нвг.*), иностранный купецъ, пріѣзжій богачь. См. *Древнія стихотв.*: „*Гость* Дмитрій, *гость* Терентьище,“ и проч. В. Н. *Каразинъ*, въ письмѣ къ А. Ѳ. *Малиновскому*, замѣтилъ, что Русская торговля, издревле поступившая въ руки *чужихъ гостей*, много вреда нанесла собственно *нашимъ гостямъ*, начавшимъ отъ того, по неволѣ, торговать не товаромъ, а *деньгою* или капиталомъ, прибыльно, да *во вредъ* кредита *матеріальнаго*.

Готь! (*Влд.* и *дрх.*), испорченное *годь* (погоди). не тронь. У простолюдиновъ Великорусскихъ, весьма во многихъ словахъ вмѣсто *д* употребляется *т*; такъ. на пр.: „*Потько* (поди-т-ко), *хотко* (ходко), рѣтко (рѣдко),“ и проч.

Грабить (*Твр.*), хватать; *заграбить*, захватить. на пр.:

„ИванъИвановичь *Грабило*,
На *деньги* лакомое рыло:

Приграбитъ денежку въ законъ,
Разбойникъ очень *правый* онъ,
Ведетъ разбой все въ *чертогѣ*,
А честенъ вѣчно на *дорогѣ*."

Грамотка (*Ряз.* и *дрх.*), письмо и вообще всякая бумага. Малороссы *Граматкою* называютъ *Букварь*, азбуку.

Грамотчикъ (*Иск.*), грамотникъ, умѣющій грамотѣ (чтецъ).

Грань (*Нвг.*, *Ряз.* и *дрх.*), межа, межникъ, *межевая* яма, столбъ межевый, граница, край. Валъ идущій *отъ Козлова къ Тамбову* и другими, тутъ же, *окольными* мѣстами, отъ нѣкоторыхъ называется Половецкою *гранью*, за нею *Усмань*, *Чемлыкъ*, *Байгора*, *Бурнакъ*, *Битюгъ*, *Тонда*, *Токай*, и проч. Старье *Половецкое*.

Графонъ (*Влд.*, *Офн.*), дождь: „А *во се* и *графончикъ пографливаетъ* (покрапываетъ)," дождичекъ пошелъ.

Грачь (*Ряз.* и *дрх.*), птица; но въ другомъ отношеніи, говоря о человѣкѣ, *дуракъ*, несмѣтливый, недогадливый. „*Грачемъ смотритъ*," дуракомъ глядитъ. „У него *грачи* полетѣли,"— заврался, залгался, заболтался. „*Разиня-грачь!*"

Граю, *граить* (*Влд.* *Офн.*), осмѣиваю (*огрохачиваю*), осмѣять (огрохо*тить*, огро*хотать*).

Гребля (*Блрс.*), плотина; въ томъ же значеніе это слово принято и Малороссами. „У *Нестора*, по *Лаврентьевскому* списку,— говоритъ К. *Калайдовичь*, — есть подобное слово *гребля*, имѣющее, однако жъ, другое знаменованіе: „Бяше черезъ *гроблю* мостъ ко вратомъ граднымъ; тѣсначеся другъ друга пихаху *въ гроблю*, и спехнуша Олѣга съ мосту въ *дебрь*." Здѣсь видно, что подъ Несторовою *гроблею* должно разумѣть *ровъ*, а не плотину, какъ объясняетъ Г. *Болтинъ* слово сіе въ *Отвѣтѣ на письмо Кн. Щербатова* (С. П. Бургъ. 1789, стр. 52 и 53); иначе зачѣмъ бы стоять двумъ словамъ сходнаго значенія вмѣстѣ, такъ, на пр.: *плотинѣ* и *мосту!* Притомъ же, Несторъ, въ приведенномъ случаѣ, ни мало не говоритъ о *водѣ*; но и ниже упоминаетъ, что отъ утра до полдня, вытаскивали трупы изъ *гробли* (изъ рва)" *Калайдовичь* справедливъ; но справедливо и то, что наши *простыя*, Русскія *плотины*, составленныя изъ всякаго *дрязгу*, или *навозу*, при малѣйшемъ дождѣ бываютъ не только непроѣзжи, но даже непроходимы, и въ такихъ *гребляхъ* не только вязнуть, да и тонуть, при общемъ смятеніи, весьма удобно. Олега толкали въ *гроблю* (т. е., въ объясненный мною вязкой мостъ), а потомъ уже столкнули его и съ того моста въ *дебрь*, т. е., въ *ровъ*, заглушенный кустарникомъ, чрезъ который была наметана и *гробля*.

Гребло (*Влд.*, *Влг.* и *Ряз.*), полная мѣра чего-нибудь; но плуты барышники, покупая хлѣбъ у поселянъ *въ гребло*, намѣряютъ и верьхомъ, продаютъ же въ *гребло*, чѣмъ соблюдаютъ для себя значительныя выгоды. С. П.-Бургской Оберъ-Полицеймейстеръ, *Рылѣевъ*, доносилъ о томъ Великой Екатеринѣ, и за продажею въ *гребло* установленъ былъ особый надзоръ.

Гр[illegible]енка (*Тул.*), смотр. *Гаягенка*.

Грёкать (*Ряз.*), смотр. *грукать* („*погрекиваетъ*, да постукиваетъ").

Гребовать (Твр.), гнушаться.

Гречина (Влд.), гречиха, греча.

Грива (Сибр.), не широкое, но длинное, возвышеніе, идущее между двухъ *логовъ*, или пропастей.

Грива (Влд. Офн. и *Твр.)*, роща, *отдѣльный* лѣсъ, окруженный полями или водою, чистый, *береженый* лѣсъ, дикій садъ, *рощистъ*, (росчисть).

Гридня (Нвг.), вхожая, пріемная комната для друзей, знакомыхъ и для всякаго посѣщающаго. Правильнѣе *Грядня*, ибо начало ее въ глаголѣ *гряду*.

Гробовище. Слово Малороссійское, означающее *кладбище;* но и въ Пронскомъ уѣздѣ нѣкоторые крестьяне употребляютъ его въ томъ же самомъ значеніи, на пр.: „Строй сиби, строй; а постройка-то домища *на гробовище*; твори крестное знаменіе, да туды гляди, *не забывайси!*“ *Войцеховичъ* предпочитаетъ *это слово* принятому нами *кладбищу* и совѣтуетъ ввесть его въ употребленіе (смотр.: *часть* III. стр. 293 *Сочинен., въ прозѣ* и *стихахъ*, изданн. 1828.).

Громàть (Влд. Офн.), телѣга (отъ *гремлю* и отъ *громоска*, поклажи.)

Громòта (Пск.), письмо, записка. Слово сіе въ томъ же значеніи принимается и *Лифляндцами*. Патеръ *Качановскій*, жившій въ Москвѣ до 1812 года, въ письмѣ къ *Калайдовичу*, свидѣтельствовалъ, что „Лифляндія гораздо *послѣ* Руси начала имѣть *понятіе о грамотности*.“

Грошиться (Влд. Офн.), смѣяться, отъ слова *грохотъ* (смѣхъ), *грохотать, грохочу*.

Грошотъ (Ярсл.), большое рѣшето.

Гроши (общ. простонародн.), двѣ копѣйки. Взято у Малорос., отъ слова *гроши* (деньги), гдѣ, какъ думаютъ иные, употребленіе ихъ проявилось *прежде*, чѣмъ у насъ, въ Руси Великой.

Грохаю, грохать (Влад. и *Влд.)* кладу, класть. *Нагрохалъ* — наклалъ чего нибудь.

Грохъ (Влд. Офн.), смѣхъ.

Грудка, у Малороссіянъ *комъ*, кусочикъ, у Рязанцевъ *грудка*, *грудочка* — малость чего нибудь; на пр.: „Отвалилъ *кусище*, а намъ оставилъ *такъ, грудочку*, и смотрѣть не на что,“ или: „Что ни говори, а *препорядочная грудка денжуры* (денегъ).“

Грудный (Пск.), трудный, неудобный, тяжелый, на пр.: „*грудный* путь.“

Грузный (Ряз. и *дрх.)*, то же что *грудный*. на пр.: „дорога *прегрузная*.“

Грукать, то же, что *грёкать*, у Рязанцевъ, какъ и у Малоросіянъ, „громко *стучать*.“

Грѣптить (Ряз), хотѣть чего.

Грязи Смоленскія. „Великъ ты *Князь*, что *Смоленска грязь*, безъ воды утопишь,“ говоритъ *Калужанинъ* - Угрякъ (*съ Угры*). Что жь это за *грязи?* — Издатель *Русскаго Народнаго пѣснопѣнія* разсказываетъ, что будто бы *эти грязи* находились на *большомъ Смоленскомъ трактѣ* (?) (во время оно?), трактѣ дурномъ, непроходномъ, а потому поступили и въ присловицу: „*Великъ ты Князь*“ и прч. Мѣстное преданіе недавно еще завѣряло, что *эти грязи*

невиносимы были *отъ Днѣпра* къ *Дорогобужу*, тамъ, гдѣ и теперъ еще есть селеніе *Болотово*; тутъ онѣ простирались въ виду *Десны* и оканчивались *Заболотьемъ*, доселѣ въ *Елнинскомъ* уѣздѣ существующимъ.

Грязинка, или *Грезенка* (*Тул.*), дурная, нехорошаго поведенія, женщина.

Грятка (*Клж.*), мѣсто, на которомъ вѣшаютъ платье. Въ древней побаскѣ о *Бабѣ Ягѣ* слово сіе упоминается: „груди на *грядкѣ*,“ и прч.

Губа (*Стрн. Псков.*, *Иверс.* и *дрх.*), мыза, дача, селеніе; напр.: *губный* начальникъ (мызы); у насъ бывали *губные*, старосты.

Губина (*Влг.*, *Ярсл.*), грибы, но вообще и *всякая* огородная овощь (съѣдомая, *губимая* въ пищу.).

Губить (*Рязн.* и *дрх.*), у Малороссіянъ означаетъ „терять“; и Великоруссы, въ томъ же смыслѣ, принимаютъ это слово, напр.: „Ни за что, ни прочто *погубилъ* (потерялъ) свою душу.“

Губка (*Кстр.*), руль на мелкихъ судахъ.

Губная Грамота (*Стрн. Нвг.*), данная, крѣпость *на выдѣлъ* земли (губы — росчисти?).

Губный Староста (*Стрн. Псков.*); начальникъ мызы, или дачи; но въ послѣдствіи *присяжный* по уголовнымъ дѣламъ.

Губный (*Стрн. Пск.*), уголовный.

Губное дѣло (*Стрн. Псков.*), уголовное дѣло, а иногда и *вотчинное*, — споръ въ землѣ.

Гугнивый, или *гугнявый* (*Тул.* и *дрх.*), плѣшивый.

Гуделка (*Рязн.* и *дрх.*), болтунья говорунья; *гуделкою* же называютъ скрипку, свирѣль, *гудокъ* и многіе другіе *музыкальные* инструменты.

Гудеть (*Рязн.*), течь, на пр.: „Такъ кровь и *гудетъ*.“

Гудить (*Нвг.*), манить, вести къ обману.

Гудошникъ (*Тул.* и *дрх.*), музыкантъ.

Гузать (*Твр.*), медлить, трусить.

Гузунъ (*Рязн.*, *Тул.* и *дрх.*), робкій, застѣнчивый, несмѣлый человѣкъ, трусъ; а женщина (такая же) *Гузунья*.

Гузынишься (*Сртв.*), сердиться, дуться, гнѣваться. „*Нагузынился*,“ надулся, осердился.

Гузынь (тамже), непочетное, *заднее* мѣсто. Въ Рязанской рукописи (Симона) сказано: „Боляръ же Рясанстихъ въ *гузынѣ* сажая, (они, Татаря), молву съ нимъ не творяху.“

Гузюмъ (*Рязн.* и *дрх.*), изюмъ (ягода).

Гукать, у Малороссовъ гукать звать, а у Рязанцевъ пугать. „*Гукнулъ*,“ испугалъ, пугнулъ.

Гулить (*Влг.*), тщеславиться.

Гулюкать (*Рязн.* и *дрх.*), въ игрѣ *гулюшки*, ожидать того времяни, *покамѣсть* всѣ играющіе спрячутся. *Гулюкающій* припѣваетъ, нерѣдко, слѣдующую пѣсенку:

„*Гулю*, *гулю*, баба!

Не выколи глаза,“ и пр.,

т. е., въ такомъ случаѣ, если ожидающій искатель *раскроетъ* глаза, или *подсмотритъ*, куда играющіе прячутся. На *подсмотрщика* Баба, и, тотчасъ *глазъ вонъ!*

Гулить (у *Рязанцевъ* и *дрх.*), голубить, ласкать. *Пригулить* голубка—подманить голубка.

Гулючки (*общнрдн.*), игра прятаться. Народная.

Гулявой (*Срт., Нвр.* и *Псков.*), вольный, свободный. У Карамзина Т. X. И. Г. Р., въ *прим.* 403., *Гулявымъ* воеводою называется начальникъ *подвижнаго* городка.

Гулёна (*Ряз.* и *дрх.*), праздношатающійся, охотникъ повыпить хмѣльнаго, *гуляка*, шалунъ.

Гулять, у Малорос. играть во что нибудь, быть въ праздности, у Рязанцевъ и дрх. пьянствовать, мотать, шутить надъ кѣмъ, и потому говорятъ: „Онъ какъ разъ *подгуляетъ*, острозубъ (насмѣшникъ а иногда, и *обманщикъ*)."

Гулять въ окно (*Тул.*), *смотрѣть* въ окно на улицу, на пр.: „А баба-то и печку не топила, все въ окно *прогуляла*."

Гумблить (*Влд. и Влг.*), говорить; а

Гумболъ — говорунъ. Нѣмцы этотъ *гумбль*, по свидѣтельству *Гайзлера*, выкрали изъ Слезіи и передѣлали въ *Гумболтъ*.

Гуменце (*Ряз.* и *дрх.*), темя на головѣ, у иныхъ предпочтительно *поповское темя*.

Гумно (*Влд., Ярсл.* и *дрх.*), обнаженное отъ травы, гладко убитое, мѣсто для *молоченія хлѣба*, а у иныхъ разумѣется подъ симъ же словомъ все мѣсто *за дворомъ*, гдѣ находится *токъ*, или *ладонь*, обыкновенно называемая *задворкой*, или *задворицею*.

Гуня (*Ряз.*), рубище, изношенное платье, а иногда *неопрятный* человѣкъ. Въ Тверской губерніи *гуни* измѣняется въ *гунишку*, а въ Тульской и Владимірской *на гуню*; но *гунишка* Тверская иногда означаетъ *поношенья ферязи*, а иногда рубище, и черное, *намоченное* и неспособное къ мытью какое либо платье, Въ Рязанской и Калужской губерніяхъ всякой *тряпицѣ* даютъ названіе *гуни*.

Гунявый, или *гумнявый* (*Ряз., Тул.* и *дрх.*), плѣшивый, безволосый. Слово *гумнявый* не происходитъ ли отъ *гуменца*, означающаго *темя* на головѣ? Съ другаго взгляда, при всѣхъ такихъ словахъ, какъ, на пр., *гуни, гуня, гунишка, гунявый*, желательно бы, чтобъ какой нибудь *Историко-филологъ* рѣшительно изслѣдовалъ *весь составъ* ихъ происхожденія и *усыновки* въ языкѣ Русскомъ. Пусть бы онъ пояснилъ намъ эти слова *гунуть, гунь, гуны, гуня*, отъ котораго-то времени они составили намъ собою *родную* необходимость? Извѣстно, что *гуны* были замѣчательно неопрятны, оставляли на головѣ только клокъ волосъ (хохолъ), а прочіе волосы всѣ обривали. Даже лѣтъ за сорокъ тому назадъ между Козаками, объѣздниками степей и *погранковъ* (границъ) Астраханскихъ, встрѣчались еще воины смѣлые, храбрые, но *неопрятные*, въ измазанныхъ *дегтемъ* рубахахъ, съ *обритыми* головами и съ хохлами. Языкъ ихъ былъ Малороссійскій. *Дегтярныя* рубашки служили имъ щитомъ отъ *гуныхъ*.

Гунуть (*Ряз.* и *дрх.*), ударить, и почти всегда ударить нечаянно, внезапно, на пр.: „*Яньки биже, биже, да какъ гуне Петруху въ макушу, въ самое-то*

гумнище, а се Питухань (Петруша) и *покатившись.*"

Гургать (*Влад.*), стучать, гремѣть, отъ сего *гурганье*, стукотня. „*Гурѣ, да гурѣ,*" стукъ да стукъ.

Гуриться (*Псков.*), виниться.

Гурлить (*Сиб.*), смотр. *бахорить.*

Гусакъ, по Рязани, Владиміру и прч. то же, что и у Малороссовъ, *гусь*-самецъ.

Гуторить (*Мяр., Ряз., Клж.* и *дрх.*), разговаривать, говорить, бесѣдовать. *Гутарю*, говорю, иногда бываетъ въ значеніи „употребляю *ласковыя* рѣчи."

Гуторъ (*Ряз., Кал.* и *дрх.*), говоръ.

Гуща (*Твр.*), кушанье, состоящее изъ *сваренаго ячменя* и гороха, а иногда то же слово означаетъ, *пиръ на новоселье.*

Гысь (*Клж.*), прочь! Такъ кричатъ на свиней.

Д.

Давича (*Влг.* и *дрх.*), недавно.

Давя (*Ряз.*, *Влг.* и *дрх.*), недавно.

Дажба (*Ряз.* и *дрх.*), такъ; божба. У Славянъ *Дажба*, или *Дажбогъ*, а иногда *Дашуба*, было божество, располагавшее богатствомъ человѣческимъ; оно составляло изъ себя *что-то* въ родѣ *Плутуса*. Храмъ этого *Дажба* существовалъ въ Кіевѣ. *Гайзлеръ* полагаетъ, что Малороссійское *Дале-Богъ*, всего ближе къ нашему *Дажба*. Иные Рязанцы еще божатся: „*Авос-те Дажба, глаза лопни!*“ Въ Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, на рѣчкѣ *Неручи*, есть еще селеніе *Даждь-Богъ*.

Дасилита (*Кур.*), смотр. *досилича*.

Дать дерку (*Тлск.*, *Ряз.* и *дрх.*), высѣчь, а иногда „*Далъ дерку*“ значитъ ушелъ, бѣжалъ.

Дать драла (*Тлск.* и *дрх.*), бѣжать, уйдти.

Дать на соколокъ (*Кур.* и *дрх.*), положить кому щепотку табаку на большой палецъ.

Дать тягу (*Ряз.* *дрх.*), уйтить, бѣжать (въ тихомолку, не сказавшись).

Дать запрещину (*Ряз.* и *дрх.*), крѣпко ударить.

Дать тычка (*Тул.*, и *дрх.*), толкнуть, ударить, сбить съ мѣста.

Даликатесъ (*Ряз.* и *дрх.*), чрезвычайная утонченность въ вѣжливости, иногда лакомый кусокъ.

Даликатно (*Ряз.* и *дрх.*), чрезвычайно вѣжливо, нѣжно, лакомо.

Далматикъ (*Смрн.* *Тмб.* *Ряз.* и *дрх.*), гусарскій дулиманъ, коротенькая накидка сверхъ одежды, родъ плаща, *манто*.

Далъ драло (*Ряз.* и *дрх.*), см. *дать драло*.

Дамка (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), то же, что у Малороссіянъ (въ игрѣ шашками) *доведь*.

Дарма (*Ряз.*), то же, что у Малороссіянъ, нужды нѣтъ, напрасно, тщетно. „*Задарма пропалъ!*“ изъ пустяковъ погибъ.

Даровили (*Ряз.* и *дрх.*), удивительно, непонятно, чудно.

Дача (*Касм.* *уѣз.* *Ряз.* *губ.*), данъ, *подушныя* деньги, оброкъ.

Девойка (*Тмб.*), дѣвочка.

Девчура (*Ряз.* и *дрх.*), дѣвка.

Девярный (*Офн.*), девятый.

Девяро (Офн.), девять.

Двашать (Ряз. и дрх.), сильно дышать, или упорно, но съ силою переводить духъ.

Дворъ (Влд. и дрх.), домъ, напр: „Куда ты?“ „Отвѣтъ: „*Ко дворамъ.*“ Это значитъ, идетъ или ѣдетъ домой.

Дежа (Кур. и дрх.), квашня.

Дежникъ (Ярсл.), покрыша, наметка на квашню, на заквашку.

Дежень (Влг. и дрх.), съ толокномъ, или съ мукою, наболтанное молоко; имъ завтракаютъ и полдничаютъ,

Декаваться (Влг. и дрх.), издѣваться, насмѣхаться, ругаться надъ чѣмъ. „Онъ *декуется* (шутитъ).“

Деканъ (Твр.), десять.

Деканъ Бирсовъ (Твр.), десять рублей.

Деканъ Хрустовъ (Офн.), десять рублей.

Демонъ, или *Демунъ (Ярсл. и дрх.)*, злой духъ, чортъ, діяволъ.

Денежка (Тул. и Ряз.), *манеръ* старинаго кружева, наплетеннаго въ подобіе *денежки*. Кружева эти, у нѣкоторыхъ старожиловъ, сохранились еще *отъ временъ Царскихъ*.

Деницы (Твр.), шерстяныя варяжки, надѣваемыя подъ рукавицы. (*Надѣницы*, отъ *надѣваю?*).

Дербужникъ (Офн.), гребень.

Дергачъ или *дергунъ (Ряз. и дрх.)*, птица *коростель*. *Дергачемъ* же называютъ притязательнаго человѣка.

Дергошить (Офн.), ударить.

Дергунъ (Ряз., и дрх.), *коростель*, птица.

Деребить (Ряз. и дрх.), кричать необыкновеннымъ, нестройнымъ образомъ, вопить, плакать. Тоже слово произносится иными *деребять*.

Деряба (Влд. и дрх.), плакса, рева, и *деряба* же названіе одной изъ птицъ. Уменьшит. *дерябка*. Въ Рязанѣ *деряба*—драчунъ, забіяка.

Дерябнуть, или *дерёбнуть (Влд. и дрх.)*, неожиданно и сильно ударить, нанести вредъ словомъ, или дѣломъ.

Деревки (Ряз. Касимв.), расчищенное мѣсто изъ подъ лѣса, для посѣва хлѣба.

Деревенькъ (Влг. и дрх.), червь, точащій дерево.

Деревня (Влг.), кромѣ обыкновеннаго значенія *деревни*, подъ симъ же словомъ разумѣется и *пахатная* земля.

Деревушка (Влг.), деревенька, выселокъ, иногда одинъ только крестьянской домикъ.

Деревья разцвѣтились (Кур. и дрх.), дерева пустили много вѣтвей.

Деревяга (Влг. и дрх.), родъ деревяннаго позвонка (колокола), привязаваемаго къ коровамъ.

Дескать, или *дискать (Ярсл., Ряз. и дрх.)*, частица, употреб. ляемая вмѣсто *де* (слово увѣрительное, *да*), на пр.: „Онъ *дискать* (онъ *де*) это сказалъ,“ и пр.

Дешка (Ряз.), квашня.

Дзѣцюкъ (Влд. и Твр.), молодецъ, хватище.

Дивно (Ряз., Тул. и дрх.), очень довольно; ни мало; на пр.: „А что нажали (хлѣба)?“ „*Дивно*, (много),“ иногда это же слово отвѣчаетъ за слова: далеко, *чудно*, имянито, славно, и проч.

Диво (Ряз. и дрх.), удивленіе.

Дивитко (Ряз. и дрх.). „Ужъ хотя бы такъ (къ удивленію) то-то сбылось, и то *дивитко* (подивись)," и проч.

Диданка (стрн. Ряз., Тул.), бабушка повитуха (повивальная). „Умолись „*диданя!*" проситъ ее роженица въ сильныхъ мукахъ; „*затепли* свѣчку," или: „*Диданкѣ* молитва ще иконѣ, умолитъ, поможетъ. Господне посланіе, на великой скорби угодница." Эту же *Диданку*, иные называютъ „*Дидила*," а *Дидила*, не то ли же, что *Дидилія* (то же, что у Грековъ *Люцина*)? Наши праматери-язычницы просили у *Дидиліи* дѣтей; но теперь она, какъ видите, только что бабушка - *повитуха* — акушерка!

Дидинька (Твр. и дрх.), дѣдъ.

Дидка (Твр. и дрх.), дѣдъ, а иногда *бабушка*, супруга дѣда, *дѣдила*, *дѣдилка*. Гайзлеръ говоритъ: „Какъ дѣло опытное, *первое* аккушерство, конечно, повсюду принадлежало бабкамъ." Вотъ гдѣ начало и нашихъ *бабушекъ!*

Дидо, Славянскій Богъ цѣломудрія, а нынѣче, по всей Руси, только *припѣвъ* къ пѣснямъ. У нѣкоторыхъ простолюдиновъ онъ переиначивается въ *дедь* и поется: „ой *Дедь*, ладо," *дедь*—испорченое слово *дитя*, а *дидя* — невинность?

Дикое поле (Ряз. и дрх.), необработанное поле, степь.

Дикуша (Влд.), гречневая крупа.

Дикушная мука (Влд. и дрх.), гречневая мука.

Дикушъ (Ряз. Спаск. уѣзда, Нжг. и дрх.), греча, гречиха. Рязанскіе старики еще и теперь говорятъ: „*Сѣй рожь*, и *гречу не пеки* (не забота), Богъ ее *сѣетъ*, сама *взойдетъ*, сама *выростетъ*. Во время оно, *кашка-то* (манна) съ небесъ падавала, никто ее не оралъ." Изъ всѣхъ этихъ словъ не льзя ли заключить, что гречиха всегда у насъ была *дикимъ*, самороднымъ зерномъ? Вотъ почему она еще и *дикушъ*.

Диски (стрн. Курск.), игра въ городки.

Добой (Твр.), сапожный гвоздь, подбивка у сапогъ; „въ каблуки *добой* запустить," — подбить каблуки.

Добре (Ярсл. и дрх.), то же, что у Малороссіянъ, хорошо, ладно, а иногда только что очень, на пр.: „*Добре громоско*", *очень* (чего-нибудь) наложенъ (много).

Доволи (Твр.), довольно, полно, на пр.: „*Доволи, доволи!*" полно, полно!

Довольство (Ряз. и дрх.), изобиліе, богатство: „жить *въ доволи*," все имѣть, ни въ чемъ не нуждаться.

Доводчикъ (Влд., Ряз. и дрх.), указчикъ, свидѣтель, Приставъ.

Догада (Влд., Ряз. и дрх.), слышленая (ой), разумная, иногда плутоватая, плутовка.

Догадливый (Пск., Новг.), слышленый, разумный, умѣющій снаровить всему; на пр., какъ говорится въ одномъ изъ нашихъ древнихъ стихотвореній (Руск.. *Національн. пѣснотв.* Часть 1. стрн. 133).

„А и повары были *догадливы*.
Носили естьвы сахарныя," и пр.

Здѣсь слово *догадливыя* относится къ свѣтскому приличію поваровъ, къ умѣнью ихъ жить.

Догода, —По—года, Славянскій Зефиръ; онъ животворилъ землю

тихими и пріятными вѣтрами, распространяя тишину въ воздухѣ, рождалъ ясные дни. Въ 1825 году по Тамбовской губерніи были еще крестьяне, которые называли дурное, *ненастное* время погодою, а хорошее *догодою*.

Додлинное (Влд. и *дрх.)*, подлинно, справедливо.

Додонъ (Ряз. и *дрх.)*, насмѣшка много думающимъ о себѣ, на пр.: „Такому *Додону* подноси *корону*, не трошь его, клюнетъ, пѣтухомъ запоетъ, и хорошо, *какъ не по вѣтру*." *Додонъ*--Французской Dieudonez, — а нашъ *Богданъ*, какъ говорятъ, *не все-то Божій*, ино *болванъ!* У Суздальцевъ *Дадонъ* — нескладный человѣкъ.

Додуть (Ряз.), раззорить кого, или раззориться самому до конца.

Дока (Тул., Ряз. и *дрх)*, знатокъ чего, мастеръ, мудрецъ, колдунъ.

Докись (Ряз. и *дрх.)*, что нибудь *докисающее*, испорченный остатокъ пищи, питья.

Долонь (Влг.), ладонь, рука.

Домовина (Ряз.), гробъ.

Докатошенъ (Влд.), знающъ.

Доками (Влд. и *дрх.)*, доколѣ, долго ли, покамѣстъ.

Домовище (Ярсл. и *дрх.)*, гробъ.

Домовой. У Славеноруси *домовые* были геніи, хранители, покровительствовавшіе внутреннему устройству домовъ. Въ наше время большая часть крестьянъ Великорусскихъ губерній уважаетъ еще сихъ Пенатовъ, страшится ихъ и замѣчаетъ ихъ любовь къ скотинѣ. Та лошадь, которую полюбитъ *домовой*, всѣхъ сытѣе; но уже невзлюбленная имъ изхудаетъ и умретъ непремѣнно. *Домовые* принимаютъ всего охотнѣе видъ людей умершихъ.

Домовъ (Твр.), домой.

Долёна (Ряз), лугъ, долина.

Дородно (Влг.), хорошо, прилично.

Дородный (Ярсл. и *дрх.)*, тоже, что дюжій, толстый.

Досилича (Тул., Ряз. и *дрх.)*, до сихъ поръ, досель.

Досить (Клж. и *дрх.)*, довольно, полно, перестань.

Доска (Влд., Ряз. и *дрх.)*, подносъ.

До смерти околѣть (Ряз. и *дрх.)*, перезябнуть. Говорится, также: „съ голода *околѣть*," очень хотѣть ѣсть, на пр.: „Ты сытъ, а мы *съ голода околѣли*."

Доспѣхъ (Влд,), успѣхъ.

Достремливъ (Влд.), догадливъ, сметливъ.

Достремиться (Влд.), догадаться.

Досягнуть (Влг.), снискать. А въ другихъ мѣстахъ *досягаю* — достаю, доставаю.

Досчанъ (Клж. и *дрх.)*, чанъ большой.

Дотошный (Срт.), искусный, умный.

Дотыкать (Ряз.), достигать, дотрогиваться.

Досчаникъ (Ряз. и *дрх.)*, плотъ, барка.

Дошить (Офн.), говорить.

Дошлый (Влг. и *дрх.)*, смышленый, искусившійся во всемъ человѣкъ.

Дошникъ (Клж.), небольшой чанъ, а въ другихъ мѣстахъ кадка.

Дощанъ (Твр. и *дрх.)*, большая кадка.

Довхать (*Ряз.* и *дрх.*), привести кого въ непріятное положеніе, притѣснить.

Дошь (*Офн.*), говори!

Драбка (*Офн.*), водка.

Драки (*Влг.* и *дрх*), *огнища*, — вновь расчищенное мѣсто изъ подъ лѣса на посѣвъ зеренъ.

Драчить (*Твр.*), гладить, напр.: „*Драчь* его по головкѣ, хорошъ будетъ."

Дрега (*Влд.* и *дрх.*), смотр. *дряга*.

Дрегиль (*Влг.* и *дрх.*), драгунъ.

Дремучій (*Ряз.* и *дрх.*), непроходимый лѣсъ.

Дрема (*Ряз.* и *дрх.*), полевые, *смолистые* пунцевые цвѣточки. Ихъ кладутъ *подъ голову* во время *безсонницы*.

Дрога (*Ряз.*), смотр. *драга*.

Дрогачь (*Ряз.*,), то же, что *дрога*.

Дрогить (*Влд.*), смотр. *драгить*.

Дрогало (*Влг.*), студень.

Дрожить (*Влд.* и *дрх.*), скупиться.

Дрочка (*Влг.* и *дрх.*), изнѣженное, избалованное воспитаніемъ, дитя.

Дружина (*Нвг.* и *Пск.*), товарищество, друзья, товарищи, часть войска, партія *за одно*.

Дружка, или *Дружко* (*Ряз.* и *дрх.*), ближній, пріятель, свидѣтель на свадьбѣ (шаферъ).

Дружникъ (*Твр.*), любовникъ.

Дружница (*Твр.*), любовница.

Друзги (*Влг.* и *дрх.*), хмѣль изъ пива.

Дрыхнуть (*Ряз.* и *дрх.*), спать.

Дрюкать (*Офн.*), бить. „*Придрюкали* такъ, что живаго мѣста нѣтъ!"

Дряба (*Офн.*), вода, а *дрябка*, водка. Впрочемъ, у другихъ и просто *дряба* — водка же.

Дряга (*Ряз.* и *дрх.*), неспокойный. „А то не що, *ще дряга* самъ быть, и въ роду-то на то скопомъ, всѣ такіе — *дряговичи*, *передряга* за ними, хошъ кому дадутъ — отъ нихъ жди бѣду!" — Нѣтъ ли тутъ нашихъ *Дряговичей*?

Дубасикъ (*Твр.* и *дрх.*), маленькая, цѣльная дубовая лодочка.

Дубасить (*Ряз.* и *дрх.*), бить.

Дубасъ (*Офн.*), сарафанъ.

Дубецъ (*Влг.*, *Ярсл.* и *дрх.*), розга, прутъ, лоза.

Дубрава (*Влд.* и *дрх.*), лѣсъ, роща; „поѣхалъ *въ дубраву*," — поѣхалъ въ лѣсъ; и то же *Дуброва*.

Дубъ (*Ряз.* и *дрх.*), челнъ, лодка.

Дуль (*Офн.*), мужикъ.

Дулебый (*Ряз.* и *Влд.*), слѣпой, косой, разноглазый.

Дула (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), имя означающее на Греческомъ *раба*. Въ Рязани: *дула* — *надувало*, обманщикъ: „Люто *дуетъ*, какъ *дула*, во всю Ивановскую."

Дуликъ (*Офн.*), огонь, и онъ же

Дульякъ (*Офн.*), огонь. Не *отъ дую* ли, или *вздуваю*?

Дунай. Извѣстная рѣка; но въ Рязани и Тулѣ есть еще замѣтка про инаго человѣка: „Не водись съ *Дунаемъ*, *надуетъ* (обманетъ); *Дунаемъ* смотритъ, *дунетъ* и поминъ пошелъ — не усидишь!"

Дуранда (*Влг.* и *дрх.*), выжимки изъ коноплянаго и льняного сѣмени, которыми кормятъ коровъ. У иныхъ *дуранда* тоже, что дура.

Дураха (Ряз.), пьяника ягода.

Дурень (Тул. и дрх.), глупый.

Дурить (Ярсл., Тул. и дрх.), шалить, дурачиться, дѣлать глупости.

Дурника (Ряз. и дрх.), *пьяника* ягода.

Дурманъ (Ряз. и дрх.), растѣніе, въ родѣ маку, отъ котораго кружится голова и пьянѣютъ.

Дурносонъ (Ярсл.), дурачище.

Дуть (Ряз. и дрх.), бить кого, а иногда обманивать: „Онъ его *дуетъ*," обманываетъ.

Душа добрый молодецъ, душа красная дѣвица, привѣтливое выраженіе, употребляемое старинными Русскими пѣвцами. „Мужъ женѣ и жена мужу,—говоритъ Издатель Русскаго *Пѣснопѣнія* (1809, часть I. стр. 144),—столько же необходимы, какъ душа *тѣлу*, какъ тѣло *душѣ*; то и другое заключаютъ въ себѣ все бытіе наше—жизнь. Вотъ отсюда-то породились прекраснѣйшія эти выраженія: *душа* добрый молодецъ, *душа* красная дѣвица!"

Душатка (Тул.), слово привѣтливое, то же что и *душа* моя.

Душевенный (Клж.), духовникъ

Душегрѣйка (Влд. и дрх.), женская шубейка съ рукавами и съ борами.

Душичка (Ярсл.), бабочка, мотылекъ.

Душица (Ряз. и дрх.), трава изъ рода дикой мяты.

Душогрѣя (Стрн. Курс.), смотр. *Душегрѣя*.

Дщернина (Стрн. Курс.), дочь.

Дымовникъ (Влг. и дрх.), труба.

Дымоволокъ (Влг.), въ черныхъ избахъ труба, *растворка* для выхода дыма.

Дымъ (Влд., Ряз. и дрх.), домъ. Такъ говорится: „А та деревня изъ *столько-то дымовъ*."

Дырика (Твр.), дыра.

Дыхла (Офн.), окошко, продушина.

Дѣвишникъ (Ярсл. и дрх.), предпослѣдній, или послѣдній, день предъ бракомъ.

Дѣвка (Клж.), дочь.

Дюжить (Влд.), носить. *Дюжу ношу*, и *дюжить* же, тяготить, тяготиться.

Дюже (Ряз. и дрх.), увѣсисто, тяжело.

Дюжо (Тул.), то же, а въ Вологдѣ — весьма, очень.

Дюжій или *дюжой (Ряз. и дрх.)*, тучный, тяжелый.

Дюни (Офн.), задница, задъ.

Дьякъ (Клж., Ряз. и дрх.), земскій, у *Тверитянъ* — учитель Русской грамотѣ.

Діорски (Офн.), четыре.

Діортане (Офн.), два.

Дядина (Влг.), жена дяди, тетка.

ОТКРЫТІЕ МОНУМЕНТА

ВЪ ПАМЯТЬ ПОБѢДЫ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ КАРЛОМЪ XII.

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава,
И Лавръ обвей во кругъ чела,
Твоя днесь обновилась слава,
Какъ юность древняго орла!

✡

Ты зрѣла, какъ здѣсь левъ Полнощной
Кровь чадъ твоихъ рѣками лилъ,
И какъ его десницей мощной,
Самсонъ Россійской поразилъ.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

✡

Петровой подражатель славы,
Днесь новый лавръ и пальмы шлетъ
Въ побѣдныя поля Полтавы,
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

✡

Что Петръ девятилѣтней бранью
Въ поляхъ Полтавскихъ заложилъ,
То Александръ могущей дланью,
Чрезъ вѣкъ, въ единый годъ свершилъ.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесь имъ воздвигнутый Трофей,
Въ честь предка славою вѣнчанна
И въ память вѣрности твоей.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

✡

Столѣтіе побѣды Россовъ
Днесь празднествомъ почтилъ твой Царь;
Ты, вмѣсто мраморныхъ колоссовъ,
Въ сердцахъ поставь Ему олтарь.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.....

✡

Взнеси моленіе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ!

✡

ХОРЪ.

Взнесемъ моленіе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство, мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ.

Василій Капнистъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, МАРТА 29-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: С. П. Шевырева, П. И. Артемова, Д. Н. Дубенскаго, П. Д. Бѣлаева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М.Undольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, читалъ присланныя отъ Д. Члена, Архимандрита Макарія, доселѣ неизвѣстныя: „Записки Преосвященнаго Георгія Конискаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было ни какой Уніи съ Римскою церковію,“ которыя и опредѣлено напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества.

II. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя, Общества и его Секретаря: 1) Отъ Д. Члена, *М. Я. Діева*, съ препровожденіемъ 4 главъ, имъ переведенныхъ, изъ *Брюнна*, и вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ, что онъ приготовилъ статью объ опальныхъ Ярославичахъ и занимается собраніемъ простонародныхъ словъ Костромской губерніи, въ которыхъ особенное вниманіе имъ обращено было на таинственный языкъ, употребляемый между торгашами Костромской губерніи, называемый въ Нерехтѣ *Елтанскимъ* (коихъ имъ собрано болѣе 500), отъ слова елтышъ — безмѣнъ, т. е., языкъ безмѣнниковъ, а въ Галичѣ *Офенскимъ* — (Офени, по Елтански значитъ разнощикъ), — языкъ разнощиковъ. — 2) Отъ Д. Члена, *С. П. Шевырева*, возвращенъ, принадлежащій Библіотекѣ Общества, *Тріодіонъ*, печат. въ Краковѣ 1491 г., и доставленный въ Общество Д. Членомъ его, Ксенземъ Бобровскимъ. — 3) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова*, о полученіи имъ изъ Общества пяти рукописей Патріаршей Библіотеки подъ NNo 205, 293, 303, 424 и 513 и съ препровожденіемъ новой подъ No 347-мъ, „Псалтырь съ толкованіемъ Аѳанасія Архіепископа Александрійскаго.“ — 4) Отъ Настоятеля Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Архимандрита *Агапита*, съ рукописью подъ No 417-мъ „Лѣтовникъ Георгія Амартола.“ — 5) Отъ Настоятеля Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандрита *Ефрема*, съ рукописью, подъ No 38-мъ „Криница“ или „Амартолъ.“ — 6) Отъ Соревнователя, *В. А. Борисова*, съ препровожденіемъ вновь отысканныхъ имъ въ Шуйскихъ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ трехъ старинныхъ Актовъ о существовавшихъ по рѣкамъ Волгѣ и Окѣ разбойническихъ шаекъ въ XVII и XVIII стол. и о разореніи Литовцами Шартомскаго Николаевскаго монастыря, близъ Шуи. — 7) Отъ Д. Члена, *Д. П. Бутурлина*, о возвращеніи въ Румянцовскій Музей рукописи „Анастасія Синаита вопросы Богословскіе,“ доставленной въ Общество.

III. По предложенію Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, — Обществомъ Опредѣлено: въ Карамзинскую Общественную Библіотеку, въ Симбирскѣ, отправить по одному экземпляру всѣхъ своихъ изданій, прежнихъ и новыхъ (кромѣ, впрочемъ, Повѣствованія о Россіи Арцыбышева), а равно доставлять въ оную и впредь всѣ изданія Общества.

III. Разсуждаемо было о недоставляемыхъ нѣкоторыми изъ Г-дъ Д. Членовъ, по прочтеніи ими, статей для напечатанія, и опредѣлено: Каждый Членъ, приступая къ прочтенію сочиненной имъ статьи, предварительно долженъ объявить Обществу о томъ: доводитъ ли онъ ее только до любознательнаго свѣдѣнія Г-дъ Членовъ и желаетъ воспользоваться ихъ совѣтами и замѣчаніями, или представляетъ свою статью уже для напечатанія, по балотированіи, и потому, въ первомъ случаѣ, имѣетъ право оставить у себя, для собственнаго намѣренія, а во второмъ, тотчасъ же, по прочтеніи и выбалотированіи, передаетъ ее Г. Секретарю Общества, для напечатанія въ „Чтеніяхъ."

IV. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ, составленные имъ за 1846 годъ, Отчеты о занятіяхъ Общества и о долгѣ его Университетской Типографіи по 1847 годъ. Изъ отчета о долгѣ Общества Типографіи видно, что по 1838 годъ долгу оставалось 1777 р. 86 коп., а съ 1838 по 1845 годъ прибавилось 4914 руб. 73 коп., *всего* 6692 руб. $59\frac{1}{4}$ коп.; въ продолженіи этого времени, т. е., съ 1838 по 1845 годъ (Секретарство М. П. Погодина), *уплачено* 2728 руб. $48\frac{3}{4}$ коп., за тѣмъ къ 1845 году *оставалось* 3964 руб. $10\frac{1}{2}$ коп. А съ 1845 года по 1847 годъ (Секретарство О. М. Бодянскаго), за отпечатаніе 8-ми нумеровъ „Чтеній" (кромѣ бумаги, которой покупалось на особыя суммы Общества, т. е., частной, пожертвованной Г. Лобковымъ, и штатной, всего на 1592 р. 50 коп.) и за другія отпечатки для Общества, прибавилось еще 1163 руб. $55\frac{1}{2}$ коп., *всего* 5127 руб. $46\frac{1}{2}$ коп. Въ продолженіи 1845 и 1846 годовъ *уплачено* 900 руб. 12 коп.; слѣдовательно, всего долгу Общества Типографіи къ 1847 году *осталось* 4227 руб. $56\frac{1}{2}$ коп. серебромъ. Опредѣлено: Отчетъ о занятіяхъ Общества въ прошломъ году напечатать вполнѣ въ „Чтеніяхъ" и въ извлеченіи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

V. Актуаріемъ Дмитріевымъ представлены, при реестрѣ, 506 руб. 50 коп., полученные имъ отъ разныхъ Книгопродавцевъ, за проданныя ими, по 1-е генваря, 1847 года, разныя изданія Общества, и 765 руб. за „Чтенія", всего 1071 руб. 50 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 1071 руб. 50 коп. серебр. препроводить съ реестромъ, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

VI. Онъ же Актуарій Дмитріевъ представилъ реестръ издержкамъ, сдѣланнымъ, по назначенію Г. Секретаря, для Общества въ продолженіе 1846 года. Изъ сего реестра видно, что въ 1846 году издержано было: на переплетъ „Чтеній" и другихъ изданій Общества (болѣе 12,500 книгъ и брошюръ) 251 руб. $22\frac{1}{2}$ коп., за писчую бѣлую, корректурную и 11 стопъ оберточной для „Чтеній" бумаги 79 руб. 65 коп., на пошлины и портовыхъ Почтамту при полученіи въ Московской Таможнѣ посылокъ иззаграницы 26 руб. $57\frac{1}{2}$ коп., за 12 пергаминовъ для Членскихъ дипломовъ 18 руб., граверу Шелковникову за разные снимки и рисунки къ „Чтеніямъ" и книгѣ „Исторія о Донскихъ Козакахъ" 188 руб. $80\frac{1}{2}$ коп. и ихъ иллюминованіе въ числѣ 200 экземпляровъ 75 руб, литографу Кирстену за оттискъ 350 экземпляровъ „Чертежа" 20 руб., литографу Тромонину за разные снимки, оттиски, бланки и бумагу 11 руб. 87 коп., за переписку рукописи Зонары 4 руб. 29 коп., за купленныя двѣ книги, Исторія Суворова и Указы Екатерины II-й, 10 руб. 1 коп., и другіе мелкіе для Общества расходы: сургучь, холстину, короба, цыновки, нитки и проч., 14 руб. 40 коп., а также и выданныхъ наборщикамъ Университетской Типографіи въ вознагражденіе, согласно статьи II-й Протокола 23-го Февраля, 1846 года, за наборъ 8-ми нумеровъ „Чтеній", по 50 коп. за каждый печатный листъ, 104 руб. $1\frac{1}{4}$ коп., всего 783 руб. 84 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 783 руб. 84 коп. серебромъ выдать Актуарію Дмитріеву изъ частной суммы Общества, о чемъ Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала, съ приложеніемъ реестра издержкамъ.

VII. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 7-й (или 11-й) книжки „Чтеній", Засѣданія 28-го Февраля 1847 года. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи:

I. Изслѣдованія: Богослуженіе Русской Церкви до Монгольскаго времени, соч. Д. Члена Филарета, Епископа Рижскаго. *II. Матеріалы отечественные:* Прѣніе Давида, Митрополита Московскаго и всея Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. Списокъ съ Судная списка, съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго; сообщ. Д. Членомъ М. П. Погодинымъ. — Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, Александра Ригельмана, Часть II-я, книжка 4-я. — *III. Матеріалы Иностранные:* Объ имени и положеніи города Виноты, Юмина, Юлина, Іомсбурга, соч. П. Члена, П. І. Шафарика; пер. съ Чешск. Д. Члена О. М. Бодянскаго. — *IV. Смѣсь:* Повѣсть о прихожденіи Литовскаго Короля, Степана, на великій градъ Псковъ, съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго, сообщ. Д. Членомъ П. Сахаровымъ. — Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. С. Д. — Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рустѣхъ монастырѣхъ, сообщ. П. К. — Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года, сообщено П. К. — Опытъ Русскаго словотолковника, буква В., соч. Д. Члена М. Макарова. — Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ, сообщено Д. Членомъ П. Бѣляевымъ. — Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита П. П. Нѣгоша, Почетнаго Члена Общества. — Протоколъ засѣданія Общества 25-го генваря, 1847 года. — Опредѣлено: означенную книжку „Чтеній“ раздать (и раздана Гг. присутствующимъ и разослать Гг. Отсутствующимъ Членамъ, цѣну же ей назначить по 1 руб. серебромъ безъ пересылки.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Д. Члена, Архимандрита *Макарія*, его сочиненія: 1. Исторія Кіевской Академіи С. П. Б. 1843 г.; 2. Собраніе нѣсколькихъ словъ, С. П. Б. 1847 г., и 3. Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ До-Татарскій. С. П. Б. 1847 г.

б) Отъ Д. Члена, К. Д. *Кавелина* 1. Слово о полку Игоревѣ, съ объясненіями *Головина*, М. 1847 г., 2. Нѣсколько словъ областныхъ и 3. Описаніе Хронографа, писаннаго въ концѣ XVII вѣка разными полууставными почерками, въ л.

в) Отъ В. А. *Панова*, изданный имъ Московской ученый и литературный Сборникъ, томъ 2-й, М. 1847 года.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, В. М.Undольскому.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

за 1846 годъ.

Въ 1846 году Общество имѣло *десять Засѣданій:* Генваря 26, Февраля 23, Апрѣля 27, Іюня 1, Сентября 28, Октября 26, Ноября 30 и Декабря 28 чиселъ. Оно состояло изъ Предсѣдателя, Вице-президента, Секретаря, Библіотекаря, Казначея, Актуарія, 4 Благотворителей, 34 Почетныхъ и 80 Дѣйствительныхъ Членовъ, 33 Соревнователей и 12 Корреспондентовъ. Изъ числа Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, присутствовали и принимали *лично* дѣятельное участіе: А. Д. Чертковъ, П. П. Давыдовъ, П. М. Снегиревъ, М. Н. Макаровъ, П. М. Строевъ, М. П. Погодинъ, Я. И. Де-Сангленъ, А. Т. Ярославовъ, С. П. Шевыревъ, А. Ѳ. Вельтманъ, Князь М. А. Оболенскій, П. И. Артемовъ, Ѳ. Н. Глинка, Ѳ. Л. Морошкинъ, А. М. Кубаревъ, П. И. Ивановъ, О. М. Бодянскій, Д. Н. Дубенскій, Г. И. Спасскій, И. Д. Бѣляевъ, К. Д. Кавелинъ, С. М. Соловьевъ, В. М. Ундольскій, М. Н. Катковъ и П. В. Хавскій.

Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ 1846 году издало *три тома* „Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Русской Исторіи Д. Члена, М. П. Погодина," и *восемь книгъ* „Чтеній въ Обществѣ," подъ редакціею Секретаря, Д. Члена, *О. М. Бодянскаго*, въ коихъ помѣщены оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ, Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и Соревнователей: Бодянскаго, Бѣляева, Венелина, Діева, Дубенскаго, Иванчина-Писарева, Макарова, Мурзакевича, Князя Оболенскаго, Сабинина, Соловьева, Тихомирова, Ундольскаго, Филарета (Епископа Рижскаго), и Хавскаго, и сверхъ того сторонихъ, не принадлежащихъ къ Обществу, сочинителей и переводчиковъ: Бычкова, Бѣлявскаго, Вистицкаго, Дубровскаго, Ерлыкова, П. Кирѣевскаго, Миллера, Ригельмана, Срезневскаго, А. Хмельницкаго и Чижова. Кромѣ того, въ отдѣлѣ матеріаловъ отечественныхъ и смѣси напечатаны слѣдующія большаго объема важныя сочиненія для Исторіи Русской: 1. Исторія Руссовъ, или Малой Россіи, соч. *Георгія Конискаго*, Архіепископа Бѣлорусскаго. 2. Исторія о Донскихъ Козакахъ, соч. Инженеръ-Генералъ-Майора *Александра Ригельмана*. 3. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго. 4. Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ перваго Русскаго исторіографа, Г. Ф. *Миллера*, и проч. Всѣ съ предисловіями, замѣчаніями, и т. п. Д. Ч. и Секретаря, *О. Бодянскаго*.

Въ Засѣданіяхъ Общества читаны слѣдующія собственныя сочиненія Гг. Дѣйствительными Членами: 1) *С. М. Соловьевымъ:* а) О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ временъ Ярослава 1 до нашествія Монголовъ, и б) Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси, до половины XIII вѣка. 2) *И. Д. Бѣляевымъ:* а) О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской Украйнѣ Московскаго государства до Царя Алексѣя Михайловича; б) Хронологія Нестора и его продолжателей; в) Несторъ и его лѣтопись; 3) *Княземъ М. А. Оболенскимъ:* Отвѣтъ Іоанна IV проповѣднику Чешскаго Братства, Рокитѣ. 4) *Я. И. Де-Сангленомъ:* Миѳологія Славянскихъ племенъ. 5) *В. М. Ундольскимъ:* а) О мѣстѣ погребенія

Прокофія Ляпунова; б) Современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря; в) Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго; г) Краткая историческая записка о монастырѣ Св. Великомученика Пантелеймона, находящемся на Аѳонской горѣ; д) Нѣсколько замѣчаній для Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи; е) Замѣчанія на два Русскія поученія неизвѣстныхъ сочинителей. 6) *М. И. Макаровымъ:* а) Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; б) Нѣсколько замѣтокъ къ Словарю Линде по буквѣ К; в) Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы А, Б и В. 7) *Д. И. Дубенскимъ:* а) Объ языческомъ элементѣ Слова о полку Игоревомъ; б) Посланія Елеазарова монастыря Игумена Памфила Псковскимъ Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи; в) Объ Ярославовой Правдѣ XI вѣка; г) Описаніе Московской Синодальной Ризницы. 8) *П. В. Хавскимъ:* а) Хронологическія замѣчанія; б) Семисотлѣтіе Москвы, имъ издаваемое и посвящаемое Обществу; в) Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, и г) Мнѣніе о Грегоріанскомъ Циклѣ лѣтосчисленія, соч. *Д. И. Дубенскаго.* 9) *С. П. Шевыревымъ:* Письмо Д. Члена *Сабинина* о 1-мъ выпускѣ Публичныхъ лекцій объ Исторіи Русской Литературы, преимущественно древней, соч. Г. Шевырева. 10) *Соревнователемъ И. Е. Забѣлинымъ:* Троицкіе походы.

Въ 1846 году избраны, посредствомъ шаровъ, большинствомъ голосовъ: *въ Дѣйствительные Члены:* Кандидатъ Московскаго Университета *С. Н. Палаузовъ*; Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *П. В. Хавскій;* Епископъ Рижскій и Кавалеръ *Филаретъ;* Инспекторъ и Профессоръ въ С.-П.-Бургской Духовной Академіи, Архимандритъ и Кавалеръ *Макарій;* Магистръ Московскаго Университета *И. В. Калачовъ. Въ Соревнователи* Корреспондентъ Общества, *Т. Ѳ. Большаковъ;* Хвалынскій Купецъ, *А. К. Кочуевъ;* Чиновникъ Моск. Оружейной Палаты *И. Е. Забѣлинъ;* Граверъ на мѣди, деревѣ и камнѣ *І. Т. Шелковниковъ*, и Коллежскій Ассессоръ *И. А. Ригельманъ. Въ Почетные Члены* единогласно: Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ *А. А. Ригельманъ;* Профессоръ Славянскихъ нарѣчій, Исторіи и Литературы въ Вратиславскомъ Университетѣ, *Францъ Челаковскій*, и извѣстный Польскій ученый *В. А. Маціевскій.* Въ продолженіи 1846 года Общество лишилось своихъ *Членовъ:* Почетнаго: *А. С. Грейга*, и Дѣйствительныхъ: *А. И Тургенева, Н. А. Полеваго* и *Е. Ѳ. Зябловскаго.*

Въ Библіотеку Общества, въ 1846 году поступили приношенія:

1. Отъ Археографической Коммиссіи: а) Первый томъ Полнаго собранія Лѣтописей; б) 1 и 2-й томы Дополненій къ Актамъ Историческимъ, и в) 1-й томъ Актовъ, относящихся до Западной Россіи. 2. *Отъ Одескаго Общества Исторіи и Древностей:* а) Обозрѣніе Древнихъ Еврейскихъ манускриптовъ, хранящихся въ Библіотекѣ его, изд. Докторомъ Пинеромъ, и б) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества съ 14-го Ноября 1844 по 14-е Ноября 1845 г. 3) *Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ*, двѣ книги Бюллетеня 1845 года, подъ заглавіемъ: „Antiquarisk Tidskrift udgivet af det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab,“ одна книги Г. Рафна подъ заглавіемъ: „Mémoire sur la découverte de l'Amérique au dixième siècle,“ 1845 г., и двѣ книги подъ заглавіемъ: „Mémoires de la Société royale des Antiquaires du Nord,“ 1844 г. 4) *отъ Русскаго Географическаго Общества* первая книжка его Записокъ. 5) *отъ Временной Коммиссіи* для разбора древнихъ Актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ, Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, первые три тетради изданныхъ ею Древностей. 6) *Отъ Издательнаго Комитета* Казанскаго Университета 2, 3 и 4 нумера Ученыхъ Записокъ за 1845 г. 7) *отъ Профессоровъ Университетовъ:* 1. Московскаго: *В. П. Оболенскаго* переводъ Византійскаго лѣтописца Ѳеофана; 2) Кіевскаго Св. Владиміра — *В. Домбровскаго* Очеркъ Исторіи Чернигова и его Области; 3) Казанскаго — *И. П. Иванова* имъ изданныя книги: „a) Cultus popularis in Rossia originis ac progressus adumbratio; б) О сношеніяхъ Пацъ съ Россіею, статья

первая; в) Краткій обзоръ Русскихъ временниковъ, находящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ; г) Общее понятіе о Хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ, хранящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. 8) Отъ Борисовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Смотрителя Училищъ того уѣзда, *Графа Е. П. Тышкевича:* O Kilka nowo odkrytych Monetach Litewskich wiadomosć, и б) Rzut oka na zrzódła Archeologii Krajowéj. 9) *Отъ Г. Берга* его переводъ на Русскій языкъ Краледворской рукописи. 10) *Отъ Г. Дубровскаго:* Денница, Литературная Газета въ 2 частяхъ. 11) *Отъ И. И. Срезневскаго:* а) Обозрѣніе главныхъ чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, и б) Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ. 12) *отъ Доктора И. И. Молнара,* сочиненіе Д. Члена *Ю. П. Венелина:* а) 2-й томъ Историко-Критическихъ его изысканій; б). Скандинавоманія; в). О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ, и г). О зародышѣ новой Болгарской Литературы. 13) *Отъ Его Сіятельства, Г-на Председателя Общества, Графа С. Г. Строганова:* „Нумизматическіе Факты Грузинскаго царства," изданные Княземъ М. Баратаевымъ. 14) *А. Д. Романовскаго,* Врача, возвратившагося изъ Русскихъ Американскихъ селеній: Японская грамота. 15) *В. А. Панова:* а) Историческій и Статистическій Сборникъ о Россіи, томъ 1-й, изданъ Д. А. Валуевымъ, и б) Московскій литературный и ученый Сборникъ, Москва 1846 г. 16) *Студента Москов. Университета Кузовкина* рукописный Лѣтописецъ, обнимающій преимущественно событія Московскаго Государства съ утвержденія единодержавія. 17) *Архимандрита Новоспаскаго монастыря Аполлоса,* его сочиненія: Начертаніе житія и дѣяній Патріарха Никона, изданіе 4-е. 18) *Отъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества:* а) *П. А. Муханова:* 1. Матеріалы для сравнительнаго Словаря Линде, выпускъ 1, и 2. Сравненіе Русскихъ мѣръ съ Польскими. б) *С. П. Шевырева,* его Исторія Русской Словесности, преимущественно древней, выпуски 1-й и 2-й. в) *М. Н. Макарова:* 1) Провозглашіе (Proclamation) Наполеона къ жителямъ Москвы отъ $\frac{24\text{ Сентября}}{6\text{ Октября}}$ 1812 года, подписанное Лессепсомъ, какъ Интендентомъ или управляющимъ городомъ и провинціею Московскою, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, — 2 Рукопись: описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской соборной церкви Воскресенія Господня. г) *Филарета,* Епископа Рижскаго, его сочиненія: 1. О Максимѣ Грекѣ; 2. Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили Христіанство, съ Востока или Запада; 3. Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ; 4. Изысканіе о Русскомъ проповѣдникѣ XIII вѣка, Владимірскомъ Епископѣ, Серапіонѣ, и Слова его. д) *Д. П. Бутурлина,* его сочиненія: Исторія смутнаго времени въ Россіи, томъ 3-й. е) *А. В. Горскаго:* 1) О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII стол., и 2) О Петрѣ Могилѣ, Митрополитѣ Кіевскомъ. ж) *І. Юнемана,* его Чешско-Нѣмецкій Словарь въ 5 ч. з) *Архимандрита Макарія:* его сочин.: Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра. и) *Отъ Д. П. Зубрицкаго:* семнадцать Русскихъ и Иностранныхъ книгъ и рукописей. і) *Н. Н. Мурзакевича,* его: Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи съ 1820 по 1846 годъ. к) *Я. И. Бередникова,* его: Записка объ открытыхъ въ Московскомъ Кремлѣ древностяхъ. л) *А. Д. Черткова:* 1) О Бѣлобережьѣ, и 2) Нѣкоторыя указанія изъ Историко-Геогрофической Литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ для чиновниковъ и путешеств. въ Азіи. м) *Отъ И. В. Калачова,* его: 1. Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, и 2 Русская Правда на основаніи 4 списковъ разныхъ редакцій. н) *Отъ Епископа Платона Атанацковича,* его: Діеталне бесѣде. о) *Отъ В. С. Караджича,* его: 1. Письма о Српскоме правопису и о Српском іезику, и 2. Вуковъ одговоръ на утукъ Г. М. Светича. п) *Отъ М. П. Погодина,* его: Историко-Критическіе отрывки. р) *Отъ И. П. Сахарова,* его: Сказанія Русскаго народа, томъ 1-й. с) *Отъ Н. В. Хавскаго:* Положеніе объ учрежденіи Комитета для состава описанія Архивовъ. т) *Соревнователей, А. А. Скальковскаго:* 1)

Его хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго Края, часть 2-я, и 2) Исторія Новой Сѣчи, въ 3 частяхъ, 2-е изданіе. у) *Т. Ѳ. Большакова* рукописи: *а) на пергаментѣ:* 1) *Атласъ* на Латинскомъ языкѣ, большаго формата, на 24-хъ листахъ, раскрашенныхъ красками и частію золотомъ. 2) *Дипломъ*, данный Лейбъ-Компаніи Поручику Даніилѣ Гавриловичу Чистакову на дворянское достоинство, 1751 г. 3) *Гласъ народа* на Тильзитскій миръ Императора Александра съ Наполеономъ, на открытомъ большомъ листѣ, писанный частію золотомъ, 1807 г. 6) *на бумагѣ: XVII столѣтія:* 1) Житія и службы: Кирила Бѣлозерскаго чудотв. 2) Нила Столобенскаго, 3 и 4) Михаила Ярославовича Тверскаго, чудотворца, и Арсенія Тверскаго, 5) Прохладный вертоградъ, 6) Сынъ церковный, 7) О сошномъ письмѣ, 8) Два свитка столпцовъ соцарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей. *XVIII столѣтія:* 9) Житія и службы: Александра Свирскаго. 10) Геннадія Костромскаго. 11) Лѣтописецъ Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Книги печатныя: а) *Славянскія:* 1) Новый Завѣтъ, въ Острогѣ, 1580 г. 2) Псалтирь Слѣдованная, въ Острогѣ, 1598 г. 3) Анѳологіонъ, въ Кіевѣ, 1619 г. 4) Тріодь Постная, въ Кіевѣ, 1627 г. 5) Аввы Дороѳея, въ Кіевѣ, 1628 г. 6) Псалтирь Слѣдованная, въ Кіевѣ, 1643 г. 7) Октоихъ, въ Кутейнскомъ монастырѣ, 1646 г. 8) Книга о священствѣ, въ Москвѣ, 1664 г. 9) Полууставъ въ Кіевѣ, 1672 г. 10) Служба Пресвятой Богородицѣ Казанской, 1679 г. 11) Служба Нерукотворенному образу Христову, 1680 г. 12) Каноны Пресвятой Богородицѣ, въ Кіевѣ, 1697 г. 13) Псалтирь съ толкованіями, въ Кіевѣ 1697 г. 14) Алфавитъ рѣчами, въ Черниговѣ, 1705 г. 15) Шфика іерополитика, въ Кіевѣ, 1712 г. 16) Октоихъ, въ Черниговѣ, 1715 г. 17) Первое ученіе отрокомъ С. П. Б. 1723 г. 18) Регламентъ духовный, С. П. Б., 1725 г. 19) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго, С. П Б., 1725 г. 20) Камень Вѣры, Москва, 1728 г. 21) Страсти Христовы въ лицахъ, гравировалъ Мартинъ Нехорошевскій, 1743 г. 22) Первое ученіе отрокомъ, Москва, 1744 г. 23) Служба Святителю Димитрію, Митрополиту Ростовскому, Москва 1759 г. 24). Служба на принесеніе руки Іоанна Предтечи, С. П. Б. 1800 г. б) *Гражданскія:* 1) Новѣйшее основаніе Практики, Москва, 1710 г. 2. Полидора Виргилія Урбинскаго осмь книгъ о изобрѣтателехъ вещей. Пер. съ Латинскаго. Москва, 1720 г. 3) О должности человѣка и гражданина, С. П. Б. 1726 г. 4) Монархія Турецкая, С. П. Б., 1741 г. 5). ф) *В. Е. Априлова* Болгарскія грамоты. х) *Гг. Набилковыхъ:* Дипломъ на Княжеское Россійской Имперіи достоинство, данный фамиліи Князей Меньшиковыхъ 1707 года, печат. 1779 г. — ц) *А. А. Кочубея:* а. Евангеліе напрестольное, именованное Апракосъ, писанное около XV стол.; б. Минея, мѣсяцъ Октябрь, съ прологомъ, 6975 г.; в. Минея, мѣсяцъ Ноябрь, съ припискою 7044 года о пожарѣ, бывшемъ въ монастырѣ Молдавскомъ; г. Службы съ житіями и чудесами св. Россійскихъ чудотворцевъ: Михаила Клопскаго, Ефрема Перекопскаго и Феофилакта, Архіепископа Новогородскаго; д. Рукопись, замѣчательная старинымъ уставнымъ письмомъ и выговоромъ въ канонѣ Пасхи, а также Тропарями и Кондаками во всѣ 12 мѣсяцевъ и проч.; е. рукописная книга Лусидаріосъ, сирѣчь Златый Бисеръ, и ж. Канонъ и молитвы Митрофана Патріарха. — а) *Рукописи:* 1) на пергаментѣ, въ 12-ю д., два Латинскихъ трактата Бонавентуры; 2) Житіе и подвизи преподобнаго Вардаама, иже на Футынѣ, сотворено Пахоміемъ Сербиномъ, тараіермонахомъ Святыя горы, въ 4-ку, XVII ст.; 3) Рукописный ключь съ изображеніемъ богословскихъ рукъ Пасхалін, въ 4-ку; б) *Книги:* 1) Трубы на дни нарочитыхъ праздниковъ, въ Кіевѣ, 1674 г.; 2) Небо новое, Могилевъ 1699 г.; 3) Пліотропіонъ, Черниговъ 1714 г.; 4) Псалтирь, въ Почаевѣ 1750 г.; 5) Десидерій, С. П. Б. 1785 г.; 6) Служба въ недѣлю Святой Пентикостіи, С. П. Б. 1765 г.; и 7) Служба Святой Пасхи, въ Кіевѣ, 1770 г.; — и ч) *Корреспондента И. И. Филатова:* 1) О должностяхъ человѣка и гражданина по закону естественному, соч. Пуфендорфа, переводъ Архимандрита *Гавріила.* — 2) Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ; соч.

В. Тредьяковскаго. 3) Историческое и Топографическое описаніе Москвы, съ планами частей; изд. *Т. Полежаева*, и сверхъ того, *рукопись*, въ коей, между прочимъ, извѣстіе о бунтѣ Стеньки Разина, и о Титулѣ Бѣлаго Царя; соч. *Рычкова*, и проч. статьи, и еще свитки, числомъ 21, разныхъ временъ, начиная съ Царя Михаила Феодоровича.

Въ Миниц-Кабинетъ Общества въ 1846 году поступили приношенія:

1. Отъ Корреспондента *А. С. Аненкова:* древнія вещи, найденныя имъ въ Кіевѣ: мѣдный крестъ, съ надписью, двое золотыхъ серегъ (усерязей), двое серебряныхъ браслетъ (запястьевъ) и серебряная Кіевская гривна, относящіяся къ исходу X столѣтія по Р. Х. 2. Отъ Д. Члена, *М. Н. Каткова:* серебряная татарская монета 3. *Отъ Соревнователя Н. С. Зыкова:* 12 мѣдныхъ медалей и 95 мѣдныхъ монетъ Русскихъ и иностранныхъ, 4. *Отъ Гг. Мамоновыхъ:* Три модели медалей, приготовленныя Петромъ Великимъ, изъ коихъ одна на слоновой кости представляетъ портретъ его съ надписью кругомъ: „Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всерос.“, а другія двѣ на деревѣ; изъ нихъ на одной Распятіе, а на другой взятіе Шлиссельбурга, съ надписью: Slusselb. capt.“

Къ 1-му Января 1847 года сумма, Всемилостивѣйше жалуемая Обществу на изданія, израсходована вся; а суммы частной осталось наличными 11 руб. $52\frac{1}{2}$ к. и въ билетахъ 3,671 руб. $42\frac{1}{2}$ коп. серебромъ.

СОДЕРЖАНІЕ

XX° 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Чтеній 1846—47 года.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе; соч. Д. Члена *С. Соловьева.*	I.	1—162.
Объ Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка; соч. Д. Члена *Д. Дубенскаго*.....	II.	1—22.
Хронологія Нестора и его продолжателей; соч. Д. Члена *П. Бѣляева*.....	II.	23—38.
Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена *ВиколаУндольскаго*.....	III.	1—18.
Приложенія или матеріалы къ тому же и Алфавитъ старинныхъ нотныхъ терминовъ, сост. *Тотъ же (съ двумя снимками съ харатейнаго нотнаго Кондакаря начала XII вѣка, Библіотеки Сергіевой Лавры № 19)*	III.	19—46.
Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители; соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго.....	IV.	1—28.
О Несторовой лѣтописи; соч. Д. Члена *П. Бѣляева*..	V.	1—72.
Дополненіе къ статьѣ: Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго.....	V.	29—30.
Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси; соч. Д. Ч. *С. Соловьева*.....	VI.	1—18.
О соляномъ озерѣ, Halmyris; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина.*	VI.	19—46.
Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени; соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго.	VII.	1—42.
Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Уніи съ Римскою Церковію; сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ *Макаріемъ*.....	VIII.	1—30.
Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина*.....	VIII.	31—50.
О Патерикѣ Печерскомъ; соч. Д. Ч. *А. Кубарева.*	IX.	1—22.
Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; *Его же*	IX.	23—40.
О древнихъ жилищахъ Русск. народа; соч. *Ю. Венелина*.....	IX.	41—58.
О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо. *Его же*	IX.	59—76

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

	NN	Стран.
Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжителями до 1734 года.	I.	1 — 72.
	II.	73 — 138.
Дополненія, Словарь и Указатель къ ней, сост. Д. Член. *О. Бодянскимъ*	II.	139 — 152.
Подробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова, въ Швейцаріи; соч. Генералъ-Маіора *Вистицкаго 2-го*	II.	1 — 42.
Приложенія къ тому же, сост. *А. Хмельницкимъ.*	II.	43 — 66.
Подробный обзоръ Исторіи Руссовъ *(Коницкаго)*, съ Указателемъ къ ней же; сост. Д. Ч. *О. Бодянскимъ.*	III.	1 — 45.
Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера *Александра Ригельмана.* Съ приложеніемъ 17 литогр. изображеній древняго одѣянія Донцевъ и печатей, плана Черкаска, и карты земли Донской	III.	1 — 80.
	IV.	81 — 154.
Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, *Александра Ригельмана*, въ *4-хъ* частяхъ или *6-ти* книгахъ. Съ приложеніемъ 28 литограф. изображеній Малороссіянъ въ древней одеждѣ и двухъ Картъ.	V.	1 — 100.
	VI.	101 — 219.
	VII.	1 — 108.
	и VIII.	109 — 201.
	——	1 — 42.
	и IX.	1 — 123.
	—	1 —
	—	I — VX.
Прѣніе *Данила*, Митрополита Московскаго и всеа Руси, со Инокомъ *Максимомъ Святогорцемъ.* Списокъ съ Суднаго списка; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *М. Погодинымъ*	VII.	1 — 21.
Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ Царствующемъ Градѣ, Москвѣ, и о Растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о похожденіи его; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сооб. Д. Ч. *Кн. М. А. Оболенскимъ*	IX.	1 — 24.

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Изслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ. Разсужденіе Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей наукъ, *Лаврентія Суровецкаго;* переводъ съ Польскаго *Юстина Бѣлявскаго.*	I.	1 — 82.
Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XVI вѣка; соч. *В. А. Мацѣевскаго;* перев. съ Польскаго *П. Дубровскій*	II.	1 — 73.

	NN	Стран.
Историческое разсужденіе о Хазарахъ; соч. *П. Ф. Сума*, пер. съ Датскаго Д. Члена *С. Сабинина*.....	III.	1—68
Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года; переводъ съ Польскаго..	IV.	1—56.
Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодоміріи; соч. *П. Ф. Сума.* Переводъ съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина*..	V.	1—30.
Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Ксен. *А. Мошинскимъ;* пер. съ Пол. *Н. Янковскій*.....	V.	31—38.
Два Еврейскихъ письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Корреспондентомъ *Д. Гартенштейномъ*.....	VI.	1—11.
Объ имени и положеніи города Винеты, иначе Юмина, Юлина, Іомсбурга, соч. П. Ч. *П. І. Шафарика;* пер. съ Чешск. Д Члена *О. Бодянскаго*.....	VII.	1—20.
Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ; соч. *І. Лукашевича;* перев. съ Польскаго *А. Хмельницкаго*.....	VIII.	1—40.
О Финнахъ; соч. *Сума*, перев. съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина*.....	IX.	

IV. СМѢСЬ.

Историческое разсужденіе о Пацинакахъ или Печенѣгахъ; соч. *Петромъ Фридрихомъ Сумомъ*, перев. съ Датскаго, Д. Члена *С. Сабинина*.....	I.	1—48.
Хронологическія замѣчанія, Д. Члена *П. Хавскаго.*	I.	49—52.
О формѣ присяги существовавшей до Петра Великаго.	I.	53—57.
Грамота Царя Михайла Ѳеодоровича, къ Якову, Королю Англійскому и проч....	I.	—58.
Письмо Князя Михайла Ларіоновича Голенищева-Кутузова къ Графу П. П. Моркову.....	I.	—59.
Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи..	I.	—60
Каталогъ Россійскимъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д. Член. *В. Ундольскимъ*.	II.	1—38
Сличенный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI — XVII вѣка. Составилъ Студентъ *В. Ерлыковъ*.....	II.	1—44.
Содержаніе рукописи: „Златая Чепь,“ принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. *Филаретомъ*, Епископомъ Рижскимъ.....	II.	45 48.
Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Княз. *Влад. Черкаскимъ*.....	II.	49—50.
Выпись изъ книгъ Городскихъ, Воеводства Кіевскаго. Дост. Свящ. *Я. Головацкимъ*	II.	51—52.

	NN	Стран.
Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ *Г. Ф. Миллера.* I. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. II. Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе). III. Разсужденіе о Запорожцахъ, съ Приложеніями. IV. Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ. V. Разные матеріялы, до Исторіи Запорожской касающіеся..	III.	1—23.
	IV.	57—68.
	V.	58 - 74.
	VI.	41 - 76.
Опытъ Русскаго простонароднаго словотолкователя, буквы: А, Б, В, Г и Д; соч. Д. Ч. *М. Макарова*.....	III.	24—44.
	VI.	1—24.
	VII.	17—27.
	IX.	1—21.
Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ; соч. *И. Срезневскаго*.....	III.	45—54.
Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня	III.	55—60.
Окружные жители Балтійскаго моря: I. Леты; II. Славяне; соч. покойнаго *Д. Ч. Ю. Венелина*.....	IV.	1—56.
	V.	75—94.
Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Современные матеріалы, съ замѣчаніями *Д. Ч. Вукола Ундольскаго*	IV.	69—72.
О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Москов. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники; соч. Д. Члена Князя *М. Оболенскаго*.....	IV.	73—192.
Семисотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена *П. Хавскаго*..	IV.	103 - 106.
Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго Подворья въ Патріаршую Ризную казну, составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евфиміемъ, съ замѣчаніями и Алфавитнымъ указателемъ *Д. Ч. Вукола Ундольскаго.*	V.	1—20.
Акты, доставленные Г. Соревнователемъ *В. А. Борисовымъ*, изъ Шуи: 1. Допросныя рѣчи Шуянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Записъ въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница рода Собакиныхъ.....	V.	21—24.
Троицкіе походы, соч. *И. Забѣлина*	V.	24 - 57.
Исторія о Козакахъ Запорожскихъ.....	VI.	1—42.
Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. Д. Ч. *П. Хавскаго*.....	VI.	25—40.
О Лаврской Могилинской Школѣ, соч. Д. Ч. *М. Максимовича*.....	VI.	77—80.
Повѣсть о прихожденіи Литовскаго Короля, Степана, на великій градъ Псковъ; съ предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *П. Сахаровымъ*.....	VII.	1—47.

	NN	Стран
Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. *С. Л.*	VII.	48.
Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рустѣхъ монастырѣхъ; сообщено *П. К.*	VII.	1—16.
Опись книгъ Іосифа Волоколамскаго монастыря 1573 года; сообщено *П. К.*	VII.	1—16.
Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ; сообщено Д. Членомъ *И. Бѣляевымъ*	VII.	28—30.
Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита *П. П. Негоша*, Почетн. Члена Общества.	VII.	31—32.
Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила; сообщ. *А. Розовымъ*	VIII.	1—21.
Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. *В. Борисовымъ*	VIII.	—22.
Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе *Паисѣево*, старца Ферапонтова монастыря	VIII.	1—8.
Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому; сообщ. Д. Ч. *Филаретомъ, Еписк. Рижскимъ*	VIII.	1—6.
Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу; сообщ. *Имъ же*	VII.	7—10.
Переводъ съ Польскаго письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*	VIII.	1—15.
Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близь Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ *В. Борисовымъ*	VIII.	—16.
Прѣніе Данила со старцемъ Васьяномъ 1531 года, Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*, сообщ. Д. Ч. Кн. *М. А. Оболевскимъ*	IX.	1—28.
Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII столѣтія, сообщ. Д. Ч. Н. *Иванчинымъ-Писаревымъ*	IX	1—19.
О мѣстѣ погребенія Малороссійскаго Гетмана Ивана Скоропадскаго	IX.	—20.
Суворовъ и Тугутъ, соч. *Е. Фукса;* сообщено Генералъ-Адъютантомъ *С. П. Шиповымъ*	IX.	1—14.
Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ Д. Членовъ *С. Сабинина* и *О. Бодянскаго*	IX.	15—23.
Письмо Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затона Д. Р. Шеншину; сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*	IX.	24.

	NN	Стран.
Отрывокъ изъ записокъ Профессора Чеботарева; сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ*.....	IX.	1—23.
Письмо Императора Александра I-го, къ бывшему Гетману Разумовскому.....	IX.	1.
Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ языка Финикійскаго, *П. И. Кохомъ;* сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ.*	IX.	1—4.
На открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII-мъ Петра I-го.....	IX.	—22.
Протоколы Засѣданій Общества: 27-го Апрѣля 1846 г.	I.	I—IV.
——— ——— ——— 1-го Іюня 1846 г.....	II.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Сентября 1846 г.	III.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Октября, 1846 г.	IV.	I—IV.
——— ——— ——— 30-го Ноября, 1846 г.	V.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Декабря, 1847 г.	VI.	I—IV.
——— ——— ——— 25-го Генваря, 1847 г.	VII.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Февраля, 1847 г.	VIII.	I—III.
——— ——— ——— 28-го Марта, 1847 г.	IX.	I—III.
Краткій отчетъ Общества за 1846 годъ.....	IX.	IV—XIII.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a dol'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

9. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи ц҃ри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев.. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Пасъкы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Указатель, Оглавленіе и проч. къ Лѣтописному Повѣствованію о Малой Россіи, Г. *Ригельмана*, будутъ помѣщены въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Чтеній.“

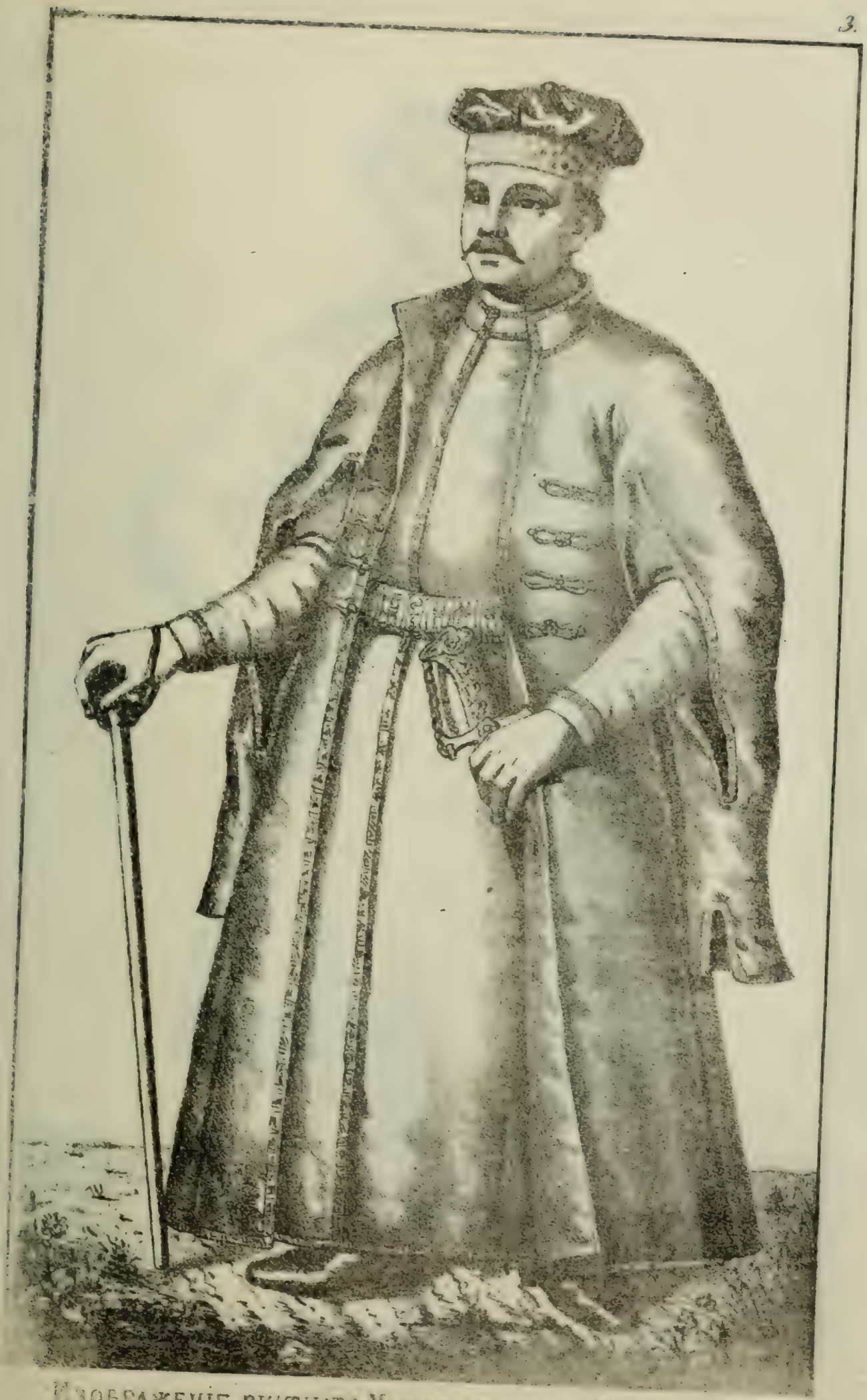
Богданъ Хмельницкій.

войска священнаго Царскаго Величества

Запорожскаго Гетманъ.

Изображеніе Войска Запорожскаго и обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра Гетмана

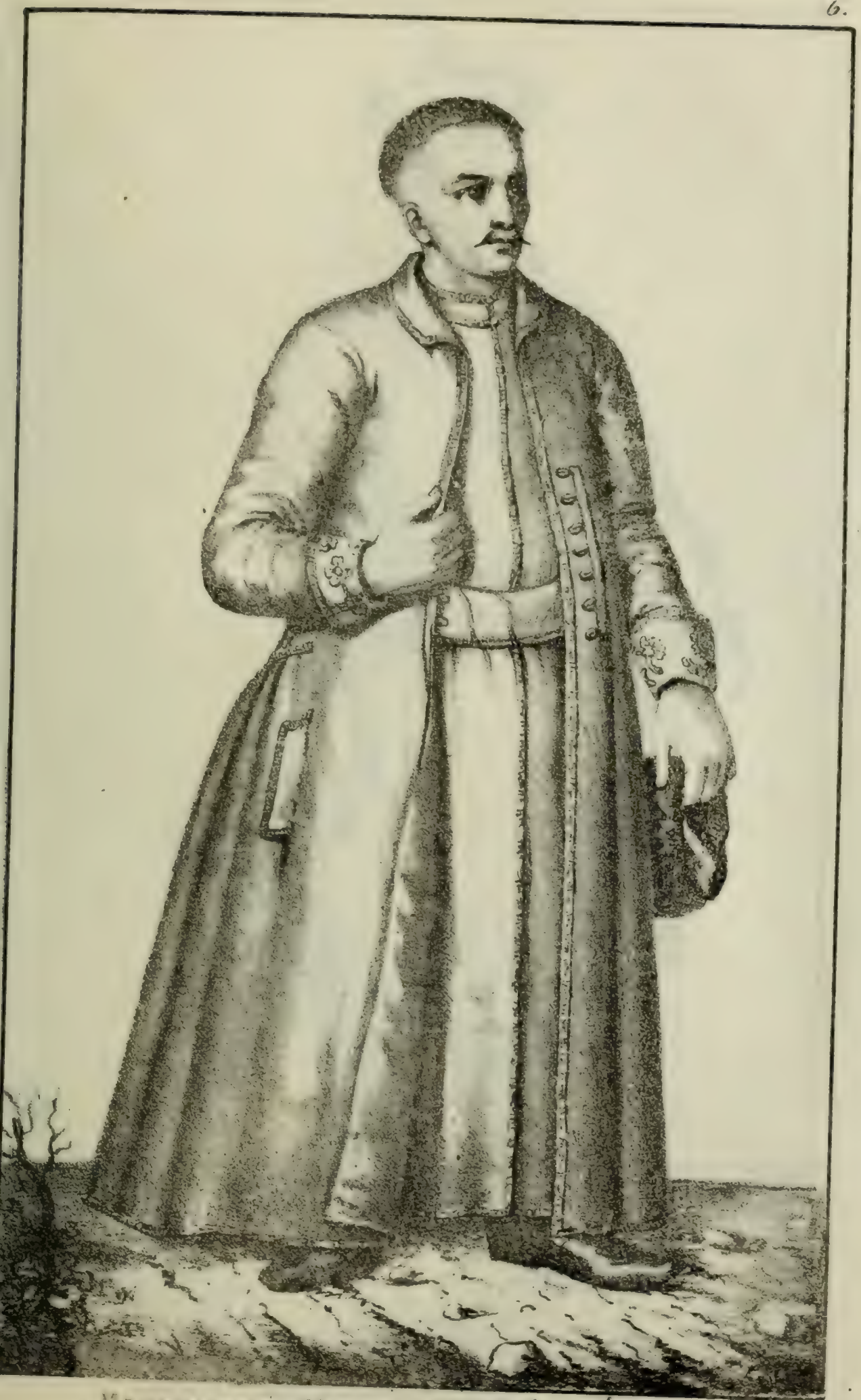
Изображеніе Полковника Малороссійскаго полку.



Изображеніе знатнаго Малороссійскаго Шляхтича

Изображеніе Малороссійскаго Сотника.

Изображеніе Малороссійскаго Писаря.



Изображеніе Малороссійскаго Мѣщанина.

Изображеніе Малороссійскаго Козака

Изобр. Малоросс. казацк. подъ помощн. т. е. Посполитаго Козака.

Изображеніе Малороссійскаго мужика.

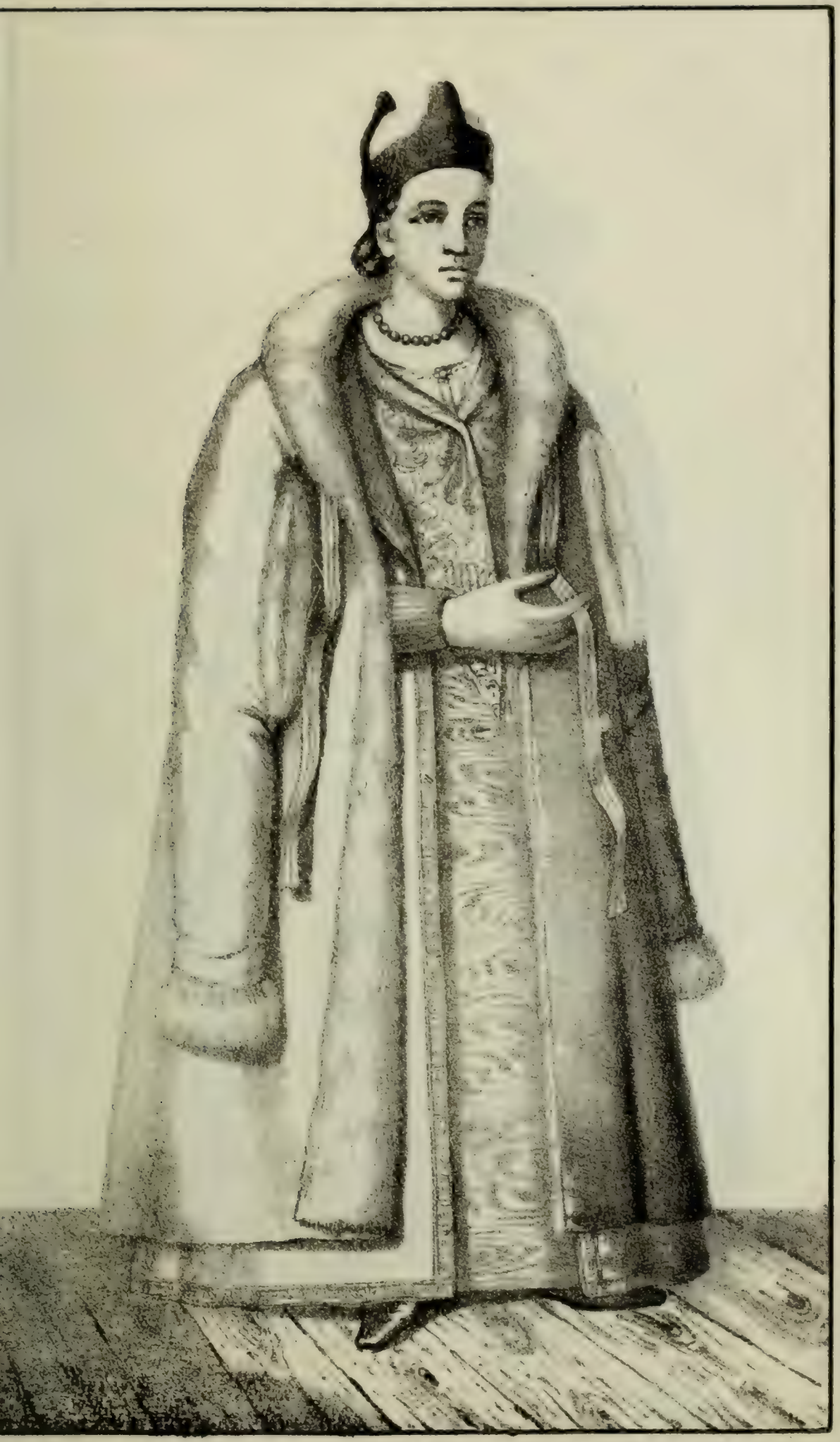
Изображеніе литовскаго мужика.

Изображеніе Литовскаго жъ мужика.

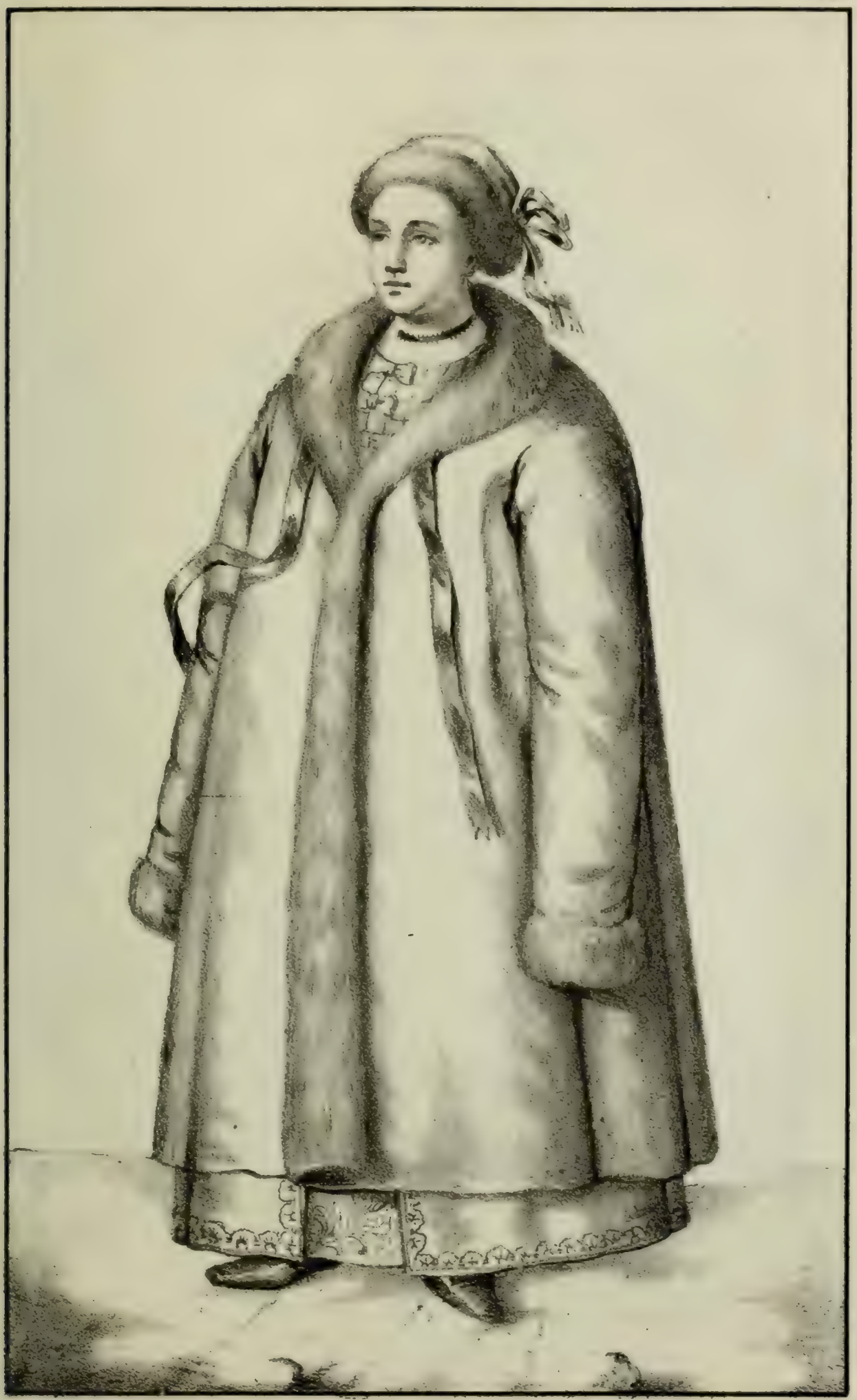
Изображеніе степенной Малороссійской Госпожи.

Изображеніе знатной Малороссійской Госпожи.

ображеніе Малороссійскаго шляхетнаго Достоинства.



Изображеніе шляхетной Малороссійской Госпожи.



Изображеніе имѣнитаго Малороссійскаго Достоинства.

къ Госпожъ.

Изображеніе. пляшущ

къ Госпожъ.

Изображеніе пляшущ

Изображен. дѣвицы Малоросс. Шляхетнаго достоинства.

Изображеніе Малороссійской Мещанки.

Изображеніе Дѣвки Малороссійскаго Мѣщанскаго достоинства:

Изображеніе Малороссійской мужички.

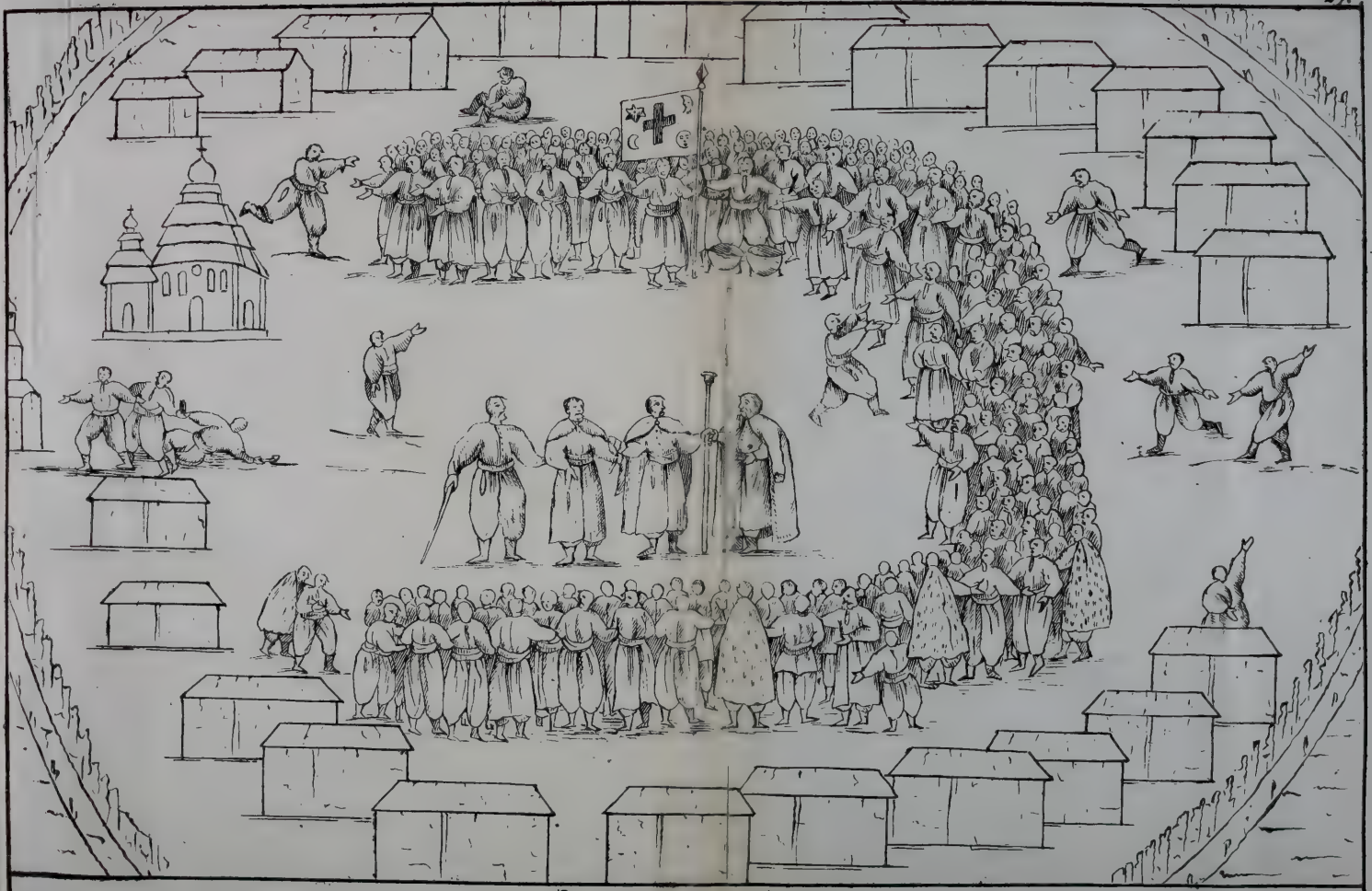
Изображеніе Малороссійской мужичкиЖЪ

Изображение дѣвки сельской. Малорос.

Изображеніе Малороссійской мужичей или сельск. Дѣвки

Изображение Запорожскаго Козака

Изображеніе Запорожскихъ Козаковъ.

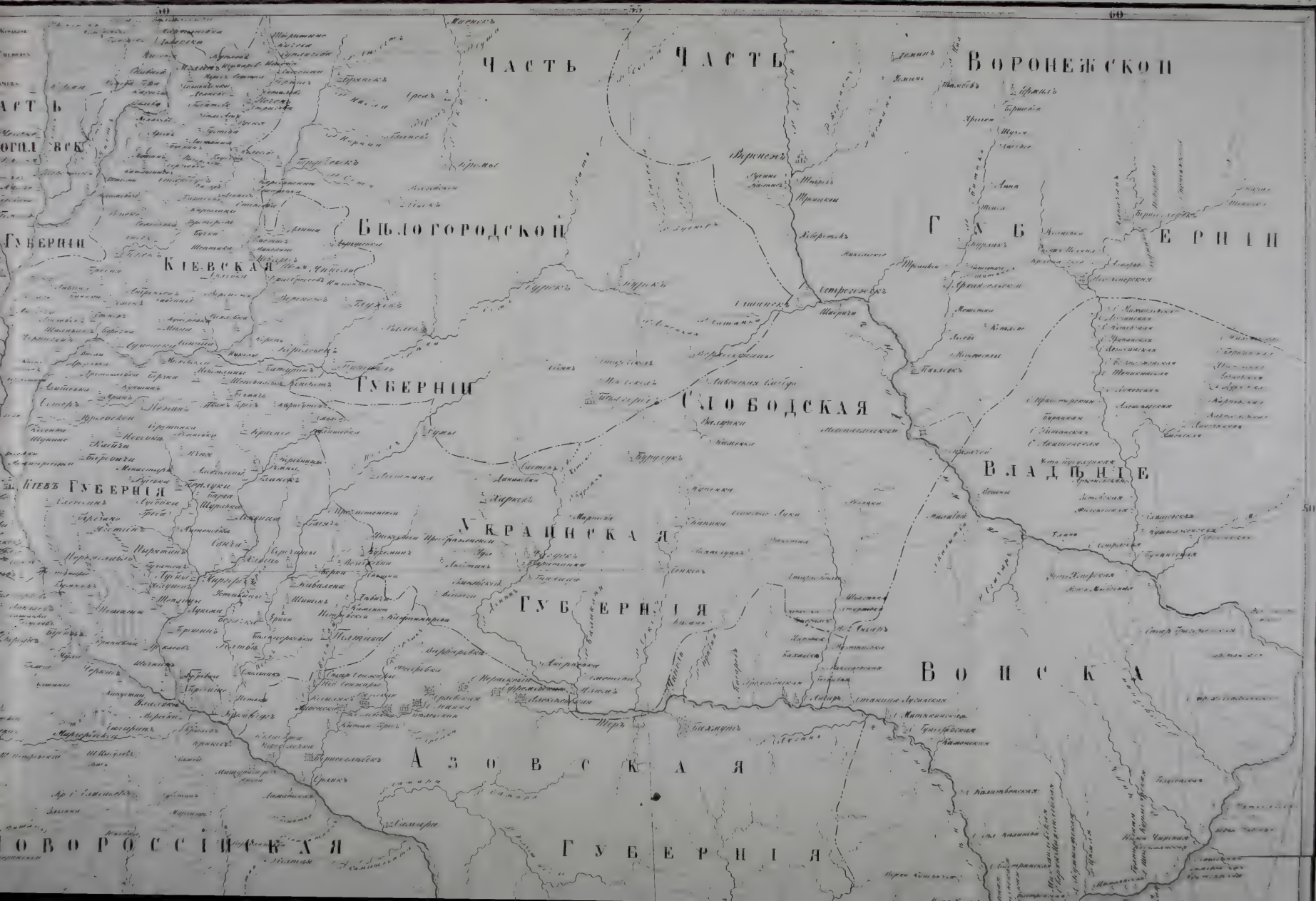


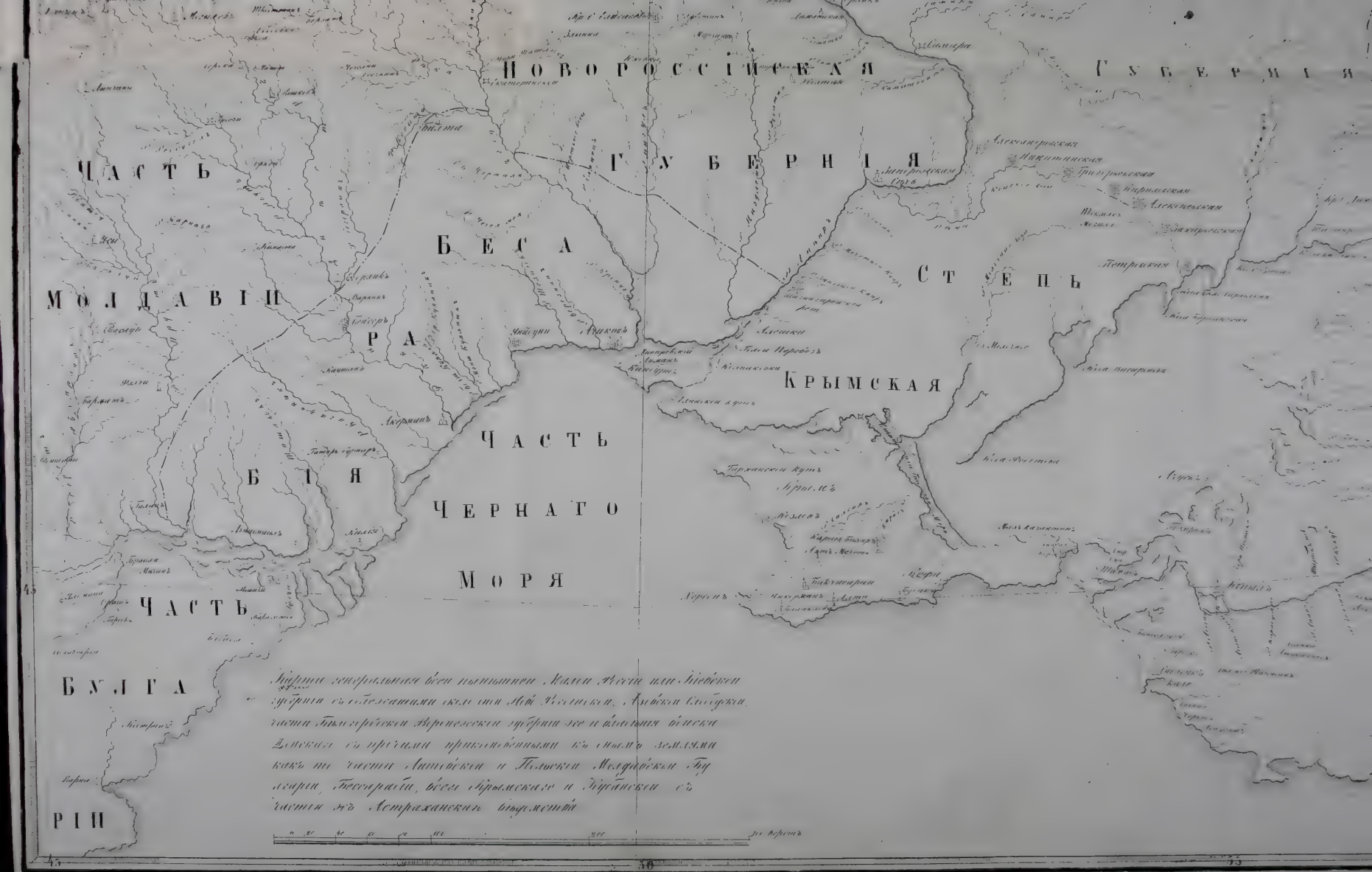
Запорожская Сѣчь

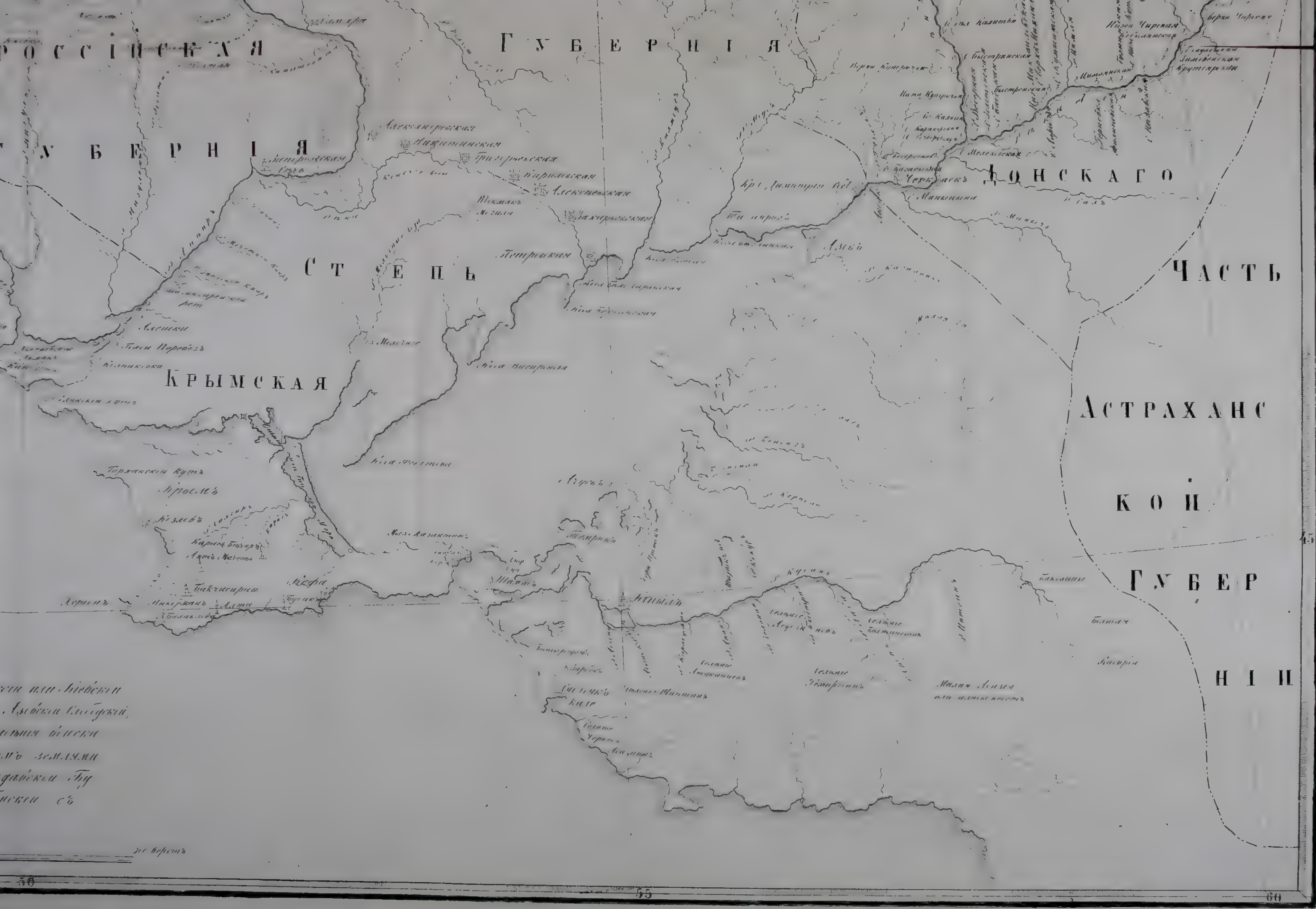
Избраніе Атамана Кошевого

Рисовано Инженеръ Генералъ Маіоромъ Александромъ Ивановичемъ Ригельманомъ.

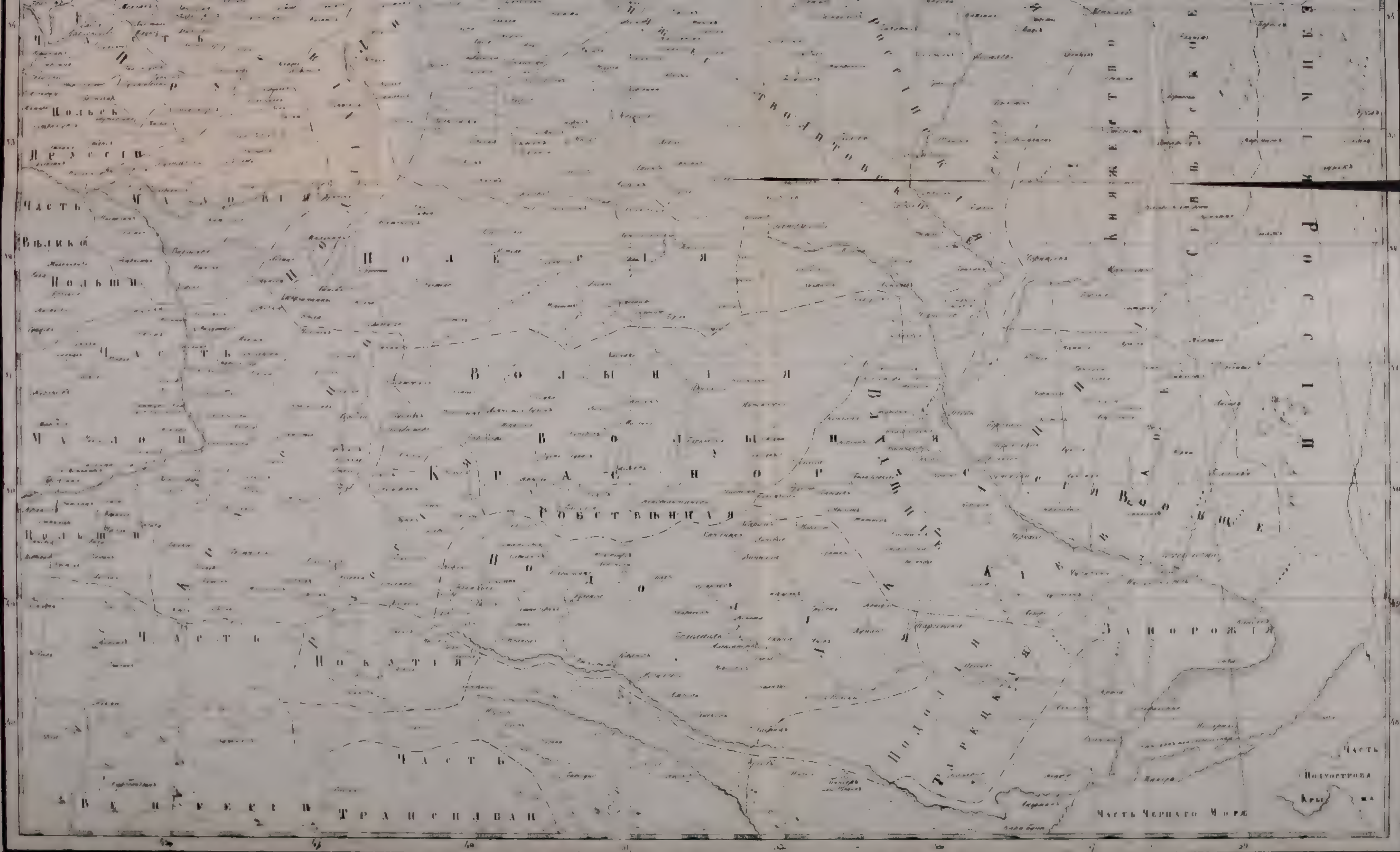
ЧАСТЬ
ЛИТВАНІИ
И ПОЛЬШИ
ЧАСТЬ
МОГИЛЕВСК
ГУБЕРНІИ
КІЕВСКАЯ
ГУБЕРНІИ
КІЕВЪ
ГУБЕРНІЯ
ЧАСТЬ
БѢЛОГОРОДСКОЙ
ЧАСТЬ
СЛОБОДС
УКРАИНСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
АЗОВСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
НОВОРОССІЙСКАЯ
Оз. Олга
Слуцкъ
Лоевъ
Гомель
Чернигов
Стародубъ
Новгородъ-Сѣверскій
Рославль
Кричевъ
Мстиславль
Могилевъ
Орша
Витебскъ
Полоцкъ
Смоленскъ
Вязьма
Ржева
Тверь
Кашинъ
Калязинъ
Бѣжецкъ
Кострома
Ярославль
Ростовъ
Переяславль
Суздаль
Владимиръ
Москва
Тула
Калуга
Орелъ
Курскъ
Воронежъ
Тамбовъ
Пенза
Саратовъ
Самара
Оренбургъ
Уфа
Казань
Нижній Новгородъ
Вятка
Пермь
Екатеринбургъ
Тобольскъ
Тюмень
Ирбитъ
Шадринскъ
Курганъ
Челябинскъ
Троицкъ
Верхнеудинскъ
Иркутскъ
Нерчинскъ
Якутскъ
Охотскъ
Нижнеудинскъ
Красноярскъ
Томскъ
Барнаулъ
Бійскъ
Кузнецкъ
Ачинскъ
Минусинскъ
Енисейскъ
Туруханскъ
Березовъ
Обдорскъ
Мезень
Архангельскъ
Вологда
Устюгъ
Вятка
Сарапулъ
Елабуга
Чистополь
Бугульма
Бузулукъ
Оренбургъ
Уральскъ
Гурьевъ
Астрахань
Царицынъ
Саратовъ
Пензенскъ
Тамбовъ
Воронежъ
Курскъ
Орелъ
Тула
Калуга
Москва
Смоленскъ
Витебскъ
Полоцкъ
Могилевъ
Орша
Кричевъ
Мстиславль
Рославль
Новгородъ-Сѣверскій
Стародубъ
Чернигов
Гомель
Лоевъ
Слуцкъ
Пинскъ
Мозырь
Туровъ
Житоміръ
Бердичевъ
Радомысль
Овручъ
Коростень
Новоградъ-Волынскій
Острогъ
Ровно
Дубно
Луцкъ
Кременецъ
Тернополь
Заславль
Староконстантиновъ
Проскуровъ
Каменецъ-Подольскій
Бѣлая Церковь
Кіевъ
Трипольє
Вышгородъ
Переяславль
Лубны
Прилуки
Пирятинъ
Миргородъ
Полтава
Кременчугъ
Кобеляки
Лохвица
Зенковъ
Сенча
Нежинъ
Прилуки
Лубны
Переяславль
Кіевъ
Трипольє
Вышгородъ
Бѣлая Церковь
Каменецъ-Подольскій
Проскуровъ
Староконстантиновъ
Заславль
Житоміръ
Бердичевъ
Радомысль
Овручъ
Коростень
Новоградъ-Волынскій
Острогъ
Ровно
Дубно
Луцкъ
Кременецъ
Тернополь
Бѣлгородъ
Курскъ
Воронежъ
Тамбовъ
Пенза
Саратовъ
Самара
Оренбургъ
Уральскъ
Гурьевъ
Астрахань
Царицынъ
Саратовъ
Пензенскъ
Тамбовъ
Воронежъ
Курскъ
Орелъ
Тула
Калуга
Москва
Смоленскъ
Витебскъ
Полоцкъ
Могилевъ
Орша
Кричевъ
Мстиславль
Рославль
Новгородъ-Сѣверскій
Стародубъ
Чернигов
Гомель
Лоевъ
Слуцкъ
Пинскъ
Мозырь
Туровъ
Житоміръ
Бердичевъ
Радомысль
Овручъ
Коростень
Новоградъ-Волынскій
Острогъ
Ровно
Дубно
Луцкъ
Кременецъ
Тернополь
Бѣлгородъ
Курскъ
Воронежъ
Тамбовъ
Пенза
Саратовъ
Самара
Оренбургъ
Уральскъ
Гурьевъ
Астрахань
Царицынъ
Саратовъ
Пензенскъ
Тамбовъ
Воронежъ
Курскъ
Орелъ
Тула
Калуга
Москва
Смоленскъ
Витебскъ
Полоцкъ
Могилевъ
Орша
Кричевъ
Мстиславль
Рославль
Новгородъ-Сѣверскій
Стародубъ
Чернигов
Гомель
Лоевъ
Слуцкъ
Пинскъ
Мозырь
Туровъ
Житоміръ
Бердичевъ
Радомысль
Овручъ
Коростень
Новоградъ-Волынскій
Острогъ
Ровно
Дубно
Луцкъ
Кременецъ
Тернополь


ЧАСТЬ
ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНІИ
БѢЛОГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНІИ
КІЕВСКАЯ
ГУБЕРНІИ
СЛОБОДСКАЯ
ВЛАДѢНІЕ
КІЕВЪ ГУБЕРНІЯ
УКРАЩИНСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
ВОЙСКА
АЗОВСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
ОВОРОССІЙСКАЯ


НОВОРОССІЙСКАЯ
ГУБЕРНІЯ
ЧАСТЬ
ГУБЕРНІЯ
БЕССА
РАБІЯ
МОЛДАВІИ
СТЕПЬ
КРЫМСКАЯ
ЧАСТЬ
ЧЕРНАГО
МОРЯ
ЧАСТЬ
БУЛГА
РІИ


ГУБЕРНІЯ
ОССІЙСКАЯ
УБЕРНІЯ
СТЕПЬ
КРЫМСКАЯ
ДОНСКАГО
ЧАСТЬ
АСТРАХАНС
КОЙ
ГУБЕР
НІИ
Черкаскъ
Темрюкъ
Кефа
Козлевъ
Бакчисарай
Херонъ
Перекопъ
30 верстъ
50
55
60
45

Часть
Псковскаго
Часть
Княжества
Новогородскаго
Княжество Великолуцкое
Бѣлозерскаго
Княжество
Тверское
Княжество
Ржевское
Княжество Смоленское
Часть
Балтiйскаго
Моря
Часть
Польскъ
Пруссiи
Часть
Великой
Польши


Волынія
Запорожія
Покутія
Часть
Полуострова
Крыма
Часть Черного Моря